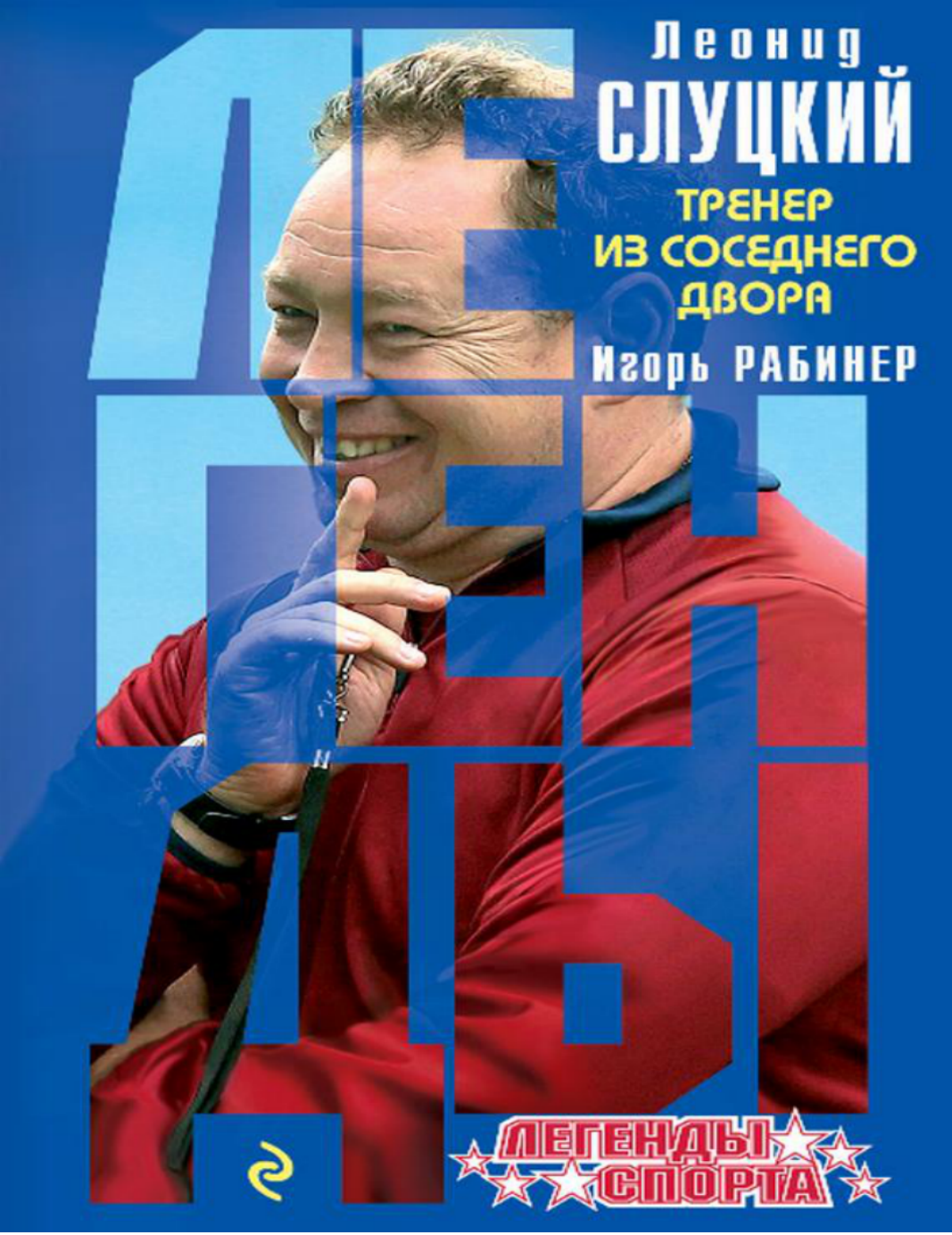

Леонид
СЛУЦКИЙ
ТРЕНЕР
ИЗ СОСЕДНЕГО
ДВОРА
Игорь РАБИНЕР
ЛЕГЕНДЫ СПОРТА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Книга о главном тренере ЦСКА и сборной России по футболу Леониде Слуцком, вышедшая из-под пера ведущего спортивного журналиста и писателя России Игоря Рабинера, доказывает: этого вроде бы такого публичного человека мы вообще не знаем. Одна лишь история его работы в волгоградской «Олимпии» – от набора ребят, двое из которых стали бронзовыми призерами Euro-2008, до предательства лучшего друга и сожженной машины тренера – захватывающий детектив. Полтора десятка собеседников Рабинера – от самого Слуцкого и его мамы до президента ЦСКА Евгения Гинера – восстанавливают всю драматичную картину превращения 22-летнего волгоградского аспиранта, захотевшего учить детей играть в футбол, в сильнейшего тренера страны, в первого в истории босса сборной, не игравшего на профессиональном уровне. А уникальные фото из домашнего архива делают картину еще более полной. Это не просто биография, а документальный роман.

- Игорь Яковлевич Рабинер
  -
  -
  - Предисловие
  - Глава I
  - Глава II
  - Глава III
  - Глава IV
  - Глава V
  - Глава VI
  - Глава VII
  - Леонид Слуцкий:
  - Иллюстрации

Игорь Яковлевич Рабинер Леонид Слуцкий. Тренер из соседнего двора

© Рабинер И., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

«Слуцкий для меня – второй отец. И в этой книге он именно такой, каким я его знаю с 11 лет, когда приехал к нему в волгоградскую «Олимпию».

Роман Адамов, лучший бомбардир чемпионата России 2007 года, бронзовый призер чемпионата Европы 2008 года

«Сын Слуцкого Дима так отозвался обо мне в этой книге: «Очень крутой чел». Вот и я скажу: «Очень крутая книга».

Василий Березуцкий, защитник ЦСКА и сборной России, пятикратный чемпион России, обладатель Кубка УЕФА, бронзовый призер Euro-2008

«Эта книга рекомендуется и тем, кто наивно думает, что знает про Слуцкого всё, и даже тем, кто не хочет о нем что-либо знать! Потому что с первых же страниц это желание у последних появится. Даже самый нелюбознательный субъект погрузится в мир Слуцкого и захочет понять, как человек, не игравший в футбол профессионально, стал главным тренером сборной России.

В нашей стране к интеллигентным людям тут же приклеивают ярлыки – тряпка, хлюпик, размазня. Из книги становится ясно, что Леонид Викторович – абсолютно другой. Жесткий и волевой, чему поспособствовала вся его судьба. Из биографии Слуцкого следует важный вывод: готовность полезть на дерево за

кошкой является необходимым, но недостаточным условием для того, чтобы стать тренером команды-чемпиона и сборной страны.

Я увидел портрет именно того Слуцкого, с которым лично знаком еще со времен ФК «Москва», – обаятельного, остроумного, толерантного. А ближе сошлись в 2010 году, когда я полетел вместе с любимым ЦСКА на победный матч 1/8 финала Лиги чемпионов в Севилью. В самолете много общались, и он проявил поразительную осведомленность в том числе о тех моих коллегах по профессии, кого уже давно нет в живых. С ним интересно говорить обо всем!

Из книги узнал и массу нового, в первую очередь о малоизвестных главах его жизни – детстве, «Олимпии», «Уралане». А еще у меня возникло огромное желание познакомиться с его мамой. Если бы не представлял устройство психики Слуцкого, то воскликнул бы: «Куда торопиться с книгой, давайте дождемся хотя бы лет 60!»

Но это логика из нашего советского прошлого, а Леонид Викторович – человек абсолютно новой формации. У него и судьба особенная, и характер ни на кого в российском футболе не похожий. Он заслуживает такого раннего для тренера внимания, к которому в силу своего интеллекта, не сомневаюсь, отнесется адекватно».

Михаил Грушевский, пародист, шоумен, телеведущий

«Рабинер превзошёл самого себя. История успеха Леонида Слуцкого, написанная одним из лучших журналистов страны, должна стать настоящим блокбастером».

Илья Казаков, журналист, писатель, пресс-атташе сборной России в 2005–2015 годах

«Раньше были футболисты, которых называли парнями из соседнего двора. Гламуризация спорта привела к тому, что таких почти не осталось, да и само понятие исчезло из обихода. Но Рабинер заставил о нем вспомнить. Эта книга – история человека из народа, в чьих мечтах и разочарованиях, падениях и успехах – словно частичка нашей собственной жизни».

Дмитрий Фёдоров, спортивный

телекомментатор, писатель

«О Слуцком непросто написать так, чтобы отразить его неординарную личность в полной мере. Недаром он вызывает неподдельный интерес у всех – и у домохозяек, и у министров. Человек без игроцкого прошлого становится лучшим тренером страны. Как это вышло? Чем он не похож на других?

Леонид Викторович интересен мне с первых шагов своей профессиональной карьеры. Поэтому смею утверждать: знаю, что сделало его таким. Он очень образован и грамотен. Очень воспитан.

Все это позволяет ему и быть блестящим аналитиком, и уметь выстраивать отношения с игроками и руководством. Он умен. Это позволяет ему не повторять ошибок – своих и чужих.

Слуцкий – человек, который сделал себя сам. Как это происходило – увлекательно рассказано в книге Игоря Рабинера, которая и его личность объемно отразила, и написана так легко и в то же время со смыслом, что будет интересна всем – от домохозяек до министров».

Валерий Непомнящий, главный тренер ФК «Томь», четвертьфиналист чемпионата мира 1990 года во главе сборной Камеруна

Предисловие
С лица необщим выраженьем

Эту историю рассказал мне Дмитрий Фёдоров, телекомментатор и один из самых близких друзей Леонида Слуцкого. Был день матча ЦСКА в Риме, в Лиге чемпионов, против «Ромы». Тянулись самые мучительные для любого тренера часы – последние перед отъездом на стадион, когда все уже подготовлено к игре и нечем себя занять.

Слуцкий коротал время в Интернете. И набрел на историю о девушке-инвалиде Елене Поповой – яростной болельщице ЦСКА, которая посещает каждый домашний матч команды, приятельствует с братьями Березуцкими, несколько раз приезжала на базу в Ватутинки, привозила игрокам испеченные ею торты. И, передвигаясь на коляске, порой находит в себе силы даже ездить на гостевые игры. Тренер ее знал.

В интервью она рассказывала о том, что обожает капитана «Ромы» Франческо Тотти. Журналист спросил: «Что бы с вами было, если бы после матча с «Ромой» Слуцкий позвонил вам и сказал: «Лена, это Леонид Викторович. У меня есть для вас футболка Тотти». Она ответила: «Я бы, наверное, умерла от счастья».

Слуцкий это прочитал. Потом был матч на «Стадио Олимпико» – наверное, худший за всю историю выступлений тренера в Лиге чемпионов. 1:5. Зная, что каждое, даже самое заурядное, поражение в карьере для него – маленькая смерть, не могу даже представить, что он чувствовал в те минуты. Это была вселенская катастрофа.

Но о Лене он не забыл. И после финального свистка попросил массажиста Михаила Насибова сходить в раздевалку «Ромы» и взять игровую футболку Императора, как называют Тотти болельщики. А потом команда прилетела в Москву, и тренер позвонил болельщице с теми самыми словами…

Леонид Викторович не рассказывал об этом случае даже друзьям. Лена сама поделилась своим счастьем со знакомым журналистом.

В этой истории – настоящий Слуцкий. Человек, который погружен в творческий процесс с головой, не зная, где у него дома чашки для чая (об этом мне рассказывала его мама Людмила Николаевна), но при этом не утратил способности пропускать через себя чувства людей – счастье, боль, надежду, страдание. И если у него есть возможность доставить хорошему

человеку такую вот маленькую радость – он обязательно сделает это.

Поэтому я очень рад, что Слуцкий возглавил сборную России и повезет ее, даст бог, не только на Euro-2016, но и на домашний чемпионат мира-2018. Этот человек не смотрит на окружающий мир, на нас с вами, сверху вниз. Он слишком хорошо воспитан, образован, начинен юмором и самоиронией, чтобы его распирало от ощущения собственной значимости. Когда он выигрывает, то никогда не говорит «я». Более того, его воротит от тех коллег, которые относятся к профессии и футболу именно так.

Когда после важнейшей (как оказалось – решающей) победы нашей команды над сборной Швеции в первом отборочном матче под руководством Слуцкого в его адрес полился хор славословий, он на пресс-конференции перед следующим матчем в Лихтенштейне ответил четверостишием из стихотворения Редьярда Киплинга «Завет»:

Умей мечтать, не став рабом мечтанья,
И мыслить, мысли не обожествив;
Равно встречай успех и поруганье,
Не забывая, что их голос – лжив.

И добавил, что эти строки для него – определяющие в тренерской профессии. Думаю, что и в жизни вообще. Иначе он, выведя сборную во Францию-2016, не сказал бы в телеинтервью: «Сборная больше дает мне, чем я – ей». И все, кто знает Слуцкого, уверены: в эту секунду он не рисовался и не кокетничал. Сборная действительно стала для него новым источником вдохновения.

Но ведь в известности, которая для него вышла теперь на совершенно новый уровень, есть и обратная сторона. Та, что меняет многих. И далеко не только по их собственной вине – но и по нашей тоже. Почему-то в России не умеют уважать право людей на личную жизнь. Нам не хватает деликатности, мы убеждены, что уж если увидели поблизости какую-то знаменитость, то обязательно должны дать ей знать о себе. Потому что нет в мире никого важнее себя, любимого…

Послушайте маму Слуцкого:

«После Нового года мы из Австрии прилетели. Выходим в Шереметьеве – и идет развязный молодой человек в желтой аэропортовской жилетке. Чем-то он в зале прилета занимался. И кричит: «О, Слуцкий! ЦСКА – чемпион!»

Лёня идет молча, у нас два чемодана – один у Димки, другой у него. А этот рядом, не отстает. И говорит без умолку: «Ну вот почему вы проиграли «Крыльям»? Могли же там зацепить! А там,

а сям…» Тут же перешел на «ты»: «А вот знаешь, там надо было выпустить этого».

Леонид молчит. А мы с Димкой идем сзади. Внук мне показывает жестом: «Бабушка, вот бы сейчас пендаля ему дать!» Знаете, как мне хотелось сказать этому субъекту про бескультурье, бесцеремонность. А Лёня ни одного слова не вымолвил. До машины было недалеко, молча прошли. Как же ему хватает терпения! Я бы не выдержала.

Когда культурные люди – это другое дело. Мы часто в театрах бываем. Там люди очень скромно подходят: «Извините, а нельзя ли было бы…» Вот таким он ни разу не отказал – ни в фотографии, ни в автографе».

• • • • •

Подите вообще найдите другого футбольного тренера, который на пресс-конференции сегодня читает стихи! Это ремесло (которое на самом деле – творчество, объединяющее в себе множество сложнейших профессий) больше ассоциируется у нашего обывателя с героем Михаила Галустяна из скетч-шоу «Наша Russia» – тренером команды «Газмяс», у которого есть лишь две формы общения со своими футболистами: рукоприкладство и мат.

Но в том-то и секрет успеха Слуцкого, что он – не такой, как все. «С лица необщим выраженьем», как писал поэт. Потому-то ему и удалось стать первым главным тренером в истории нашей сборной, который не зарабатывал деньги профессиональной игрой в футбол. И оттого его приход в национальную команду тоже стал революцией. А выход с ней на чемпионат Европы – тем более.

Почему-то до этого люди у нас были уверены: чтобы стать хорошим тренером, нужно обязательно иметь опыт игры в футбол на высоком уровне. Умение качественно пинать мяч подменяло собой масштаб личности, образование, интеллект, тягу к знаниям, способность не кувалдой, а тонкими инструментами управлять коллективом разношерстных и амбициозных людей. Поэтому в глазах коллег Слуцкий начинал не с нуля, а с минус бесконечности, и в тренерскую «тусовку» его приняли далеко не сразу.

Осенью 2005 года большая группа российских тренеров по инициативе владельца «Челси» Романа Абрамовича (который теперь со Слуцким регулярно общается и с большой симпатией к нему относится) поехала в Лондон для знакомства с тогдашним

боссом «синих» Жозе Моуринью. Человеком, чья судьба чем-то схожа с судьбой Слуцкого – что и побудило генерального менеджера ФК «Москва» Юрия Белоуса, когда он внезапно назначил 34-летнего волгоградца главным тренером «горожан», публично окрестить его «нашим Моуринью».

Смешки матерых коллег на этот счет сопровождали Слуцкого ровно до того момента, пока группа не приехала на базу «Челси». Тренеров, одетых в костюмы, выстроили в ряд. К ним вышел португалец – в банном халате и шлепанцах. И вдруг, увидев Слуцкого, с которым познакомился несколькими месяцами ранее, подошел к нему и с возгласом «Лео!» обнял.

«Это подчеркнуло его статус белой вороны и какую-то удивительную ***инаковость*** *Леонида,* – говорит журналист и писатель, многолетний пресс-атташе сборной России Илья Казаков. – *Молодой, в России еще не котировался – и тут сам Моуринью, на которого все молились, к нему подошел».*

Тот момент стал символом. Нет, не будущих успехов – хотя, может, и их тоже. И не схожести с Моуринью, которая на самом деле отсутствием опыта профессионального футболиста и ограничивается. Люди они абсолютно полярные.

А стало это публичное, на глазах у обалдевших коллег, приветствие Моуринью символом того самого «лица необщего выраженья». По формальным-то достижениям Слуцкий еще больше пятилетки оставался на фоне многих других никем.

Как раз в те годы сборную России на целое десятилетие возглавили иностранцы. И не по чьему-то распоряжению. Так в тот момент распорядилась сама жизнь – и сделала это во многом справедливо.

Прошло десять лет. И с 2006-го, когда в нашу национальную команду приехал первый в ее истории тренер-легионер Гус Хиддинк (с которым она и добилась лучшего пока в истории результата – бронзы Euro-2008), стрелка футбольных часов сделала полный оборот. На определенном этапе это нам было очень нужно – все лучшие на тот момент отечественные специалисты себя в национальной команде попробовали, а некоторые пошли по второму кругу. Хуже того, было ощущение, что уважаемые люди старшего тренерского поколения варятся в собственном соку, что у них исчез свежий и непредвзятый взгляд, что они погрязли в местечковых разборках и интересах, подняться над которыми не в состоянии. И не обойтись без взгляда со стороны – абсолютно независимого и незамыленного.

С тех пор выросло новое поколение тренеров, безусловным лидером которого и стал двукратный чемпион страны во главе ЦСКА. Это поколение не отстает от зарубежных коллег в

тактическом оснащении – благо информационное пространство ныне открыто и всяк, кто алчет каких-то знаний, их легко получит. А уж тем более – золотой медалист, обладатель красного диплома и кандидат наук Слуцкий.

Это поколение уже давно зарабатывает не те копейки, которые ранее сподвигали кого-то искать параллельные источники доходов (в 1990-е – начале 2000-х футбольный люд многозначительно шептался на эти темы). Более того, многие возрастные тренеры, уязвленные ставкой на иностранцев (в какой-то период характерной не только для сборной, но и для большинства клубов), сбросили шоры и занялись саморазвитием.

И вдруг оказалось, что лидер нового поколения не то что не отстает, а превосходит многих маститых зарубежных коллег в умении наладить современный и гибкий контакт с игроками. Контакт, основанный на уважении и индивидуальном подходе, а не на страхе, больше свойственном как раз Капелло – тренеру более «советскому», чем многие россияне. Недаром Василий Березуцкий сказал: *«Снято излишнее напряжение, вызывавшееся тем, что за малейший шаг в сторону можно было ждать расстрела. Все спокойны, никто теперь не ощущает на лбу красную точку от прицела».*

Уже упомянутый мною выше Дмитрий Фёдоров вспоминал:

«Уже вскоре после знакомства, когда он только начал работать в «Москве», я искренне считал, что Слуцкий станет выдающимся тренером, а может, даже великим. Почему? На мой взгляд, в любой сфере человеческой деятельности великие должны ломать шаблоны.

А Слуцкий – очень нестандартный человек и тренер. Он необычно себя ведет, у него необычная для человека этой профессии речь, необычные принципы. Всё не так, как у большинства других тренеров. Для него деньги не играют важной роли, тогда как для подавляющего большинства спортсменов и тренеров они – на первом месте. Поэтому, как только я понял, что он живет, работает, даже выглядит вопреки всем существующим стереотипам, пришел к выводу, что рано или поздно этот человек добьется успеха. И думаю, что это будет больший успех, чем чемпионские титулы ЦСКА».

Дай-то бог. У него и позади, и впереди еще сотни побед и поражений, из которых состоит карьера любого тренера. Но лично для меня важны не только трофеи – хотя, конечно, и они тоже. Но и то, что выражается в древней японской мудрости, которую я когда-то вычитал у Бориса Акунина: «Благородный муж терпит поражение, только если перестает быть благородным мужем».

За это Слуцкого и уважают. В частности, его футболисты, контакт с которыми для него – главное. Когда мы беседовали с ним шесть лет назад, он, тогда еще «бестрофейный», высказал мысль, для тренера почти невероятную:

«Если бы завоевание титулов означало тяжелые отношения с игроками, которые Олег Романцев в свое время обозначил термином «резать мясо»… То, наверное, я бы не сделал выбор в пользу титулов. Может быть, это и делает меня человеком без титулов, по крайней мере на данном этапе. Но буду надеяться, что это не так. Работа в ЦСКА даст ответы, поскольку в «Крыльях» или «Москве» титулы было выигрывать крайне сложно».

Жизнь показала, что одно и другое – совместимо. Золотая медаль, которую Слуцкий заслужил по итогам учебы в школе, почти четверть века спустя превратилась в золотую медаль тренера-чемпиона России. А может, и во что-то большее. Потому что, когда выигрывает человек с философией, в которой средство важнее цели, – это особенно значимо.

• • • • •

Нет, он далеко не Иисус Христос. Вторую щеку, получив по первой, не подставляет. Кто считает его мягкотелым размазней – сильно ошибается. Не раз за время работы над этой книгой я слышал о Слуцком мнение, которое четче всего сформулировал президент ЦСКА Евгений Гинер:

«Есть очень много людей, которые интеллигентность принимают за слабость. Мне так не казалось никогда. Внешность обманчива. Леонид Викторович – не мягкая игрушка. Между жесткостью и жестокостью – пропасть. В жестокости обвинить Слуцкого не могу. А жесткость в каких-то вещах нужна, иначе иной человек не поймет».

Неправы и те, кто считает, что он изначально был податлив и слабохарактерен. Вот что говорит по этому поводу форвард Роман Адамов – человек, которого Слуцкий с детского возраста воспитывал в волгоградской «Олимпии», а затем сделал в «Москве» лучшим бомбардиром чемпионата России и бронзовым призером Euro-2008. Более того, Адамов – крестный отец Димы, сына Слуцкого. Кому как не ему, знающему тренера с молодости и видевшего его на всех этапах развития, говорить о нем и как о тренере, и как о человеке.

«Есть два разных Слуцких – в общении и работе, – считает Адамов. – *В общении он кажется мне одним из самых легких людей, которых вообще можно встретить в жизни. А в работе при*

всей внешней мягкости могу охарактеризовать его словом «боец». А еще – «человек, который сделал себя сам».

Он толком не играл в футбол. С самого низа, с детской школы в Волгограде прошел все этапы в жизни и вырос в главного тренера сборной России. Мне кажется, только человек с очень сильным характером и бойцовскими качествами может пройти такой путь. Какими бы ни были талант и знания.

То, что он не может на кого-то накричать, даже, когда нужно, матом, – это иллюзия. На самом деле Слуцкий – достаточно жесткий тренер, и я это знаю по себе с детства. Эта требовательность была в «Олимпии», «Москве», «Крыльях» – и уверен, что на уровне сборной России осталось все то же самое. Просто уровень ответственности совсем другой.

Конечно, он не будет сейчас стульями в раздевалке бросаться или мячом, как когда-то в «Уралане» в юного Колодина. Но своими доводами, убеждениями Леонид Викторович может бить гораздо сильнее. О некоторых тренерах говорят: «жесткая рука». На самом деле у Слуцкого – то же самое. Может быть, в методе Викторовича, главное слово в котором – «уважение», требуется больше времени и усилий. Зато и результат этого метода – долгосрочный. Люди ему верят».

«Да не было у него никогда неуверенности! – восклицает Людмила Николаевна. – *Зато было и есть воспитание. Лёня не может лезть вперед и кричать: я лучший, я первый! Некоторые люди прут как танки – но это не про сына. Он в жизни и в карьере пошел другим путем. Путем завоевания к себе уважения».*

Слуцкий меняется. И, представьте, ожесточается. И сам признается в нашей беседе:

«Футбол и работа в нем сделали меня намного жестче, чем я был. Отношусь к этому как к неизбежности. Потому что если не буду десять раз за день произносить слово «нет», то просто не смогу работать на этом уровне. Меня постоянно о чем-то просят, чего-то от меня хотят. Я очень сильно изменился, это безусловно».

Тут-то я и вспомнил давнюю блестящую формулу английского происхождения: «железная рука в бархатной перчатке». И спросил Слуцкого, применима ли она к нему.

«Да, это не только красиво звучит, но и соответствует истине. Я действительно в последнее время стал очень четко делить людей и время – на кого и на что могу тратить или нет. И на все, что, в моем пониманиц, пойдет в минус моей основной работе и связано с каким-то, извините, геморроем, я очень жестко говорю «нет». И очень жестко расстаюсь с людьми…»

Врач-психофизиолог Виктор Неверов, который сотрудничает

со Слуцким во всех его командах, начиная с «Москвы» и вплоть до сборной, подтверждает:

«Есть имидж, а есть зерно человека – то, что на самом деле. Зерно проявляется именно в напряженные моменты, когда все «красивости» отлетают и остается суть. А по сути Слуцкий – это жесткий, настойчивый человек. Пробиться из тренеров команды мальчиков Волгограда во взрослую сборную России… Если бы он был таким рефлексирующим, каким его представляют, – ничего этого не было бы.

Это как спортивный костюм, в котором он ходит во время игры, но легко может сменить его на цивильный, если заставит дресс-код. Оболочка, маска. А за этой маской стоит человек, который четко знает себе цену и идет к поставленной цели. И всегда знал.

На самом деле это человек очень жесткий, рациональный, моментами даже достаточно холодный. У него четко расставлены по полочкам цели, задачи. А имидж позволяет делать так, чтобы при определенных обстоятельствах эти качества недооценивали. Порог толерантности у Слуцкого достаточно высок, но если зашкалит…

Вспоминается, как он в бытность тренером «Олимпии» врезал арбитру, который «убивал» его команду. Я бы не хотел оказаться на месте этого судьи. Слабый человек всячески уходит от конфликтов, боится их. У Слуцкого этого нет. Взять то же расставание с Сергеем Шустиковым…

Судя по интервью, Шустиков очень тонко уловил одну черту характера своего бывшего босса. До тех пор, пока ты ему помогаешь, – будешь в фаворе. Как только начинаешь ему мешать, нарушать правила, – возиться с тобой не будет. Какими бы ни были отношения раньше».

Мы говорили с Неверовым, когда Шустиков был еще жив.

Но другую черту Слуцкого-человека показало прощание с его бывшим ассистентом, который внезапно умер в первые дни 2016 года. Несмотря на то, как они разошлись, Слуцкий позвонил вдове Сергея и долго с ней говорил, а затем пришел на панихиду. И не надо говорить, мол, был обязан и прочие подобного рода банальности. В реальной жизни далеко не всегда происходит так, как того требуют абстрактные обязательства.

Просто Слуцкий – из тех людей, для кого есть нормы человеческой цивилизованности и воспитания, которые он никогда не преступит. И хотя речь идет о человеке, который, вспылив, дал пару обидных интервью, связывало главного тренера ЦСКА и сборной с ним очень и очень многое. И, по собственному признанию Леонида Викторовича, эта боль с ним

останется навсегда.

Но эта боль – человеческая, а не профессиональная. О принятом решении он не жалеет.

• • • • •

Работая над этой книгой, общаясь с самим Слуцким и еще пятнадцатью близко знающими его людьми, я вдруг понял: нам же о нем очень мало известно. То, что выплывало на публику в «Москве», «Крыльях», ЦСКА, – лишь крохотная верхушка айсберга. А вся его жизнь, то, что сделало его таким, – под водой. Взять хотя бы восемь лет в первом его клубе, волгоградской «Олимпии». Подавляющее большинство болельщиков знают лишь факт, что он там работал. Голую строчку из резюме.

Но стоило копнуть глубже – и стало понятно, что это была невероятная, головокружительная жизнь с такой синусоидой судьбы от счастья и побед до предательства лучшего друга и бандитских «наездов», что о ней впору писать отдельный роман. И в «Олимпии», как и во всех других своих клубах, Слуцкий падал так, что любой другой не встал бы. Так же как он упал в 18 лет с дерева, куда полез за соседской кошкой, и потом год лежал в многоместной палате обычной волгоградской больницы…

В 1993 году 22-летний аспирант Волгоградского института физкультуры Слуцкий пришел тренировать детишек в затрапезную местную ДЮСШ-11, в которой сам когда-то занимался футболом. С разрушенным стадионом, вообще без раздевалок. Он сам писал от руки объявления о наборе, а мама ходила и расклеивала их по окрестным подъездам.

Ему тогда и в самых смелых грезах не могла присниться национальная сборная. Он был тренером из соседнего двора. Таким можете быть вы, я, кто угодно. За его плечами не было ни мало-мальски известного имени, ни хотя бы минимальной карьеры футболиста. А потом он проделал невозможный путь, который привел его на тренерскую скамейку сборной России на Euro-2016.

А всего девять человек, которыми выходил на поле его обнищавший «Уралан»? А увольнение из «Москвы» после рекордного в ее истории четвертого места? А печально знаменитый матч «Терек» – «Крылья Советов», после которого рассыпалась замечательная самарская команда – лидировавшая в чемпионате, но тоже нищая, как церковная крыса? А майки болельщиков ЦСКА «Лёня, уходи!»?

О каждый из этих рифов легко могла разбиться лодка

тренерской карьеры Слуцкого. И обо всем подробно и откровенно рассказали для этой книги и он сам, и его мама с сыном, и ближайшие друзья, и люди, с которыми он все эти годы работал, – президенты «Олимпии», «Москвы», ЦСКА…

Все они едины в одном: в нашем изуродованном современном мире, где человеческие отношения все больше подменяются количеством нулей на счетах и в карманах, Слуцкий – один из тех редких экземпляров, для которого деньги определяющей роли в жизни не играют. Правда, Гинер в нашем разговоре уточнил:

«Не соглашусь с тем, что деньги имеют для кого-то второстепенное значение. Я не верю в альтруизм. Вернее, верю, но только если это волонтерство в больницах, уход за больными и престарелыми людьми. А в других случаях альтруизм ненормален. Человек не может и не должен работать бесплатно. Просто, в моем понимании, есть две категории людей. Есть рабы денег. А есть люди, которые тоже хотят зарабатывать, и чем больше – тем лучше. Но для того, чтобы было легче жить. Чтобы условный вопрос, на что купить ребенку школьную форму, не мешал работать. Вот Леонид Викторович – из таких, а не из рабов денег».

В 2010 году, когда Слуцкий только начал работать в ЦСКА, мы обсуждали его отношение к деньгам. Тренер высказался так:

«По-прежнему отношусь к ним крайне спокойно. Главное – чтобы ребенок мог ходить в хорошую школу, изучать языки, в будущем учиться в приличном вузе. Деньги важны только потому, что у меня сейчас ответственность не только перед собой. А так… Этап, когда я тренировал «Олимпию» и ездил на троллейбусе, был для меня таким же счастливым, как и сегодняшний, когда я езжу на хорошей машине с водителем тренировать ЦСКА. Всё равно мысли – о другом. Я часто хожу в театр, но даже на спектаклях ловлю себя на том, что пытаюсь перенести поступки героев на своих футболистов, на человеческие отношения в команде…»

Теперь он идет еще дальше:

«Деньги для меня вообще не важны. Несколько лет назад я поймал себя на ужасной мысли, что у меня вообще нет материальных желаний. На самом деле, мне кажется, это плохо, потому что каждый человек чего-то хочет. Может, это возрастное. Но все необходимое у меня есть, а что-то большее… Мне это просто неинтересно.

Если у меня нет хотя бы минимального внутреннего комфорта или удовлетворенности, я не смогу работать на этом месте, даже если мне предложат сто миллионов. А если оно есть, то могу вообще бесплатно или даже сам готов доплачивать».

Ему интересно творить и не отвлекаться на бытовуху. Очень

точно эту мысль сформулировал музыкант и поэт Александр Розенбаум. Так сказать о человеке, с которым почти не знаком – они со Слуцким лишь однажды здоровались на 50-летнем юбилее Гинера, – может только художник. Человек, который видит насквозь.

«Мы все любим деньги. И я, и вы, и Слуцкий. Но как средство, а не как цель! А такие контракты, как у Фабио Капелло, в цель их и превращают…»

Прошлой осенью, вскоре после выхода сборной на Euro-2016, я побывал на ежегодном концерте Розенбаума в Театре Российской армии. И знаменитый артист, который в свои 64 выдает на сцене три часа такой фантастической выкладки, какой позавидует и 20-летний, между песнями сказал добрые слова о Слуцком. Зал разразился овацией.

Взгляд со стороны, причем именно со стороны творца, всегда важен. И Розенбаум, врач по образованию и первому месту работы, дал главному тренеру сборной такой личностный «диагноз»:

«По всему, что Слуцкий делает и как себя ведет, считаю, что он – правильный мужик. Совершенно не ангажированный. Думающий – что видно по лицу. Переживающий – что видно по реакциям. Как качается на скамейке, как выбегает на поле после гола. Он живет по-настоящему, не колотит понты.

Глядя на его раскачивания, всегда вспоминаю Лобановского. В этом смысле они с ним в одной упряжке. Надеюсь, и по достижениям будут тоже. Знаете, можно быть нервным на лавке, но не в жизни – и это как раз о Слуцком. Ты можешь прикрикнуть, но должен оставаться последовательным человеком. У Слуцкого, который в своих командах, как и я, делает ставку на опыт, это качество вижу. Как и стремление, чтобы тебя слушали не из-за страха, а из-за авторитета».

Такое же стремление было и остается у Вячеслава Быкова – известнейшего нашего хоккейного тренера, спустя 15 лет паузы завоевавшего для России титул чемпиона мира, причем два раза подряд. И не случайно они со Слуцким испытывают друг к другу взаимную симпатию.

«Слуцкий и Быков, насколько мне известно, знакомы шапочно, – рассказывает Дмитрий Фёдоров. *– Встречались всего пару раз в жизни. Но они всегда поздравляют друг друга с победами и с праздниками. Причем, когда с Быковым не подписали новый контракт в сборной и в «Салавате Юлаеве», когда он остался вне хоккея, Слуцкий при каждой встрече интересовался у меня его судьбой и спрашивал: «Что у Быкова? Почему он не находит работу?» Мне кажется, у них есть какая-то внутренняя связь.*

Положительные, культурные люди. Добиваются результата через личностные контакты с подчиненными. Не позволяют себе хамства в отношении игроков, журналистов, болельщиков».

• • • • •

Раз уж заговорили о хоккее – вот какая история. Когда в 2013 году Слуцкий впервые выиграл чемпионат России, а потом еще и Кубок, после чего был признан лучшим тренером года в стране, я спросил его, мечтал ли он когда-нибудь стать прототипом тренера – героя суперкассового фильма, как Анатолий Тарасов в «Легенде № 17».

Слуцкий, по-моему, даже отшатнулся. И уж точно покраснел.

«Ой… Как можно даже думать о таком? Когда мне задают ставший уже банальным вопрос, хотел бы я когда-то возглавить сборную, всегда абсолютно честно отвечаю, что не задумывался об этом. А уж то, о чем вы сказали… Это совсем уж глобально. Таких, как Тарасов, людей, олицетворявших нацию, не то что в профессии – в истории человечества единицы.

О фильме, кстати, читал разные рецензии, но он мне понравился. Это не документальный фильм! И лично мне, когда я его смотрел, было абсолюто не важно, болел Брежнев за «Спартак» или за ЦСКА, Тарасов являлся главным тренером сборной или Чернышёв, Харламов был первой звездой Суперсерии 1972 года против канадцев или Якушев, могли ли игроки висеть на тросах в Чебаркуле на огромной высоте или нет. Фильм меня захватил, я смотрел его на одном дыхании и с огромным удовольствием. И был горд за соотечественников. У меня и так высок уровень патриотизма, а тут он просто зашкаливал.

Кстати, я ходил на «Легенду № 17» в кинотеатр с сыном. И ему, кстати, очень понравилось тоже. На нем, тогда восьмилетнем, интересно было проверить впечатление. И он переживал, хлопал, когда наши забивали голы… А дети на фальшь не среагируют».

Тут в строку придется наблюдение известного болельщика ЦСКА, пародиста Михаила Грушевского: *«По своей природной интеллигентности Слуцкий ближе к Аркадию Ивановичу Чернышёву, которого умудрились забыть создатели фильма «Легенда № 17».*

А Тарасова в той картине играл Олег Меньшиков, недавнее знакомство с которым стало одним из самых значимых для Слуцкого событий за последние годы. Его мама рассказывала мне, что «Покровские ворота» он может иногда пересматривать

несколько дней подряд, а фразы меньшиковского Костика и других героев у него как от зубов отскакивают. И у его футболистов, соответственно, тоже…

«Лёня говорит: «Мам, разве я когда-нибудь думал, что смогу с Меньшиковым вот так разговаривать?» – рассказывает Людмила Николаевна. – *Отвечаю: «Сынок, сегодня ты тоже достаточно узнаваемый, даже знаменитый человек. Ты не думаешь, что Меньшикову такое знакомство тоже приятно? И что он сам может сказать: «Никогда не думал, что с главным тренером сборной России по футболу буду на «ты» разговаривать»?»*

Нет, он так не думает. По-моему, он до сих пор не верит, что все происходящее – правда. Что Меньшиков оказался страстным болельщиком ЦСКА. Что после того, как они познакомились на юбилее у другой известной поклонницы армейского клуба из актерского мира – Натальи Селезневой, – Меньшиков стал оставлять ему билеты на спектакли, а Слуцкий худруку театра имени Ермоловой – билеты на футбол. И что после спектакля «1900» Леонид Викторович и его друзья зашли к Олегу Евгеньевичу в гримерку. И что теперь у Слуцкого есть возможность записывать видеопоздравления с днями рождения таким своим кумирам, как Меньшиков и Леонид Куравлев, – и их показывают по Первому каналу…

«Он мне так радостно рассказывал об общении с Меньшиковым! – делится впечатлениями Илья Казаков. – *И эта радость была не оттого, что его узнали и пообщались на равных. А потому что он получил возможность поговорить с человеком, которым он с детства и до сих пор восхищается. Несмотря на то что Слуцкий в Москве уже столько лет и общается с людьми очень высокого уровня, в нем по-прежнему жива вот эта непосредственная искренность. Смотреть на это приятно и удивительно».*

Добавлю: глядя на это, понимаешь, почему и футбол он по-прежнему пропускает через себя каждой клеткой организма. У этого человека не огрубела кожа и не задубели чувства. И благодаря этому таким же неравнодушием пропитываются и его футболисты.

Недаром великий артист и еще один болельщик ЦСКА, 101-летний Владимир Зельдин, который видел в этой жизни все и всех, так ответил на вопрос моих коллег по «Спорт-Экспрессу» Юрия Голышака и Александра Кружкова, с кем из сегодняшних людей футбола хотел бы познакомиться: *«С Леонидом Слуцким. Он мне симпатичен. Сидит, качается, переживает…»*

Однажды Слуцкий пойдет на спектакль Зельдина. Но в гримерку зайти постесняется.

Зато Селезнева заглянет в чемпионскую раздевалку после золотого матча 2014 года с «Локомотивом» – и запросто сорвет со Слуцкого счастливую спортивную куртку. Заберет на память.

А сам Зельдин зайдет в раздевалку армейцев после одного из проигранных матчей. Подбодрит команду словами поддержки. Интересно, хоть один футболист осознал, что к нему только что обращался человек, который застал легендарную «команду лейтенантов» – ЦДКА 1940-х годов?

Многие наши футбольные тренеры снимали и снимают стресс водкой. Почти непьющий Слуцкий – искусством. Нет хорошего московского театра, где бы он не побывал, причем далеко не по разу. И друзья у него такие, с которыми можно подискутировать о спектакле или фильме, – после чего он и к футболистам идет с новыми идеями.

Однажды, в сложный для Слуцкого период, ему позвонил Дмитрий Фёдоров и сказал: «Тебе обязательно нужно посмотреть фильм «Гравитация». Я для себя решил, что в тяжелые моменты в жизни буду его пересматривать». Вскоре Слуцкий действительно пошел на этот фильм – и был под сильнейшим впечатлением. Теперь они с Фёдоровым часто вспоминают о «Гравитации». И им становится легче.

Слуцкий не стесняется станцевать в обожаемом им КВН на глазах у всей страны, а потом войти в жюри, ответить шуткой на шутку ведущего в «Вечернем Урганте», прийти к знатокам на «Что? Где? Когда?», прочитать написанный им (!) рэп на свадьбе Романа Адамова… Он живой и творческий человек, который раздвигает рамки футбола в глазах страны. То есть делает именно то, что так нужно перед домашним чемпионатом мира, – чтобы этой игрой заинтересовались все.

И у своих футболистов он всеми силами убирает какую бы то ни было зашоренность – насколько это, конечно, возможно. На свадьбу защитника Щенникова команда записывает целый фильм, и массовик-затейник Слуцкий восхищается актерскими способностями Игнашевича, Дзагоева и Мамаева.

«У футболистов есть огромное количество развлекающих игр, – рассказывает он. – *Есть «Что? Где? Когда?». Есть «Мафия» – больше эмоциональная. А «Имаджинариум», Alias, «Экивоки» развивают воображение. Когда я с ними играю, то вижу, как они мыслят. Кроме того, все игры – командные. Совместное времяпрепровождение очень важно. Футболисты не сидят, условно говоря, и пиво пьют, а проводят время за интеллектуальным общением. Безусловно, так команда становится сильнее».*

Слуцкий стал единственным человеком – по-моему, не только в мире российского спорта, но и политики тоже, – кто сумел с

ходу разоблачить знаменитого пранкера Вована, регулярно и самыми изощренными способами делающего посмешище из абсолютно всех наших публичных фигур (разве что с первым лицом государства пока не пробовал, но такие шутки я бы ему шутить не советовал). Когда я спросил, как тренеру это удалось, он ответил:

«Легко. Наверное, я единственный, кто до этого слышал все его приколы, поэтому и раскусил. Он сразу поставил мне голос Бубнова, и там прозвучала памятная фраза: «Может быть, давай встретимся и один на один поговорим?» Козе понятно, что это розыгрыш».

Козе, может быть, и понятно, а вот почти все наши вип-персоны на розыгрыши Вована покупались. Раскусив Вована, Слуцкий лишний раз продемонстрировал свой ум и широту интересов.

Как-то раз еще один замечательный артист, Валерий Баринов, так сформулировал суть своей любви к игре: *«Футбол – это сохраненное во мне детство».* Слуцкий, по-моему, чувствует так же. Иначе разве произнес бы он такую фразу: *«Я понимал, что ЦСКА – это серьезно. Но не ожидал, что о моем назначении сообщит программа «Время». Причем не в спортивном блоке новостей. Для меня «Время» – рупор эпохи. И вдруг слышу свою фамилию. Круто!»*

Сборная – это даже не ЦСКА, а намного-намного жестче и серьезнее. Но когда в интервью после назначения Слуцкого журналист предупредил его о том, какое давление со стороны людей, не разбирающихся в футболе, на него отныне обрушится, тренер отреагировал так:

«Помните, в фильме «Москва слезам не верит» героиню спросили, как она справляется с тремя тысячами человек в подчинении. Она ответила: «Трудно с тремя, а когда трех научишься организовывать, дальше число уже не имеет значения». Вот что-то похожее. Если ты умеешь абстрагироваться от стресса, когда против тебя выступает многотысячная армия болельщиков ЦСКА, то, в принципе, «спасешься» и от многомиллионной армии поклонников сборной России».

Но лучше бы спасаться не пришлось, Леонид Викторович. Разве только в том смысле, что все они разом захотят понести вас на руках…

• • • • •

Прошло уже 11 лет с момента нашего знакомства, а мы с

ним, почти ровесники (он на два года старше), по-прежнему на «вы». И, думаю, это уже не изменится: внешние атрибуты отношений между людьми формируются и, как клей, затвердевают еще в самом начале общения.

Уникальность Слуцкого – и в этом тоже.

Представить себе другую подобную ситуацию в фамильярном мире российского футбола решительно не могу. Переход на «ты» в этой среде происходит либо сразу, либо очень быстро – как только между людьми начинается более или менее регулярное неформальное общение. «Вы» при долгом знакомстве может сохраниться только при значительной разнице в возрасте.

Но в том-то и дело, что Слуцкий вышел из несколько другого мира. Нет, разумеется, с этим самым «вы» все просто так сложилось. Могло и иначе. Но почему-то произошло это именно со Слуцким. Илья Казаков считает: потому что у него есть внутренняя интеллигентность, изначальное уважение к собеседнику. «Вы» – это не дистанция, а вежливость и воспитание. Ведь, рассказывают, даже с одним из ближайших друзей, спортивным директором ЦСКА Олегом Яровинским, Слуцкий так и не перешел на «ты»…

По-моему, он и к футболу готов обращаться на «вы». Игра для него так и не превратилась в работу, а осталась священнодействием. За день до матча он перестает реагировать на телефонные звонки – причем, как утверждает мама, чьи бы то ни было, будь то Мутко, Гинер или кто угодно еще. В день игры вовсе отключает мобильник. И лишь минут через двадцать после матча возвращается к реальной жизни. Да и то – если его команда выиграла…

• • • • •

Людмила Николаевна Слуцкая рассказала мне, что ее внука Диму ни в школе, ни в многочисленных спортивных секциях, в которых он занимался, никогда не задирали на тему папы. Потому что Слуцкий может проигрывать, но не может вызывать человеческого отторжения. Ни у детей, ни у взрослых.

«Плавали мы с Димкой на теплоходе, и там была большая семья – муж с женой, их дети, внуки. Когда они узнали, кто мы, младший из сыновей, лет тридцати, сказал: «Мы всю жизнь болеем за «Спартак». Но за судьбой Леонида я слежу, он мне очень интересен и как тренер, и как человек. Я и не думаю, что, если он тренирует ЦСКА, то я должен болеть против него».

Этот человек далеко не одинок. Удивительный, на самом

деле, феномен: когда Слуцкого назначили в сборную, не было совершенно никакого негатива – со стороны «спартачей» ли, «зенитчиков» ли. Да вот послушать болельщиков из мира искусства – что поклонники «Спартака» Денис Мацуев и Михаил Ефремов, что почитатель «Локомотива» Баринов, что «зенитовец» Розенбаум болеют за Слуцкого, как за родного. Потому что все они не воспринимают его как тренера врагов, человека из другого лагеря!

Собирая материал для этой книги, я пришел к Слуцким домой, чтобы побеседовать с Людмилой Николаевной. На столе в кабинете ее сына лежала кем-то недавно подаренная книга «Русские, которые изменили мир. От Крузенштерна до Сахарова». Мне тогда подумалось: Слуцкий, конечно, не претендует на то, чтобы изменить мир вообще. Но грубый российский футбольный мир он уже хотя бы немного, но изменил.

Завершая наш многочасовой разговор, мама тренера сказала:

«Лёня – трудоголик. Он по-прежнему не стесняется учиться. Он спокойно может сказать, что в чем-то не прав или к чему-то не готов. Так что я люблю своего мальчика. Он у меня самый умный, самый талантливый, самый воспитанный, в общем – самый лучший. И он победит. Обязательно».

Вашими бы молитвами, Людмила Николаевна!

Автор благодарит за беседы для этой книги:
Леонида Слуцкого,
Людмилу Николаевну и Диму Слуцких,
Романа Адамова,
Юрия Белоуса,
Владимира Бубнова,
Евгения Гинера,
Виктора Горлова,
Илью Казакова,
Виктора Неверова,
Сергея Павлова,
Алексея Спирина,
Германа Ткаченко,
Дмитрия Фёдорова,
Николая Чувальского,
Арнольда Эпштейна.

Автор и издательство благодарят за предоставленные для книги фотографии: Леонида Слуцкого и его семью, Александра Фёдорова, Романа Адамова, Юрия Белоуса, Владимира Бубнова, Алексея Васильева, Виктора Горлова и Детскую футбольную лигу, Дмитрия Фёдорова, Федора Успенского, газету и интернет-сайт

«Спорт-Экспресс», интернет-портал «Чемпионат».

Глава I
«Золото» для мамы

19 мая 2013 года. Только что судья Сергей Карасёв, «русский Коллина», финальным свистком в матче ЦСКА – «Кубань» превратил в факт первый чемпионский титул армейцев с 2006 года.

Совсем другой, чем те, что были в середине 2000-х.

Тогда-то, до прихода Газпрома в «Зенит», ЦСКА президента Евгения Гинера был самым богатым, влиятельным и мощным клубом России, а после выигрыша Кубка УЕФА в 2005 году – первого международного трофея в истории российского футбола – многие стали сдаваться красно-синим еще до игры. Команда главного тренера Валерия Газзаева брала свое с позиции силы. Недоброжелателей у нее было море, но брутальным победителям было на это наплевать. Трофеи стали для них рутиной, чем-то само собой разумеющимся, орешками, созданными для того, чтобы их щелкать.

Но с тех пор многое изменилось. И, как многим думалось, уже навсегда. В глубине души так казалось даже самим армейским игрокам. А уж когда в «Зенит», выигравший два чемпионата подряд, пришли еще и Халк с Витселем, в то время как у армейцев по осени в атаке некому было играть, кроме переделанного крайнего форварда Мусы…

И все же следующей весной чемпионом станет ЦСКА. Чемпионом вопреки. И будет закрывать от телекамер слезы в глазах вратарскими перчатками Игорь Акинфеев – по всеобщему мнению, человек без нервов, дважды в период между 2006-м и 2013-м рвавший крестообразные связки колена. Он очень рано начал играть и выигрывать, и истинную цену этих побед понял много позже. Но когда все-таки случится новое «золото», от былой надменности не останется и следа.

И пустит «скупую мужскую» стальной молчун Сергей Игнашевич. В одном из редких своих интервью он расскажет журналистам «Спорт-Экспресса» Юрию Голышаку и Александру Кружкову: *«После матча с «Кубанью» мы прыгали в центре поля. У меня от счастья текли слезы. Мамаев заметил, толкнул в бок Щенникова: «Жора, глянь. Брат, ты что, плачешь?» – «Да». На поле со мной такого не бывало никогда! Отыграв семь лет без «золота», понимаю, насколько ценны эти мгновения».*

А 42-летний главный тренер Леонид Слуцкий, одним махом сняв с себя поспешно и несправедливо навешенный на него ярлык

«непобедителя», придет на пресс-конференцию и произнесет то, чего до него не говорил ни один главный тренер – чемпион страны.

«Хочу сказать огромное спасибо своей маме. Мамань, я тебя люблю. И эта победа – для тебя».

Овация сотрясла пресс-центр. И она была настоящей. Каждый журналист, каким бы прожженным и циничным он ни был, в ту секунду вдруг почувствовал себя маленьким мальчиком, которому хочется прижаться к маме и разделить с ней свою самую большую радость…

• • • • •

Мы с Людмилой Николаевной Слуцкой чаевничаем на кухне просторной квартиры в элитном комплексе «Алые паруса», где уже шестой год живет вся семья главного тренера ЦСКА и сборной России. От нее, человека открытого и душевного, исходит море тепла, интеллекта и обаяния. И она рассказывает:

«Вначале я не поняла. Знаете, как я смотрю футбол? Выключаю звук телевизора и хожу по квартире туда-сюда, бросая взгляды на экран. И только когда вижу, что либо мы уверенно выигрываем, либо проигрываем так, что уже не отыграться, сажусь и включаю громкость.

Вот и тут включила, когда все уже закончилось, – ведь счет до конца был 0:0. И на полуфразе услышала про себя! Пожалела даже, что нельзя перемотать пленку назад. А может, я вообще ослышалась? Но едва поняла, что нет, – как слезы полили!

Ведь живешь своей жизнью и не думаешь обо всем этом. Я-то всем говорю, что люблю их, – и Лёне, и внуку Димке. Тому – вообще каждый день. А когда сын звонит, всегда прощаюсь так: «Ну все, сынок, целую. Я тебя люблю». Но так, чтобы он мне говорил: «Мама, я тебя люблю, ты у меня самая-самая!» – такого нет. Просто знаю, что у него есть я. И вижу по отношению, как он меня воспринимает. Он правильный по жизни человек. И ребенок был такой же. Правда, мне казалось, что все так живут.

Но когда ЭТО услышала – совсем по-другому на своего сына посмотрела. В такой момент посвятить свой главный трофей мне… Я была к этому не готова. Даже и не подозревала, что такое может быть. Не всегда слова значат много. Но тут – значили. Конечно, мне было очень приятно. Я сильно плакала».

А потом начались звонки. Людмиле Николаевне наперебой звонили знакомые и из Москвы, и из Волгограда – там у Слуцких по-прежнему квартира, там похоронены бабушка и отец Леонида.

И кричали: «Ну, ты слышала, что он тебе посвятил это чемпионство?!»

А она счастливо отвечала: «Конечно, слышала».

Рассказывая мне об этом, она добавляет то, что касается каждого из нас: *«Говорите больше своим родителям, что вы их любите. Что помните, что скучаете, что вам их не хватает. Это приятно. Это нужно».*

И голос у нее в эти секунды чуть-чуть дрожит.

А у вас бы не задрожал?

• • • • •

Амбициями Леонид пошел в маму – многолетнего руководителя лучшего детского сада Волгограда. Более 30 лет назад она построила в своем садике бассейн, сауну и соляную пещеру – нигде больше в городе такого и близко не было. Никто, собственно, ее к этому не принуждал – но у нее была потребность в том, чтобы на всех конкурсах первые места оставались за ней, чтобы все новшества апробировались у нее.

Ее мама Маруся, бабушка Лёни, тоже активнейшим образом его воспитывавшая (она оставалась с внуком, когда мама шла на работу), когда-то была учительницей начальных классов. То есть педагогика – причем начиная именно с детей – была предначертана Слуцкому судьбой.

Вот и телекомментатор Дмитрий Фёдоров, близкий друг тренера, считает так же: *«Думаю, очень многое решается на генетическом уровне. У Леонида Викторовича мама – педагог. И хотя они очень разные, думаю, что от Людмилы Николаевны ему передалось умение управлять людьми, разговаривать с ними, даже заставлять их разными методами что-то делать. Полагаю, что у него просто невероятный дар общения».*

Известный футбольный менеджер Герман Ткаченко вспоминает: *«Когда мы со Слуцким познакомились в его бытность главным тренером «Москвы», я сразу был поражен. Тогда нельзя было сказать, что это великий тренер, но, пообщавшись, я тут же понял: это яркий, глубокий, многообещающий молодой человек. А сегодня, уже с опытом работы и багажом побед, это персона и специалист уровня Валерия Лобановского. Может быть, даже сильнее – более современный и открытый. Таких тренеров в России нет, с огромным отрывом. Таким его сделал интеллект. А за него он должен сказать спасибо маме. Она – мощнейшая. При этом она – настоящий босс».*

Отзывы знакомых о маме Слуцкого сплошь восторженные.

Причем со стороны абсолютно разных по сути и по характеру людей.

Вот что говорит Николай Чувальский, президент «Олимпии» (Волгоград), первого клуба в тренерской карьере Слуцкого:

«Она великая женщина. У нас были разные моменты с Леонидом Викторовичем, но при этом она всегда оставалась педагогом, человеком с большой буквы. Выдержанной, умной, каким она и воспитала Слуцкого. У него не уличное воспитание, а мамино».

Президент Детской футбольной лиги Виктор Горлов замечает: *«Высокоинтеллектуальный, умный, интеллигентный человек. При этом знает себе цену. Настоящий педагог, в лучшем смысле слова. Леонида она воспитала. При этом, насколько знаю, Людмила Николаевна в Лёнины дела никогда не лезла, в отличие от многих других мам, себя не выпячивала. Не ездила вслед за ним, не сидела на трибунах, не показывала: мол, я – мама Слуцкого!»*

Не удивлен. Такт – неотъемлемая часть интеллигентности.

Писатель, журналист, многолетний пресс-атташе сборной России по футболу Илья Казаков: *«Людмила Николаевна, как в «Иронии судьбы», – «мировая мама». Обаятельная, светлая, искренняя, очень открытая. Она гордится сыном – не только его достижениями, но и тем, как он относится к людям и заботится о близких. Мама правильно воспитала Леонида. Она дала ему возможность стать вот таким, удивительно позитивным и легким человеком. Всегда ведь хочется общаться с тем, кто не жалуется и не злословит. Слуцкий не относится ни к категории неудачников, воспринимающих себя кем-то сильно обиженным, ни к числу изначально мрачных людей. И с мамой у них абсолютная гармония, это видно. Их общение не сводится к вопросам: «Ты сыт? У тебя все хорошо?»*

Людмила Николаевна родом из Краснодара. Окончила филфак Кубанского университета, но преподавать русский и литературу в школе ей было не суждено. А может, и хорошо, что всю свою гуманитарную эрудицию она потратила на сына: когда слышишь совершенно нетипичные для обычного футбольного тренера интервью Слуцкого, отмечаешь его культуру речи, образы, ссылки на цитаты из книг, фильмов и спектаклей, – понимаешь, откуда все взялось. Хотя бы на генетическом уровне.

Люда Андреева – такова ее девичья фамилия – переехала в Волгоград, работала воспитателем в обычном детском саду, но в этой роли ей в какой-то момент стало тесно. И однажды она пришла в гороно к знакомой даме-методисту и заявила: «Хочу быть заведующей. Если у вас где-то освободится место, имейте меня в виду». У методиста, даром что та уважала молодую

воспитательницу, от таких слов глаза из орбит вылезли. А вы спрашиваете – откуда амбиции.

А потом при заводе «Ахтуба», официально выпускавшем фены и прочую бытовую технику, а на самом деле, по слухам, – оборудование к подводным лодкам, решили открыть ведомственный детский сад. Тут-то о Людмиле и вспомнили. Когда она туда пришла, готов был только фундамент – то есть оказалась она вовсе не на тепленьком местечке, а сама же все и строила.

Прошло время. Никакие новации Людмилу Николаевну не расслабляли, она все время придумывала и пробивала у руководства что-то новое. Например, открыла у себя в детском саду начальную школу. Бывшие дошколята проводили там четыре первых класса – и лишь в пятый переходили в обычную среднюю школу. А сама она из заведующей детским садом превратилась в директора школы-детского сада. Не случайно спустя годы Людмиле Николаевне присвоили звание заслуженного работника народного образования России.

«Завязать» она решит, лишь когда ее внуку Диме исполнится год, а у его папы Лёни, уже главного тренера не дубля, а основного состава ФК «Москва», появится возможность жить в столице в нормальных условиях. Тогда-то мама тренера и его жена Ирина с годовалым ребенком уедут из Волгограда. Людмила Николаевна поймет, что жизнь без внука ей не в радость, и без колебаний решит пожертвовать работой и посвятить себя семье.

Дмитрий Фёдоров рассказывает:

«Людмила Николаевна – неравнодушный человек. Для нее важно, чтобы вокруг был порядок, чтобы все было хорошо не только у родных и близких, но и у совершенно посторонних, которые случайно повстречались на жизненном пути. В Австрии, когда мы большой компанией катались в новогодние праздники на лыжах, произошла такая история. Людмила Николаевна сама не катается, но обязательно едет со всеми на склон – за компанию. Обедаем там же – в кафе на горе, а потом еще несколько спусков – и домой.

И вот мы возвращаемся назад, уставшие и довольные. Едем по канатной дороге в кабинке, а рядом с нами девушка дрожит от холода. Местная – из Австрии, а может, из соседней Германии. Как помочь девчонке, которая оделась легкомысленно? Да никак ей не поможешь. Сама виновата. Но Людмила Николаевна увидела, что у этой сноубордистки даже перчаток нет, и сразу же ей свои предложила. Теплые, шерстяные. Той неудобно брать. Все-таки перчатки – это вещь индивидуального пользования. Девушка отказывается по-немецки. А Людмила Николаевна ей по-русски: «Да

ты не стесняйся». И по-матерински сама ей надела перчатки на руки.

Мы ехали вниз минут восемь-десять. Девушка согрелась. При выходе из кабинки сняла и отдала. Поблагодарила. Вроде бы, мелочь. Но Людмила Николаевна так со всеми. Она и к Диме – единокровному брату Леонида, – и ко всем его родным относится с невероятной любовью, заботливо. Неравнодушие – это общая черта у Леонида Викторовича и его мамы. Он тоже всегда расспрашивает, как дела у наших общих знакомых. Переживает, если у них неприятности».

• • • • •

Мама Слуцкого верит в гены – и считает, что от отца Леониду передалась любовь к спорту. Одессит, Виктор Борисович в молодости был боксером, а затем перебрался в Волгоград и стал преподавателем физкультуры – сначала в училище, затем в институте. По воспоминаниям Людмилы Николаевны, он был яростным болельщиком одесского «Черноморца».

«Мастер спорта. Тренировал, позже в «цеховики» подался», – рассказывал Слуцкий в интервью «Спорт-Экспрессу». Объясню для молодых читателей: «цеховик» – это подпольный советский предприниматель.

С Людмилой они познакомились на Аллее героев, где по выходным собиралась вся молодежь Волгограда. А больше и негде было. Дискотеками в 1960-е годы еще и не пахло, так что девчонки там, у лестницы к Волге, просто собирались, садились на скамейки, ели мороженое, поглядывали на парней, в шутку загадывали: «Вот этот – мой!» А однажды к Люде и ее подружке подошли два парня. И пошло-поехало…

Был Виктор на 15 лет старше Людмилы, и за его спиной был первый, одесский, брак – и от него *единокровные* брат и сестра Леонида. Но познакомиться двум братьям Слуцким суждено было лишь много-много лет спустя…

«О, это удивительная история, – рассказал Слуцкий моим коллегам по «Спорт-Экспрессу» Юрию Голышаку и Александру Кружкову. – *Никого из родственников по линии отца я не знал. А в 2010 году в социальной сети появилось сообщение от Дмитрия Слуцкого. Он написал: «Я – ваш брат». И подробности собственной биографии. Я – к маме. Она рассказала, что у отца был первый брак. В Одессе остались сын на 11 лет старше меня и дочь. Мама изучила фотографии – Дмитрий похож на отца. Поняли – это он. Дмитрий оставил номер телефона, мы созвонились».*

ЦСКА отыграл матч Лиги Европы в Праге, и оттуда Слуцкий направился в Мюнхен на встречу с братом и его семьей. Как признается, был насторожен, но беспокоился зря. *«Это невероятно милые люди»,* – отозвался о них тренер. Рассказал, что из Одессы Дмитрий с семьей эмигрировал лет 20 назад. Открыл компанию, которая занимается социальной помощью пенсионерам из стран бывшего СССР. Отношения сложились моментально.

Теперь Леонид и Дмитрий Слуцкие регулярно общаются и летают друг к другу то в Мюнхен, то в Москву. В российской столице – обязательная культурная программа: от Третьяковки до цирка на Цветном бульваре, от парка Горького до спектаклей в московских театрах. А фильм о Владимире Высоцком «Спасибо, что живой» смотрели как раз в Мюнхене, в русском кинотеатре. Позже Слуцкий познакомится с Никитой Высоцким и будет жадно расспрашивать о жизни и о его культовом отце…

Даже в Волгоград на встречу игроков «Олимпии» Дмитрий Слуцкий приезжал вместе с братом. И выходит мистическая история: тренер назвал сына Димой, еще не зная, что у того есть дядя с тем же именем.

• • • • •

Виктор и Людмила Слуцкие назвали сына Лёней не в честь кого-то конкретного. *«Просто перебирали имена,* – рассказывает его мама. – *Хотели, чтобы было легкое, без твердых звуков, – и при этом необычное. А Леонид для той поры – имя очень редкое. Вообще никого среди моих знакомых с таким именем нет. Из-за этого кто-то периодически начинал называть его Лёшей – но я была категорически против и всех поправляла».*

Что ж, и тут сработало. Стремление родителей к необычности обернулось тем, что их сын последовательно сломал все стереотипы о российском футбольном тренере.

Людмила Николаевна говорит, что Леонид во многом похож по характеру на Виктора – добротой и щедростью. Отец мог преспокойно снять новенький красивый свитер и отдать его родственнику, если тому он сильно понравился. А ведь в те годы в советской провинции любой свитер достать было большой проблемой. И *единокровный* брат Дмитрий рассказал Леониду, что отец был очень добрым – душа нараспашку. *«Любил шикануть. Если в долг просили – не отказывал».*

Галина, вторая по старшинству сестра Людмилы, вспоминала, как однажды приехала из Краснодара в гости к Слуцким в

Волгоград, и они отправились на толкучку – или, как там выражались, толкушку. В какой-то момент Галина воскликнула: «Ой, какое платье красивое!» Но стоила эта красота по тем временам дорого – рублей 25, – и, выяснив это, сестры пошли дальше и думать об этом платье забыли.

Виктор вдруг отстал. А потом вернулся. С платьем в подарок сестре жены.

Виктор Слуцкий с легкостью мог заплатить за всю компанию в ресторане, чему Людмила не всегда была рада. Но он хорошо зарабатывал и мог себе это позволить. Помнит мама Слуцкого и своего тестя: *«Интересный был дядька! Интеллигент рафинированный. Это явно наследственное – тут не привьешь, не научишь. Был секретарем горкома партии в Одессе, но в какой-то момент, как он рассказывал, пришла разнарядка убрать всех евреев с руководящих постов. Причем пришла она к нему самому – то есть начать ему следовало с самого себя. Что он и сделал, поскольку привык жить по правилам. В конце жизни преподавал в институте историю».*

Передалось по наследству Леониду Викторовичу и то, что Виктор Борисович ничего не умел делать руками. *«Вообще ничего!* – смеется Людмила Николаевна. – *Если даже скажешь: «Лёня, налей чай!», – он не знает, где у нас стоят чашки. Хотя вроде бы – на виду.*

У него и отец был такой. Я ему говорила: «Ой, Виктор, лампочка перегорела. Высоко, не достану» – «На тебе три рубля, иди вызови электрика. Это его работа». Ха, да разве я отдам три рубля?! Делаю вид, что иду звать электрика, – а сама ставлю одну табуретку на другую, стремянок тогда не было. И вкручиваю. Поэтому умею все – и гвоздь прибить, и покрасить, и побелить, полы настелить».

Дмитрий Фёдоров, правда, вносит важное уточнение:

«Мне кажется, бытовая неприспособленность Леонида Викторовича несколько преувеличена. Он сам говорит о ней с изрядной самоиронией. Но недавно произошел эпизод, который заставил меня усомниться в том, что у него руки только для того, чтобы свисток на тренировке подносить ко рту да нажимать на кнопку секундомера.

Я заехал в Кампоамор, где ЦСКА традиционно проводит первые два сбора в Испании. Арендовал крошечный «Фиат» в аэропорту. Сама по себе машина несолидная, да еще и немыслимого бирюзового цвета. Подруге говорю: «Ну все, сейчас цвет и размер автомобиля станут поводом для насмешек на всю жизнь. Особенно если братья Березуцкие увидят». Но Вася и Лёша уже покинули отель. Это был последний день сбора.

Леонид посмеялся, конечно, когда увидел наш агрегат, но умеренно. Присели за стол, вкусно поели. А после обеда решили поехать за мандаринами. Они рядом с отелем росли. У нас так одуванчики растут на каждом шагу. А в Испании мандарины. И никому они не нужны. Рви и ешь – на здоровье! Съезжаем мы с дороги – деревья совсем рядом.

И я хлоп – налетел на камень. Машину вожу с 1993 года – ни одной аварии и ни разу колесо не пробивал. А тут мы подъехали к мандаринам, а колесо на ободе. Я жутко расстроился из-за того, что так неаккуратно заехал. И немного подрастерялся. В детстве я видел, как отец менял колесо. Даже помогал ему. Но это было 35 лет назад.

Леонид нисколько не переживал из-за случившегося и сразу сказал, что все это ерунда. Мы быстро поставили колесо-времянку. Основную часть работы взял на себя Леонид Викторович, а я только домкратом заведовал. Слуцкий смеялся и говорил, что надо рассматривать это как веселое приключение. Теперь я точно знаю, что колесо у машины он способен поменять.

А электрическую лампочку… Великий кутюрье Ив Сен-Лоран тоже говорил, что не способен выкрутить лампочку. И если она перегорит, то он будет сидеть в темноте, пока кто-нибудь не спасет его. Но я думаю, что творческие люди могут сидеть в темноте и придумывать что-нибудь интересное. У них голова все равно занята важными вещами. Поэтому им и не нужно лезть по стремянке за лампочкой».

Отец Людмилы Николаевны, ветеран Великой Отечественной, был плотником, краснодеревщиком, делал шифоньеры, этажерки ручной работы, ни в одном изображении не повторялся. И писал картины, как вспоминает мама Слуцкого, – они потом висели в их волгоградской квартире.

Квартира та, кооперативная, была по тем временам чудо как хороша. Трехкомнатная, 60 квадратных метров. В новом доме, построенном уже при Брежневе. Семья Слуцких получила ее в 1972 году, когда Лёне был год. Тогда же к ним из Краснодара переехала мама Людмилы, которую все в семье называли Марусей. Она к тому времени уже была на пенсии, поскольку Люда была младшей из трех дочерей. Причем с большой разницей с двумя старшими – десять и восемь лет.

«Квартира казалась мне огромной, – вспоминает Людмила Николаевна. – *Думала – все, это наша жизнь, здесь Лёня женится, потом будем все вместе жить… Правда, платить за нее надо было очень много – 120 рублей в месяц. По нынешнему выражаясь, это была ипотека на 25 лет. Но Виктор зарабатывал неплохо, и жили мы хорошо. И машина была, «Волга» с оленем на капоте, и*

гараж…»

Плавная и благополучная жизнь молодой семьи резко оборвалась 7 марта 1978 года, когда Лёне было шесть лет.

• • • • •

Отец проболел недолго. Впервые он обратился к врачу с жалобами на сильные боли в груди в сентябре 1977-го. На самом деле болело легкое, а ему принялись лечить сердце. *«Никто не додумался даже сделать флюорографию»,* – вздыхает Людмила Николаевна.

Боли продолжались, и однажды Слуцкие решили поехать в Москву, к серьезному профессору. Заплатили большие деньги. Вот там-то Виктору Борисовичу сделали все необходимые анализы.

Но было уже поздно. Рак легких в последней стадии. Пока лечили сердце, метастазы шли полным ходом. Профессор, поставивший диагноз, сказал: «Если бы мы знали, от чего эта болезнь появляется, то знали бы, как ее лечить». Эта фраза врезалась в память маме Слуцкого на всю жизнь.

А теперь она рассказывает о своем внуке Диме: *«Он сказал, что будет ученым. И откроет таблетки, которые помогут от СПИДа и рака».*

«Хорошая мечта», – одобряет сам Леонид Викторович, когда я ему об этом сообщаю. Для него главное, чтобы сын стал хорошим человеком, а уж профессию он себе выберет сам. Десятилетний Дмитрий Леонидович, когда я прошу его подтвердить слова бабушки, авторитетно кивает:

«Да. Сначала, в детстве, где-то до семи лет, я хотел стать космонавтом. Потом – военным, потом – где-то полгода бизнесменом. А когда я начал ходить в Cambridge International School и учить нормальные науки, увлекся биологией и физикой. Мне очень нравится наука!»

Может, и вправду когда-нибудь изобретет – с тем, как этот мальчишка развивается и как уже говорит в своем нежном возрасте, ничуть этому не удивлюсь.

Лёня отца почти не запомнил – так рано он умер. Не помнил, конечно, и того, что тот болел за одесский «Черноморец». Он и в Одессе-то в детстве ни разу не был – семья Слуцких впервые съездила на родину Виктора лишь в 2011-м. Открыли для себя фантастический Оперный театр – причем с «Бориса Годунова» после первого акта взрослым не позволил уйти Дима, которому очень понравилось. Но…

«Я ехал в Одессу, думая, что увижу сериал «Ликвидация», – говорит Слуцкий. *– И хотел именно этого. Но то ли я был не в тех местах, поскольку жил в частной гостинице с семьей на берегу моря, то ли за эти десятилетия что-то изменилось… Мы ходили в оперу, гуляли по Дерибасовской, заглядывали, конечно, на Привоз. Но того книжно-киношного колорита я, увы, не ощутил».*

Признаюсь честно: одесские корни Слуцкого – то, что делает его для меня еще ближе, поскольку у самого родители – одесситы. И если продолжать тему генов, то ни на секунду не сомневаюсь: юмор тренера и его талант к импровизации, известный всем футболистам, кто с ним работал (да и не только им, учитывая, что Слуцкий нарасхват и в КВН, и в «Вечернем Урганте», и в «Хороших шутках»), родом – из Одессы. Столицы шуток бывшего СССР.

Причем юмор для Слуцкого в работе скорее не цель, а средство. Однажды он мне рассказывал:

«Через шутку можно сказать игроку серьезную вещь и заставить задуматься – но облечь все в такую форму, чтобы у него не было шансов обидеться. Так, допустим, было с Пашей Мамаевым. На сборах смотрели матч «Милан» – «Интер» и поставили по сто долларов: он на «Милан», я на «Интер». «Интер» начал выигрывать, а я – тут же его «травить». Всё жестче и жестче: мол, это он «загнал» «Милан», потому что своим поведением не заслужил выиграть сто долларов, и если бы он поставил на «Интер», уже эта команда была бы обречена.

Так я потихонечку и дошел до того, чем я недоволен. Иногда, особенно когда Паша не попадал в состав ЦСКА, ему свойственно было здороваться едва уловимым кивком, не пожимать руку. Начни я всерьез обсуждать эту тему – реакция могла бы оказаться гораздо более болезненной. А тут довел свое недовольство через шутку – и после этого его кивки и рукопожатия стали гораздо более акцентированными».

Или шутка на тренировке в адрес только что вернувшегося из «Мордовии» защитника Виктора Васина: «Вася, проснись! Что, по Перендии соскучился?» Серб Милан Перендия был партнером Васина по центру обороны «Мордовии» и этаким воплощением – может, в силу забавной для русского уха фамилии – совсем другого уровня, чем ЦСКА. Это был своеобразный wake-up call – звонок будильника – в форме подколки. На футболистов такое действует лучше любого серьезного разговора.

Шуткой, по убеждению Слуцкого, можно скрасить даже самые мрачные ситуации. Вроде той, что сложилась в 2009 году с финансированием «Крыльев Советов». Тренер обсуждал с игроками: мол, сейчас выйдет Иржи Ярошик на набережную

Волги, и фото с ним будет стоить столько-то, а еще и с Яном Коллером – вдвое больше. Предлагалось сдать в аренду свои комнаты на базе, обеды в столовой упаковывать и продавать, заниматься частным извозом на «Мерседесах» и «Лексусах»… Это был смех сквозь слезы, но он помогал.

• • • • •

А тремя десятками лет ранее, в 1978-м, шестилетнему Лёне и его родным было совсем не до шуток.

«На похоронах отца я был, и даже помню их достаточно хорошо, – говорит Слуцкий. – *Помню, что все рыдали, что меня отправили ночевать к соседке на второй этаж, к маминой подруге. С похорон я запомнил запах. Когда встречаю его в повседневной жизни, и не обязательно это запах, связанный со смертью, – сразу его улавливаю, и он для меня очень тяжелый. Странно устроен человеческий мозг…*

Но сильной душевной травмой смерть отца для меня не стала, потому что я еще особо ничего не понимал. Папа часто бывал в командировках, поэтому не могу сказать, что я с ним очень много общался. Травма была потом, и она заключалась в том, что у всех есть отцы, а у тебя нет. Не хватало отца вообще, а не именно его. Потом уже, повзрослев, я спрашивал у матери, каким он был. Тогда же не помню, чтобы страшно это переживал».

Маме было куда сложнее.

«7 марта Виктор умер, 19 марта мне исполнилось 30 лет, 4 мая Лёне – семь, – вспоминает Людмила Николаевна. – *Представляете, как мы остались, потерянные, с кооперативной квартирой, за которую нужно было платить? Как жить, что делать, как выживать? Было очень трудно. Но выжили. И неплохо выжили.*

Лёня был маленький, он не мог и не должен был знать, что у меня зарплата – 90 рублей, а за квартиру платить надо было 120. Причем еще столько лет… А деньги, которые были отложены, мы потратили на лечение Виктора, когда в Москву ездили.

Сразу, с того же дня, началась другая жизнь. Мы продали машину, гараж. Со мной мама жила, пенсию получала – на нее и жили. А моя зарплата, как и пенсия по потере кормильца, которую платили Лёне, шли на оплату квартиры.

Когда классе в шестом-седьмом у Лёни стали расти потребности, я пошла подрабатывать. Мыть полы ночью в учреждении. Старалась сделать так, чтобы этого никто не увидел и никто не узнал, – все-таки днем работала заведующей детского

сада, а тут – уборщицей.

Работала там года два, получала 70 рублей в месяц. Это было большое подспорье. Лёня потом говорил: «Вот все говорят: «Трудно жили», но я не помню, чтобы нам когда-то на что-то не хватало». В это время он не знал, что я подрабатываю, я ему уже потом сказала.

А то, что замуж больше не вышла… Нет, сразу ничего не решала. Просто так пошло. Вначале работала, надо было кормить сына, было не до того. И потом, это же были другие времена. Жила с мамой, домой человека не привести. Как и уйти из дома на ночь. Это ж надо было маме рассказать – а как? Мы родителей не то что боялись, но стеснялись. И я себе такого позволить не могла, было неудобно.

По поводу личной жизни я не переживала. Это сегодня что-то там говорят про одиночество, депрессию. А тогда и слова-то такого не знали. В худшем случае у тебя могло быть плохое настроение. И то какие-то часы. Некогда было неделю горевать. Утром надо было идти на работу и все забыть.

И казалось, что все у меня нормально. Я дружила с соседкой сверху, Лёня – с ее сыном Сашкой. Так их муж и отец каждый день пьяный домой приходил. Такого мужа я не хотела. А другого в жизни больше не встретилось».

После этого рассказа, по-моему, не нужно объяснять, почему Слуцкий ТАК относится к своей маме. Сам он вспоминает:

«Может, я и знал, что мама подрабатывает и моет полы, но всего этого не чувствовал. Дети вообще очень эгоистичны и только в более взрослом возрасте начинают понимать, какой ценой дается родителям тот или иной шаг. Поэтому сложностей не ощущал. К тому же это все-таки был Советский Союз. Все ходили в одинаковой одежде, в школьной форме, на улицах никто не выделялся.

Продажу машины я не почувствовал. Ездил-то на ней до шести лет – какая тут привычка? В школу все равно ходили пешком. На футбольные тренировки вместе со всеми, кто в нашем дворе жил, ездили четыре остановки на троллейбусе. Теперь-то понимаю, что маме было безумно тяжело – хотя бы выплачивать деньги за кооперативную квартиру столько лет с ее зарплатой и бабушкиной пенсией. Она большая молодец, что сделала так, чтобы я этого не понял».

• • • • •

Вот Слуцкий и убежден, что у него было счастливое детство.

«А что нужно для счастливого детства? – рассуждает он. – *У нас был шикарный двор. В дом все въехали почти одновременно с детьми одинакового возраста. Очень дружный подъезд. Мы все собирались зимой между вторым и третьим этажами и играли в разные игры – если лето, весна или осень, то на улице. Волга в трехстах метрах. Все лето купался, загорал – когда не ездил в деревню. Футбол…*

В общем, шикарное детство! А оно, мне кажется, у всех детей тогда было счастливое. Ты ведь не задумывался, что есть богатые и бедные. Что есть страны, где лучше живут. Когда ты открывал последнюю страницу учебника географии и видел, что СССР – на первом месте по всем ключевым показателям, будь то добыча нефти, выплавка стали и все прочее, твоя убежденность, что ты живешь в лучшей стране в мире, была абсолютной».

Очень хорошо понимаю Леонида Викторовича, поскольку сам до поры в том не сомневался – так нас воспитывали в школе. Помню, как девятилетним оказался с отцом на Красной площади – и, увидев Кремлевскую стену и Мавзолей, к ужасу отца, отдал салют, как юный пионер, и во весь голос запел гимн Советского Союза. Народ катался, валялся со смеху – а я отказывался остановиться, пока гимн не закончился.

Мы росли в одно время – и правду начали узнавать позже. Меня в последний момент за излишнее вольнодумство в школьной стенгазете отцепили от поездки по обмену в США, а юный Слуцкий два года подряд ездил с командой Волгоградского центра олимпийской подготовки в Бельгию. И свои впечатления формулирует фразой, из которой ясно все: *«Поехать в Бельгию из Волгограда – это тогда все равно что на Луну полететь».* Ждали год, заранее оформляли документы, переживали, попадут ли в окончательный список или нет…

Вторая из поездок имела все шансы сорваться, и для мальчишек это была бы трагедия. Тренер Петр Орлов перепутал время вылета, группа опоздала на регистрацию, и билеты уже начали продавать другим людям. В итоге получилось, что полететь смогли только 13 ребят из 18. Пятерых запасных, в том числе и вратаря Слуцкого, оставили на пересадке.

18-летний Лёня уже немножко говорил по-английски и пошел договариваться в авиакомпанию. Договорился. На посадке дружная пятерка из Волгограда стояла первой – чтобы повторного шанса уж точно не упустить.

Первый раз команду с юным голкипером Слуцким повез в Бельгию волгоградский тренер Владимир Бубнов. Тогда он не ведал, что их пути-дорожки дюжину лет спустя пересекутся в Элисте и в становлении молодого тренера он сыграет большую

роль. Мы сидим с 75-летним Бубновым в кафе около Дома футбола на Таганке, разговариваем – и вдруг он достает черно-белый снимок: *«Ну-ка посмотрите – узнаете Лёню?»*

Это не составило никакого труда – по-моему, Владимир Николаевич даже чуток расстроился, что его маленькая шарада была разгадана так быстро. Но Леонида, пусть совсем молодого и худенького, не распознать было невозможно.

«Это 1989 год, – рассказывает Бубнов, добрейшей души человек, по характеру прямая противоположность своему известному однофамильцу – футбольному эксперту. – *Снимок сделан уже после, на стадионе «Динамо» в Волгограде, когда команду – победительницу турнира в Бельгии вызвали на поле в перерыве матча «Ротора», чтобы показать публике. Вот Валера Бурлаченко, ее капитан, а позже игрок «Ротора», который обыгрывал «Манчестер Юнайтед». Вот Игорь Меньшиков, который потом прилично поиграл и в «Роторе», и в «Сатурне». Вот Сережка Никитин, близкий друг Слуцкого, которого Лёня сейчас перетянул к себе в школу ЦСКА…*

Помню, была какая-то задержка с визами, плюс август, каникулы – всех лучших собрать не удалось. И нас в Бельгию поехало всего 15 человек – два голкипера и 13 полевых игроков. Он был вторым вратарем.

Это была команда МЦОП – межведомственного центра олимпийской подготовки. Его создали в 1986-м, и Лёня в числе перспективных ребят туда попал. Думаю, из него мог вратарь получиться. И характер спортивный, и воспитание. При чем тут оно? А при том, что Людмила Николаевна, золотой человек, учила его во всем предугадывать ситуацию. Мне в этом помогали шахматы, которые Лёня не любил, а ему – вот эта передавшаяся ему от мамы способность предвидения. И ловкий был, мяч к перчаткам прилипал.

Первым вратарем был парень из Волжского, Градов. У Лёни не было ко мне никаких претензий, что он в запасе. Культурный парень, он, конечно, хотел играть, но решения тренера принимал беспрекословно. Но в итоге он один матч все-таки провел, и хорошо – мы выиграли. Если бы Слуцкий мог играть в поле, то шансов выйти у него было бы больше – у нас в первом же матче один защитник сломался, и мы на весь турнир остались с одним запасным в поле. Но охоты такой он ни разу не высказал.

В полуфинале играли с англичанами, и после ничьей били пенальти. При 7:7 Градов все-таки отбил удар, а потом вскочил: «Я пробью!» И забил победный. В финале разгромили победителя предыдущего такого турнира – юношескую сборную Алжира, 3:0. Градова признали лучшим игроком – и Лёня за него радовался,

словно играл сам. Он всегда был командным человеком.

Судьба Градова – никакая. Свободного поведения был парень, лентяй до ужаса. Я пытался его в Рыбинск пригласить, когда возглавил команду второй лиги оттуда. Но времени уже много прошло, он был запущенный».

Интересно, где он сейчас, тот Градов. И с какими чувствами смотрит по телевизору на Слуцкого, который когда-то сидел «под ним» на юношеском турнире в Бельгии. Рассказывает ли детям о своей минуте славы. Завидует ли…

• • • • •

«Лёня в детстве с Димкой в чем-то похожи, – говорит Людмила Николаевна. – *Очень добрые. Очень внимательные. Но Димка – более смелый. Взять хотя бы этот его экстремальный самокат, с которого он не слезает. И со всеми находит общий язык. А Лёня страшно переживал, если ему взрослый человек на улице просто делал какое-то замечание. Для Лёни это был крах. У него не припомню драк, а Димка подраться может – но по делу, только если нужно кого-нибудь защитить. Может, сегодня другое время, поэтому и внук чуть другой, чем сын…»*

Крестный Димы, футболист Роман Адамов, который прошел со Слуцким почти через всю его карьеру от «Олимпии» до «Москвы» и «Крыльев Советов», формулирует не по-футбольному – сам вначале не поверил, когда услышал: *«Дима – гораздо более общительный. Нет, Викторович тоже общительный, но Дима – более социально адаптированный. Он хватается за все, занимался уже и футболом, и хоккеем, и теннисом, и карате, и другими единоборствами. И везде с ребятами общается».*

Если уж Слуцкий со своей фантастической контактностью, знанием людской психологии и умением подобрать ключик хоть к черту, хоть к дьяволу, – ГОРАЗДО менее общительный, чем его сын, степень коммуникабельности Димы невозможно даже вообразить.

Лёня, по словам мамы, был примерным ребенком. Лишь спустя годы стала узнавать, что он с друзьями бегал на стройку за их домом и сигал вниз с крыш (низких, естественно), плавал на ближнем, опасном из-за течений, берегу Волги, сбегал с уроков в кино. Но тогда Людмила Николаевна об этом не знала, а учителя не жаловались. При том что она ходила на каждое родительское собрание и делала все, что просили, – мыла окна, красила полы.

Учителя же понимали: жаловаться на лучшего ученика – все равно что резать курицу, которая несет золотые яйца. В данном

случае – золотую медаль.

«Меня часто спрашивают: как ты его воспитывала? – говорит Людмила Николаевна. – *Да не воспитывала я его! Не воспитывала! И вообще, будучи педагогом, не знаю, что такое воспитание. Можно научить здороваться, вести себя культурно. А все остальное… Не будешь же говорить: ты меня, сынок, люби, я твоя мама.*

Мы его никогда не наказывали. Никогда не били. Никогда не ругали. Он же у нас отличником был. Иногда с работы прихожу – и вижу, как бабушка Лёне говорит: «Ты почему сегодня «четверку» в дневнике принес?» И делает важный вид. А он делал вид, что ее боится. Ему все давалось очень легко. Он ничего не зубрил, почти все уроки дома не учил. Всё запоминал прямо в школе».

Слушаю маму Слуцкого – и вспоминаю прекрасную фразу кого-то из классиков: «Не нужно воспитывать детей. Они все равно будут такими же, как вы. Воспитывайте себя».

Именно так Людмила Николаевна воспитывала будущего главного тренера сборной России.

Когда Лёне было полтора-два годика, в Волгоград из Краснодара приехала в гости Галина, средняя из трех сестер Андреевых. А старшая сестра Тамара в ту пору жила в ГДР со служившим там мужем. С вещами в Волгограде тогда было трудно, и она привезла в подарок из Восточной Германии необыкновенно красивые рубашечку и шортики для Лёни. Мама его нарядила, они пошли по улице – и вдруг Галина сказала: «Ой, какой красивый мальчишка, Люд! А представляешь – вдруг он у нас когда-то будет знаменитым?!»

Маме это предсказание средней сестры врезалось в память. Галина до сих пор работает, поэтому в Москву наведывается нечасто. А вот старшая, Тамара, уже на пенсии. Когда она оказывается в столице, Слуцкий берет билеты во все возможные театры, и два-три раза за визит ходит вместе с мамой и тетей на спектакли. Та ему все время говорит: «Лёнечка, вот смотрю на тебя – как ты не стесняешься с 76-летней бабкой в театр идти?» Главный тренер ЦСКА пожимает плечами: «Тетя Тамара, это ты – бабка?!»

А однажды прогноз о большом будущем Слуцкого сделает сама Людмила Николаевна. Произойдет это, правда, много лет спустя – когда 2 декабря 2010 года Россия получит чемпионат мира по футболу-2018. В этот момент в квартире Слуцких был давний знакомый, риелтор Игорь – он как раз занимался покупкой их нынешнего жилья в «Алых парусах».

И вдруг мама Слуцкого, услышав новость о ЧМ-2018 в России, сама для себя неожиданно сказала: «Игорь, вот увидите – мой сын

будет главным тренером сборной России на нашем чемпионате мира». Сказала – и забыла. А когда четыре с половиной года спустя по телевизору объявили теперь уже о назначении Слуцкого главным тренером национальной команды, риелтор тут же позвонил ей: «Люда, а вы помните свою фразу?..»

Она не знала, почему ее произнесла. Сама говорит: не стоит искать за этим анализа или какой-то глубокой мысли. Просто такова она, материнская любовь и интуиция.

А тогда, в Волгограде, юный Леонид ни о какой Москве и не задумывался. И даже позже, выигрывая матч за матчем в детском футболе с «Олимпией» – тоже. И вся жизнь, вся карьера у него идет именно так – шаг за шагом. На моих глазах, когда мы вместе с ним и комментатором «НТВ-плюс» Денисом Казанским брали интервью (!) у Жозе Моуринью в феврале 2009 года, Слуцкий спросил португальского мэтра: «Вы как тренер согласны с тем, что самый важный матч – следующий?» И услышал моментальное: «Абсолютно!»

В жизни Слуцкого был миллион таких микроматчей с судьбой. Не во всех он побеждал. Но после поражений, даже тяжелых, вставал, отряхивался – и шел дальше.

• • • • •

Шесть лет назад, собирая материал для книги о футбольных тренерах «Секреты футбольных маэстро», я спросил Слуцкого, считает ли он себя амбициозным человеком. К тому времени, замечу, у него не было еще ни одного трофея.

«Да, я очень амбициозный, – ответил тренер. – *Еще в школе, в начальных классах, любая «четверка» могла привести меня к рыданиям. Хотелось быть самым лучшим. И когда я поступил в Волгоградский институт физкультуры, то был за всю историю нашего вуза вторым человеком, который пришел на отделение футбола с золотой медалью. И не то чтобы я к ней специально стремился – просто хотел, чтобы у меня все было на «отлично». Уверен, что таким же будет и мой сын».*

Дима, к слову, стал – по крайней мере на сегодня – не отличником, а хорошистом. Но в международной школе с преподавателями из Англии, США, Австралии, в которой к тому же он занимается и по англоязычной (обязательной), и по русскоязычной (добровольной) программе, это тоже недурно.

В футбол, как мы выяснили, Слуцкий влюбился не благодаря отцу. Тогда как?

«Первая любовь к футболу – это двор. А потом был первый

турнир, который смотрел более или менее осознанно – Олимпийские игры 1980 года в Москве. (Слуцкому тогда было девять лет. – *Прим. И. Р.*) *Я тогда был в деревне – в детстве все время летом ездил туда с бабушкой к своей тетке, средней маминой сестре. Она жила в совхозе «Красносельский» Краснодарского края. И вот мы с другом, старше года на четыре, смотрели всю Олимпиаду. До сих пор помню всех тогдашних олимпийских чемпионов – включая Яака Уудмяэ в тройном прыжке, который победил Виктора Санеева…»*

Тут у меня в стоявшую на столе чашку чая упала челюсть, причем не искусственная. А Слуцкий, как ни в чем не бывало, продолжал:

«Помню, естественно, и футбольный турнир. Был очень разочарован, когда наши проиграли сборной ГДР в полуфинале. Но спорт после этого смотрел уже неотрывно. У нас в Волгограде в детстве все болели в футболе или за киевское «Динамо», или за «Спартак», а в хоккее – за ЦСКА, потому что он у всех выигрывал. Но я с девяти лет регулярно ходил с пацанами из нашего двора на «Ротор». Он не играл в высшей лиге, но мы знали и любили всех звезд волгоградского футбола – Гузенко, Дивака, Ванина, Файзулина. А поскольку у меня с детства была любимая команда внутри своего города, не было поклонения перед другими».

Не было у него и каких-то персональных кумиров. Вся комната была облеплена постерами, но это была не Москва, а Волгоград, и потому добывались они по простому принципу – что досталось, то и вешаю. Тренер точно помнит, что у него на стенке висел плакат со сборной СССР – победительницей Олимпиады в Сеуле 1988 года. Интересно, как бы он отреагировал, скажи ему кто, что 19 лет спустя его команда сыграет против ее главного тренера Анатолия Бышовца в финале Кубка России?..

Еще в комнате были постеры Рууда Гуллита и Андре Агасси. И когда, уже будучи известным тренером, Слуцкий взахлеб станет читать автобиографию американского теннисиста – и, как всегда, извлекать из нее много полезных психологических деталей, – та картинка с детской стены будет всплывать у него перед глазами.

Что же до воспоминаний об Олимпиаде-80 и Яаке Уудмяэ, то после них меня абсолютно не удивляют рассказы многих игроков Слуцкого о том, что он смотрит и знает все виды спорта без исключения, и в этом смысле его кругозор гораздо шире, чем у большинства футболистов. Кстати, на чем Слуцкий, помимо прочего, мог так легко сойтись в сборной с Артемом Дзюбой – это и на широте знания спорта; тот тоже фанат всего, что только можно себе представить.

• • • • •

Спрашиваю Слуцкого о самом сильном детском воспоминании. Оно оказывается не связанным с футболом:

«Я тонул. Реально тонул. Мне было семь лет, это было в деревне. Уже ушел под воду, и меня спасли буквально в последний момент. Пошел купаться с двоюродным братом, который старше меня на семь лет. Плыли на каких-то баллонах из-под машин, а я провалился. На счастье, один из пацанов уже был на суше и стал орать: «Тонет, спасайте!» И меня за шкирман вытащили. Но до сих пор прекрасно помню, как разверзалась вода. Я был уже практически ТАМ».

В его тренерской карьере будет немало таких моментов. Но всякий раз он сможет выплыть. Может, потому, что после того случая он не испугался воды? И, в частности, в 1996-м поспорил со своими юными футболистиками из «Олимпии», что прыгнет в холодную осеннюю воду Невы, если мальчишки выиграют финал Детской футбольной лиги? И, когда выиграли, выполнил обещание?..

Слыша это напоминание, Слуцкий смеется. И сообщает:

«В «Олимпии» были и похлеще моменты. Раз мы были на турнире в Германии, и там я поступил примерно как Анатолий Тарасов в «Легенде № 17». В Мюнхене пошли в олимпийский бассейн, залезли ради любопытства на десятиметровую вышку. Ребята сказали: «Давайте вы первый прыгнете, и тогда – мы все». Страшно было. Но прыгнул. А потом – вся команда».

В этой маленькой истории – то преодоление, что сопровождало всю жизнь Слуцкого.

Даже в мелочах. Он, например, почти не пьет. Для нашего тренерского цеха это явление немыслимое. Зная о его не то чтобы абсолютном неприятии, но явном аскетизме в употреблении спиртного, интересуюсь у Слуцкого, не пытался ли кто-то из старших ребят завлечь его в алкогольно-курительные дела.

«В детстве все пробовали. Но у меня был очень высокий уровень самодисциплины. Мама никогда не делала со мной уроки, ничего не контролировала. Просто я был максималистом по своей сути. На одни пятерки я учился не потому, что так хотел знания получить, – а чтобы меня не ругали, а хвалили. Я был заточен на то, чтобы не делать что-то плохое. У меня было какое-то правильное понимание того, что такое хорошо и что такое плохо, что можно и что нельзя.

Особенно это проявилось, когда стал заниматься футболом. Представляете себе футбольные коллективы? Там бандит на бандите, оторвы все, ужас что творилось. Но я и с ними

достаточно хорошо ладил – не могу сказать, что были какие-то конфликты. И в то же время не шел ни у кого на поводу. Думаю, это генная история. С другой стороны, не могу понять, как это, отчего, от кого. Мама сама часто удивляется. Когда есть какая-то хорошая компания, она сидит, выпивает. Говорит, что и отец любил на праздники выпить. Добавляет: «В кого ты такой?» А мне это никогда не было интересно».

Мама подтверждает: *«Отец в меру выпивал, я тоже выпиваю. А он сказал «нет» – и все. Сейчас были на лыжах, с ребятами может граммулечку виски со стаканом колы налить и весь вечер его пить. А может и два дня – пока кто-то не выльет».*

Правда, друзья – Роман Адамов, Дмитрий Фёдоров – немного иного мнения: выпить Слуцкий может, но пьяным его действительно никто никогда не видел. По словам Адамова, на одной из ежегодных встреч «олимпийцев» парни решили порезвиться и, когда Леонид Викторович отворачивался, незаметно ему подливали. Если верить футболисту, тренер не «поплыл» – но на следующий день проснулся лишь в шесть вечера. Слуцкий, услышав это воспоминание, лишь усмехается: мол, детский сад – он и в 30 с лишним детский сад.

Фёдоров добавляет: *«Он может выпить и больше, чем одну-две рюмки крепкого напитка или бокал-другой вина. Но вот вам такая история. Когда сборная прошла на «Евро», естественно, команда всю ночь гуляла, кое-что даже выложили в Сети. Леонид Викторович приехал домой под утро. И, не ложась спать, сразу составил план следующей тренировки ЦСКА, которую поехал и провел. У него есть железное правило: план занятия вне зависимости от обстоятельств он пишет заранее. И у него не было в жизни ни одной тренировки, которую он пропустил или на которую опоздал хоть на минуту. В этом смысле футбол для него – не работа, а какой-то фетиш. Он обожествляет футбол».*

В разговоре об алкоголе мама еще заметила, что от пьяных людей Слуцкого физически воротит. Можно представить, каково ему было утвердить себя в обильно пьющей российской тренерской среде!

Кстати, первое тренерское качество – чего он тогда, разумеется, не предполагал – проявилось в нем в восьмом классе.

«Помню, ездили мы класса после восьмого в спортивный лагерь, – рассказывает Слуцкий. *– В ту пору на одного тренера приходились старший и младший возрасты. Тот человек, который работал с нами, взял туда и малышей из четвертого класса. И мы как бы начали их курировать – заступаться, воспитывать, общаться. Это был первый легкий педагогический опыт.*

Очень хорошо помню, что для меня это были очень приятные

ощущения – ты о ком-то заботишься, тебя слушают… Поскольку у меня не было младших братьев и сестер, это было классное чувство – ответственности за кого-либо. Это были футболисты 1975 года рождения, среди них, кстати, был Александр Беркетов. И когда я их встречаю, у меня до сих пор к ним такое же отношение. Хоть им уже по 40 лет».

• • • • •

Мама от футбольных устремлений сына в восторге не была. И это еще мягко сказано. Сначала отдала его в музыкальную школу – и не для того, чтобы вырастить из него пианиста, а просто чтобы стал культурным человеком, который мог бы произвести приятное впечатление на окружающих. Классическая интеллигентная семья!

Лёня честно походил в «музыкалку» два года, а потом в первый раз проявил характер. Подошел к маме и четко выговорил: «Мам, ты можешь меня убить, но я больше туда не пойду». И пошел на улицу, играть летом в футбол, зимой в хоккей. Без коньков – откуда было взять на них деньги? Впрочем, так же и все его сверстники гоняли. Хотя в случае со Слуцким слово «гоняли» было не очень уместно. Он быстро определился со своей игровой специализацией – вратарской.

«Вряд ли он мог бы вырасти в хорошего футболиста, – считает Людмила Николаевна. – *У него немножко другой склад ума. Тренерское, аналитическое ему ближе. Он должен думать, а не только бегать. Может, потому во вратари и подался. Кстати, и игрушки у него были «тренерские» – он любил из индейцев, солдатиков команды строить. И его «армии» у других детишек эти войнушки почти всегда выигрывали».*

Классе в шестом вдруг замаячила «четверка» в четверти по физкультуре – непорядок! Мама пришла к учителю: «Что нужно сделать, чтобы «пятерка» была? Он у нас отличник, такого не может быть». Учитель сухо заявил, что Слуцкий не умеет подтягиваться.

Тогда мама сделала ему дома турник. Лёне хватило настырности заниматься каждый день, и через короткое время он уже мог подтягиваться 30 раз. С «пятеркой» проблем не было. Но когда он вырастет и начнет заниматься спортивной наукой, то скажет маме: *«Насколько тот учитель был не прав! И мы с тобой не правы, что пошли у него на поводу. По всем законам анатомии – не каждый ребенок может подтянуться 30 раз и выполнить норматив. Я был высокий, и масса моего роста и тела этому*

нормативу не соответствовала, он мог нарушить правильные процессы в организме».

Но ведь выполнил же, пусть и «на зубах», добился своего! Как, собственно, и всегда в жизни.

Сама бы мама ему футбольную школу в жизни искать не стала – да он сам нашел. По словам мамы, всякий раз, приезжая в Волгоград, Леонид встречается со своим тамошним первым тренером Андреем. Игру сына на детско-юношеском уровне она еще кое-как принимала, но когда Леонид решил поступать в институт физкультуры…

«Это был конец света. Сердце болело, приступ был, – вспоминает Людмила Николаевна. – *Я лежала. И этого Дергача Василия Васильевича, который его туда зазвал, последними словами ругала – столько ему всего наговорила! Это уже потом мы подружились, и лишь спустя много лет я задумалась – видимо, не зря он пошел туда, в этот футбол?»*

Видимо, не зря. Историю о том, что не так с институтом физкультуры и отчего был такой ужас от сыновнего туда поступления, мама Слуцкого расписала мне во всей красе:

«Вариантов было два – юрфак и журфак. Журналистика, кстати, ему очень нравилась, а говорить он всегда умел. И рассуждал: «Если я когда-нибудь и буду журналистом, то только спортивным». Так что мог он и вашим коллегой стать.

А на юридический он даже собеседования прошел. У нас в Волгограде есть следственная школа. Чтобы туда попасть, нужно было пройти собеседования в прокуратуре, еще где-то. И он прошел – причем, как потом выяснилось, уже зная, что туда не пойдет! А я-то счастливая ходила, везде его хвалили: «Да мы его и без экзаменов взять можем». Он благодаря золотой медали и так только с одним экзаменом мог поступить.

А потом Лёня тихо отнес документы в институт физкультуры на отделение футбола и просто поставил меня перед фактом. Рассказал, что люди в приемной комиссии были сильно удивлены и друг другу показывали его аттестат с одними пятерками.

Почему я так расстроилась? Когда-то, чтобы отвезти домой и установить какой-то новый шкаф или стенку, нужно было зайти с заднего двора в мебельный магазин и поговорить с грузчиками. За умеренную плату они все делали. Когда отец Лёни был еще жив и в 1972 году мы получили новую квартиру, надо было ее обставлять. Я пошла к грузчикам – и разговорилась с ними.

Оказалось, что все они окончили институт физкультуры. Мне и Лёня про них рассказывал: «А, я его знаю. Он бывший боксер». Сын вообще, по-моему, всех спортсменов в мире с детства знал по

именам. До сих пор и легкую атлетику смотрит, и волейбол, и что угодно.

И как же эти грузчики отложились у меня в голове! И когда спустя 17 лет мой сын, умный, красивый и все такое, пошел в институт физкультуры, у меня эти грузчики сразу в памяти всплыли.

Нет, на Лёню я не кричала. Но у меня сразу созрел план. Я слышала про Василия Васильевича Дергача, что он на кафедре футбола все решает. И пошла к нему, поставив себе задачу: вначале уговоры, затем злость, потом гнев. В итоге наговорила ему много нехороших слов. Мне надо было выпустить пар, найти виноватого и все ему рассказать. А кому? Лёня меня уже не слушал. Дергач оказался человеком очень тактичным и выдержанным. И выстоял под моим натиском».

Да, уже в юности, даже сталкиваясь с несогласием матери, которую он очень любил и любит, Слуцкий тихо и корректно, но твердо следовал принятым решениям и делал именно то, что считал нужным.

Дергач, в прошлом игрок сталинградского «Трактора», а впоследствии тренер, преподаватель и, наконец, завкафедрой отделения футбола нынешней Волгоградской государственной академии физической культуры, в интервью волгоградскому информационному агентству «Спорт-34» недавно рассказывал:

«Леонид, теперь уже Викторович, был в моем последнем выпуске. И я уверен, он был первым на кафедре футбола человеком, который учился на одни пятерки! Но начиналось все не так просто. Когда Лёня к нам поступил, приходит на кафедру женщина. Изящно одетая, статная. Спрашивает меня и приглашает на «конфиденциальный разговор». Думаю: «Ничего себе – такие слова знает».

И говорит, что она мама Леонида Слуцкого и очень просит меня, чтобы я отговорил ее сына поступать «на футбол». Мол, у нас есть отличный вариант ехать в Минск и поступать на журналистику – там уже ждут. Я ответил, что футбол – детская мечта Лёни (с чем она согласилась). А разрушать, убивать эту мечту я просто не имею права. Сказал: решайте сами в семье, а я в этом процессе участия принимать не буду».

Они и решили. Причем, по словам Леонида, драматизма было вовсе не так много, как об этом повествует мама: *«Она не давила. Может, сейчас она это и рассказывает, но я давления не чувствовал. Я просто сказал: «Нет, я бы хотел сюда». Да, с ее стороны были слова: мол, на юриспруденцию или журналистику было бы лучше, институт физкультуры – это неперспективно. Но чтобы меня прямо гнули – такого не припомню».*

• • • • •

Студентом-первокурсником юный вратарь попал в команду Второй лиги чемпионата СССР «Звезда» (Городище). За недолгое время игры за нее в печально знаменитой своими подкупами и судейскими скандалами девятой зоне успел насмотреться на реалии советского футбола низшего уровня. Скажем, в выездном матче с азербайджанским «Кяпазом» арбитр назначил в ворота гостей пять (!) пенальти. Голкипер отразил первый из них.

Его тогдашнего одноклубника Андрея Соловьёва много лет спустя цитировал еженедельник «Советский спорт – Футбол»: *«У нас основной вратарь получил травму, и первый круг отыграл Лёня. Поехали, помню, на выезд в Азербайджан: Кировабад – Казах. За две игры нам били семь пенальти! Один Лёня отбил… Понюхал пороха в 18 лет. На выездах жил с капитаном Владимиром Сапельниковым – 1954 года рождения, играющим тренером. Это показатель. Значит, его уважали. Белой вороной в команде не был – хотя режим действительно соблюдал неукоснительно: в 22.00 свет в его комнате был выключен».*

Все это маленькое футбольное счастье, пусть даже подпорченное судьями, продолжалось недолго. Когда Леонид учился на втором курсе, случилось событие, которое перевернуло всю его жизнь. Соседка в слезах показала Лёне на тополь, куда залезла ее кошка. Попросила помочь ее снять. Слуцкий чувствовал, что ничего хорошего из этого не выйдет. Но он же мужчина – и значит, пути назад нет. Сперва надломилась одна ветка, потом другая – и парень полетел на асфальт с высоты третьего этажа. И получил многооскольчатый перелом надколенника, перелом носа, сотрясение мозга…

Слуцкий рассуждает:

«Когда меня спрашивают: «В следующий раз ты бы не полез на дерево?» – у меня нет ответа. Потому что если бы ко мне, 18-летнему, опять обратилась милая 15-летняя девушка, заплаканная, и попросила бы помочь… Я же, когда лез, знал, что упаду. Потому что никогда в жизни не лазил по деревьям, не был сорвиголовой – но в такой ситуации отказать не мог. Хотя и до падения кошек не сильно любил…»

А вот рассказ мамы:

«На всю жизнь запомнила тот день. Это было 13 октября 1989 года, воскресенье. Меня дома не было. Лёня собирался идти на тренировку. И тут соседка позвонила в дверь со своей просьбой. До того она прошла многих мальчиков, в том числе заглянула к Саше, нашему соседу сверху. Тот, парень категоричный, спокойно ответил: «Я? На дерево? Вы что, не пойду». И закрыл дверь.

А Лёня никогда в жизни не мог никому отказать. Он не умел лазить по деревьям, ничего о них не знал. Это потом уже выяснил, что осенью у тополей тонкие веточки и на них забираться нельзя. А он полез. Кошечку-то снял. Но потом под ним обломилась ветка, и он полетел. Со всем своим ростом упал на переносицу и заодно повредил колено.

Я была у сестры, мне позвонила мама девочки, чья кошка на дерево залезла. Я тут же на такси в больницу. Его уже отвезли на операцию, которая длилась долго. Спасибо дежурному доктору, который собрал ему колено как положено, не тяп-ляп. Когда Лёню везли на каталке, вместо лица у него было сплошное месиво. Помню это до мельчайших подробностей».

Тогда Слуцкий получил первый в жизни и очень жестокий урок – безотказность бывает наказуема. Но лишь спустя много лет он научился говорить «нет». Больше он не станет слушать детского тренера, который остановит его где-нибудь в Высшей школе тренеров и вместо того, чтобы спрашивать и впитывать, будет полчаса жаловаться, как его команду «убивали» судьи на турнире в Геленджике. А ведь раньше – слушал.

Его безотказность до поры была невероятной. Уже будучи главным тренером «Москвы» и заскочив на пару дней в Волгоград, Леонид столкнулся с товарищем, который попросил ему помочь с переездом. *«Есть люди, которые не нанимают грузчиков, а обращаются к друзьям,* – рассказывал Слуцкий. – *Так уж устроены. Втроем мы тащили пианино его жены Гали сначала с девятого этажа вниз, затем в другом доме – на четвертый этаж. В лифт не помещалось. Вымотались жутко. А я в эти минуты думал: «Галя, ну почему же тебя мама не отдала на скрипку?!»* Довелось ему и разгружать машину навоза на даче у тети, и он до сих пор вспоминает о том как о самой тяжелой физической работе в его жизни: *«Я чуть не обезумел. В том числе от запаха».*

Но навоз навозом, а в долгие, мучительные месяцы после падения с дерева Лёне пришлось стократ тяжелее.

Слуцкий рассказывает об этом спокойно, повествовательно, без надрыва. Но так, что мороз по коже идет. Мои собеседники из творческой среды, друзья-товарищи тренера Дмитрий Фёдоров и Илья Казаков, не сомневаются, что именно та история фантастически закалила Слуцкого, влила в него то беспредельное терпение, которое требуется в тренерской работе.

«Год я пролежал в 20-местной палате типичной советской больницы, – говорит Леонид Викторович. – *Рядом были те, кому пришлось гораздо хуже, – люди с ампутированными конечностями, с переломами таза. На их фоне я чувствовал себя счастливчиком.*

Плюс ко мне не зарастала народная тропа. Ходили одноклассники, одногруппники – словом, было совсем не скучно и никакой депрессией не пахло. Хотя первые три месяца я просто лежал на спине, даже не имея возможности никуда повернуться.

Ходить начал месяцев через шесть-семь. Когда стал разрабатывать ногу – боль была адская, слезы лились рекой. Но когда каждый день нога гнется хоть на капельку больше – чувствуешь себя самым счастливым человеком на свете. А когда понимаешь, что способен ходить без костылей, вывозить других лежачих больных до туалета, потом назад… А когда из больницы с палочкой ездишь в институт сдавать сессию…»

Мама добавляет, а кое-где корректирует сына:

«Насчет 20-местной палаты – это Лёне так показалось. На самом деле там было восемь человек – впрочем, тоже немало. Самое страшное, что, когда сняли гипс, нога у него была абсолютно ровная. Колено не сгибалось. Вообще. Его надо было разрабатывать.

После снятия гипса я забрала Лёню домой. Каждый день он ложился на диван, я грела парафин, накладывала на колено. И по миллиметру гнула ему ногу. Боль – дикая, хотя переносил он ее мужественно, не кричал.

Но ногу мы согнули. Полностью. Хотя чего это стоило! Первое время после гипса мы ездили на физиотерапию. В такси садимся – а хороших машин тогда еще не было. Места для ноги нет – иногда приоткрывали окно, и нога торчала оттуда…

И все-таки во всем, что в больнице происходило, было кое-что хорошее. Вы не представляете, сколько у него перебывало людей. Я же там со всеми врачами перезнакомилась – благо больница была прямо напротив моего детского сада.

Одному его соседу по палате ноги отрезало полностью. У второго в голове что-то перемкнуло. Ему делали какие-то тяжелые уколы, но он мог сорваться и с бешеными глазами куда-то побежать. Один раз так по Лёне пробежался. Третий был на Шарикова похож – просто копия! К тому же и бездомный – то есть и биография напоминала».

В общем, для Леонида, мальчика из культурной семьи, это была серьезная школа жизни.

Логичен вопрос – как при статусе заведующей детским садом Людмиле Николаевне не удалось добиться для сына чего-то более комфортного, чем двадцатиместная или даже восьмиместная палата. Как выяснилось, ничего другого в Волгограде тогда элементарно не было: советский быт во всей красе. Конечно, если не считать партийную номенклатуру. А к ней заведующая детским садом не относилась.

Ей и так многое удалось «пробить». Она принесла сыну маленький телевизор, который он поставил на тумбочку и смотрел по нему футбольные матчи. Сидела с ним каждый вечер часов до десяти – половины одиннадцатого. Посещения других больных были или вовсе запрещены, или резко ограничены – но мама Слуцкого сумела решить вопрос так, чтобы та самая народная тропа к ее сыну превратилась в широченный бульвар. Врачи хватались за голову, потому что ходоки к Лёне шли по десять человек в день, иногда одновременно.

«А девочка, из-за которой вы пострадали, в больницу к вам приходила?» — спросил я Слуцкого.

«Конечно. Старшая сестра этой девочки – моя одноклассница, мы 10 лет проучились вместе, и она была старостой класса. И, естественно, они обе меня навещали. Более того, у ее родителей, в отличие от моей мамы, была машина, и они регулярно подвозили маму в больницу. Потом, пока я жил в Волгограде, мы общались, и я был на ее свадьбе. Но с тех пор как уехал, о ее судьбе не знаю».

Беспрерывные посещения продолжались и после выписки. То, что Людмила Николаевна, человек хлебосольный, при этом на всех готовила, стало предметом шуток в семье: мол, в институте разузнали, что мама Слуцкого всех кормит, и повалил народ из общежития! Подозреваю, что это была шутка, в которой имелась только доля шутки.

Но в любом случае то, что друзья и даже просто знакомые не бросили Слуцкого в беде, позволило ему во всей этой ситуации не сойти с ума. И не плюнуть на лечение. Мама, правда, утверждает, что год – это было не «чистое время» в больнице, а все вместе до восстановления, включая реабилитацию дома. Впрочем, не суть – это всё детали.

Если же возвращаться к «тренерскому» терпению, которое появилось у Слуцкого после госпиталя, то с версией имени Фёдорова – Казакова, озвученной мною в нашей беседе при подготовке книги, тренер согласился. И даже добавил драматизма:

«Спустя несколько лет я вспоминал тот период и фантазировал. И в тот момент мне позвонил президент «Олимпии» Николай Николаевич Чувальский. Он часто звонил мне по вечерам. И тогда был на громкой связи, чего я не знал. В его кабинете сидел не только он, но и все его замы.

Чувальский спрашивает: «Что делаешь?» И я автоматически сказал то, что действительно делал: «Думаю». И слышу – такой ржач общий стоит! Они говорят: «Вот бездельник, делать ему не хрена! Думает он, видите ли!» Так вот, думал я о том, что если перенестись назад и попытаться повторить тот год в больнице,

то лучше было умереть, чем еще раз через все это пройти.

Когда уже прошел – кажется, что не так страшно. Но когда представляешь, что все заново – нет, нет, нет! Сейчас понимаю, что это было очень важно для моего человеческого становления. Но тогда это было безумно тяжело».

Психофизиолог Виктор Неверов, работающий со Слуцким с 2006 года, в нашей беседе выдал свою версию относительно того, как подействовало на молодого парня происшествие, случившееся с ним в 18 лет:

«Есть такие понятия – «синдром льва» и «синдром кролика». Один человек внешне крутой, но когда его по-настоящему прижимают, вся боевитость куда-то уходит. У Слуцкого же чем все хуже, тем больше активизируются волевые качества. Когда все разваливается, он не опускает руки, а начинает работать вдвойне.

Вспоминаю историю, когда он свалился с дерева и из-за тяжелых травм не стал игроком. Да даже к лучшему, что свалился! Так был бы одним из посредственных вратарей. А тут стал доказывать в первую очередь самому себе, что что-то может. Это и был признак того, о чем мы говорили выше. Другой, пролежав год в больнице и закончив то, чем занимался до этого всю жизнь, опустил бы руки. А у него, наоборот, пошел подъем».

Выйдя из больницы, Слуцкий еще надеялся вернуться в футбол. Более того, с грехом пополам играл и в первенстве коллективов физкультуры, и в чемпионате области. Но потом все ребята, которые учились в Центре олимпийской подготовки вместе с Лёней, перешли в дубль «Ротора». И лишь одного Слуцкого туда не взяли. Тогда он и понял, что мечта стать серьезным футболистом так и останется мечтой.

Еще бы. Невероятно то, что он в этот самый футбол после больницы вообще играл – на любом уровне. Почему? А вы послушайте Леонида Викторовича.

«Футбол мне снился каждую ночь. А тогда, как я потом выяснил, ни о каком профессиональном футболе даже речи не могло идти. Там вопрос был о том, чтобы не присвоили группу инвалидности. В нашей палате был мужчина с точно такой же травмой. Он был старше меня – и остался инвалидом на всю жизнь. Я его периодически встречал, мы жили в одном микрорайоне. Он все время ходил с палочкой, так и не смог ногу даже чуть-чуть разработать. Она не сгибалась».

Людмила Николаевна добавляет: *«Он тяжело переживал, что в футбол играть не будет. Потому что очень этого хотел. А понимание того, что великим спортсменом он в любом случае не стал бы, думаю, пришло к нему позже. Тогда рана еще была свежа. Но какое могло быть возвращение в футбол, если у него каких-то*

косточек в колене не хватало – настолько оно при ударе было раздроблено? Попытка вернуться если и была, то скорее для себя, чтобы во всем убедиться. А вдруг чудо? Хотя чудо – это то, что разработали колено. Иначе хромал бы всю оставшуюся жизнь».

Дмитрий Фёдоров говорит: *«Когда не знающие Слуцкого люди называют его мягкотелым, они не понимают одной очень важной вещи. Когда человек лежит год в многоместной палате ужасной советской больницы и большинство говорят ему, что он останется инвалидом, – это закалка на всю жизнь. Именно тогда у него появились воля, желание бороться и не сдаваться до последнего, которое теперь воплощается в том, что ЦСКА нередко вытаскивает самые безнадежные матчи.*

Но главное, что при всей появившейся со временем жесткости он в душе остался ребенком. Успех Слуцкого я объясняю тем, что он продолжает любить футбол так же, как мы любили его в детстве. Может, как раз потому, что травма лишила его профессиональной карьеры. Когда мы были маленькими, футбол для нас всех был чем-то невероятным, какой-то магией. И у меня полное ощущение, что он по-прежнему относится к этой игре с тем же восторгом».

• • • • •

…Они по-прежнему – не просто мать и сын, но и лучшие друзья. Можете вы назвать не то что знаменитого футбольного тренера, а любого из ваших 45-летних знакомых, состоявшихся семейных мужчин, кто раз в год ездил бы в отпуск с мамой? Не вдвоем, конечно, всей семьей, – но все же?

Слуцкий – ездит. В конце 2014-го они всей семьей были на восточном побережье США – в Нью-Йорке и Вашингтоне. В конце 2015-го – в Европе на горнолыжном курорте, который давно уже стал непременной частью зимнего отпуска Леонида Викторовича. Новый год вместе – для них это святое, в какой бы части света они в это время ни находились.

«Мы иногда с ним можем очень долго сидеть вот здесь, на диване, вдвоем, когда все спят, – говорит Людмила Николаевна. – *До четырех утра, до пяти. И о многом, многом говорить. О том, что он никому не скажет. А я его слушаю – и иногда даже, как он говорит, даю правильные… Ну, может быть, не советы. Я даже Димке, хоть ему и 10 лет, советы не могу давать. А тем более Лёне.*

Скорее всего, делаю правильные выводы из того, что он говорит. А потом, иногда даже знаю, что он хочет услышать.

Исходя из обстановки и его настроения, могу даже немножко подыграть, чтобы ему стало легче. Три-четыре последние игры в 2015 году были очень тяжелые у нас в доме… Сразу после поражений никогда не звоню, не лезу в душу, – а вот если результат нормальный, минут через 20 после окончания игры, когда знаю, что он уже включил телефон, набираю…»

Огромную роль Людмилы Николаевны в жизни сына подчеркивают все, кто с ними близко знаком. Дмитрий Фёдоров рассказывает:

«Леонид с мамой и похожи, и нет. Похожи тем, что у них доброе сердце, добрая душа. Но мама, как мне кажется, – более экспрессивная, моментами более категоричная и жесткая во взаимоотношениях с людьми. Людмила Николаевна по натуре командир, Леонид Викторович – режиссер. Режиссер тоже может быть командиром, но в большей степени он должен находить общий язык с теми, кто находится у него в подчинении. А Людмила Николаевна и на отдыхе заставляет всех строем ходить».

Фёдоров при этих словах смеется. Но командирский дух мамы Слуцкого я уяснил и из некоторых ее реплик по ходу нашей беседы.

«Когда проигрываем, он приходит, ложится на диван и молчит. Мы где-то тут. Но его не трогаем. Я знаю, когда у него какое настроение и как с ним надо разговаривать. Иногда даже пожестче. А то, бывало, ляжет на диван и начинает: «Ой, все, мы проиграли. Мне теперь кажется, что моя команда никогда не выиграет. Это крах. Ну что я сделал неправильно?»

Слушала день, два, три, пять. А потом сказала: «Ну-ка хватит лежать на диване и жалеть себя. Сделал ошибки – значит, анализируй и не ной!» Знаете – подействовало. По себе знаю, что взгляд со стороны лучше, чем когда ты только сам в себе копаешься. Когда мне что-то скажут, я тоже многое начинаю понимать, в чем была не права. И важно, что Лёня готов слушать и слышать. По крайней мере меня – о других судить не могу.

С возрастом стала говорить и то, чего ему порой не хотелось бы услышать. Был такой момент, когда он немножко… Нет, не звездную болезнь поймал, а немножко перепутал работу с домом. Это больше касалось его отношения к Димке. Года два назад он пару раз излишне резко с ним поговорил – когда можно было сказать совершенно по-другому, без раздражения. На работе он может себя сдерживать, когда считает, что это нужно? Значит, и дома должен. Больше такого не повторялось».

Сам Слуцкий подтверждает:

«На самом деле мама очень жесткая по натуре. Когда я к ней приходил раньше в детский сад – мобильных телефонов же тогда

не было, – *я узнавал, где она, по крику. Она кому-то давала наставления, я слышал, на каком это этаже, в какой части сада, и уверенно шел туда. У нее был свой кабинет, но она могла за целый день туда вообще не зайти».*

Дома они обсуждают спектакли, на которые часто ходят вместе, литературу – например, «Парфюмера» Зюскинда и «Похороните меня за плинтусом» Санаева. *«Долго не могли прийти к единому мнению, спорили»,* – рассказывает Людмила Николаевна. Право, не знаю других футбольных тренеров с такой степенью ответственности и занятости, кто находил бы время на дискуссии об искусстве. Что ж, верен парадокс: чем более занят человек, тем больше у него свободного времени. Не для ерунды, конечно, а для чего-то такого, что стоит часов обсуждения.

На футбол при этом маме давным-давно ходить… запрещено. Однажды в Волгограде она из любопытства решила сходить на матч «Олимпии» с сыном во главе. Слуцкий отнесся к этому спокойно: команда выигрывала все напропалую, и вероятность того, что именно в этот день она проиграет, была где-то один к двадцати. Но так и вышло! С тех пор мама переживает за сына только на расстоянии. В том числе и в главных матчах ЦСКА и сборной.

«Так и было, – подтверждает Людмила Николаевна. – *После того проигрыша детей в «Олимпии» Лёня решил, что я нефартовая и мне нельзя ходить на футбол. Но я и не сильно хочу, потому что не выдержу всего этого. Дома-то ухожу от телевизора, счет только гляну – и опять бродить по квартире. С утра в день игры поднимается давление, все знают, что трогать меня нельзя – ответить могу не так, как надо. Но, если честно, так хотела осенью пойти, когда сборная играла! Тем более что много наших друзей на те матчи ходили, да и Димка тоже первый раз на папин футбол выбрался. Хотелось выйти в свет и показаться. Но не тут-то было…»*

Еще одна иллюстрация, насколько Слуцкий разный в жизни и в работе, не находите? Ведь с момента того поражения «Олимпии» прошло уже больше 20 лет. И очень интересно, что Леонид Викторович должен выиграть, чтобы его мама заработала индульгенцию и снова смогла прийти на футбол.

Но вот вам он совсем в другом обличье. Получив в «Олимпии» свою первую зарплату, Слуцкий, как с умилением рассказывает мне мама, принес домой… ананас.

«А мы с бабушкой и не знали, что это такое, как его есть, чистить, – вспоминает Людмила Николаевна. – *Для Волгограда тогда это было диво дивное. И для меня тот ананас был дороже бриллиантов, которые Лёня подарил мне, попав в «Уралан»…»*

С детишек в «Олимпии» и того ананаса 22-летний Слуцкий и начал свой невероятный тренерский путь. С самых низов – в ЦСКА, где он после первого чемпионства – того самого, что посвятит маме, – закажет и подарит всем причастным к той победе людям, а заодно и своим друзьям, 30 пар дорогущих именных часов. А потом – и в сборную России.

По сути, между тем ананасом и этими часами – никакой разницы. Просто другими стали возможности, а воспитание, ум, чувство благодарности остались прежними. Он не изменил себе – оттого и победил тьму.

Но сколько ради этого ему еще оставалось пройти…

Глава II
«Олимпия»: от лучших лет в жизни до предательства и криминала

Самое счастливое время в жизни… Для Слуцкого это не ЦСКА, где он впервые стал чемпионом и наработал на сборную. Не «Москва», где он получил первый свой шанс в премьер-лиге – и вывел команду без рода и племени на четвертое место в чемпионате и в финал Кубка.

Это «Олимпия».

По одному только этому периоду его жизни можно снимать кино. От счастья первых серьезных мальчишеских побед до предательства самого близкого человека. От ослепительного благородства одного из выпускников до бандитских «наездов». От пары десятков обожающих детских глаз до удара в челюсть судье. От мыслей, что в этой команде хочется работать до конца своих дней, до ямы, из которой, казалось, уже не выбраться.

«Олимпия» – это вся его жизнь в миниатюре. Более того, меня не оставляет ощущение, что амплитуда взлетов и падений Слуцкого за семь с лишним лет, проведенных в этой волгоградской команде, покруче, чем все, что случилось после, под объективами телекамер.

Роман Адамов, один из тех, кого Слуцкий вывел в люди, превратив 11-летнего мальчишку из городка Белая Калитва в лучшего бомбардира чемпионата России-2007 и бронзового призера чемпионата Европы, говорит: *«Я с Леонидом Викторовичем не раз поднимал эту тему. И он признает, что еще раз этот путь в детском футболе он пройти не смог бы. Энергетически, морально это было бы невозможно. Такое могло быть только с первой командой. С первой его любовью в футболе».*

Роль Слуцкого в своей жизни Адамов формулирует лаконично. Но так, что дополнительных объяснений не требуется: «Второй отец». И то же самое о нем может сказать каждый «олимпиец».

И если кто-то вправду считает Слуцкого счастливчиком – что ж, пусть узнает, через что он прошел в «Олимпии». Хотя уже одна история с падением с дерева и годом в больнице должна была вымарать это слово из любых характеристик тренера. Ничего себе счастливчик…

Мы сидим с президентом Детской футбольной лиги, бывшим (увы) членом исполкома РФС Виктором Горловым в его кабинете

в Доме футбола на Таганке и говорим о Слуцком, с которым их как раз со времен «Олимпии» связывают давние и теплые отношения. Виктор Николаевич, когда-то спортивный журналист «Комсомольской правды», формулирует здорово. Заслушаешься.

«Судьба Слуцкого – это несбыточная сказка. Для обычного парня из Волгограда, никогда не игравшего на профессиональном уровне и начавшего в 22 года тренерскую карьеру в детской команде, дорасти до главного тренера сборной – это неосуществимо. Такого не бывает. Никто пока об этом не написал.

Послушайте, ведь мы все, будучи мальчишками, о чем-то таком мечтаем. Закрываешь глаза – и представляешь, как выходишь на решающий матч чемпионата мира на самый главный стадион и забиваешь решающий мяч. Или мечта начинающего, совсем молодого тренера – взять мальчишек со двора и вывести их в чемпионы. Чемпионы чего – это уж у кого какая фантазия. Области, России, мира…

Там сплелось все. В один и тот же год появилась наша Детская лига, а Лёня Слуцкий, прочитав о ее появлении, пришел к Николаю Чувальскому с идеей о создании своей команды. И тот загорелся. Сошлись три здоровые человеческие амбиции…»

Тут в кабинет Горлова со своей фирменной стремительностью врывается многолетний президент волгоградского «Ротора» самых славных его времен Владимир Горюнов.

Обнимаемся. Именно за освещение «Ротора» я и отвечал в 1990-е в «Спорт-Экспрессе», был на обеих славных играх с «Манчестер Юнайтед» в 1995-м, когда волгоградцы в Кубке УЕФА сенсационно прошли могучую банду Алекса Фергюсона. Сидя в ложе прессы «Центрального» на домашней встрече, я никак не мог предполагать, что на том же стадионе не отрывая глаз смотрит на британских знаменитостей 24-летний будущий главный тренер сборной России…

«Слуцкий? – тут же улавливает тему разговора Горюнов. И в своем стиле быстро продолжает: – *Пахарь. Работяга. Трудом своим диким всего добился, а не какими-то интригами. Какое там везение? Попробуй поднимись так, как он! И в Волгограде его все уважали».*

И это говорит президент «Ротора», у которого с «Олимпией» – а точнее, ее президентом Николаем Чувальским – в те годы была лютая вражда. Как выражается последний, «как Третий Украинский фронт». Это сейчас они поняли, что делить нечего, и стали друзьями, а пару десятков лет назад слышать друг о друге не хотели. И Чувальский нарочно не продал в «Ротор» ни одного своего игрока…Что же касается несбыточной сказки, так красиво озвученной Горловым, – тут интересен рассказ Людмилы

Николаевны Слуцкой:

«Когда Лёня набрал «Олимпию», они через какое-то время начали ездить в Германию, Италию. У него тогда не было мыслей, что он будет работать на каком-то высоком уровне. Но помню, как он, приезжая с этих турниров, привозил домой фотографии великих стадионов этих стран. Просто стадионов. И как он о них рассказывал! О том, какая это красота, какие там трибуны. Он был без ума от них».

Пройдут годы – и на миланском «Сан-Сиро», одном из тех стадионов, от которых молодой Слуцкий был без ума, он во главе ЦСКА будет играть четвертьфинал Лиги чемпионов с «Интером». А еще полтора года спустя там же обыграет тот же «Интер» и второй раз выйдет в плей-офф главного футбольного еврокубка.

Так сбываются сказки.

• • • • •

Но как же все начиналось? Послушаем всех, кто в этом так или иначе участвовал или находился совсем рядом. К слову, версия главного героя полностью совпадает с горловской: «Олимпия», по сути, родилась из заметки в газете!

Слуцкий рассказывает:

«Я окончил институт, поступил в аспирантуру, думал заниматься научной деятельностью. Начал работать преподавателем на кафедре футбола. Свободного времени при этом было достаточно много – и в 1992 году параллелльно стал работать детским тренером в обычной ДЮСШ (детско-юношеской спортивной школе. – *Прим. И. Р.*), *в которой сам когда-то занимался. Она называлась ДЮСШ-11. Там был разрушенный стадион, раздевалок просто не было. Я набирал детей, от руки писал объявления, давал их маме, а она ходила и расклеивала их по району.*

А в 1993-м читаю в еженедельнике «Футбол», что организовывается Детская футбольная лига для мальчишек 1982 года рождения, президент – Горлов Виктор Николаевич. А у меня как раз был 82-й в ДЮСШ-11, я их только набрал. И мне это показалось нереально увлекательным проектом. Поэтому я Горлову всегда говорю, что вот это объявление в газете активно стимулировало мою карьеру. И поиск людей, которые взялись бы за то, чтобы команда участвовала в этом турнире».

Дело было за малым – найти финансирование. От обычной-то волгоградской ДЮСШ до всероссийской Детской лиги – как до Луны. Слуцкий приятельствовал с однокурсником Александром

Лаптевым, чей тесть Виктор Иванов был председателем облспорткомитета Волгограда. То есть первым спортивным лицом области.

Леонид сообщил Лаптеву о своей затее, тот пересказал тестю, а Иванов как раз и посоветовал зятю обратиться к Чувальскому.

«Первым с ним встретился Лаптев, – рассказывает Слуцкий. – *А потом уже пришел я. Дальше Николай Николаевич рассказывает историю, как увидел мои глаза – и понял, что команду нужно создать. Уж не знаю, что и как он увидел, но сказал так: «Давайте вы съездите, попробуйте, а я посмотрю, что у вас за команда. После этого и будем решать». И мы поехали на первый турнир в Богучар Воронежской области».*

Людмила Николаевна добавляет к этому рассказу сына важный штрих: Лаптев подрабатывал у Чувальского ночным сторожем, так что обратиться к нему Александру было несложно. А его коммерческая жилка позволила так построить первый разговор с директором школы «Олимпия», что тот уразумел, где чья выгода. Хотя для Чувальского поначалу детская команда означала исключительно расходы, а до того, как ребята станут взрослыми и их можно будет куда-то продать, еще дожить надо было…

Тем не менее он согласился. Слуцкий стал набирать команду детишек 1982 года рождения, Лаптев – совсем маленьких, 1986-го. Мама говорит, что Леонид и тогда писал объявления от руки, но сын уточняет: нет, она путает с ДЮСШ-11. В «Олимпии» все уже было солиднее.

Там уже была спортшкола – и в придачу к отделению плавания Чувальский открыл отделение футбола, выделив его в отдельный спецкласс в его же школе. Мало того, в принадлежавшем боссу «Олимпии» детском саду один блок был отдан под жилье иногородних мальчишек.

• • • • •

А теперь послушаем самого Чувальского, ставшего позже чиновником и занимавшего кучу разных постов в Волгоградской областной думе, городской администрации и прочих властных структурах. Найти его удалось с помощью Горлова, который с президентом «Олимпии» приятельствует. Теперь Чувальский живет в Москве, однако поймать его в столице сложно – очень занят, – и об интервью мы договаривались два месяца.

Однажды сорвалось, когда я уже ехал к нему на дачу в такси: внезапная встреча с замминистра транспорта России. Но мы все-

таки встретились на следующий день – в московском отеле «Корстон», бывшем «Орленке», на Воробьевых горах.

Чувальскому приятно чувствовать себя человеком, который запустил тренерскую карьеру Слуцкого. И на мой вопрос: «Как вы думаете, если бы не «Олимпия», Слуцкий каким-то другим путем пробил бы дорогу туда, где он сейчас есть?» – он мигом отвечает, причем для убедительности повторяя два раза: «Никогда. Никогда».

«Леонид долгое время ходил и искал людей, которые могли бы выделять деньги и при этом были приближены к спорту, – рассказывает Чувальский. – *А я многие годы был борцом, когда-то подавал надежды и в футболе, привлекался в дубль одесского «Черноморца»* (он родом из села Виноградное Одесской области, так что и тут без Одессы не обошлось. – *Прим. И. Р.*).

Так вот, зашел молодой человек. Если говорить откровенно – пацан пацаном. Но уже тогда – колоритная фигура. Очень эрудированный, грамотный, говорил хорошо. Наверное, мне это и понравилось. Когда ты его видишь – сразу начинаешь ему доверять. Тот же Гинер, уверен, пообщавшись с ним, как раз и понял, что перед ним стоит человек с большой буквы. И тоже доверил. Меня он точно так же «сломал». Нет, свой красный диплом он не показывал – я даже не знал, что он у него есть. Он очень скромный в этом плане, хвастаться не умеет. Просто я увидел в нем ту фигуру, которая сможет добиться цели.

Я тогда был директором хозрасчетного физкультурно-оздоровительного объединения «Олимпия». Это была спортивная организация, но имелась у нее и коммерческая деятельность. Футболом мы в то время не занимались – только плаванием. Слуцкий тогда тренировал другую команду. Он мне понравился, но вначале я был в раздумьях – взять ли на себя ответственность?

И тут Владимир Пармузин, который был тренером училища олимпийского резерва, пригласил меня принять участие как спонсора в турнире в Арабских Эмиратах. Я согласился, поехал туда – и насмотрелся. Приехали команды из всех стран – Франции, Дании, Германии. А мы привезли какую-то маленькую команду, я ее называл – ЖЭУ-54. Тем не менее внимание нам уделяли такое же, как и всем. Шейх в Абу-Даби, все на уровне.

Тут-то я и загорелся. Зачем мне других спонсировать, если своих можно возить? И, возвращаясь оттуда, я уже понял, что мы обязательно подружимся с Леонидом Викторовичем. Если он еще раз придет. И он пришел. Сказал ему: «Да». И он начал подбирать команду. С момента его первого прихода ко мне до решения прошло пять-шесть месяцев. Сначала это было первенство города, потом области, а когда начали выигрывать у всех, стали ездить на

Детскую лигу.

А как он их развивал! Поэтому и говорю, что Слуцкий – человек с большой буквы. Ни один учитель в школе не дал им столько, сколько он. Не по математике или биологии, а для понимания жизни. Он не такой, как все. И в грязные игры никогда не будет играть!

Знаете, кстати, я ведь понимаю одну вещь. Хоть «Олимпия» и существует по сей день, последний раз я на детский футбол ходил еще во времена Слуцкого. Потому что он этим жил и умирал. Каждый матч для него был как последний в жизни, и это передавалось и мне. Потом такого не было никогда. И я перестал ходить…»

Речь у Чувальского достаточно специфическая, обрывистая. Порой, чтобы понять мысль, приходится переспрашивать. Его язык и язык Слуцкого – это два совершенно разных, во многом полярных русских языка, как и их характеры, корни, темперамент. Но так сложилось, что две столь различные личности объединились на много лет. И кто знает, не попадись тогда Чувальский на пути молодого тренера, не поддержи он его затею – не умерла ли бы она в момент рождения?

• • • • •

Вот что о Чувальском и их тандеме со Слуцким рассказывает Горлов:

«Николай Николаевич, как и Леонид Викторович, – талантливый человек, только в своей области. Это изумительный хозяйственник, управленец. Сложнейший человек, сразу скажу. Пусть они между собой разбираются, у них непростые отношения. Для меня и тот и другой – люди с большой буквы.

И оба – люди дисциплины, каждый по-своему. Лёня – уникальный человек в том, как он пашет, как относится к своей работе. Даже в молодости, когда его коллеги и напарники-тренеры приезжали на соревнования и занимались молодыми делами – кто за рюмкой посидеть, кто к девушкам, – Слуцкий сосредоточился только на своей профессии. За всю жизнь я его ни разу не видел нетрезвым. Его нельзя назвать полным аскетом, но внешне выпившим он не был никогда. Он всегда был адекватен, выпивал фужер вина – и хорош.

Помню историю, как отличился тренер юношеской сборной России, когда его команда совершала турне по Южной Америке. Автобус подошел – а его нет десять минут, пятнадцать. Капитан команды Андрей Рябых, восходящая звезда из «Олимпии», сказал:

«А чего мы его ждем?» Кто-то на ломаном языке объяснил шоферу, куда ехать, – и двинулись. Рябых сам успел провести установку на игру, и только тут появился тренер.

Связываю это с тем, что в «Олимпии» не привыкли ждать. У Слуцкого все было как по секундомеру. И Чувальский – такой же, там все сошлось. У него была жесточайшая дисциплина. У борцов – особенный подход к жизни, это не игровики: если борец начал ломиться в дверь, то при наличии определенного ума эту дверь проломит. Коля – очень честолюбивый человек и если ставит цель, то идет напролом. Но тут еще сыграло роль, что младший сын Николая Николаевича хотел заниматься футболом. Он был помладше и вошел в один из следующих возрастов «Олимпии».

Ошибаются, кстати, те, кто Слуцкого размазней считает. В раздевалку «Олимпии» он никого не впускал. И, если надо, наорать мог как следует. В гневе становился как слон, который сейчас всех растопчет. Ругаться он умеет, и еще как».

Горлов до сих пор готов рассказывать посекундно, как познакомился с Чувальским. Такое не забывается.

«У нас тогда своего офиса не было, и мы снимали комнатёшку в одной из высоток-«книжек» на Новом Арбате. И вот в нашем кабинете появляется здоровый квадратный человек в кожаном пальто с завязанным ремнем. Это был Чувальский.

И начинает говорить. Мол, мы создали команду, она у нас классная, но мы не хотим начинать с первой лиги. А у нас тогда ДФЛ была разделена на два дивизиона. Он невероятно меня душил! Сначала заходил с лестью: «Виктор Николаевич, детская лига – это прекрасно!» Лесть не подействовала. Потом заговорил по-другому: «Да ты знаешь, кто мы такие?» Не сработало и это. Спустя много лет он признается: «Тогда я зауважал ДФЛ и понял, что у вас есть спортивные принципы, которые действительно не нарушаются». И Лёня по спортивному принципу начал с первой лиги».

Кстати, Чувальский с большим уважением отзывается о бывшем президенте ПФЛ и РФС Николае Толстых, говоря о его справедливости, – хотя тот его, бывало, и дисквалифицировал, и из кабинета своего выгонял. С предыдущей фразой Горлова это сочетается абсолютно.

Вскоре президент ДФЛ свел знакомство и со Слуцким.

«Им с Чувальским повезло встретиться, – говорит Горлов. – *Чувальский никогда не ставил простых задач – только создать команду, собрать ребятишек с улицы, чтобы они с пользой время проводили. И Лёня такой же. Им надо было выигрывать. Слуцкий – специалист с красным дипломом, тоже максималист. Мог же запросто в институте физкультуры на тройки учиться – никто бы*

на это и внимания не обратил. Травма не позволила ему реализовать себя как игрока, и думаю, что это сыграло свою роль. Может, пришел к тренерской работе, потому что в детстве видел сны о футболе – как я, как ты, как все. Но мы-то их посмотрели и забыли, понимая, что это нереально. А он в них поверил».

Если вспомнить рассказ Слуцкого, что в больнице он каждый день видел сны о том, как возвращается на поле, – понимаешь, насколько Горлов прав. А тот продолжает говорить о Слуцком и Чувальском:

«Один видел, как с командой можно чего-то добиться, другой – как ее содержать. Слуцкому повезло узнать, что есть такой Чувальский, который руководит школой в Дзержинском районе Волгограда – его называли «На семи ветрах», потому что место там какое-то ветреное. Там раньше была общеобразовательная школа, а тогда модно было объединять все в какие-то конгломераты. Вот Коля и возглавил такое объединение «Олимпия», в котором были школа, бассейн, детский сад. С приходом Лёни прибавилась и футбольная школа. Есть, кстати, замечательная песня, их гимн. Разбуди Слуцкого среди ночи – он от начала до конца споет.

В первые годы своего существования это была абсолютная романтика, в лучших традициях Аркадия Гайдара. «Тимур и его команда». И когда мы познакомились, меня просто тянуло в Волгоград. А сама-то школа была лучшей в городе, ее окончание на 99 % означало, что ты поступишь в вуз. Это тоже говорит о таланте Чувальского, хотя сам он и не блистает энциклопедическими знаниями. Но у него есть природный талант как у хозяйственника – выстраивать все правильно.

Я его не идеализирую, скелетов в шкафу у Николая Николаевича достаточно. Но что умеет – то не отнимешь. Создать лучшую школу – это значит подобрать людей и мотивировать их. Чувальскому это удалось. Как и не отмахнуться от Слуцкого, увидеть в нем человека с огромным потенциалом. И во многом благодаря «Олимпии» началось карьерное развитие ее президента – та же депутатская деятельность. И школу, и ее директора начали узнавать в районе, городе, области. «Олимпия», которую стали упоминать по всей России, оказалась его визитной карточкой в восхождении.

Помню, как мы приехали в Волгоград с президентом ПФЛ Николаем Толстых. «Олимпийским» ребятишкам Слуцкого было тогда по 15. Стадион «Олимпии» только начинал строиться, и Чувальский говорил Толстых: «Вот здесь будет то, здесь – это». Толстых, думаю, не верил – он столько прожектеров за свою жизнь в футболе видел…

А я верил, потому что видел, как Чувальский эту команду строил, как возвел базу, каких и близко нет в детском футболе. И в итоге построил великолепный стадион – для российского детского футбола это был какой-то «Уэмбли». С козырьком! Тому же старому «Локомотиву», где награждали наших детишек, об этом и мечтать тогда не приходилось.

Первое мое впечатление от Лёни? Худенький был, кудрявый. Очень стеснительный, интеллигентный человек. Поэтому как он убедил Николая Николаевича, которого очень непросто было уговорить, – не знаю. Когда Слуцкий с чем-то не соглашался, то не стоял на месте, а делал шаг вперед и говорил: «Да ну что вы!» И словно бодал головой. С Чувальским, кстати, он и при мне не соглашался, спорил. Но президент к нему прислушивался, особенно в том, что касалось игроков. По наводке Леонида Викторовича взяли Котова и Колодина из Камышина, Жданова из Белгородской области, Адамова из Белой Калитвы… Он сам подобрал этих ребят, и промахов у него не было».

Адамов подробно рассказал мне, как «Олимпия» нашла его.

«Я родился в Белой Калитве Ростовской области, там футболом и занимался. Но в те времена безденежье было, школы особо по турнирам не ездили. А у нас есть соседний город, Красный Сулин, и у них появился какой-то спонсор. Кто в других городах поблизости выделялся – они забирали к себе, и мы ездили на турниры. Вот третий такой турнир как раз и был в Волгограде.

Мой первый тренер из Белой Калитвы, Владимир Гаркавченко, посоветовал Викторовичу меня посмотреть. Спустя какое-то время после того турнира я приехал в Волгоград на просмотр. Вместе с родителями. У них отношения с самого начала сложились. Отдать ребенка в другой город – рискованный шаг, но они увидели Слуцкого, пообщались с ним – и после этого, как они мне спустя годы рассказали, отдали меня ему со спокойной душой.

Семья у меня была очень небогатая: мама работала в БТИ инженером, папа – чернобылец, дальнобойщик, автобус водил. Потом на пенсию вышел. Но отдали они меня не для того, чтобы лишний рот скинуть. Во-первых, они видели мое стремление играть в футбол. А во-вторых, такое впечатление на них произвел Викторович. И школа у нас действительно хорошая была, о ней тогда уже в газетах писали».

В детском саду, превращенном в футбольный интернат, сделали евроремонт, организовали трехразовое питание. Слуцкий, как рассказал мне Чувальский, был задействован во всем этом процессе неотрывно. *«Он, по сути, жил с ними в этом детском саду,* – говорит президент «Олимпии». – *Он делал невозможное. Он был им и папой, и мамой…»*

К работе с мальчишками подключилась вся семья Слуцкого – и мама, и даже бабушка. Ее не стало в 85 лет, когда тренер проработал в «Олимпии» два года, но некоторые выпускники до сих пор помнят Марию Григорьевну. Когда-то они даже по-детски над ней подшучивали.

К старости бабушка стала плохо слышать – и, по выражению Людмилы Николаевны, «была у нас как автоответчик». Знала, что домой звонят только Леониду, и, когда его не было, сразу же отвечала: «Лёни нет дома». А однажды позвонил сам Слуцкий: «Бабушка, это я». А та не слушает: «Лёни нет дома!» И так несколько раз. Потом мальчишки долго ее передразнивали. А Адамов сам часто так отвечал, когда Слуцкий ему звонил…

• • • • •

Спрашиваю Слуцкого, легко ли было ему находить общий язык с Чувальским – до такой степени *другим* человеком, чем он сам. Тренер без сомнений отвечает:

«Легко. Сейчас вспоминается только хорошее. Николай Николаевич тогда был молод, энергичен. Мы быстро подружились семьями, ходили с мамой к ним в гости, праздники вместе встречали. Даже отдыхать однажды в Египет летали.

Он очень быстро полюбил команду, прикоснулся к футболу. Прекрасно помню такой случай. Мы были на турнире в Орехово-Зуеве и должны были играть финал. Жили в ужасной гостинице, я вообще спал на полу, потому что кроватей не хватало.

Чувальский приехал на «Мерседесе» – он и в те времена уже был достаточно обеспеченным человеком. Это было за два дня до финала. Он увидел нас – и тут же перевез команду в самый дорогой, насколько это было возможно в Орехово-Зуеве в 1997 году, отель. Мы стали есть в совсем другом ресторане. Было немало поступков, когда Чувальский действительно многое делал для команды.

История «Олимпии» вообще уникальна. По существу, мы могли собирать лучших игроков не только из Волгоградской, но и из Воронежской, Ростовской областей. Понятно, что за исключением ребят из Москвы и Питера, но чтобы провинциальная школа ни в чем не уступала школам ЦСКА, «Зенита», «Спартака», «Локомотива»…

У нас был свой очень приличный автобус. Да, не было полей, но их тогда не было нигде. У детишек в «Торпедо» и ЦСКА всю жизнь было только одно гаревое поле, мне тот же Игорь Акинфеев все уши прожужжал о том, как они на нем тренировались. И мы

попали в такое время, когда у нас условия были ничуть не хуже, а может, даже и лучше, чем у ведущих московских школ. Футбол тогда был в загоне, 90-е годы, особо не до интернатов.

А мы могли проводить приличную селекцию, у нас было восемь иногородних футболистов. Чувальский создал действительно очень хорошие условия, он правда болел этим какой-то промежуток времени. Ну а позже это принесло ему и значительные средства».

К последнему мы еще вернемся. По версии Слуцкого, тот финансовый интерес президента самым прямым образом скажется и на его судьбе…

А когда работа Леонида в «Олимпии» только начиналась, он еще не оставил мыслей о научной карьере.

«Пока я работал с детьми в обычной ДЮСШ, еще не понимал, куда выведет ситуация, – говорит Слуцкий. – *Мне было всего 22 года. Окончил аспирантуру, причем все кандидатские минимумы сдал на «отлично». Но защититься не смог, потому что уже был погружен в «Олимпию» с головой. Загруженность там была не ниже, чем сегодня, когда я работаю на очень серьезном уровне. С детьми требовалось выполнять большой объем работы. В результате диссертацию я защитил только в 2008 году. Работал тогда в Самаре, но защищался в московской академии на Сиреневом бульваре».*

Сложносочиненное, как обычно и бывает в науке, название диссертации Леонид Викторович, чуть поднапрягшись, вспомнил: «Планирование учебно-тренировочной деятельности футболистов высокой квалификации на основе современных систем анализа игровых действий». И сам обрадовался тому, что память не подвела: «Вот так!»

Зато теперь, после всех его успехов, Слуцкого приглашают читать лекции в Сколково для топ-менеджеров на тему лидерства. Правда, в последние полтора года, по его словам, из-за нехватки времени он туда не ездил – но до того бывал, и это был «очень интересный опыт».

«По существу, это тема управления сложными коллективами, где несколько звезд, четкое распределение внутренних ролей. Делюсь своими наблюдениями, как сделать так, чтобы максимальное количество звезд были в наибольшей степени эффективны. Это очень интересная тема. И вопросы я получал любопытные».

Дмитрий Фёдоров развивает тему:

«На лекции в Сколково Леонид Викторович дал топ-менеджерам потрясающий совет. Он порекомендовал претендентов на какую-то вакансию выводить на поле и просить поиграть в футбол. Слуцкий считает, что через футбол

проявляются все качества человека – и хорошие, и дурные. По тому, как сотрудник проявляет себя на поле, понятно, чего ждать от него в работе.

Уверен, он будет одним из первых читателей новой книги сэра Алекса Фергюсона «Лидерство». Слуцкий – очень хороший психолог и вообще увлекается этой наукой, читает книги по психологии. Если я узнаю что-то любопытное на эту тему – всегда рассказываю, потому что представляю, насколько это ему интересно. Например, любые мемуары спортсменов и тренеров он рассматривает в первую очередь именно с точки зрения психологии».

После этих слов неудивительно, что Слуцкий станет первым современным футбольным тренером в России, призвавшим в свой штаб психолога. А точнее, врача-психофизиолога Виктора Неверова, который теперь уже здорово зарекомендовал себя и в сборной России.

Что же до прерванной научной карьеры Слуцкого, то Чувальский уверен:

«В науке такой человек, как он, далеко бы пошел. Был бы доктором наук – не сомневаюсь ни на секунду. Хозяйственная жилка в нем отсутствует полностью. А вот научная, мозги… Лучше никого не было.

Многие годы, когда я был депутатом, заместителем председателя Волгоградской областной думы, курировал социалку в регионе – всегда его вспоминал. Именно такого человека бы найти, чтобы рулить образованием в регионе или городе – идеальная фигура! Просто идеальная!

Но, хоть в науке он и мог достичь не меньшего, для него жизнь – это футбол. Если бы вы зашли в любую комнату, где он когда-либо жил – там одни видеокассеты или диски с матчами были. Он и тогда, и сейчас знает каждого игрока зарубежного! А меня на эту тему подкалывал, потому что я с трудом эти фамилии выговариваю…

Если он в политику не будет играть, то пойдет как тренер очень далеко. И уверен, что будет тренировать сильные зарубежные клубы. Между прочим, я за полтора года до его назначения в сборную в прямом эфире на волгоградском ТВ сказал, что он будет главным тренером сборной России. Он меня под столом толкает – ну зачем? А я это говорю, потому что ты вырос уже! Если посмотреть на всех этих зарубежных тренеров, которые здесь миллионы долларов зарабатывали, Слуцкий – это счастье для российского футбола!»

Не сомневаюсь, что Слуцкий, прочитав последние патетические фразы своего бывшего босса, громко хмыкнет.

Почему – узнаете чуть позже.

• • • • •

Начинающий тренер все шишки набивает сам. Другого пути нет. Причем касается это и тех, кто играл в футбол на высоком уровне, и тех, кто этот путь не прошел. Нервы – они одни и те же у всех.

«У Слуцкого была история чуть ли не в первый год его работы в «Олимпии», – рассказывает Дмитрий Фёдоров. – *Предстояла серия пенальти. Он назначил бьющих и ушел куда-то за пределы стадиона. Переживал так, что не мог смотреть. Пробили по пять ударов – ничья. Нужно было назначать нового пенальтиста, а тренера-то нет. Дети сами кого-то выпихнули на одиннадцатиметровый, и он его не реализовал. Проиграли…*

И в тот день Леонид Викторович понял, что с командой нужно быть всегда, при любых обстоятельствах. Думаю, потому ЦСКА и спасает откровенно безнадежные матчи. Игроки чувствуют, что тренер рядом, с ними – кричит, эмоционирует. После той истории Слуцкий никогда не отворачивается во время пенальти – в отличие, например, от Юргена Клоппа».

Надо понимать: каждый миг работы Слуцкого в «Олимпии» – это были нервы. И скорее даже за пределами футбольного поля, чем на нем. Причем с первых же дней.

«Помню, как-то поехали в пионерский лагерь в Урюпинск и купались в реке Хопёр, с невероятным течением, – рассказывает Слуцкий. – Мальчишки девятилетние плещутся, я считаю их по головам, они то ныряют, то выныривают… Вспоминаю – аж передергивает. На меня в столь раннем возрасте свалилась очень высокая ответственность. Я ведь должен был их и воспитывать – не у всех были благополучные семьи».

Чем взрослее ребята становились, тем чаще приходилось вызволять их из каких-то историй. Чувальский рассказывает: *«Были среди мальчишек задиристые – тот же Андрюха Рябых. Бывало, подерутся с бандитами на улице – Николай Николаевич едет спасать. И Леонид Викторович тоже. Если что-то случалось, Лёня сразу прибегал, для него не было дня и ночи. А я разбирался, ловил по улицам тех, кто их обидел. Со мной лучше было не связываться».*

Авторитетом для ребят Слуцкий был абсолютным, а его скепсис или критика по отношению к кому-то из них воспринимались как величайшая беда. Очень хорошо это понимаю: именно так мы, молодые журналисты, относились к

основателю и главному редактору «Спорт-Экспресса» Владимиру Кучмию. Его слово было столь веским, что разгромный отзыв ввергал тебя в транс надолго.

Адамов вспоминает:

«Мне 33, я уже закончил карьеру, но мне до сих пор кажется, что Леонид Викторович всегда занижал мои способности. И в «Олимпии» казалось, что он несправедлив ко мне, и в «Москве», и в Самаре… Был такой момент. Мы один раз залезли к нему в журнал. Он там писал прогнозы, из кого какой получится футболист. Разок он забыл его в интернате, где мы жили. Мы, само собой, этим воспользовались. И я прочитал, что он видит меня максимум во второй лиге, а уровнем выше играть не смогу.

Наверное, это всю жизнь меня преследовало и злило. Многие вещи хотелось доказать даже не себе, а ему. И, кстати, благодаря этому многое начинало получаться».

По-моему, более высокой характеристики человеческого авторитета в глазах ребят придумать невозможно.

Рассказываю эту историю самому Слуцкому. Он смеется:

«Эту конкретную историю не помню, но с журналами было очень много веселых случаев. Я их постоянно вел, записывал все свои ощущения после каждого матча. У нас была нереально смешная история в прошлом году, на очередной встрече «олимпийцев».

Когда иногородние ребята приезжают на эти встречи, ночуют все время у меня, потому что квартира пустая. И просят: «Леонид Викторович, покажите!» Я стал искать эти дневники, нашел. На следующий день сидели в бане и читали. Там были достаточно жесткие оценки по каждому. «Колодин – полный ноль!» Когда про кого-то начинали зачитывать, тот за голову хватался и уши затыкал, а другие ржали. И так про всех.

Это было очень любопытно читать – а еще любопытнее смотреть на их реакции. Они оспаривали оценки, которые я выставлял за матчи 20-летней давности! «Да Викторыч, какая тройка, я в той игре гол забил, голевую отдал!» А я уже и не помню – что я, могу помнить, кто там в 1996 году как сыграл?» И вполне допускаю, что такая история с Адамовым могла быть».

• • • • •

Глядя на интеллигента Слуцкого, очень трудно поверить, что когда-то он вел себя со своими игроками совсем иначе. Но вот его собственный, во многом шокирующий рассказ, который охотно подтверждали бронзовые призеры чемпионата Европы-2008 в

составе сборной России Адамов и Колодин. Два воспитанника одной и той же провинциальной школы, дошедшие до большого турнира на уровне национальных команд, – этим показателем, при мне поразившим владельца «Интера» Массимо Моратти, Слуцкий может гордиться не меньше, чем двумя чемпионскими званиями и выходом в четвертьфинал Лиги чемпионов.

«В «Олимпии» я очень сильно довлел над футболистами. Там был жесточайший контроль и, можно сказать, гестаповские меры. В десять вечера они должны были обязательно быть в своих комнатах, четко ходить на уроки, в рассчитанное по минутам время есть, спать. Почему так сурово? Я видел работу всех выпускных годов спортинтернатов, дружил с ребятами оттуда. Поэтому прекрасно понимал, в чем причина резкого спада у большинства юных иногородних футболистов, там проживающих: всю тренировочную работу и весь талант они «спускали» в свободное время. Были выпуски, в которых прямо со школьной скамьи человек шесть-семь отправлялись в места не столь отдаленные. Времена были сложные – 1990-е годы.

В общем, я прекрасно понимал: вся моя работа улетит в трубу, если не сумею установить достаточный уровень контроля над иногородними ребятами в «Олимпии». И на это я тратил гораздо больше сил и времени, чем непосредственно на тренерскую деятельность. Так не просто ни один из тех мальчишек после выпуска не сел в тюрьму, но из 20 человек моего выпуска 17 заиграли в командах мастеров!»

Методы работы у Леонида Викторовича тогда были специфические. Колодин в одном из интервью обмолвился, что тренер их и отлупить мог. Слуцкий признается:

«Лупил, и практически всех! Там не было других вариантов. Сейчас я об этом, конечно, жалею, но в том возрасте, в котором они ко мне поступили, это был самый эффективный способ воздействия. Если они делали что-то чересчур не так, то получали «леща» или пару пендалей. Это имело очень быстрый эффект: чтобы объяснить, что мальчишки делают не так, требовалось два часа беседы, а вылетавший «лещ» тут же делал свое дело.

Наверное, это неправильно, но я сам был еще молодым человеком, а уже приходилось воспитывать большую группу очень сложного народа. В подростковом возрасте они и вовсе были готовы пуститься во все тяжкие. Я и предметы разные в раздевалке тогда много раз швырял. В стену или просто в неопределенном направлении летали и стулья, и пластиковые бутылки. А вот в человека никогда ничего не кидал. Но громыхало изрядно. Часто ждал перерыва для того, чтобы взбадривать их таким образом. Но самое главное, что никто из них не в обиде.

Они знают, сколько времени я на них потратил. У меня ведь на том этапе и личной жизни не было. Я женился, только когда закончил работать в «Олимпии»…»

Роман Адамов в нашей беседе раскрыл некоторые детали того, как Слуцкий их воспитывал:

«Я был в первых рядах тех, кто от Леонида Викторовича получал! Это абсолютная правда! За все. Поводы мы, подростки, ему всегда давали, натворить все время что-то могли. Да и позже. В «Уралане», где меня уже не было, он в Дениса Колодина то ли бутсу, то ли мяч запустил. Там историй достаточно много – сядем, как всегда, под Новый год, вспомним.

Меня он бил, допустим, узнав, что я курить начал. Кто-то меня сдал с сигаретами. Расплата наступила на следующий день, в восемь утра. Я спокойно спал. И тут мне как по лицу дали моими же паспортом и свидетельством о рождении! «Собирай вещи, ты отчислен».

Хорошо, у него удар тогда не поставленный был – это только сейчас он боксом занялся. Так что я особо не почувствовал. Я понял, что тренеру сдачи не надо давать, просто упал и все. Мне было лет 16 или 17. Но у нас к нему настолько большое уважение было, просто огромнейшее, что мы не злились на такие вещи абсолютно. Потом ребята пошли и попросили Слуцкого за меня, как обычно у нас бывало. Оставили…

Режим был очень жесткий, Леонид Викторович вам еще не все рассказывает. На самом деле мы вообще не выходили никуда, фактически сидели на постоянном карантине. Были времена, когда мы сразу после тренировки должны были ехать в детский сад, на территории которого жили. Он мог в любой момент позвонить нам по телефону, каждый должен был подойти к аппарату и сказать: «Я здесь». И приехать мог в любой момент. Методов наказания много было – и дежурством, и, когда постарше и у нас зарплаты появились, – уже и деньгами.

Поверьте, у него за спиной мы говорили очень много нехороших слов про Викторовича. Как несправедливо он к нам относится и т. д. И т. п. Но по прошествии времени говорю ему огромное спасибо за все это. Даже люди, которые не заиграли в футбол, – все равно его воспитанники. И он в каждого очень многое вложил.

Время тогда было немножко другое. И методы относились к тому времени. Представляете, сейчас какой-нибудь родитель выложит такое видео. Да тренера сразу лицензии лишат, к детскому футболу не подпустят! А мы все состоялись в футболе и в жизни во многом благодаря Леониду Викторовичу. Любые слова благодарности будут недостаточными, таких слов найти невозможно.

Я ведь был далеко не самым талантливым футболистом, а очень много работать меня научил Слуцкий. Без этого я бы ничего не добился. Жаловался ли я на его методы родителям? Да что вы, мне даже в голову такое не приходило! Кстати, и у них отношения с ним сложились теплые.

За «двойки» и «тройки» в школе он нас не наказывал. У нас для того возраста были колоссальные физические нагрузки, и он это понимал: 11 тренировок в неделю! И дорога от интерната до того места, где мы тренировались, была долгая: полей у «Олимпии» тогда еще не было. А потом еще и обратно в школу ехать. Еще и учиться по-настоящему очень сложно было. Он требовал только того, чтобы мы не прогуливали.

Не сказал бы, что был какой-то один момент, после которого мы его начали уважать. Он ежедневно своим фанатизмом, трудом, отношением к нам зарабатывал это уважение. Вернее, делал так, чтобы его уважали. У него был настолько интересный тренировочный процесс, он так завлекал нас разнообразными упражнениями, что нам даже в голову не приходило думать, что он сам на профессиональном уровне в футбол не играл.

Орал ли он на нас? А вы в манеж волгоградский съездите, у наших олимпийских чемпионок по легкой атлетике спросите, которые тогда тоже начинали. Лена Исинбаева, Татьяна Лебедева – они до сих пор все наши имена-фамилии знают. Там такой крик стоял каждый день, что они нас всех знали наизусть. И матерился в том числе.

Скорее мы его боялись, чем нет. Наверное, страх у нас шел параллельно с уважением. Но он был. А боялись мы скорее не самого Викторовича, а того, что, если что-то сделаешь, нас могут выгнать. Уж какой-никакой разум в 15–16 лет, но мы понимали, что это лучший детский клуб, какой только можно придумать. И в перспективе оттуда можно выйти в большой футбол. И был страх потери этого клуба, помноженный на уважение к Слуцкому».

Когда я спросил, бросил ли он после этого случая курить, Роман усмехнулся:

«Нет. Стал лучше прятаться! Когда Слуцкий поймал – было стыдно. Но так и не бросил. До сих пор курю…»

• • • • •

«Олимпия» росла. И входила во вкус побед. Первая из них случилась в 1996 году. Виктор Горлов рассказывает:

«Заканчивается финальный турнир чемпионата ДФЛ в Москве.

В финал выходят «Олимпия» (Волгоград) и «Динамо» (Москва). И тут я принимаю революционное решение – в Москве не играть. Потому что это нечестно – устраивать решающий матч на поле одной из команд. Через телекомментатора Геннадия Орлова договариваемся играть на «Петровском», на Малой арене. Впервые в истории игру детской лиги транслировали по Российскому телевидению. Был тогда в Питере канал «Российский университет», и матч, пусть в записи, но показали.

Моя верная помощница Берта Григорьевна Панова-Забелина (вдова капитана «Локомотива» Геннадия Забелина. – *Прим. И. Р.*), *почетный железнодорожник, через министра путей сообщения Конарева и начальника Московской железной дороги Паристого добилась того, чтобы к питерскому поезду прицепили специальный вагон. Туда посадили команду «Динамо». Родители рвались в этот же поезд – и чуть меня не побили. Не понимали: как это их, родителей, не пускают. А мы говорили: «В этом вагоне едут только дети!» Такого прецедента больше не было.*

А «Олимпия» к тому времени купила шикарный немецкий автобус – многие команды мастеров такого не имели. Написали на борту название клуба – красота! И волгоградцы со Слуцким поехали на нем из Москвы по Ленинградскому шоссе.

«Динамо» тренировал заслуженный мастер спорта, трехкратный чемпион Союза Юрий Константинович Кузнецов. Где был тогда Кузнецов и где Слуцкий? Я, признаюсь, болел за «Олимпию», это все-таки был чистый продукт Детской лиги, создавалась для ДФЛ. И был счастлив, когда она выиграла.

Знаете еще, почему? Потому что «Динамо» имело право играть в соревнованиях под эгидой РФС, а «Олимпия» по тогдашним правилам – нет. И очень хотелось, чтобы волгоградцы доказали, что наша лига не слабее. Московские клубы поначалу к нам шли неохотно, говорили: у нас есть чемпионат Москвы, мы самодостаточны. А в итоге больше половины юношеской сборной России 1982 года рождения, вышедшей в финал чемпионата Европы, составляли «олимпийцы». Я говорил в РФС: так назначьте Слуцкого главным тренером. Там тогда смеялись…

Когда в детстве тебя какой-то сосед на год старше бьет, бьет, и вдруг ты вырастаешь и однажды уже вмажешь ему – после этого авторитетов для тебя уже нет. Поэтому думаю, что для Лёни та победа в 1996-м была чем-то очень большим. Может, она и сыграла переломную роль в его биографии? Когда я смотрел на него в «Москве», то уже не сомневался в его будущем – и ЦСКА не стал для меня никаким откровением.

Мне приятно слышать, когда Лёня говорит, что если бы не было ДФЛ, неизвестно, состоялся бы он как тренер. В том смысле,

что тогда не было бы и «Олимпии». Ей банально негде было бы играть…»

В одном из интервью несколько лет назад Слуцкий обмолвился, что до сих пор, когда ему тяжело, включает видеокассету с финалом чемпионата ДФЛ 1996 года. Но когда я уточнил у него этот момент в декабре 2015-го, когда мы беседовали в Париже, он сказал: «Уже нет».

Но он по-прежнему все помнит, словно это было вчера. Помнят и его игроки. Например, Адамов:

«Эмоции были очень сильные. Мы тогда не были фаворитами, по уровню считались где-то четвертой-шестой командой в лиге. «Динамо» тогда было объективно сильнее нас. Но мы взяли и выиграли. Причем проигрывая после первого тайма 0:2. Но нападающий Андрей Рябых и вратарь Серега Котов, который до сих пор стоит в Туле, вытащили ту игру. Андрюха забил два мяча. И это не комбинации были, а его личная заслуга.

В серии пенальти я не участвовал – меня к тому времени поменяли, чтобы на замену вышел парень, который хорошо бьет пенальти. И, само собой, он не забил! Но мы все равно выиграли. И эти эмоции останутся на всю жизнь, сколько бы лет ни прошло».

Слуцкий однажды рассказывал, что там было все – шампанское в 14 лет, купание в Неве… Адамов уточняет: *«Шампанское – это громко сказано. По два глотка сделали. Но было такое, да! А в Неве купался один Слуцкий, больше никто – холодно все-таки. Это был уговор: если выиграем чемпионат России, Слуцкий прыгнет в реку около стадиона «Петровский». И он сдержал свое слово.*

Президент клуба тогда больше родителей отблагодарил, чем нас. Родителям, помню, телевизор подарили. А нам много и не надо было – мы просто радовались тому, что сделали. Второй год после этого выиграли очень легко. Вот туда уже ехали фаворитами, и никто нам по большому счету серьезного боя не дал. Даже питерская «Смена» в финале. Вели 2:0, играли с большим преимуществом. Они один мяч в конце отыграли, но больше и моментов не создали. По драматизму с финалом 1996-го не сравнить».

• • • • •

Слуцкий не только возился с юными «олимпийцами» на футбольном поле, но и всячески приучал их к культуре – водил, например, по театрам, постоянно устраивал какие-то интеллектуальные игры. Его целью было запустить этих ребят в

полноценную жизнь, а не только на газон и в раздевалку.

Адамов вспоминает:

«Мы учились в футбольном спецклассе, но сам лицей «Олимпии» был общеобразовательным. И там каждый раз перед Новым годом учителя против учеников играли в КВН. А нас все в школе называли дураками. Футболисты, мол, что с них возьмешь. Участвовать в этих КВНах нас даже не звали.

Так Викторович однажды пришел в учительскую и говорит: «Если мы выиграем у вас всех в КВН, вы перестанете моих воспитанников называть дураками?» – «Перестанем». Тогда у нас и появилась команда «Третьи сыновья» – по мотивам анекдота, что было у матери три сына: два умных, а третий футболист. И мы выиграли!»

После этой истории известная всем любовь Слуцкого к КВН начинает играть новыми красками. Так что не только у футбольных побед тренера корни идут из «Олимпии», но и у его знаменитого танца на Первом канале в финале КВН за команду из Волгограда. Откуда же еще?..

Людмила Николаевна рассказывает: страсть к самодеятельности у сына – еще со школы. И он пронес ее через всю жизнь. На свадьбу защитнику ЦСКА Георгию Щенникову футболисты красно-синих под водительством Слуцкого записали целый фильм-поздравление. Было несколько скетчей, каждый играл свою роль. И некоторые, включая Сергея Игнашевича, по признанию Слуцкого, справились с актерской задачей шедеврально. Роман Адамов не особо удивится даже рэпу, который Слуцкий, уже будучи главным тренером сборной России, читал на его свадьбе в декабре 2015-го. Поскольку чего-чего, а разнообразных творческих проявлений за столько лет знакомства с Леонидом Викторовичем насмотрелся – мама не горюй.

«Чего-то такого я от него ожидал, как и все «олимпийцы», кто был на свадьбе, – говорит Адамов. – *А вот люди, которые лично его не знали и смотрели на него как на главного тренера сборной, конечно, были в шоке. Следующие две недели они все подходили ко мне – и никак не могли от этого шока отойти. Правда, сам он был недоволен, что видео с этим рэпом выложили в Интернете. Как публичный человек, понимал, что такое возможно, но «добро» не давал. И если бы у меня кто-то из друзей спросил: «Можно ли?» – я бы сказал – нет. Но у меня и не спрашивали.*

Текст этого рэпа они придумывали вдвоем с Олегом Яровинским, спортивным директором ЦСКА и тоже моим другом. Ездили записывали на студию. Проделали, в общем, огромную работу, учитывая его график. Но вот такой у нас главный тренер сборной России, так он относился и относится к своим друзьям. Он

успевает все! А Яровинский записал мне поздравление со свадьбой еще и от Гуса Хиддинка. Когда ЦСКА играл последний матч Лиги чемпионов с ПСВ, Гус заезжал к ним в гостиницу. И на свадьбе включили видео с этим поздравлением. От Гуса Иваныча Хиддинка!»

По словам Людмилы Слуцкой, Леонид сам писал сценарии ко всем номерам своих ребят в КВН – в общем, был задействован во внефутбольной жизни команды по полной программе. И вообще, семейной теплоты в той «Олимпии» было море.

Как рассказывает Виктор Горлов, после побед его команды на первых турнирах картина была такая. Весь преподавательский коллектив школы собирался в столовой – от завуча до учителя музыки. Накрывали огромный стол. Не на каких-то VIP-местах, а вместе со всеми сидели и Чувальский, и его гости, включая того же президента ДФЛ. И за каждым столом – шепот со счастливым придыханием: «Сейчас Лёня придет».

А Лёня в это время разговаривал со своими ребятишками. Участники пира тем временем не притрагивались к еде и напиткам. Они ждали главного героя. И когда он появлялся из-за занавеса, раздавалась буря аплодисментов.

Все (кроме Чувальского, естественно) были бедны, никто никому не завидовал, все относились друг к другу по-человечески. Это было то лучшее из советских и первых постсоветских времен, чего сейчас уже не найти. Мой многолетний коллега по «Спорт-Экспрессу» Саня Мартанов вспоминал случай из своей юности: когда он окончил вуз и получил диплом, то стал в своем пролетарском доме в Кожухове первым человеком с высшим образованием.

И когда с дипломом добрался до дома, увидел во дворе… накрытый стол. За которым весь дом ждал его – чтобы отпраздновать их общий праздник.

Та Россия осталась в прошлом. И тот же Горлов подтверждает: чем богаче становилась «Олимпия», тем неотвратимее уходил романтический дух команды 1982 года рождения.

Но дух этот сохранится у «олимпийцев» того созыва. И будет оживать раз за разом, каждый год, во время их традиционного сбора в Волгограде.

«На эти встречи приезжают абсолютно все, – рассказывает Адамов. – *Независимо от статуса, ранга, социального положения. Сколько шуток и историй из прошлого можно вспомнить! Поэтому встречи и делаем, чтобы все это не замыливалось. Чтобы за проблемами, которые есть у каждого, не забывалось того, с чего начиналась наша жизнь. Пару раз Леониду Викторовичу, правда,*

пришлось пропустить из-за занятости в ЦСКА. Но сейчас мы стали собираться, когда осенняя часть чемпионата и Лиги чемпионов заканчивается. Не знаю, как к другим людям, но в отношении нас, друзей, он не поменялся ни на грам».

В качестве подтверждения мама Слуцкого рассказывает, чего стоило сыну в прошлом декабре выбраться на свадьбу самого Адамова, да и не только:

«Лёня прилетел из Эйндховена, где ЦСКА играл в Лиге чемпионов. На следующий день улетел в Волгоград, где каждый год помимо «олимпийцев» встречается с одноклассниками. Там сложилась устойчивая компания: классный руководитель, шесть девочек и он. Сидят в ресторане, он всем подарки делает.

Он пообщался с ними, потом сел за руль и в ночь уехал в Ростов на свадьбу Адамова. Попраздновал там. Был выходной, на следующее утро Димка в школу не шел и допоздна не ложился. Где-то в полночь подходит: «Бабушка, смотри!» А в Интернете как раз выложили рэп, который он Роме исполнял. Внук с друзьями общался, и кто-то из них ссылку прислал: «Смотри, Димон, твой папа рэп читает! Вот это у тебя классный папа!»

После свадьбы в два часа ночи он сел на самолет и прилетел в Москву, а в 11 утра улетел в Париж на жеребьевку финального турнира чемпионата Европы. Из Франции прилетел в семь утра, а в полдень они вместе с Димкой, который в предыдущий день на своем самокате порвал связку ноги, улетели в отпуск в Калифорнию…»

Вот такой нынче график жизни у главного тренера ЦСКА и сборной страны. Такое впечатление, что он успевает то, чего не успеют пятеро других в складчину. Ведь в Париже после жеребьевки Слуцкий успел еще дать нам с коллегой по «Спорт-Экспрессу» Дмитрием Симоновым почти часовое интервью – и выглядел при этом как огурец. Тогда, кстати, я впервые и ему рассказал об идее этой книги.

То, что при таком режиме он успевает ездить в Волгоград и встречаться с командой своей юности, дорогого стоит. И о многом говорит. Адамов рассказывает, что между всеми без исключения выпускниками той «Олимпии» сохранилась крепчайшая дружба – и не важно, заслуженный ли это мастер спорта Колодин, он же Колода, или Чика, Владимир Чекунов, который толком нигде не играл. Когда они встречаются, между ними нет абсолютно никакой разницы. Так же как между Слуцким и теми «олимпийцами», которые сейчас тренируют детей в Волгограде и вовсе не стремятся к высотам, до которых дотянулся сам Леонид Викторович из своих «коротких штанишек».

Шутки у «олимпийцев» особенные, не всем понятные. Как

вспоминает Людмила Николаевна, на одну из встреч Леонид взял с собой единокровного брата Дмитрия, живущего в Мюнхене. Собрались все в бане. Туда пришел уже упомянутый выше Чекунов и начал рассказывать, что ему уже три месяца зарплату не платят. Тему подхватили, начали шутить, подкалывать его. Брат, привыкший к реалиям Германии, потом в изумлении спрашивал Леонида: «Лёня, как? Человеку не платят три месяца зарплату. Ему кушать нечего. А вы над ним смеетесь!» Ему не дано было этого понять…

Не забуду, как на матч «Москва» – ЦСКА явился защитник «Динамо» Колодин, чтобы поддержать нападающего «горожан» Адамова. Явился в шарфе «Москвы» и с… подушкой, на которой был изображен Роман. Адамов пообещал сделать то же самое на матче бело-голубых – и сделал. Да что там – они готовы делать друг для друга гораздо более серьезные вещи.

Интересную историю рассказала Людмила Николаевна насчет одноклассников Слуцкого (один из которых, Сергей Маланюк, входит в ближний круг его друзей). На 20-летии выпуска один из них выпил лишнего и огорошил тренера признанием: «Слуцкий, как ты мне надоел! Я за тобой всю жизнь гонюсь. И никак не могу тебя переплюнуть».

Тот парень был очень амбициозен и мечтал о славе. Но не смог подняться выше торговли в Волгограде зимней резиной для автомобилей – бизнес неплохой, но вполне заурядный…

• • • • •

Следующий рассказ Слуцкого драматичен. Он – о психологической ломке начинающего тренера, о том, как ему лишь в последний момент хватило интеллекта и воли измениться и не растерять того человеческого потенциала, который был накоплен.

«Сначала профессионального уровня достигла «Олимпия», и с ней во втором дивизионе я, естественно, методов работы не менял. Потом меня пригласили в дубль «Уралана» из Элисты, и со мной перешла большая группа ребят из «Олимпии». Я пытался чуть ли не их личную жизнь контролировать: с какими девушками общаться, с какими – нет… Делал это, естественно, из лучших побуждений. Тот же Колодин уже играл в основном составе «Уралана», выступавшего в премьер-лиге, и зарабатывал хорошие деньги. А я вел себя по отношению к нему, как прежде.

И столкнулся с очень жесткой позицией. Почувствовал с его стороны отторжение. Какие-то вещи он делал просто мне назло. Я

понял, что это просто-напросто закончится разрывом отношений. А так как отношения с «олимпийцами» для меня очень ценны и по сей день, то мне хватило мозгов понять, что они уже выросли. Хвалю себя за то, что дал себе установку: ты не должен над ними довлеть, максимум – давать советы, и то если они за этими советами обратятся.

У меня была очень сложная «ломка» – как у родителей, когда дети становятся старше. Через несколько лет в Волгограде произошла нашумевшая история разрыва нашей волгоградской великой прыгуньи с шестом Елены Исинбаевой с ее многолетним тренером Евгением Трофимовым. Лена – ровесница моих пацанов, все время видел ее в манеже и великолепно знаю Трофимова. Произошел этот разрыв потому, что она уже была олимпийской чемпионкой, а тренер не смог справиться с мыслью, что она уже выросла. У Лены пошли контракты, гонорары – а он пытался во всем участвовать. Поэтому она и выбрала Виталия Петрова. Уверен: тренеру не хватило такта, чтобы в какой-то момент «отпустить» воспитанницу».

Эти слова Слуцкий говорил мне шесть лет назад. Но вот что интересно: прошло время, и Исинбаева ушла от Петрова назад к Трофимову. Со временем эмоции спадают, и мы начинаем ценить тех, кто сделал для нас в жизни больше всех…

«Да, Слуцкий пытался контролировать личную жизнь ребят, – говорит Адамов. – *Мне кажется, это была не столько жесткость, сколько переживание за те труды, которые он в нас вложил. Это я сейчас стал понимать. А раньше нам казалось, что мы все взрослые, самостоятельные люди. Но он имел право так переживать! Он вложил в нас, думаю, гораздо больше, чем человек в принципе может сделать!»*

А Слуцкий, прирастая опытом, менялся. Узнать что-то новое он пытался при каждом удобном случае. В 28, уже тренируя «Олимпию» во второй лиге, он оказался в одном отеле с «Анжи» и напросился на встречу с опытнейшим коллегой Гаджи Гаджиевым.

Гаджиеву надо отдать должное – он, освободившись от своих дел лишь к часу ночи, согласился побеседовать с безвестным коллегой. Разговор затянулся до четырех утра. Слуцкий схватывал каждую деталь – а сейчас большинство молодых тренеров, рвущихся на стажировку в ЦСКА, безмерно удивляют Леонида Викторовича тем, что не задают ему вопросов, а говорят сами и жалуются на свою нелегкую судьбинушку.

Вот поэтому, замечу, Слуцкий сейчас там, где за ним наблюдает вся страна, а эти ограниченные стажеры никогда ничего не добьются.

На первых порах в автобусе, на котором команда Леонида Викторовича подъезжала к стадиону на игру, по советско-российской традиции стояла гробовая тишина. Но прошло время – и в автобусе, как и в раздевалке, стала громыхать музыка. Так же делают, например, в Англии, где тренеру хотелось бы когда-нибудь поработать.

Просто Слуцкий понял: искусственная скованность и напряжение не помогут лучше подготовить команду к игре. *«Теперь я только за две минуты до выхода на разминку могу сказать, как игроки настроены. Даже за пять минут до разминки определить это еще невозможно»,* – говорил он мне в 2010-м. А с тех пор, вероятно, уяснил для себя миллион других нюансов.

Потому что одно из главных достоинств Слуцкого как раз и заключается в умении все время учиться и меняться – при этом в главном не изменяя себе никогда.

• • • • •

О том, сколько Слуцкий вкладывал в своих мальчишек и как к ним относилась вся его семья, рассказывает Роман Адамов:

«Могу похвалиться: я любимчик у Людмилы Николаевны. Всегда тепло к ней относился – и она, по-моему, тоже. Даже чуть-чуть лучше, чем ко всем остальным. Был один случай. У меня сильно поднялась температура. А она была заведующей в очень хорошем детском саду. Так взяла три выходных и с утра до вечера со мной сидела, ставила горчичники, поила, откармливала – в общем, лечила. Сейчас это оцениваешь, а тогда, как ребенок, воспринимал как должное. Она очень добрая. При этом, как заведующая детским садом, к подчиненным была и достаточно строгой».

Людмила Слуцкая улыбается – она-то знает, что ко всем «детям Слуцкого» относилась одинаково, но каждый думал, что к нему – лучше, чем к другим. И вспоминает:

«Немножко не так было. Леонид мне Адамова привел с высокой температурой – это да. Но сначала я отвела его в больницу – она была недалеко, полчаса пешком. У мальчика был отит, стреляли уши, и я боялась заниматься самолечением. Помню, доктор спрашивает: «Ты с кем пришел?» Рома отвечает: «С мамой». Они все между собой меня мамой называли.

Я его оставила в больнице, потому что доктор сказал: «Надо». Но когда пришла домой, увидела там Рому! Пока шла, он успел из больницы сбежать и примчаться раньше меня. Ну что мне оставалось делать? Не могла же я его второй раз отправить в

больницу, если ребенку в 11 лет страшно там было одному оставаться? Ну и вообще он шебутной был, настырный.

Тогда уже пришлось уйти с работы на несколько дней, и мы дома его лечили. Мы вообще всех дома лечили. Лёня приводил всех детей. Кто-то закурил и был пойман? Домой на профилактику, неделю у нас живет. Кто-то еще сильно провинился? Тоже домой, под жесткий контроль. Он очень строго относился к ним в плане курения, пива, режима вообще. Так и надо было.

И он такой был по отношению ко всем. Для него не было различия, кто талантливее, кто нет. И я не смотрела на них с этой точки зрения. Меня они интересовали как маленькие личности, я наблюдала, как они себя ведут – у нас, между собой… И для Лёни «Олимпия» была всем. Главным в жизни для него было воспитать этих мальчишек и выпустить их в более высокий мир. О том, что есть какая-то жизнь кроме «Олимпии» и после «Олимпии», ему тогда и в голову не приходило.

Как бы он ни был к ним суров, они все так любили его! Ну и меня заодно тоже. Можете представить, до сих пор нет ни одного человека из «олимпийцев», кто не поздравляет меня с днем рождения, 8 Марта и Новым годом. Прошло столько лет, они уже все взрослые мужики, семейные. И все до сих пор с этими тремя праздниками поздравляют, они для них – святые».

Пройдет несколько лет – и Адамов подпишет свой первый серьезный профессиональный контракт. После чего совершит поразивший многих детских тренеров (об этом мне рассказывал Горлов), да и не только их, поступок – даст своему первому тренеру Слуцкому серьезную сумму денег – вроде бы речь о 40 тысячах долларов – для покупки двухкомнатной квартиры в Волгограде.

«Мою маму это поразило больше, чем меня, – говорит Слуцкий. – *Сам я всегда спокойно относился к материальным ценностям, был зациклен на работе. А мама многие годы этих мальчишек бесконечно кормила, поила, обстирывала. И все это происходило с приговорками, что, мол, сколько можно, ведь, когда вырастут, даже «спасибо» не скажут! Форма благодарности, выбранная Адамовым, ее просто потрясла.*

Многие вещи в «Олимпии» я делал, отталкиваясь не от профессиональных, а от личностных отношений. В противном случае тот же Колодин по любым стандартам должен был быть отчислен. В 15–16 лет он был значительно ниже 1 метра 70 сантиметров и не мог даже попасть в заявку на матч. Я оставил его в команде не из-за предчувствия, что он вырастет и прибавит. А потому что просто по-человечески не мог отчислить мальчишку, с которым в команде столько вместе прожито. То же самое – с

Адамовым. Целый год он серьезно болел, бесконечно лежал в больницах.

Естественно, президент «Олимпии» (Николай Чувальский. – *Прим. И. Р.*), *как человек, который нес материальную ответственность, все время говорил мне о том, что Колодина с Адамовым нужно отчислить. Сегодня, в сугубо профессиональной жизни, я бы поступил именно так. А тогда вроде бы делал по-дилетантски, отталкиваясь от личных эмоций. Но в итоге именно люди, которых нужно было отчислить, стали самыми известными футболистами. Расцениваю это как ответную плату за то, что в самый трудный для них период поступил по-человечески – отчислить-то было значительно легче.*

Но сегодня такое невозможно. Как бы хорошо или плохо я ни относился к человеку, при выборе основного состава руководствуюсь исключительно профессиональными моментами. И давным-давно не таскаю за собой никого из «Олимпии» – при том что у нас остались великолепные отношения. Я убил в себе это желание. Потому что один из моих принципов таков: нельзя искать решения в прошлом».

Людмила Слуцкая комментирует тот поступок Адамова так:

«Не то чтобы я обстирывала, готовила – и ждала, что кто-то когда-то мне скажет спасибо. Нет. Просто могу же я поворчать! Не более того. Но, конечно, я была потрясена. Сегодня немножечко к такому привыкла – когда люди не просто «спасибо» говорят, а благодарят как-то еще. По тому же Лёне вижу, как он делает это и для своего первого тренера в футбольной школе, и для Василия Васильевича Дергача, и для многих других. А тогда это было не принято. И потом, это большие деньги были. Значительная часть квартиры».

Чувальский подтвердил: действительно, хотел отчислить Адамова, который вечно лечился, да Слуцкий его отстоял. Сам же Роман по поводу квартиры высказывается так:

«Есть человеческая благодарность. И оценка роли человека в твоей жизни, того, сколько он вложил в тебя сил, нервов – всего. И мамы его, которая меня выхаживала. На тот момент я мог это сделать финансово. И сделал.

О том, что я был под угрозой отчисления, он рассказал, когда мы уже ушли из «Олимпии». А тогда старался не травмировать нашу психику. Потом я уточнил: да, такие моменты были. Про Колоду я тогда еще слышал, может, и про меня за спиной шептались.

У Дениса вообще очень тяжело переходный возраст проходил. А я был очень маленьким и начал бурно расти. Постоянно то спина болела, то колени, то простуда, то отит… Организм, видимо, не

справлялся с быстрым ростом, и на этом фоне проявлялись всякие болячки. Наверное, президент клуба, который платил, на тот момент был прав.

И надо отдать должное Викторычу, что он нас отбил, да еще и так, чтобы мы об этом не узнали – потому что это могло на нас очень сильно повлиять. Можно представить, каких ему стоило усилий и аргументов, чтобы нас оставили. Отчисление стало бы для меня самой большой трагедией в жизни, от которой было бы очень тяжело оправиться. Тем более в том возрасте, когда молодого человека швыряет в разные стороны».

Нынешняя волгоградская квартира Слуцких – уже другая. Позже, уже начав более или менее прилично зарабатывать, Леонид купил новую, более современную и просторную – 120 квадратных метров.

«Меня спрашивают: «А зачем вам квартира в Волгограде, если вы там не живете и жить уже никогда не будете?» – говорит Людмила Николаевна. – *Но мы ее не будем продавать. Потому что в Волгограде покоится моя мама, Лёнина бабушка, которая вложила очень многое в его воспитание. И мой муж, отец Лёни. И сама я сказала похоронить меня только там. В городе, где родились мои сын и внук. Потому что неизвестно, где будет Лёня, где Дима, как вообще повернется жизнь. А там у нас уже есть свое место…»*

• • • • •

Если бы не щедрость Адамова, новую квартиру Слуцкий, подозреваю, купил бы еще не скоро. Чувальский, например, характеризует его так: *«Он никогда в жизни не говорил про деньги. Ему это было неинтересно. Таких людей, как он, больше не знаю. Интерес, сколько он получает, вообще отсутствовал. Это находка какая-то! Я иногда задумывался над этим».*

Из каждого слова Чувальского на эту тему сквозит изумление – что такие люди, оказывается, бывают. В какой-то момент он поймет, что на этом бессребреничестве Слуцкого можно и сыграть…

Интересно было узнать, когда и почему в «Олимпии» решили не продавать выросших футболистов поодиночке, а переходить всей командой из детского в профессиональный футбол. Или по крайней мере пытаться это сделать через чемпионат КФК – коллективов физкультуры.

«Это решил не я, а Слуцкий, – говорит Чувальский. – Все футбольные решения он принимал. А чтобы меня уговорить,

каждый день методично подходил к своей цели. Раз скажет – замолчит, реакции ждет. И мне самому интересно стало. Другое дело, что возможностей особых не было. Чтобы играть во второй лиге, надо было строить материальную базу, а для этого находить деньги. Строили рынки, плавательные центры – доходы же с чего-то надо было получать. Это и сейчас сложно, а тогда еще сложнее было. Процентов 60 от расходов на «Олимпию» лежали на мне, остальное давали город и область.

Леонид Викторович никогда не занимался хозяйством и многого не понимает. Я ему не раз объяснял, что ежедневно кормить, одевать и обувать футболистов, возить их на соревнования, купить для них импортный автобус, какого ни первая, ни вторая лиги не имели, – это нужно очень любить футбол. Отбиться это не могло никак. 300 тысяч долларов, которые я в итоге заработал на продаже футболистов из команды Слуцкого – Адамова, Колодина и Рябых, – это намного меньше, чем мы потратили.

Ведь и стадион свой уже после его ухода построили, и загородный клуб, где сейчас будет тренировочный комплекс к чемпионату мира. В детском футболе такого и близко ни у кого не было! Но нам нужно было двигаться дальше, и я это понимал. Поэтому и согласился с мнением Леонида Викторовича».

Желание всей команды и ее тренера перейти на более серьезный уровень подкрепили успехи в международных турнирах. Например, в немецком Мюнстере, где участвовала целая группа топ-клубов – естественно, их юношеских департаментов: «Бавария», «Барселона» и многие другие. «Олимпия» ухитрилась там занять второе место, уступив в финале «Барсе» лишь со счетом 0:1.

По словам Чувальского, именно Слуцкий нашел выход на члена совета директоров «Интера» Габриэле Джулини, и «Олимпию» пригласили в Милан.

Двенадцать лет спустя, в феврале 2009-го, главный тренер «Крыльев Советов» Слуцкий с делегацией волжан, подписывавшей договор о сотрудничестве с «Интером», окажется на базе «нерадзурри» в получасе езды от Милана. И пока руководство самарцев во все глаза будет рассматривать трофеи великого клуба, впервые услышу от Слуцкого: *«А я здесь когда-то уже был. С «Олимпией».* После того как встреча завершится, я попрошу тренера рассказать, как это произошло.

«В Милан мы с «Олимпией» приезжали два года подряд – в 1996-м и 1997-м, – ответит Слуцкий. – И синьор Моратти (тогдашний владелец клуба, богатейший итальянский нефтепромышленник. – *Прим. И. Р.*) *пришел на один из наших*

матчей. Играли на детско-юношеской базе «Интера», и в связи с внезапным приездом босса там поднялся ужасный переполох: нам сказали, что Моратти впервые посетил клубную академию, и для ее сотрудников это было грандиозное событие. Тогда мы с Моратти просто поздоровались, ни о каком общении речи, естественно, не было. Но вот сейчас он говорит, что вспомнил наш визит. Может, из вежливости?

А может, потому что мы выиграли! Интересно, что ребят из «Интера» тогда тренировал Пепе Барези, старший брат Франко Барези. Сегодня (то есть в 2009 году. – *Прим. И. Р.*) *Пепе работает помощником у Жозе Моуринью в основной команде. Получается, за этот промежуток времени у нас с коллегой шел параллельный карьерный рост.*

Поездки для нас организовывал член совета директоров «Интера» Габриэле Джулини, тесно связанный с Россией и прекрасно говорящий по-русски. По тем временам для нас было сделано просто нечто: каждому из пацанов подарили полную экипировку «Интера» вплоть до курток. Следующий сезон в турнирах Детской футбольной лиги, а потом даже в третьем дивизионе чемпионата России мы играли в форме «Интера». И уже одной формой многие детские турниры выигрывали! Потому что, выходя на поле, иные команды-соперницы смотрели на нас – и уступали еще до игры.

И завидовали наверняка. Тем более что мы побывали и на базе главного «Интера», наделали огромное количество фотографий. Тогда главной звездой был бразилец Роналдо, играли Джоркаефф, Бергоми, Дзанетти. Все с нашими ребятами спокойно фотографировались. А у нас в команде были Колодин с Адамовым. Я сейчас сказал Моратти, что из той нашей команды два человека в прошлом году стали бронзовыми призерами чемпионата Европы. Он сильно удивился. Ответил, что нечасто бывает, чтобы из одной детской команды, тем более региональной, выросли два призера европейского первенства».

Можно чуть-чуть похвалиться прозорливостью, уважаемый читатель? Опубликовав в «Спорт-Экспрессе» этот рассказ Слуцкого, я снабдил его ремаркой: «Вот так Слуцкий с разницей в 12 лет приехал в «Интер» как детский тренер и как участник партнерского контракта с «нерадзурри». Кто знает – может, однажды пожалует уже как главный тренер той самой сборной, двоих из которой воспитал?»

Сборную Слуцкий, у которого на тот момент еще не было ни одного трофея, возглавит спустя шесть с половиной лет…

Вот чего я точно в начале 2009 года предполагать не мог – так это приезда в Милан Слуцкого через год с копейками на

четвертьфинал Лиги чемпионов. Причем в роли не зрителя, как в тот раз (мы с ним ходили на игру «Интера» с «Манчестер Юнайтед»), а главного тренера ЦСКА. Первого с 1996 года и последнего на сегодня российского четвертьфиналиста Лиги чемпионов…

Адамов, когда я ему напомнил о той интеровской форме, отреагировал по-детски: *«Знаете, какое счастье у нас было? Ух!»* И если он выражается так в 33, то можно представить, *что* это значило для них в 15–16…

После победы 2:0 над сверстниками из «Интера» клуб Массимо Моратти, по словам и Чувальского, и Слуцкого, хотел купить двух футболистов «Олимпии». По одному из них данные расходятся: президент называет Колодина, главный тренер – Бочкова. А по второму все совпадает: Андрей Рябых.

Почему не продали? По словам Слуцкого, никто в то время не знал, как это делается, и все побоялись взять ответственность. А Чувальский уточняет: *«В тот момент мы еще были любительской командой. Были бы профессиональной – вопрос был бы на сто процентов решен».* И тогда, может, из Рябых что-то вышло бы…

«Главное мое разочарование», – отзывается о форварде Слуцкий, между прочим, крестный сына Рябых. Талантом Андрей считался фантастическим. Главный тренер юношеской сборной России 1982 года рождения Александр Пискарёв говорил: *«У нас средняя сборная. Рябых – и все остальные»*. При том что в ней играли Кержаков, братья Березуцкие, Измайлов, Адамов, Колодин…

Адамов подтверждает: *«Рябых, безусловно, был у нас номер один».* Чувальский вообще называет его «одним из самых талантливых игроков в истории российского футбола». Даже если сделать поправку на склонность эмоционального президента «Олимпии» к гиперболам, то эти три слова тренера – «главное мое разочарование» – говорят о многом.

По мнению Чувальского, если бы Слуцкий все время был рядом с Рябых, тот не пошел бы неверной дорогой и не закончил с футболом так рано. Но взрослая жизнь – это не детский сад, в котором жили иногородние «олимпийцы»…

«Как он с «Интером» играл? – вспоминает президент «Олимпии». – *Проходил пешком всю игру. Я его начал подгонять. Он: «Сколько дадите, если забью?» – «Сто евро». Выходит и забивает. 1:0. Когда хотел – все мог!»*

Если этот случай не выдумка – он многое объясняет. Да даже если и нафантазировал чуток Николай Николаевич – никто ведь не считает, что, дескать, карьере Рябых помешали серьезные травмы или другие обстоятельства непреодолимой силы. Адамов,

например, лаконичен: *«Почему у Рябых не получилось? Не думаю, что есть смысл об этом говорить».*

А Горлов формулирует диагноз так: *«Лень и еще раз лень. Как Лёня ему говорит: «Давай я каждый год, приезжая, буду тебе новый диван дарить. Твоя жена говорит, что ты его продавливаешь от просмотра телевизора». Так можно себя загубить…»*

Потому и пробивают себе дорогу в большую игру не жемчужины вроде Рябых, которые осознают свой талант и считают, что им за это все само упадет в руки, а работяги наподобие Адамова. Который, в свою очередь, стал крестным для Димы Слуцкого. Вон как в этой «Олимпии» все переплелось – и правда, настоящая семья…

Адамов вспоминает:

«Как-то у нас был с Викторовичем разговор. Я сказал: «Если у вас сын будет, я стану крестным!» – «Хорошо». И когда на свет появился Дима, он сразу позвонил: «Ты же говорил!» Я тогда только подписал контракт с «Москвой», и мы прямо из Москвы рванули в Волгоград. Покрестил – и уехал домой в Ростов. Правда, если честно, крестный отец из меня не очень хороший. Диме можно было уделять гораздо больше внимания. Тут и удаленность, наверное, влияет. Если бы жили в одном городе – наверное, было бы по-другому».

• • • • •

В награду за такие победы, как в Мюнстере и Милане, Чувальский купил «Олимпии» автобус. Солидняк! Можно переходить во взрослые соревнования. Что сразу же после второй подряд победы в ДФЛ в 1997 году команда Слуцкого храбро и сделала.

Все их отговаривали – мол, без шансов. Но соревнования КФК – или третью лигу, как это тогда называлось – они прошли за два года. В первом сезоне только что вышедшие из детского футбола 15-летние мальчишки, конечно, не смогли на равных биться со взрослыми мужиками.

Но, освоившись и оббившись, на следующий сезон выиграли Кубок КФК и вышли во второй дивизион. Профессиональный! «Сложновато было», – признается Адамов. А Чувальский рассказывает, что Слуцкий не собирался отсиживаться в серединке или тем более среди аутсайдеров из-за того, что играет фактически детьми. Только первое место!

И это при том, что судьи за молодую команду взялись сразу.

Горлов рассказывал, как приехал на один важный выездной матч «Олимпии» – арбитр там делал свое черное дело, не таясь. Президент ДФЛ попробовал было его усовестить – так тот даже не стал скрывать, что его «зарядили». И чем! Тушенкой с Орского мясокомбината.

В каждой лиге – свои тарифы… «*Думаю, если бы у «Олимпии» нашлось финансирование под первую лигу, уверен, что этим составом мы вышли бы и туда»,* – заметил Адамов.

Но у Чувальского другое мнение на этот счет:

«Я не Абрамович и не Гинер, но Слуцкий никак не может этого понять. Да, я не бедный человек, но для детского футбола. Вторая лига – это деньги не для первенства ДФЛ. Для нашего клуба – сумасшествие. У нас шло строительство стадиона, тренажерного зала, мне больше надо было думать о хозяйстве, чем о футболе. Тут, конечно, город и область помогли. А Слуцкий показал себя человеком, который пойдет очень далеко. Он отличался от всех. Жаль, что возможности не позволяли нам пойти еще дальше.

И если я делал жесты доброй воли для того, чтобы играть в какой-то лиге, то заведомо кого-то грабил. Не доделал детский сад, плавательный центр, стадион… Я же мог эти деньги вложить туда, а не в команду. Леонид никогда не сможет этого понять, потому что это не его проблема. Он знает, что есть команда, завтрак, ужин, медицина, предыгровая тренировка. А все это хозяйственное разгрести он никогда бы не смог».

Там-то, в уже повзрослевшей «Олимпии», молодой тренер Слуцкий и получил свой первый в карьере жесточайший урок. Это случилось 3 июля 2000 года, в Саранске. В том самом городе, где 15 лет спустя он совершит чудо: ЦСКА, проигрывая после первого тайма 0:3, победит 6:4. Не в последнюю очередь потому, что в перерыве Слуцкий совершенно спокойно, безо всякого крика, скажет футболистам: *«Если проиграем – всем составом полетите на кубковую игру в Иркутск».* Этого хватило…

В Саранске-2000 все было немного по-другому. И не только потому, что соперником Слуцкого была не «Мордовия», а «Светотехника» – будущий победитель зоны «Поволжье». *«Слуцкий – педагог с большой буквы. Но судье может врезать»,* – сочно формулирует Чувальский. Тогда случилось именно так.

«Судейство во второй лиге оказалось специфическим, – вспоминал Слуцкий. – *Клуб не делал ничего, чтобы оно было другим. Мы просто играли в футбол. Соперники поступали иначе, мы начали проигрывать, – и я видел, как буквально на глазах ребята, привыкшие выигрывать, психологически ломаются.*

В тот день в Саранске все сошлось воедино. Сначала нам забили гол из километрового офсайда – и он был засчитан. Потом

назначили пенальти – позже Экспертно-судейская комиссия признала, что им там и не пахло. Футболисты начали выталкивать судью за боковую линию – как раз в техническую зону, где я находился. Тут арбитр показал парню, который даже не дотронулся в подкате до соперника (но был наказан 11-метровым), красную карточку. И встал с этой карточкой в метре от меня.

Я всегда считал, что футбол – вершина справедливости. С этим чувством много лет тренировал «Олимпию». В тот момент у меня было чувство, будто кто-то незаслуженно бьет моего ребенка – и, как отец, я не выбирал методов защиты. Видел, что на меня смотрят эти 17–18-летние пацаны, которые не понимали, что происходит, и своими взглядами говорили: «Защитите нас как-то, в конце концов!» И на каком-то абсолютно рефлекторном уровне у меня вылетел правый боковой. Такую вот я выбрал форму защиты. Хотя, конечно, и ужасным способом. Бить судью – не самый эффективный способ изменить мир».

Слушаю этот рассказ и понимаю: опять гены! Виктор Борисович Слуцкий был мастером спорта по боксу. И у его сына в состоянии стресса сквозь всю его интеллигентность это однажды тоже прорвалось. Зрелище, как вспоминает сам Слуцкий, было жуткое – у арбитра Николая Павлова из Чебоксар была разбита бровь, кровь так и хлестала. До финального свистка Павлов тогда кое-как доработал – но потом за свои художества в том матче был пожизненно дисквалифицирован и больше не судил никогда.

Адамов, непосредственный участник событий, говорит:

«По отношению к судейству в том матче слова «хамство» и «беспредел» будут звучать слишком мягко. И даже «убивали» – это не то слово. Я участвовал в играх, когда нас «убивали» на уровне премьер-лиги, но такого не видел вообще никогда. У меня до сих пор слов нет.

Мы понимали, что нам тяжело придется, но это не лезло ни в какие рамки. «Светотехника» же ничего сделать не могла! Они с пенальти забили, 2:0 повели, в большинстве остались – казалось, все ясно. А мы их вдесятером начали гонять так, будто нас – человек 15, а их вдвое меньше. И сравняли – 2:2. Потом нам забили гол из пятиметрового офсайда – и его засчитали. Ужас…»

Поскольку потасовка была коллективной, Адамов пропустил момент удара, который Слуцкий нанес арбитру. Впрочем, Леонид Викторович и сам достаточно подробно об этом рассказал.

Однако Николай Чувальский не согласен с мнением, что клуб не делал ничего, чтобы защитить команду от судейского произвола. При этом аргумент приводит в прямом смысле зубодробительный: по словам президента «Олимпии», он собственноручно… выбил два зуба одному излишне наглому

рефери. Имело ли это какие-то последствия, история умалчивает – но факт, что в Саранске, где Чувальского не было, над командой издевались, остается фактом. И последствия в данном случае всем известны.

«Сколько судей были наказаны за то, что они издевались над детьми, брали деньги! – говорит Чувальский, и отчего-то ему веришь. *– Бывало, мы проигрывали 0:2, я заходил в судейскую – потом 4:2 выигрывали. При всяком стечении обстоятельств. Знаешь, что сильнее на голову, – и проигрываешь из-за какого-то негодяя со свистком, которому жмут карманы 30, 40, 50 тысяч рублей. У нас таких возможностей не было. И Слуцкий был категорически против этого. Он вообще в эти игры никогда не будет играть. Для футбола Слуцкий – самый большой россиянин! Я ведь, когда попал в футбол, начал изучать все его интриги. И знаю, о чем говорю.*

Но защищать от негодяев мне приходилось. Иной раз во второй лиге сидит полная ложа – генералы, губернатор. А нас убивают. И он тогда глазами сразу меня находил. Такие жа-алкие у него глаза были – что-то надо делать, убивают же! Приходилось заходить в судейскую, рассказывать. Некоторые понимали с первого раза, что нельзя это золотое яйцо в российском футболе уничтожать. Пусть еще хоть один детский клуб скажет, что у него есть два заслуженных мастера спорта!..»

О том, как Чувальский заходил в судейскую, знали только сами судьи, а Слуцкий в Саранске сорвался один раз – но при всем честном народе. Шокированы были все. Людмила Николаевна вспоминает:

«Когда я узнала, что сын ударил судью, это меня сильно удивило. Леонид же никогда, даже в детстве, не дрался! Сегодня вижу, что он может как-то выплеснуть эмоции, хоть и далеко не так. А тогда даже не представляла, что он это умеет делать. Он же сильно переживал. Но даже не за то, что ударил – он до сих пор считает, что поступил справедливо. А за то, как засудили его мальчиков, как он говорит, внаглую, не скрывая.

Его же тогда могли лишить тренерской лицензии на всю жизнь. В РФС решался этот вопрос. Полгода – это был еще не худший вариант. Сам Вячеслав Колосков решение принимал. Он не знал лично ни Лёню, ни того судью. Заслуг у сына тогда еще никаких не было. Просто он так решил. Повезло».

Дальше был разбор полетов на КДК РФС. В результате 12 июля на страницах «Спорт-Экспресса» в новостной рубрике «У своих ворот» под заголовком «Наставник «Лады» Гармашов отстранен на две игры, а тренер «Олимпии» Слуцкий – до конца сезона» появилась заметка, в которой, в частности, было

написано: «*Бюро КДК отстранило до конца сезона от исполнения официальных обязанностей во время матчей первенства и Кубка России главного тренера волгоградской «Олимпии» Леонида Слуцкого, ударившего в ходе игры «Светотехника» (Саранск) – «Олимпия» (второй дивизион, зона «Поволжье») арбитра Николая Павлова. Руководству ФК «Олимпия» рекомендовано рассмотреть вопрос о целесообразности использования Слуцкого в качестве главного тренера*».

Чувальский – пусть и не сразу, а спустя полгода – к этой рекомендации прислушается. Кстати, во втором круге «Олимпия», с формально дисквалифицированным, но наблюдавшим за игрой с трибуны Слуцким, возьмет у «Светотехники» уверенный реванш, прервав ее 12-матчевую победную серию…

В 2010 году Слуцкий в нашей беседе вспоминал:

«Меня дисквалифицировали на полгода. Но это еще полбеды. Самый жестокий урок заключался в поведении президента «Олимпии». В принципе ведь именно он отвечает за то, чтобы над командой не издевались и она имела какую-то защиту. И хотя я работал в этом клубе долго, с истоков, и воспитал всю эту когорту игроков, которая в будущем принесла ему серьезные дивиденды, – он в этой ситуации никак меня не поддержал и выступил за дисквалификацию! После того сезона я и покинул «Олимпию», поскольку после такой истории иначе не мог. Я понял, что в мире профессионального спорта каждый за себя».

Сейчас мы со Слуцким поговорили на эту тему подробнее. Выяснились новые, весьма интересные детали.

«Я уже миллион раз говорил спасибо Алексею Спирину, потому что меня хотели дисквалифицировать пожизненно. Судья там реально был неправ, ему как раз и дали пожизненную, он больше никогда не судил. А когда решался вопрос обо мне, Спирин встал и сказал: «Это молодой тренер, давайте дадим ему шанс».

С версией, что он не сделал ничего, чтобы отстоять Слуцкого, Чувальский категорически не согласен. Слыша это, президент «Олимпии» даже начинает немного кипятиться:

«Пускай при мне это скажет! Перед КДК мы с администратором «Олимпии» Костей Дроновым приехали в Москву и проводили встречи с членами КДК. Снисхождения просили. Как я мог не пытаться отстоять Слуцкого, если вкладывал в этот клуб деньги, а он был его главным тренером?! А на судей он еще и в Крымске, и в Сочи злился, очень резко с ними разговаривал – для меня это неожиданно было. Я всегда кричал ему: «Тише, нас накажут!»

Перед КДК нам дали понять: молчите, другого варианта нет. Все равно он продолжит тренировать, просто не будет сидеть на

лавочке. Ну и сядет рядом на трибуне, какая разница? А большей дисквалификация быть не могла».

По части опасности пожизненной дисквалификации, как видим, данные расходятся. Склонен доверять Слуцкому – хотя бы потому, что КДК, как мы уже читали, «рекомендовал «Олимпии» рассмотреть вопрос о дальнейшем пребывании». И это при том, что за молодого тренера заступился такой авторитетный человек, как бывший рефери и руководитель судейского комитета Спирин, работавший на чемпионатах мира!

«Полгода за удар судьи – это еще «отскок» был», – используя типично футбольную терминологию, подтверждает Адамов. То, что именно судья не стал защищать корпоративные интересы и предложил не наказывать тренера на полную катушку, вне всяких сомнений, повлияло на решение КДК.

Грех было не позвонить Спирину, чтобы уточнить подробности. Он многое вспомнил. И подтвердил мою версию.

«КДК тогда руководил Виктор Марущак, а я, будучи председателем инспекторского комитета РФС, представлял там судейско-инспекторский корпус. Входил в КДК лет десять и имел полную поддержку от Марущака по всем вопросам, связанным с оценкой работы арбитров.

Конечно, в моем положении по идее надо было защищать судей и требовать принятия самых жестких мер в отношении Слуцкого. Ему действительно грозило очень серьезное наказание вплоть до запрета на профессию. Сейчас не вспомню пофамильно, но были люди, говорившие: «Вы – начинающий тренер и позволяете себе такие вещи. Надо закончить с этим делом, а через энное количество лет, когда одумаетесь, может, и вернемся к этому вопросу». Было несколько случаев с пожизненной дисквалификацией – по-моему, с тренерами команд второго дивизиона из Вышнего Волочка, Стерлитамака…

Но тут все было сложнее. Арбитр допустил очень грубую ошибку, и Леонид Викторович не сдержался, пошел доказывать свою правоту. Но тут важно, что неправильно себя повел местный резервный судья, из Саранска. Помню, что его звали Роман. Будучи совсем невысокого роста, он попытался остановить Слуцкого, причем вступив с ним в физический контакт, да еще и, по-моему, в пределах технической зоны. А ты поди такую махину останови! Конечно, Лёня его продавил и направился к главному арбитру. Это выглядело комично. Я тогда шутил, что Моська пыталась залезть на Слона. Мы этот эпизод потом даже показывали судьям на сборах, как делать нельзя. Все смеялись.

Кстати, это поспособствовало тому, что дисциплинарный комитет принял более мягкое решение. Потому что резервный

судья, проявив ненужную агрессию, Слуцкого спровоцировал. Поведение этого человека было неадекватным и не соответствовало тем требованиям, которые мы предъявляем резервным судьям. Ему просто надо было встать и указать Слуцкому на его место в технической зоне. Я хорошо видел всю эту ситуацию на видеозаписи и понимал, что повод для возмущения у Слуцкого был.

Тогда, конечно, он был неизвестен, и никто не знал, что он вырастет даже в тренера премьер-лиги. Это был его – и «Олимпии» – дебютный сезон во втором дивизионе. Я и сам Слуцкого вообще не знал – первый раз там увидел. Но мне удалось привести доводы, что он не заслуживает самого жесткого наказания.

Тут поспособствовало и его собственное выступление на КДК. Он не просто извинился и признал свои ошибки. Это могло бы и не подействовать – так делали многие. Но все его выступление было очень искренним и интеллигентным – люди поняли, что произошло, и пропитались к нему симпатией. На первое место вышли человеческие качества Леонида. В итоге члены КДК взяли за основу мою оценку и единогласно проголосовали лишь за полугодовую дисквалификацию – меньше быть просто не могло. И правильно сделали, потому что больше Слуцкий никогда и близко не позволял себе никакой агрессии в адрес арбитров.

Кстати, главного судью после того эпизода отстранили от работы, а потом просто перестали привлекать к обслуживанию матчей. Больше он ни одной игры на профессиональном уровне не отработал. Не буду ничего говорить о предвзятости, но качество его работы не соответствовало требованиям даже второй лиги. Оно могло быть связано с неумением, с тем, что я называю ремесленничеством. Отношение этого товарища к своему делу нас не устроило.

Прошло время, я уже и забыл о том эпизоде. И когда спустя годы Леонид Викторович, который рос как тренер и уже работал в премьер-лиге, увидел меня и сказал: «Я помню!» – сначала даже не понял, о чем он. Он напомнил. И тогда я лишний раз понял, насколько это порядочный человек».

Вот что такое – судьба. А если бы КДК тогда влепил Слуцкому многолетнюю, а то и пожизненную дисквалификацию?..

• • • • •

«В эти полгода дисквалификации не происходило ничего особенного, – вспоминает дальше Слуцкий. – *Я продолжал*

исполнять роль главного тренера, просто сидел на трибуне. Все-таки это вторая лига, кто там будет следить, зашел я в раздевалку или нет? И в конце сезона Чувальский объявил мне, что я больше не буду работать главным тренером «Олимпии». Особо не объясняя причин. Но я понимал, почему Николай Николаевич меня убирает. Потому что там зрели очень большие барыши с продаж игроков. А никак со мной не расплатиться было бы совсем некультурно.

Конечно, я тоже не подарок. В последние годы, например, был с ним уже достаточно дерзок, часто хамил, выражал какое-то недовольство. Когда ты много лет где-то работаешь, чего-то – как тебе кажется – на этом уровне добиваешься, то тоже становишься несколько иным. Может, Чувальского раздражала эта моя манера поведения.

В результате он меня из «Олимпии» уволил. Формально все было оформлено как мой уход по собственному желанию, все чинно-благородно. Если быть до конца честным, он предложил мне административную должность – вице-президента «Олимпии». Но это была форма увольнения: как известно, хочешь человека убрать – повысь его. Потому что это принуждало меня отдать свою команду. Вице-президент «Барселоны» – это круто. А вице-президент «Олимпии» – может, тоже неплохо, но я был тренером и не видел себя в другой профессии. Он прекрасно понимал, что я на это не соглашусь.

Думаю, что если бы он меня не уволил, то я бы до сегодняшнего дня там работал. Потому что я человек очень благодарный и привязчивый. И если где-то мне было хорошо и комфортно, где люди для меня сделали что-то доброе – а Чувальский, справедливости ради, делал, – то я готов был в этом месте работать всю жизнь».

Слуцкий не отказался расшифровать финансовые подробности происходившего:

«Футболисты моего года выпуска были проданы на общую сумму в миллион долларов. Для 2000 года это просто громадные деньги. Чувальский говорит – 300 тысяч? Нет, именно миллион. Могу даже дать раскладку. 300 тысяч – Адамов: сначала аренда за 50 тысяч в «Шахтер», затем продажа за 250 в «Ростов»; 250 – Колодин в «Уралан», 220 – Рябых в киевский «Арсенал», 150 – Бочков в «Уралан», 30 – Фаустов в «Ростов» плюс еще группа игроков за небольшие деньги. Все это я знаю абсолютно точно. Конечно, из этих денег я не получил ни копейки.

Чувальский – уникальный человек. Сегодня я уже отношусь к нему очень хорошо, но была, например, ситуация. Мы играли во второй лиге, и он стал давать игрокам квартиры. Вызывает меня

и рассказывает такую историю: «Слушай, хотел дать тебе квартиру. Но тут мне позвонила Людмила Николаевна…»

А мы действительно очень тесно общались. Все дни рождения, праздники – вместе. Он – с женой, я – с мамой. Так вот, по версии президента, мама сказала ему: «Николай Николаевич, у меня единственный сын. Вот вы дадите ему квартиру, он же съедет от меня. А как же так, я не смогу жить одна!» – «Поэтому я решил ее уважить и не давать тебе квартиру».

То есть все было подано так, что я должен был еще сказать ему спасибо за то, что не дал мне квартиру! Я ответил: «В принципе я могу остаться жить с мамой. Но вы мне дайте квартиру, тем более там ехать 15 минут от одного дома до другого». Но Чувальский как-то замял.

Разумеется, эту историю он придумал от начала до конца. Чтобы моя мама, которая всю жизнь горбатилась на эту квартиру, добровольно от нее отказалась… Тем более она всегда была уверена, что я занимаюсь ерундой. Что никогда ее и мои труды не приведут ни к каким финансовым дивидендам. Что мы всю жизнь проведем в этой квартире и т. д. Я – человек творческий, а она в этом плане – приземленный. Чтобы она отказалась от квартиры, ее должны были пытать, причем самые зверские фашисты. И то у них не было бы шансов. Я действительно никогда ничего не просил. Деньги вправду меня не сильно интересовали. Но мне их никто особо и не предлагал».

Чувальский, в свою очередь, признает:

«За того же Адамова по большому счету нужно было хотя бы 10 тысяч долларов Леониду Викторовичу дать. Но тогда мысль была одна: спасти футбольный клуб. Мы были кредитованы, и если бы не отдали эти деньги, клуба бы не стало. Надо было снять напряжение, и я, как хозяйственник, это понимал».

В целом же у президента «Олимпии», разумеется, другая версия ухода Слуцкого. Правда, на мой вкус, не слишком внятная.

«Николай Толстых, как руководитель ПФЛ, после дисквалификации Леонида заставил нас принести бумагу, кто будет тренером на эти шесть месяцев. Мы официально назначили и. о. Сергея Попкова – главного тренера нашей команды 1984 года рождения. При этом Лёня продолжал тренировать, а я все это время продолжал платить ему зарплату. Хотя, по правде говоря, какие там зарплаты – кот наплакал.

А потом срок дисквалификации истек, Слуцкий официально вернулся. И тут у него началась склока с Попковым, и в итоге он ушел. Почему они поругались, кто из них прав – не знаю, это их надо спрашивать. Для меня это мелочь. Кстати, Лёня уходил, потом возвращался… До конца не понимаю, что там случилось. Я

не влезал в эту историю.

Они же лучшими друзьями были. Слуцкий с руки хлеб ел у Сергея Николаевича! Когда я их первый раз увидел, они были вместе. Пришли втроем – они двое с Лаптевым, трудно уже вспомнить, кто кого привел. Для Слуцкого именно Попков был номером один. Причем даже не помощником, а учителем. Лёня вообще у всех учился. Но когда достигал какого-то момента, когда этот человек больше ничего не мог ему дать, все прекращалось.

Попков долго был у Леонида идеологом, все учебные программы расписывал. Башка! А дружили они так, что Слуцкий стал крестным сына Попкова. Но сами они не общаются…

Попков – той, старой школы. Лёня может сказать жесткие слова, а потом по головке погладить, он гибче. А Сергей не мог, он забывал отметить у ребенка: «Вот здесь молодец». На этом они и поругались. Попков дал Слуцкому очень много полезных советов, но ругаться они начали еще до второй лиги. Попков чуть старше, он лучше подходил к российскому футболу тех времен. А Слуцкий был человеком нового футбола.

Но Попков тоже – двукратный чемпион России в ДФЛ. И в определенный момент у нас появилась стратегия для взрослой команды – дополняем 1982 год 1984-м… В итоге Слуцкий ушел, а главным тренером стал Попков.

А насчет того, что, если бы не та ситуация, Слуцкий до сих пор мог бы в «Олимпии» работать… Он преданный, без вопросов. Но Лёня должен радоваться тому, что они тогда с Попковым поругались и он ушел. Потому что перерос наш клуб, и это было видно. Он не мог работать на этом уровне дальше».

Но это сейчас, когда Слуцкий тренирует сборную, легко говорить: перерос, не мог работать на этом уровне дальше. Вот только в тот момент он уехал из второй лиги ниже, в КФК…

Когда Слуцкий слышит о том, что он уходил, но вернулся, его брови взлетают вверх: *«Куда я вернулся? Это Николай Николаевич выдумывает. Никуда я не возвращался».* Впрочем, тут, надо думать, злую шутку могла сыграть рваная манера речи Чувальского. Интересно узнать мнение «третейского судьи» – президента ДФЛ Виктора Горлова, человека, который сохранил теплые отношения и со Слуцким, и с Чувальским.

«Разошлись они драматично, и драма была очень серьезная. У меня был период, когда я Колю абсолютно не поддерживал. Мне не хотелось дружбу терять, но я к нему сознательно не ездил – год, два… Чувальский предлагал Слуцкому пост вице-президента клуба. Но Лёня закусил удила, был принципиален и ушел.

Это был развод двух очень амбициозных и по-своему талантливых людей, которые не состоялись бы друг без друга.

Много лет они не разговаривали, но потом вновь стали общаться. В позапрошлом году Чувальский в Волгограде пригласил к себе Лёню, меня, мы весь день (что для нынешнего Слуцкого много) провели вместе. Съездили на базу «Олимпии», а они играли в нарды: Лёня их любит, а Коля так вообще фанат».

Выше уже прозвучала фамилия, которая дополняет эту драматическую историю – нет, не только о Слуцком, а обо всей России 1990-х – новым поворотом.

Предательством.

• • • • •

Фамилия Попков среди близких к Слуцкому людей элементарно запрещена к употреблению. Как Волан-де-Морт из «Гарри Поттера» – Тот, Чье Имя Нельзя Произносить Вслух. В разговоре со мной этого не делали, например, ни Людмила Николаевна, ни Адамов.

Последний – опять-таки не называя фамилии – разражается эмоциональным монологом:

«После дисквалификации у Слуцкого начались проблемы в «Олимпии». Там у него вторым тренером был товарищ такой, даже друг. Ближайший, как он думал. И он его подсидел – причем в наглой, циничной форме. Все это было очень некрасиво.

Причем мы всей командой подходили к нему, говорили: «Это неправильно, Викторыч вас тащил». Молодые были, эмоций не скрывали. Может, и неправильно слова подбирали, но суть была абсолютно верной. А была она такой: «Мы – футболисты, играть будем, никуда не денемся. Но вы как человек для нас не существуете». Хотя на тот момент, 15 лет назад, формулировки были другими».

Людмила Николаевна тоже в эмоциях на этот счет особо не стесняется:

«Это единственный человек, которому Леонид не подаст руки. Он ему безгранично доверял, они были близкими друзьями. Сын привел его в «Олимпию», устроил его туда. А тот потом стал плести интриги и в итоге его подсидел. Пока он был дисквалифицирован, вел работу…

В итоге Чувальский назначил его главным тренером. Пару лет этот человек в «Олимпии» проработал, а потом начал везде скакать, нигде долго не работал и работать не будет. Потому что очень тяжелый по характеру. А ведь я в свое время Леониду говорила: это не тот человек, с которым нужно общаться. Но он не слушал. Не хочу себя хвалить, но, наверное, я психолог от

рождения. Или, может, работа наложила отпечаток. По каким-то нюансам чувствую человека.

Я его готова побить даже сегодня. Но, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Если бы того случая не было, может, Лёня и сегодня бы в «Олимпии» работал. Ведь он преданный, не склонный к перемене мест. Ох, настолько это трудные были времена, что, казалось, все, жизнь закончилась. Иногда проходит время, и ты думаешь: «Какая ерунда, как я могла так переживать?» Но тут – не ерунда. Это было предательство».

А что же сам Слуцкий? Оказалось, близкие к нему люди высказываются на тему Попкова жестче, чем он сам. И на тему «нерукопожатности» бывшего помощника он хоть и отвечает утвердительно, но после паузы и с некоторыми сомнениями:

«На сегодняшний день… Ну да. Хотя я его и не видел уже сколько лет. Тогда для меня это было очень болезненно. Но каждый человек по-своему воспринимает ситуацию. Я ее воспринял как предательство, он – как шанс стать главным тренером.

Адамов, говорите, сказал, что меня тогда подсидели в наглой и циничной форме? Ну, Адам – человек очень категоричный, «правдоматочный». Ему, наверное, это видится так. И мне тогда тоже виделось так. Было очень обидно, потому что с моего глобальнейшего восьмилетнего труда, когда я этих ребят нашел, привез, пошл, кормил, воспитывал, сливки сняли другие люди. При том что воспитана была плеяда нереальных для Волгограда игроков.

Сейчас пытаюсь понять, как мы в 1999 году выиграли КФК. Этим ребятам было, по существу, по 16 лет, кому-то исполнилось 17. Сегодня смотрю на 16–17-летних футболистов – и думаю о том, что наши тогда уже на равных играли против мужиков сначала в третьей, а потом и во второй лиге. Это были просто немыслимые вещи!

Попков был моим лучшим другом. Когда я после травмы восстановился и попробовал вернуться в футбол, то пришел в ШВСМ – Школу высшего спортивного мастерства. Он там был тренером, а я попытался вернуться в качестве вратаря. Года полтора эта команда существовала, я у него играл, и мы стали общаться.

В «Олимпию» не то чтобы я привел его сам. Он был достаточно известным тренером в волгоградском детско-юношеском футболе. Работал в разных интернатах. Через какой-то промежуток времени после прихода мы с Лаптевым его порекомендовали. Я работал с 1982 годом, Попков – с 1984-м, Лаптев – с 1986-м. А потом произошло то, что произошло».

Чувальский вздыхает: *«Я Лёне говорю, и вы ему передайте:*

надо уметь прощать. Что Попков такого сделал? Ведь пройдут годы – и его так же кто-то не простит».

Совершенно не удивлюсь, если однажды и вправду простит, и они объяснятся. Может, даже начнут умеренно общаться.

Хоть и стал за годы в футболе Слуцкий гораздо жестче, металла в его голосе, разговаривая с ним на эту тему, я не услышал. Нередко бывает, что с годами даже самая острая боль отходит, а остаются только самые теплые воспоминания. Тем более у таких людей, как Леонид Викторович.

А вспомнить там есть что – вот и Горлов мне во всех красках живописует, как в Волгограде «Олимпия» в 1997-м выиграла у питерской «Смены» второй кряду финал ДФЛ, и Горлов вместе с руководством клуба и команды поехал отметить это дело к Чувальскому на базу отдыха.

Выехали все вместе на скутере на середину Волги, президент «Олимпии» заложил эффектный вираж – и Горлов вместе со Слуцким и Попковым свалились в реку с быстрым течением. Но те-то были налегке, а на плечах президента ДФЛ висел рюкзак с подаренной кем-то трехлитровой банкой меда. Слуцкий с Попковым с трудом вытащили руководителя лиги, а банка при этом пошла ко дну. *«В память о том дне у меня на даче долго хранились две тапки: одна моя 42-го размера и одна Лёнина – 44-го или 45-го, у него же лапа здоровая»,* – рассказывает Горлов.

В концовке нашего разговора о Попкове на мой вопрос: «Сейчас, может, с ним и поговорили бы?» – Слуцкий ответил: *«Наверное, да».*

• • • • •

Дальше – больше.

Уволенный из родного дома Слуцкий собирает манатки и уезжает в станицу Полтавская Краснодарского края, где появилась команда КФК. Об этой абсолютно неизвестной широкой публике страничке биографии главного тренера сборной России мы еще поговорим.

Он увозит туда группу своих игроков «Олимпии», которая не была там на профессиональных контрактах, то есть фактически оказалась после выпуска у разбитого корыта. Тот же Горлов – человек, в силу равно товарищеских отношений со Слуцким и Чувальским достаточно беспристрастный, – оценивает тот его шаг так:

«В ситуации, когда было трудно, Лёня не бросил ребятишек, которые не подходили «Олимпии». Никого из тех, кто был там на

контракте, он в Полтавскую не забрал и забрать не мог. И многих вернул в большой футбол, причем некоторых не только во вторую лигу, но и в первую – например, Сашку Дутова. Это тоже был поступок».

А потом…

«У него была какая-то старенькая иномарка. И она в Волгограде странным образом сгорела. Такие времена были», – рассказал Горлов. Стоило немного копнуть – и выяснились прелюбопытные детали. Слуцкий и его близкие пришли к выводу, что сделал это – Чувальский. Доказать, правда, не удалось – хоть Людмила Николаевна и подавала заявление в прокуратуру…

Людмила Слуцкая вспоминает:

«Это была маленькая старая «БМВ». А я как раз пошла учиться на курсы вождения. Думала – сейчас вот научусь и сяду за эту машинку. А Леониду купим что-то еще. В итоге купили «шестерку»…

Все пошло оттого, что Лёня забрал часть не нужных «Олимпии» ребят в Полтавскую. Как, мол, он посмел, кто он такой? Там ведь не только машину сожгли. Там были и бандюки, и наезды. Это был нож в спину.

Но как-то разобрались. Точнее, я разобралась. Прямо пошла к этому человеку и сказала: «Знаю, что это вы. Нет-нет, я все знаю. Если еще что-то будет, мне в этой жизни терять нечего». Продолжения не было. Все закончилось.

Ходили и в милицию, и в прокуратуру. Но это было бесполезно. Нам сказали: «Мы все знаем, но сделать ничего не можем». И это при том, что в Волгограде я тоже была не последним человеком. Но мы все это пережили. Интуиция у меня всегда работает – и даже когда Лёня в Полтавскую уехал, у меня никогда не было тревоги, что все, конец, и завтра он пойдет работать грузчиком в тот мебельный магазин, где работали выпускники Волгоградского института физкультуры».

Сам Слуцкий вносит важное уточнение, после которого героизм его мамы становится еще очевиднее. Но до какой же все-таки степени время зарубцовывает раны, если при упоминании о сожженной машине он чуть ли не смеется…

«Да, было дело. Все удалось разрешить маме. Она пришла к Чувальскому, бросила ему ключи от нашей квартиры на стол. И сказала: «Зачем машину жечь? Вот ключи, можете зайти и забрать все, что хотите». А я подчеркиваю: забрал тех футболистов, которые были не нужны «Олимпии». Туда входили Бурченко, Сахаров, Дутов – в общем, вторая волна. Адамов, Колодин, Бочков, Жданов, Рябых, Чернов, Казанцев – все звезды остались. А эти футболисты, мои воспитанники, были уже

отчислены, потому что команду возглавил Попков и заводил туда своих игроков 1984 года рождения. Но Николай Николаевич считал, что это все – его, что даже те, кто без контрактов, должны здесь жить и умереть.

А я за них слишком переживал. Чувальский счел, что я их украл. Естественно, никто их не крал. Контракты тогда заключались на один год, они закончились, продлевать их никто не собирался, и я увез их абсолютно законно. Но я таким образом-де лишил его какого-то виртуального заработка, и за это он решил меня наказать. Мама ходила в прокуратуру, что-то пыталась сделать. Я на тот момент был уже в Полтавской и не погружался в весь этот процесс. Сейчас уже абсолютно спокойно ко всему этому отношусь. Кстати, вы задавали Николаю Николаевичу вопрос насчет машины?»

Конечно, задавал. И вот что услышал:

«Бред, клянусь вам! – воскликнул Чувальский. – *Год-полтора мы разбирались, кто это мог сделать. Были, конечно, мнения, что это мы. Но так совпало, что этот инцидент совпал с тем, что у нас с Леонидом как раз в этот момент был конфликт, как и у него с Попковым. Я тогда был замом председателя Волгоградской городской думы. Где был он и где я?*

Думаю, что это была чисто такая ситуация – какой-то урод на улицу просто вышел и это сделал. Тогда жгли много машин. Я с ним позже встречался и говорил: «Лёня, ты фильтруй то, что тебе говорят, ты же взрослый мальчик. Кто-то тебе рассказал что-то про меня. Но я свою жизнь прожил и хочу тебе сказать: я рад, что ты в моей жизни есть. Что ты добился чего-то. С нуля, из ничего. Благодаря самому себе».

А там, наверное, у него эмоции взыграли. Может, кто-то ему наплел. Мне это было бы тоже интересно узнать. Но говорить и писать могут о чем угодно. Если бы я что-то захотел… И он об этом прекрасно знает. Всегда говорю ему: «Если кто-то тебе на меня что-то наговорил, набери мне напрямую. Ты же мне как родной – что мне скрывать?

Но я подозреваю, что там обворовали машину, а потом подожгли. У нас был скандал, до прокуратуры доходило. Он же начал писать, защищаться. Я тоже задавал вопрос этому прокурору. Он сказал: «Подозрение на то, что кто-то вскрыл машину, и все это произошло». Прокуратура же не просто так это сказала, там все расследуется. Это несчастный случай, чье-то хулиганство. Если бы было что-то более серьезное, привлекли бы любого. Тем более – должностное лицо».

Выводы из всего сказанного предоставляю возможность сделать вам, уважаемый читатель. У меня в памяти почему-то

всплывают кадры из фильма Андрея Звягинцева «Левиафан». Жестокого, депрессивного, но честного…

Впрочем, в отличие от «Левиафана», нашего героя ждал хеппи-энд. Бывает в России, к счастью, и такое.

• • • • •

Но самое потрясающее во всей этой истории – это то, что Слуцкий с Чувальским снова стали общаться. Такое, думаю, может быть только в России.

«Кто сделал первый шаг к восстановлению отношений?» – спрашиваю Чувальского. – *«Я, конечно».* Вспоминает еще какую-то историю, как лет семь назад Слуцкого остановили за рулем, и тот ему позвонил: «Что делать?» Президент «Олимпии» вроде как набрал начальника ГАИ области, и тренера отпустили.

Интересуюсь у Слуцкого, как он после всего случившегося мог восстановить контакт с Чувальским. И слышу мощнейший, по-моему, монолог, который очень многое говорит о нем как о человеке.

«У меня самого это в голове не укладывается. Но вот смотрите. Юрий Викторович Белоус уволил меня из ФК «Москва». Он сегодня может рассказывать, что это был Прохоров, но уволил он. Причем в контракте, который подписывал со мной Белоус, был такой пункт, что если я ухожу по собственному желанию, то должен выплатить клубу миллион долларов. При зарплате в 15 тысяч долларов. И Юрий Викторович, когда ему стало понятно, что я ухожу и у меня появились определенные варианты, требовал от меня, чтобы я написал заявление по собственному желанию.

Расставание, словом, тоже получилось очень некрасивое. Потом вышло такое же его телевизионное интервью, несколько газетных. У меня мама, например, рыдала от этих интервью. Тем не менее, когда Юрий Викторович покинул «Москву», первым, кто ему позвонил, был именно я.

Наверное, у меня так устроен мозг, что я пытаюсь помнить хорошее. И Чувальский для меня сегодня – это человек, который первым дал мне работу. Который был основателем «Олимпии», и без него там ничего невозможно было бы сделать. Человек, который помог мне прожить лучшие годы моей жизни, потому что годы в «Олимпии» я именно таковыми и считаю.

А Белоус был первым человеком, который поверил в меня на профессиональном уровне, настоял на том, чтобы я стал работать главным тренером команды премьер-лиги, дал мне такую возможность. А то, что кто-то меня потом увольнял, жег

машину или что-то еще… Я предпочитаю об этом не думать. У того же Белоуса, наверное, был свой повод, чтобы дать такое интервью, ему надо было оправдать мое увольнение и приглашение другого тренера. Надо было подчеркнуть мои недостатки. Логику его действий я понимаю. И, повторяю, помню в первую очередь хорошее – и продолжаю и буду продолжать с ним общаться…»

Интересно было услышать объяснение такому всепрощенчеству и от близких к Слуцкому людей. Вот как его сформулировал Дмитрий Фёдоров:

«Слуцкий действительно не помнит зла. Зло вызывает у него удивление. Я не раз замечал, что, когда кто-то подло поступает по отношению к нему, он просто удивляется: «Почему?» Фамилию Попков, если честно, даже не знаю. Он ее не упоминал, мы на эту тему не общались. Он о черных днях своей жизни очень быстро забывает. Наверное, поэтому для него не существует врагов – я это четко понял. И о людях он отзывается доброжелательно. О каких-то недостатках может говорить, о конфликтных ситуациях – тоже. Но чтобы он сказал: «Вот это мой враг», «Вот этому человеку я буду мстить» – никогда.

Он никому не хочет отомстить. Он всего себя отдал футболу, творчеству. Слуцкий – творческая личность, а творческие люди незлопамятны. Месть же очень энергозатратна. Поэтому если ты начинаешь мстить, сводить счеты, то в конце концов проигрываешь».

Мама Слуцкого, по-моему, весьма сдержанно относится к тому, что сын вновь общается с Чувальским.

«Николай Николаевич – такой человек, что никогда не считает себя неправым. Он просто не думает, что сделал что-то плохое для тебя. Поэтому для него позвонить ничего не стоило. А Леонид – он не злопамятный, чтобы сказать: «Ну все, я с этим человеком больше не общаюсь». Я на эту роль больше подхожу.

Звонит – отвечаешь. Просит билеты на матчи – даешь… Както пригласил Лёню на свою турбазу отдохнуть. И те события както немножко отошли, все-таки уже 15 лет прошло. Но того отношения, которое было раньше, все равно больше не будет. Я могу с кем-то разговаривать, а в голове будет крутиться: «Ах ты, такой-сякой. Раньше такое творил, а сейчас сидишь, улыбаешься. Лёня умеет прощать людей. Я – нет. Я – вредная».

И ситуации с Чувальским и Белоусом Людмила Николаевна дифференцирует: *«Это разное. Чувальский – это нож в спину. А у Белоуса, наверное, на то были свои причины».*

Адамов говорит: *«Насколько знаю, Леонид Викторович с Николаем Николаевичем сейчас неплохо общаются. Скажу больше – мы благодарны Чувальскому по сей день. Все люди вправе*

ошибаться, принимать неправильные решения. Мы потому и живем, чтобы делать то правильные вещи, то неверные. Мы – живые люди. Вот в прошлом году мы сделали дружеский матч в Волгограде, и Николай Николаевич нам очень помог».

Чувальский несколько обижается на Слуцкого, что тот уделяет общению с ним недостаточно времени, не отвечает на звонки:

«Был прощальный матч Адамова. На следующий день мы с Лёней встретились, играли в нарды, прекрасно провели время. Потом поехали на телевидение, организовал ему прямой эфир на всю Волгоградскую область. А с тех пор – ничего. Что могло случиться?

Договорились вроде встретиться 2 ноября прошлого года, пообщаться. 2-го прошу жену, которая прекрасно Лёню знает и отлично к нему относится: «Слуцкий сегодня должен позвонить и приехать. Приготовь!» Она приготовила. Он не звонит – я сам звоню. Он трубку не берет. Больше всего на него обиделась моя жена.

Задайте, как посол мира, ему вопрос: «Что случилось? Трубки не берешь, не общаешься. Занятой? Это не оправдание». У него же два таких человека за всю жизнь – я да Гинер. Остальное – промежуточное. И я о нем ничего плохого не могу сказать. А когда он перестает кого-то слушать, отношения сразу становятся хорошими».

Я специально, чтобы не полагаться на память, заглянул в календарь. И точно. 3 ноября 2015 года ЦСКА играл на «Олд Траффорд» матч Лиги чемпионов с «Манчестер Юнайтед». 2-го, стало быть, прилетел в Манчестер, и я там в отеле команду и Слуцкого встречал.

Он никак, совсем никак не мог 2 ноября встретиться с Чувальским. И в предыдущие, и в последующие дни тоже не мог. Потому что прямо перед тем у ЦСКА была игра с «Уфой», а сразу после – с «Краснодаром». И когда у команды такой график – тут не до отвлекающих от дела, да простит меня президент «Олимпии», встреч.

Трудно объяснить почти 60-летнему человеку, который искренне уважает Слуцкого, но все еще воспринимает его как 25-летнего начинающего тренера «Олимпии», что тот – уже совсем другой. Что загруженность и масштаб его работы не позволяют посреди сезона тратить силы и время на общение с прошлым.

Чувальский – важный региональный чиновник и бизнесмен, который привык, что на поклон идут к нему, а не наоборот. Поэтому и не рад такому повороту. В свое время он действительно многое сделал для Слуцкого, и тот это помнит и

ценит. При этом заставив себя забыть о куда худшем.

Но, когда жизнь главного тренера ЦСКА и сборной расписана по минутам, меньше всего уже не Лёне, а давно уже Леониду Викторовичу нужно чье-то назойливое желание пообщаться. У него нет лишнего времени – даже часа-двух. Но не все люди, даже важные для него когда-то, имеют достаточно такта, чтобы это понимать. Чтобы просто сказать «спасибо» за билеты на сборную от ее главного тренера. Тоже ведь немало.

Не в такую уж и давнюю пору тренер-чемпион Слуцкий пришел домой к Чувальскому в Волгограде. Когда Чувальский его провожал, в дверях столкнулись с новыми визитерами, солидными людьми. Те покачали головой: «О, Николай Николаевич, с какими вы людьми знаетесь!» В 1990-е все было наоборот, и точно такие же фразы при встречах говорили Слуцкому.

Время идет, люди меняются ролями.

• • • • •

Ведущий самарский спортивный журналист, многолетний корреспондент «Спорт-Экспресса» в этом городе Арнольд Эпштейн рассказал мне:

«Первый раз я увидел Слуцкого в 2000 году, когда к нам приехала «Олимпия» – играть во второй лиге против «Крыльев Советов-2». Он тогда был дисквалифицирован за избиение чебоксарского судьи. Но приехал к нам и сидел, естественно, не на скамейке, а на трибуне. Я тогда не знал его фамилию. И когда он стал известен, я далеко не сразу это связал – того тренера «Олимпии» с нынешним Слуцким.

Но мне очень запомнилось, что он вел себя абсолютно по-другому, чем другие тренеры, – мрачные, хмурые, немногословные и в основном косноязычные люди. Совершенно спокойно болтал с мужиками, командовал футболистами, интонации у него были какие-то совершенно другие, чем мы привыкли. И они тогда выиграли у нас – 8:1».

Конечно, с тех пор Слуцкий изменился. Но только не по отношению к своим друзьям. Да и к обычным людям в родных краях. Горлов придумал турнир «Большие звезды светят малым», в рамках которого все, кто вышел из ДФЛ и чего-то добился в большом футболе, проводят детские турниры своего имени в различных городах. Есть дивизионы Колодина, Адамова, Зырянова, Савина, Смольникова, Дзагоева, Смертина…

И дивизион Слуцкого, конечно, тоже. Тренер оплачивает там

все – призы, судейство. Несколько лет он проводил этот турнир в Волгограде на базе «Олимпии». Потом его близкий товарищ стал руководить спортом в селе Михайловка, и несколько лет «дивизион Слуцкого» играл там. По рассказу Горлова, на стадион приезжала вся футбольная Михайловка, и пока каждый со Слуцким не сфотографировался и всем он не расписался – на майке, на пятке, на лбу, – тренер не уходил.

Это о многом говорит: двукратный чемпион России ехал в Михайловку. Правда, с прошлого года из-за того, что Слуцкому тяжело стало выезжать, турнир начал проводиться в Москве, на стадионе «Октябрь» на улице Живописной, принадлежащем ЦСКА.

Дмитрий Фёдоров рассказывает:

«Летом я был на матче легенд «Ротора» и «Олимпии», который организовали Адамов и Слуцкий. Стадион «Олимпии» был битком – три тысячи. Меня поразило, как он общается со своими «олимпийцами». С одной стороны, они все максимально уважительны, обращаются по имени-отчеству. С другой – шутки-прибаутки с обеих сторон. Он все про всех знает, как про самых близких людей. Если бы он был для них просто тренером, вряд ли люди раз в год собирались бы и так общались.

А тут он еще и придумал такой праздник, который я комментировал прямо на стадионе. Леонид Викторович заранее позвонил, попросил прокомментировать. Я ответил: «Для меня это будет большая честь». Летим, спрашиваю: «Ну а ты в Волгограде вообще герой?» – «Да нет, ну что ты. Я же там не работаю. Плюс футбол в Волгограде давно не вызывает у людей таких эмоций, как раньше. Может, кто-то и знает, но не особо».

Прилетаем, бросаем вещи, идем ужинать. Часов 11 вечера, людей на улице мало. Пришли в хороший бар в американском стиле – и вдруг начинается какое-то бурление. Все напропалую хотят сфотографироваться. И когда на улицу выходили, возникало что-то невероятное. Он там – популярнейший человек.

Он настоящий патриот своего края. И очень переживает из-за того, что Волгоград – неустроенный город, что там жуткие дороги, все развалено, жутчайшая коррупция. И делает все, чтобы людям стало хоть чуть-чуть легче. Они были тому матчу невероятно рады. А после матча, на банкете, случилась характерная для Слуцкого история.

Приехал какой-то важный волгоградский чиновник, вице-мэр, что ли. Прислал кого-то из подчиненных к Слуцкому: «Тут есть особенный кабинет, вас приглашают пообщаться». Леонид Викторович ответил: «Знаете, у меня тут замечательная компания. Вы что думаете – я ее променяю на встречу с каким-то

важным руководителем? Если хочет – пусть сам сюда приходит». Он вообще не благоговеет перед высокими чинами. И не хочет знаться с этими коррупционерами, хотя они-то рады с ним побрататься и сделать себе пиар за его счет».

Эти слова – не про коррупционеров, подчеркиваю, а просто про чиновников – полностью перекликаются с рассказом Чувальского. Рассказанным, правда, с противоположной интонацией:

«Я часто на его матчи хожу. Летом был в Праге, когда ЦСКА со «Спартой» с 0:2 сравнял. В Кишинев летал на матч с Молдавией. А еще Лёня нам билеты на Швецию оставил. Горлов пришел, два префекта округов Москвы, с которыми мы учились вместе в аспирантуре. Пошли на матч, поболели, порадовались победе. Думал, Лёня сейчас подойдет, обсудим. Но ничего подобного – ни слуха ни духа. Я в шоке. А ведь префект один хочет, чтобы он приехал к нему. Примет тепло, пообщается. Тем более что спартаковский стадион, где играет сборная, находится на его территории…»

Они просто из двух абсолютно разных миров. Когда-то, регулярно общаясь с Гусом Хиддинком, я ловил себя на ощущении, что понимаю этого немолодого голландца в тысячу раз лучше, чем многих своих ровесников-соотечественников.

Так же я понимаю и Слуцкого.

Они с Чувальским были из разных миров и тогда, когда их – к несомненной удаче обоих – объединила «Олимпия». А сейчас их объединяет только память о той «Олимпии». Чувальский все грезит ее возрождением. Но чем тут может помочь Слуцкий, на которого, судя по всему, он так уповает?

Нет, «Олимпия» существует и по сей день. По словам Чувальского, все тренеры, кроме Слуцкого и Лаптева (о последнем президент сказал: «Он украл у меня всю команду»), у него остались. Но такого горения футболом, как при Слуцком и благодаря Слуцкому, у Чувальского больше нет.

Президент «Олимпии» сам же все прекрасно понимает. *«Губернатор мне тоже каждый раз говорит: «Вот ваш воспитанник. Надо его сюда»,* – рассказывает Чувальский. – *Я отвечаю: «Деньги есть? У ЦСКА есть Гинер. И он – в премьер-лиге».*

Нет, Слуцкий не забывает о Волгограде и его детском футболе. Он признается мне:

«У меня большое разочарование, что сегодня в Волгограде нет ни одной боеспособной школы. Что они даже не выигрывают зону «Черноземье», проигрывают какому-нибудь городу Губкин. Школ – куча, но нет ни одной действительно продуктивной, рабочей. «Олимпия», несколько «Роторов», УОР, «Зенит» – они все на

одинаково низком уровне, если брать масштабы страны. Максимум, на что можно надеяться, – это выиграть «Черноземье» и выйти в финальную часть чемпионата России. А там занять 10-е место из 12 команд. Когда там работал я, мы были в «Юге», где в соперниках и Ростов, и кавказские города. И то всегда выходили в финал. А уж Черноземье-то…

У меня есть мечта организовать в Волгограде какую-то серьезную школу. Однако, естественно, пока времени и возможности думать об этом физически нет. Такие мысли меня посещают, но пока в формате: «А вот было бы здорово». Не глубже. Допускаю, что когда-то мне этой идеей доведется заняться более глубоко».

В 90-е годы, когда Слуцкий начинал, ему повезло вариться в фантастической футбольной атмосфере, которая не в последнюю очередь благодаря тогдашнему губернатору Ивану Шабунину бурлила тогда в Волгограде и области. «Ротор» Виктора Прокопенко тогда постоянно боролся за чемпионство, камышинский «Текстильщик» Сергея Павлова однажды вышел в Кубок УЕФА и вынес там венгерскую «Бекешчабу» – 6:1. А в детском футболе всей России царила «Олимпия».

А сейчас там на всех уровнях – ноль. Пустота. Ядерная зима. И не только в футболе.

И даже десятилетний Дима Слуцкий, когда я спросил, нравится ли ему в городе, где он родился, категорично ответил: *«Нет».*

Почему?

Ответ, по-моему, поразителен для ребенка такого возраста.

«Это город-пустыш».

Может, чемпионат мира 2018 года спасет Волгоград? Слуцкий, чьи портреты как посла ЧМ-2018 развешаны вместе с постерами Елены Исинбаевой по всему городу, мечтает об этом как мало кто другой.

• • • • •

«Тем, что Чувальский меня уволил, по существу, он дал толчок моей карьере, – убежден Слуцкий. – *Но это я теперь понимаю. А тогда это было нереально болезненно. Для меня это была просто трагедия. Спросите у мамы».*

Но Слуцкий не раз за свою тренерскую карьеру (да и разве только тренерскую, если вспомнить падение с дерева?) убеждался в справедливости максимы: «Всё, что нас не убивает, делает нас сильнее».

Жизнь Слуцкого – как раз об этом.

Глава III
В глухой станице и на калмыцком чердаке

«Я не служил в армии, зато полгода работал в Полтавской», – смеется Слуцкий.

Это сейчас он смеется. А о настроении, которое у него было тогда, в 2001-м, мне рассказал президент ДФЛ Виктор Горлов, навестивший его в глухой станице Краснодарского края:

«Приехал в Полтавскую, хотел Лёню морально поддержать. Со мной была Берта Григорьевна Панова-Забелина (многолетний координатор ДФЛ. – *Прим. И. Р.*), *относившаяся к нему вообще как к сыну. Он всегда, приезжая в Москву, останавливался у нее в доме. Она и с Людмилой Николаевной дружила.*

Приехали, посмотрели – и у меня тогда если слезы и не навернулись, то на душе скребнуло сильно. Полтавская – это маленький райцентр, 8–10 тысяч населения (по данным на 2010 год – 26,5 тысячи. – *Прим. И. Р.*). *После таких условий, какие он имел в Волгограде, уехать в станицу, жить там при стадиончике, где они с грехом пополам кормились…*

Грусти у меня было море. Ведь «Олимпия» для меня много значила, для меня это был флаг Детской лиги. И Слуцкий вместе с Чувальским, каждый по-своему, эту команду олицетворял. Для меня это был очень тяжелый развод. И Лёню я нашел подавленным.

У нас был нормальный разговор, слез я не лил. Не для этого же приехал, а наоборот, для поддержки. Деталей не помню, но, думаю, говорил: «Все будет хорошо». И, зная, как он работал в Волгограде, я действительно верил в это. Хотя вот был такой эпизод: когда он уже работал в «Москве», мы встретились с ним в ресторане. И он сказал: «А помните, что вы в меня не верили?»

Честно говоря, я сильно удивился. Но если Слуцкий что-то говорит, значит, так и было, он не мог такого придумать. В какой ситуации и когда – сам хотел бы вспомнить. Для него, видимо, каждое слово старших людей в те времена многое значило. Лёня – человек достаточно ранимый и внутренне обидчивый. А я, видимо, что-то рубанул, потому что более прямой и открытый. Или потому, что на 20 лет старше. Но как я мог в него не верить – мне непонятно».

Так или иначе, о нем не забыли, к нему ездили. Пусть и не толпами, как одноклассники и однокурсники, когда он год лежал

в волгоградской больнице, но все же. Остаться в такое время совсем одному – горше ничего не придумаешь. Потому что тогда приходит осознание гадкой вещи: ты нужен людям только тогда, когда у тебя все благополучно и от тебя что-то зависит.

У Слуцкого, к счастью, не так. И не могло быть так. Человек, который сеет вокруг себя добро и способен прощать тех, кто нанес ему много душевных ран, в плохую минуту не может оказаться один.

Как его занесло в Полтавскую? Слуцкий рассказывает:

«Это произошло совершенно случайно. Я хотел пристроить в какие-нибудь клубы всех своих пацанов, которых забрал из «Олимпии», – и однажды поехал в Краснодар, в новый клуб «Краснодар-2000», который создал бизнесмен Александр Молдованов. У него появилась и одноименная школа, и тогда это было, как сейчас академия Сергея Галицкого – что-то новое, революционное. В итоге они взяли двоих ребят, Церюту и Чекунова.

Там же познакомился с Николаем Южаниным, главным тренером «Краснодара-2000». Позже мы сдружились и с тех пор уже много лет общаемся. А тогда разговорились, и он спросил: «Какие планы?» – «Да не знаю. Пока ребят привез, дай бог, вам кто-нибудь подойдет». – «Слушай, мне тут из станицы Полтавской звонили, они хотят создать команду и заявиться на первенство края с перспективой выхода во вторую лигу. Поедешь?»

Поехал – и проработал там полгода. Руководителем МВД станицы был Александр Николаевич Ефименко – и команда даже «Динамо» называлась. Он ее и содержал. Но все амбиции остались на словах. Условия в Полтавской были очень тяжелые. На завтрак, обед и ужин ели только первое: футболистов там даже не кормили. Никто не говорит, что условия должны были быть великолепными, но того, что декларировалось насчет второй лиги, не было и в помине. И не платили, разумеется, ничего».

В ту пору, кстати, Слуцкий познакомился не только с Южаниным, но и с главным тренером «Ростсельмаша» Сергеем Балахниным – одним из его нынешних помощников в сборной России. Было это так:

«Адамов перешел из «Шахтера» в «Ростов», а я работал на тот момент в Полтавской и ездил на каждую его игру. Балахнин прекрасно знал, что я – его тренер. Они оба из Белой Калитвы, и Николаич как раз и был инициатором перехода Ромы. После матчей я всегда ждал Адамова. Выходил Балахнин, мы с ним стали общаться, дружить. Позже он приглашал меня к себе помощником в Ростов…»

Слуцкий выберет иной путь, а спустя 11 лет уже сам

пригласит Балахнина в национальную команду. И тот не будет колебаться ни секунды – тут же сложит вещи и прилетит из Ростова в Москву. А в интервью объяснит: главная мотивация – не подвести друга.

Наверняка Слуцкий, встречая Адамова после матчей его «Ростсельмаша», где тот тут же начал забивать, задумывался об их такой разной на тот момент судьбе. Ученик – в высшей лиге, а он – в КФК, в станице, живет при стадионе, команде не платят и ее не кормят…

Адамов признается: *«Тяжело ли Викторович приходил в себя после «Олимпии», лучше спросить его. Мне было проще. Я уже тогда был в команде высшей лиги, делал в ней неплохие первые шаги. И эмоционально был больше занят собой, чем им».*

Что, добавлю, не помешало форварду именно в ту пору дать Слуцкому 40 тысяч долларов на покупку квартиры в Волгограде…

Именно в Полтавской, в весьма мрачном расположении духа и в полном неведении насчет будущего, Слуцкий встретил свое 30-летие. Видать, у Слуцких планида такая – проходить 30-летний рубеж в низшей эмоциональной точке. Вы же помните: у Людмилы Николаевны был такой же юбилей спустя несколько дней после смерти мужа…

Кстати, на 30-летие сына Людмила Николаевна в Полтавскую приехала. Причем заранее его о том не предупредив.

«Я Лёне всегда дни рождения делала интересные. В детском саду у меня девочки-воспитательницы работали творческие, я просила – они писали сценарий. Я тему дам – они разовьют. И когда ему исполнялось 30 лет и он работал в Полтавской, девчонки тоже написали мне сценарий. Записали его на кассету, наложили музыку.

Собрались Лёнины друзья, и мы на двух машинах поехали в Полтавскую. Он не знал, что мы приедем. Настроение у него было скверное. А я еще и его мальчишек подключила из «Олимпии», которые там у него играли. Дала им слова, они выучили. И когда мы приехали и вечером ему все это выложили, у него глаза на лоб полезли».

В июле 2001-го Слуцкий, поняв, что ловить в Полтавской нечего, оттуда уехал. К тому времени, по его словам, у него уже была предварительная договоренность с Сергеем Павловым, главным тренером «Уралана» из Элисты и одним из помощников Олега Романцева в сборной России.

Команда из Калмыкии уверенно возглавляла первый дивизион – и это значило, что после выхода в премьер-лигу «Уралану» нужен будет дубль. Школа в Элисте была слабой, а у Слуцкого имелась как раз целая группа выпускников «Олимпии»

возраста дублеров – в общем, все один к одному.

В течение нескольких следующих месяцев Слуцкий несколько раз ездил в Элисту, встречался с Павловым, смотрел матчи первой лиги. Начал селекцию для будущего дубля. Но, естественно, было волнение – а вдруг сорвется? Это могло произойти в трех случаях: если «Уралан» не выйдет в элиту, если Павлов по каким-то причинам решит уехать из Калмыкии или если кандидатура Слуцкого ему почему-то разонравится.

К счастью, не произошло ни одного, ни другого, ни третьего.

Кстати, познакомиться с боссом Павлова по национальной команде Романцевым Слуцкому доведется лишь много лет спустя – в 2015-м. Их сведет журналист «Спорт-Экспресса» Александр Львов, бывший пресс-атташе сборной и один из самых близких к Олегу Ивановичу людей. Несколько лет назад он придумал телепрограмму тренера-мэтра на интернет-сайте «СЭ», в рамках которой Романцев вместе со Львовым встречаются с другими российскими звездами и разговаривают о футболе.

Дойдет очередь и до Слуцкого. Тот, несмотря на всю свою занятость, моментально согласится. Позже Львов расскажет мне, что главный тренер ЦСКА приехал на запись в клуб «Радио Сити» в столичной гостинице «Пекин» на 40 минут раньше, скромно сел ждать в общем зале – и, увидев Львова, признался ему, что волнуется.

Честно говоря, не думал, что Слуцкий сегодня сохранил способность волноваться перед встречей с кем бы то ни было. Когда я спрошу его об этом, он объяснит:

«Дело в том, что практически со всеми ведущими тренерами страны я в той или иной степени пересекался. Учился в самой первой группе на лицензию Pro вместе с Валерием Газзаевым, Юрием Сёминым, Курбаном Бердыевым – все мэтры там были собраны. Против Анатолия Бышовца мы играли, когда он работал в «Локомотиве», а я в ФК «Москва» – и в финале Кубка России, в матчах чемпионата. С Гаджи Гаджиевым беседовал несколько часов, еще когда был тренером «Олимпии».

Единственным современным специалистом высочайшего уровня, с которым я никогда и нигде не встречался, был Романцев. Когда начал работать, он уже закончил, ни на каких лицензированиях мы не виделись. И поэтому, когда Львов мне сказал, что есть вариант программы с Олегом Ивановичем, я понял, что это единственный человек из нашего цеха, причем грандиозный тренер, с которым я не знаком. И не могу прогнозировать, как он вообще на меня среагирует. С кем-то отношения лучше, с кем-то хуже, а здесь – абсолютная загадка!

Поэтому и шел с волнением и даже опасением. Но в итоге Олег

Иванович отнесся ко мне очень по-доброму. Встретил меня с широкой улыбкой, мы сразу обнялись. К тому же он пришел со своей внучкой, вашей коллегой, которая учится на факультете журналистики МГУ. Это тоже сглаживало ситуацию. Сразу завязалась беседа, и возникло ощущение, что мы с ним сто лет знакомы. Он произвел на меня фантастически приятное личностное впечатление. Замечательный дядька!

И если почитать все интервью Романцева, он все время всех поддерживает, особенно наших тренеров. Не важно, спартаковский это тренер или нет, он не говорит плохо, у него нет профессиональной зависти, он очень позитивен. Неизгладимое впечатление, одно из самых сильных из моих новых встреч».

Я не мог не спросить Слуцкого, не поражает ли его история Романцева, который к 50 годам сжег в себе все желание дальше тренировать – и так до сих пор (а сейчас ему 62) в профессию и не вернулся. И не боится ли, что с ним самим может произойти то же самое.

Слуцкий глубоко задумался. И далеко не сразу ответил:

«Не знаю. С Романцевым мы об этом не говорили – все-таки первый раз с ним виделись. Такие, на мой взгляд, достаточно личные вопросы нельзя задавать при первой встрече. Если человек чувствует, что к 50 годам столько всего выиграл и добился того, чего не добьется все следующее поколение, – почему нет?

«Когда я читал вашу книгу про тренеров («Секреты футбольных маэстро». – *Прим. И. Р.*), *то запомнил фразу Бердыева: «Стоит ли тренерство того, что я не участвовал в воспитании детей? Наверное, не стоит». На самом деле я очень часто задумываюсь над этим. Или когда читаю Виллаш-Боаша: «Я еще лет семь потренирую и потом буду заниматься детьми, семьей, отдыхом». Или когда Кройф в самом расцвете сил и карьеры, выиграв абсолютно все, по собственной инициативе говорит: «Все, я пошел»…*

Мне кажется, такое исходит из внутренних потребностей человека. Если буду чувствовать, что все, больше не могу, или больше не эффективен, или не востребован, – то я найду чем себя занять. В своем случае я такую ситуацию допускаю.

Очень часто, когда я работал в «Олимпии», задавал детям этакий вопрос-тест. Понятно, что все это происходило со свойственным мне тогда юношеским максимализмом. Говорил им: «Даю вам два варианта жизни. Первый: вы становитесь чемпионом мира, забиваете решающий гол в финале, оказываетесь героем нации. А через два года гибнете в автокатастрофе. Второй: вы хороший, добротный, допустим, инженер, рядовой человек.

Спокойно работаете и живете до глубокой старости. Какой сценарий жизни вы выбираете?»

Я считал и сегодня считаю, что спортсмены, люди, которые заточены на максимальный результат, почти всегда выберут первый вариант. Когда же я задавал такой вопрос своим знакомым, не имеющим отношения к спорту, – они не понимали, зачем я вообще это спрашиваю. Смотрели на меня с видом: дурак ты, что ли? Какой может быть вопрос, когда умирать – в 25 лет или в 75? Я осознавал, что этот вопрос могут понять люди спорта. Либо просто сверхамбициозные, которые живут ради такого мига.

Сегодня понимаю, что, если по каким-то причинам окажусь не на том уровне, куда вышел, и приду к выводу, что больше на него не вернусь, то способен буду уйти. Может, Романцев понял как раз это. Что у него уже был пик, на который он не вернется, и ему не надо работать до 70 лет. И смог уйти…»

Один из главных игроков на рынке футбольных агентов России Герман Ткаченко, много лет близко общавшийся со Слуцким, говорит о Романцеве в совершенно другом ключе:

«Главное, чтобы Леонид не превратился в позднего Романцева. Но думаю, что сила его характера и ума преодолеет это подсознание – когда ты бронзовеешь, перестаешь прислушиваться к кому бы то ни было, кроме себя. Психолог Неверов говорит об этих изменениях его характера в положительном смысле, а вот я этого боюсь.

Его сила в том, что он открыт для всего нового, не стесняется учиться и спрашивать. Всегда ему говорил: «Лёня, не стесняйся сомневаться! Но сомневайся только до принятия решения, а не после». Сегодня же вижу, что порой он уходит от дискуссии – внешне кажется, что соглашается, а на самом деле просто теряет интерес и не видит смысла спорить.

Игроки ведь за что Слуцкого любят? За то, что он очень сильный, глубокий и справедливый. И при этом приносит им удачу. Они понимают, что он может привести их к успеху. Но как только они поймут, что он стал самодуром, то перестанут его любить. И успехи уйдут – потому что одно с другим в его случае взаимосвязано. Он стал жестче, и пока это нормально. Но если следующий шаг – это, извините, романцевщина, то мне бы этого очень не хотелось».

Не думаю, что со Слуцким такое может произойти. Во-первых, у них с Романцевым совершенно разный стиль жизни, и есть ощущение, что с годами нынешний главный тренер ЦСКА энергетику не расходует, а только набирает. Во-вторых, возможно, из-за совмещения должностей главного тренера и президента клуба у Олега Ивановича в «Спартаке» абсолютно не стало

сдержек и противовесов – а это редко доводит до добра и провоцирует ощущение собственной безошибочности.

В нынешнем же ЦСКА такое невозможно хотя бы потому, что там есть Евгений Гинер. Он-то мигом погасит любой «звездняк», у кого из его подчиненных он бы ни появился. Когда я спросил, не видит ли он опасности, что Слуцкий с успехами может забронзоветь и измениться как личность, в голосе президента красно-синих появился металл:

«Я не видел, чтобы он хоть в чем-то взлетел. Но, думаю, если такое случится, Леониду Викторовичу придется искать новое место работы».

Ответ, по-моему, исчерпывающий. Впрочем, Слуцкий и без Гинера останется самим собой. Почему? Ответ из одного слова.

Интеллект.

• • • • •

На фоне Полтавской Элиста была манной небесной. Звучит странно, особенно вспоминая слова Пушкина: «…и друг степей калмык». Но это правда. Из «Олимпии», будь у Слуцкого там все благополучно, он ни в какую Калмыкию, конечно, не поехал бы – но тут ситуация была уже совсем иной.

Как его туда порекомендовали? Сработали старые волгоградские связи – или, как выражается Горлов, «помогла волгоградская диаспора». Павлов, в первой половине 1990-х превративший скромнейший «Текстильщик» из небольшого городка Волгоградской области Камышина в участника Кубка УЕФА, рассказал мне:

«Мы выиграли первую лигу, и у нас появилась возможность – и необходимость – содержать не только первую команду, но и дубль. Ко мне подъехал Василий Васильевич Дергач, который преподавал в Волгоградском институте физкультуры и у меня, и у Леонида. Это был наш самый сильный преподаватель, доцент, завкафедрой футбола. Он и сам в 1960-е годы играл за волгоградский «Трактор» и команды мастеров тренировал. Я был у него капитаном команды, но получил «кресты». У меня всегда с ним были близкие, доверительные отношения. Читающий, умный, мудрый тренер, многое мне дал – и основу тренерскую в меня заложил, это однозначно.

К его советам я всегда относился серьезно. И однажды он мне говорит: «Дубль будете набирать?» – «Да. Причем не для галочки, а будем относиться к нему серьезно». Тут-то он и сказал: есть, мол, такой думающий парень – Леонид Слуцкий. А я о нем слышал, знал,

что у него во второй лиге возникли проблемы, дисквалификация какая-то была. Говорю Дергачу: «Привози!»

У меня была последняя игра чемпионата, мы выиграли, он и приехал. Сразу сказал ему: «Такого-то числа собираемся, приезжай, занимайся дублем. Можешь уже сейчас начинать». Я дал ему в помощники Бубнова Владимира Николаевича, который помогал мне в Камышине. Опытный человек, десять лет сам работал главным тренером в Волжском, во второй лиге. Бубнов посмотрел и сразу мне сказал: «Парень нормальный, но в организационных моментах ему надо помочь». – «Николаич, ты полностью отвечаешь за этого пацана и этот дубль. А Лёня пусть занимается тренировочным процессом, максимально освободи его от всякой бытовухи».

Слуцкий подтвердил: с Павловым его познакомил именно Дергач. А сам 76-летний ныне завкафедрой футбола в интервью волгоградскому информагентству «Спорт-34» вспоминал:

«Во время учебы Слуцкого мы очень сдружились и относились друг к другу с большим уважением. Потом Леонид возглавил команду ребят 1982 года рождения в «Олимпии», а я там был консультантом. Но сильно в его процесс не лез. Видел, насколько Слуцкий самостоятелен, мешать не имел права. Кстати, уже после ДФЛ столичный «Локомотив» хотел видеть его в своей структуре. Но Слуцкий тогда остался в «Олимпии» и выиграл первенство КФК, переведя клуб из любителей в профессионалы.

А потом «Уралан» досрочно выиграл первую лигу, им руководил другой мой ученик – Сергей Павлов. В высшей лиге элистинцам нужен был дублирующий состав, и вот я повез Лёню к Павлову, когда тому оставалось играть еще три тура. Сергей не стал ничего говорить. Сказал Слуцкому: «Приезжай в январе и принимай команду».

Версии по времени, как мы видим, несколько разнятся – понятно, каждый помнит детали по-своему, – но, главное, суть одна. Людмила Слуцкая даже формулирует так: *«Лёню никто, никогда и никуда за руку не тащил. Блата никакого не было, хотя в спорте его и не может быть. Единственное – что Василий Васильевич позвонил Павлову».*

75-летний Владимир Бубнов, с которым мы встретились в излюбленном ныне месте футбольной «тусовки» – кафе «Сан-Ремо» прямо около Дома футбола на Таганке, – рассказывает:

«Дергач – мой лучший друг, мы с ним вместе играли за волгоградский «Трактор». Защитник, липецкий парень, и, поскольку от «Трактора» у него была квартира в Волгограде, вернулся в город после окончания карьеры. Пригласили в институт преподавателем кафедры футбола, а потом постепенно дослужился до завкафедрой.

Очень умный человек, отличался от большинства футбольных людей тем, что он не любил все эти выпивоны, кутежи. И это нас с ним сближало. Собирал иностранные пластинки, занимался английским языком. Мы с ним в Одессе в Оперный театр ходили, «Чио-Чио-сан» смотрели. Интеллигент, серьезный человек. Думаю, это одна из причин, почему он Лёню разглядел.

То, что Дергач его Павлову порекомендовал, оказалось для Слуцкого очень вовремя. Тяжело ему после «Олимпии» было. Чувальского, кстати, я хорошо знал, он работал председателем комитета Старополтавского райкома партии – но представить его футбольным функционером не мог. Селянин такой – никогда бы не подумал, что он в футбол придет. По поводу сожженной машины Лёнька потом мне говорил, для меня это новость была. Я спрашивал: «И ты ему простил?» – «Да что там, Владимир Николаич»… Лёня – абсолютно адекватный человек, может и простить».

• • • • •

Впрочем, вернемся еще разок к Дергачу. Не так давно в интервью он говорил о Слуцком: *«Постоянно поддерживает со мной связь и даже помогает, когда прошу. Но вот что мне еще очень приятно. Не так давно у одного окошка касс на вокзале пересеклись с его мамой. Вспомнили тот разговор при поступлении в институт, и она сказала: «Василь Василич, а ведь вы были правы!»*

Но сейчас общения у Слуцкого с Дергачом нет. Причину вначале дал мне понять Горлов:

«Когда Лёня еще был юнцом, Василий Васильевич оказывал ему помощь, консультировал. И Павлову в «Уралан» порекомендовал. Он до сих пор работает в Волгоградской академии физической культуры. Понятно, что Лёня давно его перерос. Есть такая очень тонкая штука. Я вот стараюсь ему не звонить, не лезть, не напоминать. Он сам все помнит. А этот человек ему позванивал, говорил: «Лёня, вот тут ты не угадал с составом». Понятно, что Слуцкого это раздражало. Это смешно. Нельзя себе такое позволять».

Так ли это? Слуцкий подтвердил: так. И откровенно рассказал об изменениях, которые в нем самом за последние годы произошли.

«Со многими людьми, которым я очень благодарен, в последнее время на каком-то этапе или прекращаю общение, или минимизирую его. Если чувствую, что оно мне в тягость и от чего-

то отвлекает. Помните, что я рассказывал вам про футболистов 1975 года рождения, с которыми я ездил в спортлагерь? Они в моей голове навсегда остались теми же мальчишками, которые приехали в лагерь и нуждаются в моей опеке и помощи.

Так вот, для огромного количества людей, особенно старших, для преподавателей, я остался таким же мальчишкой. Кстати, тут надо отдать должное Горлову. Он очень быстро перестроился и понял, что я уже не тренер «Олимпии» Лёня Слуцкий. Поэтому с ним у меня общение сохранилось. Нет, речь не о том, что я стал другим, и поэтому давайте ко мне относитесь иначе. А о том, что у меня несколько иной уровень забот.

Когда звонит пусть даже уважаемый тобою институтский преподаватель, но рассказывает, как тебе в еврокубковом матче ЦСКА надо было построить тактику… Он вообще не работал на каком-то более или менее серьезном уровне, но как институтский преподаватель продолжает тебя учить. Помните Булгакова: «В присутствии двух людей с институтским образованием вы позволяете себе давать советы космического масштаба и космической же глупости».

Вот здесь очень похожая ситуация. И я понимаю, что просто уже не могу это слушать. К сожалению, не все люди могут перестроиться, и таковых, увы, большинство. Я очень им за все благодарен, но не могу себе позволить тратить столько времени на эти вещи».

Очень хорошо Слуцкого понимаю. Потому что на своем уровне прошел ровно через то же. На 18-м году работы в газете «Спорт-Экспресс» я заметил, что некоторые из ее руководителей, некогда передовых и очень влиятельных, но давно уже оставшихся в своем времени, продолжают воспринимать меня как 21-летнего пацана из 1994 года, только что пришедшего в редакцию и глядящего на всех снизу вверх.

Такое отношение вызывало чувство протеста, но я понимал, что это не изменится уже никогда. К счастью для Слуцкого, у него появилась привилегия общаться только с теми, с кем он хочет иметь дело здесь и сейчас. Не все воспринимают адекватно – но тренер научился с этим справляться. Вернее, все еще учится. Со времен «Уралана».

«У меня всю жизнь такая ситуация, – размышляет Слуцкий. – *Всегда сталкиваюсь с тем, что, когда я вдруг делаю какой-то резкий шаг или движение, людьми это воспринимается очень тяжело.*

Была у меня такая история. Когда я работал с «Олимпией», мы всегда тренировались на базе института физкультуры, который я окончил. Там был манеж, и я постоянно преподавателям что-то

заносил. Раньше по-другому было нельзя. Чтобы тебе дали время в манеже, чтобы тебе дали то, это…

Тем более что наши пацаны все время там учились. Вы же понимаете, как учатся футболисты. И преподаватели института эксплуатировали меня по полной. Знал, что, если я пересекаюсь с кем-то, и начинается разговор: «Ну что, Бочков опять не сдал сессию», это означало: «Иди в магазин». И я вынужден был все время подстраиваться, потому что другого варианта не было.

Потом, когда я уже был в Элисте, ребята окончили институт. И как-то заехал на кафедру, которая меня воспитала, где работал и т. д. Еще раз говорю: очень хорошо ко многим преподавателям отношусь, это замечательные люди старой формации. Но были и некоторые товарищи нового поколения, чуть старше меня. И один из них в привычном по прежним временам тоне сказал: «Слушай, мне майка «Уралана» нужна».

А этот человек параллельно с кафедрой работал в «Роторе». И я ответил: «А мне нужна форма «Ротора». Причем в еще более жестком тоне. У человека расширились глаза, он стал прокручивать в голове варианты, чем бы он мне мог нагадить – манеж, воспитанники, студенты. И понял, что рычагов воздействия больше нет. После чего сказал: «Да, ты очень сильно изменился».

Это показательный момент. Вы наверняка общались со строителями, которые делают ремонт. Когда с ними вежливо разговариваешь – толку нет. Как только переходишь на другой тон и лексику, все тут же становится на свои места. Здесь очень похожий эффект. Я со всеми пытаюсь общаться максимально цивилизованно, и многие это принимают за слабость. И когда потом встречают резкое движение с моей стороны, оно для них выглядит настолько неорганичным…

Если я скажу человеку «дурак», а другой его выматерит по полной, то это «дурак» для человека засядет в голову гораздо глубже. Очень часто сталкивался с такими ситуациями. Впрочем, все зависит от среды, в которой ты находишься. Когда хожу в театр, встречаю людей на выставках, мне кажется, я очень органично там общаюсь и себя чувствую».

Слуцкий пытается привнести эту интеллигентность в российский футбол. В связи с чем очень хочется поднять бокал того, чего он не пьет, и произнести тост: «Так выпьем же за это безнадежное дело!»

• • • • •

Беседуем с многолетним пресс-атташе сборной России, писателем, журналистом и телекомментатором Ильей Казаковым – человеком глубоким и тонким. Говорю ему о том, что людей, которые, не играя в футбол профессионально, блестяще разбираются в тактике, в общем-то, хватает. Личностей с широким кругозором и стремлением постоянно учиться тоже немало. И спрашиваю, что, на его взгляд, сделало Слуцкого – Слуцким.

«Думаю, помимо всего прочего, Леонид Викторович очень хорошо использовал те шансы, которые ему давала судьба, – реагирует Казаков. – *Это довольно редкое качество. Например, в «Москве», где он очаровал Юрия Белоуса своими ежедневными аналитическими записками со сборов второй команды, о чем гендиректор «горожан» рассказывал с восхищением – и это, возможно, предопределило его будущее назначение главным тренером первой команды. И в ЦСКА.*

Он готов в любой момент к любому повороту. Плюс, мне кажется, он всегда четко и здраво оценивал себя, а вот общество его в большинстве случаев очень сильно недооценивало. А это тоже очень важно – быть человеком, которого недооценивают, но ты при этом понимаешь, что у тебя есть все, чтобы самореализоваться.

Это куда лучше, чем когда тебя переоценивают. Потому что в этом случае ты работаешь на уровне своего потолка. Упираешься головой в этот потолок, а от тебя всегда ждут большего. От Слуцкого никогда многого не ждали. Может быть, кроме сборной. Но это уже другой, зрелый Слуцкий. А тогда ему наверняка комфортнее было именно так – хотя спрашивать тут, конечно, надо его самого.

Судя по тому, что слышал и знаю, так же было и в «Уралане». Там его многие воспринимали как человека на подхвате. Павлов его и сейчас называет – Лёнька. По крайней мере за глаза, по старой памяти, а может, и в глаза тоже. Леонид Викторович мне рассказывал, что он никогда не боялся ни одного тренера так, как Павлова. И чуть ли не на цыпочках ходил мимо домика в «Сити-Чесс» в Элисте, где происходили разборы матчей и тренировок. Но в итоге он и там сработал здорово, и его заметили в «Москве»…»

Слуцкий слова Казакова подтверждает. Но при этом оказывается, что с тех времен его отношение к Павлову радикальным образом изменилось.

«Конечно, страх перед Павловым имел место, – говорит Слуцкий. – *Потому что Сергей Александрович был – и, наверное, остается – очень жестким по отношению к обслуживающему персоналу. Каждый день были планерки и куча требований. Каждый*

раз он мог тебя вызвать, и ты по неизвестным причинам имел шанс легко «выхватить». Такая уж у него манера. Он очень требовательный, лично контролирует абсолютно все – от жизни основного состава до того, как посеяна трава и есть ли у администраторов команды теплые спортивные костюмы даже в жаркий день. А вдруг похолодает?

Ты понимал, что он может задать тебе абсолютно любой вопрос, касающийся чего угодно – поля, автобуса, который вы арендуете для дубля. Вообще любой! Ты был в постоянном напряжении, периодически получал от него, как, собственно, и все, кто был в его окружении. Но сегодня я с огромной, невероятной теплотой отношусь к Сергею Александровичу и очень благодарен ему за предоставленный шанс. И даже какие-то жесткие моменты теперь воспринимаются с добрым юмором.

Продолжаю общаться с Сережей Волгиным и Валерой Шереметом, которые входили в тренерский штаб Павлова в Элисте, мы дружим. И очень часто вспоминаем Сергея Александровича, его планерки, разные случаи. Вспоминаем по-доброму, с улыбкой. То же самое делаю с игроками того «Уралана» Русланом Аджинджалом и Владимиром Казаковым, с которыми тоже дружу. А тогда – действительно боялся…»

Работая над этой книгой, я, как уже упоминал выше, встретился и с Павловым. И он рассказал, почему Слуцкий его боялся и как складывались их отношения:

«Когда кто-то мне говорит: вы, мол, Слуцкому столько дали, я думаю о другом. У меня было много помощников. Я был открыт для всех них. А вырос – Слуцкий. Не хочу себе тут ничего приписывать, он сам себя сделал. Что-то впитывал, что-то не принимал. Он и сейчас растет – и хочется, чтобы не останавливался. Он сейчас на совсем другом уровне работает.

Мог ли себе представить, что Лёня до такого уровня дойдет? Задатки были. Потом ему Юрка Белоус в «Москве» помог, сегодня в ЦСКА – Евгений Гинер. С ним рядом вообще всегда были умные люди. Тот же ЦСКА дает ему возможность заниматься именно такой работой, которую он знает и любит. Концентрироваться на творчестве, на тренировочном процессе.

Что важно – он уже битый. У него были и удачные моменты, и неудачные. Он работал в разных клубах, падал, опять поднимался. Он не из тех тренеров, кто куда-то пришел, попал в хороший момент и поэтому выстрелил. Для меня не такой человек – настоящий тренер. А тот, кто поднялся, провалился и опять поднялся. Когда растешь после неудачи – это очень важно и серьезно. Учатся не на победах, а на поражениях. Мозг начинает эффективнее работать, когда анализируешь их причины.

А почему он меня боялся… У меня же все в жесткой форме. Как говорится, первым делом – самолеты. Каждое утро планерка – и мало никому не казалось. Требования были высокие, все знали, как должны работать и себя вести. Строго было со всеми – и с тренерами, и с игроками. Все выполнялось неукоснительно, и думаю, что Лёне это тоже что-то дало – уровень организации был хороший. Слуцкий присутствовал на этих планерках обязательно. Так ему и сказал: «На теории у меня сидеть, на разборах сидеть». Он во всем участвовал. Чтобы понимал, чего мы хотим.

Конечно, первая команда и дубль – не одно и то же, но это была единая структура, я так ее выстраивал. Жили и мы, и они в «Сити-Чесс», хотя и в разных коттеджах. Да, пока три поля строились, на хорошем газоне дубль мог тренироваться только один раз перед игрой, а их тренировочная полянка была не очень. Но я заставлял, чтобы за ней максимально следили – и они с Бубновым в том числе.

А медицина, питание, тренажерка – все как у первой команды. Да, у них один ресторан, у нас другой, но так и должно быть, потому что дублеры должны в основу стремиться. Но все было на уровне. Никто Слуцкого не дергал, не давил на него по тактике или еще чему-то, Бубнов помогал во всех вопросах. Мы сразу сделали дублю сборы одновременно с первой командой, только жили порознь: мы – в пятизвездном отеле, они – в трехзвездном. Но работали рядом, и всегда могли оттуда игрока выдернуть на тренировку, приехать посмотреть, как они работают и играют».

Все это на самом деле очень важно. Слуцкий потому и отзывается так тепло о Павлове, что тот не рассматривал дубль по остаточному принципу – как тяжкое и ненужное бремя. Этого он еще в аналогичной роли нахлебается от главного тренера первой команды в «Москве». А в «Уралане» в первом сезоне четко понимал, зачем и для чего работает. Несмотря на страх перед суровым Павловым.

«Слуцкий и вправду так сильно боялся Павлова?» – спрашиваю Бубнова.

«Не знаю, но отторжение было большое. Не то чтобы Лёня – трус, нет. Но на меня-то Саныч рявкнуть не мог: я намного старше. А на него – легко. Слуцкий страшно боялся к нему ходить, это так. Как только Павлов его вызывает, он чуть ли не на колени передо мной падает: «Владимир Николаевич, ради бога, сходите узнайте. Скажите, отдадим им в основу, кого нужно». – «Да иди сам скажи!»

Павлов – гениальный тренер, он тоже, считаю, книги заслуживает. Со своими, конечно, «тараканами», но гениальный. Такой фанатизм! Только он мог построить в Камышине, райцентре

на сто тысяч человек, не просто команду высшей лиги с отличным по тем временам стадионом, но и вывести ее в Кубок УЕФА. И эта энергетика передавалась всем, кто с ним рядом был, – если не горишь и все делаешь из-под палки, работать с ним невозможно. Но, конечно, было непросто.

В 2002 году мы в чемпионате дублеров заняли четвертое место, а могли бы и третье, но нас «Ротор» просто убил. Сыграй мы хоть вничью в Волгограде, стали бы третьими. У нас выгнали игрока, назначили два пенальти, первый не забили, второй перебивали… И все-таки в один мяч нас обыграли.

Но мы им отомстили на следующий год, когда второе место заняли. Играли на базе «Ротора» и вчистую выиграли, хоть по счету всего и 1:0. Горюнов ходил вокруг поля весь красный. Они наваливались, падали, но повода для пенальти не было».

• • • • •

Из разговора с Бубновым выяснилось, что в плане субординации между Слуцким и ним все было далеко не так однозначно, как описал это выше Павлов: мол, Слуцкий – главный, Бубнов – его помощник. Вначале было наоборот!

Бубнов рассказывает:

«В первый год главным тренером дубля считался я. По крайней мере Павлов, пригласив меня в команду на месяц позже Лёни (я даже не знал, что он там уже работает), сказал: «Ты старшим в дубле будешь». Так и было написано в документах. А потом посмотрел, как Лёня работает, и в середине сезона команду ему передал. Негласно от Сергея Александровича. Сказал: «Ты занимаешься методикой, тренировками – а я тебе помогаю организационно».

Я уже говорил, что на меня Саныч кричать себе не позволял. Но в конце концов рявкнул и на меня – правда, всего один раз. Когда увидел, что не я руковожу командой на тренировках, а Слуцкий. «Почему ты отдал команду?» – «Слушай, Саныч, мне уже 61 год. А парень растет, полкоманды – его. Все идет хорошо». – «Ну смотри, я с тебя спрошу потом». – «Ну спроси. Вы в серединке где-то, а мы четвертые».

Павлову я многое расписывал, предлагал на каждую игру по паре вариантов – атакующему, оборонительному, – а он уже принимал окончательное решение. Слуцкому же я в этом плане абсолютно не помогал, просто потому что боялся сбить его со своей «мушки». Поэтому команду ему и отдал. Чего мне пыхтеть было, тем более что у меня легкие немножко прихватило? Я и на

летние сборы из-за этого не поехал, а когда они вернулись – прекрасно выглядят, двигаются.

Тогда я ему кое-что и напророчил. Играли с дублем «Спартака» в Москве, на стадионе имени Нетто. Уступили 0:1 из-за одной ошибки, но играли здорово. А там киоск на стадионе. Я купил ему там резиновый мячик с гербом России, красивый. И написал: «Будущему главному тренеру сборной России». И после игры подарил».

Теплоту, которую излучает Слуцкий, говоря о Бубнове, невозможно передать словами. Но все-таки попробуем:

«Не знаю, какие договоренности были у Бубнова с Павловым. Но очень благодарен Владимиру Николаевичу. Когда мы работали с ним в «Уралане», то было понятно: Бубнов старше, опытнее. Он хорошо знает Сергея Александровича, много лет с ним работал в Камышине и т. д. Конечно, Павлов ему больше доверял. Типичная ситуация: молодой под крылом опытного наставника.

И спасибо Бубнову, что он не попытался сам тренировать, хотя полномочия для того у него были. Может быть, он что-то во мне увидел, не знаю. Но полностью отошел от тренировочного процесса. Теория, состав – все было на мне. Я полностью чувствовал себя главным тренером, хотя формально Павлов считал таковым Владимира Николаевича, и он был им по штатному расписанию.

Не знаю, через какой промежуток времени произошли изменения, но при Павлове так и было. Помню такой уникальный случай. Чартер во Владикавказ был такой маленький, что туда могли запихнуть ровно состав дубля и одного (!) тренера. Так вот, на ту игру полетел не я, а Бубнов. Что говорило о его роли в глазах Павлова.

Не могу сказать, что кто-то из людей, с кем я работал в футболе, заменил мне рано умершего отца. Но если уж говорить, кто был ближе всего к этой роли, то это как раз Бубнов. Он очень душевный, с ним было комфортно по-человечески. Мне даже было немного смешно, как он все время старался меня оберегать, заботиться, трепетно относиться. Мне было 30, ему чуть больше 60. И он даже не попытался взять все на себя, но полностью отдавал мне инициативу во всех тренерских вопросах. А сам помогал мне в плане поддержки и совета, фактически исполняя роль тренера-консультанта».

Парадокс: в «Уралане» Слуцкий не гнался за результатом, но добивался его. Дубль – это все-таки работа специфическая. Павлов рассуждает:

«Если дубль занимает первое место, но при этом никого не передает в основную команду – грош цена такой работе.

Результат должна давать главная команда, а молодежная – растить футболистов. Там на 70 % должна быть индивидуальная работа и лишь на 30 – общекомандная. У Слуцкого было и то, и другое, и в его творчество я не лез, говорил только очевидные вещи. Я против того, чтобы ко мне подходили и хватали за руку: «Сергей Саныч, ой, а как тут надо?» Иди твори, потом поговорим! Я не сторонник того, когда начинают, извините, зализывать (смеется).

Отдачей его я был удовлетворен. Однозначно. Он любит футбол и работает на все сто – это просматривается на протяжении всей его тренерской карьеры. Громадный плюс Слуцкого в том, что он до сих пор не натренировался, не навыигрывался, он по-прежнему голоден до этого. Много читает, много смотрит – живет этим! И прислушивается к советам умных людей – например, дружит с Андреем Лексаковым, главой Высшей школы тренеров. Сегодня это самый сильный человек, который занимается теорией и подготовкой тренеров. У Андрея есть чего послушать и воспринять, и, насколько знаю, Лёня к его советам прислушивается.

Хотя есть нюансы, которые я ему в нормальной форме обязательно скажу (улыбается). *А Балахнину уже сказал: «Серый, вы там парня не портите всеми этими ток-шоу. Ему футболом надо заниматься. А он поехал туда, сюда…» Не в тех программах, на мой взгляд, Слуцкий иногда появляется. Для главного тренера сборной, думаю, предпочтительна должна быть профессиональная аудитория.*

Я всегда своим молодым помощникам говорил: «У каждого в работе будет много вещей, которые не зависят от тебя. И результат может быть разный». Если что не так – тебе и ток-шоу вспомнят, и все остальное».

Вот тут я с Сергеем Александровичем, с которым у нас теплые отношения еще с глубоких 1990-х, в корне не согласен. Как раз таки одна из задач главного тренера сборной страны – популяризировать футбол. Вызывать интерес к нему у той части аудитории, которая спортом не увлекается и смотрит совсем другие программы. А как это еще можно сделать, если не через собственную личность?

Когда Слуцкий танцует и поет в КВН; когда посещает и бросает остроумные реплики в «Что? Где? Когда?»; когда сражает публику и соперников наповал в программе «Хорошие шутки» (последнее было еще в середине 2000-х в его бытность главным тренером «Москвы», и один из его соперников, Андрей Аршавин, позже сказал, что Слуцкий как личность в тот день стал для него открытием); когда обращается с юбилейными

видеопоздравлениями на Первом канале к своим любимым артистам, болельщикам ЦСКА Леониду Куравлеву и Олегу Меньшикову, – это ведь на самом деле очень здорово.

Помните, как иронично и самоиронично Слуцкий назвал команду КВН «Олимпии»? «Третьи сыновья». Вот ведь и большая часть равнодушной к спорту аудитории футболистов и за нормальных людей-то не держит. Стереотипы, что футбольные люди косноязычны, неумны, что в их мозгах вместо извилин одни купюры, живут и здравствуют. И разрушить их можно, только показав и доказав обратное.

Через два года после того, как пишется эта книга, в России состоится домашний чемпионат мира, и к этому времени страну нужно «офутболить». И не сверху, по приказу государства, – так не бывает. Вернее, конечно, можно организовать национальный спортивный канал «Матч ТВ», которому многие специалисты втихаря прочат жизнь именно до ЧМ-2018; можно запустить еженедельную футбольную программу на каждом из трех крупнейших федеральных телеканалов – а ее даже на одном из них нет уже давно.

Это все тоже поможет. Но всем в мире известен железный маркетинговый принцип: аудитория привлекается в первую очередь за счет звезд. В том же Вашингтоне до приезда туда Александра Овечкина в плане популярности хоккея было сонное царство. И, хоть Кубок Стэнли пока «Кэпиталз» не дался, «овимания» привела к тому, что вся столица США давно уже подсажена на «иглу» клюшки и шайбы.

В нашем сегодняшнем футболе первостатейных звезд, увы, нет. Либо они еще себя таковыми не показали – перед бронзовым Euro-2008 футболистов той сборной во главе с Аршавиным тоже принято было не хвалить, а высмеивать. Ни одна из юмористических программ не обходилась без язвительных шуток в адрес футболистов. В чем-то прав будет Слуцкий, уже в 2015 году в роли главного тренера сборной заявивший, что «футбол в России – социальный изгой».

Но, так или иначе, как настоящих звезд сейчас наших игроков в стране не воспринимают. Значит, надо добиваться признания публики через яркие, нестандартные личности, от которых исходит позитив. Слуцкий – первая из них. И его готовность в свободное время постоянно делать что-то такое, что связывает спорт и культуру, должна вызывать у РФС и организаторов ЧМ-2018 только радость. Потому что человек, говорящий о футболе совершенно нефутбольным языком и не только для футбольных людей, – это находка.

О той касте футбольных людей, кто на первых этапах карьеры

Слуцкого говорил о нем всякие гадости и пытался дискредитировать, резко высказался Герман Ткаченко:

«Что такое – «футбольные люди»? Это не желающие обучаться, пьющие, вороватые. Они ненавидели его интеллект, интеллигентность, ненавидели то, что он – другой. Называли пиар-тренером. А вот тот же Гаджиев, человек совершенно другого плана, который ценит интеллект, сказал обратное. Вспомнил, что Слуцкий, еще будучи маленьким тренером и возглавляя «Олимпию», команду второй лиги, не постеснялся подойти к нему и спрашивать, учиться.

Будучи умным человеком, Лёня всегда формулировал хорошо и интеллигентно. Люди с незашоренным мышлением обращали на это внимание сразу. Тот же Авраам Грант – вы знаете, что лучше собеседника в футболе нет. Так вот, Грант со Слуцким пообщался и сразу сказал, что Лео – яркий, глубокий, в общем, топ-человек.

Ум делал его белой вороной в российском тренерском сообществе. Сейчас это видят и знают все, а на первых порах не уверен, что в России ему такой имидж помогал. Его интеллигентности все эти персонажи завидовали и принимали за слабость».

То, что Слуцкий не глушит со своими коллегами, штабами, начальниками и прочим окружением водку, – из той же серии. На этом они, кстати, сошлись с Бубновым, который из таких же. В России таким людям, не привыкшим устанавливать контакт и укреплять доверие через бутылку, пробиться сложно.

Кстати, у футбольных людей – очень хорошо это помню по бурным возлияниям 1990-х годов – есть такая характерная приговорка. Когда пьянка заканчивается, человек уже сильно нетрезв и компании больше нет, он… чокается с бутылкой и веско объявляет: «С тренером!»

Большинство тренеров той эпохи такой мизансцене полностью соответствовали. Ох как непросто было Слуцкому пройти через это сито…

«Хоть раз в жизни напивались на радостях, признайтесь честно?» – спрошу я тренера после его первого чемпионства с ЦСКА. Ответ будет таким: *«Один раз. В юности. Еще учился в институте, был совсем молодой – и у моего друга дочь родилась, моя крестница. Но у кого таких моментов в жизни не было? А в зрелом возрасте – уже не случалось. В том числе и сейчас».*

Что же до его нынешней нефутбольной популярности, то хорошо, что Гинер воспринимает ее правильно.

«Я не ревную, – улыбнулся президент ЦСКА, попыхивая сигарой. – *Всегда рад сам оставаться в тени, если есть возможность, чтобы люди, которые со мной работают, были под*

рампой. Это его жизнь, это его восстанавливает, это его радует. На здоровье! Посещает ли он театр, идет ли на КВН – это его личное дело.

Нельзя жить букой, закрываться и никого не видеть. Меня это радует с той стороны, что Леонид Викторович остался на земле. Не подумал, что он уже бога за бороду поймал и вся страна знает фамилию Слуцкий. Что он, мальчик из Волгограда, никогда не думавший об этом, вырос в такого человека. Нет, он остается на земле, рядом с обычными людьми. Всегда остановится, даст автограф, сфотографируется. Может пойти на телевидение и там веселиться, играть.

Нет, это не популяризация себя. Скорее, наверное, Леониду Викторовичу хочется закрыть дома шторы, выключить телефон и отдохнуть. Но людям же интересно! И он не хочет и не может это игнорировать. Наверное, это и популяризация футбола».

Не наверное, а точно, Евгений Леннорович. Вы как вице-президент Ассоциации европейских клубов прекрасно знаете, что весь европейский футбольный бизнес (как и заокеанский хоккейный) построен на том, чтобы популярность и финансовые показатели клубов не зависели исключительно от их текущего спортивного результата. Это – огромная маркетинговая работа, которая не в последнюю очередь строится на раскрутке личностей.

Личность, будь то в спорте или где-либо еще, – великая сила. Признайтесь: сильно бы вы интересовались женскими прыжками с шестом, если бы не Елена Исинбаева? И не заставляет ли вас следить за рекордами и прочими перипетиями стометровок харизма Усэйна Болта? И разве не начали миллионы людей следить за женским теннисом в 1990-е годы только потому, что в него играла – и при этом даже не выигрывала! – Анна Курникова? Все это, конечно, совсем разные истории, но их объединяет одно: внимание к спорту приковывается через конкретного человека. И сейчас, чтобы сделать в России футбол гораздо популярнее, чем он есть, я вижу такого человека в Слуцком.

Впрочем, будем откровенны: это возможно только в том случае, если сборная не провалится на Euro-2016…

• • • • •

«Мне шахматы помогали в футболе, – рассказывает Владимир Бубнов. – Удивительно, что Лёня с его интеллектом шахматы не то чтобы ненавидит, но не хочет их даже видеть. Почему – не знаю. Однажды я летел из Владикавказа с Илюмжиновым на его

самолете, и Павлов с начальником команды Юрием Шишловым нас стравливали, чтобы мы сыграли с президентом ФИДЕ. Но так и не сложилось. А Лёня тогда, кстати, поехал на автобусе из Владикавказа в Элисту с командой. Он всегда был с ребятами».

Слова Бубнова о нелюбви Слуцкого к шахматам меня, признаться, удивили. Тем более что много лет назад он в интервью говорил: один из тех людей, с кем он мечтал бы пообщаться, – Гарри Каспаров. Впрочем, речь шла о яркой личности экс-чемпиона мира, а не о том, как он строит дебюты и эндшпили, – это опять же к разговору о роли личности в восприятии вида спорта. Когда Леонид учился в Волгоградском инфизкульте, Каспаров приезжал туда и выступал перед студентами, заворожив его, как выражается Слуцкий, «вольнодумием взглядов, нестандартным мышлением, искренними ответами на любые вопросы».

Но все, что известно о Слуцком, подталкивает к выводу, что шахматы он как интеллектуал и человек разума, а не эмоций, должен любить. Но вот как-то не сложилось. Тренер объясняет:

«Я не то чтобы не любил шахматы. Скорее это Бубнов был в них чересчур погружен. Просто у Владимира Николаевича есть даже несколько книг по шахматным задачам, он пишет их профессионально, да и играет на уровне мастера. И каждый вечер в Элисте он приглашал меня к себе со словами: «Лёня, смотри, я тут такую задачу придумал!»

Ему это было безумно интересно, а у меня – куча дел. Надо было индивидуальную беседу провести, к теории подготовиться, еще что-то. Или шел матч Лиги чемпионов. Я не настолько был погружен в эти шахматные задачи и поднимал большой палец вверх: «Владимир Николаевич, классная задача, но давайте в следующий раз!»

То, что Слуцкий с Бубновым не сошлись на шахматах, никак не влияло на их взаимоотношения. Тут – небольшое отступление. Как выражается Илья Казаков, такая духовная близость Слуцкого в начале карьеры с человеком по фамилии Бубнов – «анекдотическая ситуация». Потому что пройдут годы, и одним из самых злейших и непримиримых оппонентов Слуцкого-тренера станет бывший футболист «Динамо» и «Спартака», а впоследствии неистовый телеэксперт Александр Бубнов.

О причинах такой ненависти в своей книге «Footбольные люди» рассказал тот же Казаков:

«Демонический смех эксперта растаял вместе с сюжетом. Зажглась красная лапочка на камере прямого эфира. – А скажите, Леонид, – попросил я, – насколько для вас авторитетно мнение Бубнова?

Слуцкий снова пожал плечами: «Вообще не авторитетно. Устаревшие дедовские методы. Когда я это вижу, то вспоминаю киноклассику: «Когда вы говорите, мне кажется, что вы бредите».

Следующим утром я что-то писал в нашем кабинете на Шаболовке, полулежа в своем кресле. И тут открылась дверь. Не просто открылась, а распахнулась со зловещим ветерком. И в комнату ворвался он. Александр Викторович Бубнов.

Он навис надо мной и сразу начал кричать: «Ты! Слуцкий твой! В суд на него подам!!!»

Я молчал. И надеялся, что он сейчас успокоится. «Какое право он имеет людей оскорблять?! Сумасшедшими называть! Дедовские! Это не дедовские, а бесковские методы! Так ему и передай!»

Дверь хлопнула. Народ в комнате начал дышать.

Я взял телефон, набрал номер Слуцкого. «Привет!» сказал Леонид. – «Было видение, – поведал я. – Бубнов. Орал. Требовал передать, что он в суд на тебя подаст. За оскорбление». – «Ну и пусть подает, – ответил Слуцкий весело. – А за что?» – «Решил, что ты его сумасшедшим назвал. И обиделся за дедовские методы. Кричал, что это не дедовские, а бесковские». – В принципе одно и то же», – сказал Леонид.

С того дня Слуцкий стал для Александра Бубнова врагом номер один».

• • • • •

Слуцкий, как и было заранее оговорено, привез в Элисту целую группу своих футболистов. Причем как он о них пекся! Как выражается сам Слуцкий, опекал их до той же степени, что Маргарита Павловна – Хоботова в обожаемых тренером «Покровских воротах». И это, как вы помните из его рассказа, едва не довело до разрыва. Но, если бы не Слуцкий, Колодин мог бы и до Элисты не доехать.

«Как Колодина в Элисту взяли – это просто судьба! – восклицает Владимир Николаевич Бубнов. – *Они уже улетали на сборы, а я еще в «Уралане» не работал – пришел на месяц позже Лёни. В 11 или 12 ночи накануне он набирает меня: «Владимир Николаевич, позвоните, пожалуйста, Павлову, пусть возьмет в основу двух человек у меня – Рябых и Колодина». Звоню, Павлов отвечает: «Николаич, ну куда? Завтра уже улетать надо. У меня список».*

Лёня со слезами: «Ну пожалуйста!» А Колодина я твердо знал, Рябых – хуже. Говорю Павлову: «Возьми, не пожалеешь, Сережа!» В конце концов он согласился: ну, пусть приезжают. А у них

паспортов не было с собой. Пришлось брать машину, ехать в Камышин, забирать колодинский паспорт, потом опять в Волгоград… Короче, к утру они в Элисту успели, их посадили на автобус, и команда уехала. После чего судьба у Дениса сложилась счастливо. А не посади он тогда его в автобус – кто знает?»

Павлов посмотрел на Колодина с Рябых – и первого взял в «основу», причем, по словам главного тренера, убедил Кирсана Илюмжинова купить футболиста у «Олимпии» более чем за 200 тысяч долларов: «Этот парень будет играть». И к пятому туру будущий бронзовый призер Euro-2008 в свои 20 уже был твердым игроком основы. А вот с Рябых не сложилось – на этой позиции в основном «Уралане» вакансий не было. Вскоре его купил киевский «Арсенал», а в Элисте он все-таки оказался, но в полугодовой аренде – уже в 2004-м, когда Слуцкий возглавлял основу в первом дивизионе.

Еще одну знатную историю Бубнов рассказал про другого «олимпийца», Антона Сахарова. И неожиданно оказалось, что у знаменитого случая с Аланом Дзагоевым в финале Кубка России-2010/11 было элистинское предисловие.

«Лёньке это большой урок был. Играли товарищеский матч в Крымске с местной командой мастеров второй лиги. Там – взрослые мужики, у Элисты – дубль. И вот Сахаров, правый защитничек, активно подключается к атакам, а Слуцкий на трибуне как раз рядом с этим флангом сидит. Антон то успеет вернуться, то нет. Лёня ему все время: «Куда бежишь? Не опоздай!» В общем, задергал его по полной программе, вообще не отпускал. И этот во втором тайме разворачивается: «Да пошел ты на …!»

Доиграли матч, Лёня его сразу вызывает: «Все, мы тебя убираем». У того слезы, вся команда за него просит. Слуцкий: «Нет, все». Я к нему прихожу, он мне рассказывает ситуацию. А я же игру видел и все слышал. И встал на сторону парня, потому что он его просто задолбал. Разговаривали мы с Леонидом один на один, и я говорю ему: «Лёнь, ну ты пойми. Был бы ты футболистом – не исключаю, что и сам мог бы так словесно отмахнуться».

Лёня был молодой и на меня смотрел как на отца. И у Слуцкого тоже слезы в глазах – все-таки его парень, из «Олимпии». Вызываем Сахарова – и тот плачет, извиняется. Два или три дня мы этот вопрос мутузили. И погасили. Парень в итоге здорово нам помог, в том году играл здорово, стабильно.

И Слуцкий извлек этот урок, и я понял это на Дзагоеве. Ума хватило. Иногда надо перебороть гордыню. Иной раз игроки срываются – но не оттого, что тебя ненавидят, а просто срыв эмоциональный. У нас игроков-то мало было, всех лучших

разобрали – в «Ротор», еще куда-то. Состав по крохам собирали. На первой предсезонке команда была сырая: закончим тренировку, сидим за ужином, обсуждаем – нас же бить будут!

А потом на сборе в Аянапе, на Кипре, играли с «Рубином», который уже Бердыев возглавлял, но они еще в первой лиге были. У них взрослые мужики, у нас мальчишки. Но, хоть нам трепку и задали, мы устояли – 0:0. И почувствовали, что можем упираться. А Курбан Бекиевич сразу сказал: «А пацаны-то у вас ничего». Лёня тогда с ним тоже пообщался, спросил что хотел.

Приехали со сборов – смотрю, уже что-то начало складываться. Начали глушить соперников за счет темпа: «физика» была сумасшедшая. Понимал он все, сразу стало понятно – грамотность футбольная очень серьезная. Поэтому команду в итоге ему и передал.

Играли мы в дубле уже в линию, помню, как четверка защитников искусственное положение «вне игры» наигрывала. Основа с Павловым действовала еще с либеро, поскольку в команде был Чугайнов, – но они тоже пытались выдавливать соперников подальше от своей штрафной. Чисто в методическом плане, по построению игры, Павлов тогда, может, и чуток похитрее был. Но, будучи человеком эмоциональным, он мог захлебнуться в самой игре. А Лёня быстро опомнится, отодвинет кого-то, переставит. Реакция на ход игры у него была классная.

В перерывах он вел себя по-разному – в зависимости от того, как игра складывалась. Когда надо было потребовать – повышал голос. Мата от него не слышал, но особенно своих, «олимпийских», детей и за чуб мог схватить. В работе был жесткий».

Пост главного тренера клуба премьер-лиги (тогда еще высшего дивизиона) Слуцкий мог получить еще в декабре 2002 года – за два с половиной года до того, как это произошло в «Москве». В ту пору ему был всего 31 год. Неожиданное четвертое место, которое дубль «Уралана» в своем первом сезоне после создания занял в молодежном первенстве, говорят, заставило Илюмжинова, часто захаживавшего на дубль, всерьез задуматься на эту тему. Более того, он повез команду на первый сбор «основы»!

По словам Бубнова, президент Калмыкии Кирсан Илюмжинов любил смотреть матчи уралоновских дублеров:

«Сам приходил, с нами смотрел, стоял. Мы ему: «Садитесь, пожалуйста». Он: «Нет-нет, я постою». Основа как-то должна была ехать в Ирак, а он в итоге нас взял. 55 градусов жары – ужас просто! Приехали в девять вечера, пошли на тренировку, но еще светло было. В 21.00–45 градусов! Пробежали круг по стадиону, и у двоих ребят кровь носом потекла. Спрашиваю: «Как будем

играть, Лёнь?» – «Ничего, через два дня адаптируемся». И ведь адаптировались, и гоняли этих иракцев…»

Но, когда Илюмжинов уже вроде как определился с кандидатурой Слуцкого, к нему обратился его приятель, тогдашний министр спорта России Вячеслав Фетисов – и предложил кандидатуру Игоря Шалимова. Илюмжинов согласился не сразу, а лишь после личного общения с Шалимовым, которого «выдернул» к себе поздно вечером.

То, что бывшая звезда «Спартака» и «Интера» согласилась приехать в постпредство Калмыкии чуть ли не в час ночи и беседа продолжалась до четырех утра, явно впечатлило Илюмжинова, и тот согласился с характеристикой министра спорта: «Российский тренер с западным менталитетом». О роли Фетисова в шалимовском назначении Илюмжинов открыто сказал несколько дней спустя в интервью «Спорт-Экспрессу».

Слуцкий же вспоминает:

«Учитывая, что я в «Уралане» два года достаточно успешно работал с дублем, меня попросили повезти основной состав на первый сбор. Дзодзуашвили, который заканчивал предыдущий сезон, уже убрали, Шалимова еще не назначили. И уже прямо там, на этом сборе, мы получили весть о том, что новым главным тренером стал Шалимов, а я возвращаюсь в дубль. Никаких вопросов у меня не возникло. Я был готов к любому развитию событий».

• • • • •

Павлов, с зимы 2016 года главный тренер тульского «Арсенала», ушел из «Уралана» еще летом 2002-го. Сам. Команда шла в середине таблицы премьер-лиги, хоть и была ее новичком, – так что турнирных поводов для отставки не *просматривалось. По словам Бубнова, руководство хотело его оставить, но… «Он гордый человек и если видел, что что-то происходит вопреки прежним договоренностям, то уходил, и без всяких просьб о компенсации. Так было и в «Уралане», и в «Сатурне». Хотя его настойчиво оставляли».*

Сам Павлов свой уход объясняет так:

«С Илюмжиновым мы работали очень хорошо, у меня не было с ним проблем. Проблемы были общие, трудно ему было содержать команду. Тем не менее, если бы я не уехал на чемпионат мира в составе сборной России, результаты были бы другие. В первой половине сезона мы играли очень мощно.

А пока меня не было, внутри команды возникла неправильная

ситуация. После того что я увидел по возвращении, надо было или убирать большую группу игроков, или уходить самому. Я рассудил, что ребят, многих из которых сам и приглашал, трогать не надо, лучше уйти самому. В такие моменты я решительный».

Вдаваться в то, что произошло тогда внутри «Уралана», Павлов не стал. Но, говорят, он заподозрил группу футболистов в сдаче одного из матчей – и работать дальше не посчитал возможным.

К тому, что Слуцкий и Бубнов, которых Павлов приглашал в «Уралан», остались в клубе, он отнесся нормально. Не задать такой вопрос было нельзя, потому что зачастую, приводя своих людей, главный тренер ожидает от них, что и уйдут они вместе с ним. Но это был не тот случай.

«Я им всем сказал: «Работайте!» — вспоминает Павлов. – *Во-первых, сам я не знал в тот момент, куда пойду, уходил в никуда. А во-вторых, в конце концов, не Лёнька же главным остался на моем месте. У них была самостоятельная работа в дубле, она и осталась. А в первую команду тогда Резо* (Дзодзуашвили. – *Прим. И. Р.*) *пригласили, а после сезона Шалимов с Писаревым пришли.*

Это потом уже, в 2004-м, все рухнуло, когда Лёня главным был, – но его вины в том никакой нет. Там работать непросто, республика своеобразная. Немножечко не заладилось – начальники и подостыли сразу, окружение Кирсану что-то нашептало. Руководство пустило все на самотек и, по сути, отказалось от команды. Результат – это слагаемое не только работы тренера. Везде, но в России – в наибольшей степени. Ох как многое влияет на эти 1:0 или 0:1…»

Что ж, всему свое время. Может, возглавь Слуцкий основной «Уралан» уже осенью 2002-го – и самолет его тренерской карьеры взорвался бы уже на взлете. Ко всякому повороту в карьере нужно быть готовым.

Бубнов уедет из «Уралана» в середине 2003 года – ему предложат возглавить в подмосковном Егорьевске школу «Мастер-Сатурн». Илюмжинов, узнав, пригласит его к себе: «Почему вы хотите уходить?» – «В Егорьевске новая школа строится, меня туда позвали. А уйти хочу из чисто практических соображений. Понятно, что в премьер-лиге мы в этом году не останемся, и дубль расформируют». – «Как не останемся?» – «Посчитайте. Мы сыграли 10 туров, у нас три очка. Как можно в следующих 20 турах набрать 30 очков? Нереально. А там предлагают стабильную работу».

Шахматист Бубнов просчитает все верно и будет долго руководить «Мастер-Сатурном». А Слуцкий – единственный из тренеров других клубов премьер-лиги – приедет к нему на

мастер-класс для ребятишек уже как главный тренер «Москвы». Его коллег будут привозить туда для пиара – чтобы просто поглазели да поцокали языками, как красиво в Егорьевске все отгрохали. А Леонид Викторович этим не ограничится и проведет с мальчишками полноценное занятие.

Потом он останется поиграть в теннис – и тут новый гендиректор «Сатурна», военный человек Борис Жиганов, зайдет, увидит это и, по словам Бубнова, раскричится: «Что тут тренер другой команды делает? Чтобы убирался и больше сюда не приезжал!» Тут Бубнов поймет, что и его дни в «Мастер-Сатурне» сочтены.

Малая серебряная медаль турнира дублеров 2003 года нашла Владимира Николаевича сразу после сезона, хоть он уже полгода в «Уралане» и не работал. Но Слуцкий позаботился.

Не забывает главный тренер сборной о ветеране и поныне. Бубнов, в отличие от некоторых других, – человек деликатный, лишний раз напоминать о себе не будет. Разве что, будучи творческим человеком, после иных матчей шлет Слуцкому эсэмэсками четверостишия, эпиграммы о нем.

Слуцкий это ценит. Обязательно звонит Бубнову по праздникам с поздравлениями. В нужный момент занял ему денег, когда Бубнов решил поменять «трешку» в Егорьевске на «однушку» в спальном районе Москвы – такова разница в ценах между областью и городом. Владимир Николаевич с женой и в гости к Слуцкому в «Алые паруса» приезжали.

Людмила Николаевна была им только рада – ведь знакомы они еще с Элисты. Когда-то Слуцкий с Бубновым ехали оттуда в Волгоград. Бубнову надо было домой в Волжский, но Леонид его уговорил: «Пока у нас не пообедаете – не отпущу!» С тех пор они с мамой Слуцкого, как выражается Владимир Николаевич, – душа в душу. По его словам, от нее к сыну передалась справедливость и бережное отношение к людям: *«Как они за каждым из «олимпийцев» следят! Человека сразу видно по культуре общения…»*

«Лёня – очень добрый парень. Если его глубоко не обидеть, – резюмирует Бубнов. – *Элемент обидчивости у него есть, но только в случае большой несправедливости. Он никогда не «звездил» – и, кстати, как называл меня в «Уралане» по имени-отчеству, так называет и теперь…»*

• • • • •

То, что в Элисте Слуцкий стал окончательно

сформировавшимся специалистом, – неправда. Но самое парадоксальное, что этого нельзя сказать и сейчас! И сам тренер, и все его окружение подчеркивает, что он не прекращает учиться каждый день.

Сильное впечатление на меня произвели слова президента ЦСКА Евгения Гинера в беседе для этой книги:

«Вижу, что Слуцкий меняется. Хоть он и взрослый человек, но часто приходит ко мне, когда какие-то вещи ему непонятны. Он сталкивается с чем-то – и не понимает, почему это произошло. Ему хочется взгляда со стороны. Он приходит ко мне как к старшему товарищу, а не руководителю, и спрашивает: «Почему так?» Он взрослеет, становится опытнее и мудрее. И меня это радует».

Будь Слуцкий догматиком, задравшим нос до небес и возомнившим о себе, что «учение Маркса всесильно, потому что оно верно», к нему никогда не было бы такого отношения со стороны болельщиков клубов-соперников, какое описал в своей книге о людях футбола Казаков:

«– «Спартак» в заднице, – сказал ему Миша Ефремов. – К сожалению, который уже год.

Мы сидели в «Гудмане» небольшой компанией в честь моего дня рождения. Только мужики, без женщин. В обеденное время. Естественно, говорили только о футболе.

– Я вас прошу, – продолжил Миша, – обыграйте «Зенит»! Станьте чемпионами. Я болею за вас.

И притих, сам себя поймав за язык. Притихший Ефремов – это, я вам скажу, что-то.

– Никогда не думал, что буду болеть за «коней», – сказал он и засмеялся. Мы тоже. – Но я не болею за ЦСКА, – продолжил Миша, посерьезнев. – Я болею за Слуцкого».

Знаю многих спартаковских болельщиков – разумеется, не из числа оголтелых, – кто готов повторить эту фразу артиста…

Как-то раз, уже в пору работы в «Москве», Слуцкий разговорился с самым именитым игроком команды Сергеем Семаком. Такое у них случалось часто: отношения, по словам тренера, сложились с первой же минуты. И пусть Слуцкий называл игрока «Сэмом» и обращался к нему на «ты», а тот своего визави – Леонидом Викторовичем и на «вы» (так у Слуцкого было и с Андреем Тихоновым в «Крыльях», только Сэма заменил Тиша), контакт с опытнейшими игроками складывался у него великолепно. Тихонов еще долго после ухода из «Крыльев» будет звонить Слуцкому и подначивать: «Надеюсь, вы там в ЦСКА матом не ругаетесь? Вам это совершенно не идет!»

Так вот, беседовали Слуцкий с Семаком. И спросил: «Сэм, ты

работал со многими тренерами. Можешь сказать, какими качествами тренер должен обладать, чтобы считаться специалистом высокой квалификации?»

Семак задумался. А потом выдал то, что Слуцкий запомнил до сих пор: «*Иногда смотришь на тренера и думаешь: вроде и это качество у него есть, и то, но добиться почему-то ничего не удается. А другой на одном качестве может всю жизнь переть – и все подряд выигрывать. Поэтому я не могу ответить на вопрос, каким должен быть «джентльменский набор» тренера. Поскольку никаких закономерностей здесь нет».*

Слуцкий, с которым мы обсуждали это в 2010 году, рассуждал: *«Послушал я Семака – и после этого тоже понял, что надо просто выбрать свой путь, те вещи, за счет которых будешь пытаться добиться результата. Их не может быть много – нельзя объять необъятное. И уже свято в них веря, ты пытаешься их шлифовать, не задумываясь о том, что абстрактному хорошему тренеру надо, а что – нет».*

Надо быть *самим собой* – прав Слуцкий, что и доказал всей своей карьерой. Но прав он и в том, что эта самобытность должна подкрепляться знаниями. А по этой части у золотого медалиста школы, обладателя красного диплома и звания кандидата наук проблем никогда не было.

«У вас были кумиры среди тренеров?» – спрашиваю Леонида Викторовича. И слышу:

«Были тренеры, на творчестве которых я учился и которые сыграли роль в моем методическом становлении. Что-то очевидно: систему построений оборонительных действий Валерия Лобановского изучал весь мир. Читал много книг и статей Бориса Аркадьева. Ходил в библиотеку, брал подшивку еженедельника «Футбол – Хоккей» 1960-х годов… У него уже тогда были зонные принципы, он сильно опередил свое время».

Когда Слуцкий читал Аркадьева, он и представить себе не мог, что станет вторым тренером по длительности работы в ЦСКА в истории – как раз после Аркадьева. И третьим по числу трофеев опередит его на данный момент, кроме классика и создателя «команды лейтенантов», только Валерий Газзаев.

Что же до Лобановского, то многие убеждены: Слуцкий качается на скамейке, именно копируя советско-украинского классика. Более того, такое мнение мне высказал даже Гинер:

«Возможно, на каком-то этапе Леонид Викторович, раскачиваясь, подражал великому Лобановскому. Человеку, по книгам которого учились итальянские и многие другие специалисты. Впрочем, это не более чем мое субъективное мнение. Кто-то курит сигару, потому что ему понравилось, что это

делает какой-то уважаемый им человек, кто-то качается на скамейке. Сейчас Слуцкий этого не замечает, это ушло в подсознание. Но в свое время… Хотя, может, это и не так».

Людмила Слуцкая убеждена в обратном: *«Говорят, что Лёня качается, как Лобановский. Но он делает это бессознательно! У него никогда не было в голове, что он должен быть таким, как Лобановский. Это получилось само по себе. Но то, что он, как и другие выдающиеся тренеры, сильно на Лёню повлиял, – это правда. Сын же очень много читает. Эти книги в какой-то мере его взгляды и формировали. Он знает все и о наших тренерах, и о зарубежных. Ту же автобиографию Алекса Фергюсона перечитывает».*

Природой этого раскачивания, конечно, интересно было поинтересоваться у врача-психофизиолога Виктора Неверова, знающего о Слуцком очень многое. Я спросил его, не пытался ли он когда-либо отучить тренера от этой привычки, сделать более бесстрастным, чтобы внешнее волнение никак не могло воздействовать на игроков.

«Нет, – ответил Неверов. – *Во-первых, они к этому привыкли. Во-вторых, если это его как-то успокаивает, снимает внутреннее напряжение, – то только к лучшему. Если бы он не качался – у него поднималось бы давление, какие-то другие негативные реакции были бы – гастриты, язвы, аллергии. Пускай лучше качается человек – это способ снятия стресса, не более того. И сам Слуцкий никогда меня не просил его от этого отучить. Человек уверен в себе настолько, что внешний имидж не играет для него в данном случае никакой роли».*

Тут, кстати, с Неверовым солидарен и Гинер: по Лобановскому, размышлял он, уж никак нельзя было сказать, что тот не уверен в себе. То есть раскачивание и неуверенность не имеют между собой ничего общего. А Герман Ткаченко добавляет:

«Очень важно понимать, что внешнее волнение Слуцкого совершенно не влияет на аккуратность и правильность его профессиональных решений. Это совершенно не взаимосвязанные факторы. Я с ним много работал и общался. Он очень хорошо чувствует, что, когда и как надо сделать. Он просто большущий, большущий тренер».

Вернемся, впрочем, к другим специалистам, которые оказали на Слуцкого воздействие.

«Из современников самое большое влияние, думаю, оказал на меня Арриго Сакки, – продолжает Слуцкий. – *В ту пору, когда как раз гремел его «Милан», итальянец выпустил знаменитую кассету с объяснениями зонного построения игры, и она дошла в том числе и до России. Как-то удалось ее увидеть и мне – когда только-только*

начинал в «Олимпии». Когда смотрел матчи больших клубов, того же «Милана», – пытался сам дойти до этих идей. Но все-таки по телевизионной картинке сделать это было сложно. А тут, когда все со схемами, диаграммами, вся эта мозаика и сложилась в ясную картину. И зону мы в «Олимпии» начали играть еще с 1998 года, когда и в высшей лиге ее использовали единицы.

Как кассета Сакки попала ко мне, точно уже не помню. Когда ездил в Москву, обязательно заходил в магазинчик на стадионе «Динамо», справа от центрального входа, постоянно покупал и книги, и диски. Может, там эту кассету и приобрел. Помню, был забавный случай. Одним из лучших матчей в истории футбола является встреча Голландии и Бразилии на ЧМ-1974. Я очень много читал об этой игре. Купил видео с ней, поехал в Волгоград – и, даже не успев посмотреть его, приехал прямо на теоретическое занятие и поставил ребятам. И был поражен. Да, для 1974 года это был прорыв – но скорости там были по сравнению с 1995/96 годом очень низкими. И тут же началось: «Чего они пешком ходят?», «Что это за футбол?» После этого я игрокам уже никогда ничего не показывал, сам предварительно эту запись не поглядев».

Учился он всегда и у всех, о чем с гордостью говорит мне Людмила Николаевна. Учится и до сих пор – и в этом его вечном стремлении один из главных секретов его успеха. А уж когда его карьера только начиналась – и вовсе хватал все на ходу. Бывший капитан «Локомотива» и защитник сборной России Игорь Чугайнов, с которым Слуцкий пересекся в «Уралане» (Чугайнов завершал в Элисте карьеру), в интервью «Спорт-Экспрессу» рассказывал:

«Слуцкий тренировал дубль – и умел к себе расположить, всегда чем-то интересовался. Зайдет, бывало: «А как в «Локомотиве» предсезонку выстраивали? Рассказываю: «И тогда мы побежали…» Слуцкий уточняет: «Над какими качествами при этом работали?» Господи, да какие качества…

Раз и я к Лёне заглянул. Его в «Сити-Чесс» где-то на чердаке поселили, под самой крышей. Вокруг веревки, бельишко висит. В отличие от нас, основного состава, – никакого кондиционера. Тренеру дубля, видимо, не положено. Не знаю, как он без него выжил. Я потом много думал над успехами Лёни – и понял одну вещь. У Слуцкого громадное преимущество перед бывшими футболистами! Ни ему, ни Моуринью, ни Виллаш-Боашу не пришлось убивать в себе игрока! Они не стесняются спрашивать. Как Слуцкий на чердаке: «А что? А как?» Все впитывал. У этих ребят внутренняя установка – «я ничего не знаю». У бывших футболистов – другая: «Знаю все!»

Хотя, конечно, такого его взлета никто не предполагал.

Моменты были – начнет показывать, как мяч подавать, руками схватит… Это Слуцкий уже дубль «Москвы» тренировал. Идет подача с фланга – а он вскочил: «Стойте! Не так же подают! Вот как надо!» Берет мяч в руки – раз, кидает туда… Лучше ему, конечно, на макете показывать».

То, что он пытался показать игрокам, как подавать мяч, Слуцкий категорически отрицает. Говорит, что он и в «Олимпии» этого никогда не делал, и эти слова экс-локомотивца – гипербола. Впрочем, ведь и Чугайнов рассказывал об этом с чужих слов – в «Москве» он тогда не работал. В остальном же, по словам тренера, Чугайнов все рассказал верно.

«Мне об этом интервью написали «олимпийцы», у нас есть свой чат в What's App. Прочитал и подтверждаю, что комната без кондиционера была, и ее вполне можно было назвать чердаком. Точнее, это была комнатка, половину которой занимала скошенная диагональная крыша. А кондиционеров ни у кого в дубле не было.

Нам на дубль дали два коттеджа, и там жили как игроки, так и тренеры. Я взял самую маленькую и наверху, потому что ребята жили по несколько человек, и я считал, что им важнее отдыхать в лучших условиях. Да, у меня не было кондиционера – зато я мог позволить себе вентилятор!»

Слуцкий смеется – и я вижу, что эти романтические воспоминания вызывают у него исключительно позитивные эмоции. В отличие от месяцев во главе уралановской основы…

• • • • •

Павлов размышляет:

«То, что Лёня на высоком уровне не играл, может, на каких-то ранних этапах, связанных с завоеванием авторитета у ребят, и могло сказываться. Но у него всегда были очень авторитетные помощники, у которых отличный контакт с футболистами. Ему хватило разума их взять и наладить с ними отличный контакт. В «Москве» и во всех последующих клубах – с Серегой Шустиковым, в ЦСКА – еще с Витей Онопко и Серегой Овчинниковым. На тех этапах для него это было важно. А сегодня он сам – авторитетный человек, и теоретик, и практик. Все при нем».

Некоторые известные в прошлом футболисты, однако, на Слуцкого в обиде. Например, Игорь Шалимов, возглавлявший «Уралан» в 2003 году, после увольнения публично обвинил Леонида Викторовича в том, что тот «подсидел» его.

Бубнова в «Уралане» к тому времени уже не было, но плачевный исход сезона его абсолютно не удивил:

«Шалимов говорил, что Слуцкий его «подсидел», – да его и подсиживать не надо было. Ну не тренер! Ни о ком такого не скажу – только Олег Блохин еще в «Москве», где я потом тоже работал, не понравился. Но тот не как тренер, а как человек. Уважаю его как футболиста – богом был. А тут надо было видеть, как он заходил. Чтобы поздоровался с персоналом – да никогда! Царь и бог. К нам в школу «Москвы» вообще ни разу не пришел.

Помню, Шалимов только приехал, просматривает видеозаписи за прошлый год: «Во что вы вообще играли?» Потом уезжают на сборы, возвращаются, я смотрю на команду – за голову хватаюсь: она вообще раскладная! А они себе с Колей Писаревым загрузили несколько ящиков итальянского вина – и вперед. Вся информация сразу же доходила.

Видно было, что Шалимов не тренер. По всем показателям. С персоналом общался через губу, руку подавал вяло, словно одолжение делал. Слуцкий к нему ходил: к нему, в отличие от Павлова, не боялся. Но, может, Игоря Михайловича раздражало то, что ребятам из основы очень нравилось у нас играть и даже тренироваться. Они сами просились. Причем такие люди – Чугайнов, Руслан Аджинджал…

А знаете почему? Потому что тренировки были очень интересные. Лёня все время что-то придумывал – эстафеты разные, перепрыжки, таскания на себе в случае проигрыша упражнений. Везде был элемент состязания, и для проигравших – какая-то хохма».

Выходит, уже в Элисте у Слуцкого оформился один из его главных тренерских принципов, который мне сформулировал Дмитрий Фёдоров: каждый футболист должен быть уверен, что тренировка проводится персонально для него.

Утром 8 ноября 2003 года прошла официальная информация: Шалимов подал в отставку, на его место назначен Слуцкий. В тот же день состоялась первая игра «Уралана» под его руководством. Кубковая. Против… ЦСКА. Теперь понятно, что это был знак судьбы. Ведь первым трофеем во взрослой карьере Слуцкого в 2011 году станет Кубок России, завоеванный во главе армейцев.

Но тогда до этого еще было очень далеко. Первый матч, в Москве, был проигран еще в первом тайме: ЦСКА «отгрузил» в ворота калмыцкой команды четыре безответных мяча, чем все, собственно, и закончилось. Против Слуцкого в тот день играли ныне действующие армейцы Игорь Акинфеев, Алексей Березуцкий и один из теперешних его помощников Элвер Рахимич, а Василий Березуцкий остался в запасе.

Сам Слуцкий в 2010 году так отреагировал на мой вопрос по

поводу «подсиживания»:

«Это просто смех. Шалимов вел всю селекцию, приглашал игроков, которые были ему нужны, – даже из итальяской «серии А» (Пассони, Даль Канто. – *Прим. И. Р.*). *Тем не менее по ходу сезона сразу восемь игроков моего дубля были привлечены в основной состав, и я был этим фактом очень горд. При этом жили мы обособленной жизнью, тренировались отдельно, и я по сей день не понимаю: как в принципе тренер дубля, даже если сильно этого захочет, может «подсидеть» тренера основного состава?!*

Команда вылетела – потому и было принято решение уволить Шалимова. И назначить человека, с которым дубль занял второе место в турнире молодежных команд премьер-лиги. На чем базировалась его логика, впрочем, я понимаю. В дубле было восемь местных воспитанников, калмыков. Болельщики на наши матчи ходили: в любой национальной республике очень трепетное отношение к своим футболистам. И неудивительно, что в моменты, когда основной состав играл неважно, с трибуны кричали: «Дубль на поле!» Хвалили нашу команду и в местной прессе, тогда как основной состав ругали, и Игорю Михайловичу это противопоставление понравиться не могло.

Все время своей работы в «Уралане» я общался с Алексеем Орловым – это нынешний президент Калмыкии. Тогда он был председателем правительства республики и курировал «Уралан». Мы с ним были в великолепных отношениях, потому что восемь дублеров были калмыками. Алексей Маратович очень помогал дублю и чрезвычайно тепло к нему относился. Для роста молодых ребят в Элисте были созданы все условия.

Это вообще невероятно, и когда мы стали вторыми в турнире дублеров в 2003 году, на дубль с местными калмыцкими мальчишками ходило чуть ли не больше народу, чем на основу под руководством Шалимова. Понятно, что когда дубль выигрывает, а основа проигрывает, и в дубле – свои молодые пацаны, это постоянно становится предметом для сравнения. Поэтому было достаточно очевидно, что после вылета первой команды главным тренером назначат меня».

Время расставляет все на свои места. Великолепный полузащитник Шалимов так и не стал классным тренером, поработав во главе женской и студенческой сборных страны, а также помощником Николая Писарева в молодежке. Тренерской профессии, впрочем, он остался верен – и сейчас трудится в «Краснодаре-2» у Сергея Галицкого.

Его отношения со Слуцким давно нормализовались. Более того, когда встал вопрос о совмещении последним постов в ЦСКА и сборной, Шалимов в интервью «Советскому спорту» сказал: *«Я*

за совмещение, если тренер – Слуцкий. Если отнять у него ежедневную работу, тогда и сборная пострадает. Он создает впечатление человека, который думает о футболе даже в выходной. Он чахнуть начнет, если отобрать клубную работу. Сил много, он молодой мужик».

Согласитесь: ни малейшего намека на былые обиды в этих словах не прослеживается. Скорее наоборот. Что меня абсолютно не удивляет: человек-то Шалимов совсем не глупый. Поиграв в Италии, Швейцарии и Германии, мир он увидел во всех красках, и говорить с ним о футболе всегда было интересно. Когда время развеяло пелену первоначальной обиды, объективность взяла свое.

• • • • •

11 ноября в «Спорт-Экспрессе» вышло интервью шахматного обозревателя газеты Юрия Васильева с президентом ФИДЕ и боссом «Уралана» Кирсаном Илюмжиновым.

«Если бы я не верил (в молодых тренеров. – *Прим. И. Р.*), *то не назначил бы на пост главного тренера «Уралана «молодого Леонида Слуцкого, который неплохо проявил себя в дубле,* – сказал президент Калмыкии. – *Все испытания тренер Слуцкий уже прошел с дублем «Уралана». Вот уже несколько лет команда постоянно в пятерке, нынче заняла второе место. Я уже поговорил с Леонидом, сказал ему, что в будущем сезоне у нас будет больше местных игроков, а значит, больше народа будет болеть за «Уралан». Это создаст хорошую атмосферу для творческой работы. Перед командой будет поставлена задача вернуться в премьер-лигу. Я верю в потенциал наших футболистов, в их боевой дух. Верю, что мы обязательно вернемся!»*

Илюмжиновскими бы устами да мед пить…

Вначале все действительно было недурно. Вернее, казалось. Слуцкий вспоминает:

«Селекция хорошая была, команда ставила задачу выйти в премьер-лигу. На сборах мы обыграли всю премьер-лигу и после первых туров шли на первом месте. Все было шикарно.

Вернее, шикарно не было, потому что не платили с января. Но по инерции все еще ждали. Такое в Элисте иногда бывало, что несколько месяцев не платят, а потом начинают. Сезон начинался в апреле, прошло несколько туров, наступил май – тишина. Руководители просто не приезжали, от них не было ни слуху ни духу. И тогда все начали всё понимать.

И тут я получил второй очень серьезный урок на тренерском

поприще после истории с «Олимпией». Команда у нас была очень конкурентоспособная, почти все потом играли в премьер-лиге, причем в хороших клубах. Но когда закончились деньги, я вообще не знал, как себя вести, как управлять коллективом. В конце концов все сошло к тому, что футболисты играли матч, разъезжались по домам, потом опять на игру и по домам – и т. д. Ну не было денег вообще!

И при том что стартовали мы очень хорошо и шли в лидирующей группе, потом все закончилось. Не было ни эмоций, ни сил. Я вообще не понимал, как себя вести, что делать. Это были очень тяжелые времена, их даже сложно описать. Я понял, что далеко не все у тебя, тренера, может быть под контролем, и никогда не знаешь, как себя в такой ситуации вести, как выстраивать тренировочный процесс. Потом та же история повторится в Самаре…»

Мои коллеги по «Спорт-Экспрессу» Юрий Голышак и Александр Кружков как-то поинтересовались у Слуцкого: «Слезы в вашей тренерской жизни случались?»

«Один раз, – признался тренер. – *2004-й год, мой «Уралан» играл с «Анжи». К 73-й минуте выигрывали 5:1, а закончили – 5:5. Когда все ушли из раздевалки, я плакал навзрыд, была истерика. Но никто этих слез не видел. «Уралану» долго не платили зарплату, и по Элисте ходили слухи: пропускали мы специально. До этого 3:0 выигрывали у Брянска, потом за четверть часа счет стал 3:3».*

Но Элиста, как и Москва, слезам не верит. Ситуация с каждой неделей, с каждым днем становилась все кошмарнее. А однажды, в конце мая, дошло до настоящей трагикомедии.

Слуцкий рассказывает:

«Мы летели с игры в Новокузнецке и сели на дозаправку самолета в Омске. И выяснилось, что «Уралан» эту самую дозаправку не проплатил. И нас не заправляли. Мы сидели в самолете восемь часов – полную ночь. Потому что денег нам с января не платили, и их ни у кого не было. Руководители на связь не выходили. Что будет дальше – мы понятия не имели.

Нас спасло то, что мимо из Владивостока летели «Химки». И тоже сели в Омске дозаправиться. Так мы просто заняли денег у их главного тренера Владимира Шевчука на то, чтобы дозаправить самолет и долететь до Элисты. Иначе бы, наверное, до сих пор в Омске куковали…»

6 июня за подписью собственного корреспондента «Спорт-Экспресса» в Элисте Александра Емгельдинова на страницах газеты появилась следующая заметка:

«Футбольная Элиста в состоянии глубокого шока. И причиной тому стало не столько 16-е место «Уралана», кстати, наихудшее с

1995 года. Трагедия в другом: более половины игроков команды подали заявления в Палату по разрешению споров об увольнении ввиду грубых невыполнений условий контрактов. Зарплата не выдается уже шесть месяцев, не говоря о премиальных. «Уралан»-2004, на смех всем компаньонам по дивизиону, продолжает пользоваться футбольной экипировкой прошлых лет.

С трудом находятся деньги на выездные игры, а последний вояж по маршруту Новокузнецк – Томск и вовсе обернулся ЧП: «Уралан» более пяти часов просидел в аэропорту Омска, не имея денег ни на дозаправку самолета, ни на питание футболистов. Спасти ситуацию помогли игроки «Химок», чудом оказавшиеся в том же аэропорту. Они одолжили горемычным коллегам около пяти тысяч рублей, и те вернулись в Элисту.

Следующий абсурд: накануне матча с «Лучом-Энергией» с трудом отыскали 15 игровых футболок, которые пришлось в экстренном порядке подгонять под каждого и перешивать номера. В итоге ряд уралановцев вышли на поле с непривычными номерами. Обо всем этом весьма эмоционально рассказал на послематчевой пресс-конференции главный тренер тонущего «Уралана» Леонид Слуцкий: «Игра 8 июня с Хабаровском, возможно, состоится, но что будет дальше – неизвестно».

Текст этот, замечу, вышел на следующий день после того, как «Уралан» в таком состоянии разгромил (!) владивостокский «Луч» со счетом 4:0 – проведя, по оценке того же Емгельдинова, «возможно, лучший матч в сезоне».

Но это ничего уже не меняло. Слуцкий вспоминает:

«Помню, как мы вдевятером играли на Кубок с «Динамо» из Махачкалы. Основное время сыграли вничью – 1:1, во втором дополнительном овертайме пропустили с пенальти – на мой взгляд, неоднозначного. Причем один из девяти этих ребят был третий вратарь, элистинский молодой парень. И еще двое, тоже из местных, не совсем соответствовали требуемому уровню».

В матче чемпионата дома с «КамАЗом» на игру вышли десять футболистов, на выезде в Брянске – и вовсе девять. Результат – 0:6. Тот матч, думаю, прекрасно помнит не только Слуцкий, но и автор победного гола сборной России в последнем отборочном матче Euro-2016 против Черногории – Олег Кузьмин. На следующий тур, в Калининград, «Уралан» и вовсе не полетел…

Оставаться дальше Слуцкому было бессмысленно. Это был не тот случай, когда капитан бежит с тонущего корабля. Он уже затонул.

• • • • •

Много лет спустя, в конце 2015 года, Илюмжинов даст интервью «Спорт-Экспрессу», где в свойственном ему духе Остапа Бендера (которому, кстати, Кирсан Николаевич установил памятник в Рио-де-Жанейро, куда великий комбинатор так мечтал попасть) скажет:

«Я создал из ничего «Уралан». Я вырастил для страны капитана сборной Алексея Смертина, многих других великолепных игроков – Колодина, Яшкина, Кормильцева и главного тренера национальной команды Леонида Слуцкого.

Почему «Уралана» не стало? Да все банально: я максималист, мне нужны только первые места. А как можно было бороться с Газпромом, ЛУКойлом, РЖД, ВТБ? Именно такие монстры спонсируют «Зенит», «Спартак», «Локомотив», «Динамо». А я покрывал бюджет «Уралана» из собственного кармана. Но делал это толково и рационально, не покупая Халка и Витселя за 100 миллионов евро. Если бы не война кошельков, то «Уралан» был бы в числе лидеров российского футбола. Система у нас была выстроена хорошая».

Все факты тут поставлены с ног на голову. В 2004 году, когда обанкротился «Уралан», никакого Газпрома в «Зените», как и ВТБ в «Динамо» (при котором, кстати, этот клуб дошел до ручки), еще не было. ЛУКойл только пришел в «Спартак», а РЖД вкладывал в «Локомотив» весьма умеренные деньги. Да и вообще, какое все это имело отношение к тому, что «Уралан» полгода не платил футболистам зарплату и Слуцкий вынужден был выпускать в стартовом составе девять человек?

Что же до «выращивания для страны», то я попросил самого Слуцкого это прокомментировать.

«С Кирсаном Николаевичем я общался единственный раз в жизни. И было это в момент, когда «Уралан» уже даже не умирал, а, по существу, умер. Я пришел к нему в начале лета 2004 года, когда мы уже вдевятером выходили на матчи. Попал к нему на прием и попытался получить ответ, будет ли существовать команда. Он, как политик, точного ответа так и не дал.

После этого разговора я понял, что ничего меняться не будет. И ушел после первого круга, когда были подведены какие-то промежуточные итоги и у команды было время как-то переформатироваться, если она планировала это делать. Потому что выходить на последние две игры вдевятером и с третьим вратарем в поле – это был, согласитесь, перебор. Команда существовала еще полгода, после чего снялась с чемпионата России. Но это уже шло по инерции. По существу, команда уже плавно умирала. Вернее, уже умерла. Просто ее еще не похоронили».

• • • • •

Вскоре Слуцкий возглавит дубль ФК «Москва». Этот вариант, как выяснилось, был для него не единственным. Тренер рассказывает:

«На мой взгляд, это потрясающая история. У меня было три варианта. На должность главного тренера приглашала команда белорусской высшей лиги МТЗ-РИПО, я ездил на переговоры в Белоруссию. А также – дубль «Москвы» и роль второго тренера у Балахнина в Ростове. В принципе, по статусу должность помощника в команде высшей лиги более престижна, чем роль главного тренера дубля. Тем более клуба, который тогда только появился.

У меня была встреча с владельцем Ростсельмаша Иваном Саввиди. Он начал с того, что сказал: «Я бы всех вас, тренеров, в общий вагон посадил и на Колыму отправил – лес валить, чтобы вы поняли, что такое настоящая работа». После этой фразы он еще что-то говорил, но я прекрасно понял, что работать там не буду. Когда очередь говорить дошла до меня, улыбнулся, сказал: «Спасибо, Иван Игнатьевич, за суперлестное предложение, но я поеду в ФК «Москва».

Вновь – перст судьбы. Если бы эксцентричный седоусый табачный магнат был менее откровенен по части своего отношения к тренерам, может, Слуцкий и выбрал бы ростовский вариант. И тогда – как знать? – еще долго не получил бы своего первого шанса, как это произошло в «Москве» всего лишь год спустя.

«В «Уралане» он еще мог потеряться, – считает Герман Ткаченко. – *Сколько талантливых тренеров на подобном уровне по тем или иным причинам остановилось! Но «Москва», первая команда, – это уже была точка невозврата. Там уже все стало видно».*

Но когда пока еще безвестный в общероссийском масштабе Слуцкий шел возглавлять дубль «Москвы», до основы был не просто год. А целая пропасть – которую ему удастся перепрыгнуть.

Глава IV
«Наш Моуринью» в ковбойской «Москве»

Слегка нарушим хронологию событий. Перенесемся на год вперед, в середину июля 2005 года. И послушаем Слуцкого – о преддверии одного из самых волнительных дней его карьеры. Послушаем, чтобы понять – что чувствуют тренеры. Люди этой фантастической профессии, объединяющей в себе множество других. Профессии, перед которой я преклоняюсь.

«Главный матч из всех первых во главе разных клубов? Конечно, «Москва» – «Спартак». Первый в премьер-лиге. На фоне ужасного, хронического недосыпа. Когда я ложился спать за три дня до матча, у меня в голове начинала пульсировать мысль: «Ты что, вообще с ума сошел? Ты СПАТЬ лег?!» А я уже «Спартак» посмотрел раз двести, изучил все до мельчайших деталей.

Но нет. Говорил себе: «Тебе еще надо!» И вставал ночью, вставлял кассету в видеомагнитофон, продолжал изучать. Я реально с момента назначения до первой игры не спал ни одной ночи. Мне казалось, что я должен всего себя отдать. До конца. И что у меня такая гиперответственная работа, что не имею права тратить время на сон. Ожидания от того матча были какие-то совсем другие, даже чем от матча Россия – Швеция.

Ничто не могло мне помешать так себя накручивать. Жил на базе, вообще уехал из дома. К тому же я еще на тот момент не перевез семью, она была в Волгограде. Когда родился Димка, они продолжали жить там, потому что как тренер дубля я не имел возможности перевезти семью в Москву. Снимать какую-то более или менее хорошую квартиру, где мог бы жить маленький ребенок, было элементарно не на что. Мама и жена с сыном приехали уже позже…»

После такого рассказа я не удивляюсь, когда Евгений Гинер – человек, который не привык разбрасываться словами и эпитетами, – говорит:

«Как тренеры себя ведут внешне, кричат ли, молчат, качаются, бегают вдоль бровки – это больше личный темперамент. Или национальный – нельзя же ждать одинакового поведения от эмоционального итальянца или португальца и спокойного скандинава. Но меня всегда поражало, что творится у них внутри. Этого никто не знает и не представляет.

Я много общался с покойным ныне Виктором Васильевичем

Тихоновым, который прожил очень долго, и тоже думал: как все это можно было переносить? С его-то ответственностью на том уровне, на котором он работал? Какое-то экстремальное время – эти полтора часа в футболе или 60 минут чистого времени в хоккее. Даже для руководства клуба и болельщиков – экстремальное. А тренеру привыкнуть к этому, думаю, вообще невозможно».

Вот, думаю, одна из причин, почему у Гинера тренеры в большинстве своем работают долго – и Валерий Газзаев, и Слуцкий. Президент ЦСКА как мало кто из клубных боссов понимает штучность этой профессии.

А к матчу «Москва» – «Спартак», если вы думаете, что я о нем забыл, мы, конечно, еще вернемся.

• • • • •

Как Слуцкий вообще оказался в «Москве», кто порекомендовал его генеральному менеджеру клуба Юрию Белоусу? В 2010 году мы говорили с тренером на эту тему, и он так сформулировал свои догадки:

«Полагаю, ключевую роль сыграл президент Детской футбольной лиги Виктор Горлов. Насколько знаю, Виктор Николаевич дружил с Белоусом и, думаю, посоветовал присмотреться ко мне. А тот навел справки, да и второе место в турнире дублеров с «Ураланом» тоже могло сыграть свою роль. Когда последовало приглашение из «Москвы», я был очень удивлен, поскольку с Белоусом мы знакомы не были».

А вот рассказ самого Белоуса. Оказалось, Горлов был уже позже, а фигура человека, с которого все и началось, Слуцкого несказанно удивила. Потому что они с ним были крайне мало знакомы!

«Первый раз мне о Слуцком сказал Григорий Есауленко (вице-президент «Спартака» в 1990-е годы, впоследствии футбольный агент. – *Прим. И. Р.*). *Сообщил, что есть в «Уралане» такой парень, который вроде бы неплохо работает. Это был 2003 год, Лёня тренировал дубль «Уралана», который шел на втором месте.*

Я начал наводить справки. Его все время хвалил Кирсан (Илюмжинов. – *Прим. И. Р.), который недавно сказал, что «открыл для страны Слуцкого». И чем успешнее выступал дубль «Уралана», тем меньше это нравилось Шалимову и Писареву – основной-то состав под их руководством, впрочем, как и мой «Торпедо – Металлург», плелся внизу таблицы. Я спрашивал их: «А чем он вам не нравится?» Внятного ответа не слышал.*

Зато мне говорил о нем добрые слова президент ДФЛ Виктор Горлов. А когда основа «Уралана» в 2004 году начала разваливаться, по-моему, как раз Есауленко и предложил с ним пообщаться. Я ответил: «Ну, пусть приезжает». И Слуцкий прилетел.

Когда Леонид пришел в клуб, мы разговаривали о футболе два часа. Он, конечно, очень выгодно отличался от типичных российских футбольных людей. Нет, не по тому, как одевался, что он делал очень провинциально. А по тому, как говорил. Чувствовалось, что есть и культурный уровень, и футбольные знания, и глаза у него горели. Вопрос о деньгах он не поднимал ни при первой беседе, ни при третьей, ни при пятой…

Это наложилось на то, что я был крайне неудовлетворен нашим футбольным хозяйством в детско-юношеской школе и ростом молодежи в дубле. Там была заповедная территория СССР со всеми его атрибутами. Я в те дни встречался со многими людьми и сказал ему, что мне надо два-три дня подумать, а потом принять решение. Спросил: «У тебя есть где остановиться?» – «Да».

Остановился Слуцкий, как всегда в Москве, у координатора ДФЛ Берты Пановой-Забелиной. Ответ Белоуса оказался положительным. Что, по словам последнего, уже тогда вызвало негатив у главного тренера первой команды Петракова. Как будто он что-то предчувствовал.

«До принятия решения мне надо было переговорить с Петраковым, – говорит Белоус. – *Валерий Юрьевич принял эту информацию в штыки. Причем он был категорически против! Почему – мне говорить сложно. Может, Слуцкий был в его глазах белой вороной. Потому что не играл в футбол.*

Но уже нельзя было жить торпедовскими временами. Я понимал, что завода уже нет. В 2003 году привел команду на ЗИЛ. Это катастрофа! Таджики какие-то крутят гайки, солдатики в форме что-то делают. Полуразрушенные цеха стоят, выбитые окна. Так в фильмах показывают ядерную зиму после атомной войны. Никто нас не узнал – при том что я взял туда и Валентина Козьмича Иванова, и Виктора Михайловича Шустикова… Словом, со всем этим заводским наследием надо было заканчивать. Требовалось что-то абсолютно новое. И я взял в дубль, который шел тогда в районе 12-го места, Слуцкого».

Зарплату Слуцкому тогда положили – сначала две, затем три тысячи долларов. Такова в «Москве» была ставка для главного тренера дубля. У помощника – еще меньше. Когда недавний капитан команды Сергей Шустиков, отряженный с начала 2005 года помогать молодому тренеру, услышал эти цифры, то едва не сошел с ума. Тем не менее они быстро нашли со Слуцким общий

язык и на много лет стали не только коллегами, но и друзьями.

«Шустиков оказал Леониду огромную помощь, – говорит Белоус. – *Такую, что невозможно оценить. Его авторитет среди футболистов был незыблем. Если возникали какие-то непростые моменты, он их мигом снимал».*

• • • • •

И вскоре произошло то, на что Белоус едва ли рассчитывал. Дубль «Москвы», который посреди чемпионата к моменту прихода Слуцкого шел в нижней половине таблицы первенства молодежных составов, выиграл чемпионат России!

Слуцкий вспоминает:

«Любая победа и тем более любой титул важны для самоутверждения. Тем более что, когда я пришел, команда была в нижней части таблицы. У нас была замечательная серия. Мало того, что мы выиграли, в последнем туре в золотом матче обыграли ЦСКА – 1:0. Ничья нас в том матче не устраивала.

Не буду спорить, что состав у нас был гораздо опытнее армейского. Петраков тогда отчислил большую группу футболистов, в нее входили Карич, Ризвич, Мовсесьян, Колесниченко и Ванин. Они тренировались, играли за дубль и, безусловно, внесли свою лепту в эту победу – тот же Карич забил золотой гол. Но вообще-то надо было абсолютно немотивированных людей, отчисленных из основного состава, зарядить общей идеей, чтобы они хорошо играли и не отбывали номер».

Премии дублю не предполагались. Белоусу, однако, удалось добиться у совета директоров, чтобы за чемпионство-2004 на всю команду, включая тренеров, выплатили 20 тысяч долларов. Слуцкий, впрочем, не роптал. Финансовый вопрос для него всегда был второстепенен – либо он просто в силу воспитания стеснялся его поднять. А этим в разных клубах охотно пользовались.

Впрочем, нельзя сказать, что для Белоуса чемпионство дубля стало одним из решающих причин, почему спустя восемь месяцев он назначит Слуцкого в первую команду:

«Вторая команда и «золото» с ней – это было очень приятно, но не показательно. Там у нас играла не только молодежь, но и люди, которых «отстегнул» Петраков. Там и Карич был в возрасте за 30, который сыграл порядка 50 игр за сборную Словении, и Ризвич, и Мовсесьян, и Шустиков. А у ЦСКА играли пацаны по 19–20 лет. Но это все равно надо было выиграть!

И ветеранов этих тоже надо было объединить и заставить

трудиться, а не забить на все и отбывать номер в конце контракта. И я увидел это в Слуцком. Как и то, что все ребята были за него. Уже тогда я понимал, что он умеет управлять футболистами. Что, подчеркну, очень сложно без игроцкого прошлого».

Это было для Слуцкого третье чемпионство в жизни – после двух с «Олимпией» в ДФЛ. До «золота» чемпионата России с ЦСКА оставалось еще девять лет.

Белоус излагает красиво – чему я, зная его пару десятков лет, абсолютно не удивляюсь. Более того, с учетом его в хорошем смысле слова авантюризма и незашоренности мышления верю, что он не лукавит. А говорит он так: *«Всегда хочется отыскать нового художника, полотна которого через 10–20 лет станут в тысячи раз дороже».*

Юрий Викторович имеет в виду и футболистов, и тренеров. Белоус из тех людей, которые не боятся ставить на «зеро». И иногда им выпадает счастливый билет.

Еще одна чеканная формулировка от генерального менеджера «Москвы»:

«Я вспоминаю работу со Слуцким в ФК «Москва» как потрясающее, увлекательное, интересное творческое путешествие по волнам футбола».

• • • • •

Что же произошло летом 2005-го? Почему в «Москве» вдруг решили поменять Петракова на Слуцкого? Белоус говорит:

«Надо понимать, что у Слуцкого в его 34 года не было ни игроцкого опыта, ни единой минуты в качестве тренера клубов премьер-лиги, а «Москва» не являлась аутсайдером – и тут большая заслуга Валерия Петракова. Представляете, что такое для меня было назначить Слуцкого в 2005 году?!

Но я видел его. Мы были с ним в Южной Америке, отсматривали футболистов. Мы жили одной футбольной жизнью, в понедельник после игры дубля они с Сергеем Шустиковым приезжали к нам в клуб и мы подолгу обсуждали каждый матч, каждое решение. Это не был допрос, всем это было просто интересно.

Я ходил на все игры дубля – и дома, и на выезде. Видел, как он тренирует, приходил на занятия. Уже тогда мне нравился его непосредственный, незамшелый подход. Было понятно, что он много читает, занимается методиками. И по части чистоплотности, аффилированности с агентами, к нему никогда

не было никаких вопросов.

Понимал, что футбол для него – это 24 часа в сутки. Уже потом он напрямую участвовал в работе селекционной службы, которая доказала все и всем. Олег Яровинский сейчас в ЦСКА, Антон Евменов – был в ЦСКА, теперь в «Зените». Оба они выросли в «Москве». В отличие от других тренеров, Слуцкий не заканчивал свой день после тренировки и не укатывал куда-то, а приезжал в клуб, и вместе все смотрели. Таким и должен быть главный тренер!

Я от всех требовал писать аналитические записки – и селекционную службу, и административно-хозяйственную. Слуцкий делал это грамотно и качественно».

О сложных отношениях вспыльчивого Белоуса и колючего, независимого Петракова было известно давно. Ни для кого не являлось секретом, что тренер работает, как принято говорить, до первой ошибки.

Вот только серьезных ошибок не наблюдалось. После первого круга по потерянным очкам «Москва» шла на третьем месте, пусть и показывая схематичный, не слишком зрелищный футбол. Но как еще, простите, играть, когда, кроме двух форвардов – Бракамонте и Кириченко, – в команде были собраны средние футболисты? Когда не было вообще ни одного хавбека-созидателя, о необходимости которого Петраков восклицал на каждой второй пресс-конференции?

Возможно, в какой-то момент Петраков, ярко выраженный тренер-диктатор, увлекся и перегнул с кнутом. К тому времени в премьер-лиге, кроме «Москвы», два дня на предматчевых сборах никто уже не проводил. Но это еще полбеды. Во второй половине круга тренер начал резко критиковать игроков на пресс-конференциях. Теплому отношению со стороны футболистов такие вещи никогда не способствуют – критика может быть самой лютой, но желательно оставлять ее в пределах раздевалки.

А дубль «Москвы», руководимый Слуцким, тем временем выигрывал. Мало того, что годом ранее он за круг работы с командой поднял резервистов с 10-го места на первое, так и в 2005-м дубль «горожан» шел вторым. Петраков же дублеров демонстративно игнорировал, заявив даже после домашнего поражения от «Сатурна» (своей команды, а не молодежной), что у «Москвы» нет достойного резерва, а потому основные игроки почувствовали себя незаменимыми.

А дублеры тут же поехали на кубковый матч в Махачкалу в гости к лидеру первого дивизиона «Динамо» и разделали его там под орех – 4:1. Тогда-то Белоус, для которого этот факт наряду с 0:1 основы от «Сатурна», видимо, стал последней каплей, и

сделал свой неожиданный финт. Произошло это за два дня до игры со «Спартаком», и все эти часы самой популярной реакцией футбольных людей на происшедшее были слова: «Так мог поступить только сумасшедший».

Но мы же знаем: кто не рискует, тот не пьет шампанское. Я знаком с Белоусом, феерическим человеком, много лет, и могу вас заверить: оба эти слова – про него. И риск, и шампанское.

«Внутренне я принял решение еще до матча в Махачкале, – говорит Белоус. – *Для меня было очевидно, что ситуация назрела, и с Валерием Юрьевичем мне становилось очень сложно. Были некие моменты в стиле его работы, которые вызывали неприятие. Появлялись какие-то непонятные агенты с непонятными требованиями…*

А после матча с Махачкалой я позвонил Прохорову и сказал, что надо ставить Молодого. Так мы за глаза называли Слуцкого. Михаил Дмитриевич его к тому моменту ни разу не видел. Это потом они пару раз встречались. В раздевалку же за шесть лет моей работы он так ни разу и не зашел. Все просто знали, что где-то есть олигарх, который финансирует команду.

У Михаила Дмитриевича была и, наверное, есть такая манера. Когда он не уверен, что сказать, то, чтобы не брать на себя ответственность (а вернее, чтобы не снимать ее с меня – и это, кстати, правильно), говорит: «А что ты меня спрашиваешь? Делай что хочешь. Ты – генеральный менеджер, руководитель клуба». – «Понял, но я же обязан тебя поставить в известность, чтобы ты не из газет об этом узнал». – «А, ну да».

После этого я вызвал Леонида Викторовича, спросил: «Ты готов?» – «К чему?» – «Стать главным тренером?» – «Готов». Я пригласил Петракова, сказал: «Наше сотрудничество закончено», – поблагодарил. И я ему действительно был благодарен за то, что после ужасного 2003 года, когда мы только в последнем туре сохранили прописку в премьер-лиге, он пришел и стабилизировал ситуацию.

Петраков был удивлен, сказал бы даже – шокирован. Потому что, как ему казалось, ничто этого не предвещало».

Как все происходило по версии самого Слуцкого? Он рассказывает:

«В каждом клубе есть своя система взаимоотношений. Где-то тренер дубля назначается руководством без согласования с тренером основного состава – так обстояли дела и в «Уралане» после Павлова, и в «Москве», и в ЦСКА. В Элисте я и вовсе работал до Шалимова, а в «Москве» Петраков не мог повлиять на назначение. Его просто поставили об этом в известность.

Прекрасно помню нашу первую встречу. «Как играть зону,

знаешь?» – «Знаю». – «Ну вот и играй!» И все. Там дубль вообще не имел отношения к основному составу. Нас не пускали на базу, мы тренировались на другом стадионе, отдельно летали на выезды. И произошло то же самое, что в «Уралане»: дубль дал очень высокий результат, став чемпионом страны. Это вызвало ревность – как и то, что генеральный менеджер Белоус поручил мне большой объект селекционной деятельности, направив на месяц в Бразилию. Лучше бы я находился этот месяц дома, в отпуске! Все равно ни один из тех игроков, кого я рекомендовал, не был приобретен.

Видимо, Петраков подумал, что меня слишком активно продвигают к селекции основного состава, и помножил это на удачные результаты дубля. Я же никогда, ни в одном разговоре, не противопоставлял дублирующий состав основному».

Что до той поездки в Южную Америку, то, по словам Белоуса, все игроки, которых разглядел Слуцкий, в итоге заиграли и стали звездами – Элсон, Виллиан, Фернандинью. Просто купить их «Москва» не смогла. А у Слуцкого в той поездке, по словам генерального менеджера, случился тепловой удар. Да такой, что молодой тренер загремел в больницу. В Сантосе на жаре заговорился с Олегом Яровинским о футболе…

«Я узнал – за голову схватился, – говорит Белоус. – *Тяжело было, еле оклемался. Пил только кокосовое молоко. Когда я понял, что выздоравливает, с моей стороны были только подколки. Но понервничать пришлось изрядно.*

Я часто говорил ему про лишний вес: «Лёня, ты публичный человек. Откажись от каких-то продуктов». Как-то приезжаю на сборы в Португалию, а он не знал, что я на месте. На завтраке идет с полным подносом всего, что нельзя. И вдруг меня увидел – поднос куда деть? «Да я мало». – «Вижу». Потом уже занялся серьезно…»

Впрочем, вернемся к назначению главным тренером «Москвы». Слуцкий продолжает:

«В случае с Петраковым, в отличие от вылетевшего Шалимова, соглашусь: веских спортивных оснований для увольнения тренера не было. Но, как показала дальнейшая история, то же самое в конце концов произошло в «Москве» и со мной. Произошло все очень красиво: Белоус пригласил меня в кафе «Весна» на Арбате, и в девять утра мы там пили шампанское. Но факт, что меня уволили. И это лишний раз подчеркивает, что я не имел никакого отношения к отставке Петракова. Просто генеральный менеджер «Москвы» был способен на поступки, которые внешне казались очень нелогичными.

Вообще интересную вещь заметил. Петраков был много лет на меня обижен, почему-то считая, что я как-то причастен к его

увольнению из «Москвы». А потом после меня туда пришел Блохин и тоже на меня обижался – потому что якобы был слишком длинный отпуск и команда стала растренированной. То есть я все время делал что-то не так.

Я потом всем говорил: «Как же так? Приходишь после кого-то – он на тебя обижен. Тебя увольняют, приходит кто-то после тебя – опять ты виноват во всем. Что ж такое творится?» Теперь думаю, что это было возможно опять же потому, что все считали: со мной так можно, я не отвечу, не нахамлю в ответ, не буду под человека какими-то способами копать.

Мне кажется, все зависит от среды, в которой ты пребываешь. Когда я хожу в театр или встречаю людей на выставках, я очень органично там общаюсь и себя чувствую. Но почему-то существует типаж, которому должен соответствовать футбольный тренер.

Это пошло с советских времен, когда тренеры в большинстве своем были очень жесткие и категоричные. Когда считалось, что футболист может побежать только через мат. Такой стереотип складывался на протяжении многих лет. И по сей день многие бьются, охраняют свою территорию, и, когда человек к ним максимально расположен, это принимается за слабость».

Типичный российский футбольный тренер Петраков после увольнения метал громы и молнии. Заявлял в интервью, что никогда больше руки Белоусу и Слуцкому не подаст. Какой-то период и вправду было так. Вскоре после тех событий было лицензирование Pro, тренеры столкнулись – и Петраков нарочито со Слуцким не поздоровался.

Когда вскоре после отставки «Спорт-Экспресс» поинтересовался у Петракова ее причинами, тренер ответил подробно:

«А мне их так и не объяснили. Перед матчем со «Спартаком» Юрий Викторович вызвал меня и сообщил, что принято решение о моем увольнении. Кем принято, не сказал. Почему – тоже. В прессе потом промелькнуло, что я, мол, недостаточно использовал игроков дубля. Но перед командой стояла конкретная задача – попасть в еврокубки, и я не видел тех, кому под силу решать ее успешнее, чем Тчуйсе, Годунку и Бракамонте. Какой смысл менять квалифицированных футболистов, которые дают результат?

Пришел Слуцкий. Что-то кардинальным образом изменилось? Если бы он пять-шесть человек поменял и команда принялась бы из матча в матч побеждать, – так ведь играют все те же! А руководству клуба, если оно действительно озабочено выращиванием смены, стоило бы обратить внимание на то, в каких кошмарных условиях работает школа подготовки. В ней

есть талантливые ребята, и тренеры у нее хорошие. На гаревое поле, одно для всех возрастов, страшно смотреть.

И в игре, по-моему, ничего не изменилось. Дай бог команде благополучия. Я переживаю за ребят. Но не за Слуцкого, потому что он добивается продвижения не своим трудом, а иными методами. У него такая же эпопея в «Уралане» была, где он сменил Шалимова. Я с Игорем разговаривал: оказалось, тот же сценарий. Много говорить об этом не хотелось бы. Замечу только, что Слуцкий как тренер дубля должен был работать под моим руководством.

У нас же получалось наоборот: основной состав в обязательном порядке направлял по 6–7 игроков в дубль, чтобы тот добивался результата, и Слуцкому доставались лавры. В моем же понимании резервная команда существует, чтобы давать шанс перспективным ребятам проявить себя (из того дубля «Москвы», в частности, вышел нынешний игрок обоймы ЦСКА Набабкин. – *Прим. И. Р.*). *ЦСКА в прошлом году в турнире дублеров отстал на одно очко от «Москвы». Так его второе место, добытое пацанами 1985 и 1986 годов рождения, весомее первого, которое обеспечили «старики», потому что руководство «Москвы» сделало из дубля своего рода культ.*

Мое мнение при подборе тренерского состава дубля не учитывалось никоим образом. Почему – не знаю. Меня просто ставили перед фактом. До Слуцкого прекрасно работал мой друг Николай Васильев, с которым у нас был полный контакт. Но его убрали непонятно за что, а назначили Слуцкого. На каком основании? Ответ один: кого хотел видеть в команде Белоус, тот и появлялся.

Будучи тренером дубля, Слуцкий прилагал массу усилий для создания государства в государстве. Казалось бы, объясни игрокам, что через дубль они должны готовиться к матчам в основном составе. Вместо этого я получал по возвращении из резервной команды обозленных игроков. Например, в прошлом сезоне перед игрой в Волгограде на команду обрушилась эпидемия гриппа. Кое-кого пришлось оставить дома. Более того, доктор сказал, что не удивится, если еще кто-нибудь сляжет.

Дубль тем временем отыграл, и Слуцкий своей властью разрешил футболистам лететь домой. Им уже и билеты на день игры основной команды были куплены. Вызываю Николаева, Мовсесьяна… Ризвич еще, кажется, был. Чувствую – что-то не то. Всем неловко. А у игроков, как выясняется, задача одна – хорошо за дубль выступать. Мне оставалось сказать: «Если нет желания играть за основной состав, летите, голуби, в Москву».

Почему Слуцкий, не поставив в известность главного тренера,

принял решение об отправке игроков домой? Слуцкий не вступал со мной в прямой конфликт, а крутил свои дела внутри коллектива. Это неправильно. В клубе должны работать единомышленники. Но, видимо, я не нравился Белоусу. Зато ему очень нравился Слуцкий.

Если бы можно было вернуться назад, я бы крепко подумал, стоит ли связываться с клубом, в котором царят такие порядки. Клуб учрежден московским правительством и спонсируется «Норильским никелем», но я ни с кем из их руководителей не знаком. Ни с Юрием Лужковым, ни с Михаилом Прохоровым мы никогда не общались. Все вопросы решались через Белоуса. Он и сообщил мне о решении совета директоров. По имеющимся у меня сведениям, решение тоже он принимал».

Время расставит все на свои места. «Другая лига», – машет рукой Ткаченко, когда я говорю ему о Петракове. И образно, и реально. Совсем другая.

Крепкий тренер-самодержец советского покроя, 58-летний ныне Валерий Юрьевич трудится сейчас в родном «Торпедо», которое в мае 2015-го из-за безденежья вылетело из премьер-лиги не в ФНЛ, а напрямую во второй дивизион. За 11 лет после отставки из «Москвы» Петраков работал в премьер-лиге три матча с «Ростовом», два с копейками сезона с «Томью» (8 и 11-е места, потом отставка) и с октября по май в «Торпедо» (вылет). В первом дивизионе – в «Алании» (отставка по ходу сезона), брянском «Динамо» (пятое место и последующее расформирование клуба) и «Химках». Ни в одной из этих команд он не провел больше сезона, с последней из них вылетев во второй дивизион. После чего больше года до возвращения в «Торпедо» в более чем дееспособном возрасте был безработным.

Это – голые факты. Чего за это время добился Слуцкий – все знают. Правильное ли решение летом 2005 года принял генеральный менеджер «Москвы» – судите сами.

«Конечно, Петраков был обижен, – говорит Белоус. *– Но с ним у меня остались абсолютно нормальные отношения. Уже в дальнейшем старался помочь с трудоустройством, потому что считаю его хорошим тренером, который и сегодня соответствует уровню премьер-лиги. Другое дело, что Петраков со Слуцким долго не общались: Валерий Юрьевич сильно переживал свою отставку и проявлял очень большой негатив в отношении Леонида Викторовича. Но как можно «подсидеть»? С таким же успехом он «подсидел» Шалимова в «Уралане» и Капелло в сборной? У него был вектор развития, совпадающий с нашим. И мы это видели. Вот и всё».*

И со Слуцким у Петракова давным-давно уже все

нормализовалось. Примирение началось в 2008 году в Москве на презентации книги Ильи Казакова, а завершилось в Эмиратах, где два специалиста, по удивительному совпадению, остановились в соседних отелях с общим пляжем. Друзьями, конечно, они никогда не станут – но отношения перешли в цивилизованное русло. И это говорит о том, что Петраков признал: на предмет участия Слуцкого в собственной отставке он заблуждался.

Казаков говорит:

«У меня очень хорошие отношения с Петраковым, но эту тему в разговорах никогда не обсуждали. Если человек сам с утра до вечера не говорит… Помню, когда Равиль Сабитов ушел из «Химок» при вице-президенте клуба Анатолии Бышовце, мы несколько раз пили чай вместе с ним и его тогдашней женой Олей. В один момент она не выдержала и в шутку сказала: «У меня ощущение, что мы все время дома втроем – я, Равиль и Анатолий Фёдорович».

С Петраковым у меня никогда не возникало ощущения, что Слуцкий таким вот образом присутствует в его жизни. Мне кажется, тема потихонечку отпала. Мне говорили, что они, конечно, не по-дружески, но совершенно нормально общаются.

А насчет тех обвинений… Заметьте: такие вещи почти не говорятся в адрес коллег, которые обладают большим авторитетом. А Слуцкий на тот момент был никто – без имени, без роду, без племени. Публично выплеснуть негатив в его адрес было не страшно, поскольку даже если он что-то ответит, его голос будет мало услышан. Что-то я не слышал ничего в адрес Юрия Сёмина, когда Сергей Ташуев вывел «Анжи» в премьер-лигу, был уволен – и он пришел на его место. Просто удельный вес Юрия Павловича в российском профессиональном футбольном мире таков, что не каждый рискнет что-то сказать. Слабого же обидеть легко».

Слуцкий это пережил. Он и не через такое в своей жизни проходил. Когда сжигают машину – это тебе не упреки через газету в «подсиживании».

«Наша тренерская среда специфична, чужаков не принимает, – рассуждает Слуцкий. – *Поэтому у меня были серьезные опасения, связанные с первым курсом лицензирования категории Pro. Было это спустя три месяца после того, как я возглавил «Москву». Учитывая, что у Петракова были прекрасные отношения с Валерием Газзаевым, Владимиром Шевчуком,* – *целая группа известных тренеров могла принять меня в штыки. А у нас была и процедура лицензирования в Москве, и поездка на стажировку в «Челси»…*

Спасли меня несколько вещей. Хорошие отношения с рядом тренеров, попавших в ту же группу, – *Балахниным, Южаниным.*

Уважение директора ВШТ Лексакова. Но главной причиной стало наличие некоторых тренеров, вызывавших у коллег более сильную антипатию, чем я. Сначала это был Властимил Петржела, который всегда держался обособленно, позволял себе резкие заявления в адрес кого угодно, и наши ведущие специалисты относились к чеху соответствующе.

Потом, когда Петржелу уволили из «Зенита» и, по идее, можно было переключить внимание на меня, эту нишу занял Анатолий Фёдорович Бышовец. А когда он покинул «Локомотив», вдруг выяснилось, что не такой я и новичок, три года уже в премьер-лиге работаю. Так и «проскочил». И со стороны той группы, которая вызывала у меня опасения, вражды не почувствовал. По крайней мере внешне все было корректно».

Так постепенно и приняла выходца из другой среды российская тренерская тусовка. Слуцкий был приятно удивлен, когда после отставки из «Москвы» ему со словами поддержки позвонил главный тренер «Динамо» Андрей Кобелев. А после того, как он с ЦСКА выиграл у «Севильи» и вышел в четвертьфинал Лиги чемпионов, звонки с поздравлениями раздались и от Бердыева, и от Гаджиева, и от Игнатьева с Гершковичем…

• • • • •

Интересны и мнения со стороны – чем руководствовался Белоус, назначая Слуцкого вместо Петракова? Врач-психофизиолог Виктор Неверов полагает:

«Белоус не ради Слуцкого и не против Петракова этот шаг предпринял. Он сам себя продвигал. Юрий Викторович – человек немного демонстративного плана, для него самым важным было показать собственную значимость. Так вышло, что в определенный момент это Слуцкому помогло».

Мысль Неверова развивает Людмила Слуцкая:

«Лёне сказал одну умную фразу Прохоров, который очень хорошо к нему относился. Она мне так понравилась! И считаю, что это правильно. Когда они разговаривали, сын сказал: «Спасибо Белоусу, он мне помог».

На что владелец «Москвы» ответил: «Леонид, не надо никому кланяться в ножки за то, что кто-то тебя куда-то там продвинул. Прежде всего человек делал это для себя. Значит, ты просто этому человеку был нужен – вот он тебя и продвинул. Всю жизнь чувствовать себя обязанным и кланяться кому-то – это неправильно!»

Я подумала – ведь и действительно верно. Хотя, например, в том же «Уралане» наверняка Павлов мог и без Леонида обойтись…»

…Осень 2015-го, Кишинев. Приехав на отборочную игру Euro-2016 Молдавия – Россия, я вместе с другом и коллегой Евгением Дзичковским встретился с Раду Ребежей, молдаванином, который в момент прихода Слуцкого в основу «Москвы» – и вплоть до ухода тренера из клуба – был капитаном «горожан». Они сохранили теплые отношения – и тем самым вечером встретились в отеле сборной России…

А меня интересовало, как эти отношения зарождались. Ребежа не ограничился парой фраз – настолько он расплывался в улыбке от одного упоминания фамилии Слуцкого. Но говорил серьезно.

«Назначение Слуцкого стало сюрпризом для очень многих, – рассказал Ребежа. – *Его не знали, спрашивали: кто это? Он работал во второй команде «Москвы», да, выиграл с ней чемпионат среди дублеров. Решение Юрия Белоуса доверить ему первую команду было большим риском. Но он с ним общался, видел перспективу и принял решение, которое стало для игроков большой неожиданностью. Ждали какого-то опытного тренера с именем. А получили большого и доброго молодого человека.*

С Петраковым у меня тоже были очень теплые отношения, поэтому сказать, что я сильно обрадовался новости о его отставке, не могу. Мы в него верили, и он этот коллектив создал. Несколько недель до увольнения внутри команды уже шли разговоры, что руководство недовольно Петраковым и не сегодня завтра его уберут. Слышали и о том, что есть молодой тренер, который, возможно, придет. Но сказать, что воспринимали все это всерьез, не могу.

Восприняли случившееся как решение руководства, в нюансы которого мы не лезли. Но многое зависело от того, как Слуцкий после назначения себя преподнесет. С учетом опыта большинства игроков сделать это было непросто. Но ему удалось в лучшем виде. Главной заслугой Леонида Викторовича стало то, что он сумел моментально расположить нас к себе, убедить в том, что мы сможем вместе сделать хорошее дело. В «Москве» был костяк взрослых игроков – Семак, Бракамонте, я. И одной встречи хватило для того, чтобы мы захотели ответить ему большой самоотдачей.

Тут надо отдать должное и Белоусу. Юрий Викторович вызвал нас с Бракамонте, Мелёшиным и Годунком – старожилов команды – к себе в офис и попросил нас поддержать человека. У нас был очень здоровый коллектив, и нам несложно было это выполнить.

Да, с Петраковым у нас многое было связано, но мы хотели честно делать свою работу. Никаких разговоров – мол, кто это такой, дайте нам тренера с именем – не было.

У меня было много тренеров, и со многими сохранились теплые отношения. Но с Леонидом Викторовичем – особенные. Почему? Во-первых, из-за небольшой разницы в возрасте. Во-вторых, он сам позже отмечал, что и я как капитан, и весь наш коллектив в «Москве» приложил руку к началу становления Слуцкого как тренера уровня премьер-лиги. Это была его первая взрослая команда, она и до него шумела, и на него легла огромная ответственность. Уверенно выиграли на стадионе имени Стрельцова его первый матч – со «Спартаком», и это было очень важно. У нас был крепкий коллектив и до него, но он еще больше его связал и сплотил.

Слуцкий представил новое для российских тренеров течение, не зацикливаясь на одном футболе. Знаю, у него мама педагог, сам он очень начитанный человек. КВН и в «Москве» был его любимым занятием, а «Камеди клаб» вообще к нам приезжал. Слуцкий уже тогда понимал то, до чего многие дошли гораздо позже, – что кругозор футболиста должен быть широк. Над ним и пошутить можно было – он и сам шутил, и игрокам это позволял.

Что касается увольнения Слуцкого, то ребята постарше, которые входили в тренерский совет, не поняли случившегося. Для нас не было важно, какие там отношения у руководства с тренером: если результат есть, почему не дать ему дальше работать? Деталей не помню, но недоумение, в чем смысл этого увольнения, было. Тем более что пришедший вместо Слуцкого Олег Блохин оказался весьма… своеобразным человеком и тренером. И результата с «Москвой» не дал. Но когда руководство что-то решает, игроки могут это только принять.

Когда уволили Капелло, для меня было однозначно: Слуцкий – как раз тот человек, который был сейчас, на короткой дистанции, нужен сборной России. Чтобы перевернуть эту неудачную серию. Жду не дождусь, когда увижу его. Это будет встреча двух близких людей, знакомых семьями, и я жду ее с нетерпением».

Ребежа, успевший за годы после футбола поработать вице-президентом Федерации футбола и советником премьер-министра по делам молодежи и спорта, ныне бизнесмен, не ошибется: Россия со Слуцким выйдет на чемпионат Европы. И что-то мне подсказывает, что Раду в июне поедет во Францию. С надеждой, что порадуется за уважаемого им тренера.

Белоус расскажет мне историю про Ребежу, которая ярко показывает, как Слуцкий радел за своих игроков:

«Как-то раз Лёня выпускает на замену за пять минут до конца

Ребежу, у которого заканчивался контракт. Преимущество в счете у нас было комфортное, счет удерживать нужды не имелось, логично было выпустить молодого. Выяснилось: якобы Ребеже не хватало нескольких матчей, чтобы получить бонус – то ли 50 тысяч долларов, то ли 100.

Я это понял и сказал Слуцкому, что не надо такими вещами заниматься. Хоть у нас и была жесточайшая финансовая дисциплина, Раду все-таки несколько лет был нашим капитаном. Сказал ему: «Давай сделаем дополнительное соглашение о том, что ты должен сыграть 70 % с учетом не только матчей чемпионата, но и Кубка. И тогда все сойдется». Сделали – и он на закате карьеры получил приличные деньги».

• • • • •

Матч со «Спартаком» 16 июля 2005 года «горожане» во главе с не спавшим несколько дней Слуцким выиграют, причем «в одну калитку» – 3:1. Дубль сделает Дмитрий Кириченко, еще один гол в ворота Войцеха Ковалевски забьет Эктор Бракамонте. Единственный мяч «Москва» пропустит в самом конце, когда интриги уже не было – и то из-за ошибки голкипера Жевнова.

«Это была одна из самых красивых игр в истории ФК «Москва», – говорит Белоус. – *И шикарный гол Бракамонте, который самого Видича на пятую точку посадил, и дубль Кириченко… Конечно, в клубе перед той игрой волнение было огромное. Мы поддерживали Леонида Викторовича как могли».*

На вопрос, как именно, Белоус ответил неожиданно.

«Во-первых, я пригласил перед игрой футболистов и сказал: «Поддержите Слуцкого». И потом, с тем же «Спартаком» были повышенные премиальные. В два раза, чтобы игроков дополнительно мотивировать».

И для команды, и для нового тренера, и для генерального менеджера этот результат станет колоссальным облегчением. А у Слуцкого окажется достаточно такта и благородства, чтобы на послематчевой пресс-конференции сказать в адрес крайне враждебно настроенного предшественника: *«Огромное спасибо Валерию Петракову, который оставил очень хорошее наследство».*

Матч тот был в субботу, а в понедельник за моей подписью в «Спорт-Экспрессе» выйдет материал, начинавшийся на первой полосе, под здоровенной «шапкой»: «Значит, у нас есть свои Моуринью?»

Не буду брать на себя лишнего: заголовок придумал не я, а наш главный редактор Владимир Кучмий. Прочитав текст, он

наткнулся в нем на цитату Белоуса, при представлении Слуцкого общественности назвавшего его ни много ни мало «нашим Моуринью». И, с учетом триумфального дебюта 34-летнего тренера, сомнений по «шапке» у него больше не было.

Начал свой репортаж я следующим абзацем: *«Впервые в сезоне-2005 «Спартак»* (красно-белые по итогам займут второе место. – *Прим. И. Р.*) *был не просто побежден, а растерзан. Впервые за 11 месяцев своего правления Александр Старков, не склонный к эмоциональным репликам, начал пресс-конференцию с фразы: «Мне стыдно за игру своей команды». Впервые в году красно-белые даже не могли, а должны были пропускать больше трех мячей и проигрывать с крупным счетом. 1:3 по такому футболу – большое для них везение».*

Трудно даже представить, что чувствовал Белоус после финального свистка, глядя на то, как Слуцкий выходит на поле, чтобы обнять каждого из своих футболистов и отсалютовать сектору с болельщиками «Москвы» – которые, кстати, приняли его сразу и потом поддерживали во всех ситуациях вплоть до отставки. Генменеджер сыграл ва-банк, и если бы что-то пошло не так, то не только и не столько Слуцкому – в первую очередь ему было бы не сносить головы. Но интуиция Белоуса в тот раз не подвела.

Не подвела она и меня. Приятно не ошибаться в первой оценке – а познакомились и впервые пообщались со Слуцким мы, собственно, как раз после того матча со «Спартаком». Давать какие-то широковещательные оценки в прессе после одного-единственного матча – большой риск. И, признаюсь, тот материал еще долго аукался мне после каждого поражения Слуцкого. Как внутри редакции, так и вне ее отчего-то находилось немало «доброжелателей», считавших его выскочкой и суливших скорое забвение. А писал я вот что.

«Слуцкого оказалось интересно слушать. Прекрасная речь, охотный и подробный разговор о тактике, современная терминология… А в итоге ощущение, что у нас появился еще один тренер, которому интересно думать о футболе и познавать футбол… Те, кто близко знаком со Слуцким, главным его качеством считают отсутствие догматизма. Многие наши тренеры убеждены, что знают о футболе все. В этом смысле, наверное, хорошо, что Слуцкий не играл на высоком уровне. Отсюда отсутствие снобизма и страсть к учебе. То, чего молодой тренер не прошел на практике как игрок, он хочет компенсировать знаниями. А то, что иные старшие коллеги, считающие эти знания лишними, пока не воспринимают его всерьез, является отличным стимулом к росту…

Слуцкий – не из «тусовки». Чтобы стать главным тренером клуба премьер-лиги, он прошел свой путь, не похожий ни на чей другой. И это уже интересно, как интересен любой свежий взгляд… Окажется ли прав в поиске от добра добра Белоус – покажет только время. Нужно понимать, что победа над «Спартаком» достигнута на багаже Петракова. Но вот что занятно: ни одного матча в сезоне с бывшим главным тренером «Москва» не провела так зрелищно, как с новым!..

Белоус в одном из интервью назвал Слуцкого ни много ни мало «наш Моуринью». Кое-что схожее в биографиях и вправду обнаруживается. Ранняя травма, вынужденное прекращение карьеры игрока – а затем учеба, учеба, учеба. У Слуцкого, правда, не было отца-футболиста, а также таких учителей, как Бобби Робсон и Луи ван Гал, но он и диссертацию защитил (тут меня дезинформировали: он окончил аспирантуру, а кандидатом наук стал лишь в 2008-м. – *Прим. И. Р.*), *и ВШТ с отличием окончил. И тренер по-прежнему хочет впитывать что-то новое каждый день…*

Выбрав тренера без опыта работы в премьер-лиге, да еще и перед серией матчей против лидеров, «сумасшедший» Белоус пошел по пути наибольшего сопротивления и поставил на кон собственную репутацию, сыграв ва-банк. Не забудем, что он не хозяин клуба, а наемный менеджер. И представим, что бы могли сказать и сделать хозяева, если бы после отставки Петракова серия матчей со «Спартаком», «Локомотивом» и на выезде с «Рубином» обернулась полным фиаско. Слуцкого, что называется, бросили в самую топку…

Но тем слаще будет для него успех, если это парадоксальное решение себя оправдает. Да и мы этому успеху поаплодируем. Вовсе не потому, что в чем-то провинился Петраков… Дело в другом: выбор молодого российского специалиста намного симпатичнее, чем приглашение в «Динамо» человека, у которого и в Бразилии-то весомых достижений не было. Для нашего футбола Слуцкие уж точно нужнее Вортманнов».

Иво Вортманна, к слову, не станет в «Динамо» уже после того сезона, и больше в России о нем никогда не услышат. Но приятно осознавать, что угадал я далеко не только в этом. Говорят, что нужно доверять первому впечатлению – и оно, мягко говоря, не подвело.

Точно помню, что, добывая после игры по крупицам информацию о Слуцком для этого материала, подробно общался с Бертой Пановой-Забелиной – координатором ДФЛ и его горячей поклонницей. Степень ее почти материнской любви к Слуцкому невозможно было описать. Как же жаль, что она, болевшая за

Лёню (иначе Берта Григорьевна его не называла) всей душой, всего полгода не дожила до первого чемпионства Слуцкого с ЦСКА в 2013 году…

В том сезоне «Москва» заняла пятое место и попала в еврокубки. Ставка Белоуса сыграла. Несколько побед получились весьма громкими – например, 2:1 над «Динамо». Дело в том, что в тот августовский день бело-голубые, команда с великой историей, вышла на поле без единого россиянина в стартовом составе. Именно тот случай подтолкнет президента РФС Виталия Мутко ввести лимит на легионеров. А то, что «горожане» в том матче динамовцев обыграли, оказалось ему очень даже на руку.

Обыгран был и «Зенит» – 2:0. На следующий день мэр столицы Юрий Лужков (с которым Белоус еженедельно играл в футбол), в 2004 году давший «добро» бывшему «Торпедо – Металлургу» на использование имени города в названии клуба, начал заседание городского правительства с поздравлений футболистам-землякам. И на матчи команды колоритный градоначальник с того времени заглядывал если не всегда, то весьма часто.

А разницу между Слуцким и всеми остальными российскими тренерами в 2006 году подчеркнет еще один факт: он один из всех главных тренеров РФПЛ поедет на чемпионат мира-2006 в Германию. Остальные будут с головой погружены в болотца своих клубов.

• • • • •

Белоус вкусно рассказывает о том, какими нетривиальными способами на первых порах выстраивал репутацию Слуцкому:

«В 2005 году я был на переговорах по какому-то игроку в Мадриде, и агент Жорже Мендеш вдруг говорит: «А давай я тебя познакомлю с Моуринью!» А тот тогда гремел, вот-вот чемпионом с «Челси» после 50-летнего перерыва должен был стать. Понимал, конечно, что это интересно, но думал – что, автограф я у него буду брать?

И тут я вспомнил, что в ноябре Роман Абрамович сделает поездку для всех наших главных тренеров, чтобы познакомить их с Моуринью. И подумал, что сегодня Леонид Викторович, которого я только назначил, – белая ворона. И для его самооценки это будет очень важно. Моуринью ведь был его кумиром. Тоже без футбольного прошлого, но прошел весь путь и работает в «Челси» у Абрамовича. «Хорошо, – говорю Мендешу. – Но я полечу с главным тренером».

Позвонил в клуб, говорю: «Отправляйте через три дня Слуцкого в Лондон». Конечно, для него это было нечто. Он только-только стал главным тренером, а с моей легкой руки, когда мы обыграли «Спартак», зазвучала фраза: «Вот вам наш Моуринью!» Придумал, кстати, на ходу – и приклеилось!

Прилетели, нас с ним познакомили, минут 40 мы посидели, попили кофе. Леонид Викторович задавал вопросы, тот отвечал. Потом сфотографировались, он подарил футболки. У него – Моуринью, № 1. А потом наступает ноябрь, и тренеры возвращаются со стажировки в «Челси». Для меня это было очень важно. Владимир Шевчук рассказывает: «Ну что это такое? Приезжаем в Лондон, нас построили, вышел Моуринью в каком-то халате и тапочках. Увидел Лёню и кинулся ему на шею: «Лео!» Шевчук говорит: «Ну что за х…ня? Ехали в Лондон, чтобы нас построили, а Моуринью кинулся на Лёню Слуцкого?!» Конечно, я был очень доволен.

Но на него, конечно, не после этого посмотрели другими глазами. А после того, как с ним пообщались. Со Слуцким очень интересно говорить о футболе. Если убрать чванство тех тренеров или бывших футболистов, которые толком о профессии и не знают и по отношению к Слуцкому их грызет зависть, то сегодня о Леониде очень уважительно говорят практически все. Включая мэтров».

Слуцкий говорит:

«Прозвище «Наш Моуринью» с первого дня воспринимал с иронией. Оно меня не радовало и не злило. Просто Юрий Викторович генерировал нестандартные идеи с невероятной частотой. По этим идеям он был номером один, тут не может быть никаких вопросов».

Между тем в домашнем кабинете Леонида Викторовича фотография с Моуринью занимает самое видное место. Хотя есть у него снимки и с Карло Анчелотти, и с Алексом Фергюсоном, и со многими другими большими тренерами. Может, все-таки подсознание?..

…Весна 2010 года. Мы сидим дома у Слуцкого – еще не в «Алых парусах», а в съемной квартире тренера на юго-западе Москвы. Людмила Николаевна подливает нам чаю, а Леонид Викторович цитирует Моуринью. Оказывается, он помнит едва ли не каждое слово из того, что в свое время говорил ему португалец.

«Он хоть и мало общается, но метафоры у него – очень меткие. Когда речь заходит о зависимости методических приемов тренера от состава, который есть в его распоряжении, Жозе приводит такой пример: «Феррари» – прекрасная машина. Но если

тебе надо ехать по бездорожью, от «Феррари» никакого толку не будет. В этом случае тебе нужен внедорожник. И если тренер обладает запасом знаний на уровне «Феррари», он, получив команду, должен быстро оценить ее возможности и в случае необходимости включить режим внедорожника.

На первой встрече Белоус, с которым мы ездили в «Челси» вместе, рассказал португальцу, что дал мне прозвище «русский Моуринью». Жозе спрашивает меня: «А почему?» Я ответил: «Скорее всего, это связано с тем, что вы – самый известный тренер в мире, кто профессионально не играл в футбол. Я тоже не играл на высоком уровне, и отсюда такая аналогия».

Моуринью был очень удивлен и сказал, что за границей на это вообще не обращают внимание. И привел еще одну метафору. «Никому же не приходит в голову, что у хорошего дантиста должны быть все зубы гнилые, он обязан сначала все их вылечить – и только после этого его назовут замечательным стоматологом!»

Это две разные профессии, и успех в одной от успеха в другой вообще не зависит. То, что ты, допустим, Зико или Блохин, дает тебе в глазах игроков только первоначальный небольшой бонус. А потом уже все зависит от твоей тренерской работы».

Если же возвращаться к поездкам Слуцкого на стажировки в бытность главным тренером «Москвы», то на него неизгладимое впечатление произвело общение с главным тренером «Ромы» Лучано Спаллетти. Он рассказывал мне:

«Сразу расположила его манера поведения. Никакой дистанции: Спаллетти тут же начал обсуждать со мной тренерские нюансы, детали тактики. Причем очень эмоционально, с бытовыми ругательствами – то есть сразу установил такой стиль общения, как будто мы добрые приятели. Мы как раз смотрели запись матча «Ромы» с «Миланом» в Кубке Италии – и тут же началось обсуждение, Лучано начал рассказывать о своих тактических заготовках. Говорил он и о взаимоотношениях в коллективе, о том, как выстраивать контакт со звездами, чтобы все было сбалансированно, без перегибов в ту или иную сторону».

Спаллетти рассказывал Слуцкому о многом. О том, например, что капитан и легенда Рима Франческо Тотти мог запросто уйти с тренировки, если та ему не нравилась. И тренеру приходилось отчасти идти на компромисс – строить занятия так, чтобы они были по душе лучшему футболисту клуба. При этом на Тотти воздействовать было можно, а на Антонио Кассано – нет. Поняв это, Спаллетти жестко поставил вопрос перед руководством: Кассано должен быть продан. И боссы встали на сторону тренера.

А еще Слуцкий был поражен демократичной манерой

общения синьора Лучано, не просто здоровавшегося по ходу их прогулки с каждым работником базы, но и спрашивавшим, как у кого дела в семье.

Пройдет пара лет, Спаллетти примет предложение «Зенита» и приедет работать в Россию. На первых порах всех очарует и будет именно таким, как предстал в рассказе Слуцкого. Но через пару чемпионских лет забуреет, испортится в нашей действительности – и покинет команду после жесточайшего конфликта с игроками, после того как испугается сказать футболистам в лицо то, что заявит в их адрес на пресс-конференции.

Потом будет получать еще два года зарплату от «Зенита», нигде не работая, – а когда «газопровод евро» из Санкт-Петербурга иссякнет, вернется в «Рому». И тут же, в те самые дни, когда я пишу эти строки, вдрызг разругается с Тотти по прозвищу Император, который требовал к себе особого отношения. То, что в их отношениях работало с десяток лет назад, теперь – не срослось.

Говорит все это о том, что люди меняются, и порой не в лучшую сторону. Все, что происходило со Спаллетти в последние годы, дает понять, что с бритоголовым итальянцем эти перемены произошли. Для Слуцкого, умеющего извлекать уроки и из своих, и из чужих ошибок, это должно стать хорошим снадобьем. От бронзовения.

Примерно в те же годы, что с Моуринью и Спаллетти, Слуцкий познакомится с израильтянином Авраамом Грантом. Ткаченко, который их свел, уже упоминал о впечатлении, которое молодой российский тренер произвел на умнейшего коллегу, не только дошедшего с «Челси» до серии пенальти в финале Лиги чемпионов, но и читающего лекции в лучших университетах мира.

Спустя годы близко познакомлюсь с Грантом и я. И во время очередной встречи в Москве, в июне 2010 года, прямо накануне вылета на чемпионат мира в Южную Африку, Авраам расскажет, что накануне беседовал со Слуцким три часа. И воскликнет:

«О, он будет одним из величайших представителей тренерской профессии в истории России! Ни секунды не сомневаюсь! У Слуцкого очень современное мышление. Он знает об игре очень много, но постоянно хочет узнавать еще больше. Понимает, что футбол не стоит на месте: ситуация меняется день ото дня. Мне нравится дискутировать с ним о футболе, спрашивать – знаю, что получу интересные и нетривиальные ответы.

Мы знакомы уже не первый день, и меня совершенно не удивило, что Леонид вышел с ЦСКА в четвертьфинал Лиги чемпионов. Он

знает, как извлечь из команды все лучшее. И уверен, что всякий раз буду видеть его команду в развитии. Одно из важнейших качеств для любого тренера – то, что он не должен ни на секунду подумать о себе: я, мол, настолько хорош, что мне больше нечему учиться. Уверен, Леонид так не подумает».

Заметим: Грант сказал все это в 2010 году, когда у Слуцкого еще не было ни одного трофея на взрослом уровне. Но, несмотря на то что израильтянин не говорит по-русски, а у нашего тренера пусть в бытовом плане и сносный, но довольно лимитированный английский, Грант разглядел сермягу. И пока еще не ясно, до какой степени, но оказался прав.

• • • • •

Между тем в «Москве» у Слуцкого была самая низкая зарплата среди главных тренеров клубов премьер-лиги – 15 тысяч долларов. И на протяжении всех трех лет его работы там она не менялась.

Ткаченко, в целом позитивно отзываясь о генеральном менеджере «горожан», комментирует, слегка усмехаясь: «Юра Белоус – не самый щедрый парень».

Сам же Белоус говорит:

«У Слуцкого зарплата была меньше, чем у Петракова – почти в два раза. Но вопрос экономии не был тут принципиальным для Прохорова. Просто, когда ты ставишь парня без опыта работы, нельзя рисковать высокой зарплатой.

Леонид всегда очень корректно относился к финансовым вопросам, никогда их не поднимал. У него была самая низкая зарплата в премьер-лиге. Когда я сказал об этом Прохорову, он парировал: «Пусть скажет спасибо, что мы его поставили и что он тут работает у всех на виду».

Несколько раз я выходил на Михаила Дмитриевича с предложением поднять – сам же не мог этого сделать, у меня был утвержденный бюджет с указанной зарплатой. Когда же после этого пришел Блохин, за его имя заплатили в десять раз больше».

Между тем у Слуцкого к этому времени уже была полноценная семья с маленьким ребенком. Он смог ее перевезти из Волгограда в Москву только после того, как возглавил основу – с резким повышением заработка. В дубле-то были вообще слезы.

В интервью моим коллегам Юрию Голышаку и Александру Кружкову Слуцкий рассказал, как познакомился с женой. А по ходу дела поведал еще пару занятных историй:

«Ирина – из Азова. Окончила философский факультет, но по

специальности не работала ни дня. Познакомились в Ростове. Я к Роме Адамову туда часто приезжал на машине, когда тренировал в Элисте.

Приятного в этих поездках вообще-то было мало – особенно когда по Калмыкии едешь. Темень, фонарей нет, а из калмыцких деревень то трактор без опознавательных знаков вырулит, то корова на дороге попадется. Но обошлось. Я вот вспоминаю, как с «Олимпией» ехали в Германию на автобусе, с нами был друг президента клуба. Купил там машину, погнал в Волгоград. Катил за нашим автобусом, и время от времени просил кого-то составить ему компанию. Чтоб не скучно было.

Едва я пересел к нему и притормозили где-то в польских лесах, оттуда вышли местные ребята. С ножами. Потребовали денег. Я даже не успел испугаться. Они так комично говорили по-русски, да и выглядели на фоне наших бандитов непрезентабельно. Но друг президента спорить не стал, отсчитал деньги. В 1990-е это было нормой. Все, кто гонял автомобили через Польшу, платили дань.

Из Калмыкии в Ростов – слава богу, нет. Так вот, однажды еду, смотрю – девушка симпатичная голосует на дороге. Остановился. Азов – пригород Ростова, мне было по пути. Обменялись телефонами. Ну и закрутилось.

Свадьбы фактически не было. Я уезжал на сбор, накануне зашли в загс, быстренько расписались. Утром уже трясся в поезде. С тренерами пошли отметить в вагон-ресторан. Они хохотали: «Вот это свадьба – невесты нет, сидим в вагоне…»

Людмила Николаевна рассказала мне о том, как восприняла появление в доме невестки:

«Нормально отнеслась. Потому что уже шли разговоры об этом, Лёне было 32 года. И сама я понимала, что – надо. Заранее подготовила себя к такому повороту событий. Помню нашу первую встречу, Лёня с Ириной пришли к нам домой в Волгограде. А через год Димка родился.

Свадьбы действительно почти не было – Лёня был очень занят в «Москве». И потом, он очень не любит какие-то пышные вещи, касающиеся его самого. Вот Адамову или Колодину, другим «олимпийцам» он может устроить все что угодно. Но не себе.

Ирина – абсолютно непубличный человек, и Лёне очень подошла. Она не требует постоянного внимания. Другая могла: «Ах, вот я вышла замуж, а мне не с кем в кино сходить!» Такого нет. Она сразу приняла весь его образ и стиль жизни, который совершенно не изменился. С ее стороны не было никаких требований.

На Лёню никак нельзя воздействовать. И из нас троих – Димы, Ирины и меня – никто и не пытается. Думаю, что это бесполезно –

да и нужды нет. Он никогда не считает наши деньги, не спрашивает, кто, что и за сколько купил. Может, поэтому мы с Димкой и разбаловались, позволяем себе много лишнего – чего, может, и не надо бы.

Вот сегодня купили второй монитор. Только в прошлом году купили монитор, который был самый крутой, – а вот сейчас, оказывается, самый крутой уже этот. Лёня никогда нас ни в чем не ограничивал.

А что Ирина за человек… Она – Рыба и я – Рыба. Тем самым хочу сказать, что мы по гороскопу одинаковые. И Димка тоже. Он родился 14 марта, я – 19-го, она – 20-го. Для меня важны чистота, порядок, еда. Чтобы все было убрано, разложено по полочкам. Чтобы ты пульт отсюда взял и сюда же его положил. И Ирина или сама по жизни такая же, или ухватила это в один момент. Вроде бы мелочи, но в каждодневной жизни они очень важны. И в них разногласий нет.

Сам-то Лёня чистоту, наверное, любит, но не видит ее и не поддерживает. Когда он приходит домой, мы втроем потом из разных углов квартиры приносим его вещи. Она из одной комнаты несет куртку, я из другой – штаны, Димка из третьей – носки…

Димка в этом плане такой же, как папа. Вот тут, наверное, уже воспитание. Мы не учили Лёню этому в детстве, потому что было кому убирать. Была бабушка, которая с удовольствием это делала. Сегодня у Димки есть я, которая тоже с удовольствием это делает.

А Лёня уже привык. Когда Димка маленький был, помню, бежит: «Бабушка, папа опять носки вон там бросил! Будете с мамой его ругать?» И при этом сам делает то же самое…

Он родился, когда Лёня еще в дубле «Москвы» работал. Приехал дня через два. И до выписки Ирины был у нее, и на самой выписке. В первый момент очень растрогался и немножко растерялся. Звонил всем друзьям, знакомым, спрашивал: «Что мне делать?» Одна подружка сказала: «Что делать? Пойди напейся». Но это – не для Лёни.

А в его жизни ничего не изменилось. До того, как Димке стукнул год, по-моему, он особо и не понимал, что сын растет. Только когда внук уже начал что-то лепетать, ходить, тогда его папа и проникся. А когда лежал в люльке – не было такого…»

Действительно, степень погруженности Леонида Викторовича в творчество такова, что Ткаченко формулирует это образно: «Слуцкий женат на футболе». Ирина, как мы видим из слов свекрови, – не в претензии, все понимает.

• • • • •

Понимает и Дима. Он говорит мне:

«Папа очень любит работать. Обожает! Он на отдыхе чувствует себя не так комфортно, как когда работает. Я так не буду. Потому что не очень люблю школу, всегда ленюсь туда идти. Поэтому он был отличником, а я – хорошист. Он из-за работы не очень много времени может мне уделять. Только когда мы с ним ездим отдыхать. Уроки? Нет, не помогает. Когда у него время есть со мной уроки делать?»

На вопрос, бывает ли такое, что ему папы не хватает и хочется с ним поболтать, Дима кивает: *«Да, бывает. Но я просто не запоминаю такие моменты».*

Слуцкий и сам признается, что ему не хватает времени на общение с ребенком:

«Когда сезон в разгаре, я живу как будто в другом мире по сравнению с обычными, нормальными людьми. У меня опять произошел огромный отсев знакомых, потому что мне звонят, а я могу погрузиться в определенное состояние и жить в нем неделями. У меня в голове ЦСКА, сборная, игроки, проблемы, тактика… И я не могу отвлечься на какой-то звонок или даже на короткое общение. Дома все это прекрасно знают. Ко мне даже не возникает вопросов. Прихожу в себя в отпуске. И пытаюсь максимально вкладываться в сына. И в целом в семью».

Пользуясь занятостью отца, из бабушки десятилетний ребенок веревки вьет. Одну чудесную мизансцену мне посчастливилось увидеть самому. Когда наша беседа с мамой тренера была в разгаре, его отпрыск подошел к Людмиле Николаевне и искательно на нее посмотрел:

– Ба, а можно я сегодня на тренировку не пойду? Пожалуйста, я хочу поиграть. Ну пожалуйста!

– Дима, – указала ему бывшая заведующая детским садом на мой диктофон. – А микрофон записывает, кстати. И папа это услышит!

– Ну ба, ну у меня же новый монитор, новый компьютер! Ну пожалуйста!

– А что ты скажешь Илье (тренеру. – *Прим. И. Р.*)?

– А он даже не знает, что я приду, он знает, что я болею. Можно?

Подходит к бабушке, целует. И как ей не дать слабину?

«Ну что, Игорь, мне вам после этого сказать? – вздыхает Людмила Николаевна. – *Вот вы мне задавали вопрос, по-разному ли я отношусь к Диме и Лёне. Вы все видели. Лёне я бы не разрешила. Сказала бы: «Ты пойдешь на тренировку». А тут не могу. Представляете, если бы Лёня это услышал? Тут досталось бы и мне, и Диме…»*

А пацан тем временем убежал в свою комнату – и вновь погрузился в компьютерный мир.

С первой московской квартирой, кстати, у Слуцких связана отдельная душераздирающая история, которую поведала мне Людмила Николаевна. И это при том, что тренер признавался в интервью: *«Я купил ее с огромным трудом. Пришлось занимать деньги у знакомых. Слава богу, есть воспитанники, у которых солидные заработки. У них и одалживался».*

«Представьте, как нам «повезло», – рассказала мама Слуцкого. – *Мы купили свою первую в Москве квартиру на улице Сайкина, недалеко от стадиона «Торпедо». Потом уже выяснилось, что в каждом доме выделяются муниципальные квартиры – неимущим людям. И надо же такому случиться, чтобы такая квартира оказалась для нас соседней! Более того, та «однушка» досталась сумасшедшей семье. Реально сумасшедшей.*

Днем они спали. А ночью начинали выяснять отношения. Бить, резать друг друга, орать: «Спасите, помогите!» Вот как сдали дом – кирпичные стены и больше ничего, так у них все и было. Даже полов – картон какой-то бросали. У них не было ни воды, ни газа. Электричество заменяла керосиновая лампа. Дочь в сумасшедшем доме лежала, но туда, мне кажется, маму надо было класть. Сын два раза себя ножом резал.

А мы, когда Леонид уезжал, оставались одни. Две женщины и ребенок. Сейчас, думаем, дверь откроем, а там кто-нибудь мертвый лежит. Или на нас с ножом бросятся. За хлебом боялись выйти.

Помню, Лёня был в поездке, и последняя ночь была ужасная. Соседи там орали как оглашенные, мы с Иринкой, женой Леонида, проснулись: «Боже, что делать?» Наконец я Лёне позвонила: «Очень страшно нам с Димкой». Он тут же: «Ищите квартиру». Через какое-то время их оттуда все-таки выселили, поскольку очень уж большими стали долги по оплате коммунальных расходов. Но нас это уже не интересовало.

Вот мы и съехали. Вы такое когда-нибудь слышали, чтобы люди добровольно уходили из собственного жилья на съемное? А с нами такое было. И лишь через какое-то время, уже в ЦСКА, нашли нынешнюю, где мы с вами разговариваем».

• • • • •

Освоившись в «Москве», Слуцкий настоял на приглашении Романа Адамова, в тот момент игравшего за «Терек» и стабильно забивавшего. С учетом того, что в 2007 году воспитанник «Олимпии» разделит со спартаковцем Романом Павлюченко титул

лучшего снайпера чемпионата России, сомнений в верности этой покупки не будет ни у кого.

Кроме… периодически самого Адамова. Он в своем эмоциональном стиле рассказывает мне:

«Наверное, Викторович хотел потащить меня как своего воспитанника. Но то, что дальше стало происходить… Я не был ни в «Москве», ни потом в «Крыльях» его воспитанником, поверьте мне! Два года возмущался, и это возмущение было постоянным. Ему со мной было тяжело.

Конечно, на самом деле я во многом шучу, и пик карьеры у меня пришелся как раз на работу в «Москве». И сейчас, по прошествии времени, абсолютно адекватно воспринимаю то, что он тогда делал. И сам бы на его месте, наверное, поступал так же. Но тогда мне это казалось несправедливым.

Был даже такой момент. Серега Семак ко мне подходит: «Ром, я в футбол играю достаточно давно. Не раз видел, когда тренеры приглашали своих воспитанников и их тянули. Но никогда не видел, чтобы тренер позвал своего воспитанника и, наоборот, «гасил» его»! Но раз пик карьеры пришелся на «Москву», то его методы работали. Он же это не просто так делал, а какие-то цели преследовал. И реально вытащил из меня максимум того, что я мог».

О том, каким образом и с помощью какой революции Слуцкого это произошло, вы узнаете ниже.

Отношения Слуцкого с футболистами в «Москве» за пределами поля остались такими же, как в «Олимпии» и «Уралане» – тем более что в ту пору еще многие шли по клубам вслед за своим тренером.

«В «Уралане» на банкетах я полностью готовил вечера, – вспоминал Слуцкий. *– С подарками, со стихами. В «Олимпии» устраивал театрализованное представление на Новый год. Если у футболиста плохое настроение, могу ему прислать эпиграмму – Кузьмину, например. Эти эпиграммы рождаются за секунду. На свадьбах футболстов читал стихи. На свадьбе Петра Быстрова были кричалки: «Это Петя наш Быстров, у него запас финтов, он играет просто класс, левая нога – атас…»*

Но в раздевалке он становился другим человеком. Так же, собственно, продолжается и сейчас. При этом к каждому игроку относился по-своему – в зависимости от его характера. Например, аргентинец Пабло Баррьентос играл у Слуцкого так, как больше нигде и никогда. Другие тренеры не могли его терпеть, но Леониду Викторовичу для этого хватало гибкости:

«Своими футбольными плюсами Баррьентос перевешивает любые недостатки. И ты готов выслушивать от него бог знает

что. Уговаривать два часа сделать укол, потому что он боится. Терпеть, когда после замены он всегда с обидой уходит с поля. Потом извиняется. Но в следующий раз все повторяется. Он – наш рекордсмен по штрафам. То гетры перепутает, то время начала тренировки…

Но нельзя всех стричь под одну гребенку. Таланты надо беречь, с ними работать гораздо интереснее. Несмотря на то что они, как правило, сумасшедшие. Мне плевать на человеческие качества футболиста, если это классный игрок. Будь Баррьентос другим, он, возможно, не показывал бы такой игры. Он сказал мне: «Тренер, надо быть сумасшедшим, чтобы взять четверых аргентинцев». А я ему с улыбкой ответил: «Надо быть сумасшедшим, чтобы взять одного тебя».

Психофизиолог Виктор Неверов, с которым мы впервые разговаривали уже после ухода тренера из «Москвы», дал мне психологический мини-портрет Баррьентоса – и работы Слуцкого с ним. По-моему, это очень интересно – и в миниатюре выражает стилистику работы нынешнего главного тренера сборной России:

«Баррьентосу по социальному развитию лет 14–15. Это подросток с ярко выраженными протестными реакциями, очень обидчивый и ранимый, нуждавшийся в поддержке. С ним нужно обращаться как с ребенком. А у Слуцкого великолепный опыт работы в детско-юношеском футболе, поэтому он с аргентинцем очень быстро нашел общий язык. Леонид Викторович вообще умеет превращать слабые стороны людей в сильные. Вроде бы Баррьентоса отличали инфантилизм, неумение себя контролировать, срывы. Сплошные минусы. Слуцкий же превращал их в плюсы: импульсивность, например, в сверхактивность, позволявшую игроку 90 минут крутиться как волчок по всему полю.

Блохин же, видимо, относился к нему как к взрослому футболисту с соответствующей системой требований. И Баррьентос сломался. Слуцкого отличает то, что он подбирает под себя людей, четко представляя их возможности. Очень системный человек. А пришел другой тренер с другими подходами, и команда, системно выстроенная именно под Слуцкого, отражавшая его творческую индивидуальность, рухнула как карточный домик».

Лишь к одному футболисту Слуцкий, по его словам, так и не смог подобрать ключи, – полузащитнику сборной Польши Горавски, которого в итоге отправил в дубль. Объяснял он это так:

«Он в команду постоянно нес негатив. Такой человек, что во всем видит почему-то не плюсы, а минусы. Рассказывает,

например, о своей девушке. Но говорит не о том, как ее любит и какая она хорошая, а, наоборот, подчеркивает какие-то недостатки. И так во всем. Любая мелочь – да хотя бы «пробка» на дороге – была способна вывести его из себя. Реагировал неадекватно. Приезжал на тренировку и мог начать выбивать мячи за пределы поля, громко материться.

Последней каплей стал матч в Нальчике. До этого всю неделю Горавски не тренировался в общей группе и изначально не готовился к выходу за основной состав. Я сказал ему, что он должен сыграть за дубль. Горавски обиделся. Заявил вдруг, что у него болит нога, и купил обратный билет в Москву».

И все равно мне кажется, что если бы Горавски был очень нужен Слуцкому как футболист – тренер бы нашел на него управу. Но склочный характер совпал с не такой уж большой необходимостью в этом игроке. Это же не Баррьентос…

Лестью Слуцкого не взять. Один из его любимых игроков, патлатый аргентинец-гитарист Эктор Бракамонте, говорил в интервью: *«Слуцкий – лучший тренер мира, он должен возглавлять сборную России».* Тренер хмыкал: *«Желание регулярно попадать в стартовый состав может сподвигнуть Эктора и не на такие слова».*

Но ведь уже тогда независимый на тот момент от Слуцкого большой мастер, Андрей Тихонов, назвал его самым перспективным тренером страны и добавил: *«В Слуцком подкупает поведение. Воспитание, ум, умение красиво и правильно выражать свои мысли. Многим российским тренерам на него надо равняться».*

Уже совсем скоро Слуцкий и Тихонов пересекутся в «Крыльях Советов». И, уезжая спустя год в Казахстан, откуда получил заманчивое предложение, великий спартаковец признается, что по атмосфере он провел в Самаре лучший сезон в жизни.

• • • • •

Один из уроков, которые Слуцкий накрепко усвоил для себя в «Москве», – никогда не советоваться с футболистами о составе и тактике. Как рассказал мне Дмитрий Фёдоров, с некоторых пор у него нет так называемого «тренерского совета» из числа самых опытных игроков, который есть у очень многих специалистов, причем даже из категории диктаторов.

У «горожан», по словам их капитана Раду Ребежи, такой совет был, и позже Белоус упрекал Слуцкого в излишнем потакании интересам ветеранов. В том же ЦСКА тренер повода к таким

обвинениям не даст.

Но в «Москве» атмосфера сложилась особая. Слуцкий говорит:

«Одним из наших основных разногласий с Юрием Викторовичем было его требование создавать в коллективе конфликты и взрывные ситуации. Он все время обвинял меня, что у нас в команде «тишь да гладь». Но никто не может делать что-то специально. И если я по натуре человек, который не хочет так поступать – то для меня это неприемлемо. Стрессов в нашей профессии и так более чем достаточно, чтобы их еще и искусственно создавать».

Белоус, правда, трактует эти дискуссии несколько иначе:

«Слуцкий – в хорошем смысле слова комфортный человек, и обстановка в команде у него всегда была очень спокойная. Я смеялся: «Лёня, почему у тебя всегда тишь да гладь? Сними бутсу и дай кому-нибудь по голове, тому же Адамову?» – «А если он мне?» Мы смеялись. Тренер должен быть разным. Тот же Фергюсон в один день мог снять бутсу и заехать ею Бекхэму, а в другой – повести всю команду в бар и пить с ними до утра. Это я и пытался довести до Леонида Викторовича».

Адамов высказался об обстановке в той «Москве» так:

«Всегда говорил и буду говорить, что это лучший коллектив в человеческом плане, в котором я играл за всю свою карьеру. Это реально была команда-семья. Все друг к другу настолько по-доброму относились, что не описать. Все дружили и общались. С теми же конкурентами по атаке Эктором Бракамонте и Димой Кириченко у меня были прекрасные отношения. И конкуренция за пределы поля вообще не выходила.

Собирались все вместе постоянно и по самым разным поводам. В том, что у нас был такой коллектив, – огромная заслуга Викторыча. Мы и от футбола получали удовольствие, и от каждого совместного дня. В 2007-м нам совсем немножко не хватило до медалей, но там были объективные причины. Не хочу будоражить, скажу лишь одно: самое главное, что мы чемпионат прошли очень честно. Слишком честно.

У Слуцкого есть очень хорошее для тренера качество – он старается играть на сильных качествах своих футболистов. Он не будет переучивать человека, который не умеет чего-то делать. Он возьмет его хорошие стороны и будет давить на то, чтобы он максимально использовал их. Есть категория тренеров, которые говорят: «У тебя левая нога слабая, иди ее тренируй». Да сколько ни тренируй – уже не натренируешь! Не дано! А вот сделать так, чтобы партнеры максимально играли ему под правую – так поступил бы Викторыч.

Слуцкий заставил признать себя абсолютно всех, в том числе и таких опытных ребят, как Семак. Почему? Во-первых, Викторыч – фанат. Во-вторых, у него очень серьезный аналитический ум, и тактическими вещами он показывал свою грамотность. Разбор соперников, подготовка своей команды – у него это всегда было на уровне. А Серега Семак – вообще спокойный парень с огромным характером. Большой футболист, большой человек. И совершенно не конфликтный.

Как у любого неопытного футболиста и тренера, наверное, у Викторыча тогда были ошибки. Но, может, это мы так думали, а на самом деле ошибок не было. В любом случае была суператмосфера и классная команда. И роль Слуцкого в том была очень большой. Мне вот даже было бы интересно узнать: подбирая возможных новичков, узнавал ли он о них в человеческом плане? А то у нас тогда подобрались ребята примерно одного возраста – 25–30 лет, и мы все сдружились».

Ошибки, конечно, были – как без них? И сам тренер о них сейчас совершенно спокойно говорит. В свое время в «Москве» нашумела история, как набедокурил защитник Дмитрий Годунок, а Слуцкий пошел на поводу у команды.

«Футболист из советского прошлого, – объяснял много позже в интервью «Спорт-Экспрессу» сам Слуцкий. – *Мы знали про эту слабость, иногда позволяли ему дополнительный выходной. Человек много лет отыграл в первой лиге. Причем в Томске! А там – длинные перелеты, разлив неизбежен. Ему было трудно перестроиться. Он режимил, когда приезжала жена с ребенком или мама. Я сразу успокаивался. Но семья жила в Тольятти.*

А однажды произошел поучительный для меня эпизод. Обычно нарушал режим он после игры. В 2006-м сбой случился за два дня до матча с «Рубином». Парень наказан, вне состава. И потянулись ходоки. Сначала доктора: «Мы его прокапаем, восстановим. Не впервой же». Я заколебался. Затем Ребежа с Семаком пришли: «Викторыч, он справится, отыграет».

И я дрогнул. Мы сгорели дома – 0:5! Не скажу, что проиграли из-за Годунка – но счет-то на табло. Через месяц перед матчем с «Сатурном» Годунок опять сорвался. Тут уж я не дал слабину, поставил юного Луканченкова. Он совершил кучу ошибок, лупил мяч по аутам, из-за него возникали моменты. Но то штанга, то мимо, то вратарь выручит. В итоге «Москва» победила – 2:1. Вывод: если человек что-то делает не так, пусть выходит тот, кто уступает ему в классе, но здоров и готов играть. Это и называется – тренерский опыт».

О тех 0:5 Белоус рассказывает некоторые подробности:

«Годунок, как я потом узнал, был не один. После предыдущей

игры мы всей командой пошли в Московский гольф-клуб на Мосфильмовской. Ребята выпили, я не против. Шесть дней до игры – пожалуйста. Я в контракты вообще вписывал, что если больше чем за 72 часа до игры – то никаких вопросов. Пара наших ребят не остановилась. Но они же покрыли его! Лёня молодец, ничего мне не сказал. Уже только года через два, когда мы оба уже не работали в «Москве», в ресторане рассказал эту историю».

Насколько помню, в начале того разгромного матча у «Москвы» были моменты. И как-то раз, общаясь со Слуцким на совершенно другую тему, я услышал от него фразу, которую запомнил надолго.

Все мы любим рассуждать о футболе в сослагательном наклонении – «а что было бы, если».

И я предположил, что Гус Хиддинк, кабы не проиграл ЦСКА Слуцкого серию пенальти в финале Кубка в 2013-м, спустя несколько месяцев спокойно продолжал бы работать в Махачкале, а Сулейман Керимов не распустил бы суперзвездную команду. Потому что у нее уже был бы трофей, и период терпения у миллиардера продлился бы как минимум на сезон.

Слуцкий парировал:

«Скажу вам больше. Работая тренером уже 20 лет, отлично знаю одну вещь. Выиграл ты 5:0 или проиграл 0:5, в каждой, абсолютно каждой игре бывает один эпизод, который сложился бы иначе – и исход матча мог бы быть иным! Даже после 5:0! Футбол – настолько непредсказуемая штука, что все может зависеть от одного момента. В какую сторону он повернется, таким и будет результат твоего труда на протяжении долгого времени.

Возьмите моего доброго знакомого Авраама Гранта. Один точный удар Джона Терри в послематчевой серии пенальти – и имя тренера как победителя Лиги чемпионов 2008 года было бы золотыми буквами вписано в историю мирового футбола. Но Терри поскользнулся на скользком от дождя поле «Лужников», «Челси» проиграл – и Гранта уволили. Любой из тренеров вам свой пример на эту тему приведет».

Но тут вот ведь что интересно – если бы не было и в футболе вообще, и в тренерской профессии в частности этого фантастического саспенса, чувства тревожного и непредсказуемого ожидания, то он потерял бы всю свою притягательность. Даже для тех же тренеров, которые теряют от этой рулетки судьбы миллионы нервных клеток, а подчас и работу.

А главный вывод из истории с Годунком, который сделал Слуцкий, – что нельзя слушать игроков, когда они просят тренера о чем-то заведомо неправильном. Да и вообще общаться с ними

нужно, и много, но на абстрактно-бытовые темы, а не на сугубо футбольные. В 2010 году он рассказывал мне:

«В «Москве» у меня был очень интересный случай. В 2004-м мы с дублем стали чемпионами, к 2005-му подходили явными фаворитами. И вдруг в первом туре проигрываем «Спартаку» – 0:3 – при том, что ничего этого не предвещало. Решил провести собрание, начал его словами, что хотел бы от ребят услышать, что, на их взгляд, явилось причиной поражения. Встает футболист Витя Земченков и начинает говорить о том, что мы проиграли, потому что в состав не поставили самого техничного игрока.

Спрашиваю, кто же это такой. И он называет футболиста, который совсем не играл. У него был сумасшедший дриблинг поперек поля – и больше ничего. В его понимании это был самый техничный игрок. Тогда я сказал: «Садись. Дискуссия закрыта. Пошли на тренировку». Я просто понял, что они не готовы к такого рода анализу, он проходит для них на совсем детском, дилетантском уровне. Поэтому там я все делал жестко, категорично, они тренировались и выполняли план на игру без лишних вопросов».

Позже, работая с футболистами гораздо более высокой квалификации, Слуцкий будет общаться с ними на всевозможные темы, кроме одной. Состава. Сейчас он объясняет мне это так:

«Я уже давно понял, что футболист – это самый необъективный человек в мире. Спроси у Акинфеева или Игнашевича, так они по восемь защитников поставят в состав. А Думбия выпустит пятерых форвардов. Нельзя опираться на мнение людей, которые очень субъективны и несут в этом еще и какие-то персональные цели. Это все равно, что с работником обсуждать сумму его премии».

Неверов считает, что такой подход абсолютно не случаен. За интеллигентными манерами Слуцкого кроется очень жесткое нутро. По мнению психофизиолога, внутренне более жесткое, чем даже у Фабио Капелло:

«Судя по тому, что я знаю про Капелло от игроков, – думаю, это так. Например, итальянец требовал, чтобы в столовую все приходили в одно и то же время, в одинаковой одежде ходили и т. д. О чем это говорит? Человек пытается ввести дисциплину через внешнюю атрибутику. Это косвенный признак того, что человек не уверен в правильности своего воздействия на игроков. Почему, например, вводится строевая подготовка или единообразие формы в армии? Чтобы выбить дух сопротивления. Так же и здесь. Капелло не был уверен, что способен убедить людей и заставить себя уважать без внешних атрибутов.

Формализация отношений с подчиненными – один из методов управления персоналом вне зависимости от профессии. «Я приказал – делайте!» В основе этого – неуверенность руководителя в правильности своих действий, которую он сколько угодно может маскировать под строгость. Такие люди не терпят никакой критики и другого мнения, кроме своего.

Слуцкий в этом плане совершенно иной. Он коммуникабелен, допускает любые мнения и от игроков, и от персонала команды. Всех выслушивает, даже внешне соглашается. Но поступает так, как считает нужным. И когда человек имеет возможность критиковать руководителя, это как раз говорит ему о силе первого лица. Слуцкий не давит их внешней атрибутикой – футболисты находятся исключительно под давлением его авторитета. Который – вместе с личностью – не меняется в зависимости от должности.

Зазнайство – это признак достаточно невысокого интеллекта. А с ним у Слуцкого все в порядке. Человек воспринимает окружающий мир и себя в нем в соответствии со своими интеллектом и воспитанием, с самоиронией и юмором, которые тоже являются признаками интеллекта».

Признак интеллекта – и использование в своей работе не распространенных у нас «фишек». В «Москве» таковой стали мотивационные ролики.

«У нас в клубе варился бульон из талантливых, креативных, образованных людей, – говорит Белоус. – *Они эти ролики и делали. И вообще все время что-то придумывали, и Слуцкий во всем участвовал.*

Как-то прихожу, сотрудники клуба говорят: «Болельщиков у нас мало. Давайте сделаем акцию: «Приведи маму на футбол!» Я за голову схватился: «Какую маму? Вы что, смеетесь?» Они рассказали о своей задумке, я ответил: «В идею эту не верю, но пробуйте. И вскоре я глазам своим не поверил, когда на игре сидели пятьсот красивейших мам лет 27–30 с детьми в возрасте семи, восьми, десяти лет. Женщины с сыновьями шли на футбол, их пропускали бесплатно. Это была фантастика.

И вот весь клуб у нас жил так. Команда выходила на поле под песню «Стена» группы «Пинк Флойд». Мы во всем пытались сломать стереотипы. И личность Слуцкого в эту концепцию вписалась абсолютно».

Точная ремарка. Белоус прав: «Москва» и Слуцкий, нешаблонный клуб и нешаблонный тренер, подошли друг другу идеально.

Если же возвращаться к мотивационным роликам, Адамов говорит: *«Один раз ролик мне очень понравился. После какой-то из*

важных побед фрагменты того матча наложили на фильм «Гладиатор» с Расселом Кроу. Классно было сделано! Молодцы и Викторыч, который это придумал, и ребята из клуба, которые осуществили. Вы знаете, как человек устроен, – каждый футболист сидел и ждал в этом ролике себя. Словно на фотографии команды, где каждый первым делом себя ищет…»

Из последующего рассказа Слуцкого легко обнаружить конкретную дату матча, после которого родился тот ролик, – 29 октября 2006 года.

…Читаю только что вышедшую в России биографию Пепа Гвардиолы. И натыкаюсь на фрагмент, посвященный майскому финалу Лиги чемпионов 2009 года, где «Барселона» великого каталонского тренера встречалась с «Манчестер Юнайтед». За несколько минут до выхода на поле Гвардиола в раздевалке неожиданно включил видео.

«*Свет в раздевалке погас, большой экран в центре комнаты загорелся, а звуки музыкальной темы из картины «Гладиатор» заполнили окружающее пространство,* – пишет автор биографии Гильем Балаге. – *Друг Гвардиолы Санти сделал воодушевляющий семиминутный ролик, включавший в себя кадры из голливудского блокбастера «Гладиатор» вперемежку с видео обо всех игроках «Барселоны», и все это – под соусом героического саундтрека к фильму… Когда фильм закончился, в раздевалке воцарилась тишина. Некоторые пустили слезу. Подсознательно, на автомате, парни положили руки на плечи друг друга. Это был по-настоящему особенный момент*».

Тот финал «Барса» выиграла.

Не имел возможности сравнить ролики, но очевидно: идея одна и та же. И если в 90 % случаев в России какие-либо находки заимствуют из-за рубежа, то тут скромные «горожане» во главе со Слуцким додумались до такого почти на три года раньше, чем сама «Барселона»! То, что телевизионщик – друг Пепа элементарно слямзил у «Москвы» подсмотренный им где-то ролик, боюсь даже предположить…

Слуцкий рассказывал в редакции «Спорт-Экспресса»:

«Существуют в нашей команде так называемые motivation movie. Сами создаем клипы, либо пытаясь сосредоточить игроков, либо расслабить. Выбираются смешные отрывки из наших матчей. Нарезка кадров накладывается на музыку, получается пятиминутный клип. После игры с «Зенитом», когда Петя Быстров со штрафного забил на четвертой добавленной минуте (матч закончился со счетом 1:1. – *Прим. И. Р.*), *мы сделали клип на мотив фильма «Гладиатор». Одиннадцать парней против двадцати тысяч на стадионе «Петровский». Кусочек игры – следом фрагмент*

фильма…

Я забрасываю идею, но у нас работают настолько творческие люди, что здорово воплощают. Принцип motivation movie подсмотрел в «Манчестер Сити», но у них попроще клипы делаются. А смотрим накануне игры, сразу после теоретического занятия».

Но в том-то и заключается гибкость настоящего современного тренера, чтобы не повторять в каждой его команде одно и то же. В «Москве» и «Крыльях» мотивационные ролики на игроков воздействовали. Попробовал их в клубе другого уровня, ЦСКА, – и увидел: ноль эмоций. После чего моментально эту практику прекратил.

Это и называется – интеллект. По мнению Белоуса, он и стал главной причиной успехов Слуцкого:

«Что такое интеллект? Умение решить задачу в кратчайшие сроки. Для этого необходим инструментарий: знания, память, навыки, опыт. Плюс к интеллекту – интуиция, которая работает на базе подсознания, умения выбрать правильное решение.

Это не означает, что он не ошибался. Любой тренер ошибается. Вот, помню, в 2006 году мне бесплатно предлагали взять Рому Широкова на смешную зарплату. Но Лёня сказал: «Я не знаю, что мне с ним делать». А теперь сборную без него не представляет и в ЦСКА зовет. Или Гекдениза Караденица не захотел брать. Ошибка? Думаю, да. Но нужно уважать право тренера на ошибки.

За счет знаний и опыта к Слуцкому пришли успехи. В ЦСКА же тоже не все просто было. Там, как рассказывают, на первых порах приходил Игнашевич, приносил Гинеру мое интервью «10 причин, по которым я уволил Слуцкого». Показывал: смотрите, тут все написано! Но стальной характер Леннорыча помог ему все это преодолеть. И радует, что Леониду Викторовичу еще есть куда расти.

Что же до жесткости… Вот была ситуация. Едет команда на автобусе на базу в Мячково. Уже выехали от Автозаводской площади – «пробка». Семак говорит: «Зачем нам ехать на базу и стоять больше часа в «пробке»? Поехали потренируемся на стадионе. Слуцкий говорит: «Да». Развернулись и поехали.

О чем это говорит? О том, что он мягкий? Или о том, что мыслит правильно и логично? Какого хрена ехать по два часа в «пробках» туда-обратно, чтобы потренироваться, а потом обратно приехать? Просто сейчас у него стало намного больше авторитета, за последние пять лет он выиграл в российском футболе все, что можно. И такие его решения больше не обсуждаются под подобным соусом. А тогда – обсуждались».

• • • • •

Достижения футбольной – и не только – науки Слуцкий всегда старался использовать по максимуму. Еще со времен «Москвы», как я уже рассказывал, с тренером сотрудничает врач-психофизиолог Виктор Неверов. И у «горожан», и у «Крыльев Советов» при помощи специальной аппаратуры он проводил исследования, позволявшие Слуцкому индивидуально подходить к работе с каждым футболистом и знать его психологические особенности.

Вначале Неверова, кандидата медицинских наук с 23-летним опытом работы в спецслужбах, направил в «Москву» ее тогдашний владелец Михаил Прохоров – причем для того, чтобы проверить… самого Слуцкого. А затем тренер заинтересовался его методикой и начал сотрудничать со специалистом на последующих местах работы.

И это во многом была революция. Ведь десятилетиями на вопрос журналистов: «Не хотите ли пригласить в команду психолога?» – наши тренеры давали один шаблонный ответ: «Лучший психолог – главный тренер». Слуцкий не побоялся пойти против стереотипа. И объяснил мне это так:

«Психология – такая же наука, как физиология или биохимия, и ее надо знать. У нас психолог рассматривается как человек, который налаживает контакт и процесс общения в команде. На самом деле все намного глубже, и изучение подсознания человека – очень серьезный процесс.

Мы, тренеры, можем о чем-то догадываться – но только профессионал знает, как с подсознанием все обстоит на деле. Он проводит определенные тесты, которые гарантированно подобные вещи устанавливают. Подсознание человека обязательно проявляется в условиях стресса. А футбол – громадный стресс. По словам психологов, в каждом матче игрок переживает тот же уровень стресса, как шахтер во время трехдневного завала шахты. А значит, мы должны изучить подсознание игроков, насколько это возможно».

Но если учесть обстоятельства прихода Неверова в «Москву», то 10 лет, которые он со Слуцким с тех пор сотрудничает, – факт невероятный. Мы встретились с психофизиологом у него дома в Москве, и он рассказал, как это все происходило в 2006 году.

«Тогда у «Москвы» неважно шли дела, а я у Михаила Прохорова проверял кадры. В частности, всех его топ-менеджеров, которые работали в Норильске и частично в Москве. Прохоров расценивал

Слуцкого как одного из топ-менеджеров и сказал мне: «Посмотри с точки зрения психологии – стоит ли вообще делать на него ставку?» И дал мне время с августа, когда мы начали, до конца сезона. Согласитесь, лучше ездить в Мячково, чем в Норильск. И я взялся за дело.

Помню, Леонид Викторович приехал ко мне домой. Мы собрали с ним анамнез (совокупность сведений, получаемых при медицинском обследовании путем расспроса самого обследуемого. – *Прим. И. Р.*), *поговорили о его родителях, детстве, вообще всей жизни. Он не закрывался, с пониманием отнесся к моей задаче, прошел все психологические тесты. Пока шла его личная диагностика, встречались раза три-четыре по полтора-два часа. Заключение получилось очень положительным: его можно рассматривать именно как топ-менеджера. Подчеркиваю – не просто тренера, а чего-то более масштабного.*

Но, когда его портрет был составлен, нужно же было делать что-то еще! Сказал ему: «Давайте я посмотрю всю команду и сделаю для вас рекомендации по психологии каждого отдельного игрока». В проекте этого не предусматривалось, это была сугубо моя инициатива, о чем Слуцкий, признаюсь, не знал. Он думал, что моя изначальная задача – посмотреть еще и всех игроков. Не знал и генеральный менеджер Юрий Белоус.

На самом деле Прохорова интересовал только Слуцкий. Но я, что называется, увлекся – к тому же, если уж быть совсем честным, мне не хотелось вновь переключаться на металлургов и возвращаться к изматывающим перелетам на Север. Кроме того, прежде я у совладельца «Норникеля» занимался и вопросами кадровой безопасности, проверял людей на детекторе лжи. Ну и заодно по собственной инициативе в течение пяти месяцев просмотрел весь персонал «Москвы». Начиная, кстати, с самого Белоуса.

В итоге написал заключение для Прохорова. Уличил, например, повара, что он продукты ворует. Игроки стали жаловаться, что мучаются желудками. Выяснилось, что повар закупает продукты оптом на дешевом Лыткаринском рынке, причем часто просроченные, гнилые, – а в документах прописывает, будто в самых дорогих супермаркетах. Ко всему прочему, готовит не просто выпившим, а зачастую пьяным, извините, в лоскуты. Его уволили».

Вороватый повар – это, конечно, все очень колоритно, но меня больше интересовал Слуцкий. Неверов продолжил:

«Уже тогда было ясно, что потенциал у Слуцкого огромный, и он далеко пойдет – учитывая еще и возраст. Он тогда еще диссертацию писал. Причем сомневался в ее необходимости. Я же

убеждал его, что нужна – и даже не для статуса кандидата педагогических наук, а для саморазвития, для чуть-чуть другого взгляда на мир. Слуцкий работал над ней серьезно. И, глядя на это, я тоже многое понял.

Показательно и то, что он всегда привлекал в свой штаб людей, которые, в отличие от него, многого добились как футболисты. В тот момент это был Сергей Шустиков. Привлекая таких людей, он не боится на их фоне выглядеть непрофессионально. Если бы у него была высокая степень тревоги, то он, наоборот, привлекал бы людей малопрофессиональных, чтобы на их фоне выглядеть супергероем. А здесь этого нет, потому что он не боится конкуренции.

Мне очень нравится, что главная цель, которую он ставит перед врачами, – долголетие футболиста, а не готовность к очередному матчу. В условиях России это особенно актуально, поскольку у нас в среднем игрок заканчивает карьеру на 5–6 лет раньше, чем в Европе. Леонид Викторович, пообщавшись с людьми в «Интере», рассказал: у них нормально уходить из футбола в 38–40 лет. А у нас, не открою вам секрета, – в 30–32. Тихонов или Горшков – редчайшие исключения. Слуцкий ставит задачу создать условия, при которых футболист мог бы играть максимально долго.

Нередко доводится слышать: «Да он никогда не играл, что может понимать?» Но это говорят люди, которые вытеснены с профессионального поля и никогда со Слуцким не работали. А вот те, кто с ним сотрудничал, говорят совершенно обратное – что это суперпрофессионал».

Немалая часть того, о чем говорил мне Неверов, вышла в интервью «Спорт-Экспрессу». Тем же утром мне позвонил Белоус, возмущенный словами психофизиолога. Я рассказал, что работаю над книгой о Слуцком, и спустя несколько дней мы встретились на подмосковной даче бывшего генменеджера «Москвы» – той самой, где они с тренером, а также еще многими общими друзьями распивали вино, которое Моуринью подарил Слуцкому. Впрочем, об этом ниже…

О личности и словах Неверова, как выразились бы в Одессе, Белоус имел сказать следующее:

«Идея пригласить психолога принадлежала Михаилу Прохорову, который работал с ним в Норильске. С учетом того, что я, как и он, по образованию медик, мы достаточно много говорили с ним о тестировании спортсменов, в том числе и психологическом. И, конечно, приход Неверова я поддержал. Основной задачей, обозначенной Прохоровым, было тестировать Слуцкого – способен ли он когда-нибудь что-то выиграть или это

потеря времени, и надо брать человека с опытом, заслугами и харизмой.

Виктор Николаевич работал почти полгода. Слуцкий – человек молодой и, наверное, понимая, для чего все это делается, был очень встревожен. Что меня рассмешило в словах Неверова – все было с точностью до наоборот по сравнению с тем, что он говорит. Нет, я все понимаю: теперь у него работодатель – Леонид Викторович. Поэтому он сейчас такое поет, а не рассказывает, что было на самом деле и почему уже в 2006 году Прохоров хотел его увольнять.

Именно по результатам тестирования Прохорову был предоставлен большой отчет, на основании которого владелец «Москвы» хотел уволить Слуцкого и уговаривал меня сделать это уже в 2006 году. Я видел результирующую часть отчета. Прочитав ее, Михаил Дмитриевич и сказал: «Мы будем его увольнять». Прохоров дословно говорил: «У Слуцкого нет яиц, а я хочу, чтобы тренер был с яйцами».

Нужно ли было тестировать? Безусловно, нужно. Потому что любые методы объективизации состояний человека, в том числе и психологических, дают какую-то базу для решения того или иного вопроса. И я задумался – была ли ошибка со стороны психолога?

Думаю, нет. Ведь поменять свой архетип довольно сложно, более того, практически невозможно. Что у него было – то и осталось. Порой и неуверенность, и излишнее волнение. Просто он преуспел за счет других качеств.

У нас всегда была традиция. Я приезжал за полчаса до начала матча, шел в пустую раздевалку, брал окончательный состав команды, смотрел, задавал какие-то вопросы администратору, который был в раздевалке, и одному из помощников Слуцкого Полукарову. Потом шел на поле, где команда разминалась. Подходил под козырек тренерской скамейки, где мы с Леонидом Викторовичем всегда все обсуждали, порой смеялись.

Я говорил Слуцкому: «Когда я вас вижу таким спокойным, то уверен, что команда выиграет. Но когда вижу, что глаза слезятся, а руки заламываются, сам начинаю быть неспокойным, потому что все это передается футболистам».

• • • • •

Я поинтересовался у Неверова, чем Слуцкий-2006 отличается от Слуцкого-2016. Врач полистал свои старые записи и в какой-то мере подтвердил – естественно, в намного более мягкой форме –

характеристики Белоуса, с которым заочно все время полемизирует:

«Принципиальных различий нет, базовые черты те же. Просто уверенности стало больше. А она приходит, когда есть подтверждения правильности того, что человек делает. То есть титулы. В 2006 году ответственность, с которой Слуцкий сталкивался по работе, на него давила. Ему было достаточно трудно с ней справиться. А сейчас, когда появились извне подтверждения его успешности, это давление спало. Раньше он пытался кому-то понравиться – тому же Белоусу, Прохорову.

Теперь же, думаю, он не стремится понравиться ни Мутко, ни Гинеру. Он делает то, что считает нужным. В этом самая главная разница. Появилось чувство правоты и ушел страх ответственности. Также раньше он воспринимал неудачи очень болезненно, как сугубо личную вину. Сейчас больше стал осознавать, что не все зависит от него. У него не бывает ощущения беспомощности благодаря сильным психологическим защитам. Делай что должно – и будь что будет».

После жесточайшей оценки Белоусом деятельности Неверова и полной ревизии результатов его тестирования я не мог не поинтересоваться у бывшего генменеджера «Москвы», почему Слуцкий по собственной инициативе пригласил тогда психофизиолога в «Крылья Советов», а теперь и в сборную России.

«Не уверен, что Слуцкий о той результирующей части отчета Прохорову знает, – ответил Белоус. *– Лично я ему об этом не говорил. И не стал бы говорить вам, если бы не это интервью Неверова. Просто смеялся бы долго, коль не было столь противно. Я ведь и позвонил ему после этого. Спросил, как у него совести хватило все это сказать. Ничего внятного в ответ не услышал».*

Не готов в данном случае занимать ту или иную позицию, поскольку своими глазами вердикта Неверова, который лег на стол Прохорову, не видел. А потому считаю правильным просто изложить версии обеих сторон, а право делать выводы отдаю читателю.

Еще в 2009-м я поинтересовался у Слуцкого конкретными примерами помощи Неверова. И услышал потрясающую историю:

«Он дал мне характеристику на Адамова, согласно которой я должен был полностью прекратить индивидуальное общение с ним. Объяснил это тем, что у Адамова – огромный энергетический запас, но во время бесед, в которых Роман всегда эмоционален, он этот запас расплескивает и на игры выходит выхолощенным.

А голое мастерство у него не настолько высоко, чтобы играть только на нем. Пусть это будут отрицательные эмоции, в том числе и недовольство тренером, – *но они будут в нем*

аккумулироваться и переноситься на игру. Кстати, из-за пробелов в технике и координации Адамов на тренировках ничего особенно не показывал. Но в играх за счет особого эмоционального склада, умения под стрессом выжимать из себя все лучшее, оказывался в гораздо большем порядке, чем те, кто был намного более техничен.

Учитывая, что Адамов – крестный моего ребенка и вхож в дом, это было труднейшее решение. Рома мог прийти к нам домой, общаться на кухне с моей женой, а я уходил в другую комнату. У него была ужасная обида, но тот сезон-2007 стал для Адамова лучшим в карьере. Он выиграл гонку снайперов чемпионата России и попал в сборную».

Неверов уточнил: *«Речь шла только о том, чтобы не общаться с Романом накануне игр. В остальные дни – сколько угодно».* Разумеется, нельзя было не спросить подробности всей этой истории у самого Адамова.

«Было дело, и психолога помню. Но я же не знал, что он Викторычу посоветовал со мной не разговаривать! Он не только за день до игры – он вообще со мной перестал общаться. Я же говорю – у меня была масса претензий, я был очень недоволен его поведением в «Москве»! Но повторяю – сейчас, по прошествии времени, говорю: он все делал правильно. Есть факты, которые неоспоримы. В «Москве» я стал лучшим бомбардиром чемпионата, попал в сборную, поехал на чемпионат Европы.

Не сказать, что он вообще со мной не разговаривал – но индивидуальных бесед не стало. А я же видел, что с другими он разговаривает! И не понимал, что происходит. Рабочие разговоры были, где-то он мог пошутить, но такого близкого общения, как раньше, не было. Меня это беспокоило, но, поскольку результат был, я к активным действиям не переходил (улыбается).

Согласен с тем, что играл я всегда лучше, чем тренировался. На тренировках у меня всегда все плохо было. Знаете, есть категория футболистов, которые ездят по просмотрам. Так я всегда говорю: «Если бы я ездил по просмотрам, меня ни в одну самую захудалую команду не взяли бы. И удача моя в жизни, а может, заслуга, что никогда на эти просмотры не ездил.

А что до приходов домой к Викторычу… Нет, я мог прийти на день рождения Димки или Людмилы Николаевны. И он там абсолютно нормально общался, но уходил от любых футбольных тем. Вообще. Такого, чтобы при моем появлении он встал и демонстративно ушел, не было. Да и в любом случае, играя в ФК «Москва», где главный тренер – Слуцкий, я каждый день к нему в гости не ходил. Это было два или три раза максимум. А то, если бы ходил, сами понимаете, что бы обо мне в коллективе подумали.

Что же касается психолога, то разговор с ним помню. Я

закрылся и абсолютно никакой информации ему не дал. По крайней мере я не ощущал его помощи. Но информацию для Викторыча, как он рассказал мне спустя годы, Неверов дал достаточно объективную. Она помогла и мне, и Слуцкому, и всем вокруг.

А почему закрылся? Да не люблю я это. Первый раз человека вижу – почему я ему должен душу распахивать? Да и в команде вообще появление психолога восприняли не то чтобы настороженно, но скептически. Многие вещи, которые делает Викторыч, не делали другие. При этом под каким прессом он работал в «Москве»! Каждый день – тянет, не тянет? Ведь и Неверова того же прислали в клуб, чтобы он это и выяснил.

То, что сейчас он помогает Слуцкому уже и в сборной, – нормально. Сравните наш футбол лет 10–15 назад, когда и полей-то у нас еще не было, с нынешним. За это время он все равно шагнул вперед. И уровень сознательности футболистов вырос. Мы другие. А поколение старше нас рассказывает: «Мы были лучше». С чего? С того, что лет 20 назад «сплочение коллектива» – это обязательно всей команде надо было набухаться?

Да и восемь-девять лет назад наша ментальность не позволяла профессионально подойти к тому, что психолог – это то, что нужно для тебя же. А сейчас футболисты понимают, что это действительно необходимо и ничего смешного, позорного в этом нет. Поэтому и приняли Неверова в сборной нормально».

• • • • •

Перейдя в ЦСКА, Слуцкий продолжил сотрудничать с Неверовым – правда, уже на индивидуальной основе. А потом пригласил его и в сборную, едва придя туда перед ключевым отборочным матчем со Швецией. Точнее, Неверов позвонил ему сам и предложил свои услуги. Тренер подумал и ответил: «Да». И поставил врачу задачу дать характеристику только по тем игрокам, с которыми Слуцкому прежде работать не доводилось. Конкретно – дать рекомендации по краткосрочной перспективе работы с ними на два ближайших месяца – те, когда решалась судьба выхода российской сборной на Euro-2016.

«Слуцкий хотел понять – как человека можно максимально использовать в эти два месяца, – объясняет Неверов. – *Он любит играть на сильных сторонах – и нужно было у каждого с точки зрения психологии определить эти сильные стороны».*

Артем Дзюба, нашедший с новым главным тренером общий язык моментально, спустя четыре месяца поделится со мной впечатлениями от разговора с психофизиологом: *«Необычно, но*

интересно. Я всегда хотел так поговорить и остался очень доволен нашей беседой». На основе бесед с игроками и тестирования на специальной аппаратуре, созданной когда-то для оценки состояния космонавтов на борту, Неверов составит психологические портреты Дзюбы и других прежде не знакомых главному тренеру футболистов. Передаст их Слуцкому, сборная выиграет все четыре матча квалификации Euro-2016, а Дзюба забьет в них шесть мячей, включая решающий – шведам.

То есть – сработает! *«Дзюба нуждается в эксклюзивном отношении»,* – скажет Слуцкий в интервью нам с коллегой по «Спорт-Экспрессу» Дмитрием Симоновым после жеребьевки финального турнира в Париже. И очевидно, что работа Неверова как раз и имела целью не вслепую, а точечно это отношение сформировать.

Схожей будет оценка работы специалиста необычного для нашего футбола профиля со стороны главного врача национальной команды Эдуарда Безуглова: *«Отработал шикарно!»* При том что спортивные доктора к появлению в их командах коллег нередко относятся ревниво.

Неверов рассказывает:

«Что мне в Слуцком импонирует – когда мы с ним работали, он очень интересовался методиками этой самой диагностики. «Покажи, как это в принципе делается». Какие-то основные моменты он усвоил очень четко – и пытается психотип каждого человека сам определить. Спрашивает по тестам, что получилось, – но перед этим высказывает свое предположение. И почти на 100 % попадает. В работе с ним только начинаешь о чем-то говорить – он тут же подхватывает.

К каждому человеку ключик найти не так сложно, если в курсе его сильных и слабых сторон, если немножко знаешь про его жизнь. У Слуцкого есть интересный момент – он со всеми футболистами в начале личной работы, как правило, проводит индивидуальную беседу и сам потом ставит психологический диагноз. И с каждым общается на его волне. Действительно использует все научные методы. Человек очень умный, кандидат наук. И все эти методы ловит буквально с полуслова. Иной раз работаешь даже с психологами, разжевываешь им – они не понимают. А тут – на лету.

К каждой такой встрече с игроком он тщательно готовится. Изучает не только то, где футболист играл и чего добился, но и в какой семье вырос, как воспитывался, где учился. Когда начинает с человеком общаться, это того невольно располагает. Игрок видит, что тренер интересуется им как личностью».

История эта говорит о том, как важна незашоренность

мышления. Если бояться экспериментировать, рисковать – можно работать на стабильном среднем уровне и считаться крепким спецом. Но такие люди никогда не оставят, по выражению Сергея Довлатова, царапины на земной коре.

Вот и в тренерской юности Слуцкий не хотел ограничиваться книгами и видеозаписями – однако возможностей у него было куда меньше. В Волгограде сформировалась группа из четырех молодых тренеров, которые ходили на все предматчевые тренировки ведущих приезжих команд – «Спартака», «Алании», «Динамо» – наблюдали, дискутировали. Разумеется, не пропускали ни одной встречи «Ротора», включая игры с грандами уровня «Манчестер Юнайтед» и «Лацио». Если бы Слуцкому и его коллегам сказали, что есть возможность задать пару вопросов Романцеву, Газзаеву, Сёмину, Прокопенко или еще кому-то из российских топ-тренеров, они с ума бы сошли от счастья.

Но такой возможности не было. Подобных встреч никто не организовывал, а сами ребята подходить к мэтрам стеснялись. Ощущения тех дней Слуцкий помнит до сих пор, и поэтому все имеющиеся у него методические пособия, диски, собственную кандидатскую диссертацию он отдает в Высшую школу тренеров Андрею Лексакову, в Объединение отечественных тренеров Михаилу Гершковичу. Потому что понимает: у него возможность добывать новейшую информацию есть, а у таких его коллег, каким был он сам, – нет.

• • • • •

18 октября 2006 года в Черкизове ЦСКА в Лиге чемпионов принимал лондонский «Арсенал» и благодаря голу Даниэля Карвалью выиграл – 1:0. Этому матчу суждено было стать предпоследним «сухарем» Игоря Акинфеева в Лиге чемпионов вплоть до сегодняшнего дня. Последним – ответная встреча в Лондоне на «Эмирейтс», когда голкипер творил непостижимые вещи, а мяч еще более невероятным образом не влетал в сетку. Там, в Лондоне, Игорь, сдается, исчерпал весь запас еврокубкового фарта на ближайшее десятилетие…

А перед первой встречей на подходах к «Локомотиву» я встретил Слуцкого. И спросил: «Что-то не похоже, чтобы вы в VIP-ложу направлялись».

«Да кто туда пустит? – улыбнулся Слуцкий. – *Вот обычный билет, в 21-й сектор».*

Мог ли он в тот момент вообразить, что идет смотреть на победу своей будущей команды?

Что в воротах ЦСКА отыграет «на ноль» его будущий голкипер в клубе и сборной?

Что голевую передачу на Карвалью отдаст после розыгрыша штрафного столп его грядущей обороны Игнашевич, которого вместе с его партнерами Слуцкий в экстремальной ситуации будет подбадривать своей излюбленной фразой: «Сопли не жуем!»?

Что не только этот самый Игнашевич, но и его жена Наталья будут приглашать его, Слуцкого, на свои дни рождения, а Сергей станет его регулярным компаньоном по походам в столичные театры? И что на день рождения Слуцкий подарит Игнашевичу четырехтомник рассказов Джека Лондона?

Что однажды в интервью молчаливый защитник вдруг скажет: *«Слуцкий – очень человечный. Будь мы ровесниками и приятелями по жизни, он был бы прекрасным другом. Общие знакомые о Слуцком отзываются тепло. Именно как о друге. Почему мы не приятели? Субординация!»*

К тому времени, как я встретил его в Черкизове, положение Леонида Викторовича даже в «Москве» стало шатким. Нет, не из-за места в таблице – ни разу за три года работы он не опустился ниже шестого места, что для клуба без роду и племени (уж коль скоро «горожане» перестали именоваться «Торпедо» с любыми приставками, будь то ЗИЛ или «Металлург», то вывод напрашивается именно такой) было немалым достижением.

Но хозяевам хотелось еще большего. И на протяжении всего сезона-2006 ходили слухи о скорой отставке Слуцкого. Сам он пройти мимо них, конечно, не мог, но у человеческого организма есть предел терпения, и в какой-то момент, когда переживания достигли своего пика, что-то внутри сказало ему: «стоп». Переломной стала ответная встреча с «Гертой» в Кубке Интертото, по мнению Слуцкого, «во многом проигранная из-за тренерских ошибок». Мало кто публично скажет о себе подобное.

Но когда отставка казалась уже неизбежной и все вокруг говорили о ней как об уже почти свершившемся факте, ее вдруг не случилось. Причем это стало сюрпризом даже для Слуцкого и его родных. Людмила Николаевна вспоминает:

«К нам моя старшая сестра Тамара из Волгограда часто приезжает. В день, когда Лёню должны были из «Москвы» первый раз уволить, она тоже была у нас. Мы все сидели дома и очень переживали. И тут Прохоров ему звонит: «Я даю тебе еще один шанс». Тогда, помню, журналисты караулили около дома, хотя в его карьере все вроде только начиналось. Для Тамары это было что-то совсем невообразимое. Лёня для нее всегда был на пьедестале, а тут она его на двойной сразу поставила».

Ткаченко, к этому моменту входивший в ближний круг Слуцкого, рассказывает:

«За год до увольнения Слуцкого из «Москвы» была история, которую Белоус не знает. Я договорился с Сергеем Кущенко, членом совета директоров клуба, который обладал большим влиянием на Прохорова, чем Белоус. Переубедил его, он, в свою очередь, убедил Прохорова не увольнять Лёню, и тот остался еще на год».

Ту же конфигурацию – мол, Белоус настаивал, но Прохоров передумал – излагает Неверов:

«Уже к 2006 году Слуцкий своими качествами стал затмевать Белоуса, и последний это, что называется, просек. Генеральный менеджер-то рассматривал ситуацию так, что он – бог и царь, а этот – так, погулять вышел. Он его иначе как Лёней не называл.

В конце сезона-2006 Белоус ходил к Прохорову и настаивал на увольнении Слуцкого. Тогда-то у последнего и включились бойцовские качества, стало понятно, что просто так его не «сольешь». Он остался и следующий сезон отработал еще лучше.

Поэтому убежден: даже если вдруг что-то не получится на чемпионате Европы, это не повод отлучать его от работы со сборной. Для Слуцкого это станет этакими шпорами, которые погонят вперед еще сильнее. Повторяю: чем более суровы условия и обстоятельства, тем комфортнее он себя чувствует. Тут играют свою роль и молодой для тренера возраст, и здоровый образ жизни, который он вел всегда. Никогда не пил, не курил. Сил и энергии много».

А вот у Белоуса на тему несостоявшейся отставки Слуцкого в конце 2006 года – прямо противоположная версия. Ее преамбулу вы помните: результаты анализа Неверова и вывод Прохорова, что у Слуцкого «нет яиц» и его надо увольнять.

«Накануне совета директоров я встретился со Слуцким, сказал: «Буду тебя отстаивать», – говорит Белоус. *– А потом я пошел на немножко неординарный шаг. Утром в день совдира пошел к президенту РФС Виталию Мутко. И попросил Виталия Леонтьевича сделать звонок Михаилу Дмитриевичу. А также попросил одного известного журналиста, который был хорошо знаком с Прохоровым, тоже сделать ему звонок в приемную. У Прохорова нет мобильного телефона, но он, надо отдать ему должное, перезванивает, если сразу соединиться не может.*

Президент РФС этот звонок сделал. Я ему объяснил: зачем нам тренер-иностранец, которого хотят некоторые люди, входящие в совет директоров клуба? Есть определенный результат, мы стабильны, не барахтаемся. Клуб растет, и у него есть растущий тренер. Это сейчас мы крайне редко видимся, а тогда были с Мутко в прекрасных отношениях. И он понимал

ситуацию: надо, чтобы мы не теряли российскую тренерскую школу. Поэтому он и совершил этот звонок.

Таким образом Слуцкого и удалось отстоять. В том, что «Норильский никель» смягчил позицию, думаю, большую роль сыграла моя утренняя встреча с Мутко. Уже по результатам совета директоров Прохоров при мне попросил, чтобы его соединили со Слуцким, и сказал ему, чтобы он спокойно работал. Акционер клуба не догадывался, что я это сделал. Хотя и сказал: «Что-то тут не то. Почему-то мне сегодня пошли звонки в отношении Слуцкого».

Что же касается того, что я Леонида Викторовича якобы «просек»… Это бред. Тренер и генеральный менеджер – абсолютно разные вещи. Что, Гинер или Бабаев сейчас нервничают, что Слуцкий их затмевает, на телевидение ходит? Смешно».

На мой вопрос Белоусу, был ли прессинг на него во время самого совета директоров, он ответил положительно. И добавил, что называлась фамилия тренера-иностранца: *«Как обычно, с Балканского полуострова. Это было просто смешно, ни о чем. Я занял достаточно жесткую позицию, но не я же финансировал команду».* Фамилию генменеджер называть мне не стал, но она хорошо известна – Славолюб Муслин.

В феврале 2008-го, когда Слуцкий уже будет работать в «Крыльях», я возьму интервью у Муслина, ранее работавшего в «Локомотиве», а после – в «Химках» и «Амкаре». И он расскажет, что годом ранее к нему на переговоры в Ниццу приезжал Кущенко, представлявший интересы Прохорова. Тогда, впрочем, все это закончилось ничем, и Слуцкий продолжил работу в «Москве».

• • • • •

Ближе всего к первому трофею Слуцкий подобрался в мае 2007-го. В финале Кубка России «Москва» встречалась с «Локомотивом».

Путь «горожан» в том Кубке был весьма извилист. Турнир в ту пору был намного сложнее, чем сейчас, поскольку каждый этап, начиная с 1/16 финала, состоял не из одного, а из двух матчей. В первом же раунде с участием клубов премьер-лиги «Москве» достался «Терек». И, поехав на матч в Грозный полудублирующим составом, столичная команда «отхватила» там разгром – 1:4. Для защищавшего ворота гостей ветерана Александра Филимонова эта встреча станет последней в составе команды – и на уровень премьер-лиги он вернется лишь восемь лет спустя – в 40 лет

вместе с тульским «Арсеналом».

Кто тогда мог подумать, что «Москва» будет играть в финале того розыгрыша Кубка? И кому могло прийти в голову, что мяч, забитый на 84-й минуте при счете 0:4 молодым Данилиным, так себя больше на высоком уровне и не проявившим, станет в этом противостоянии решающим? Но спустя два месяца на Восточной улице состоялся ответный матч, и теперь уже основа «Москвы» дала огня – 4:0.

Затем «Москва» вымела с пути «Амкар» и «Крылья Советов» – четыре победы в четырех матчах с общей разностью мячей 11:4. С четвертьфинальным выигрышем у «Крыльев», будущей команды Слуцкого, связана интересная история. Ее рассказал мне многолетний корреспондент «Спорт-Экспресса» по Самаре Арнольд Эпштейн:

«Так вышло, что в Самару Слуцкого сосватал я. Причем, как ни странно, он об этом помнил, а я – нет. В марте 2007-го «Крылья» проиграли «Москве» на Кубок. Я написал заметку в «СЭ», в рубрику «У своих ворот», о которой через две минуты забыл. А Слуцкий – запомнил и при первой же встрече мне об этом сказал.

Смысл той заметки заключался в том, что было уже два или три случая, когда «Крылья» проигрывали в четвертьфинале Кубка России командам своих будущих тренеров. Это были Гаджи Гаджиев и Сергей Оборин. Последняя фраза была такой: «Если что, имейте в виду, Леонид Викторович». В итоге меньше, чем через год он возглавил «Крылья». И вспомнил о том пророчестве».

В полуфинале задача казалась попроще – брянское «Динамо» из первого дивизиона. Но «горожане» прошли его на зубах – 1:1 на выезде и 1:0 дома: с пенальти на 60-й минуте забил Адамов.

Перед финалом я брал интервью у тогдашнего главного тренера «Спартака», а вскоре – спортивного директора «Москвы» Владимира Федотова. Мудрый Григорьич, сын Григория Федотова и зять Константина Бескова, по традиции раскурив трубку, тепло отозвался о Слуцком – а на столь любимую журналистами тему тренеров-демократов и диктаторов сказал неожиданное для человека, которому было далеко за 60:

«Невозможно жить прежней жизнью. Если сейчас сажать игроков на базу на два-три дня, они взвыли бы, озлобились, а работать лучше не начали! Уверяю: и Анатолий Тарасов, и Константин Бесков сегодня работали бы в иной манере, чем когда-то, – у них было великолепное чутье. Нет, мы не будем возвращаться к сталинскому режиму. Футбол – часть нашей жизни. Изменились и он, и она».

Слуцкий под каждым из этих слов, несомненно, подписался бы. Жизнь изменилась до такой степени, что в 2006 году Слуцкий

стал первым российским тренером, у которого появилась своя конференция в Интернете. Читать его развернутые и корректные ответы на вопросы болельщиков было очень интересно.

А сам он в это время был без ума от блога главного тренера баскетбольного ЦСКА итальянца Этторе Мессины и ждал каждого поста в нем с огромным нетерпением. *«Это лишний раз говорит, что Леонид Викторович – молодец, он все время заставлял свою мысль работать,* – говорит Белоус. – *С ним было интересно.*

Все новации Слуцкий или сам изобретал, или поддерживал. Он дружил с Андреем Лексаковым, руководителем ВШТ. И мы могли проводить тестирования, определять, у кого из молодежной команды есть будущее, у кого нет. По уровню тестирований тогда «Москва» опережала всех.

Слуцкий, человек тактичный, понимал, что у нас многоконфессиональная команда, и с любыми религиозными моментами нужно быть очень аккуратным. А Петраков как-то пригласил батюшку. Тот ходил по раздевалке с кадилом – так Баба Адаму чуть с ума не сошел!»

И встречался с зарубежными коллегами Слуцкий при первой возможности: в том же 2006-м я спросил главного тренера сборной России Гуса Хиддинка, с кем он общался из тренеров премьер-лиги, и он назвал лишь троих – понятно, соотечественника Дика Адвоката, а также Валерия Газзаева и Слуцкого. Каждая такая встреча, может, и незаметно, но делала его сильнее. Кстати, Адвокат после отставки Слуцкого из «Москвы» публично поддержит молодого коллегу, с которым он, по сути дела, не был знаком…

И футболистов своих он хотел – и хочет – сделать более образованными и мыслящими людьми. Советует им книги, спектакли – и многие прислушиваются. В одном из давних интервью с добрым смехом вспоминал об одном из своих «олимпийцев» Чернове, которому когда-то говорил: «Вася, ну хоть бы одну книжку прочитал». Тот в ответ бурчал: «Ага. Сейчас сяду с книгой, а меня кто-нибудь в окне увидит…»

Кстати, из «Спартака» Федотова уволили совсем скоро после той характеристики, данной молодому коллеге. И – вот совпадение – после поражения от «Москвы». Куда Владимира Григорьевича и пригласили спустя считаные недели.

Футбол неистощим на сюжеты.

• • • • •

Впрочем, вернемся к финалу Кубка-2007.

В «Локомотиве», который в другом полуфинале разгромил «Спартак» с общим счетом 5:1, в ту пору платили бешеные премиальные. Капитан Дмитрий Лоськов позже рассказывал в интервью «Спорт-Экспрессу»: *«За два чемпионства я заработал в общей сложности меньше, чем за эти полгода в «Локомотиве».*

Автор победного мяча в финале шотландец Гарри О'Коннор спустя несколько месяцев, уехав играть в «Бирмингем», поведает в интервью газете «Гардиан»: *«В мае мы выиграли Кубок, так за эту победу я получил 250 тысяч фунтов. На эту премию я, кстати, купил новенький «Феррари». О таком я мечтал еще ребенком».*

«Феррари» за Кубок на несколько последующих месяцев станет одной из самых обсуждаемых тем в российском футболе. В клуб, спонсируемый госкорпорацией «Российские железные дороги», даже придет депутатский запрос из Госдумы, не связаны ли такие безумные суммы гонораров игроков с повышением тарифов на железнодорожные перевозки.

На самом деле, похоже, шотландец изрядно приврал: абсолютно все источники, с которыми я разговаривал в том году при работе над книгой «Локомотив», который мы потеряли», утверждали, что за выигрыш Кубка каждый игрок получил сумму порядка 70 тысяч долларов, тогда как «Феррари» стоил минимум вдвое дороже. Динияр Билялетдинов и вовсе сказал, что «Феррари» был у О'Коннора еще до финала…

Впрочем, 70 тысяч долларов – сумма для премиальных за Кубок тоже неслабая. Игрокам и тренерам «Москвы» подобное и не снилось. «Горожане» по деньгам были клубом второго слоя, о чем четко свидетельствовали и 15 тысяч долларов зарплаты Слуцкого.

Сегодня такое трудно представить, но на финал «Локомотив» – «Москва» 27 мая 2007 года в «Лужники» пришли 50 тысяч зрителей. Это были умопомрачительные для такой вывески цифры, в первую очередь показавшие мощный болельщицкий потенциал «Локомотива». Многолетняя работа времен Валерия Филатова и Юрия Сёмина принесла свои плоды.

В тот день команда Бышовца весь матч владела заметным преимуществом, показывая отличный футбол. Только забить никак не могла: вратаря «горожан» Жевнова словно укусила муха непробиваемости. Жара и искусственный газон с каждой минутой высасывали из игроков силы – и, казалось, серии пенальти не избежать. И Жевнов на том кураже вряд ли ее проиграл бы.

И все же в овертайме «Локо» забил. На 102-й минуте Сычев подхватил мяч на своей (!) половине поля, из последних сил сделал фантастический рывок – и от лицевой линии выложил мяч чуть назад, под удар вышедшему на замену О'Коннору.

До первого трофея на высшем российском уровне Слуцкому придется потерпеть еще четыре года. А то лужниковское лыко ляжет в строку Белоусу, если принимать за чистую монету его публично упрек в адрес Слуцкого, что тот не умеет играть решающие матчи.

Хотя сам Белоус сейчас говорит иное: *«Если бы выиграли Кубок, мне было бы проще разговаривать с Прохоровым. Но мы проиграли, и уже никого не волновало, что было много травм».*

Адамов, у которого, кстати, при упоминании фамилии Белоуса сразу портится настроение (они же еще и в «Ростове» потом успели вместе поработать, и там отношения у них сложились гораздо жестче, чем в «Москве»), вспоминает:

«Финал Кубка мы играли при минус шести основных футболистах. Причем речь о ключевых игроках – например, Семак с первых минут вышел, но его поменяли еще по ходу первого тайма: он не то что играть, а ходить не мог из-за проблем со спиной. Пропускал финал наш основной центральный защитник Айзек Окоронкво, вместо которого на этой позиции Викторычу пришлось поставить Раду Ребежу, сроду на ней не игравшего. Но вариантов не было. Бракамонте был сломан…

Уберите из «Барселоны», допустим, Бускетса и Пике – даже не будем брать великую троицу Месси – Неймар – Суарес. И посмотрим, как они сыграют. Было очень обидно, потому что у нас до всех этих травм очень хороший период был, а «Локомотив» лихорадило. Но, повторяю, мы играли минус шесть человек. Мое мнение – все равно могли эту игру вытащить. В первом тайме нас сильно «возили», но потом мы выравняли ситуацию и могли до серии пенальти дотащить. Но опыта не хватило.

Помню, что была невыносимая жара, играли-то на синтетике, а это в закрытых со всех сторон «Лужниках» давало совершенно ужасный эффект. Я даже после игры не соображал, куда идти. Мне начали кричать: «Раздевалка в другой стороне!»

• • • • •

После 24-го тура, за шесть матчей до конца чемпионата-2007, «Москва» находилась в одном очке от зоны Лиги чемпионов. Слуцкий, однако, нос не задирал, говорил в интервью, что задачи на сезон пока не выполнено ни одной, и команда может оказаться на любом месте. Перед ней, подчеркивал он, стоит задача попасть в тройку, и за выполнение руководство будет достаточно жестко спрашивать. *«Но то, что в этом году работается спокойнее, чем в прошлом, когда каждый день я читал о своей грядущей отставке, –*

бесспорно».

Уволят его именно после этого, обманчиво спокойного, сезона. А в том интервью более опытный и циничный специалист, держащийся за свое кресло, напирал бы (для прочтения руководством, конечно) на очевидные достижения, а не на то, что ничего еще не выполнено. Но Слуцкий – таков, каков есть.

Многие видели, как Прохоров в VIP-ложе громогласно возмущался игрой команды против «Спартака», в которой «горожане» уступили – 1:3: мол, и вы называете такое футболом? Те, кто это видел, поняли: Слуцкий в «Москве» больше не жилец.

Белоус вспоминает:

«То, что я сделал в конце 2006-го, год спустя, к сожалению, не сработало. За четыре тура до конца чемпионата «Москва» шла примерно на равных со «Спартаком» и «Зенитом». Тут Прохоров попросил нас заехать и сказал: «Я хочу поменять Слуцкому задачу. Посмотрим, как он ее выполнит. Если выполнит – все нормально, если нет…»

И Прохоров, обратившись напрямую к Слуцкому, поставил ему задачу выиграть «золото». При том что мы, опережая ЦСКА на пять очков, играли с нашими прямыми конкурентами – «Спартаком» и «Зенитом». Михаил Дмитриевич – он же максималист. Правда, этот максималист со своим «Бруклин Нетс» и близко в НБА ничего не может сделать, я уже не говорю про российский биатлон.

По бюджету мы в РФПЛ тогда были восьмыми-девятыми. Когда в первом сезоне при Слуцком заняли пятое место, помню, у нас было 29 миллионов евро. При этом мне приводили в пример другой клуб из нашего холдинга – баскетбольный ЦСКА, который выиграл Евролигу с бюджетом в 55 миллионов. В Европе это был самый большой баскетбольный бюджет, а второй был, кажется, у «Маккаби» (Тель-Авив) – 20 миллионов. Какие тут могли быть сравнения…

Изначально нам ставилась задача – быть в тройке, потому что третье место давало автоматическое право играть в еврокубках. Однако за четыре тура она была скорректирована. Но потом нас Баскаков «прибил» со «Спартаком», удалив Баррьентоса – считаю, абсолютно несправедливо – и не поставив чистый пенальти. Очень плохо, когда глава судейского комитета – болельщик. А Сергей Зуев, тогда руководивший судьями, болеет за «Спартак», которому надо было во что бы то ни стало «отцепить» «Москву» от гонки. Что и удалось – ведь Баррьентоса, пожалуй, самого важного для нас игрока, еще и дисквалифицировали на три матча.

С большими клубами за кулисами тягаться было бесполезно.

Но против «Зенита» в Питере мы еще и сыграли ужасно. Это был единственный раз, когда я в перерыве зашел в раздевалку. Сыграли бы вничью – стали бы третьими. Впрочем, это Слуцкого бы, думаю, не спасло. Потому что выводы из отчета Неверова, что Лёня никогда ничего не выиграет, накрепко засели Прохорову в голову. Сто процентов. И после того поражения мне тут же все было озвучено. Никакого разговора о том, чтобы его защитить, и быть не могло – это была бесполезная тема».

• • • • •

И Слуцкий, и его мама, и лучший снайпер того чемпионата Адамов убеждены, что инициатор увольнения – все-таки Белоус, а не Прохоров. Адвокатов у позиции генерального менеджера, кроме него самого, я не нашел. Но говорит он, надо признать, фактурно и убедительно. «Неужели вы правда думаете, что такое решение, как снятие главного тренера, принимается не главным акционером». Тут уж право читателя – выбирать ту точку зрения, которая ему ближе.

По словам Людмилы Николаевны, сын воспринял увольнение очень болезненно – но все-таки далеко не так, как из «Олимпии». Там, в Волгограде, было родное.

Когда родное – чувства стократ сильнее. Тогда и возникают жесткие определения – например, «предательство». А люди, с которыми познакомился всего три с половиной года назад, – как они по-настоящему предать-то могут? От них и не ждешь верности до гроба.

Очень хорошо знаю все эти эмоции, поскольку сам проходил через них при увольнении из «Спорт-Экспресса» после 18 лет работы в нем. В тот момент действительно казалось, что мир рушится, хоть и сказал я тогдашнему владельцу на прощание, что через какое-то время его в издании уже не будет, а я вернусь. Так спустя всего два года, к моему удовольствию, и произошло.

У Слуцкого воссоединение с «Олимпией» вряд ли когда-либо произойдет. И слава богу. На этот случай идеально ложится одна из любимых фраз самого тренера: *«Не нужно искать решения в прошлом».*

Мнение Германа Ткаченко о причинах увольнения Слуцкого из «Москвы» совпадает с неверовским. Но, в отличие от психофизиолога, он отдает Белоусу должное:

«Это была ревность, а не оценка профессиональных качеств. Но за то, что он поставил Лёню, Белоусу надо поаплодировать. Он яркий парень – и решение принял яркое. Это был риск. А также

Юрино ковбойство. Но тут он заревновал, что кто-то становится более важным, чем он. В клубе «Москва», который Белоус ассоциировал только с собой.

Все сопутствовавшие этому комментарии уже были притянуты за уши. Хочешь за что-то уцепиться – уцепишься. При этом еще раз подчеркну: я к Юре очень хорошо отношусь, назначением Слуцкого в «Москву» он помог российскому футболу. Но футболисты слишком любили Слуцкого, и это Белоусу не нравилось.

С другой стороны, в конце 2007-го Лёне уже было правильно уходить из «Москвы». Я вообще считаю, что для Слуцкого то увольнение стало сильной встряской и принесло большую пользу. Он разозлился и захотел доказать».

• • • • •

Как увольняли Слуцкого? Белоус рассказывает:

«Увольнять тренера – всегда стресс. Во-первых, ты с этим человеком три с половиной года работал. И взаимоотношения были неформальные. Настолько, насколько их можно представить между работодателем и подчиненным. Но они были. И радости, и неудачи мы делили.

На следующий день после игры с «Зенитом» я пригласил Леонида Викторовича позавтракать. В ресторане «Весна» на Новом Арбате. С шампанским. Завтракают с шампанским, как известно, или аристократы, или дегенераты. Но в данной ситуации это было правильно. Было еще не так холодно, и сидели, по-моему, даже на веранде.

Слуцкий отреагировал достойно. Никому не может быть приятно, когда увольняют. Но никаких истерик не было. Понятно, что для него это был первый большой клуб. И, соответственно, первое большое увольнение. Но так как в «Москве» Леонид Викторович многое доказал и ниже шестого места мы не опускались, а в тот год стали четвертыми плюс вышли в финал Кубка, никаких сомнений, что он будет востребован, не было. Для молодой команды это был, безусловно, успех. Но руководителям «Норильского никеля» хотелось большего».

По словам Адамова, велика была опасность того, что Слуцкому даже не дадут выйти на матч последнего тура, чтобы руководить командой против «Луча-Энергии» и попрощаться с болельщиками:

«Его хотели уволить еще перед последней игрой, чтобы он ее не проводил. Причем с формулировкой «невыполнение задачи». Хотя

ЦСКА еще должен был играть в Казани, где всегда тяжело, а мы встречались дома с «Лучом». И тогда мы группой ребят – Ребежа, Семак, Годунок и я, само собой, более молодой, но импульсивный, – пошли к начальству, чтобы хотя бы на эту игру его оставили. Потому что он заслужил.

К Белоусу, конечно – Прохорова-то мы никогда в жизни не видели. На игры владелец клуба, по-моему, приезжал, но чтобы зашел в раздевалку или встретился с игроками – такого ни разу не было. Был абсолютно демократический диалог, и мы смогли Белоуса убедить. Но решение уволить Слуцкого, думаю, было его, а не Прохорова. Хотя многие в команде не понимали, почему это происходит. Почти все были против. Но кто нас будет слушать?»

Белоус версию Адамова в целом подтверждает, но уточняет:

«Кстати, игроков я пригласил по своей инициативе, чтобы объяснить ситуацию. Все решения должны быть четкими, логичными, оправданными. По крайней мере так тогда казалось совету директоров, а мне нужно было озвучить решение.

Проще всего было распустить их в отпуск, взять тренера – а потом, когда команда приедет на сборы, представить преемника. Но надо уважать футболистов, с которыми мы работаем. Чтобы они узнавали важные новости не из газет, а от первого лица клуба и заранее. Тот же Адамов был лидером, разделил с Павлюченко звание лучшего бомбардира чемпионата с 14 мячами.

Когда они сказали: «Мы бы вас очень попросили дать ему возможность доработать», я ответил: «Считаю это правильным и справедливым. Давайте сделаем так, что на вас ложится дополнительная ответственность. Можно попробовать хоть третье место взять. Позвонил Прохорову – и он это поддержал».

С третьим не получится: ЦСКА в Казани победит. Но свой матч у «Луча-Энергии» «горожане» уверенно выиграют – 3:1. Адамов проводит учителя из команды двумя голами и результативной передачей. Фанаты вывесили баннер с изображением тренера, скандировали: «Только Слуцкий, только победа!» – кричали с трибун: «Дядя Лёня, спасибо за сезон». Все это было трогательно, но изменить ничего не могло. На пресс-конференции главный тренер, не объясняя подробностей, скажет: «Могу подтвердить официально: мы расстаемся по обоюдному согласию сторон».

Белоус в эти же минуты говорил журналистам, что у членов совета директоров есть желание оставить Слуцкого в структуре клуба. Но уже не главным тренером. Вам это ничего не напоминает? Чувальский точь-в-точь так же предлагал специалисту занять пост вице-президента «Олимпии».

И тот, и другой прекрасно знали, что Слуцкий – тренер. И он

не согласится.

Футболисты демонстративно уйдут вслед за Слуцким с послесезонного банкета вслед за его увольнением. Впрочем, Адамов уточнит:

«Не было в этом никакой демонстрации. Но то, что ушли, – это правда. Наверное, проявили какую-то солидарность. Воспринято это было, наверное, таким образом, и со стороны могло так показаться. А попрощался Слуцкий с командой очень душевно, и все пожелали ему удачи. Сложно было работать в такой обстановке. У меня было ощущение, что как минимум два последних года в «Москве» он провел, каждый день ощущая, что его могут уволить. Причем не понимал – за что».

Белоус подтверждает:

«Да, история с банкетом была. Был определенный минимум, два часа, который был необходим для спонсоров. А после футболисты ушли за ним. Как правило, мы гуляли до упора, но тут… Отнесся к случившемуся с пониманием. Это говорит о том, что в команде был здоровый дух».

Но, несмотря на такие отношения внутри коллектива, одно разочарование тренера все-таки постигло. Слуцкий описывает его так:

«Был один футболист, скажем так, небеспроблемный. Для него при этом очень многое делалось. Он был вице-капитаном, постоянно играл в основном составе, я помогал ему по контракту, говорил руководству, что этот игрок нужен. Затем я не поставил его в стартовый состав на последний свой матч во главе «Москвы».

А потом на прощальном банкете даже сверхобиженные люди вроде Мариуша Йопа, который выпал из состава и при мне не играл, все до единого говорили добрые слова: «Спасибо, тренер, удачи!» Хоть и понимали, что я уже уволен. И только этот человек в состоянии алкогольного опьянения сказал: «Единственное, что мне запомнится о времени нашей с вами работы – это то, что вы меня на последнюю игру не поставили в основной состав».

Даже если у тебя есть обиды – все, человек уходит. Нельзя вот на таких «похоронах» плохо говорить – даже если ты так считаешь. Это у меня было значительное личностное разочарование».

Специально поднял протокол матча последнего тура-2007 с «Лучом-Энергией», чтобы понять, кого имеет в виду Слуцкий. Из тех, кто остался в запасе и вообще не вышел на поле, на вице-капитанство никто и близко не тянул.

Затем посмотрел на тех, кто вышел на замену, – и сразу все стало ясно. Дмитрий Годунок. Тот самый.

• • • • •

Теперь у тренера и экс-главы «горожан» вновь хорошие или по крайней мере нормальные отношения. Глобально они, впрочем, и не портились: обиду тренер держал внутри и не позволял ей выплескиваться. Слуцкий, как мы помним, первым позвонил Белоусу, когда тот покинул «Москву». Они долго общались, когда Леонид Викторович возглавил сборную. И с праздниками друг друга поздравляют.

Вот только один стереотип о нем у общественности Белоус успел сформировать. О том, что Слуцкий не умеет выигрывать решающие матчи.

«Белоус напирал на то, что в 2007 году мы проиграли финал Кубка России, а в чемпионате, претендуя на место в тройке, в последних турах уступили «Зениту» и «Спартаку», опустившись на четвертое место (кстати, лучшее в истории клуба), – говорит Слуцкий. *– Ну а если бы мы проиграли в полуфинале Кубка, а в первенстве уступили не «Зениту», а Нальчику, – это были бы не решающие матчи? Что бы это поменяло? Кто сказал, что поединок со «Спартаком» более решающий, чем с «Анжи», если за победу в каждом дают по три очка? Да, на чемпионатах мира или в Лиге чемпионов бывают решающие матчи. Но это – для сборных и больших клубов».*

«Москва» таковым никогда не являлась. И четвертое место, которое она заняла при Слуцком, было пределом ее возможностей. Тем не менее кто-то из двоих – либо олигарх-максималист Прохоров, либо яркий, эксцентричный Белоус – начал искать от добра добра, назначив на место тренера Олега Блохина. С неутешительными последствиями для всех.

А окончательно Слуцкий снял навешенный на него в 2007 году ярлык, пожалуй, лишь после двух ярких побед. Первая – в финале Кубка России 2013 года над могучим тогда «Анжи». Вторая – в последнем туре чемпионата-2013/14 против «Локомотива».

Адамов говорит:

«Общаясь со Слуцким, я вижу, что Белоусу он в какой-то степени благодарен. За то, что он дал ему шанс – ведь для Леонида Викторовича это были первые шаги в премьер-лиге. Думаю, Викторыч прав: надо помнить хорошее. Хотя думаю, что он – талант и все равно пробился бы. Просто, может, этот путь был бы длиннее.

Протестов в команде никаких не было – не знаю, откуда эта информация пошла. Понятно, что тренерский уровень Слуцкого и Блохина – две разные планеты. Все более или менее опытные люди

прекрасно это понимали и чувствовали разницу. Но никаких бойкотов, протестов, других действий не было».

• • • • •

В конце марта 2008-го, когда Блохин вчистую завалил начало нового сезона, я в публикации для «Спорт-Экспресса» разбирался в происходящем и разговаривал в том числе с Белоусом. И спросил, не слишком ли резкой оказалась для игроков перестройка с интеллигентного Слуцкого на резкого, вспыльчивого Блохина.

«Я рад, что она произошла, – ответил Белоус. – *Когда слишком много советуются с ветеранами, команда за четыре тура теряет пятиочковый отрыв от четвертого места. Понимаю, что некоторым опытным игрокам какие-то вещи могут не нравиться. Но с моей стороны это была абсолютно срежиссированная перестановка.*

Необходимо строить новую команду, способную бороться за первое место. Кандидатура Блохина – на сто процентов моя. Что же касается Слуцкого, то после сезона-2006 мне удалось отстоять его перед акционерами. После сезона-2007, несмотря на хороший результат, необходимость перемен была очевидна всем».

Как только не отстаивал тогда Белоус обладателя «Золотого мяча» 1975 года. Однажды на открытой тренировке (!) Блохин вдруг окрысился на журналистов и отказался не только давать им интервью, но и фотографироваться, да еще и со словами: «Что я вам, фотомодель?»

Могу представить, что босс «Москвы», отлично понимающий важность общения с прессой, думал в тот момент. Но вслух говорил мне, что Олегу Владимировичу, дескать, пиар не нужен, а вот «некоторые молодые тренеры бегут на телекамеры, как собака на докторскую колбасу». Правда, сейчас наотрез открещивается от того, что имел в виду Слуцкого.

И о Блохине теперь Белоус говорит совсем иначе:

«У Блохина яиц, которых так хотел Прохоров, была полная голова. Ему все было по барабану, он был абсолютно наглым по-спортивному, спокойным как удав. Но с таким человеком футболистам очень сложно каждый день видеться и работать. Особенно на контрасте с интеллигентным Слуцким. Это, безусловно, была ошибка.

Мог ли я в «Москве» представить, что Слуцкий станет лучшим тренером России? Сложно сказать. Понятно было, что у него очень высокий потенциал. Но чтобы его реализовать, нужно

было те вещи, о которых говорилось в результирующей части отчета Неверова, перебить какими-то другими качествами. Он это сделал, за что ему честь и хвала. Понимаю, насколько ему это было тяжело».

Перемены в результате пойдут на пользу только одному человеку – самому Слуцкому. Из «Москвы» он уйдет как нельзя вовремя. «Горожан» обанкротят их новые хозяева спустя два года – после сезона-2009. Слуцкий к этому времени уже возглавит ЦСКА. «Москва» станет для него этакой отработавшей ракетой-носителем, которая вывела его в космос топ-клубов.

Но прежде ему придется пройти испытание Самарой. Самое тяжелое пока за всю его тренерскую карьеру.

Глава V
Кошмар в Грозном

Без работы Слуцкий оставался совсем недолго. Не прошло и месяца, как он возглавил самарские «Крылья Советов». Клуб, у которого на тот момент было море амбиций. К его управлению пришла госкорпорация «Российские технологии» – и, как подумалось всем по первым шагам, возжелала неба в алмазах.

Председатель Счетной палаты России Сергей Степашин, нередко бичующий взаимоотношения «Зенита» и Газпрома, тут был настроен вполне благосклонно: *«Руководитель Самарской области – выходец из этой организации* (Ростехнологий. – *Прим. И. Р.), поэтому они и взяли «Крылья Советов» под опеку. И слава богу! Там хорошая база, хорошая школа, они хотят провести добротную селекцию. А чем больше сильных команд – тем лучше для нашего чемпионата».*

Все эти слова применительно к «Крыльям» будут актуальны ровно год.

«Приход Слуцкого в Самару – это инициатива Германа Ткаченко. Он пришел в «Крылья» и взял туда Леонида Викторовича», – говорит Белоус.

Ткаченко, на непродолжительное время ставший членом совета директоров самарского клуба, рассказал неожиданные вещи:

«Мне довелось близко наблюдать трех тренеров сразу после увольнения – Виктора Гончаренко, Авраама Гранта и Слуцкого. Они все одинаковые. Через две-три недели после отставки готовы взяться за любую работу. За любую! Поэтому, конечно, его нужно было кое от чего удержать. А то он готов был подписать договор с «Лучом» из Владивостока, дал им предварительное согласие.

У него были переговоры с «Лучом» и с «Тереком». «Луч» его уже убедил. Но я понимал, что возможен, хотя еще и не точен, вариант с «Крыльями», и сумел уговорить Лео во Владивосток не ехать. Не нужно преувеличивать мою роль, но я был свидетелем некоторых событий, связанных с его постепенным переходом в другую лигу футбольной жизни. Уверен, что Самара стала периодом большого развития.

Вариант с Самарой появился уже после того, как Лео уволили из «Москвы». Я предложил кандидатуру Слуцкого Игорю Завьялову, тот согласился. Это был лучший тренер в стране, свободный на тот момент. И уже тогда была понятна его перспектива. Поэтому в «Крыльях» ему предложили намного лучшие условия,

чем были в «Москве».

Слуцкий подтверждает:

«Да, предложение из Владивостока было. После увольнения из «Москвы» у меня было четыре варианта – «Терек», «Луч», «Шинник» и «Крылья». Признаюсь, был очень этому рад. Увольнение – это определенный тест на востребованность. Мне было очень интересно и, не скрою, волнительно, буду я востребован или нет. Явилась ли моя работа в ФК «Москва» неким бонусом, чтобы меня куда-то приглашали. Выяснилось: явилась. Да, все эти команды не были грандами. Но тем не менее они были клубами премьер-лиги.

Правда ли я склонялся к «Лучу»? Скажу так: встреча с губернатором Приморского края Сергеем Дарькиным произвела на меня очень приятное впечатление. Но «Крылья» перетянули всем. И географией. И тем, что в Самаре был новый проект, очень амбициозный. Я понимал, что в этот проект входит Герман Ткаченко, который очень поможет в селекции. Как он умеет вгрызаться в людей и осуществлять сделки, наверное, в нашей стране не умеет никто.

И первый год все было шикарно. Просто шикарно. По чувству внутреннего комфорта, наверное, это был лучший год в моей профессиональной карьере, если не считать «Олимпию». ЦСКА – это другое. А в «Крыльях» все настолько тепло и хорошо было! Это была крутизна нереальная.

И приезд Иржи Ярошика с Яном Коллером, и потрясающий коллектив, и полный стадион, и попадание в еврокубки… Я сам эту команду, по существу, собирал, чего не случалось ни раньше, ни позже. Конечно, Герман активно помогал, а президент клуба Игорь Завьялов давал «добро». Это было потрясающее чувство».

По закону равновесия, эта «нереальная крутизна» (вот что значит – тренер регулярно общается с молодыми футболистами!) обернется самым жутким кошмаром в его карьере всего лишь год спустя…

• • • • •

Действительно ли Ростехнологии строили насчет «Крыльев» серьезные планы или их цель была «поматросить и бросить»? Один из моих собеседников, работавший в ту пору в предвыборном штабе «Единой России», на условиях анонимности рассказал мне следующую историю.

В конце августа 2007 года Самарскую область возглавил новый губернатор – Владимир Артяков, единоросс, теснейшим образом связанный с Ростехнологиями. Несколько лет он был

председателем совета директоров и президентом АвтоВАЗа, вошедшего в эту госкорпорацию, а затем стал президентом Союза машиностроителей России, председателем бюро которого был Сергей Чемезов – будущий глава Ростехнологий.

«Крылья Советов» в это время барахтались на грани вылета из премьер-лиги, вокруг одиозного президента клуба Александра Барановского кипел скандал за скандалом. А параллельно шла подготовка к выборам в Госдуму, которые должны были состояться 2 декабря 2007-го. Ближе к концу октября членов штаба самарского «ЕдРа» собрали и начали накручивать: «По Самаре у «Единой России» предварительные результаты опросов хуже, чем в Ульяновске и других соседних городах. Пишите свои предложения». При том, что соревнование шло не с другими партиями, а фактически с самими собой.

Через две недели у «Крыльев» была домашняя игра с «Рубином». И из штаба, если верить моему собеседнику, последовало предложение – купить игру, обеспечить команде место в премьер-лиге и сделать губернатора спасителем «Крыльев» – в народе весьма популярных (в ту пору посещаемость у самарского клуба была одной из самых высоких в премьер-лиге). После чего где-то наверху было решено разыграть футбольную карту вообще по полной.

По данным из того же источника, амбициозный проект Ростехнологий на самом деле был чистой воды бутафорией, поскольку эта корпорация не вложила ни одной собственной копейки, а с помощью одного из своих банков стала не более чем кредитором клуба. При этом у нее в руках сосредоточились все рычаги власти в «Крыльях».

Иными словами, это были «Рога и копыта». Все давно уже придумано – спросите гроссмейстера О. Бендера. И если бы в 2010 году болельщики «Крыльев» не подняли шум на всю Россию, не провели ряд звучных митингов и не обратились напрямую к Владимиру Путину, то самарский клуб с большой долей вероятности повторил бы путь владикавказской «Алании», которая с такой же помпой связалась с еще одной новоиспеченной госкорпорацией – РусГидро – и через какое-то время прекратила свое существование.

Союз меча и орала – простите, «Крыльев Советов» и Ростехнологий – был обречен изначально. Вот только знали тогда об этом, если исходить из такой версии, лишь несколько человек в самой верхушке Самарской области и Ростехнологий. А для начала можно было пустить пыль в глаза – качественным подбором игроков, недурными зарплатами…

• • • • •

Правда, опытные люди, которых используют вслепую, быстро начинают понимать: что-то тут не так. Для меня первым звонком, что в случае с «Крыльями» есть какой-то подвох, стал стремительный выход из совета директоров Ткаченко. Герман Владимирович, глава компании ProSports Management и президент «Крыльев» в первой половине 2000-х, если уж входил в какой-то проект, то хотя бы на пару лет. Здесь же он покинул его уже в мае 2008-го, когда не прошло и полугода с момента запуска. Впрочем, еще полгода в самарском королевстве все было тихо и благополучно. Но Ткаченко уже определенно что-то знал.

Сам он объясняет свой уход так:

«Центр принятия решений в клубе должен быть один. Когда по всем вопросам есть несогласие, понятно было, что скоро это закончится. Ушел я не сам. Но ту функцию запуска проекта, на которой я сосредоточился, – выполнил. Когда в мае уходил, деньги игрокам еще платили.

А команда была собрана хорошо. Тут и Слуцкому надо должное отдать – он участвовал в селекции, мы вместе ею занимались. У нас было четыре варианта состава. Он проводил у меня в офисе по восемь-девять часов в день, мы вели переговоры с игроками.

Могли в том сезоне и выше шестого места занять – но и так выступили прилично. Ян Коллер – уж на что великий игрок и многое в своей жизни видел, но он в Лёню был просто влюблен. В его интеллект, знания, масштаб личности.

В то время он стал для меня самым близким в футболе человеком. Мы могли разговаривать по пять, шесть, семь часов подряд – о чем угодно. Мы дружили. Сейчас общаемся, но намного меньше. По-прежнему считаю, что в футболе у меня не было более глубокого собеседника».

«Друг и собеседник» стремительно налаживал контакт с футболистами, большинство из которых перешло в Самару из других клубов. Форвард Евгений Савин – нынешняя звезда программы «Культ Тура» на «Матч ТВ» – согласился на предложение журнала PROспорт вести дневник со сборов о рождении нового волжского коллектива. В частности, он писал:

17 января, Дубай: *«В отель к «Крыльям» я прилетел довольно поздно, но это не помешало Слуцкому встретить меня в холле. Этого тренера я знаю практически с детства. Много лет назад я учился в интернате «Ротора», а он тренировал «Олимпию».*

21 января, Дубай: *«Оказывается, Слуцкий – ходячая энциклопедия по истории советского кино. Берет какую-то цитату*

и просит, чтобы угадали откуда. «Вы на мне дыру протрете». Женя, это из какого фильма?» Да фиг его знает, из какого! Мы с Таранчиком (Иваном Тарановым. – *Прим. И. Р.*) *решили ответить и долго думали, как же его самого подловить. Один раз вспомнили тему из «Мимино»: «Что вы кефир не кушаете, что ли не любите?» Надо было видеть его лицо, когда мы попросили его угадать исходник. «А-а-а, не знаю». Мы пять дней радовались и рассказывали всем, что Слуцкий знает не все».*

17 февраля, Ла-Манга: *«Выяснилось, что Слуцкий любит еще и биатлон. Пока шел чемпионат мира, он, бывало, подходил и спрашивал: «Смотрел, как вчера наши первыми прибежали?» – «Э-э-э, если честно, нет. Я смотрю только футбол». – «Ну и зря».*

19 февраля, Ла-Манга: *«Помощником Слуцкого работает Шустиков – просто мегамастер по рассказыванию баек. Вот последняя. Играет русский футболист в Прибалтике. Сидит его команда на сборах и играет контрольный матч. Все уже в раздевалке, нет только русского. Тут у тренера звонит телефон – на проводе парень. «Алло! Тренер, я сегодня не приду, у меня брат попал в аварию». – «В «Баварию»? В мюнхенскую «Баварию»?!» Я чуть не сломался, когда это услышал. Шустиков еще и интонацию умеет передать бесподобно, очень смешно получается».*

Савина, по словам Ткаченко, «Крылья» купили у «Амкара» всего за 1,7 миллиона евро – при том что ЦСКА сезоном ранее выкладывал за него четыре миллиона. Не столь уж давнего чемпиона Англии в составе «Челси» Иржи Ярошика, как рассказывал «Спорт-Экспрессу» член совета директоров, купили за миллион евро. Всего же на масштабную селекцию было потрачено 16,2 миллиона евро – вполне рачительно по соотношению «цена – качество».

Если же возвращаться к дневнику Савина, то по его прочтении перестаешь удивляться, что задача, которую публично поставил себе перед тем сезоном Слуцкий – сделать «Крылья Советов», как он выразился, «территорией счастья», – была выполнена на ура.

Известный самарский журналист, многолетний корреспондент «Спорт-Экспресса» в этом городе Арнольд Эпштейн недавно вспоминал в своем блоге:

«Какую же классную обстановку создал в команде Леонид Викторович! Столько шуток и смеха на базе, наверное, не звучало ни до, ни после. Тренер посылал игрокам письма счастья, сочинял стихи и эпиграммы. Когда шла подготовка к заключительному банкету, к этому увлекательному процессу подключилась уже и пресс-служба – игроков было много, а обделить вниманием хотя бы кого-то из них было бы хамством.

И команда платила Слуцкому тем же. Многие тренеры убеждены, что все эти смехуечки никак не способствуют достижению хороших результатов. По их мнению, войско должно быть хмурым, неразговорчивым и не думающим ни о чем другом, кроме предстоящих сражений. Но в «Крыльях» было не так – команда не корчила из себя угрюмую боевую единицу, а просто изо всех сил тренировалась и играла в футбол. Андрей Тихонов выходил на поле с камнями в почках, чтобы сразу после матча отправиться в больницу. А Ян Коллер, приехавший в Самару после трагического поражения своей сборной на чемпионате Европы, не раз и не два говорил о том, что прекрасная обстановка в команде фактически вернула его к жизни.

Первое в истории мирового футбола одновременное появление на поле футболистов из Северной и Южной Кореи, настоящее шефство над детским домом, взятое по инициативе Слуцкого, огромное количество клубных мероприятий – команда жила интересно, весело, и это совершенно не мешало ей радовать не только себя, но и болельщиков. В результате «Крылья» стали лидерами турнира по количеству крупных побед, третьими в лиге по забитым мячам и шестыми в итоговой таблице. Это выглядело многообещающе…»

При этом вовсе нельзя было сказать, что у «Крыльев» какой-то суперзвездный состав – это был далеко не «Анжи» времен Хиддинка, Роберто Карлоса и Это'О. Для большинства футболистов, приглашенных перед началом сезона в «Крылья», шестое место стало на тот момент пиком карьеры. Вкус трофеев был знаком только Тихонову, Ярошику и Коллеру. Но какая-то такая аура сложилась вокруг команды, что отчего-то не было сомнений: дальше она будет только расти.

В нашем разговоре для этой книги Эпштейн добавил несколько штрихов о двух корейцах на поле, атмосфере в тех «Крыльях», а также о том, насколько комфортно почувствовал себя у Слуцкого знаменитый чех-гигант Ян Коллер:

«Мировой футбол должен быть благодарен Слуцкому, что однажды он выпустил на замену молодого северокорейца Цой Мин Хо вдобавок к южнокорейцу О Бом Соку, стабильному игроку основы. И два футболиста из двух Корей сыграли вместе – хотя бы две минуты. Ему очень нравилась эта история.

Он вообще, как человек творческий, любит все эти нетривиальные вещи – и когда ему в одном интервью как-то задали вопрос, где бы он хотел побывать, он ответил: «В Северной Корее». Вряд ли он туда добрался, но вот играли с «Амкаром», стал счет 2:0 – и Слуцкий в конце матча его выпустил. А все потому, что он оценил эту ситуацию, очень хотел, чтобы Цой Мин Хо сыграл.

Что касается взаимоотношений в команде, запомнилась история про Ярошика. Иржик был не очень организованным, а у них штраф за опоздание на тренировку составлял 50 долларов. Все строятся, Иржи несется с сумасшедшей скоростью. Слуцкий говорит: «Вот смотрите – первый раз в жизни вижу, чтобы миллионер сделал такую скоростную работу за 50 долларов». Вся команда легла…

Очень щепетильно Слуцкий относился ко всем футбольным нюансам. Мне кажется, что распространенный ныне тактический прием, когда в конце матча заменяют самого дальнего игрока от бровки, ввел в России в употребление именно он. По крайней мере, когда он мне об этом сказал, было полное ощущение, что я никогда о таком не слышал. Он же незадолго до этого Савина только выпустил на поле, а за пару минут до финального свистка убрал. Сава был в шоке. После разговора со Слуцким я Жене об этом сразу рассказал, и он отреагировал: «Хорошо, что ты мне об этом сказал, потому что так бы я на него обиделся».

Коллер говорил мне очень много теплых и искренних слов в адрес Слуцкого. Искренних – потому что это было не для интервью. Он рассказывал, что при нем стал играть по-другому! Представляете, в таком возрасте и с такими достижениями футболист признается, что здесь прибавил. По его словам, Слуцкий на тренировках делал акцент, чтобы он больше играл ногами. Так Коллер со своими 202 сантиметрами у нас только восьмой или девятый по счету гол забил головой!»

…Пройдет семь лет. Не раз убеждался, что Москва – большая деревня, и, например, посреди кипящего котла метро можно встретить человека, которого не видел 20 лет. Но и крохотно-изысканный Монако, оказалось, мало чем от нашей столицы в этом смысле отличается.

Я сидел в подтрибунном помещении стадиона «Луи II» – того самого, где в 2008-м, когда у Слуцкого все так здорово получалось в Самаре, «Зенит» выиграл у «Манчестер Юнайтед» Суперкубок Европы. Ждал футбольного матча с участием гонщиков «Формулы-1» и прочих мировых звезд. И вдруг в чертоги арены вошла громадная фигура – из тех, что заслоняют солнце. С крупными и очень знакомыми чертами лица.

Вначале я не поверил своим глазам, поскольку в предварительной заявке матча такой фамилии не значилось. Князь Монако Альбер был, первая ракетка мира Новак Джокович был, король «Формулы» Себастьян Феттель был. Даже Пэрис Хилтон туда зачем-то приехала. А Яна Коллера не было.

Но двух людей с такой внешностью не бывает. Проскочил в подтрибунные недра он, правда, очень быстро – да там и никто

интервью не давал. Поэтому я подкараулил его уже после игры – прямо на поле. Приближался охранник, и на разговор у нас были считаные секунды.

*«— **Ян, из России.***

– О, привет! – он заговорил на великом и могучем хоть и с акцентом, но даже не пытаясь сделать вид, что забыл язык.

– Расскажите, как складывается теперь ваша жизнь.

– Я закончил карьеру игрока, поселился здесь и сейчас тренирую третью команду «Монако».

– В России давно не были?

– С тех пор как играл в Самаре. То есть уже шесть лет, да? Но с большим удовольствием вспоминаю то время. Слышал, что «Крылья» возвращаются в премьер-лигу, и очень рад этому.

– А об успехах вашего тогдашнего тренера в «Крыльях» Леонида Слуцкого знаете?

– Конечно. В курсе, что он два раза стал с ЦСКА чемпионом России, что обыграл в гостях «Манчестер Сити» в Лиге чемпионов. Это очень хорошо, я болею за Леонида! Мне прекрасно работалось с ним. Это большой тренер».

На этом секьюрити наш разговор пресек: Коллеру нужно было идти на общее фотографирование с другими звездами. Но теплую весточку своему самарскому тренеру он передать успел…

• • • • •

Арнольд Эпштейн вспоминает, как у него появился первый повод для тревоги после безоблачного сезона-2008:

«На итоговой прессухе 2008 года я задал Слуцкому вопрос про возможное приобретение какого-то немосковского футболиста, который тогда неплохо играл и, как мне казалось, был клубу вполне по карману. И вдруг он с еле видимым раздражением отреагировал: «Это сложный вопрос». А я уже знал, что для него такой ответ – это интеллигентный синоним фразы «Вы говорите ерунду».

Я очень удивился. Никто этого не заметил, но я-то уже успел Леонида Викторовича изучить и подумал: «А почему он так реагирует?» Видимо, тогда уже знал, что будет потом, и понимал ситуацию глубже нас всех, вместе взятых. Но у нас с ним сократилась дистанция только после событий в Грозном, и тогда возможности подтвердить свои догадки у меня еще не было. А слухов о невыплатах не только в тот момент – еще несколько месяцев не просачивалось.

Но какая же все это была бутафория! Если куда-то едет

президент клуба Завьялов, значит, надо что-то с кем-то подписать и устроить вокруг этого как можно больше шума. Я, живя в Самаре, видел этого человека всего один раз. Сейчас почти все, что идет сверху, от властей, – не более чем бутафория и пиар, а тогда жизнь все-таки была более честной. И уж тем более никому бы и в голову не пришло, что подобные вещи могут происходить в футболе. А тогда они пришли к нам в «Крылья Советов».

Я тоже видел Завьялова один раз. Правда, в течение пары дней.

В конце февраля 2009 года мы вместе с телекомментатором Денисом Казанским оказались в удивительной, немного даже сюрреалистической командировке. Руководство «Крыльев Советов» во главе с Завьяловым отправилось в Милан подписывать договор о сотрудничестве с «Интером».

Ну и журналистов двух авторитетных СМИ – «Спорт-Экспресса» и «НТВ-плюс» – помпы ради с собой в поездку пригласило. На Самару «ростехам» было до такой степени наплевать, что позвать в эту поездку кого-то из местных журналистов им даже не пришло в голову. А нам-то зачем отказываться, если на горизонте маячили встречи с владельцем «Интера» Массимо Моратти и главным тренером Жозе Моуринью? Никто нам интервью, конечно, не гарантировал, но практика показывала: когда приезжаешь вместе с официальной делегацией и на торжественное, не связанное с матчем мероприятие, получить их всегда бывает легче.

За каким лешим «Интеру» были нужны «Крылья Советов»? А ни за каким. Эта поездка шла прицепом к деловым отношениям «Пирелли» и Ростехнологий – генеральных спонсоров двух клубов. Завьялов не стал скрывать, что «ростехи» подписали соглашение с итальянским шинным гигантом по строительству завода в Самаре. И к этому контракту решили – так, на всякий случай – подсоединить еще и футбол.

Смысл футбольной части договора, как потом стало совершенно очевидно, заключался исключительно в надувании щек. К этому моменту в «Крыльях» уже назревали финансовые проблемы, но об этом еще никто за пределами клуба не знал. В Ростехнологиях-то, ясно, знали – и тем более важно было своевременно устроить дымовую завесу в виде мощного пиара, каковым для г-на Завьялова и его команды явилось заключение договора с «Интером».

Нет, ну вот можно ли предположить денежную катастрофу в клубе, чей лощеный президент на базе «Интера» в Аппьяно

Джентиле ведет следующий диалог с Особенным:

Моуринью: *«Прилечу в Самару в конце марта – начале апреля. У меня будет несколько свободных дней, и я использую их для того, чтобы побывать в вашем клубе».*

Завьялов: *«Отлично! Кстати, а какие у вас, Жозе, планы на сегодняшний вечер?»*

Моуринью: *«В каком смысле?»*

Завьялов: *«А почему бы вам не слетать в Самару с нами прямо сегодня? У нас самолет через два часа».*

Моуринью (тяжело вздыхая): *«У меня завтра утром тренировка. Хотя… А из Милана можно долететь до Самары напрямую?»*

Завьялов: *«Конечно. У нас же частный самолет. Планировали лететь в Москву, но ради вас можем изменить маршрут».*

Моуринью: *«И сколько времени лететь?»*

Завьялов: *«Часа три с половиной – четыре».*

Моуринью (изумленно): *«Да вы что – так мало? Полетели немедленно! А тренировку я перенесу на вторую половину дня».*

Разумеется, разговор был шуточным. За исключением того, что Моуринью вправду обещал добраться до Самары весной. Стоит ли говорить, что это оказалось таким же блефом, как и сам договор о сотрудничестве, да и вообще вся эпопея Ростехнологий в «Крыльях»?

«Найти такого стратегического партнера – счастье для нашего клуба, – пафосно провозглашал Завьялов. – *Мы будем у вас учиться всему. Нам очень хочется стать такими же, как вы… Хочу передать огромную благодарность президенту «Пирелли» сеньору Тронкетти от губернатора Самарской области Владимира Артякова и руководителя госкорпорации «Российские технологии» Сергея Чемезова. Вы сумели организовать праздник для самарского футбола».*

«Праздник» тот был на изрядном расстоянии и ничего городу в итоге не принес. Да и не мог.

Впервые в сезоне Завьялов доберется до Самары, когда его там все уже заждутся из-за невыплат зарплаты, спустя почти три месяца – 2 мая. Побывает на базе, встретится с командой, поставит задачу-минимум – место в пятерке. На следующий день сходит на матч с ЦСКА. Пообещает, конечно же, решить все финансовые проблемы.

Вот только обещать не значит жениться. И та же волынка будет тянуться еще очень долго. До тех пор, пока уже в следующем году команда не объявит руководству, что, если это издевательство продолжится, футболисты не выйдут на матч стартового тура с «Зенитом»…

• • • • •

Слуцкий в поездке в Милан тоже участвовал – еще и близко не догадываясь, какие тучи надвигаются на клуб. Помню, как Моратти с Завьяловым обсуждали состоявшуюся накануне встречу 1/8 финала Лиги чемпионов между «Интером» и «Манчестер Юнайтед», завершившуюся блеклой нулевой ничьей. Дело дошло до тактических деталей, и тут Моратти заметил рядом с собой главного тренера самарцев. Хлопнул его по плечу: *«Впрочем, что это я о футболе рассуждаю? Здесь есть человек, который понимает в нем гораздо больше».*

Вежливый Слуцкий ответил комплиментом «Интеру»: *«Важно, что большая команда умеет перестраиваться по ходу игры»*. Пожалуй, это единственное хорошее, что можно было сказать о футболе «нерадзурри» в том матче.

Я спросил: *«Как игроки «Крыльев» провожали вас со сбора в Марбелье в Милан?» – «С легкой завистью,* – ответил Слуцкий. – *Ворчали, что непедагогично тренеру покидать команду за день до конца сбора. Завидовали: вживую посмотреть такой матч, как «Интер» – «Манчестер Юнайтед», хочется каждому. Поскольку я в команде много шучу, то должен принимать как должное и обратное – когда игроки шутят надо мной. Такие весельчаки, как Олег Иванов, Аджинджал, Будылин, Ярошик, не упустят ни одного шанса. Я этому только рад: в моем понимании главное для успешной работы – человеческие отношения».*

Говоря это, Слуцкий не знал, что эти отношения спустя четыре месяца пройдут сложнейшую проверку на прочность. А пока у него появилась возможность в третий уже раз в жизни встретиться с Моуринью – и я заметил, что прозвище «наш Моуринью» главного тренера самарцев уже стало поднапрягать. Как и любой обесценившийся от излишне частого употребления штамп…

В итоге мы брали у Жозе интервью втроем – вместе со Слуцким и Казанским. Тогда-то португалец, как я уже упоминал в предыдущих главах, и произнес фразу, что у его коллеги, не игравшего в футбол профессионально, была возможность учиться, на что у профессиональных футболистов нет ни времени, ни мозгов. И воскликнул: *«Надеюсь, у него получится фантастическая карьера!»*

Еще до того, как Слуцкий присоединился к беседе, Моуринью говорил нам:

«Со Слуцким мы познакомились несколько лет назад в Лондоне. Уже тогда я обратил внимание, что ему очень интересно учиться, узнавать что-то новое. Не так много людей в футболе высокого

уровня демонстрируют такую любознательность. Поэтому не сомневаюсь, что это хорошо подготовленный специалист, который все время хочет прибавлять. А желание расти свидетельствует об уме человека. Что же касается того, что его сравнивают со мной, то это должно стать для него не проблемой, а лишь дополнительной мотивацией. Мой коллега должен иметь свое имя, свою индивидуальность».

«Правда ли, что вы однажды мечтаете вернуться в «Челси»?» – спросили мы. Моуринью ответил утвердительно и добавил: *«Когда – не знаю. Мне 46, и я хочу работать до 96! Так что у меня еще полвека впереди».* В Лондон Особенный вернется – а потом вновь будет оттуда уволен – гораздо раньше.

Слуцкий захотел получить подтверждение тезису, что в тренерской работе главный матч – следующий. Получил. А еще на один момент из того нашего разговора обращаешь особое внимание сейчас.

Слуцкий: *«Что думаете о совмещении Гусом Хиддинком работы в «Челси» и сборной России?»*

Моуринью: *«Челси» – великая команда. И в случае с таким хорошим тренером с огромным опытом, как Хидднинк, меня ничуть не удивит, если он прекрасно справится с обеими работами».*

Слуцкий: *«Но разве в работе с национальной и клубной командами нет огромной разницы?»*

Моуринью: *«Да, она есть. Но Хидднинк работал с клубами значительную часть своей тренерской карьеры. Поэтому не вижу тут никаких проблем».*

Дальше вступил уже я: *«Вы могли бы представить себя на месте Хиддинка, совмещая два поста?»*

Моуринью ответил: *«Я не люблю национальные сборные. Мне нравится работать каждый день».*

Оставалось шесть с лишним лет до момента, когда эта тема станет более чем актуальной в обсуждении с самим Слуцким. И год с небольшим до того, как тренер приедет на ту же базу, но уже в роли главного тренера ЦСКА – работать со своей командой перед четвертьфиналом Лиги чемпионов против тех же «Интера» и Моуринью…

• • • • •

На базе «Интера» шутка следовала за шуткой. Завьялов, например, на наше замечание, что Слуцкого в России прозвали «нашим Моуринью», отвечал: «Конечно, мне было бы приятнее, если бы Моуринью называли португальским Слуцким».

Подтверждал, что после матча «Интер» – «Манчестер Юнайтед» в гостинице случайно встретил Андрея Шевченко. На вопрос, не пытался ли поговорить с ним о переходе в «Крылья», смеясь, мотал головой: «Леонид Викторович сказал, что пока не надо». Слуцкий тут же откликался: «Нет, почему?!»

Руководители клубов не удержались от соблазна выйти на поле, от которого потрясающе пахло свежеподстриженной травой. Завьялов и вице-президент «Пирелли» Клаудио дель Конто устроили конкурс по исполнению пенальти, и однажды итальянцу удалось парировать удар президента «Крыльев».

Ликующий дель Конто, чем-то похожий на президента ФИФА Йозефа Блаттера, воодушевленно начал предлагать Слуцкому свои услуги… в роли игрока. И попросил меня «пропиарить» его игровые качества в прессе. «Мистер! Мистер! – кричал вице-президент тренеру. – Возьмите меня хотя бы на тысячу евро в месяц!» После победы над Завьяловым его аппетиты возросли ровно вдвое. Знать бы итальянскому старикану, что если бы глава «Крыльев» согласился, остался бы он на год без зарплаты…

Слуцкий, кстати, и на призывы дель Конто отреагировал мгновенно: «Я хотел бы поговорить с вашим агентом. Покажите мне его!» А увидев искусственную «стенку» из четырех фигур, через которую Ибрагимович и Ко отрабатывают штрафные, тут же вспомнил забавный факт из своей биографии:

«Однажды в «Москве» игроки били через такую же «стенку» штрафные, и Бракамонте мощным ударом опрокинул одну из фигур. После чего метнулся к упавшему «телу» – и начал изображать, как делает ему искусственное дыхание рот в рот! От смеха валялась вся команда, да и я тоже».

Как же все в этот момент казалось безоблачно…

Коллега Казанский, глядя на пухлую папку с документами, подготовленную «Крыльями» перед подписанием договора, вкрадчиво спросил: «А секретное что-нибудь тут есть?» Быстрее всех нашелся Слуцкий: «Контракт «Крыльев Советов» с Ибрагимовичем!»

Трансферная тема, естественно, получила развитие. Вице-президент «Интера» Ринальдо Гельфи поинтересовался: «Адриану не хотите купить, Игорь?» Завьялов тут же откликнулся: «За сколько?» «Переговоры» прошли быстро и эффективно. Так, что в ответном слове после подписания документа Завьялов заметил: «Вся Самара в следующем сезоне ждет в «Крыльях» Ибрагимовича, а насчет Адриану мы уже договорились».

Перечитываю свои записи сейчас, уже зная, что творилось в «Крыльях» в течение долгого времени после этого, и думаю: нет пределов человеческому цинизму.

Мы ведь довольно подробно тогда с Завьяловым поговорили. Он красиво говорил о том, как в детстве занимался в школе «Динамо», когда там тренировали знаменитые Виктор Царёв и Владимир Кесарев; как выступал за дубль «Торпедо» и юношескую сборную СССР при том же Царёве…

«Когда помнишь, как тебе, мальчишке из динамовской школы, пожимал руку Лев Яшин, к футболу охладеть невозможно», – едва ли не со слезой в голосе сообщал вице-президент Ростехнологий, объясняя свой приход из бизнеса в футбол. Сообщал о бессрочности заключенного с миланцами соглашения. Рассказывал о будущих товарищеских матчах первых команд «Интера» и «Крыльев», что якобы было прописано в контракте.

И заключал: *«Надеюсь, что мы пришли в «Крылья Советов» надолго. Ростехнологии – серьезная корпорация, и губернатор очень заинтересован в развитии футбола. Мы знаем, что нам нужно делать. Но для этого необходимо время. Все должно происходить спокойно, без нервотрепки игроков и тренера».*

По злой иронии судьбы, большей «нервотрепки игроков и тренера», чем в том сезоне, у Слуцкого в карьере не было.

• • • • •

Как и в свое время в «Уралане», с начала года футболистам и тренерам перестали платить. И точно как в Элисте, вначале те не восприняли это всерьез – раньше-то все было нормально, значит, и теперь со временем наладится. По инерции довольно долго никто не роптал. Но время шло, и ничего не менялось.

Первый в году сигнал, что в Самаре не все в порядке, еще в начале года подал своим внезапным отъездом в «Локомотив» из казахстанской Астаны Андрей Тихонов. Вот что значит – опыт! Правда, и там вскоре платить перестанут. Как сказал бы герой Ильфа и Петрова, это вам не Рио-де-Жанейро.

Прощаясь, Тихонов среди прочего скажет мне: *«Прошлогодние «Крылья» – лучший коллектив, в котором я когда-либо работал. Это касается и взаимоотношений внутри команды, и контакта игроков с тренерским штабом и руководством. Очень благодарен Леониду Слуцкому, которому удалось создать потрясающую атмосферу. Будь мне 20 лет, ни о каком переходе, наверное, я бы не задумался. Но мне уже 38. «Локомотив» из Астаны сделал интересное предложение, и я решил его принять. Надеюсь на положительное решение «Крыльев».*

Тихонова, естественно, отпустили, несмотря на действующий контракт. Хоть что-то хорошее в том году руководство самарцев

для кого-то сделало.

Завьялов по горячим следам прокомментировал его отъезд так: *«Тихонов – живая легенда. И мы должны были пойти ему навстречу».*

Ткаченко, занимавшийся делами Тихонова, рассказывает, что, конечно, все было сложнее:

«Уходил Андрей и потому, что понимал: в «Крыльях» с деньгами уже творится что-то не то, и потому что возникло суперпредложение из Казахстана. А может, денег и не было? Вначале клуб поддерживал губернатор, а затем уговорили кредитовать клуб банк, близкий к Ростехнологиям. Если бы не губернатор, все рухнуло бы еще раньше».

На мой вопрос, есть ли у него понимание, что тогда случилось, Слуцкий отвечает:

«Не знаю до конца, как это было. Но так понимаю, что «ростехи» с правительством Самарской области не смогли решить какие-то вопросы. Думаю, что Ростехнологии заходили в регион под какие-то обещания, как это всегда бывает. Правительство области должно было им какие-то заводы или не знаю что. Первый год все было идеально, а потом, как мне видится, между ними произошел какой-то разлад. Кто-то где-то какие-то договоренности нарушил – и для «Крыльев» это был, по существу, конец. И начался просто ад».

• • • • •

Самарцы здорово начали чемпионат, даже несмотря на долги перед игроками. Победи они в Грозном – ушли бы на месячный перерыв лидерами. В начале июня Слуцкий пригласил к футболистам братьев Запашных с тиграми…

Но перед матчем с «Тереком» в команду поступил жесткий сигнал сверху: матч должен быть сдан. Футбол в регионах давно уже стал разменной монетой для властей. Потому они и не отдают контрольные пакеты акций клубов в частные руки…

Эти 3:2, не сомневаюсь, на всю жизнь запомнили все, кто имел к ним какое-либо отношение. Даже если никогда в этом не признаются.

Ни тренер, ни игроки «Крыльев» делать этого не хотели и сопротивлялись до последнего. Но их приперли к стенке, причем в какой-то момент речь пошла уже об угрозах физической безопасности. Ну и о сроках погашения многомесячных долгов, разумеется, тоже. Кстати, никаких денег никто в команде так и не увидел.

«Не сделаете то, что вам сказали, – клуб обанкротят, и вы не получите ни копейки. Возможностей для этого хватает», – сказано было вполне конкретно.

Обращаться за помощью было не к кому. Почему? Пройдет три месяца, и на Съезде отечественных тренеров министр спорта и глава РФС Виталий Мутко, обращаясь к Слуцкому, скажет:

«Леонид, я знаю всю вашу историю. Знаю, что вы жертва, на которую хотят повесить всех собак. И на каком уровне все это обсуждалось, тоже знаю. А вы в эти игры просто не играйте! Ставьте нас в известность. Мне лично скажите! Мы в силах остановить лжеполитиков, лжебизнесменов. Если потребуется, разберемся с любым руководителем».

Легко сказать – «разберемся». Виталию Леонтьевичу вообще слова и обещания давались очень легко. Правда, за этим мало что следовало.

Помню, например, как после выхода в 2005 году в «Спорт-Экспрессе» моего расследования «Бромантановый «Спартак» о массовом использовании допинга в «Спартаке» в 2003 году Мутко, только что избранный президентом РФС, сам позвонил в газету и пообещал провести расследование футбольного союза и строго наказать виновных. Так до сих пор и проводит, и наказывает. А результаты «борьбы с допингом» при министре спорта Мутко печально известны уже во всем мире.

И здесь то же самое.

В грязной грозненско-самарской истории были задействованы люди слишком высокого полета. Они так и остались в тени, а главный цинизм ситуации заключается в том, что весь общественно-обличительный пыл обрушился на исполнителей – тренеров и игроков. Причем почему-то только проигравшей команды.

«Что вы почувствовали, услышав слова Мутко на съезде?» – спросил я Слуцкого менее года спустя.

«Любое упоминание этой темы мне очень неприятно. Тем более когда оно звучит на таком большом собрании, от первого футбольного и спортивного лица. При этом я удостоверился в том, что суть ситуации известна на всех уровнях. Начиная с Мутко и заканчивая журналистами. Только правду об этом матче пока никто не написал». – «Зато слова министра спорта, по сути, сняли с вас вину за случившееся». – «Самое главное – не то, снял с меня кто-то вину или нет. А как я живу с самим собой. И здесь моя совесть абсолютно чиста».

• • • • •

«По информации, которую мне рассказали из первых рук, – продолжает Эпштейн, – *все происходило так. В последнем туре предыдущего чемпионата «Крылья» принимали «Терек» и выиграли – 4:3. Слуцкий перед игрой вышел на разминку, и ему за 20 минут до начала матча сказали, что «Терек», которому ничего не нужно было, этот матч отдает. Хотя «подарок» этот никому не был нужен – самарцы осенью 2008-го играли здорово и уж точно были на голову выше «Терека». Все это преподносилось вроде бы так, что они дарят этот матч «Крыльям» в благодарность за то, что кураторы последних строят в Чечне автозавод «Лады» по производству «семерок». А когда пришла пора следующей встречи между ними, то выяснилось, что это был никакой не подарок, и должок надо возвращать.*

Никто в команде не хотел, но вариантов там не было. Слуцкий мне лично сказал: «Поступи я иначе, меня в профессии не было бы». Сработали бы какие-то неведомые нам механизмы. Умей наша команда играть в такие игры, она не выглядела бы в тот душный во всех отношениях вечер так нелепо. Как я увидел перед самой игрой, что коэффициент на победу «Терека» – 1,35, что, если исходить из ситуации в таблице, было полным абсурдом, надежд не стало. Потому что так не бывает.

Мне трудно судить, мог бы Леонид Викторович поступить иначе или нет. У каждого своя правда. Думаю, как бы он ни поступил, его нельзя осуждать. Это со стороны легко говорить: мол, поступил нечестно. Все мы понимаем: у каждого в жизни бывают ситуации, когда обстоятельства оказываются сильнее. Первая реакция, когда узнаешь такие вещи, всегда бурная – хочется вспылить и все разнести. А потом наступает время все трезво просчитывать. Садишься, вздыхаешь и думаешь, что делать».

А осуждали многие. Особенно неистовствовал «Советский спорт».

Например, знаменитый в прошлом футболист, а в дальнейшем эксперт этой газеты Евгений Ловчев на вопрос, изменится ли что-то в российском футболе после грозненского скандала, ответил: *«Нет! «Схаваем» в очередной раз. Как тренировать Слуцкому с таким пятном на биографии?.. Тут только Путин, наверное, смог бы сдвинуть дело с мертвой точки».*

Уже ушедший из «Москвы» Юрий Белоус в радиоинтервью заявлял: *«Я знал из кругов, приближенных к командам, кто победит в этой игре. Все остальное – это очередной урок нашим футбольным властям. Имелись все возможности для профилактической работы. Договорные игры убивают любовь к футболу. Если бы была политическая воля, все бы можно было решить».*

Виталий Мутко говорил: *«Я видел этот матч, и мне он очень не понравился. Наша комиссия по этике РФС будет смотреть его, но в любом случае выносить решение должны соответствующие органы, а мы с Самарой еще будем разговаривать… Мне очень стыдно за самарскую команду, у которой есть многомиллионная армия поклонников».*

Телекомментатор-ветеран Владимир Перетурин, услышав это, *«был поражен. Руководитель нашего футбольного хозяйства сказал «а». Быть может, он готов сказать «б»? То есть приложить все силы к тому, чтобы объективно расследовать обстоятельства странного грозненского матча?»*

«Обстоятельства» никто и ни в каких инстанциях всерьез расследовать не стал. Попробуй кто – дали бы по шапке.

РИА «Новости» сообщали, что *«на интернет-бирже Betfair на исход игры было заключено пари в общей сложности более чем на 400 тысяч долларов, подавляющее большинство ставок было сделано на победу южан, что несколько странно для встречи одного из лидеров чемпионата («Крылья») и середняка («Терек»)».*

Матч был показан на федеральном канале в формате «без комментариев», что было красноречивее всяких слов.

Зато глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров уверял: *«… все это – ерунда. Нам не нужны такие победы – договорные. И я вообще не понимаю, как такое может быть. Даже говорить про это неприятно, а тем более выторговывать победу. Нас с кем-то путают. Мы не такие».* По словам Кадырова, когда «Терек» в 2004 году выиграл Кубок России, обыграв в финале, кстати, те же «Крылья», *«тоже находились те, кто сомневался».*

«Коммерсант» сообщил, что председатель самарского регионального отделения партии «Яблоко» Игорь Ермоленко направил обращения в Генпрокуратуру РФ и Самарскую областную прокуратуру с просьбой проверить, не был ли договорным матч «Терек» – «Крылья Советов». После чего сотрудники прокуратуры посетили базу «Крыльев Советов», и, как сообщил агентству РИА «Новости» пресс-атташе клуба Максим Съестнов, показания давали «все игроки основного состава, участвовавшие в матче с «Тереком» (причем происходило это прямо перед еврокубковым матчем). Правда, без каких-либо последствий.

Ян Коллер рассказывал тому же «Советскому спорту»: *«Во время перерыва на матчи сборной я пять дней провел в чешском госпитале – мне выдали таблетки на 10 дней, я приехал с ними в Самару, немножко потренировался… За три дня до игры мы разговаривали с тренером и доктором. Они мне сказали: «Лучше не играть. К тому же – температура воздуха поднялась до плюс 35*

градусов. А это плохо…» Заголовок к этому интервью многозначительно гласил: «Ян Коллер: «Мне сказали: лучше не играть!»…

Еще один бескомпромиссный эксперт «Советского спорта» и экс-футболист, ныне покойный Юрий Севидов писал:

«Во-первых, беспрецедентная фальшивость в исполнении, без какой-либо попытки изобразить борьбу, шокировала болельщиков. Такие поединки и раньше были, но разыгрывались спектакли более артистично. В Грозном же мы видели плохих актеров. Многие испытали культурный шок, и, полагаю, футбол потерял значительную долю болельщиков. Такое, поверьте, не забывается – это как у певицы во время выступления «под фанеру» выключается аппаратура, а микрофон не работает. Всё становится понятно, и такой музыкант обречен на постоянное осмеяние.

Во-вторых, обстоятельства этого матча – колоссальный удар для тренера Леонида Слуцкого. Полагаю, если он не объяснит внятно, что случилось, многие от него просто отвернутся. Слишком велико разочарование – мы привыкли видеть в Слуцком интеллигентного тренера, который готов к диалогу, всегда выдержан, а тут такое…

Полагаю, ему просто не хватило опыта. Сколько помню, иногда перед такими вот матчами (а тренеры не могут об этом не знать) Гаджи Гаджиев часто заболевал, и его место на скамейке оставалось пустым. А здесь получилось, что, отпустив Коллера и оставшись без Ярошика, Слуцкий их вывел из-под удара, а себя, наоборот, подставил. Полагаю, теперь Слуцкий окончательно понял смысл пословицы – с волками жить, по-волчьи выть. Нельзя, живя в нашем чемпионате, быть белой вороной. Все тут одним миром мазаны…

Мне видится несколько странной позиция наших футбольных властей. Виталий Мутко сказал, что ему стыдно за «Крылья». А за «Терек», что ли, радостно? И что значит фраза – буду разговаривать с «Крыльями»? Что за история с комиссией по этике, ни главы которой, ни членов не могут днем с огнем сыскать журналисты?

Это очередной блеф. Идти надо не в комиссию, а в детективное агентство. К сожалению, можно лишь констатировать, что чистота нашего футбола пришла в ужасающее состояние…»

Во многих своих умозаключениях Севидов, что греха таить, был прав.

Но не во всех.

• • • • •

Слуцкий действительно мог бы, как некоторые другие тренеры в схожих ситуациях (например, упомянутый им Гаджиев), в последний момент не полететь в Грозный, сказавшись больным. Или в каком-нибудь послематчевом комментарии откреститься от происходившего на поле фарса. Как сделал это, допустим, Виктор Прокопенко после матча в 2003 году между его «Динамо» и «Торпедо – Металлургом», когда ему на пресс-конференции адресовали язвительную реплику: мол, вы бы предупредили, мы бы не стали на стадион приходить. Виктор Евгеньевич, человек с великолепным чувством юмора, грустно ответил: «Я тоже»…

Но Слуцкий всего этого не сделал. Сознательно. О чем он и рассказал мне в 2010 году, когда мы беседовали для моей книги о футбольных тренерах «Секреты футбольных маэстро»:

«Наверное, нашлись бы люди, которые поступили бы по-другому. И не говорю, правильно ли я сделал или нет. Я сделал то, что соответствует моим жизненным приоритетам. Много раз думал: если бы та история повторилась, как бы я себя повел? И с большой долей вероятности говорю, что – да, так же.

Прекрасно понимаю, что гораздо легче было бы повести себя по-другому. Но как можно было не полететь? Как сказать ребятам: вы, мол, летите, вам деваться некуда, а я, весь в белом, посижу дома? Для меня главной ценностью всегда были взаимоотношения с игроками. Из-за этого я часто шел на конфликты с руководителями клубов, потому что вставал на сторону футболистов.

И не полететь на матч либо сказать что-то укоризненное в телекамеры после него – это, на мой взгляд, было бы разрушением моей главной ценности. Хотя мой выбор мог стоить мне карьеры – если бы руководители других клубов восприняли эту ситуацию так, как большинство болельщиков на основании публикаций в СМИ. Могли бы просто не приглашать никуда: зачем, мол, нам такой тренер?

Для меня футбол – что-то в высшей степени духовное. И то, что такие вещи могут происходить, я воспринимаю как дикость. Было очень тяжело, тем более что ощущения обострялись ужасной ситуацией внутри клуба. С одной стороны, нам не платили, с другой – не вступились за команду. Всю тяжесть удара приняли на себя тренер и игроки, хотя мы – люди, которые в последнюю очередь имеют к этому отношение.

Это был жесточайший удар, от которого оправиться практически невозможно. И я не могу сказать, что даже сейчас полностью от него отошел».

Ко времени этого разговора Слуцкий уже работал в ЦСКА и

вышел в четвертьфинал Лиги чемпионов. Но боль от грозненской истории у него еще не прошла – как, подозреваю, и по сей день. Это – участь людей с совестью.

Видимо, в той истории невозможно было остаться абсолютно чистым, незапятнанным. Такова наша сегодняшняя жизнь (а футбол – калька с жизни общества), что людям, поднявшимся на определенный уровень и отвечающим не только за себя, но и за целые коллективы, она порой не оставляет выбора.

Вижу, например, порой фамилии любимых мною режиссеров, артистов и вообще уважаемых людей под коллективными политическими письмами-доносами отвратительного содержания – и вначале сердце кровью обливается. А потом включаю разум и понимаю: их элементарно нагнули. Мягко сказали на высоких этажах: не подпишешь – не будет финансирования, допустим, твоему театру. Или какой-то благотворительной программе для больных детей, за которую ты в ответе…

Жестокая современная российская жизнь нередко загоняет даже порядочных людей в цугцванг – выбор между плохим и очень плохим. Слуцкий принял весь удар на себя, предпочтя потерять уважение в глазах части общественности, но сохранить его в глазах игроков.

И сохранил. Достаточно послушать, что о нем говорят все – почти без исключений – футболисты, которые когда-либо играли под его руководством.

А уж как отреагировали на случившееся клубы, которые наблюдали за карьерой Слуцкого, могло показать только время. Поговаривали, что после матча «Терек» – «Крылья» он выпал из шорт-листа претендентов на должность главного тренера «Зенита» – в Питере тогда как раз был полугодовой пересменок между Диком Адвокатом и Лучано Спаллетти, временно заполненный Анатолием Давыдовым.

В ЦСКА, к счастью, реакция окажется обратной…

• • • • •

У Белоуса иная точка зрения о том, как Слуцкому стоило поступить в той ситуации:

«Когда Слуцкий уехал из Самары, мы с ним долго гуляли по Москве. Ужинали, обсуждали эту историю. Думаю, правильно было бы сделать так, как поступил осенью 2015 года Виктор Гончаренко. Уехать из города перед игрой и не вернуться в клуб. Это, с одной стороны, освободило бы его от всякого визга всех этих теоретиков. А с другой – его все равно потом уволили, так

зачем было оставаться?

Что же касается его отношений с футболистами, которых он не имел права оставлять в такой ситуации, то я считаю – имел. И, может, футболисты тогда по-другому бы сыграли. В данной ситуации ему надо было пойти на открытый, конкретный конфликт.

Думаю, тут сказалось то, что Леонид Викторович по сути своей – не революционер. Но я не склонен его осуждать. Давайте поставим себя на его место, а то хорошо советовать задним числом, когда все уже случилось. У него был классный период в ФК «Москва», с хорошими результатами, но немножко неадекватной оценкой со стороны акционеров. Далее он попал в «Крылья». Там у него поначалу было счастливое время, потому что никто в его работу не влезал. Он нашел отличный контакт с ребятами. И когда возникла вся эта ситуация…

Есть молодой, еще даже не 40-летний человек, который приехал с периферии. А Волгоград – это чистая периферия. Этот человек еще не знает, что с ним будет после тех же «Крыльев». И он, конечно, хочет остаться в обойме и не потерять все. Футбол – это наркотик. Поэтому Леонид Викторович не то чтобы дал слабину, но пытался найти компромисс. Однако это та вещь, где компромиссы невозможны. Хорошо, что его поддержал Мутко и позвал в ЦСКА Гинер…»

Интересно, что Гончаренко вскоре после своего громкого ухода из «Урала» окажется в… ЦСКА. Куда его позовет друг – Слуцкий. Круг замкнется. Но сам главный тренер армейцев с сопоставлением двух этих случаев не согласен:

«На мой взгляд, это совсем другое. Не знаю, что было с «Уралом», но в любом случае тут налицо совершенно различная степень привязанности тренера к команде. Одно дело, когда ты работаешь в ней два месяца и особо еще не знаешь никого. И совсем другое – когда полтора года и многое уже пройдено. Наступают сложные времена, а ты всех этих людей пригласил. Поэтому я и повел себя так, и заявление об уходе после «Терека» не писал. А писал уже гораздо позже».

После Грозного Слуцкий больше всего беспокоился не за себя. За маму.

«И за нее, и за ее сестер, которые уже в возрасте. Они привыкли видеть во мне положительного во всех отношениях человека. И тут вдруг – столько грязи. У меня тогда была ужасная обида на журналистов: многие все знали, но написать правду им бы не позволили, и они обрушили весь удар на самых беззащитных.

Я всегда очень хорошо общался с прессой, днем и ночью

раздавал огромное количество интервью, шел на все программы, куда приглашали, – то есть старался быть людям максимально полезен. А после этой истории у меня произошел сильный надлом в отношении к вашим коллегам. Теперь у меня забиты в телефон фамилии нескольких журналистов, которым я полностью доверяю. На звонки с незнакомых номеров больше не реагирую. Пару раз попробовал для эксперимента снять трубку, и не было еще случая, чтобы это обернулось чем-то хорошим».

Людмила Николаевна вспоминает:

«Он очень тяжело переживал. Отключил телефоны, ни с кем не разговаривал. Вы же знаете, что от него, порядочного человека, там абсолютно ничего не зависело. Он бы сам этого никогда не сделал.

Может, даже хорошо, что в те дни мы его не видели, потому что, во-первых, в Самару вместе с ним не переезжали, а во-вторых, уже поехали на лето в Волгоград. Все слышали и знали – но не видели.

А насчет того, что Лёня за меня с сестрами больше всего переживал… А мы – за него. Вокруг могут говорить что угодно, но мы-то его знаем. И в этом смысле ничего измениться не могло».

Почему большая часть самарской прессы, с которой Слуцкий так хорошо ладил все это время, набросилась на него, как акулы, почуявшие запах крови, очень доступно разъяснил Арнольд Эпштейн – один из считаных людей, кто к этому хору не присоединился:

«Тут надо понимать специфику региональной прессы. За пределами Москвы она немножко другая. В столице нет так называемой местной прессы, зависимой от городских властей. А в регионах почти вся пресса – местная, и вся – управляемая.

Так вот, у меня есть достоверная информация, что из самарского Белого дома в СМИ поступило так называемое ТЗ – техническое задание. Его суть заключалась в том, чтобы перевести все стрелки за матч «Терек» – «Крылья» на Слуцкого. После чего и полился общий поток негатива. Про истинных заказчиков этой истории, разумеется, никто не писал. Ростехи и областная власть сделали все, чтобы крайним оказался главный тренер. Руководство клуба было нефутбольными людьми и, с другой стороны, они понимали, кто во всем этом замешан. Поэтому для них честь мундира уже означала не честь «Крыльев», а честь других людей.

При этом Слуцкий всегда был одним из самых открытых для журналистов тренеров в истории «Крыльев Советов». При нем у команды всегда было множество разных мероприятий для СМИ, он всегда был доступен и легок на подъем. А потом произойдет

Грозный, и через какое-то время он мне скажет: «Как же прав был Газзаев, который советовал мне когда-то ограничить круг общения среди журналистов, общаться только с теми, кому доверяешь, не терять попусту время».

Правда жизни, особенно наша, делает людей жестче. Даже таких, как Слуцкий. О котором когда-то Белоус сказал, что при этом тренере «Москва» не сыграет ни одного договорного матча, и он как руководитель клуба гарантирован от «распилов» на трансферах и прочей грязи. Кстати, в нашей нынешней беседе экс-генеральный менеджер «Москвы» подчеркнул, что был тогда на сто процентов прав.

Нет, наверное, в футболе более чистого человека, на которого обрушилось бы столько несправедливых обвинений. И, честно говоря, в тот момент мне за Слуцкого было боязно. Я опасался, что случившееся его, интеллигента, морально надломит. К счастью, этого не произошло.

Что же касается моральных ценностей Слуцкого, то показательна цитата Виктора Неверова: *«Слуцкий относится к категории людей, для которых важна не только цель, но и средства ее достижения».* Так почему же, несмотря на такие нравственные качества, жизнь подбросила ему Грозный-2009?

«Если даже ты считаешь, что заслужил лучшего, а с тобой происходят какие-то жестокие вещи – значит, все не так, как тебе кажется, – сформулировал Слуцкий весной 2010-го. – *Наверное, это было испытанием. Таким же, каким для футболистов становятся тяжелые травмы. Когда с тобой что-то подобное происходит, это можно воспринять как две вещи: испытание или наказание. Но так как про наказание мы не знаем и говорить не можем, а знает про это только Господь Бог, то нужно относиться к этому как к испытанию.*

Для футболиста самое сложное – это серьезная травма с длительной реабилитацией. Если он это прошел, значит, может быть на что-то способен. В карьере практически всех выдающихся игроков были периоды, связанные с серьезнейшими травмами или какими-то другими проблемами. Ни у кого все гладко выстелено не было – ни у Пеле, ни у Марадоны.

А для меня стало испытанием вот это. Возможно, если бы не было матча «Терек» – «Крылья», не было бы в моей жизни и четвертьфинала Лиги чемпионов. И ЦСКА вообще».

А теперь можно сказать – и двух чемпионских титулов, и сборной России…

Есть все-таки на свете какая-то справедливость, и жизнь быстро компенсировала Слуцкому те мучения, которые он тогда перенес. А тем, кто стал истинным виновником этих страданий,

обязательно воздастся когда-нибудь еще.

Дмитрий Фёдоров вспоминает:

«Леониду было очень тяжело. Он прекрасно понимает, сколько негативных явлений и в футболе, и в жизни. Но в то же время продолжает, как ребенок, любить игру. И для него каждый матч – как ребенок. Когда этот ребенок добивается результата – счастье, когда умирает – трагедия…

А тут было даже больше, чем трагедия. Он – человек, невероятно требовательный к себе, и футбол для него – святыня. То, что писали, заставляло его страдать. Даже не из-за того, что долбили его, а из-за того, что долбили команду.

Александр Бубнов как-то сказал: он не может простить Слуцкому, что тот на пресс-конференции сказал: матч, мол, был чистым, отстаньте от ребят. Дескать, он солгал. Но дело в том, что Бубнов всю жизнь отвечал только за себя и никогда – за коллектив. Он попробовал стать тренером, но ничего из этой затеи не вышло. Предполагаю, что помешал прежде всего эгоизм, сосредоточенность исключительно на собственном «я».

После той пресс-конференции команду действительно перестали трогать. Мне, во всяком случае, так показалось. Отстали. Врагом всех принципиальных людей стал Слуцкий. Он вызвал огонь на себя, спровоцировал гнев. Любой тренер, любой человек, отвечающий за коллектив, должен снимать давление с команды. Леонид выполнил свой долг.

Моуринью может быть самым несимпатичным человеком на свете, но он делал так, чтобы давления на команду не было – только на него. Слуцкий в той ситуации поступил аналогично. В какой-то степени он стал жупелом, ту скандальную историю с определенного момента рассматривали исключительно как неблаговидный, аморальный поступок Слуцкого. Говорилось, что он совершил преступление перед футболом, и «Крылья» за это расплачиваются падением в турнирной таблице.

Евгений Ловчев утверждал, что чуть ли не проклятье действует. Тот же Бубнов почему-то не выводил на чистую воду скакавшего от радости после голов «Терека» Вячеслава Грозного. И Рамзана Кадырова, по понятным причинам, не обличал. Для этого нужна изрядная смелость. А Слуцкий ничего плохого сделать ему не мог. Он просто терпел.

И не мог бросить команду даже ради своих принципов. Для Слуцкого коллектив выше личных амбиций. Выше всего. Мне кажется, иной раз он вопреки враждебным обстоятельствам добивается результата именно потому, что в его работе есть самопожертвование.

Хотя, уверен, многие болельщики скажут: Слуцкий просто

пытался обелить себя после такого ужасного матча, отмазывался. Но думаю, что даже в той критической ситуации человек все равно проявил свои лучшие качества. Для него команда – всё. Он не мог уйти и бросить клуб, сказав: я – д'Артаньян, а вы все жуки навозные».

Кстати, из товарищей Слуцкий с Фёдоровым, по оценке последнего, превратились в друзей именно в те дни. Комментатор все время был с тренером на связи, рубился за него в Интернете с болельщиками. Точно так же и сам Слуцкий вел себя по отношению к Фёдорову, когда после высказанных в телеэфире «НТВ-плюс» сомнений в честности одного из матчей «Зенита» на Дмитрия обрушилась карающая длань Газпрома и комментатора навсегда убрали с футбольных каналов.

«Для меня в той ситуации поддержка друзей и близких была очень важна, – говорит Фёдоров. – *Она оказала на меня чрезвычайное реабилитирующее воздействие. Я не запил с горя, не ушел в депрессию. И то, что Слуцкий тогда был рядом и поддерживал, очень ценно».*

Я хорошо понимаю коллегу. Отлично помню, как мне было плохо в момент внезапного увольнения из «Спорт-Экспресса» летом 2012 года. Это уже потом я устроюсь на «Чемпионат», выиграю суд у своего бывшего издания, доказав незаконность увольнения, а после двух лет работы на новом месте получу приглашение обратно уже от новых владельцев – и вернусь в родной дом.

А в тот момент страшно важен был каждый звонок или письмо поддержки.

И я никогда не забуду, что один из таких звонков сделал Слуцкий.

• • • • •

За будущее Слуцкого опасался в тот момент не только я, но и многие другие люди, ему симпатизировавшие. Например, Илья Казаков:

«Помню свой разговор с авторитетнейшим тогда коллегой, который сказал мне: «Все, Слуцкого уже не спасти. Его карьера загублена, и он никогда как тренер уже ничего серьезного не сделает». Меня тогда это настолько потрясло: как можно взять и вот так, за один миг, поставить крест на близком мне человеке! Это казалось настолько несправедливым…

Вообще считаю неправильным, когда на людях ставят крест. На мой взгляд, пока человек живет, у него всегда есть

возможность расти. И я категорически не соглашался с таким мнением в отношении Слуцкого. Позвонил ему и предложил в Москве встретиться в закрытом режиме, без диктофонов, с группой ведущих футбольных журналистов и все объяснить начистоту.

Он ведь после той истории сделал то, что ему никогда не было свойственно – наглухо закрылся от прессы и вообще от общения. На сайте «Крыльев» появилось сообщение, что он не будет давать никаких комментариев. И никто не мог ничего понять.

Убедить его пойти на эту встречу не было тяжело. Во-первых, Леонид Викторович – неглупый человек, и ему тоже хотелось изложить свой взгляд. Он понимал: хуже не будет. А во-вторых, осознавал, что без диктофонов может сказать все, что считает нужным – не больше и не меньше. И он был тогда достаточно откровенен.

Риска, считаю, в этом не было. Потому что туда пришли люди, которых я уважал и которым верил. Подставы быть не могло. Эти люди, абсолютно четко услышав, что происходило, могли потом написать от себя то, что считали нужным.

Встреча нужна была в первую очередь для понимания. Ведь все мы, как всегда, обладаем только крупицами информации. И делаем выводы, иногда ошибочные и жесткие, просто потому, что не представляем себе не то что картину в целом, а даже одного реального фрагмента происходящего. На мой взгляд, та встреча имела эффект и во многом развернула тяжелую для Слуцкого информационную ситуацию вспять.

Все, что происходило вокруг того матча, было для него безумно тяжело. И, конечно, изменило его. Такие истории думающего человека не могут не изменить. Человека, который очень глубоко внутри реагирует на происходящее и пытается делать какие-то серьезные выводы. Но, насколько я осведомлен о психологии как науке, человек способен двигаться дальше в своем развитии только в случае успешного преодоления какого-то стресса. А то, что этот матч был стрессовым, очевидно.

В жизни Слуцкого переломным моментом, считаю, был тот, когда он в Волгограде упал с дерева. Та история его не сломила, а закалила. После этого, как бы он ни падал, что бы ни происходило, у него уже был опыт пережитого огромного стресса. Правильно пережитого. Матч «Терек» – «Крылья» тоже ведь очень похож на то падение. И его последующий рост в ЦСКА – это рост человека, который успешно преодолел стресс».

Согласен с Казаковым, поскольку сам на той неформальной встрече со Слуцким присутствовал. И свидетельствую: услышанное ошеломило всех пришедших. Несмотря на то что

собрались там люди взрослые и, как мы считали, знающие реалии…

Неверов считает, что та ситуация сделала Слуцкого сильнее и показала его сильные стороны. Он вспоминает:

«Я был очень впечатлен поведением Слуцкого, когда у него начались проблемы в Самаре и со всех сторон его начали несправедливо гнобить. Плюс у команды были хронические задержки зарплат. Ситуация, в общем, очень сложная. Тогда он приехал ко мне и прошел повторное обследование, по сути, в состоянии стресса.

И выяснилась любопытная вещь. В обычном состоянии, когда все ровно, он проявлял себя как человек достаточно спокойный и уравновешенный, и изначальной готовности к обороне у него в общем-то не было. То есть он был раним и открыт для негативных влияний извне. Но в тот момент, когда ситуация резко обострилась и в его жизни наступил самый критический период, мы повторили все тесты.

И оказалось, что именно в таких условиях у него происходит резкая активация боевых черт характера. Это и есть тот самый «синдром льва», о котором я уже упоминал. И который позволяет преодолевать многие серьезные проблемы.

История в Грозном – это одна из шишек, которые на пути наверх набивает каждый. Если бы он после этого пошел на понижение – удар мог быть сильнее. Он все равно бы поднялся, но, возможно, не до такого уровня. Однако человек он очень устойчивый, получил лишний опыт – а опыт, если правильно к нему отнестись, вредным не бывает.

Тем более что все обернулось так удачно, что Гинер пригласил его в ЦСКА. Конечно, в тот момент он получил мощный заряд уверенности, которой после ухода из «Крыльев» ему не хватало. Знаю это, поскольку тогда разговаривал с ним на собственной кухне. У человека появилась точка опоры».

Озвученную Слуцким главную ценность в его системе тренерских приоритетов – взаимоотношения с футболистами – Неверов с психологической точки зрения комментирует так:

«В основе всего у Слуцкого лежит рационализм. В соответствии с этим он должен понимать каждого игрока на раз-два-три. Также он хочет, чтобы и игроки воспринимали его не на эмоциях, потому что позитивные эмоции, не подкрепленные разумом и логикой, очень быстро переходят в негативные.

Он стремится к тому, чтобы футболисты видели: это разумный человек, который делает все в рамках определенной системы, стратегии. И чтобы какой-то один эпизод не мог повлиять на их восприятие Слуцкого. У него все просчитано, и он

не может выгнать какого-то человека под влиянием минутного эмоционального всплеска. А если всплеск и случается – то он подготовлен и просчитан. У него все решительные поступки совершаются на уровне разума. Импровизации там места нет».

Дмитрий Фёдоров солидарен с Казаковым и Неверовым в том, что та ситуация сделала Слуцкого сильнее:

«Я бы сравнил это с вакциной. Любая вакцина – это внедрение болезнетворных микробов в организм. Организм привыкает, приспосабливается и вырабатывает иммунитет. Леониду пришлось столкнуться с чем-то крайне неприятным в нашем футболе. И это, думаю, сделало его сильнее.

А еще – научило немного по-другому относиться к журналистам. Он был слишком открытым для всех, а в современном мире это все больше расценивается как отрицательное качество, как слабость. То, что мешает делать карьеру. Мне же это качество кажется положительным. Но кажется мне и то, что его профессиональная карьера – это в какой-то мере борьба с этим его положительным качеством. Он все больше осознает, что искренность ему вредит.

Приведу пример. Как-то его ЦСКА выиграл у «Терека» в Грозном – 4:2, ведя по ходу матча 4:0 и пропустив два мяча в конце. Более закрытый тренер пришел бы на пресс-конференцию и сказал: «Мы выиграли с запасом, давайте последние минуты рассматривать как несчастный случай, это нельзя воспринимать всерьез». А журналистов, которые начали бы его критиковать, мигом отбрил бы: мол, победили – и тема закрыта.

А Слуцкий извинился за концовку. Он разговаривал словно с единомышленниками – с теми, кто хочет не просто победы, а идеальной игры. Но его ведь слушают и недоброжелатели, которые с удовольствием переворачивают смысл сказанного, воспринимают самокритичность как слабость. Впрочем, Леонид постепенно научился разговаривать с людьми на их языке. Жизнь заставляет».

Но внутренний свет, который исходит от этого человека, заставляет и других людей – не всех, конечно, но имеющих хотя бы намек на совесть – задумываться над тем, что они делают. Даже в наше циничное время. Тот же Фёдоров рассказал удивительную историю.

«В свое время был резонансный случай, когда Слуцкого сняли в «Макдоналдсе» и фото выложили в Сеть. Некоторые болельщики над ним посмеялись, а иные так просто глумились. История эта его порядком смутила. Он говорил: «Раньше могли смеяться над моей внешностью, над тем, какой я плохой тренер. А здесь произошло вторжение в мою личную жизнь. Прежде такого никогда не бывало». Но потом оказалось, что и здесь нет худа без

добра.

Парень, который его сфотографировал, болельщик «Спартака», потом написал в клуб ЦСКА письмо, в котором извинялся за то, что сделал. Другой бы бравировал: я, спартаковец, выбросил это в Сеть, взорвал Интернет, все смеялись над тренером ЦСКА, над заклятым врагом, а я такой красавец! Но тут парень написал, что не подумал о последствиях и реакции СМИ и социальных сетей, поэтому приносит извинения.

Леонид мне об этом рассказал – какой славный парень оказался. Вот так выясняется, что вокруг очень много хороших людей. Хотя я-то считаю, что эта история с «Макдоналдсом» – фантастический пиар, который ни за какие деньги не купишь. Большинство людей увидели, насколько Леонид простой человек, что может взять и зайти в такое демократичное заведение, хоть и работает в элитном клубе.

Но важнее, что тот случай показал человеческие качества Слуцкого, и об этом никто не знает. Парой часов ранее он был в VIP-ложе на «Локомотиве», где прекрасно кормят. Просматривал матч. Но убежал оттуда сразу после финального свистка и ничего не поел. Ему нужно было поехать в больницу к чилийцу Марку Гонсалесу, которого только что прооперировали.

Ясно было, что Гонсалес – уже не игрок стартового состава. На тот момент существовала вероятность, что он останется инвалидом. Леонид, конечно, понимал, что Марк ему больше не помощник. В ближайшие полгода – уж точно. Но понимал он и то, что парню необходима поддержка. И сразу со стадиона поехал в госпиталь, а оттуда ему в цейтноте надо было ехать на телевидение.

По дороге, не имея ни секунды лишнего времени, он заскочил в «Макдоналдс» и попал под всеобщее осмеяние. Он мог спокойно на «Локомотиве» пообедать и ни к какому Гонсалесу не ехать. Или поехать через пару дней. Но Марка только прооперировали, ему нужна была эта поддержка. В итоге его благородный поступок привел к такому эффекту».

Что ж, примета времени. Но такие люди, как Слуцкий, все равно делают наше время лучше. Нет, не бунтами против системы, как бы нам ни хотелось зачастую ее изменить. А своими характерами и поступками. Фёдоров размышляет:

«Культурные люди, интеллигенты всегда задаются вопросом: «Что делать?» И с годами приходят к тому, что единственная возможность изменить что-то вокруг себя – это усовершенствовать свой внутренний мир и пытаться добиться какого-то результата на своем рабочем месте.

Масштабно изменить мир вряд ли возможно, а локально

вокруг себя – вполне реально. Мне кажется, он исповедует именно такую философию. Слуцкий никогда не будет совершать глобальную революцию, поскольку считает: прежде всего нужно разобраться с собой».

Слуцкий не вычеркнет самарский период из своей памяти и даже при всей своей занятости в ЦСКА не станет избегать общения с людьми, которые ассоциируются у него с «Крыльями Советов». Об этом мне рассказал Арнольд Эпштейн:

«В ноябре 2011 года мы с Максимом Съестновым (пресс-атташе «Крыльев». – *Прим. И. Р.*) *летели в Махачкалу через Москву. В столице тогда проходила ежегодная выставка «Футбол-Маркет», которую организует Юрий Белоус. Мы туда заехали, и читавший там лекцию Слуцкий нас увидел.*

Наверняка там стояла куча людей, которые были для него куда более важными и статусными. Но он так нам обрадовался! Отвел в сторону, окружающие встали полукругом, а мы минут десять проговорили. Причем вроде бы и страница эта для него уже была перевернута, и никакого практического значения мы для него не представляли. Однако он был нам очень рад.

Максим Съестнов произнес важные слова. ЦСКА во главе со Слуцким играл у нас вскоре после того, как у Макса папа умер. Ему было очень тяжело. И вот он приходит: «Леонид Викторович – такой человек, с которым пять минут поговоришь и потом на полгода хорошее настроение». Я это и по себе чувствую, от него всегда такой позитив исходит! И это не потому, что для нас он какой-то статусный человек. А потому что с ним реально приятно общаться.

Он говорил нам с женой Леной, которая работала в клубе при Слуцком: «Будете в Москве – звоните, пересечемся». Совершенно искренне говорил. Я ответил: «Леонид Викторович, я читал ваше интервью. Вы говорили, что резко сократили сейчас свою записную книжку. Понимаем вашу занятость и не хотим вам докучать». – «Как вы могли подумать, что это вас касается?!»

К словам Эпштейна остается добавить, что точно такой же позитив я испытываю при общении с Гусом Хиддинком. Потому и написал в 2015 году в «Спорт-Экспрессе», что Слуцкий – это не наш Моуринью, а наш Хиддинк.

Только бы и в сборной сработал так же, как Гус Иванович на Euro-2008…

• • • • •

…В клубе началась охота на ведьм. Стоило Ярошику дать не

понравившееся руководству интервью, как на официальном сайте клуба появилась грозная информация о нарушении бывшим футболистом «Челси» «контрактных обязательств, зафиксированных в трудовом соглашении». И что якобы проступок Ярошика разбирала дисциплинарная комиссия ФК «Крыльев Советов» с участием Слуцкого, гендиректора Макеева, директора фонда поддержки, спортивного директора, руководителя блока безопасности, юриста, пресс-атташе…

На самом деле никакая комиссия, по словам Эпштейна, не заседала. Но психоз в клубе, никак не защитившем команду в медийном пространстве после Грозного, творился уже такой, что его руководству требовалось находить хоть каких-то козлов отпущения. Вот и публиковалась на сайте такая открытая дезинформация.

Команда при этом «горела» матч за матчем. И было бы большой ошибкой списывать это только на невыплату зарплат и премий. В «Рубине», в конце концов, тот сезон тоже закончился с трехмесячным (не годовым, конечно) долгом по окладам, но это не помешало казанцам выиграть чемпионат.

Гремучая смесь долгов с навязанной сверху нечестностью и проросшая на этой гнилой почве опустошенность – вот что превратило отличную команду в пепелище. Оставалось только вздыхать, вспоминая восхищенные слова уезжавшего в Казахстан Тихонова об атмосфере в «Крыльях» образца предыдущего года.

На фоне коллективной депрессии, накрывшей «Крылья» с лета 2009-го, Слуцкий пригласил туда из «Рубина» Адамова, который стал в казанском клубе чемпионом России, а в золотом матче с «Сатурном» забил гол и отдал результативную передачу. Стабильного места в казанском стартовом составе, впрочем, у воспитанника Слуцкого не было – вот он и согласился уйти в аренду к своему учителю.

Но ничего хорошего это, в отличие от «Москвы», не принесло. Адамов рассказал, что в Самаре они со Слуцким единственный раз в жизни серьезно поссорились и не разговаривали месяцев семь.

Правда, причину называть игрок не захотел. Сказал только: *«С этим переходом все получилось спонтанно, скомканно. Это был неразумный переход с моей стороны, и приглашение мое в Самару тоже было неразумное. Из-за этого у нас в какой-то степени и сложилось недопонимание».*

Тренер же, услышав это, хмыкнул:

«С Адамовым все очевидно. Где-то я его не поставил, и он обиделся. Классическая ситуация. Есть люди, с которыми ты можешь дружить, можешь работать, можешь делать и то и

другое. Что касается Адамова, то он великолепный друг. Наверное, лучший человек, с которым только можно дружить. А вот в плане работы, учитывая его яркость, эмоциональность, взрывные свойства натуры, это очень сложный персонаж».

Все же думаю, что конфликт с Адамовым спровоцировала не только и не столько какая-то частная ситуация, но общая атмосфера в команде. Хотя, с другой стороны, форвард говорит:

«Слуцкий там был точно таким же, как и прежде. В Самаре у него был тот же стиль, который я бы определил так: доброжелательная атмосфера и отношение друг к другу – но на этом фоне требовательность в работе. Потому что чем больше человек кричит, тем меньше его собеседник слышит».

Заметим: все это было уже после Грозного. Но Слуцкий, пусть и находился в более чем подавленном состоянии, не собирался бросать весла.

«Сколько усилий было приложено в летнее трансферное окно, чтобы ни один футболист не ушел из команды! – восклицает Слуцкий. – *Оно было в августе, а зарплата не платилась с января. Все же могли спокойно уйти через Палату по разрешению споров. И просто чтобы оставить всех этих людей – нужны были нечеловеческие потуги».*

Хоть и был после матча в Грозном большой перерыв в чемпионате, команду он морально надломил. Тем более что денег игрокам по-прежнему не платили и не собирались. Раздражение переходило всякие границы – и людям было уже не до футбола.

А может, футбольный бог расплачивался с клубом и за Грозный…

«Двумя самыми болезненными ударами стали поражения на Кубке в Челябинске и в квалификации Лиги Европы от ирландского «Сент-Патрик'са», – рассказывает Эпштейн. – *Мне запомнилась фраза Слуцкого, когда мы ехали из Челябинска.*

Он говорил мне: «Понимаете, что сейчас происходит? Когда мы были честны по отношению к футболу, в той же «Москве», допустим, то даже когда плохо играли, нам часто везло. Где-то выковыривали очки, которых не заслуживали, где-то соперники ошибались. Мы брали много очков, которых не должны были брать. А сейчас все происходит наоборот. Мы получаем то, что заслуживаем и не выигрываем даже те матчи, которые вроде бы не можем не выиграть».

«Сент-Патрик'с» – это вообще была какая-то фантастика. Ирландские клубы – самое что ни на есть футбольное захолустье. В первом матче проиграли в гостях 0:1, хотя всю игру «висели» на их воротах. А те провели одну контратаку минут за 15 до конца и забили. Так они потом полсезона продавали рингтоны с записью

фрагмента радиорепортажа, когда был забит этот гол.

Дальше – ответный матч в Самаре. Первый тайм играем плохо, но перед перерывом забиваем. Начинается второй тайм – вроде сбросили все напряги, забиваем еще два. Ведем 3:0, создаем кучу моментов. Тогда невозможно было и представить, чем все закончится.

А потом Антон Бобёр забивает в свои ворота. В штрафной нет ни одного их игрока, навес, у него срезка – и мяч попадает в «девятку». Проходит еще несколько минут, и ирландцы проводят единственную за весь матч нормальную атаку – 3:2. После матча они у нас одалживали деньги на то, чтобы их представитель мог на следующий день полететь на жеребьевку!»

Это уже была катастрофа. И для «Крыльев» в целом, и для Слуцкого в частности. Все, кто годами завидовал ему или просто хотел найти жертву на заклание, отплясывали гопака на его костях.

Но это были не кости. Это был живой человек.

И он это доказал.

После Грозного в его карьере пошла такая черная полоса длиной в несколько месяцев, что хуже, пожалуй, ничего уже не может случиться. То, что он это пережил и не сломался, говорит о его огромной внутренней силе.

• • • • •

С каждым месяцем всем пассажирам этого неуклонно шедшего ко дну «Титаника» становилось все невыносимее. Арнольд Эпштейн вспоминает:

«Мы с пресс-атташе «Крыльев» Максимом Съестновым – фактически двое из медийного мира Самары, кто только и поддерживал Слуцкого в те месяцы, – между собой все время сравнивали его поведение с поведением Гаджи Гаджиева в 2005 году, когда в клубе творилось примерно то же самое. И были солидарны в том, что если Муслимыч был как скала и благодаря ему команда не рассыпалась, то Леониду Викторовичу вот этой твердости за пределами футбола и тренировочного процесса не хватало.

И вот мы с Максом все время думали – посоветовать ли Слуцкому, оказавшемуся в аналогичной ситуации, позвонить Гаджиеву? Тот – такой человек, что может сказать три фразы, и у тебя сразу мышление меняется в правильном направлении. Но – не решились.

И я до сих пор об этом жалею, потому что, может, это и

самому Слуцкому помогло бы, и команде пошло бы на пользу. Видно было, как он страдает. Ему было плохо. Он оказался, на мой взгляд, не совсем готов к стрессовой ситуации, которая сложилась за пределами команды. Любой конфликт внутри коллектива, любую чисто футбольную ситуацию он к тому времени уже разрулил бы на раз-два. А тут – нет.

И я даже не знаю, насколько он смог бы проявить себя в такой ситуации сейчас. В ЦСКА-то в этом плане все стерильно. А вот там, где нужно что-то большее, чем просто быть классным тренером, – смог ли бы удержать все на плаву. У меня нет ответа на этот вопрос.

Но дело даже не в этом. Просто Слуцкий такой человек, что ему очень важно чувство внутренней гармонии. Он должен работать там, где будет счастлив. Там, где вокруг – добро.

Я – небольшой поклонник сборной и связанного с ней ура-патриотизма, тем более перед домашним чемпионатом. Но Леонид Викторович, в отличие от меня, сборную очень любит. Когда в 2008 году летом «Крылья» были на сборах в Австрии, он ездил за 300–400 километров на все наши матчи, причем на трибунах надевал футболку сборной. Кого еще из тренеров вы можете представить себе на трибуне в футболке сборной?

За эти годы он наверняка в чем-то изменился, и если так, то это мое пожелание будет адресовано скорее не нынешнему Слуцкому, а тому, которого я помню по Самаре. Мне хотелось бы, чтобы он возглавил какой-нибудь нормальный западный клуб. Пусть даже это будет клуб второй волны – но чтобы там была человеческая, семейная, добрая обстановка, где он будет чувствовать себя комфортно.

И думаю, что это однажды произойдет. Имя Слуцкий себе уже заработал, скауты, уверен, внимательно за ним следят и понимают: это человек, который, во-первых, может выжимать из своей команды максимум, а во-вторых, заставлять прогрессировать даже очень опытных футболистов. Более убедительного примера, чем Коллер, не найти…»

• • • • •

Президент Завьялов, о котором долгие месяцы в клубе не было ни слуху ни духу, внезапно согласился ответить на вопросы болельщиков на официальном сайте «Крыльев». Правда, своими речами, даже изрядно смягченными пресс-службой, ошалевшей от присланного ей текста, только усугубил враждебное отношение фанов к руководству клуба.

В частности, на вопрос об оценке деятельности тренерского штаба в сезоне он ответил одним словом: «Неудовлетворительно». И даже не счел нужным оговориться, что в условиях, когда почти год не платят, выполнять поставленную им высокую задачу несколько сложновато…

Что же до чудовищных долгов, то ответы Завьялова сводились ко всем знакомому рефрену: «Всё хорошо, прекрасная маркиза»: *«Государственная корпорация Ростехнологии сформирована полтора года назад, поэтому она только набирает свою силу и мощь. Я не вижу проблем с дальнейшим финансированием команды».*

«Отсутствие» этих проблем приведет к тому, что перед стартовым матчем следующего чемпионата против «Зенита» на мобильник форварда Евгения Савина придет эсэмэска от знакомого болельщика: «Идем на «Металлург» с бутсами. Откажетесь играть – сами выйдем!»

Угроза забастовки будет витать в воздухе до последнего момента. Парой дней ранее команда долго не могла вылететь в Самару со сбора в турецкой Анталье – предназначенный для этого бросовый чартер не проходил ни по каким требованиям безопасности: ни спасательных жилетов, ни кислородных масок.

Все словно вернулось в первую половину 1990-х, когда, например, московские армейцы летали на матчи первой Лиги чемпионов военным бортом на деревянных скамейках. Но турки вылету такого чартера категорически воспротивились, и пришлось гнать из России другой. Вся эта бодяга продолжалась девять часов. Почти как на омской пересадке «Уралана», когда ему не на что было дозаправиться…

Сами сборы оказались ненамного лучше. Другие команды потешались, глядя на то, какая «сборная клубов» выходит у самарцев на тренировки. Dream Team – так их называли. Игроки появлялись на занятиях в майках уже умершей к тому времени «Москвы», «Алании», «Сатурна». Доходило даже до… маек «Боско» с российской олимпийской символикой.

Долги по зарплатам и премиальным к этому времени будут составлять порядка 15–16 миллионов евро, причем окажется, что премиальные не выплачивались еще с… октября 2008 года. Даже не 2009-го – а 2008-го! В итоге на старте сезона произойдет смена собственников клуба, и Ростехнологии вмиг забудут о «Крыльях Советов».

К счастью для их бывшего главного тренера, он в этот момент уже работал в ЦСКА и готовился к матчам 1/8 финала Лиги чемпионов против «Севильи»…

Об эпилоге своей самарской драмы Слуцкий рассказывает:

«Уже осенью я дважды подряд писал заявления об уходе. Первое не приняли. А через неделю написал еще раз – когда мы точно обезопасили себя по очкам, что не вылетим. Уже просто физически не мог работать. Настолько было тяжело.

Я по-прежнему до конца не знаю, как вести себя в такой ситуации. С одной стороны, единственный вариант – уходить. С другой – тогда входишь в противоречие с игроками, это претит моему основному внутреннему постулату. Из-за того у меня в Самаре все и затянулось. То есть мне надо было значительно раньше принимать это решение, но именно по отношению к футболистам я чувствовал очень высокий уровень ответственности. И лишь когда программа-минимум на сезон была выполнена – наконец решился. Предварительно посоветовавшись с игроками.

При этом после игры, когда мы выполнили задачу, у меня был очень тяжелый разговор с генеральным директором. Потому что при более чем годовой задолженности руководители, что называется, перешли в контратаку, стали обвинять нас, что мы плохо играем. Я сказал: «Вы действительно не понимаете, в чем проблема? Покажите хоть одного человека, который будет хорошо работать в условиях, когда перед ним год, год (!) не выполняют обязательства».

Считал, что делаю доброе дело, пытаясь в такой безнадежной ситуации хоть как-то оставлять клуб на плаву, добиваясь какого-то результата. Но услышал прямо противоположное: оказывается, это я делаю что-то не так. Это меня и спровоцировало подать заявление.

Будучи наемным работником, старался максимально поддерживать людей, которые меня пригласили и дали работу – и не выносил сор из избы. А вдруг завтра все наладится? Работал на ужасном надрыве, каждый день пытаясь мотивировать игроков самыми невероятными способами. И это удалось: занять 10-е место в той финансовой ситуации и сохранить всю команду было нереально. А оказалось, что я что-то делал не так. Это и стало последней каплей.

При этом, если вы спросите, пожму ли я при встрече руку гендиректору Юрию Макееву, отвечу: «Да». Руководители тоже оказались в ситуации, когда не знали, как себя вести, не рассчитав свой финансовый уровень. Да, была определенная неадекватная защитная реакция, при том что абсолютно никто их там активно не атаковал, не хватал за грудки и не требовал отдать деньги. При этом у меня сохранились с ними совершенно нормальные отношения.

Более того, когда я принял решение уйти, встретился и с

Макеевым, и с президентом клуба Завьяловым. Объяснил всю свою ситуацию, что у меня просто больше нет внутренних энергетических сил, а если тренер не может ничего отдавать игрокам, то он не должен работать. Был потрачен даже НЗ, неприкосновенный запас. Не осталось ни-че-го.

Я просто попросил их отпустить меня по собственному желанию, без каких-либо компенсаций, мне ничего не нужно было. Они вошли в положение. Понятно, что я мог просто написать заявление об уходе и через две недели уйти по КЗОТу без всяких встреч. Но посчитал невозможным так поступить.

Благодарен за то, что мы цивилизованно разошлись – и никогда не буду раскрывать внутреннюю кухню того, что там происходило. Потом было общее собрание, руководители клуба в присутствии игроков благодарили меня за работу, говорили, что очень приятно было сотрудничать. Я сказал, что и мне тоже.

В тот момент у меня было просто огромное желание отдохнуть. Такое, как никогда раньше. Уверен был, что до конца сезона никаких приглашений не будет. А дальше… Насчет топ-клубов никаких мыслей не было, но была уверенность, что на каком-то уровне буду востребован».

«Каким-то уровнем» оказался ЦСКА.

Через три недели.

Глава VI
От похода за отставкой – к двум чемпионствам

Начну эту главу с маленькой «бомбы». Если не ошибаюсь, об этом не сообщалось еще нигде. Слуцкий мог стать главным тренером ЦСКА в конце не 2009-го, а 2008 года, когда Валерий Газзаев объявил об уходе из армейского клуба. Но тогда от предложения президента клуба Евгения Гинера он отказался.

Что же произошло?

Мы с Гинером сидим в его кабинете в офисе ЦСКА на Ленинградском проспекте, он раскуривает сигару. Знаю, как непросто ему было выкроить время для беседы, да и вообще интервью он дает крайне дозированно. И то, что он согласился поговорить о Слуцком для книги, по-моему, вполне ясно дает понять, как самый успешный в истории глава армейского футбольного клуба относится к своему тренеру.

Гинер рассказывает:

«Я действительно разговаривал с Леонидом Викторовичем, когда он работал в «Крыльях Советов». Думаю, не получилось, поскольку он сам понимал, что еще не готов принять топ-клуб. Хотя я бы пошел на этот эксперимент, на то, чтобы он пришел.

Точных его слов и объяснений не помню. Возможно, он просто попросил отложить этот разговор на другой раз. Или сказал, что у него есть обязательства перед «Крыльями Советов». Лезть человеку глубоко в душу было некрасиво и неправильно. Допытываться: «А почему ты считаешь, что не готов? А в чем – тактически, психологически? Или тебя смущает, что это топ-клуб?»

Так можно дойти до абсурда. Человек же сам чувствует, может он что-то делать или нет. Это очень серьезный и ответственный вопрос. И когда человек умеет дать себе в этом отчет – уже плюс, огромный плюс. И мне очень это понравилось. Потому что, когда тренер имеет возможность перейти из простого клуба в топ-клуб, работать в совсем других условиях, бороться за трофеи, – это большой соблазн.

Бояться и понимать, что ты еще не готов, – две разные вещи. Ведь на кону – вся дальнейшая карьера. Не получилось – и дальше что? Всё, карьера закончилась. Поэтому слова Леонида Викторовича о том, что нужно еще подождать, считаю большим плюсом.

Понравилось мне и то, как он в тот момент поступил по отношению к «Крыльям Советов». Кстати, я благодарен Игорю Завьялову, что они этот бутон еще больше раскрыли. А Слуцкий пошел к Завьялову, и Игорь Николаевич мне звонил, у нас с ним дружеские отношения. Но все это было не за спиной, а открыто и честно».

Слушаю Гинера – и поражаюсь, насколько по-разному порой видят мотивы действий руководителя люди со стороны и как объясняет их он сам. Обыватель скажет: если президенту ЦСКА отказали – да он на всю жизнь обиду должен затаить и больше к этой кандидатуре никогда не возвращаться! А для самого Гинера тот отказ Слуцкого стал лишь штрихом, добавившим серьезности к восприятию молодого тренера. И меньше чем год спустя приглашение повторилось.

«В этом сила Гинера, – говорит Герман Ткаченко. – *Самое крутое – что после того, как Слуцкий ему в 2008 году отказал (не знаю уж, потому ли, что испугался топ-клуба и самого Женю, или, как он говорил, ему было так комфортно в Самаре), он не обиделся и меньше чем через год вернулся к его кандидатуре во второй раз».*

Почему же Слуцкий тогда отказался? Он объясняет:

«Я никогда об этой ситуации не рассказывал, но на самом деле все очень просто. Я был тогда настолько счастлив в «Крыльях»… Просто счастлив. Это было то же, о чем я говорил вам применительно к «Олимпии»: если бы Чувальский меня не уволил, то я с ощущением внутреннего комфорта и счастья работал там до сегодняшнего дня.

После такого сумасшедшего первого года в «Крыльях», когда все получалось, при таком карт-бланше руководства, при таких отношениях с командой, которую я сам же и собрал… Нет. Это было невозможно. Причем куда угодно.

Мы с Евгением Ленноровичем встречались несколько раз. И я прекрасно понимал, что такое предложение может не повториться. Но для меня всегда важнее всего было чувство внутреннего комфорта и ответственности перед людьми, которых я приглашал и с которыми работал. Это все перевесило».

Дмитрий Фёдоров размышляет:

«Моя версия – на тот момент они были абсолютно разными людьми. И Гинер не понял, что Леонида Викторовича нужно убедить, наладить с ним душевный контакт. Для него переход в ЦСКА был очень высоким прыжком, он должен был понять, что это не просто подписание контракта, но и некоторая личностная поддержка. Возможно, тогда Евгений Ленноровичэтого не сделал.

Но потом Гинер, как тончайший психолог, как человек, у которого, как любит выражаться Николай Толстых, была

сложная школа жизни, очень хорошо понял Слуцкого. Понял, что все противоречия нужно снимать через беседу, общение. Что в сложных ситуациях всегда нужно сказать: «Я поддерживаю тебя». И в конце концов они стали гораздо большим, чем тренер и руководитель. Думаю, что больше ни у кого в отечественном футболе нет такой «химии». Наверное, когда-то она была у Валерия Филатова и Юрия Сёмина в «Локомотиве», но те намного больше общались. Как я понимаю, Гинер и Слуцкий общаются значительно меньше. Но взаимное уважение у них невероятное».

Чем стало для Слуцкого повторное приглашение, происшедшее в самый неожиданный и самый тяжелый для него момент? Его слова, думаю, говорят обо всем:

«После Самары я был настолько уставший! Даже не предполагал, что варианты до конца сезона вообще будут. А тем более – ЦСКА. И в момент, когда я был в низшей точке эмоционального состояния, вдруг услышал: «Ты – главный тренер ЦСКА». И это всколыхнуло все, что было там, внизу. Меня подняли каким-то самым большим подъемным краном в мире и за одну секунду вынесли на самый эмоциональный верх. Это было грандиозно.

В голову такое не могло прийти. О разговоре с Гинером в предыдущем году я уже и забыл. К тому же в ЦСКА был приглашен Хуанде Рамос, человек с мировым именем, недавний победитель Кубка УЕФА во главе «Севильи». Менять Рамоса на Слуцкого – я о таком вообще не думал. А потом был звонок. «Приезжай». Я приехал, пообщались. На следующий день уже объявили о моем назначении».

На сей раз контракт с ЦСКА он подписал молниеносно – взглянул только на срок, предложенный ему Гинером, и не стал вносить поправок. А тем более заверять документ у нотариуса, как поступают иные его прагматичные коллеги. Более того – тренерская копия контракта осталась лежать в клубе, Слуцкий не забирал ее оттуда три года.

У мамы тренера в тот день, как всегда, сработала интуиция. Вернее, даже чуть раньше – когда ЦСКА проиграл предыдущий матч. Людмила Николаевна вспоминает:

«Был футбол, я сидела перед телевизором. Тренером ЦСКА тогда был Хуанде Рамос. Команда проиграла. И тогда я вдруг подумала: «Лёня будет назначен главным тренером ЦСКА». А потом он заходит и говорит: «У меня новости». – «А я знаю, какие». – «Какие?» – «Тебя назначили главным тренером ЦСКА» – «А что, объявили уже?» – «Да нет, ничего не объявили. Это я тебе объявляю!» Вот так у меня чутье работает».

Еще одна ирония судьбы – в том, что последний матч при

Хуанде Рамосе ЦСКА проиграл… «Москве». Бывший клуб Слуцкого за пять туров до исчезновения из футбольного мира той победой фактически привел его на должность, которая принесет ему все российские трофеи.

• • • • •

Учитывая то, в каком психологическом состоянии находился Слуцкий к моменту назначения, нельзя было не поинтересоваться у Гинера, зависело ли его предложение Слуцкому работать в ЦСКА от их разговора – или президент для себя все решил заранее.

«Мы разговаривали до этого, и Леонида Викторовича я уже знал, – сказал Гинер, не ответив напрямую, но дав понять, что правильный ответ – второй. *– Настроение у него, особенно вначале, часто бывало подавленное. Когда не получалось, он не чувствовал в себе уверенности. Вот здесь, считаю, моя обязанность и ответственность заключалась в том, чтобы человека поддержать. Я и по возрасту старше, и лбом о дверь в жизни бился, наверное, чаще. А потом научился ее открывать.*

Передать свой опыт, спокойствие, уверенность – это очень важно. Знаете, вокруг много говорили о матче «Терек» – «Крылья Советов». Не знаю, было ли там что-то или нет. Опять же, лезть человеку в душу неправильно. А вот поддержать, а когда он считает нужным посоветоваться – подсказать, правильно и очень важно. После этого мы очень со Слуцким разговаривали. Когда ему нужно – приходит и советуется. Я, конечно, не психотерапевт, но старше и рассудительнее в каких-то чисто жизненных вопросах.

На что я рассчитывал, приглашая Слуцкого? Предположить, что мы выиграем еще столько титулов, мне было бы удивительно. А вот то, что Леонид Викторович отработает здесь столько лет – нормально. Если человек нам подходит, а мы ему – почему нет?»

И тут Гинер обозначил краеугольный камень своей менеджерской философии:

«Знаю мало тренеров в мире, кто работает по 15–20 лет. Фергюсон, Венгер… У них есть возможность полностью менять команды. В какой-то момент тренер все равно приходит к ситуации, когда с этим составом больше ничего не может сделать. И тут надо менять или состав, или тренера.

Большинство клубов предпочитают поменять тренера. Возможно, это действительно лучше. Но я предпочитаю стабильность. В этом случае понимаю, чего мне ждать. Что я дал тренеру, а он – команде. Для меня долгая работа людей в клубе, а

не постоянная смена тренеров и менеджеров – приоритет. Если люди меня устраивают, то я не буду искать от добра добра».

Вот по этой-то причине, помноженной на интуицию Гинера, ЦСКА и выиграл за 15 лет его правления пять чемпионатов (и когда я пишу эти строки, рвется к шестому титулу), семь Кубков России, шесть Суперкубков и Кубок УЕФА. А «Спартак» за 12 лет под руководством Леонида Федуна, менявшего тренеров, как ловелас девушек, – ноль.

Людмила Слуцкая говорит:

«Думаю, что Гинер – умнейший человек и не один день наблюдал за Леонидом. Может, скажу высокопарно, но умный человек тянется к умному человеку. Евгений Ленноровичпросто в нем этот ум увидел. А ситуация в Грозном никак не повлияла на его отношение к моему сыну, потому что на таком уровне люди знают, как все это происходит. Президент ЦСКА прежде всего смотрел на него как на тренера и человека».

Слуцкий – человек не только умный, но и с высокой степенью самоиронии. С некоторых пор замечено, что команды, в которых работал этот тренер, после его ухода либо вовсе умирали, либо сталкивались с серьезными проблемами. И «Уралан» из-за безденежья прекратил свое существование, и «Москва» после отказа финансировать ее со стороны «Норильского никеля» скончалась, и «Крылья Советов» встали на грань пропасти. И если бы не распоряжение тогдашнего премьер-министра Владимира Путина о помощи «социально важному» клубу – несомненно, туда бы рухнули.

В 2010 году Слуцкий рассказывал мне:

«Я так себя и называю – «черная вдова». И сказал по этому поводу Евгению Ленноровичу Гинеру: «Здесь есть два варианта. Либо меня нельзя приглашать в клуб, но если уже пригласили – нельзя увольнять. Потому что, когда я работал во всех этих командах, они существовали. А не стало их уже после моего ухода…»

В том же разговоре Слуцкий признался, что шутить не рискует только над Гинером. Судя по этой цитате – вполне себе рискует. С первых же дней. Только делает это аккуратно и уж точно не бравирует этим на публике.

Илья Казаков убежден:

«То, что Леонида мама растила в одиночку, конечно, повлияло на его характер. Ребенок, выросший только в женских руках, достаточно мягок в своих реакциях и взаимоотношениях с окружающей средой. Мне кажется, Слуцкий окончательно и основательно повзрослел уже в ЦСКА. Там он принял несколько важных и, наверное, тяжелых для себя решений, сделал шаги,

которые раньше были ему не свойственны. То, что Гинер на характер Леонида Викторовича повлиял, – вне сомнений».

Несколько лет назад Слуцкий признавался тому же Казакову, что на первых порах работы в ЦСКА, когда на его мобильном телефоне высвечивалась фамилия Гинера, он внутренне сжимался – становилось страшно. Боится ли он президента клуба сейчас, будучи двукратным чемпионом и главным тренером сборной? Слуцкий отвечает неожиданно:

«На мой взгляд, Гинера невозможно полностью не бояться. За исключением считаных людей, любой человек Евгения Ленноровича в глубине души боится. Просто если раньше это было совсем-совсем, то сейчас чувство трансформировалось. Теперь это больше уважение. Но если Гинер вдруг чуть-чуть захочет, чтобы я или кто-либо другой его забоялся, он это очень легко может сделать».

Когда-то в интервью для «Разговора по пятницам», одной из самых популярных рубрик «Спорт-Экспресса», Гинер признавался, что изначально на любого человека смотрит сквозь темные очки. Предпочитает потом радоваться тому, что ошибся в человеке, нежели разочаровываться в нем.

В Слуцком – уж точно не ошибся и не разочаровался. Хотя и рисковал изрядно. Верно говорит Казаков, в дожурналистской жизни болевший за ЦСКА и оттого испытывавший особые чувства в связи с приходом в этот клуб своего товарища со времен работы того в «Москве»:

«Я был очень рад, что Слуцкий получил такой шанс и не мог предположить, ЧТО у него получится с ЦСКА сделать. На тот момент такой результат абсолютно не выглядел как что-то обязательное или даже очень реальное, потому что у Гинера не получилось попаданий ни с Зико, ни с Хуанде Рамосом. Слуцкий тогда казался просто кризисным вариантом, и никто не мог себе представить, что это через несколько лет принесет такие плоды».

• • • • •

Когда-то о патриархе «Спартака» Николае Петровиче Старостине говорили, что у него глаз-алмаз – тренеров, идеально подходящих его родному клубу, он умел распознавать каким-то необъяснимым внутренним чутьем. Так, например, он увидел в только что закончившем карьеру Никите Симоняне тренера, который приведет красно-белых к двум чемпионским званиям в первенстве СССР, – и тут же его, с еще, образно говоря, не высохшей игровой майкой, назначил. Так же Старостин разглядел будущего тренера-рекордсмена по числу чемпионских званий в

Олеге Романцеве – хотя что, казалось бы, можно было увидеть по работе во второй лиге («Красная Пресня») и середняке первой («Спартак» из Орджоникидзе)?

Вот и о Гинере говорят с удивлением: как он их видит? Что это – анализ, интуиция, советы с проницательными и знающими футбол людьми? Я спросил.

Президент ЦСКА со слегка сардонической улыбкой ответил:

«Можно было бы сейчас надуть щеки и сказать, что я прямо такой сильный специалист, который насквозь видит, что Леонид Викторович или кто-то другой может вырасти в большого тренера. Но это будет неправдой. Мне кажется, в спорте все – эксперимент. Может получиться, может – нет.

Поэтому если сейчас я скажу, что разглядел Слуцкого как будущего успешного тренера ЦСКА в волгоградской «Олимпии», «Уралане» или даже «Москве», то слукавлю. Просто мы за ним следили. И в какой-то момент решили попробовать. Где-то, может быть, интуитивно, где-то в порядке эксперимента. Это равносильно тому, как берут молодого футболиста. Он показывает, что у него есть какие-то качества. А вырастет он дальше в звезду или нет – никто не знает. Так же и с тренерами. Не попробовав, не поймешь.

Берешь, пробуешь, смотришь. И вот уже когда изнутри многое видишь и знаешь – можно определиться, то или не то. Заслуг у Леонида Викторовича никаких не было. В смысле – трофеев, выигрышей чемпионатов и Кубков, не говоря о еврокубках. Но сейчас, заметьте, многие клубы в Европе берут молодых тренеров. Тех, что обратили на себя внимание работой в каких-то клубах не высшего уровня. А дальше уже у кого-то получается, у кого-то нет.

Чтобы прямо что-то конкретное подтолкнуло к его кандидатуре – не скажу. А что меня подтолкнуло выбрать Зико? Может, просто было интересно с Белым Пеле поработать? В этом случае результата мы не добились. В отличие от Слуцкого. Ни с кем на эти темы я не консультировался. Тем более кто может дать мне совет, не зная, что внутри клуба происходит?

Думаю, что за время совместной работы у меня ни разу в мыслях не было увольнять Леонида Викторовича. У нас нормальные взаимоотношения и взаимопонимание. А без терпения не бывает ничего. Меня часто удивляют разные клубы, которые меняют по шесть-восемь тренеров за год, два, три – и при этом хотят какой-то результат. Так не бывает. Встряхнуть команду таким способом, наверное, можно. А вот что-то построить – нет. Даже за полгода. Надо дать время».

Гинер время дает. Валерий Газзаев проработал у него с

начала 2002 года до конца 2008-го (с полугодовым перерывом в 2004-м на Артура Жорже) – то есть шесть с половиной лет. Слуцкий – с ноября 2009-го по сей день. Кстати, ровно столько же!

При этом характеры, темпераменты, методы управления у двух этих специалистов – абсолютно различные, можно даже сказать, полярные. А оба между тем – победители. Газзаев помимо Кубка УЕФА трижды выиграл чемпионат, Слуцкий – дважды, и в месяцы, когда я заканчиваю эту книгу, рвется к своему третьему «золоту». Впереди них по количеству, так сказать, материализовавшихся заслуг из тренеров ЦСКА за всю историю – один Борис Аркадьев.

Спрашиваю Гинера о парадоксе стилистической разницы между Газзаевым и Слуцким при том, что оба добились с клубом таких успехов. Он реагирует:

«Вопрос тут, мне кажется, все-таки в другом. Не верю, что у нас в России тренер в одиночку может выиграть чемпионат. Или президент. Или футболист. У нас не английский чемпионат, где тренер – и генеральный менеджер, и все остальное в одном лице.

Семья, которая шла вместе и достигла цели, кулак всего клуба – только когда он един, это к чему-то приводит. Ребята помогали и Леониду Викторовичу, и Валерию Георгиевичу, а также – самим себе завоевывать те трофеи, которые сегодня есть у ЦСКА.

Думаю, главный смысл в этом, а не в том, разные Слуцкий с Газзаевым или одинаковые. Хотя они действительно разные, и подход у них различный. У каждого человека – свои плюсы и минусы. Но выигрывать дает возможность единство игроков, тренера, руководства клуба и болельщиков. Так что никакого парадокса здесь нет».

Уверенности в том, что у Слуцкого в ЦСКА получится, не было ни у кого. Даже Роман Адамов на этот вопрос честно отвечает:

«Если скажу «да», наверное, слукавлю. Скорее – «не знаю». Не был я уверен, что на сто процентов получится. А появилась у меня эта уверенность после того, как в длинном полуторалетнем чемпионате (2011/12. – Прим. И. Р.) ЦСКА плохо сыграл финальную пульку и упустил место в Лиге чемпионов, но даже после этого Гинер оставил его в клубе. Когда руководство доверяет – все получится. И уж тем более Евгений Ленноровичч – далеко не самый глупый человек и один из самых успешных менеджеров, который знает, что делает. Он же видел, как Слуцкий работает…»

• • • • •

Интуиция интуицией, но как же много все-таки зависит от правильного, как любят выражаться американцы, тайминга! От того, чтобы оказаться в нужное время в нужном месте. Чтобы идеальным образом для человека и его судьбы сложились обстоятельства.

В ситуации с приходом Слуцкого в ЦСКА это касалось испанского тренера Хуанде Рамоса. Известнейший специалист, выигравший с «Севильей» (и с Александром Кержаковым в составе) Кубок УЕФА, совершенно внезапно возглавил армейцев, незадолго до того уволивших Зико, в начале сентября 2009-го. И в первом же матче, кстати, разгромил со счетом 3:0 «Крылья» Слуцкого. А вскоре Россию в целом и ЦСКА в частности накрыл финансовый кризис.

Гинер вспоминает:

«Рамос, по моему субъективному мнению, – очень сильный тренер. Великий. Он мог сделать ЦСКА. Но в то время, если помните, был экономический кризис, и настал очень тяжелый момент. Рамос же ставил такие задачи, которые мы не могли выполнить. У нас не было возможности взять тех игроков, которых он хотел.

При этом я с большим уважением к нему отношусь и буду относиться всегда. Он – мужчина. Например, тот факт, что у них со Слуцким перед передачей дел состоялась двухчасовая беседа и на представление нового главного тренера команде они вышли вместе, показывает Рамоса, иностранца, с прекрасной стороны.

Кстати, я советовался с ним по поводу того, что хочу взять Леонида Викторовича – и когда лучше всего это сделать. Именно по совету Рамоса взял его по ходу сезона, а не подождал, пока наступит межсезонье. Думаю, что, если бы тогда не было кризиса, Рамос продолжил работать дальше».

Сам Слуцкий несколько лет спустя вспоминал:

«Разговаривали с Рамосом в столовой на базе. Удивили его низкие оценки игрокам и команде. Наверное, Рамос судил, отталкиваясь от «Реала» и «Тоттенхэма». Говорил, как мне будет тяжело, многие футболисты не соответствуют задачам. И добавил: «А если что-то случится с вратарем, прыгай с моста!»

Если пересекаемся в той же Марбелье – общаемся. Онопко дружит с его ассистентом по физподготовке. Когда готовились к «Севилье», Рамос приезжал к нам на сбор в Кампоамор. Он замечательный тренер. Но к первому разговору не возвращались. Никто никого не переубедил. Тот же Вася Березуцкий оказался совершенно другим игроком по сравнению с тем, каким я его

представлял, – со знаком «плюс»…».

Хуанде Рамос мог попасть в ЦСКА не в период кризиса.

Мог не разочароваться в команде.

Слуцкий как раз в этот момент мог не оказаться свободным.

Удивительным образом совпали все эти обстоятельства.

Это и называется – судьба.

• • • • •

И вот очередной поворот этой самой судьбы – первый же матч ЦСКА во главе с только что назначенным Слуцким проводил против «Терека».

Драма.

Красно-синие выиграли со скрипом – 1:0. Мяч в самом начале матча забил чех Томаш Нецид.

Много лет спустя спрошу Слуцкого, был ли для него тот факт, что обыграли именно «Терек», маленькой личной местью. Он замотает головой:

«Нет. Это было просто важно, потому что хотелось начать с победы. Но тут же меня настигло и удивление. Я был очень рад, что выиграли, пусть и 1:0, – но в раздевалке нашел абсолютно рабочую, спокойную атмосферу. В «Крыльях» такая была после поражений. Это меня на том этапе поразило больше всего».

Фёдоров добавляет:

«Одного очень важного достижения в ЦСКА Леонид добился не сразу. Игроки не умели радоваться победам. Разучились. Для них победы – это была работа. Даже когда они выиграли Кубок России в 2011-м – первый трофей при Слуцком, – то особой радости не демонстрировали. Это всего лишь Кубок. Даже не чемпионство. Ничего особенного.

Мы очень много об этом с Сережей Игнашевичем говорили. Он рассуждал примерно так: «Ну а что? Посмотри, сколько трофеев мы выиграли. По большому счету, любая следующая победа – это лишь подтверждение нашего уровня, ниже которого мы не имеем права опускаться. Мы делаем то, что должны делать».

Это касалось даже разгрома со счетом 3:0 «Трабзонспора» в Лиге чемпионов. Я ему говорил: «Это рекорд клуба по результативности в Лиге, самая крупная победа в истории. А вас главный тренер тащит к трибуне, чтобы вы ей отсалютовали. Да вы должны туда сами лететь от радости!»

Им не хватало положительных эмоций, когда они чего-то добивались. В раздевалке не было счастья. Было чувство выполненного долга. И в какой-то степени под влиянием Леонида

Викторовича они заново научились радоваться победам – теперь даже более трудным, чем 10 лет назад. И, может, поэтому снова и начали выигрывать.

Последнее чемпионство я праздновал с командой, Слуцкий меня пригласил. И вот что интересно: он сам не напивается и ни одного пьяного футболиста там не было – чтобы шатало-болтало. Его цивилизованное поведение передается игрокам. Все выпили понемножку – и были раскрепощены, веселы, жизнерадостны. Мне кажется, он своим оптимистическим отношением к футболу заразил и игроков. Команда всегда похожа на своего тренера».

• • • • •

4 ноября 2009 года 38-летний тренер из России приехал на легендарный манчестерский «Олд Траффорд». Переоделся, провел разминку, вернулся в раздевалку. А когда уже вышел на саму игру – столкнулся в технической зоне с сэром Алексом Фергюсоном.

Сэр ему руку не пожал. Нет, не потому что такой заносчивый. Шотландец элементарно не знал, что Слуцкий – главный тренер ЦСКА. А собственно, откуда? Его назначили за несколько дней до игры в Манчестере. В тех матчах, которые Фергюсон, возможно, просматривал, армейцами руководили сначала Зико, а потом Хуанде Рамос. Испанец был во главе московской команды и когда «МЮ» встречался с красно-синими в Москве. И едва ли не вторым составом обыграл хозяев – 1:0.

А тут вдруг – какой-то мальчишка. На 30 лет младше. Кто знает – может, это тренер по физподготовке или массажист? Поприветствуешь его перед игрой – а потом выяснится, что опростоволосился и тренирует ЦСКА другой. Получится, что ты, сэр, обладатель титула Командора Британской Империи, двукратный победитель Лиги чемпионов, разменялся на рукопожатие русскому массажисту. Так что лучше не рисковать.

Разумеется, последний абзац – исключительно плод игры моего воображения. Может, Фергюсон не пожал руку Слуцкому лишь потому, что был погружен в мысли о предстоящей игре. Но через полтора часа он уже не мог не запомнить лица своего коллеги. Потому что еще за семь минут до конца его великая команда «горела» со счетом 1:3, и лишь в добавленное время, и то благодаря рикошету от Георгия Щенникова, смогла свести матч к ничьей.

Предыдущий раз в матче Лиги чемпионов три гола на «Олд Траффорд» забивал мадридский «Реал». В том самом овеянном

легендами матче 2003 года, после просмотра которого на стадионе Роман Абрамович решил приобрести какой-нибудь английский футбольный клуб.

Слуцкому еще было невдомек, что с этих 3:3 начнется первый в истории ЦСКА поход в четвертьфинал, да и просто выход из группы Лиги чемпионов. Он принял команду, потерпевшую в трех первых матчах группового турнира два поражения и уже проведшую две из трех домашних встреч. Шансов на второе место не оставалось почти никаких.

Да и не сомневаюсь: Гинер не ставил перед Слуцким задачу выйти в плей-офф. Слишком уж утопичным это казалось – тем более с тренером, никогда не работавшим в Лиге чемпионов. И вообще с минимальным еврокубковым опытом – и то неудачным.

Слуцкий в таких красках рассказал мне о своих чувствах до, во время и после матча на «Олд Траффорд», что я почувствовал себя в его шкуре:

«У меня было ощущение, что я смотрю кино, честное слово! Что это вообще не со мной. Что я попал в киноформат даже не 3D, а какой-то 10D. Гимн Лиги играет, Фергюсон в нескольких метрах командой руководит, Дзагоев счет открывает… Нет, конечно, мы серьезно готовились к матчу, анализировали, выбирали тактический рисунок. Но вот не чувствовал я себя полноправным участником процесса. Я был как зритель, который попал внутрь событий.

Никогда не был мечтателем, всегда жил сегодняшним днем и думал только о том, чтобы качественно сработать на своем участке. И лишь в последнее время работы в «Москве» начал задумываться о том, что самое большое счастье для тренера – это услышать гимн Лиги чемпионов, находясь на скамейке. Да и то эти легкие мечты возникли только после того, как я походил на Лигу в качестве зрителя. А теперь уже десятки гимнов прозвучали, и я не считаю, что это самое большое счастье…

С Фергюсоном мы даже взглядом не пересеклись, он смотрел куда-то в сторону. Он не мог знать меня визуально – а не буду же я выбегать и говорить: «Здравствуйте, я ваш коллега, давайте руки пожмем!» Как-то сразу он ушел и после игры. Впрочем, о чем я в тот момент совсем не думал, так это о рукопожатии с Фергюсоном. Я был разочарован тем, как все закончилось. Никто же не знал, что очко станет золотым для выхода ЦСКА в плей-офф Лиги…»

Вот так бывает в жизни. В августе Слуцкий, главный тренер самарских «Крыльев Советов», игрокам которых уже восемь месяцев как не платили денег, проиграл в квалификации Лиги Европы скромнейшему ирландскому «Сент-Патрик'су». И вообще,

тот период обернулся едва ли не самым сложным испытанием в его жизни.

А менее трех месяцев спустя этот же человек расстроился после ничьей своего ЦСКА в Лиге чемпионов на «Олд Траффорд». Аппетит приходит во время еды. Скептик скажет, что Слуцкий попросту не успел испугаться – я же отвечу, что для животного страха перед «Манчестером» Фергюсона, который тут же почувствуют твои футболисты, и нескольких минут хватит. Раз не проиграли, раз отвечали атакой на атаку, раз забили три мяча – значит, этого страха не было.

Слуцкий, однако, вспоминает:

«В концовке на наши ворота уже обрушилось такое давление, и так ревели трибуны, что хотелось одного – чтобы это как можно быстрее закончилось. Мой помощник Сергей Шустиков рассказывал: когда-то они в «Торпедо» играли в гостях с «Севильей», и за пять минут до конца хозяева вышли вперед – 2:1. А первый матч автозаводцы дома выиграли – 3:1. Атаки «Севильи» обрушивались одна за другой, и главный тренер Валентин Козьмич Иванов в какой-то момент сказал: «Всё, п…ц», закрыл голову руками, сел на скамейку и последних минут не видел. Такое было напряжение.

У меня было схожее ощущение. Раньше, когда я работал в других командах, волнение порой было настолько высоким, что хотелось одного: закрыть глаза, затем открыть – и увидеть итоговый результат на табло. Причем не важно, каким будет этот результат! В ЦСКА до такого не доходило, а прежде бывало. И иногда возникает страх того, что с этим уровнем стресса однажды организм может не справиться. Переживать этот стресс – самое сложное в профессии тренера. Поэтому тот же Йохан Кройф, будучи сверхуспешным, так рано закончил тренировать».

Такова магия тренерской профессии, что так наглядно описанное Слуцким волнение, взрывающее людей изнутри, – словно наркотик, которого тренеры вроде бы и побаиваются, но ищут и ищут. И если 90 % из них о стрессе Лиги чемпионов лишь мечтают, то испытавшие его десять – счастливые люди. По крайней мере пока не настает день следующего матча.

• • • • •

Слуцкий, которого прежде обвиняли в том, что он не умеет выигрывать решающие матчи, хлебнул той Лиги полную чашу. Сыграв вничью на «Олд Траффорд», победил дома «Вольфсбург» и в Стамбуле – «Бешикташ». Есть выход из группы! А потом

повержена была еще и «Севилья». ЦСКА первым из российских клубов с 1996 года – и, как позже выяснится, последним до сего дня – выйдет в четвертьфинал главного еврокубка.

После победы команды Слуцкого на стадионе «Рамон Санчес Писхуан», воспринятой мною как своя собственная, я торжествующе написал в «Спорт-Экспрессе»:

«Слуцкий – в четвертьфинале Лиги чемпионов. Тогда как Криштиану Роналду и Дрогба, Кака и Лэмпард, «Реал» и «Челси» туда не прошли. И я очень рад не только за российскую команду, заслуженно прошедшую «Севилью», но и лично за главного тренера ЦСКА.

Потому что успех Слуцкого – это, извините за пафос, победа просвещения, ума, хорошего воспитания и уважения к личности над всем тем, что этим качествам противостоит. И что, к сожалению, долгие годы было в нашем футболе ходкой валютой.

Тех, кто с иронией относился к работе Слуцкого, всегда хватало – особенно среди известных в прошлом футболистов. Так всегда бывает, когда человек становится известным, пройдя не общепринятый путь. Корни этого скепсиса ярко, хотя и по-своему эксцентрично, при мне Слуцкому объяснил Жозе Моуринью: «Поскольку вы не играли, у вас было больше времени учиться! У игроков, выступавших на высшем уровне, нет ни времени на учебу, ни порой, к сожалению, мозгов для нее».

После «Севильи», надеюсь, иронии у скептиков поубавилось. Теперь уже никто не скажет, как после 3:3 на «Олд Траффорд», что молодой специалист пожинает плоды чужой работы. Межсезонье ставит барьер подобной болтовне.

«Надеюсь, у него получится фантастическая карьера!» Не знаю, был ли искренен Моуринью, когда говорил эти слова о Слуцком в его присутствии. Но коль скоро благословение одного из самых титулованных тренеров мира аукнулось выходом в четвертьфинал Лиги, ничего против не имею. И сам Леонид Викторович, думаю, тоже».

Только «Интер» того самого Моуринью, выиграв у ЦСКА дважды со счетом 1:0, смог москвичей в той Лиге остановить. Учитывая, что в итоге «нерадзурри» выиграли весь тот турнир, стыдиться молодому тренеру и его игрокам было определенно нечего.

Кстати, Слуцкого в Милане приняли по-особому – вы же не забыли, кто тренировал «Интер»?

«В Милан мы приехали за два дня до игры, – рассказывает тренер. *– По регламенту поле «Сан-Сиро» (кстати, к моему изумлению, гостевая раздевалка там оказалась меньше, чем на любом стадионе российской премьер-лиги!) нам должны были*

предоставить только в предыгровой день. И потому мы очень долго искали, где бы провести занятие сутками ранее. Несмотря на то что Милан – огромный футбольный город, с полями там на самом деле беда. И в конце концов «Интер» пошел нам навстречу и согласился дать в пользование одно из полей своей загородной базы.

База находится далеко, и мы после тяжелого перелета пилили туда минут 50. Команда начала бухтеть: «Что мы премся черт знает куда, неужели ближе полей нет?» И вот на этом негативном фоне они выходят на тренировку. А тут идет представитель «Интера» с упаковкой из трех бутылок красного вина, на которой написано «Моуринью». И подходит ко мне со словами: «Вам презент от Жозе», – после чего вручает вино на глазах у всей этой недовольной публики!

Тут-то и начинается: «О, теперь нам понятно, для чего мы сюда так долго ехали – тренеру надо было подарок от Моуринью получить!» И мгновенно все переключилось, слово за слово, шутка за шуткой – и народ раскочегарился, тренировка прошла замечательно. При этом подарок от португальца стал для меня сюрпризом: в общении, которое до того у нас было трижды, его нельзя было назвать открытым человеком».

То вино в итоге будет выпито в веселой компании на даче у Юрия Белоуса – еще одно, кстати, подтверждение, что между ним и Слуцким сохранились неформальные отношения. В одном из интервью бывший генеральный менеджер «Москвы» охарактеризует качество подарка от Моуринью в своем стиле: «Кислятина».

Вскоре после четвертьфинала Лиги чемпионов мы будем беседовать со Слуцким. И я спрошу, в какой момент у него появилось ощущение, что он готов работать в топ-клубе.

Ответ меня поразит.

«А оно у меня и сейчас еще не появилось».

Я не поверю собственным ушам и переспрошу: *«После выхода в четвертьфинал Лиги чемпионов?!»*

«Даже после него, – подтвердит Слуцкий. – *У меня никогда не было высокой самооценки. Мне кажется, я всегда относился к себе достаточно критично. Тем не менее Лига чемпионов дала какое-то ощущение невероятного внутреннего комфорта. Это большое счастье для тренера. Получается, что я уже не зря был в профессии. Это невозможно объяснить, но после матча Лиги чемпионов у тебя чувство, будто ты слетал на другую планету».*

Пройдет три года, в стартовом матче очередной Лиги чемпионов ЦСКА будет вчистую переигран в Мюнхене «Баварией» – 0:3, и тогда Слуцкий скажет, что «Бавария» – это космос. Словечко это станет, как модно теперь выражаться,

мемом. Тренеру начнут припоминать космос во всех его проявлениях при каждом удобном случае. И никто уже не вспомнит, что не так давно любой матч Лиги чемпионов, да даже сама мечта о нем были для Слуцкого «другой планетой».

Что же до невысокой самооценки, то теперь мне кажется, что Леонид Викторович, говоря это, немного лукавил. Ну или, скажем так, прибеднялся. Чтобы прийти к такому выводу, достаточно послушать и психофизиолога Неверова, да и Людмилу Николаевну Слуцкую.

«Да не было у него сомнений в себе! – уверена мама. – *В своем умении, знании этой профессии. Но вот как было завоевать уважение всех этих чемпионов, повернуть их в свою сторону, когда все – такие именитые? Если бы он пошел нахрапом – ничего бы не получилось. Как он мог сказать: «Цыц, молчать всем, мне плевать на то, что вы были чемпионами, начинаем все заново»? Это не сомнения в себе, а поиск правильного подхода к людям, к каждому конкретному человеку. А со стороны смотрится как неуверенность.*

Первое время в ЦСКА сыну было очень тяжело. Он же не зря потом заявление об уходе подавал. Это не потому, что он просто психанул. А от этой самой тяжести. От взаимного непонимания. Мы беседовали, и я всегда говорила: «Для всего нужно время». За один день ничего не делается. Это не «Москва», не «Крылья». А сегодня в его отношениях с игроками все стало так, как когда-то было там. Он знает всех жен, всех детей игроков. Ему это интересно, и им – тоже. Но сколько для это потребовалось времени, сил и терпения!»

• • • • •

Да, первая Лига чемпионов, пусть и сверхудачная, – это были лишь вершки. Корешки же заключались в каждодневной работе. Притирке и к игрокам, и к Гинеру.

Дмитрий Фёдоров говорит:

«Надо понимать, что Слуцкий и Газзаев – антиподы во всем, а когда в команду пришел Леонид Викторович, ЦСКА еще во многом был газзаевским. Не говорю, что при Газзаеве было плохо. Говорю, что он другой по темпераменту человек, и ему, может, не требовались такие доверительные отношения с игроками. Мне кажется, что только в последние два-три года Слуцкий сумел полностью адаптировать команду под себя. Больше стали развиваться человеческие качества, характеры. И в конце концов привнес очень много душевности в коллектив. Душевности, которой не было.

Насколько мне известно, Вася Березуцкий при Газзаеве всегда вел себя очень тихо. Потому что тот мог на него прикрикнуть и сказать: «Вася, молчи». А Слуцкий разрешает ему болтать что угодно. У Васи иногда рот не закрывается, а Слуцкий может ему какую-то шутку в ответ бросить. В общем, не запрещает Березуцкому вести себя вне тренировок так, как тот считает нужным.

И я задаю себе вопрос, почему в тандеме близнецов Вася в свое время был вторым, а потом все стало наоборот. И отвечаю: может быть, потому что он стал самим собой. Я могу заблуждаться, так как не присутствую на тренировках, но общаюсь и с братьями, и со Слуцким. У меня сложилось впечатление, что Вася стал более раскрепощенным человеком и это помогло ему в игровом плане».

Фёдоров излагает свои презанятные наблюдения по поводу Березуцкого – а я тем временем вспоминаю фразу из автобиографии Алекса Фергюсона – о том, что футболист, выходя на поле, не может оставить свой характер в раздевалке. А также – слова великого советского футбольного журналиста Льва Филатова: «В движениях мяча заключены движения человеческой души». Что, если не это, он имел в виду?..

Теплые человеческие отношения, кстати, у Слуцкого сложились даже с теми, с кем у него по тем или иным причинам не срослось в ЦСКА. Например, когда Павел Мамаев, уже будучи игроком «Краснодара», получил в Москве тяжелую травму, Слуцкий позвонил ему на следующий день и спросил, нужна ли помощь. Они тепло пообщались, невзирая на холодное некогда расставание.

«Слуцкий никогда не говорит об игроках уничижительно, – вспоминает Фёдоров. – *Он может рассказать, что с кем-то у него возник конфликт или недопонимание, но чтобы употребил бранное слово в отношении футболиста – исключено. При мне он всего лишь одного игрока, который был у него давным-давно, назвал «подонком». И то про этого иностранца я слышал только такие отзывы».*

Притирка, между тем, продолжалась довольно долго. В декабре 2012-го (через три года после старта совместной работы!), когда команда провела полгода с одним юным Мусой на острие, а начинала год без травмированного Акинфеева, Слуцкий рассказывал мне в интервью:

«Сейчас я отношусь ко всему философски. Самая большая истерика у меня была в прошлом году, когда закончилась аренда Габулова и при этом мы понимали, что Акинфеев вернется в строй не раньше апреля. А ЦСКА предстояли матчи в первой восьмерке

чемпионата России и игры плей-офф Лиги чемпионов. И при этом в наличии были только Чепчугов и Ревякин.

Вот тут реально была паника. По вратарской позиции предлагалось огромное число вариантов. Но мне в клубе на это было сказано четко: «Мы вратаря брать не будем». Иногда ты слышишь простой ответ: «Я так решил». Хотя Евгений Леннорович, если захочет, найдет аргументы для любого решения и любой цели, причем в огромном количестве».

В той же беседе он не стал скрывать, что применяет в отношениях с Гинером собственную тактику. Рассказывать об этом для прессы со стороны казалось довольно рискованно, и то, что Слуцкий это сделал, сказало: не так уж он перед президентом ЦСКА и трясется.

«Евгений Леннорович может сказать, что надо сделать так-то, я киваю, но делаю по-своему. Глобальных вещей это, разумеется, не касается. Допустим, Гинер просит: «Скажи Цауне заехать в клуб», – а я это не передаю? Конечно, нет. Или, допустим, мне говорят: мы не будем покупать вратаря. Я, естественно, не пойду покупать его за собственные деньги (смеется).

Но, допустим, президент клуба может сказать: пообщайся с игроками в таком-то стиле. Я говорю: «Да», но все-таки выбираю другой стиль, расставляю акценты по-иному. Мне кажется, это нормально. Качественный работник не должен быть простым роботом или передатчиком, а должен иметь свое понимание, взгляд на те или иные вещи. При этом Гинер – глыба. У него огромный жизненный опыт, и он с удовольствием им со мной делится. По общечеловеческим ситуациям я с ним советуюсь часто».

• • • • •

Много раз доводилось слышать, что Гинер при Слуцком продавил в основной состав воспитанника школы ЦСКА Георгия Щенникова. В частности, говорил мне об этом и Герман Ткаченко. Я поинтересовался у президента ЦСКА, так ли это.

«Действительно, мы разговаривали перед первым полным сезоном Слуцкого, – подтвердил Гинер. – *И я ему сказал, что для клуба важно, растет ли Жора Щенников. Поэтому просьба или приказ, не важно, как это называть – 10 матчей за сезон* (в стартовом составе. – *Прим. И. Р.*). *Посмотрим – действительно ли парень годится. В конце концов, ребята даже вдесятером сыграют, если Жора не поможет.*

При этом я и ребят попросил поддержать этот шаг. Сказал: «Понимаю, что, может, у вас это вызовет трудности и есть кому сыграть сильнее, – но надо определяться». Потому что, если мальчика дергать, он однозначно не вырастет. Так что да, такой разговор с Леонидом Викторовичем действительно был. Но это единственный раз за все годы. Правда, он может повториться, если речь пойдет еще о ком-то из молодых игроков.

Но при этом я сказал Слуцкому: «Ответственность за результат с тебя снимаю». Не только в тех матчах, в которых Щенников играл, а во всем первенстве. Потому что 10 матчей – это треть чемпионата. И если бы мы абстрактно из-за Жоры пострадали, как я мог тогда со Слуцкого спросить, почему он не дал результат? Факт, что это было решение клуба. И считаю, что оно оправдалось. Жора вырос, может, и не в звезду, но в хорошего игрока. Даже на «Олд Траффорде» забил…»

Тут Гинер улыбнулся. Я, естественно, сказал: «Так ведь в свои ворота!» Он торжествующе завершил репризу, приподняв уголки губ: «Не важно!»

Ремарка президента ЦСКА о снятии со Слуцкого ответственности за итоговый результат при условии щедрой игровой практики для Щенникова – тоже важнейшая вещь для понимания управленческих принципов Гинера. Мало кому из руководителей пришла бы в голову такая система психологической мотивации. Но потому Гинер и есть Гинер.

Щенников в 2010 году провел в стартовом составе 25 матчей в чемпионате России. А ЦСКА, уступив лишь блестяще игравшему первый сезон под руководством Лучано Спаллетти «Зениту», уверенно занял второе место и вышел в следующую Лигу чемпионов. Где второй раз кряду вышел из группы и споткнулся только о мадридский «Реал».

Вообще, одна из немногих претензий, которые Слуцкому по-прежнему адресуют болельщики ЦСКА, – это крайне неохотное использование молодежи. Ткаченко, например, когда я спрашиваю его о минусах тренера, говорит:

«Не любит, не умеет, не хочет работать с молодежью, потому что нацелен на результат. А еще, может, потому, что с этой самой молодежью в своей карьере работал очень много – и хорошо знает, как там реально обстоят дела. Хотя сам это никогда не признает, будет говорить, что так правильно для их карьеры, они не готовы и т. д., и очень сильно напоминает здесь Карло Анчелотти. В то же время Муса, тоже игрок молодой, – на сто процентов тренерский продукт Слуцкого. В остальном же он – топ».

Гинер по этому поводу говорит:

«Я ругаюсь со Слуцким на эту тему. И мне кажется, что вы правы, ее подняв. Но при этом задаю себе вопрос: а как можно все это устроить? Можно опять же снять с тренера бремя результата и сказать: ставь пять молодых спокойно. Он бы с ними работал, поднимал, растил. Мы ведь забываем о том, что он вырастил Мусу. Тот просто не из нашей школы, но пришел-то в ЦСКА совсем мальчишкой.

Да, в плане молодежи хотелось бы большего. Но если бы выросла звезда, Леонид Викторович себе не враг – и ставил бы ее. Если же по качествам есть такой же опытный игрок и перед командой стоят высокие цели, любой тренер поставит на опыт. И я, хоть повторюсь, нет-нет да покусываю Леонида Викторовича на эту тему, при этом понимаю, что не прав. Работать с молодежью, постепенно подводить ее к основному составу – надо. Но при этом по щучьему велению требовать: «Стань чемпионом», – нельзя. Тут что-то одно».

Освоиться в клубе, где футболисты привыкли одерживать победу за победой, а у тренера за спиной нет ни одного трофея, – невероятно тяжело. И вокруг ЦСКА много шептались о том, что Гинер-де активно помогает Слуцкому установить авторитет в команде, проводит с игроками личные беседы на эту тему – от просьб до жестких требований. Как все было на самом деле, интересуюсь у президента армейцев.

«Нет, с футболистами я бесед не проводил, – отвечает Гинер. *– У них есть контракты, которые они обязаны выполнять. А вот самому Леониду Викторовичу я старался помочь. Потому что, конечно же, прийти и работать со звездами, будь то российские или европейские, тяжелее, чем с обычной командой. И, наверное, сначала ему было не совсем по себе. Когда надо было, например, что-то говорить Вагнеру Лаву – человеку, который выиграл все, или другим игрокам, поневоле задумаешься, как себя повести.*

Да, я мог попросить о чем-то ребят, и они для меня бы это сделали. Но не это было необходимо. А то, чтобы Слуцкий сам себя поставил в их глазах. Мой авторитет, который, наверное, сегодня есть в клубе у ребят, как и у всех остальных, не должен был превышать авторитет тренера. Леонид Викторович сам должен был добиваться своего. Если бы я разговаривал с ними, как-то наставлял, то авторитет по-прежнему оставался бы у меня, а к нему отношение было бы иным: так, мол, вынуждены терпеть. Поэтому со Слуцким разговаривал, старался ему помочь – но ни в коем случае не в спортивных вопросах, а в чисто житейских. Больше – ни в чем».

Герман Ткаченко говорит:

«Лео их завоевывал, да. Ему требовалось время, чтобы

каждого из них почувствовать, ключик подобрать. Чтобы понять, например, что Акинфеева надо просто тупо хвалить. Как Капелло с его опытом этого за несколько лет не понял?! Да если бы он гладил его, обнимал, подбадривал, Игорь стал бы на чемпионате мира в Бразилии лучшим вратарем. А он этого не делал, и мы получили то, что получили. Слуцкий же разобрался, что к чему. Как и с остальными. А они все поняли, что с этим человеком можно иметь дело».

Тут я вспомнил переданный мне Юрием Белоусом слух – якобы на ранних этапах карьеры тренера в ЦСКА Сергей Игнашевич пришел к Гинеру и показал президенту его, Белоуса, интервью «10 причин, по которым я уволил Слуцкого».

«Ерунда какая-то, – вскинул брови Гинер. – *Может быть, память меня подводит, но я такого не помню. Думаю, Игнашевичу даже в голову не пришло бы прийти ко мне и показывать такие вещи, как бы он тогда к Слуцкому ни относился. Это бред, у нас в клубе не бывает, чтобы игроки приходили к президенту и проводили партсобрания, почему их не устраивает тренер».*

Сказано было настолько железным тоном, что тут Гинеру не поверить было невозможно. Уж чего-чего, а анархии в его ЦСКА отродясь не бывало.

• • • • •

По утверждению президента ЦСКА, не разговаривал он даже с полузащитником Аланом Дзагоевым в психологически труднейший для Слуцкого момент, который обсуждала вся футбольная страна.

В финале Кубка России-2010/11 против владикавказской «Алании», в день первого в жизни взрослого трофея тренера, Слуцкий проводил замену – и решил убрать с поля воспитанника осетинского футбола Дзагоева, для которого матч был особенно, принципиально важен. Эмоциональный молодой южанин не смог удержать своего возмущения – и публично, под «носом» у телекамер, послал главного тренера на три буквы.

Точно так же Дзагоев не сдержится во время празднования первого в своей жизни «золота» в 2013 году, начав скандировать вместе с болельщиками ЦСКА неприличный «заряд» в адрес «Зенита». Это поймают на видео – и выйдет нешуточный резонанс. Дзагоев покается, что радость была безумная, шампанское в голову ударило – и он сделал невероятную глупость…

А на следующий день после победы в финале Кубка он был

переведен в дубль.

Гинер рассуждает:

«Алан – молодой мальчик, темпераментный. Я не улаживал ту ситуацию, а разговаривал с Леонидом Викторовичем. И говорил ему вот о чем. Да, по форме это было не совсем красиво. Но гораздо хуже, если футболиста меняют, а ему без разницы или вообще даже классно – не надо больше бегать. Можно еще подойти и обнять тренера – большое спасибо, только 45 минут отбегал за ту же зарплату. И вот с такими людьми надо расставаться. А Алан, пусть и в такой вот форме, показал свое небезразличие, любовь к клубу, желание играть.

Мы же все себя любим. И нам кажется, что делаем все лучше всех. Футболисту всегда хочется играть. С Аланом я на эту тему не беседовал, но и он с годами, наверное, тоже понял, что бывают матчи, когда не получается, когда тебя меняют…»

Из этого рассказа позиция Гинера в том, я бы сказал, полуконфликте очевидна. Он призвал Слуцкого не горячиться. Но когда я процитировал одиозного эксперта Александра Бубнова, заявившего, что якобы Слуцкий потребовал продажи Дзагоева, а Гинер ему сказал: «Иди тренируй, без тебя разберемся», – президент ЦСКА начал иронизировать:

«Нет, это абсолютная правда. Более того, когда я со Слуцким разговаривал, Бубнов сидел у меня в приемной и все слышал. Мало того, чтобы слышать лучше, он поставил стаканчик к стене, как в тюрьме. И слышал все до последнего слова».

Виктор Неверов считает:

«Тот эпизод показал остальным игрокам психологическую устойчивость Слуцкого. Тренер не стал разводить мелочные интриги, впадать в истерику. Это свидетельствует о силе человека. Кто-то может стереотипно решить, что и другие после такого ощутят безнаказанность. Наоборот! Если бы Леонид Викторович настоял на продаже Дзагоева, это превратилось бы в какие-то женские разборки на коммунальной кухне. А так – бывает же, что ребенок папе какую-то глупость скажет. Не выгонять же его после этого из дома».

Сам Слуцкий в нашем с коллегами Шмурновым и Целых интервью для «Чемпионата» в конце 2012 года разъяснил ситуацию по Дзагоеву во всех деталях – начав ответ на реплику Бубнова со своего фирменного: «Нет, ну что вы!» На рафинированном языке Леонида Викторовича это означает то же самое, что более брутальный тренер обозначил бы словосочетанием «полная х…ня».

«Понимаете, многие видят только вершину, – сказал Слуцкий. *– Вспоминая финал Кубка России, они полагают, что между мной и*

Дзагоевым с той поры пробежала кошка, что мы чуть ли не враги навек. Между тем с Аланом у меня одни из лучших отношений в команде. Секундный срыв в Ярославле – из того же разряда, что и его вспышки в матчах с «Амкаром» и «Динамо».

Простить его, поверьте, было несложно. Я же понимал, что Алан за человек. С моей стороны это была не совсем обида. Просто до кубкового финала в Ярославле в моей тренерской карьере не было таких ситуаций. Тем более что я всегда делал упор на взаимоотношениях с игроками. И меня огорчило, что проблема возникла именно в этом краеугольном камне. К сожалению, победа в Кубке России до сих пор ассоциируется у меня не с медалью и завоеванным трофеем, а с той ситуацией.

Но я увидел: Алан очень быстро и искренне раскаялся в своем поступке. Когда после ссылки в дубль он вернулся в основной состав, то был очень зажат. Даже на тренировках вел себя не так, как раньше. Чувствовалась огромная неловкость. Я приходил к нему в комнату и успокаивал: «Дзага, тема закрыта. У меня вообще нет никаких обид. Веди себя нормально, ходи и улыбайся».

Слушаешь и понимаешь: до какой же степени людям, не живущим жизнью команды, видна лишь верхушка айсберга. Сколько есть крохотных штрихов во внутренних взаимоотношениях, о которых наблюдатели со стороны не имеют ни малейшего понятия. Причем давно замечено – чем дальше эти люди от истинного знания вопроса, тем категоричнее они судят. Так же и о футболе вообще: обратите внимание, что самые крикливые и безапелляционные оценки во время чемпионатов мира и Европы выносят разные политики и общественные деятели, которые футбол смотрят раз в два года. И то если туда выходит сборная России…

А Слуцкий бывает разный, полярно разный – вот вывод, который можно сделать из всех этих историй. Причем и по отношению к каждому из игроков он будет другим. В зависимости от того, что это за человек и на какие кнопки в его сознании нужно нажимать. Речь сейчас идет о том, что сам тренер применительно к Дзюбе охарактеризовал как «эксклюзивное отношение».

«Могу ли я представить себе орущего Слуцкого? – переспрашивает Неверов. – *Могу. И сам видел это несколько раз. Очень конкретно и жестко. Со всеми словами, как положено. Я был на сборах «Крыльев» в Испании. Идешь по кромке поля, он стоит где-то на совсем другом конце – и кричит так, что мало никому бы не показалось. Распекал футболистов по полной программе. Но, что его отличает, если есть какая-то конкретная индивидуальная претензия, то он предпочтет выражать ее не при всех, а один на*

один. Вызывает игрока в свой номер в гостинице и может очень жестко высказать все свои мысли».

«Видел ли я Слуцкого в ярости? – говорит, в свою очередь, Гинер. – *Не видел. Но это потому, что не захожу в раздевалку, не сижу на собраниях. Считаю, что это мешает и это не мое дело. Наверное, Леонид Викторович может и взбодрить ребят – например, перспективой поездки на Кубок в Иркутск в перерыве матча с «Мордовией» при 0:3 или еще чем-то. Или судье, не выдержав, кулак в лицо всунуть* (намек на полугодовую дисквалификацию во времена «Олимпии». – *Прим. И. Р.*).

Если человек не бывает в радости или в ярости – значит, это какая-то посредственность. Такой человек ничего собой не представляет. Другой вопрос, умеет ли он держать себя в руках. Я, например, не всегда могу себя сдержать. Но это не значит, что я необузданный. Просто бывает…

О Слуцком же я в свое время сказал, что он нарастил мышцы. И теперь готов это повторить. «Нарастил мышцы» – это значит, не боится броситься в бой. Может стерпеть удары судьбы. Способен принимать решения и двигаться вперед, а не раскиснет, упадет и начнет хныкать.

Я уже говорил, что нельзя интеллигентность расценивать как слабость. И то, что человек умеет давать интервью, – это только плюс. Мне какое-то время казалось, что, наверное, многовато. Хотя я не был в этом уверен и никогда ему не говорил: «Леонид Викторович, это неправильно». Но мне кажется, что интервью (если не брать послематчевые) даются для того, чтобы люди человека услышали. А когда они слушают его каждый день, им через неделю уже становится неинтересно.

Думаю, Слуцкий со временем сам к этому пришел. Он действительно умеет разговаривать, объяснять – и игрокам, и журналистам, и руководителям клуба. И разве это плохо? Разве обязательно брать палку, бить кого-то – и тогда этот футболист забегает? Не проще ли нормальным языком объяснить – и человек тебя услышит, поймет и сделает так, как ты его просишь?»

Вероятно, вы помните слова Виктора Неверова, что Слуцкий во всех своих решениях рационален и старается исключить эмоции – потому и не выгонит футболиста из команды, просто разозлившись на него. История с Дзагоевым – классическое подтверждение.

Как и тезис самого тренера – не о той конкретной ситуации, а вообще: *«Моя основная задача – относиться к футболистам потребительски. Будь он хоть черт лысый – если он приносит пользу команде, я обязан его ставить, искать с ним контакты. С*

кем-то конфликты возникают чаще, с кем-то реже. Чье-то воспитание ближе, чье-то дальше. Но если игрок делает результат, ему многое прощается. Так происходит во всем мире».

Неверов подтверждает:

«Личные симпатии и антипатии очень легко уходят для него на второй план, если это нужно для дела. Пример – Павел Мамаев, которого Слуцкий тут же пригласил в сборную, несмотря на то что они разошлись в ЦСКА. Да и с Олегом Кузьминым во времена «Москвы» у них не все было гладко. Что Слуцкому точно не свойственно, так это злопамятность.

С другой стороны, умение в случае необходимости «резать мясо» для него совершенно органично. Но тут главное в другом – игроки понимают, что без этого нельзя обойтись. Слуцкий умеет так все подвести, что вся команда уже не удивляется и даже ждет, когда это произойдет. И человек отваливается как бы сам по себе, не вопреки мнению коллектива. Причем многие из этих людей уходят нормально, без обид. А потом на каком-то этапе вновь спокойно начинают с ним работать. Пример – тот же Мамаев».

Казаков добавляет в этот список Олега Шатова, который в 2012 году был на грани перехода в ЦСКА, провел целый сбор в клубе, но в последний момент «спрыгнул» в «Анжи».

«Когда в сборную приехал Шатов, знаю, он очень боялся, что отказал Слуцкому и в сборной он его поэтому «зачехлит», – говорит многолетний пресс-атташе национальной команды. – *Не знаю, обсуждали ли они с ним тот момент, но индивидуальные беседы у Леонида в сборной были абсолютно с каждым. И волнение Олега оказалось абсолютно необоснованным».*

Когда Шатов только-только пополнил махачкалинский клуб, мы беседовали с ним на сборе в Кампоаморе. Молодой полузащитник, обалдевший от того, что минутами ранее сам Самюэль Это'О подошел к нему и сказал: «Олег, добро пожаловать в команду!» – на вопрос, нет ли у него чувства неудобства перед Слуцким, вздохнув, ответил:

«Я ему отправил сообщение. Просто поблагодарил за совместную работу в эти две недели, за честность и откровенность по отношению ко мне. Написал, что это мой выбор, мне с ним жить. И пожелал удачи с «Реалом». Да, может, и есть ему за что на меня зло держать. Но, думаю, со временем пройдет.

Ответа не последовало. Но и не надо. Это было сообщение, на которое я и не ждал ответа. Просто мое желание сказать спасибо человеку, лично перед которым я повел себя немножко некрасиво. Но я молодой, а молодым свойственно ошибаться. Речь, подчеркну, не только о переходе в «Анжи». Может, жизнь меня чему-то

научит. Надеюсь, что у меня больше не будет таких моментов».

Спустя три с половиной года, когда не нашедший счастья в Махачкале Шатов давно уже перейдет из развалившегося «Анжи» в «Зенит», жизнь сведет их в сборной. И Слуцкий ни словом, ни жестом не даст игроку понять, что помнит ту историю.

• • • • •

Нижней точкой карьеры тренера в ЦСКА стал конец полуторагодичного сезона-2011/12, удлиненного в связи с переходом на «осень-весну», новую систему чемпионата. Заваленная весна – и команда, хоть и занимает место в тройке призеров, впервые при Слуцком не выходит в Лигу чемпионов, уступив вторую строку в таблице «Спартаку». Для почти всех клубов бронзовые медали уж точно не были бы сочтены неудачей, но армейцы XXI века – особый случай.

И тогда Слуцкий принимает решение. Уходить.

Спустя полгода мы вместе с коллегами по порталу «Чемпионат» – главным редактором Александром Шмурновым и обозревателем Денисом Целых – будем брать у тренера большое интервью. И он расскажет:

«Есть этап, когда ты переступаешь порог страха и предрассудков. Порог неуверенности. В ЦСКА я перешел такой Рубикон. Сегодня я ничего не боюсь и не опасаюсь – что бы ни происходило. Это важно для работы тренера. Знаю, что в Германии средняя продолжительность работы тренера в одном клубе – 16 месяцев. Думаю, в России она еще ниже. Поэтому главное – переступить порог внутри себя.

Я сделал это по окончании прошлого сезона – когда подал заявление об отставке. Я искренне это делал. Искренне хотел, чтобы заявление приняли. После этого меня вряд ли можно чем-то испугать. Теперь я философски смотрю на такие ситуации. Яркий пример – отношение к СМИ. На каком-то этапе ты обижаешься на то, что пишут в прессе. Потом – просто не читаешь газеты и журналы, не слушаешь радио, не смотришь телевизор. Я сейчас читаю и слушаю все. И никак на это не реагирую.

Ситуация была следующей. Я пришел к президенту и обозначил желание покинуть клуб. Он сказал: «Давай вернемся к этому разговору через десять дней. А за это время побудь с семьей, отдохни и подумай». Такая реакция была для меня в какой-то степени понятной. Но при этом я был уверен: когда через десять дней приду и скажу, что подумал и решения не изменил, Гинер ответит: ну что же, тогда пока.

А дальше все было очень долго и трудно. И вот это меня уже удивило. Наша вторая беседа продолжалась несколько дней. По несколько часов. Решающим аргументом, чтобы остаться, стало то, что я осознал: в меня здесь искренне верят. И рассматривают данную ситуацию как совместный проект. Я понял: уход из ЦСКА будет предательством. И согласился остаться. Хотя решение далось тяжело. Нереально тяжело».

Я спросил Гинера, что заставило его не принять заявление Слуцкого и, более того, провести сложную работу по переубеждению уже настроившегося на уход тренера. Он ответил:

«Потому что это были всего лишь эмоции и ничего более. Да, ЦСКА всегда бьется за высшие места, ставит только чемпионскую задачу, стремится попасть в Лигу чемпионов. Тогда – не получилось. Но это спорт. И ровно с того момента, когда ЦСКА в России или та же «Барселона» или «Реал» в Испании выиграют до начала чемпионата, болельщик перестанет ходить на футбол.

Футбол чем интересен? Непредсказуемостью. Почему букмекеры во всем мире до сих пор принимают ставки? Если бы они только отбирали у людей деньги – или, наоборот – у них отбирали, этого бизнеса уже бы не было. Леониду Викторовичу было обидно, что не выполнили задачу.

Подписать то заявление у меня не было мысли даже минуту. Более того, я и не видел никогда этого заявления. Честно! Да, Леонид Викторович говорил, что хочет его написать и хочет уйти. Слышал это от него один или два раза. Но именно заявления на бумаге не видел ни разу. Может, оно у него в кармане лежало, он принес и не отдал его. Может, к Роману Юрьевичу (Бабаеву, гендиректору клуба. – *Прим. И. Р.*) *его занес, а ко мне просто заходил разговаривать.*

Когда ты принимаешь какое-то решение, только Господь Бог знает, что будет дальше. Надо смотреть, какой в конечном счете результат, необязательно даже спортивный, а жизненный. К чему это привело. Только тогда и можешь отдать себе отчет, правильно сделал или нет. В данном случае, считаю, все сделал правильно. Леонид Викторович продолжил работать дальше и всем показал – ребятам, болельщикам, стране, – что он может. И что та политика, которую он ведет в команде, – правильная».

Интересную, на мой взгляд, версию причин, по которым Гинер летом 2012-го не принял отставку Слуцкого, выдвигает Виктор Неверов:

«У известного адвоката Кони был такой любимый прием. Когда он выступал в суде, наиболее значимые факты, которые могли сыграть против его подзащитных, он преподносил превентивно. Некоторые адвокаты их до последнего скрывают, а

он, напротив, озвучивал первым – причем в нужном ему ракурсе. И получалось так, что не ожидавшим этого прокурорам уже самим приходилось защищаться. У него это называлось – «отнять стрелы у прокурора». Думаю, тут было нечто схожее.

Возможно, Гинер бы его и уволил. Но по собственной инициативе. А когда Слуцкий пошел на этот шаг превентивно, думаю, что у президента клуба что-то в сознании повернулось: он увидел, как тренер переживает за дело. Не знаю, сделал ли это Леонид Викторович на уровне сознания или чисто интуитивно, но результата он добился».

А Ткаченко насчет того решения президента ЦСКА говорит очень просто: *«Великий Гинер, что тут говорить. Он понимал, какие у Лео перспективы. Плюс у него партнеры, которые очень сильно разбираются в футболе. Больше на эту тему ничего не скажу».*

Партнеры партнерами, а отвечает за все публичное лицо – президент клуба. И как минимум его совладелец.

Красивый, согласитесь, сюжет: президент не принимает отставку тренера, после чего тренер завоевывает с командой два чемпионских титула подряд. Между двумя этими событиями тянется явная нить. Сюжетная, литературная, личностная.

Но Гинер эту взаимосвязь событий подтверждать не торопится. Тщеславие у него, может быть, и есть, но запрятано где-то глубоко внутри. Вот и на мой вопрос, как же он все-таки ухитрился провернуть знаменитую комбинацию с Сейду Думбия – которого сначала продал в «Рому» за 15 миллионов евро, а спустя полгода взял в аренду за миллион, и ивуариец своими голами позволил ЦСКА обыграть «Спортинг» и выйти в групповой турнир Лиги чемпионов, – Гинер отреагировал так: *«Моя заслуга здесь только в одном. Что в футбольном клубе ЦСКА я сумел собрать коллектив, который умеет и хочет работать, любит этот клуб и болеет за него».*

Он имел в виду, что весь переговорный процесс в той ситуации мастерски провел гендиректор Бабаев…

• • • • •

Илья Казаков говорит:

«Мне кажется, Гинер – человек, который оказывает паралитическое воздействие на собеседника. Гинер – человек, у которого фантастически развиты интуиция и эмоциональный интеллект. Он очень четко оценивает возможности людей. И делает это по-бизнесовому – в плане возможных рисков для дела и

потолка возможностей человека. Необязательно даже в профессии и личностном плане, а именно в плане работы в проекте. В ЦСКА. Думаю, Гинер просто понимал, что на данный момент Слуцкий – абсолютно лучшая для него кандидатура, и не хотел никаких перемен.

Плюс, не сомневаюсь, он видел соотношение «цена – качество». Каков бюджет ЦСКА, его кадровые возможности – и место в таблице. Нельзя ведь забывать, что Леонид каждый год что-то делал в клубе с точки зрения результата. 2009 год – выход в плей-офф Лиги чемпионов и попадание в чемпионате в зону еврокубков. 2010-й – четвертьфинал Лиги, «серебро» в первенстве и место в Лиге чемпионов. 2011-й – Кубок России и выход в плей-офф Лиги. Каждый год что-то показывал!»

Фёдоров высказывается о возможных мотивах Гинера очень схоже:

«Гинер обжегся с двумя иностранными специалистами и понял, что ЦСКА – очень сложный организм, в котором нужен русскоязычный тренер. Стал думать, кто на этом рынке ему интересен – и пришел к этой единственной кандидатуре.

Гинер – человек вдумчивый и достаточно осторожный, он не революционер по своей сути. А если бы он подписал заявление Слуцкого, то в команде неизбежно произошла бы революция. При этом он осознавал, что на рынке труда российских тренеров, которые его бы устраивали, нет.

Плюс, думаю, он осознавал, что в ближайшие годы придется обходиться очень короткой обоймой игроков. Что финансовые возможности у ЦСКА не выдающиеся, а значит, в таких условиях может работать только тренер, которого интересует исключительно игра, а не трансферы. Таких тренеров, по большому счету, немного.

Леонид Викторович может где-то в интервью сказать, что «у нас короткая скамейка, хотелось бы побольше». Но он никогда не скажет Гинеру: «Покупайте мне игроков». Он вникает в положение руководителя и никогда не будет этого требовать. Если же президент решил бы подписать его заявление, он рисковал тем, что придет новый специалист и потребует радикальных изменений, трансферов, и это повлечет за собой новые конфликты. А оставив Слуцкого, он просто пытался разрешить отдельные точечные проблемы – в частности, в центре поля. Это и произошло».

Кстати, когда Слуцкий хотел уйти по собственному желанию, контрактные вопросы он вообще не затрагивал – а такой уход означал отказ от всякой компенсации. Спустя полгода в нашей уже упомянутой беседе для «Чемпионата» он скажет:

«А я никогда не мыслил такими категориями. Знаете, когда я

впервые забрал свой контракт из клуба, чтобы посмотреть, что там написано? В ноябре этого (2012-го. – *Прим. И. Р.*) *года. Через три года после прихода в ЦСКА. Для меня главное мерило работы – мое внутреннее состояние. В мае оно было ужасным.*

Поддержку Евгения Ленноровича я имел с первого дня работы в ЦСКА. Она, конечно, помогает. Но президент не сделает за меня мою работу. И моя оценка ее не зависит от того, поддерживают меня или нет. Если я удовлетворен – у меня одно состояние. Если недоволен – другое.

На мою работу в ЦСКА контракт не влияет никак. Если клуб изъявит желание расстаться со мной, о компенсации для меня речи не пойдет. Такой пункт попросту не вписан в соглашение. Мы пожмем друг другу руки и расстанемся. И наоборот: если в моей работе случится ситуация, подобная майской или еще хуже, мы тоже поймем друг друга».

Спрашиваю Гинера, сталкивался ли он с подобным отношением к юридическим закорючкам – не забирать контракт из клуба на протяжении трех лет, – общаясь с кем-то еще. Он сказал:

«Что однозначно удалось сделать в ЦСКА – нам верят. У очень многих футболистов контракты лежат в клубе. Даже большинство новых ребят приходят и не рассматривают контракт в деталях, подписывают сразу. Потому что общаются между собой и знают, что здесь не обманывают.

Контракт – это бумага. Бумага имеет свойство рваться, портиться, уничтожаться. А вот слово – никогда. Поэтому в ЦСКА, конечно, мы обязаны подписывать контракты – мало ли, кто-то что-то забудет или субъективно поймет. Но если бы такого обязательства не было, у нас достаточно слова. Ребята мне верят, я никогда их не подводил. И Леонид Викторович не отличается от них».

Важную ремарку относительно контрактного вопроса сделал Герман Ткаченко:

«Гинер ему с первого дня в ЦСКА дал очень хорошие условия. В этом клубе у тренеров никогда не бывает неустойки – ни в одну, ни в другую сторону. Но в ЦСКА Слуцкому всегда поднимали зарплату, когда он этого заслуживал. В этом плане Евгений Леннорович – просто чемпион мира.

В футболе, если человек получает меньше, чем заслуживает, – это проблема клуба, а не достижение. Купить завод дешевле, чем он стоит, – замечательно. А в футболе платить активу меньше его объективной стоимости – это потенциальное условие для дисбаланса. И лучше Гинера этого не понимает никто».

• • • • •

Шпыняли Слуцкого все кому не лень, а особенно – бывшие футболисты. Упражнялись в словесах. Кто покорректнее, кто погрубее.

Валерий Маслов: *«Он явно не справляется. Слишком воспитанный, слишком мягкий. У него лучше бы получилось с футбольной командой Большого театра».*

Анатолий Байдачный: *«Это водитель категории В, которого пригласили в «Формулу-1».*

Александр Панов: *«Ему пора покинуть клуб. Армейцы не играют, а мучаются. ЦСКА необходим тренер более высокого уровня».*

Ролан Гусев: *«Команде нужен более авторитетный тренер, и свое мнение изменю, только если он выиграет «золото». Тогда публично признаю, что был не прав. Скажу, что слабо разбираюсь в футболе».*

Когда-то точно так же промахнулся Борис Игнатьев. Прикладывал по полной программе Гуса Хиддинка, но после «бронзы» на Euro-2008 покаялся: «Сегодня с тем Игнатьевым я категорически не согласен».

Когда ЦСКА станет чемпионом, мой коллега Александр Кружков соберет все эти высказывания и, пока красно-синие будут плыть на кораблике по Москве-реке с чемпионским кубком, позвонит их авторам – чтобы узнать, не переменилось ли случайно что-нибудь в их оценке Слуцкого.

Пожилой Маслов будет стоять на своем:

«Раздуваете вы, корреспонденты, из него героя, а ничего необыкновенного в Слуцком нет. До Газзаева или Сёмина ему очень далеко. Тренер он слабенький. Вытянули сезон футболисты! А Слуцкий все делал в концовке, чтоб ЦСКА упустил «золото». Да, с «Локомотивом» поймали кураж, но надо понимать, что соперник находился в разобранном состоянии.

А в остальных матчах, начиная с «Динамо», чемпионской игрой и не пахло. Счастье, что Вагнер вернулся, иначе в середине поля была бы беда. Хонда дурочку гоняет, Дзагоев нестабилен. Ну и с конкурентами армейцам повезло. «Анжи» весной посыпался, «Зенит» сгубили внутренние распри. Хотя в мое время Широкову за разговоры сами ребята уши бы открутили».

Эти люди и живут – в своем времени. А Маслов дождется, когда в сентябре наступившего сезона ЦСКА, попавший в «яму» из-за своего летнего турне в Китай, проиграет два раза по 0:3 – «Баварии» и «Спартаку», – и вновь затянет свое:

«Полностью согласен с Александром Бубновым, который

назвал Слуцкого карманным тренером Гинера. Вот мы все кричим, что это русский Моуринью, русский Моуринью! Да не смешите вы. Какой он Моуринью, если он даже и не тренер? Там Шустиков всем заведует, а Слуцкий его не отпускает от себя. Акинфеев со старожилами принимают большинство решений. А Леонид Викторович только качается. Да у него авторитет в команде нулевой! У нас всегда специалисты были, которые команду держали в руках. Что Сёмин, что Газзаев всегда работали по такому принципу.

Поэтому и у Капелло так хорошо получается со сборной, так как он им не дает расслабиться. Вы посмотрите, с какими они лицами сидели на скамейке, и с каким лицом Слуцкий раскачивается, как будто у него лихорадка. Тем более на игре ЦСКА в дерби сказалось то, что армейцы до этого получили болезненное поражение от «Баварии». Не исключаю, что они «крепко приложились», те, кто пьет, а те, кто не пьет, провели ночь в ночном клубе. Поэтому «физики» им против «Спартака» очень не хватило».

Это называется – «играл и не угадал ни одной буквы». Чем продолжит в России Капелло, с еще не унявшейся дрожью ужаса вспоминают все. После истории в Чехии в дни матча Лиги чемпионов с «Викторией» из Пльзеня, о которой мы еще поговорим, вынужден будет уйти из тренерского штаба Шустиков. А Слуцкий уже без него выиграет второй чемпионат кряду, затем возглавит сборную и выведет ее на чемпионат Европы.

Байдачный, даром что практикующий тренер, отреагировал озлобленно. Позже Юрий Белоус, приятельствующий с ним и однажды назначивший его главным тренером в свой «Ростов», скажет: это зависть.

«Я почему сравнил Слуцкого с водителем категории В? Просто для меня неприемлемы тренеры, которые не играли в футбол! Еще Бесков говорил: «Как можно научить рисовать, если сам не умеешь?» Вы, конечно, опять приплетете Моуринью. Но вспомните, Гвардиола, в прошлом большой игрок, вытворял с ним что хотел!

Даже если Слуцкий выиграет Лигу чемпионов, мое отношение к нему не изменится. Да, его результат заслуживает уважения. Приятно, что чемпионом стал клуб, который возглавляет российский тренер. Гинер проявил феноменальное терпение. Но разве кто-то скажет, что ЦСКА был на голову сильнее конкурентов, как в золотые времена Газзаева? Нет! В этом году титул лежал на земле. Кто первым успел, тот и подобрал».

Более сдержанно отозвался бывший форвард «Зенита» и сборной России, автор двух голов в ворота сборной Франции на «Стад де Франс» Александр Панов:

«Среди российских специалистов Слуцкий – один из лучших. Хотя ничего сверхъестественного ЦСКА в этом сезоне не показал. Надо поблагодарить Гинера за то, что не дергал тренера, не пинал, позволил спокойно работать. Для премьер-лиги опыта и знаний Слуцкого вполне достаточно. Но для успехов в Европе армейцам требуется более маститый тренер. Я, разумеется, об иностранце – в России таких сегодня нет. А то вылетим от очередного АИКа – и по новой начнутся причитания. Если же при Слуцком армейцы будут достойно выглядеть в Лиге чемпионов, тогда поменяю о нем мнение».

Как будто не со Слуцким ЦСКА дважды вышел из группы в Лиге чемпионов, а в 2010-м добился лучшего результата для российских клубов за последние 20 лет – выхода в четвертьфинал. А уже потом команда хотя и не сможет выйти в 2014 году из «группы смерти» с «Баварией», «Манчестер Сити» и «Ромой», но при своих крайне ограниченных армейских кадровых возможностях будет бороться до последнего тура и красиво обыграет в гостях многомиллионный «Манчестер Сити».

И лишь Гусев, выигравший три «золота» с ЦСКА при Газзаеве, признает в разговоре с Кружковым свое поражение. Как и обещал:

«Нужно быть дураком, чтоб назвать черное белым, а белое – черным. На Слуцкого наговаривать не собираюсь. Скажу о нем, как Моуринью о Марселу: «Он меня переубедил». Он явно сделал выводы из прошлогодних неудач. Весной ЦСКА играл здорово. Команда отлично готова физически, Вагнеру нашли оптимальную позицию, безупречно отработала оборона.

Для меня Акинфеев, Игнашевич и Вася Березуцкий – вообще лучшие игроки чемпионата! С фразой, что плохо разбираюсь в футболе, я, конечно, погорячился. Но по поводу Слуцкого признаю – был не прав. Я искренне аплодирую ему и говорю: «Браво! Леонид Викторович, вы красавец!» Надеюсь, у меня будет возможность сказать ему об этом лично».

Слуцкий от похвал, что называется, не розовел: *«Воспринял его слова с тем же равнодушием, что читал прежние его слова: «Слуцкий – тренер не уровня ЦСКА, с ним команда никогда не станет чемпионом». При этом в Марбелье он регулярно приходил, здоровался и ужинал с нами. Мне оценки Гусева по барабану».*

Игнашевич чуть позже скажет: *«Если два года назад Слуцкий мог промолчать, когда его критикуют или оскорбляют, то теперь ему есть что ответить. За словом в карман не полезет».*

Действительно, обзаведясь титулами, Слуцкий вообще перестанет пытаться быть хорошим для всех и стесняться резких оценок. Когда из «Кубани» совершенно абсурдно, после одного поражения в 13 первых матчах сезона (пусть даже и от ЦСКА со

счетом 0:6, но одного!) уволят тренера Виктора Гончаренко под предлогом «излишней мягкости», он жестко и публично за него вступится. И не только потому, что Гончаренко – его друг, но и в связи с тем, что почувствовал, как выражается Белоус, ответственность за профессию.

А сказал Слуцкий, к тому времени уже двукратный чемпион России, о расставании «Кубани» с Гончаренко следующее:

«Я крайне возмущен увольнением Гончаренко – как самим фактом, так и тем, как это было обставлено! Вы знаете, у нас в футболе можно применять санкции к футболистам, тренерам. Но, к сожалению, мы не можем дисквалифицировать руководителей клуба – например, запретить им пожизненно заниматься футболом. Если бы такая опция существовала, первыми бы понесли наказание боссы «Кубани». Более абсурдного, волюнтаристского, хамского поступка по отношению к человеку, который верой и правдой служил команде, просто невозможно придумать.

Руководители клубов обязаны способствовать популяризации футбола. Такие же решения приводят к уменьшению болельщиков на трибунах. Уверен, что теперь уважающий себя специалист просто не пойдет работать в «Кубань»! А если кто-то и согласится сотрудничать с этим клубом – разные все-таки ситуации бывают в жизни, – то пропишет в контракте пятерные суммы неустойки. С учетом неадекватности руководителей.

У тренера всегда есть цель – либо результат, либо качество игры, либо все вместе. Какая разница, как ты к ней идешь? Спиной, ползешь или едешь на велосипеде, проявляешь жесткость или мягкость. «Кубань» за первые 13 туров набрала рекордное количество очков в своей истории. Рекордное! Никто никогда не оценивает способ достижения цели. Но это, видимо, не про «Кубань»…

Я разговаривал со многими игроками краснодарцев – они также возмущены и потрясены. Считаю, что руководство клуба в очередной раз показало свою неадекватность. Очень жаль не только тренера, который стал разменной монетой, но и болельщиков. Теперь они имеют все основания отвернуться от клуба… Благо в их городе есть «Краснодар» – просто антипод «Кубани» во всех смыслах!

Боссы клуба преследуют только свои собственные цели. Они очень ревностно относятся к успехам тренера, считают, что только они достойны похвалы. Когда Виктор Михайлович получал приз лучшему наставнику месяца, ему уделялось повышенное внимание в СМИ, для руководства клуба это являлось бельмом на глазу, огромным раздражением. Они чувствуют себя местными

богами, а все остальное – мелкая шелуха, которую можно в любой момент выкинуть в мусорное ведро! Так вот, им нужно, наконец, понять, что с людьми так не поступают!»

Нашлось немало людей, которые после этой беспрецедентно жесткой цитаты сочли ее вмешательством тренера во внутренние дела другого клуба. Я же считаю, что Слуцкий был на сто процентов прав. Потому что с его нынешним авторитетом он должен защищать коллег.

Белоус говорит:

«Думаю, с выигранными трофеями у Слуцкого появилось еще одно чувство – ответственности за профессию. Так же как и Гус Хиддинк в период работы в России, Леонид был непременным участником программы конференций выставки футбольной индустрии «Футбол Маркет», где читал лекции сотням молодых специалистов. Можно представить и восторг юных футболистов, представителей детских домов, участвующих в благотворительном турнире «Будущее зависит от тебя», когда мастер-класс дает главный тренер ЦСКА. Вижу, что, когда он стал главным тренером первой сборной, чувство ответственности у него только усилилось».

Мама Слуцкого, рассказывая о помощи сына начинающим тренерам и лекциях в ВШТ, приводит показательную деталь из детства: *«Он и в школе списывать всем давал. И теперь не закрывается – мол, больше никому не надо этого знать. В принципе, это то же самое».*

Тем не менее критики из числа бывших футболистов не унимаются. Что на самом деле, быть может, для самого Слуцкого даже к лучшему – наличие оппонентов, какая бы у них ни была аргументация (лучше бы, конечно, поубедительнее, чем то, что мы видим), всегда полезнее всеобщих славословий.

Но на всякую критику не так уж трудно подобрать и контраргумент. Вот что, например, говорит Дмитрий Фёдоров:

«Как-то прочитал у Лёши Андронова претензию, что у Слуцкого нет своей игры. На мой взгляд, эта претензия довольно сомнительная. Это когда-то Лобановский говорил, что игроков нужно подбирать под модель. Когда-то тренер был царем и богом, особенно если его фамилия была Лобановский и работал он в киевском «Динамо», где можно было делать подобные вещи, собирая лучших футболистов со всей Украины и не только. Сейчас это невозможно. Поэтому Леонид всегда исходит из того, какой у него состав. Под него и подстраивает любую тактическую модель».

Уже в сборной, когда после победы над Швецией Слуцкого раскритикует Александр Мостовой, в интервью журналисту

«Спорт-Экспресса» Дмитрию Симонову главный тренер национальной команды произнесет слова, которые вызовут немалый резонанс:

«– Читаю всё. Но отношусь спокойно. У меня есть четкое правило – с дилетантами не спорить.

– Мостовой – дилетант?!

– Критики вроде Мостового в плане тренерской работы – именно дилетанты. В прошлом – выдающиеся футболисты, никто не оспаривает их величия. Но тренер – совсем другая профессия. А я с дилетантами не пытаюсь вступать в пикировки. Мне с ними неинтересно.

– Догадываетесь, почему он на вас взъелся?

– Естественно. Причина всегда одинаковая. Мостовой ведь не один такой. Есть люди, которые были яркими фигурами на футбольном поле – но после завершения карьеры не смогли перестроиться на поле обычной жизни. А они считают, что перед ними за все игроцкие заслуги должна вечно расстилаться ковровая дорожка. Их должны приглашать на все должности. Им кажется, что вслед за блестящей игровой карьерой они станут не менее блестящими тренерами, спортивными директорами и так далее.

А когда этого не случается, возникает внутренняя ломка. Тебе 20 лет твердили, какой ты великий (и ты действительно великий игрок), а тут вдруг раз – и пустота. Зато какие-то люди, и ногтя Мостового не стоившие как футболисты, становятся востребованными.

Классическая ситуация. Она может произойти в любой сфере деятельности. Вы, думаю, тоже читали: многие люди после Великой Отечественной войны, возвращаясь домой героями, не могли себя найти. Спивались, теряли покой. Хотели и дальше совершать подвиги – но мирная жизнь не могла удовлетворить их потребность к героизму. Целое поколение не справилось со своим послевоенным будущим.

К сожалению, подобное происходит и с бывшими футболистами. Сколько я их в Волгограде в свое время встречал – играли за «Ротор» много лет, но оказались невостребованными. Они не живут сегодняшним днем и, увы, не имеют дня завтрашнего в профессиональном плане. В своих мыслях они по-прежнему там – играют в футбол, забивают мячи, прокручивают в памяти лучшие моменты из славного прошлого. С одной стороны – здорово, что им есть что вспомнить. Но когда у тебя есть только «вчера», но нет ни «сегодня», ни «завтра», появляется желчь, обида, отсутствие конструктива и все остальное.

Этих людей стоит пожалеть. Посочувствовать. И пожелать найти нормальную работу. Чего я и желаю тем экспертам,

которые критически настроены ко всему на свете!»

К сожалению, в наше время поверхностного, клипового мышления значительная часть публики не станет вдумываться в правильный и глубокий смысл сказанного, поняв оттуда лишь одно: «Мостовой – дилетант». И возмутившись этому абсолютно вырванному из контекста словосочетанию…

Но согласитесь: это уже совсем другой Слуцкий. В разы более жесткий. *«Да, он стал гораздо жестче,* – говорит Адамов. – *Но разве он где-то что-то сказал не по делу?»*

Белоус, когда я упоминаю об этих жестких комментариях по поводу двух Александров – Бубнова и Мостового, – замечает:

«На мой взгляд, лучше было промолчать, сказать «без комментариев». В конце концов, они оба – футбольные люди и пусть по-своему, но понимают игру. Это единый цех. Те же Клинсманн или Гвардьола сразу же из футболистов стали прекрасными тренерами, и игроцкий опыт сыграл тут важнейшую роль. Леониду Викторовичу надо слышать абсолютно всех. Но порой не реагировать и работать, как он считает нужным».

Дмитрий Фёдоров рассказывает:

«Никто не знает, а ведь Леонид Викторович читал лекции тому же Мостовому, который собирался получить лицензию Pro, но в итоге не смог ее защитить. Во время этих лекций он пытался как-то вовлечь Александра в процесс. Он говорил, как происходит тактическая подготовка – и что в Испании это часто идет на тренировочном поле. После чего обращался к Мостовому: «Саша, расскажи, как это происходило у вас». То есть пытался установить коммуникацию.

И на самом деле в том интервью сказал о нем добрые слова, сравнил с теми, кто пришел с фронта. Комплиментарно говорил, какой это был великий футболист – и какая это драма, что он не смог себя найти в тренерском ремесле. Но потом из его мысли вычленили всего одну фразу: «Мостовой – дилетант». Мне кажется, что это, может быть, последний раз, когда Леонид Викторович говорил достаточно искренне и пытался через прессу что-то объяснить. Он постоянно сталкивается с тем, что люди не хотят слушать».

Все-таки надеюсь, что близкий друг тренера не прав…

Не правы и те, кто считает, что Слуцкий с определенного момента слушает только самого себя. Фёдоров рассказывает, что как-то раз тренер обменивался мнениями с главой Объединения отечественных тренеров Михаилом Гершковичем, и тот предложил ему какой-то интересный вариант. Слуцкий ответил: *«Не знаю, буду ли использовать это в игре, но наблюдение, безусловно, правильное и любопытное».*

При том что Михаил Данилович как самостоятельный специалист добился только выхода в финальный турнир чемпионата Европы среди молодежных сборных, и тренеру-чемпиону, по идее, внимательно его слушать, казалось бы, не обязательно.

Но тренерская солидарность для Слуцкого – святое. И чего он точно себе никогда не позволит – так это в каком-либо виде публично критиковать работу коллег. Поэтому вы не услышите от него, например, ни одного плохого слова про Капелло и его деятельность во главе сборной.

У Слуцкого теплые отношения со Станиславом Черчесовым и Валерием Карпиным, хотя все трое – абсолютно разные люди. Тому же Черчесову Леонид Викторович звонил со словами поддержки, когда того уволили из «Терека». И была какая-то жизненная справедливость в том, что потом черчесовское «Динамо» в предпоследнем туре чемпионата-2013/14 обыграет в гостях «Зенит» и поможет ЦСКА выиграть второй чемпионат кряду. Хотя, с другой стороны, оно и армейцев в первом весеннем туре того первенства обыграло…

А вот к тренерам, которые начинают во всю ивановскую рассказывать о каких-то победах своих команд через букву «я», он относится с усмешкой. Как и к журналистскому штампу «тренерская победа». Как и к репортерскому вопросу: «В чем вы сегодня переиграли (проиграли) вашего коллегу?»

Тренеры и так называемые эксперты для него – на разных полюсах. Будьте уверены: если он произносит какие-то жесткие фразы в адрес того или иного игравшего в футбол человека, значит, считает его не более чем экспертом. В выхолощенном, разумеется, значении этого слова.

• • • • •

Впрочем, для того чтобы Слуцкий почувствовал за собой право резко отвечать экспертам, должен был пройти еще год. Возвращаемся в лето 2012-го.

И снова – рассказ Фёдорова. Очень важный.

«Алекс Фергюсон начинает свою книгу с того, что переломным в его карьере в «Манчестере» стал внешне ничем не примечательный выездой матч 1/16 финала Кубка Англии с «Ноттингем Форест». Вот вроде бы взять все последующие трофеи сэра Алекса, его невероятную карьеру в клубе – и какой-то матч дальней стадии Кубка.

«Манчестер Юнайтед» выиграл тогда трофей. На пути к нему было несколько переигровок, все победы были с разницей в один мяч. Но Фергюсон назвал именно тот матч переломным, потому что с него та дорога к Кубку началась. А если бы этого трофея не было, его скорее всего после сезона уволили бы – ведь он к тому моменту работал там уже четыре года.

И я Леониду Викторовичу сказал, что в его карьере был такой же переломный матч. Он кивнул, хотя и не знаю, согласился полностью или нет. Это был матч против «Анжи» в четвертом туре первого чемпионского сезона.

После того как во втором и третьем турах ЦСКА проиграл сначала в Перми, а потом «Зениту» с одинаковым счетом 1:3, от Слуцкого отвернулись все. Некоторые из журналистов, которые регулярно просили его об интервью, заявили, что Слуцкого нужно отправить в отставку.

После «Зенита» он отвез команду поиграть в пейнтбол. Футболисты максимально раскрепостились и не чувствовали такой уж адской ответственности. А «Анжи» набирал силу. Перед тем у них был еврокубковый матч, и они, скорее всего, недостаточно восстановились. «Анжи» в той игре выглядел ужасно, Тошич на 74-й минуте забил единственный мяч. ЦСКА победил – и с этого момента началась шестиматчевая победная серия, да и вообще они выиграли 12 матчей из следующих 13. ЦСКА вышел на первое место, которое больше никому и не отдал.

Но если бы ЦСКА проиграл третий матч подряд, может, уже и Гинер, как и весь мир, отвернулся бы от Леонида Викторовича. Однако победа над «Анжи» вселила в игроков уверенность, они почувствовали, что все в сезоне еще можно спасти. Поэтому и поражение в квалификации Лиги Европы от шведского АИК команду абсолютно не убило.

Я – крестный сына Сережи Игнашевича, и очень хорошо помню, что после поражения от шведов позвонил Сергею и сказал: «Смотри, какие плюсы от этого поражения. Теперь вы сконцентрируетесь только на чемпионате и будете работать в нормальном цикле. Не будет мыслей о Лиге Европы, на которой вы все равно не заработали бы для клуба ничего, в финансовом плане это не пригодилось бы. А обойма у вас короткая». Он послушал и говорит: «Может, ты и прав».

Потом мы говорили на эту тему со Слуцким, и он сказал: «Знаешь, команда правильно восприняла это поражение. В раздевалке не было отчаяния. Мы понимали – да, уступили, это ужасный проигрыш, но сейчас мы консолидируемся и постараемся выиграть чемпионат». И они его выиграли. Уверен: тот матч с «Анжи» был в его карьере и вообще в жизни абсолютно переломным».

Слуцкий слова Фёдорова о поворотном масштабе матча с «Анжи» подтверждает:

«Это правда. Перед тем был неудачный сезон, я писал заявление. И тут же – первые три тура. Без шансов проигрываем в Перми, потом опять без шансов – «Зениту» в «Лужниках». И всеми эта ситуация воспринимается как продолжение неудачной концовки прошлого сезона, которая плавно перетекла в новый. Болельщики ко мне уже очень плохо относились, был апофеоз критики, нелюбви и всего остального. И я сам понимал: получается легкий перебор.

И тут матч с «Анжи», который был еще не на самом пике, но это уже было очень-очень серьезно, со многими звездами. И эти майки: «Лёня, уходи!» Их ведь прямо на тот матч и изготовили. Знаменитый кадр, когда болельщик радуется голу ЦСКА в майке: «Лёня, уходи!» – это победный гол Зорана Тошича в ворота «Анжи». Тот матч действительно стал переломным».

В армейской фанатской среде вокруг фигуры Слуцкого творилось действительно черт знает что. Один богатый болельщик, например, пообещал в случае чемпионства ЦСКА купить и содержать в московском зоопарке бегемота – так они называли тренера между собой.

Обещание этот человек не выполнит. Когда уже после чемпионства мои коллеги по «Спорт-Экспрессу» Юрий Голышак и Александр Кружков спросят Слуцкого, чем та история закончилась, он ответит: *«Ничем. Если ты что-то говоришь, то уж будь любезен за свои слова отвечать. А то начинаются рассказы – «я перечислил армейской школе три миллиона рублей…» Действительно, перечислил. Финансировал он и фильм о столетии ЦСКА. Никто не принижает заслуг этого VIP-болельщика. Но*

давайте не путать мух с котлетами. Три миллиона – это три миллиона. А бегемот – это бегемот».

У Фёдорова с майкой «Лёня, уходи!» связана особая история. Он… подарил ее Слуцкому на день рождения. Как раз в том сезоне.

«ЦСКА верным ходом шел к чемпионству. Я хотел подарить ему что-то необычное. Кстати, о его самоиронии – однажды я подарил ему такого большого-большого бегемотика на маленькой лодке. И он у него стоит в кабинете.

*А в тот раз я подумал, что такая футболка будет самым лучшим вариантом. Стал узнавать, есть ли они еще где-то. У меня есть подруга, фанатка ЦСКА. Она за 12 лет пропустила всего два домашних матча и пробила два «золотых выезда» (*то есть побывала на всех до единого выездных матчах команды в сезоне. *– Прим. И. Р.*). *Так она сказала, что была выпущена эксклюзивная партия – 800 штук. Они все разошлись, но можно сделать допечатку. Специально туда на фабрику поехать и сделать.*

Я дал ей деньги, она мне эту футболку привезла, я подарил со словами: «Поскольку ты человек с самоиронией, то не обидишься». Он начал смеяться. Даже захотел прийти в ней на «Вечерний Ургант», когда они стали чемпионами и их туда пригласили вместе с Гинером. Но в последний момент передумал, решил, что это будет слишком эпатажно».

Гинер об отношении к Слуцкому некоторой части брутальных армейских болельщиков высказывается так:

«Я не пытался на него повлиять. У каждого может быть свое субъективное мнение. Вопрос в том, что если кто-то критикует, он должен сказать, как сделать лучше. Более того, если он скажет, что надо Леонида Викторовича убирать, а ставить Иванова, Сидорова, тренера из-за границы, – то пусть попытается хоть раз ответить своими деньгами. Сказать: «Я готов положить здесь бюджет клуба на год» – и экспериментировать. Пожалуйста, любой может это сделать! Но не делает.

Кому-то не нравится Леонид Викторович, кому-то – Валерий Георгиевич (Газзаев. *– Прим. И. Р.*). *Так мы с ума сойдем, если будем прислушиваться к каждому мнению. Тем более что болельщиков у ЦСКА очень много. Представляете – миллион мнений, и мы учитываем каждое?! Думаю, что болельщики мне доверяют. Думаю, даже если в какой-то момент у них были мысли, что ничего не получится, то сейчас они видят, что все совсем иначе».*

• • • • •

Тот матч с «Анжи» стал для Слуцкого переломным и в другом отношении. Впервые он вышел на игру в спортивном костюме, а не в цивильном. Фёдоров выдает совершенно упоительный монолог-версию:

«На игре с «Зенитом», где ЦСКА проиграл 1:3 и Семак в первом тайме сделал дубль, Леонид был в костюме без галстука. И это был последний матч, когда он был в пиджаке. На «Анжи» пришел уже в спортивном костюме. Все подумали, что на фарт, поскольку до этого были два поражения подряд.

Леонид Викторович говорит, что ему просто больше нравится спортивный костюм, потому что в нем комфортнее. В костюме цивильном ты потеешь и чувствуешь себя неудобно. Потом, ехать на игру уже в костюме – он помнется. Надевать перед игрой – значит, везти его с собой. Словом, костюм создает дополнительные неудобства.

Но думаю, тут есть еще и психологический нюанс. Слуцкий был очень искренен перед миром на протяжении всей своей карьеры до вот этого рубежа. Он давал интервью, считая, что тренер команды премьер-лиги – это не только специалист, который управляет командой, а и пропагандист игры. Но сначала был матч «Терек» – «Крылья», потом – ЦСКА – «Зенит», после которого в тяжелый момент от него многие отвернулись. И журналисты, и те, кто был рядом и вроде считался товарищами, сказали: «В отставку его!»

В какой-то степени ему нужен был вызов обществу, он созрел для него. Леонид никогда никого не оскорбляет, не обижает. Он очень культурный человек. И этот вызов он облек вот в такую форму. О чем он говорил?

«Вы меня называете пончиком, бегемотом? Вы меня считаете недотренером? Вы отправляете меня в отставку? Хорошо. Я буду в спортивном костюме, который не самым лучшим образом показывает мою фигуру. Я буду самим собой. И мне наплевать на то, что вы про меня думаете».

И вот он вышел в спортивном костюме, начал побеждать, добился успеха. И с тех пор его на матчах не снимает. И вот уж чем Слуцкого точно невозможно задеть, так это критикой его внешнего вида».

Ах, как красиво, согласитесь! Что-то в этом внутреннем монологе Слуцкого, отчасти сочиненном Фёдоровым, но, думаю, во многом и правдивом (недаром они близкие друзья), есть из Достоевского.

А в реальной жизни? Слуцкий подтверждает:

«Может быть. Я не задумывался об этом именно в таком формате: «Ух, сейчас я брошу вызов обществу». Но решил что-то

поменять. Решил, что это для меня будет удобнее. Понял, что все равно главное в профессии тренера – это результат, а не то, в цивильном он костюме или нет. И матч с «Анжи» действительно был первым моим матчем в спортивном костюме».

Невозможно было не поинтересоваться, собирается ли он одеваться точно так же – только, разумеется, в спортивный костюм сборной – во время Euro-2016. *«В финальной части чемпионатов мира и Европы часто видел тренеров в спортивных костюмах,* – ответил Слуцкий. – *Так что, если будет позволено по дресс-коду, – выйду в спортивном».*

Кто-то, может, тут и скажет: как же так, на глазах у всей Европы надо быть одетым с иголочки! Не сомневаюсь: если от него этого потребуют по некоему регламенту УЕФА, Слуцкий, как человек законопослушный, согласится. Но в любом другом случае будет в спортивном костюме. Потому что его принцип – быть, а не казаться.

А «быть» для него в том числе означает и носить то, что удобнее. Поэтому многие обратили внимание, что на матч сборной со Швецией, первый для него во главе национальной команды, он надел именно спортивный костюм. Та игра, как и все последующие в отборочном цикле, была выиграна. Объяснил же он свой выбор в интервью Илье Казакову на телеканале «Россия-24» очень просто: «Мне так комфортнее».

• • • • •

Слово «комфортно» – как и «нереально» и «органично» – тоже одно из самых употребляемых Слуцким. Причем речь в 90 % случаев идет о комфорте душевном – для этого человека в тысячу раз более важном, нежели материальный. Тогда, осенью 2012-го, этот комфорт в ЦСКА он ощущал все больше и больше.

«Чем дольше работаешь в команде, тем комфортней себя в ней ощущаешь, – говорил Слуцкий в нашей тогдашней беседе. – *Представим картину: ты только пришел в коллектив и сразу начал «пихать» всем направо и налево, кричать и закатывать истерики. Вряд ли после этого там долго проработаешь.*

В первое время я мог смотреть на Акинфеева и Вагнера как на звезд и думать: какое счастье, что мне выпала возможность поработать с ними! Очень хотел понять, как правильно наладить с такими игроками коммуникацию. Сегодня я уже не задумываюсь над тем, Акинфеев передо мной или Щенников, если речь идет о работе.

Надо вести себя так, как это в данном случае важно. Нужно

повысить голос – делаю это. И важнее поступать так именно с лидерами команды, нежели с условными Щенниковым и Цауней. Напихать Щенникову и Цауне может даже бабушка на улице, и они вряд ли ей что-то ответят. Потому что люди они спокойные и культурные. Скорее, их самих надо все время успокаивать. А с Акинфеевым и с Игнашевичем у нас были разговоры на повышенных тонах. И это нормально. Они сами уже относятся к этому гораздо спокойней».

В конце того самого 2012-го журналисты «Спорт-Экспресса» в предновогодней беседе попросят Слуцкого обратиться с пожеланиями на 2013-й к каждому из своих футболистов. Комбинация из юмора и серьезных материй покажет, что и своих лидеров тренер уже не только по головке гладит.

Например, в адрес Акинфеева прозвучало следующее: «*Желаю Игорю сыграть абсолютно все матчи «на ноль». Давно известно, что для него 0:0 лучше, чем победа 2:1. А в жизни – желаю ему быть чуточку добрее. Ко всему окружающему миру*».

Василию Березуцкому: «*Чтобы его чувство юмора всегда сочеталось с качеством игры*». Сергею Игнашевичу: «*Как отцу четверых сыновей пожелаю Сергею дочь. А то жена уже говорит про него: «Монохромный муж…*»

Сейду Думбия: «*У Сейду недавно родилась дочь – пусть внешне она будет больше похожа на маму, чем на папу*». Понтусу Вернблуму: «*Чтобы кто-нибудь изобрел другие разновидности табака – тогда Понтусу интереснее станет жить*». Алану Дзагоеву: «*Чтобы его выдержка в семейной жизни передалась и на футбольное поле»*.

Слуцкий и тут использовал заведомо шутливую форму новогоднего интервью, чтобы ненавязчиво довести до некоторых лидеров какие-то серьезные вещи. Что уж после таких фраз говорить о его подколках другим футболистам! Например, Секу Олисе: «*В личной жизни – как бы поделикатнее сформулировать… Чтобы в его телефонной книжке было поменьше новых номеров*». Или Сергею Чепчугову: «*У Сергея после Нового года свадьба. Поэтому в первую очередь – семейного благополучия. Девушка, видимо, удивительная и готова к любым испытаниям, раз решила связать жизнь с Чепчуговым*».

Из того феерического интервью открылись и неизвестные публике ранее милые детали. Например, Кириллу Набабкину тренер пожелал не только, чтобы его левая нога стала такой же, как правая, но и чтобы контракт позволял кормить… всех его собак. Журналисты попросили разъяснений. И услышали их: «*Набабкин приютил, кажется, девять бездомных собак, выстроил для них будки у себя на участке. Большой молодец*».

О пожеланиях самому себе Слуцкий скромно (а может, и суеверно) заметил: «*Это настолько очевидно, что даже не имеет смысла произносить вслух*».

Спустя полгода это по умолчанию очевидное нечто – сбудется…

• • • • •

Особенности своего отношения к тому или иному футболисту тренер в одном из интервью «Спорт-Экспрессу» очень наглядно показал на примере серба Милоша Красича. Того самого, что в интервью сказал: *«Слуцкому необходимо научиться чуть больше уважать игроков»*.

«Он не это хотел сказать, – рассмеялся Слуцкий. – *Мы же созваниваемся, у нас великолепные отношения. Красич имел в виду не уважение к игрокам, а другое. Чтоб я прислушивался к их мнению. Чаще с ними разговаривал.*

Для Красича очень важно, чтоб его любили. Все время гладили. Ему надо многое прощать. Он может в игре замечтаться. Рахимич за ним ходил, словно за дитем малым. Как за Хоботовым в «Покровских воротах»: «Он ломает, я – чиню». Красич все путает и забывает. Ключи от машины, паспорта, деньги. Обручальное кольцо, которое собирался подарить невесте. Купленное за немалые деньги. А это был отпуск, Рахимича рядом нет. Найти не смог.

Если Красич в хорошей форме – творит, как в Лиге чемпионов-2009. Это Лига Красича! Вытащил команду из группы – забив «Манчестеру», «Вольфсбургу», «Бешикташу». Так что он не ленивый. Другой.

Иногда его вызывал: «Маце…» В переводе с сербского – «котенок». Говорил: «Маце, ты тренируешься хуже всех». – «Я?! – изумлялся Красич. – Что вы?! Я самый старательный». Пока ему не покажешь цифры, он не поверит. А дело в том, что он задумался минут на десять и не бегал. В его понимании это нормально. В «Ювентусе» начал ярко, потом вошел в свой режим. А там нянчиться не будут».

В нашем интервью Слуцкий подробно рассказал и о системе наказаний футболистов в его команде. С конкретными примерами. Было очень интересно узнать, как у «мягкого» тренера все это работает. Нет, точно – «железная рука в бархатной перчатке»!

«Система штрафов в ЦСКА функционирует очень жестко. Понимаю: в ту секунду, когда футболист срывается, он не задумывается о последствиях. Но потом, по истечении месяца, он

смотрит на свои счета, а их нет. И, поверьте, несколько дней ходит сильно расстроенным. На мой взгляд, это система профессиональных ценностей.

Если игрок опаздывает на тренировку, я никогда не буду ему «пихать»: мол, ты такой-сякой, о чем ты вообще думаешь? Я мило встречу его с улыбкой, скажу, что он будет оштрафован на определенную сумму, и продолжу улыбаться. Он может рассказывать мне про пробки и все остальное. А я скажу: «Видишь, 20 человек уже разминаются, несмотря на пробки. Значит, надо выезжать пораньше». Это оптимальный вариант. Я не трачу нервы и не кричу, никого не воспитываю. Опоздал на три минуты – оштрафован.

Штрафы у меня были везде. По моей инициативе. Конечно, штрафует игрока клуб, но делает он это на основании служебной записки, которую подает тренер. Считаю это профессиональным и необходимым. На днях, кстати, читал интервью Алекса Фергюсона, где он рассказал, что у них очень жесткая система штрафов. Когда имеешь дело с миллионерами, ты должен обладать и такими рычагами влияния на них.

Вот у Алана Дзагоева в этом сезоне было два удаления – с «Динамо» и с «Амкаром». После «Динамо» он «попал» на месячную зарплату, после Перми – процентов на 70 от нее. С учетом того, что у Алана недавно была свадьба, мы в клубе шутили: невеста выходила замуж за миллионера, а тут раз – и голодранец.

Любопытный момент: все штрафы, согласно нашему клубному положению, идут в бюджет детской школы. И мы уже предлагали рядом с рекламой спонсоров – Аэрофлота, «Хёндэ» – разместить бортики с надписями «Вагнер Лав», «Дзагоев». По существу, они являются титульными спонсорами нашей школы. Хотя за эти деньги можно легко организовать двухнедельный корпоратив на Мальдивах».

В том же первом чемпионском сезоне Слуцкий показал, что может быть далеко не только душкой. Рассказывают, например, что если бы при счете 2:0 в пользу «Волги» в Нижнем Новгороде в перерыве в армейской раздевалке не стоял тренерский ор и мат, красно-синие не одержали бы первую свою победу после счета 0:2 со времен знаменитого суперволевого успеха 1992 года на «Ноу Камп» против «Барселоны», когда команда Геннадия Костылева нежданно-негаданно вышла в Лигу чемпионов. Чтобы проводить домашние матчи в Германии и летать туда военным бортом со скамейками вместо кресел…

Жестче Слуцкий становился по отношению не только и даже не столько к игрокам, сколько к дальнему кругу. К прилипалам. К тем, кто хотел на каждом шагу подчеркивать: мол, Лёня – это мой

старинный дружок. Эти люди прозевали момент, когда он перестал быть для них Лёней…

«Думаю, Леонид Викторович устал быть добреньким, – говорит Казаков. – *Не добрым, а именно добреньким. Когда ему среди ночи звонят давние знакомые по школе и говорят: «У меня давление, надо найти какого-то врача или лекарство». В какой-то момент он понял, что у него телефон – не 112, не МЧС. Он устал от того, что от малознакомых людей постоянно звучало: помоги в том, дай то, сделай так…*

Реально тяжело, когда с тобой общаются не как с человеком, а как с функцией, от которой должна прийти обязательная помощь. Это тоже следствие роста – он научился говорить «нет». Как я знаю от мамы, раньше у Леонида этого качества не было. В футболе он мог сказать «нет», но в жизни был фантастически безотказным, и все этим пользовались».

Больше этого нет, как бы кто из этих самых знакомых Слуцкого к этому ни относился.

«Помните фильм «Влюблен по собственному желанию?» Женщина вздыхала: «Я не могу в субботу!» – «Ну как же, придет телемастер, это важно…» – «Извините, но в субботу я не могу». – «А мне вас совсем с другой стороны характеризовали». У меня примерно та же ситуация. Раньше со мной каждый делился своими проблемами. Сегодня же вызываю реакцию: «А мне вас с другой стороны характеризовали». Эти люди и говорят, что я изменился», – рассказывал Слуцкий после первого «золота».

• • • • •

В начале сезона-2012/13 случилась, по всеобщему мнению, одна из самых больших творческих удач тренера Слуцкого в ЦСКА – стремительная переквалификация быстрого, но, казалось, бестолкового нигерийского крайка Ахмеда Мусы в центрфорварда. Произошло это на безрыбье – Вагнер Лав уехал на родину во «Фламенго», а Сейду Думбия был серьезно травмирован. И в безвыходном, казалось, положении Слуцкий сделал из Мусы отличного нападающего, который, хоть и транжирил голевые моменты – зато за счет своей скорости создавал их в таком количестве, что забивал все равно много.

Почти четыре года спустя Гинер в нашем разговоре не будет склонен к восторгам по этому поводу, в своем стиле воспринимая это как должное:

«Возьмите «Барселону». Все считают ее командой Месси. Но вот он травмировался прошлой осенью – и «Барселона» спокойно

продолжила все выигрывать и без него. Потому что это – команда. В футболе невозможно играть без травм, карточек, трансферов. В этом и сила команды, что даже с потерями она идет через тернии к звездам».

Но то – «Барселона», а то – ЦСКА. Я спросил Слуцкого, как он на ходу занимался переквалификацией Мусы. Интересно же!

«На самом деле это было не так сложно, – ответил тренер. – *Основной задачей было научить Мусу правильно открываться. Поначалу число офсайдов, в которые он попадал, просто зашкаливало. Он слишком рано стартовал. С такой скоростью, как у него, – это проблема. Стартуешь на сотую долю секунды раньше – и ты уже в положении «вне игры». А в остальном он даже больше подходил под нашу схему, чем Думбия. Сейду очень любит играть в недодачу, прибегая открываться в зону между линиями.*

А у нас эта зона была сверхнасыщенной. В итоге я запретил Мусе открываться в недодачу, а его партнерам – отдавать туда передачи, которые он может принимать спиной. И когда мы научили Мусу делать все как надо, дальше проблем уже не возникало».

Как все просто на словах – и какая это была адская ежедневная работа на тренировках. Но она окупилась: летне-осеннюю часть сезона, проведенную без номинальных форвардов, ЦСКА закончил лидером. Пусть и всего лишь с двухочковым преимуществом над ближайшим преследователем.

В связи с этим мы с коллегами спросили Слуцкого о том, готов ли он в случае чемпионства, как Спаллетти, раздеться по пояс и побежать к фанатам. Ответ был в лучших традициях «слуцкого» юмора и самоиронии: *«Мой торс вряд ли будет настолько же привлекательным, насколько торс Спаллетти. Зрелище будет не для слабонервных!»*

До голого торса не дошло – в отличие от «золота». Внезапно подъехал из Бразилии Вагнер – у «Фламенго» финансы вдруг запели романсы, и контракт дорогостоящего экс-армейца они больше не потянули. А в ЦСКА единственного в истории российского футбола иностранца, забившего у нас больше ста голов, ждали с распростертыми объятиями.

Если уж с одним Мусой на острие ЦСКА шел лидером, то еще и с Вагнером сам бог велел стать чемпионом. И это произошло!

Казаков говорит:

«То, что Акинфеев плакал после того чемпионства, уткнувшись в перчатки, о многом говорит. Это свидетельство чуда. Они думали, что все, поезд ушел, золотые времена миновали и чемпионские титулы – это приятные воспоминания, не касающиеся сегодняшнего дня. Что империя Газзаева, которая все

выигрывала, осталась в прошлом».

«Я был в тот момент на поле, – рассказывает Фёдоров. – *Потом, после празднования в раздевалке, мы поехали к Сереже и Наташе Игнашевичам домой, чуть-чуть посидеть. И Сережа минут 40 вообще не мог отойти. Он был в каком-то совершенно непонятном состоянии. И сказал, что это чемпионство – невероятное, потому что оно не от силы, как в былые годы, а от преодоления. Вопреки всему».*

О том, как после золотого матча с «Кубанью» плакали от счастья прямо на поле «Арены Химки» Игнашевич и Акинфеев, я рассказал в начале первой главы этой книги. А не прослезился ли сам президент клуба?

«Нет, – ответил Гинер. – *Я хоть и сентиментальный человек, но плакать, считаю, здесь не надо. По крайней мере мне. А ребята молодцы, они все выдержали, проявили себя по-настоящему и имели право на эти слезы радости».*

• • • • •

Прочь стереотип, что «все счастливые семьи счастливы одинаково»! Это единственная банальность и на самом-то деле неправильность в гениальном романе Толстого. Вы еще скажите, что в каждой чемпионской футбольной раздевалке все как под копирку – брызги шампанского, крики радости игроков, толпа журналистов…

Это только на первый, поверхностный, не пристальный взгляд. Но попробуйте перейти от общего плана к крупным – и тут же поймете, что все совсем не так. Что у каждого – свое личное, маленькое счастье, и переживают его люди совершенно по-разному.

Вот сидит на скамейке и не может сдвинуться с места вконец изможденный Игорь Акинфеев. Почти шепчет знакомому фотографу: «Даже в душ сил пойти нет». Хотя казалось бы – много ли работы было у капитана в золотом матче с «Кубанью»? Внешне 16-й «сухарь» в чемпионате-2012/13 дался Игорю без труда.

Но отвлекитесь чуть-чуть от конкретного матча. И вспомните, что в предыдущий раз чемпионом России ЦСКА становился в 2006-м. С тех пор Акинфеев пережил два разрыва крестообразных связок колена. Два тяжелейших периода восстановления. Непривычное и болезненное место на скамейке запасных на Euro-2012.

До предыдущего «золота» его футбольная судьба шла по прямому и ровному красно-синему шоссе – с детских лет до

выигрыша Кубка УЕФА и трех золотых медалей чемпионата. А промежуток между третьим и четвертым чемпионствами вместил в себя столько боли и преодоления, что все оно и отражается сейчас на выжатом, каком-то даже посеревшем лице Игоря, который не может встать с места и пойти в душ. Это, между прочим, его первое «золото» с капитанской повязкой.

А у Алана Дзагоева – первое «золото» вообще. За пять лет классной игры в ЦСКА. Голы в Лиге чемпионов «Манчестер Юнайтед» на «Олд Траффорде» и «Интеру» в «Лужниках»; двукратный выход из группы в этом турнире, две победы в Кубке России, дележка лавров лучшего снайпера всего Euro-2012 – все это было, а чемпионства не было. Когда я в раздевалке спросил 22-летнего полузащитника, какие у него в связи со всем этим ощущения, ответ состоял из одного емкого слова, которое я не возьмусь процитировать. Но сказало оно обо всем…

С того момента, как судья Сергей Карасёв возвестил об армейском чемпионстве, Дзагоева от эмоций буквально разрывало на части. Нахлобучив на голову в виде банданы красно-синий шарф, он сначала носился по полю, подбирая, по-моему, все предметы этой раскраски, летевшие с трибун. Если определять, кто в золотой раздевалке был самый мокрый от шампанского и самый громкий – Алану в обеих номинациях не было равных. При мне Сергей Игнашевич вылил ему на голову из чемпионского кубка этак с поллитра шипучего напитка. Дзагоев истошно кричал: «ЦСКА – чемпион!» – а еще что-то заковыристое… по-португальски. Общение с Вагнером даром не проходит.

Предыдущим летом Дзагоев не скрывал, что хочет уехать. Сказал даже об этом в открытую на пресс-конференции за день до матча Россия – Греция. А когда не получилось и пришлось опускаться с европейских небес на российскую землю, случилась психологическая ломка, и две прямые красные карточки, и штраф на месячную зарплату. Для большого счастья прежде нужно здорово попереживать.

Чтобы стало очень хорошо, нужно, чтобы до того на контрасте было очень плохо – иначе не с чем будет сравнивать. Надо, чтобы тебя ругали, в «звездняке» обвиняли. Чтобы Фабио Капелло, от которого все ждали, что он будет строить вокруг тебя новую сборную, посадил на лавку, не выпустил даже на замену ни с Португалией, ни с Бразилией.

Зато «золото» – вот оно. Важнейшее дело сделано. Если бы Дзагоев ни разу не стал в ЦСКА чемпионом – это было бы противоестественно. А своих слипшихся от шампанского волос он не забудет никогда. Вот он наконец присел – и, кажется, даже

плачет этим самым шампанским…

А вот юлой вертится по раздевалке, не останавливаясь ни на секунду и болтая на смеси языков со всеми подряд, Вагнер Лав. Рот – до ушей. Он первым после финального свистка начал скакать как сумасшедший и полез на ограждение между полем и фанатской трибуной ЦСКА. Хотя, казалось, столько всего уже в своей жизни выиграл.

И уже не верилось, что совсем недавно Россия с Вагнером попрощалась, казалось бы, навсегда, воздала ему все заслуженные почести, проводила до дому, до бразильской хаты. Двумя неделями ранее мне в Рио-де-Жанейро живописали, как по сей день обожают его болельщики «Фламенго», отлично знающие, что «Фла» – любимая команда вагнеровского детства. Как же вовремя у нее закончились деньги! И вмиг разрушилась чудо-связка Роналдинью – Вагнер, и первый рванул в «Атлетику Минейру», а второй – туда, где ему столько лет было хорошо.

И вот у порога чемпионской раздевалки держит слово перед десятком диктофонов Евгений Гинер. Тот самый, кто тихо-тихо вышел на поле «Арены Химки», когда игроки уже бежали круг почета и десятки фотографов, увлеченных ими, «слона-то и не приметили». И бродил президент с полминуты в одиночку по половине поля, где только что атаковали армейцы, и мой сосед по ложе прессы недоверчиво переспросил: «А кто это там ходит?» Не веря, что на Гинера можно в такой момент не обращать внимания. Но спустя секунды обратили все – когда президент выудил откуда-то бутылку шампанского и начал поливать из нее счастливый газон…

И вот, улыбаясь, Гинер у раздевалки рассказывает, как Лав, вернувшись, сказал ему: «Я тебе в этом году принесу все возможные трофеи». Президент ЦСКА так Вагнера и цитирует: «Тебе». Они, бразильцы эти, ребята простые. Отчего бы с президентом на «ты» не поговорить, если столько для команды сделал и делаешь, а он в каждом втором интервью говорит: «Вагнер мне как сын»?

Ведь он – ну точь-в-точь такой же, каким был восемью годами ранее, когда ЦСКА выиграл Кубок УЕФА. С тем же весом. С теми же косичками. И даже с выросшим мастерством: из былого снайпера превратился в человека, который творит игру. Надо – забьет, надо – отдаст, надо – отойдет назад и атаку разгонит. В Бразилии таких уважительно называют – Craque. Туз.

И как же вовремя он подоспел, когда в чудовищно травматичном для красно-синих сезоне серьезно заболел туз японский – Хонда, творивший игру ЦСКА летом и осенью. Вот он, не заявленный из-за очередной микротравмы на золотой матч,

скромно стоит себе в уголке раздевалки и улыбается в цивильном костюме – не залили его потом шампанским, интересно? Ведь, по-моему, никто от мастеров стихийного разлива, Гинера с Игнашевичем, сухим не ушел. Даже вице-премьер, а впоследствии – глава администрации президента России Сергей Иванов.

И если «Зенит» за бешеные деньги купил в лице Халка бразильца, когда-то расцветшего в Японии, то ЦСКА безболезненно заменил японца – бразильцем. И не обошлось это Гинеру ни в какие деньги – кроме зарплаты самого Вагнера. Как и вообще чемпионство-2013 вышло для ЦСКА с точки зрения трансферов совершенно не затратным. Ну нет у этого клуба сейчас столько денег, чтобы швырять их на все четыре стороны.

Гинер в российском футболе уже далеко не «все купил». Недаром он произносит у дверей раздевалки то же, что минутами ранее говорил мне Виктор Онопко: «Деньги в футбол не играют». К 2013-му ЦСКА по сравнению с «Зенитом» и «Анжи» – бедный родственник. Ну, не бедный, конечно, но так – средний класс по сравнению с миллионером. Халка и Это'О не заманишь.

«Не помню ни одного человека, который прошлым летом ставил бы на вас», – сказал я в раздевалке Игнашевичу, который привел туда всю свою семью. Тот согласился и кивнул. Удовлетворенно. А я подумал, каково ему было отыграть этот блистательный сезон, да и вообще прийти в себя после рокового паса назад на Euro-2012 в матче Россия – Греция…

Три года спустя Игнашевич, в свои 36, все еще основной центральный защитник ЦСКА и сборной, побьет рекорд сборной СССР и России всех времен по числу матчей за сборную. А Неверов на мой вопрос, велика ли роль Слуцкого в долголетии футболиста, отреагирует: *«Полагаю, да. Тренер обеспечил игроку все те вещи, в которых у того есть психологическая потребность. Предрасположенность к игровому долголетию у Игнашевича есть, но она могла воплотиться далеко не при каждом специалисте. Слуцкий создал для этого нишу».*

А вот и главный, убежден, лирический герой армейской золотой поэмы. Оставивший все чувства на поле, выжатый как лимон Леонид Слуцкий. Сейчас он по эмоциональному состоянию гораздо больше похож на Акинфеева, чем на Дзагоева с Вагнером. Это только в первый момент после свистка Карасёва он рванул, как Усэйн Болт, через все поле в гущу команды, которая тут же принялась его качать. Пусть и недолго – как заметил Дзагоев, «тяжеленький, конечно»…

Это чемпионство Слуцкого – чистая литература. Только в художественном произведении можно представить себе сюжет, в котором перед сезоном тренер хочет уйти по собственному

желанию, но президент убеждает его остаться (сам Гинер сказал мне, что дар убеждения передался ему от матери) – и в конце того же сезона тренер выигрывает свое первое «золото» в жизни.

И уже с трудом верилось, что когда после трех первых матчей, два из которых были проиграны, «сломался» Думбия, на ЦСКА никто не ставил и ломаного гроша. Потому хотя бы, что команда осталась вообще без штатных нападающих. 19-летний на тот момент Ахмед Муса таковым не рассматривался. Но за считаные не месяцы даже (их в распоряжении не имелось), а недели целенаправленной работы Слуцкий, не имевший другого выбора, вылепил из Мусы форварда. Того типа, каким в музее «Бока Хуниорс» мне охарактеризовали Клаудио Каниджу по прозвищу Сын Ветра. Муса в итоге забил 11 голов.

Сам же Слуцкий за годы в клубе научился другому: правильно общаться со звездами российского масштаба, с игроками-ветеранами ЦСКА, людьми, выигравшими больше, чем он сам. Это было крайне непросто, и домыслов по этому поводу ходило немало. Но если в «Зените» визуальные свидетельства пренебрежения к Лучано Спаллетти со стороны игроков в том сезоне мы видели сплошь и рядом, то в ЦСКА – ни одного. С задачей завоевать авторитет Слуцкий справился. Как и с бесконечной чередой травм.

По количеству критики, пришедшейся на его долю, Слуцкому в нашем футболе, полагаю, нет равных. Десятки футбольных зубров, как только тот оступался, с пеной у рта кричали, что он не соответствует уровню ЦСКА. А причина-то была только в том, что сам Леонид Викторович не играл на высоком уровне, что он – не из их «тусовки». Что слишком хорошо для «футбольного человека» формулирует свои мысли – значит, болтун, а не тренер! И чего бы он ни добился, они все равно найдут к чему придраться.

Я очень хотел, чтобы Слуцкий выиграл чемпионат – и не стану скрывать, что суббота, 18 мая 2013 года, стала для меня личным праздником. Потому что «золото» этого человека – победа ума и хорошего воспитания над мракобесием и быдлячеством, неиссякающей жажды знаний и личностного роста – над косностью и невежеством, совести – над цинизмом, чувства юмора – над мрачностью, которая, как писал Довлатов, «издалека напоминает величие духа».

Спустя несколько часов после красно-синего праздника мы с коллегой Дмитрием Симоновым сидели в одном из моих любимых уже пару десятков лет кафе – «Хмельной чарке» на «Белорусской». И под трансляцию матча «Краснодар» – «Спартак» чуть-чуть отмечали «золото» Слуцкого. Ведь это было и наше

торжество, и всех, кому повезло знать этого человека.

«*Мне очень хотелось бы, чтобы в 2018 году нашу сборную на домашний чемпионат мира повез Слуцкий»,* – вдруг сказал я. Он хмыкнул: *«А ты сегодняшний номер «СЭ» еще не читал? Я там написал то же самое».*

• • • • •

Когда футболисты до конца поверили Слуцкому? Гинер полагает:

«Они всё поняли, мне кажется, в тот момент, когда Леонид Викторович пришел вместе с ними к трофею. К чемпионскому титулу. Бывает, воевода идет с войском через лес – может, и сам не знает, куда идет. Но вывел – и все ему верят. Вот молодец, через такие чащи шел – и не запутался. А вот если не вывел… Говорить можно сколько хочешь. Но любой человек верит командиру, только когда есть результат».

В ЦСКА такой результат мог быть только один. Чемпионство. А ведь спустя считаные дни был выигран еще и Кубок – в драматичнейшем финале с могучим «Анжи» Гуса Хиддинка и Самюэля Это'О, когда целый овертайм армейцы играли в меньшинстве без удаленного Вернблума и Акинфеев увенчал свои игровые чудеса блестящей серией пенальти.

Ставки были высоки – ЦСКА, во-первых, не позволил махачкалинцам выиграть свой первый трофей в истории, а во-вторых, вечером в Махачкале (благо от Грозного лететь недалеко) были запланированы торжественные мероприятия, связанные с открытием в Каспийске «Анжи Арены» – перестроенного стадиона «Хазар». Но полетел туда «Анжи» в совсем другом настроении, чем планировал. А спустя пару месяцев клуб, плохо начав сезон, сначала остался без Хиддинка, а потом и вовсе рассыпался, всех распродал и вылетел из премьер-лиги. Что-то мне подсказывает, что, выиграй он тогда Кубок, всех этих драматических событий могло и не случиться.

Золотой дубль ЦСКА – это было уже совсем круто. В истории чемпионатов страны это удавалось очень немногим тренерам. На долю Константина Бескова, например, такого успеха не выпало. Грандиозный постановщик игры, Константин Иванович лишь дважды за всю карьеру выиграл чемпионат, но Кубок СССР ему в те годы не покорялся.

В российские времена дубль до Слуцкого делали лишь трое – Олег Романцев и Валерий Газзаев (по два раза) плюс Лучано Спаллетти. Еще два тренера, Юрий Сёмин и Курбан Бердыев,

выигрывали оба трофея, но порознь. Так что клуб – действительно элитарный, и в свои 42 главный тренер ЦСКА сделал серьезную заявку на важное место в футбольной истории страны. А уж когда полтора месяца спустя разгромил «Зенит» в матче за Суперкубок и сделал таким образом «золотой» хет-трик…

Вскоре знаменитая фирма «Грэхэм», изготовившая чемпионские часы для «Лос-Анджелес Лэйкерс», получила еще один заказ – на партию 30 именных часов для сотрудников штаба футбольного ЦСКА. Каждый экземпляр стоил как хороший автомобиль. На обороте надпись «Чемпионы и обладатели Кубка России», чуть ниже – имя и фамилия.

Справлялись с заказом два с половиной месяца. Наконец привезли четыре коробки, полные роскошных коробочек поменьше. Получили такие часы администраторы, массажисты, врачи с поварами, тренеры и, конечно же, Евгений Гинер, сообщавший когда-то, что носит часы за 300 тысяч долларов.

Всё придумал, оплатил и держал в тайне до последнего момента Слуцкий.

Дмитрий Фёдоров рассказывает:

«Команда шла на первом месте, и в марте Леонид мне сказал: «У меня есть такая мечта. Если мы станем чемпионами, я подарю всем в клубе часы. Уже узнал, где и как их заказать». Про друзей он ничего не говорил.

Мы с ним встретились в конце августа, я приехал с отдыха. И вдруг он достает коробку: «Открывай». Я все понял. Там – часы. С моим именем. Он подарил их не только сотрудникам клуба, но и всем своим друзьям. Для меня этот подарок – невероятно дорогой. Иногда надеваю эти часы, когда иду в театр, кино. Но никогда – в эфир, когда комментирую матчи хоккейного ЦСКА, потому что это было бы неэтично: на часах ведь армейские раскраска и эмблема.

Но речь ведь не только о том, что это очень дорогой подарок в денежном эквиваленте. Я тогда понял, что это не просто была мечта. А что он – человек дающий. Он не потребитель. Есть люди, которые хотят потреблять, – например, на мой взгляд, нынешний Капелло. Когда-то он, может, и давал, но с определенного момента стал только потреблять. И речь тут даже не о деньгах, а о взаимоотношениях с людьми. Леонид Викторович – человек, который по своей натуре пытается дать людям очень много нематериального. Радость, праздник.

Он очень любит делать подарки. К нему обратилась за помощью баскетбольная команда из Волгограда, которой не на что было ехать на выезд, – он ей помог. И вообще он любит людей – и,

в частности, друзей. Но при этом в принципе самодостаточный. Очень хорошо помню тот сезон, мы постоянно общались, многие вещи обсуждали, вместе переживали неудачи. Я всегда старался находить повод для оптимизма и иногда что-то положительное предугадывал. Говорил, как мне казалось, какие-то важные для Леонида добрые слова. Может, ему такая поддержка и не была нужна, я до конца этого не понял. Но он говорит, что, когда на стадионе собираются близкие ему люди, для него это очень важно».

Людмила Слуцкая добавляет важный штрих:

«Одни часы у Лёни оставались. И когда в штаб пришел Сергей Овчинников и на второй год они выиграли чемпионат уже с ним, он подарил эти часы ему».

• • • • •

Есть в нашем футболе хорошая традиция. Нет, баня и новогодняя поездка в Ленинград тут ни при чем. В 1994 году банк «На Красных Воротах» придумал, а РФС официально поддержал (10 лет спустя к процедуре присоединилась Федерация спортивных журналистов России) идею вручения приза лучшему тренеру сезона. Его обладателя определяет технический комитет футбольного союза, и рекордные восемь раз им становился Олег Романцев. По два раза – Георгий Ярцев, Юрий Сёмин, Валерий Газзаев и Лучано Спаллетти, по разу – Гаджи Гаджиев, Дик Адвокат и Курбан Бердыев.

И вот – новый герой. Сомнений, что лучшим тренером сезона-2012/13 станет Слуцкий, не могло быть ни у одного вменяемого человека. Да, в той же Англии не раз аналогичные призы получали тренеры клубов второго слоя, наиболее успешные в том или ином году. Но уж если тренер выигрывал все три трофея в сезоне – какие могут быть вопросы? Вот и здесь их не было. Слуцкий – the best of the best!

Приз Слуцкому вручил более чем достойный коллега – легендарный Никита Павлович Симонян, дважды выигрывавший чемпионат СССР (и трижды Кубок) со «Спартаком» и делавший золотой дубль с «Араратом». К трофею – стилизованному изображению Красных Ворот – председатель правления одноименного банка Александр Петров, большой поклонник живописи, добавил картину.

Предшественник Слуцкого по ЦСКА, Валерий Газзаев, пришел на коронацию коллеги, но почему-то сидел не в президиуме, а в первом ряду партера. Уж кто-кто, а единственный в истории

России тренер – победитель Еврокубка при вручении такого приза, мне кажется, заслуживал несколько иного места. Но, получив вопрос, не имевший отношения к церемонии, проявил такт и верно расставил приоритеты:

«*Сейчас мы все-таки обсуждаем другую тему. Хочу поздравить Леонида Викторовича с действительно выдающимся достижением. Три титула за сезон – он абсолютный чемпион! Желаю, чтобы Слуцкий шел только вперед, и второе место было для него самой большой неудачей. Лёня, еще раз поздравляю тебя, дорогой!*»

В праздничной суете, творившейся в редакции «Российской газеты», где происходило все это действо, спокойно потолковать со Слуцким один на один было немыслимо. Журналистов были десятки, и вопросы в основном задавались, конечно, оперативные – о команде и, конечно, как раз в тот день громыхнувшей новости об очередном отъезде Вагнера – теперь в Китай.

Мне же хотелось поговорить с главным тренером ЦСКА о нем самом. О том, как Слуцкий, которого столько лет скептики-завистники называли «бестрофейным» тренером, не способным выигрывать решающие сражения, переварил три титула за два месяца. Что с тех пор изменилось в его мировоззрении, отношении к игрокам и с игроками. К чему он теперь стремится и чего боится. Кого уважает, а кто ему антипатичен.

Разговор доставил мне – как, собственно, и всегда бывает со Слуцким, – огромное удовольствие. Этот человек даже в минуты самого большого успеха не вознесся на пьедестал ни на миллиметр. К тому же уже начался новый сезон, были сыграны матчи двух первых туров. Все надо было доказывать по новой…

«*— **Теперь-то, Леонид Викторович, вы уже не рефлексируете, не говорите себе во время или после того или иного матча, что неправильно профессию выбрали?*** – спросил я Слуцкого в той беседе для «Чемпионата».

– Рефлексирую. Более того, плохо, когда этого не делаю. Например, в матче с «Уралом» я был очень спокоен. Даже когда стали проигрывать, умом волновался, понимал, что проигрыш в Екатеринбурге – это катастрофа. А сердце не екало. И вы знаете, я по-настоящему испугался собственного спокойствия, потому что оно не соответствует моей натуре и доставляло мне дискомфорт. Перед следующим матчем с «Крыльями» себя накрутил, что, в принципе, не так сложно (усмехается). *И к счастью – а может, к сожалению, – вел и ощущал себя ровно так же, как будто всех этих побед не было.*

Я не могу по-другому! И теперь уже понимаю, что не хочу. В каждый матч должен вкладываться на сто процентов, и если этого не происходит – это плохие ощущения,

противоестественные. Да, для здоровья и нервов, может, и было бы лучше относиться ко всему более бесстрастно. Но это будет означать, что я недорабатываю. А в любой творческой профессии, и тренерской в том числе, это недопустимо.

– По тому, как после матча с «Крыльями» вы ходили по полю, обнимали каждого игрока и хватались за голову от переживаний, стало предельно ясно, что от титулов вы, что называется, не забурели.

– Я и не хотел бы «буреть». Бронзоветь – самое страшное. А эмоции эти были абсолютно искренними: матч-то вытащили сумасшедший! Важен был не сам факт победы, а ее обстоятельства. И если бы в такой же ситуации мы обыграли команду 15-го дивизиона, испытывал бы те же чувства. А вот Суперкубок таких эмоций не вызвал, хотя, казалось, там обыграны были не «Крылья», а «Зенит» (причем со счетом 3:0. – *Прим. И. Р.*). *Просто матч сложился иначе.*

– Вы ведь по стажу непрерывной работы главного тренера клубов премьер-лиги – с лета 2005-го года – уступаете только Курбану Бердыеву (после паузы, которая была у Бердыева между «Рубином» и «Ростовом», Слуцкий вышел на первое место. – *Прим. И. Р.*). ***Не боитесь, что в какой-то момент навыигрываетесь – и элементарно пресытитесь?***

– Я вот чего боюсь… Еще когда только начинал работать в ФК «Москва», мы однажды встретились с Валерием Овчинниковым, много лет возглавлявшим нижегородский «Локомотив». И он сказал: «А ты, наверное, с игроками беседуешь, индивидуальные разговоры проводишь?» – «Да». – «Поверь, через несколько лет уже не будешь. Удачу за хвост поймаешь и станешь совсем другим. У тебя будет как у всех».

Услышал это – и меня охватил такой ужас!.. Я ведь был еще совсем молодым тренером, а Валерий Викторович говорил со мной искренне, по-отечески, действительно хорошо ко мне относясь. Всегда помнил ту его фразу – и по-прежнему этого боюсь. Но, слава богу, поползновений к тому пока не вижу. Думаю, что нахожусь уже в достаточно зрелом возрасте, чтобы, даже если они появятся, их преодолеть.

– Признание лучшим тренером страны – это этапный момент в вашей жизни или просто маленькая приятная деталь в череде более важных событий?

– Это результат выигрыша трофеев. Они – вещь объективная, а признание – субъективная. Безусловно, мне очень приятно, но нужно различать причины и следствия. Еще более приятно, сколько на вручение приехало уважаемых людей. В данном случае имею в виду не представителей СМИ, хотя это меня тоже поразило –

какое было количество камер и журналистов. Говорю о таких больших фигурах нашего футбола, как Никита Симонян, Вячеслав Колосков, Валерий Газзаев, Михаил Гершкович, Андрей Лексаков. Думал, все пройдет менее помпезно, более буднично.

– Газзаев выступил прочувствованно, назвав вас даже «дорогой Лёня». Удивились?

– Как мне кажется, у нас с Валерием Георгиевичем хорошие отношения. Мы всегда достаточно тепло общались, никогда не чувствовал с его стороны прохладцы, причем речь даже о временах его работы с ЦСКА. Мне вообще в этом плане грех жаловаться: со стороны мэтров цеха – и Юрия Сёмина, и Бориса Игнатьева, и Гаджи Гаджиева, и Курбана Бердыева – никогда не чувствовал отторжения, и сам отношусь к ним предельно уважительно.

Вообще, если честно, признание тренерской среды для человека этой профессии важнее признания со стороны общественного мнения. И я благодарен всем этим людям за это. Те же Сёмин, Игнатьев, Гаджиев позвонили мне с поздравлениями после чемпионства. А с Гершковичем мы и вовсе все время на связи.

– А чей звонок оказался наиболее неожиданным?

– Наверное, от Фабио Капелло. Было очень приятно, что главный тренер сборной специально позвонил, чтобы поздравить.

– Вы упоминали, что не раз с ним общались. По-английски?

– Да. Но если обсуждаем очень глубокие, серьезные темы, моего английского не хватает, и тогда нам помогают с переводом менеджеры сборной – Евгений Савин или Элизабет Бартоше.

– Ужин с Капелло – это как маленькая стажировка?

– Как огромная! Когда едешь на реальные стажировки, то можешь видеть тренировочный процесс, но «доступ к телу» чаще всего бывает очень фрагментарным. Пообщаешься пять минут после тренировки – и все. А когда несколько часов общаешься за ужином с человеком уровня Капеллло – это стажировка, умноженная на пять! Объемных разговоров у нас на данный момент было три. За такой срок – много. Не оценить такое – невозможно.

– Есть еще в мире тренеры, к которым вы хотели бы съездить на стажировку?

– Да много! Например, с огромным удовольствием посмотрел бы, как работает Антонио Конте в «Ювентусе» или Андре Виллаш-Боаш в «Тоттенхэме» (совсем скоро португалец окажется в «Зените», и дальше Санкт-Петербурга ездить к нему Слуцкому нужды не будет. – *Прим. И. Р.*).

– Хоть на минуту в последние месяцы вас охватывала настоящая эйфория?

– Назвал бы это не эйфорией, а чувством внутреннего счастья.

Самое большое было после выигрыша Кубка. После победы в чемпионате скорее выдохнул от облегчения, с плеч свалился огромный груз. А тут и матч такой драматичный, и вторая за короткое время победа – счастье действительно было большое.

– Вы посвятили чемпионство маме. А что она говорит вам сейчас? Предостерегает, мотивирует, подбадривает? Как профессиональный педагог продолжает вас учить?

– Она чуть расслабилась. Мне это непозволительно – игры, тренировки, рабочий процесс. А вот она сейчас в Волгоград поехала, матчи не смотрит… У нее груз упал больший, чем у меня. Можно сказать, мама взяла заслуженный отдых (смеется).

– На матчи ей по-прежнему запрещено ходить после того единственного случая в Волгограде, когда она это сделала и «Олимпия» проиграла?

– Да. Но я бы не назвал это запретом – скорее традицией. У нее самой такого желания нет – телевизора вполне хватает. Тот же финал Кубка она смотрела с огромным напряжением, во время серии пенальти кричала, бегала по квартире.

– А как восьмилетний сын Дима воспринял ваши успехи? В школе ему все уши на эту тему прожужжали? Радуются или, наоборот, больше завистников появилось?

– По-всякому. Кто против ЦСКА – те стараются задеть. Кто за – поздравляет. Недавно был смешной эпизод. Сын подрался во дворе с одним мальчишкой, причем старшим по возрасту. Так другие дети сняли это на камеру и начали говорить, что выложат запись в Youtube, покажут, что сын Слуцкого дерется и хулиганит. Так вы не представляете, как он эти угрозы переживал, когда домой пришел! Вот как устроен сегодняшний мир: статус папы влияет на его поведение, что я считаю абсолютно неправильным. Вполне естественно, когда мальчишки дерутся.

– Василий Березуцкий после чемпионства говорил вам: «Вы понимаете, что теперь имеете право всех посылать?» С тех пор воспользовались хоть раз этим правом?

– Нет. И не стремился к этому. Такой цели – профессиональной или личной – передо мной никогда не стояло. В случае необходимости я и раньше мог послать. Но очень редко. Надеюсь, и сейчас это придется делать только в исключительных случаях.

– А самого «брата Васю» не хотели послать в тот момент, когда он в прямом эфире облил вас водой после финала Кубка в Грозном?

– Васю послать не так сложно (смеется). *Есть определенный формат общения с каждым игроком. Но Березуцкий имел в виду иное. То, что теперь я смогу чувствовать себя более независимо. Те*

же братья прошли через огромный огонь критики, и речь шла о том, что очень важно завоевать трофеи, чтобы потом не обращать внимания на обидные реплики со стороны. Но я научился это делать и без титулов.

– Тем не менее из слов Березуцкого следует, что отношение игроков ЦСКА к вам после прошлого сезона изменилось. Что, добившись большого результата, «золотого» хет-трика, футболисты теперь больше вам верят. Сами это чувствуете?

– Отношения в динамике сравнивать сложно. Но понятно, что когда внутри команды крутятся фразы в адрес отдельных футболистов: мол, вы ничего не выиграли, то косвенно эти фразы имели отношение и ко мне. Теперь же об этом можно говорить в прошедшем времени. Но лучше такие вопросы задавать самим игрокам.

– Тогда спрошу о другом: приятно, когда на вашу сторону встают даже люди, раньше в вас не больно верившие? Например, телекомментатор Алексей Андронов недавно в еженедельнике «Футбол» написал: «Я определенно становлюсь фанатом Слуцкого».

– Никогда болезненно не реагировал на высказывания Алексея, потому что всегда очень высоко оценивал его работу. Признаюсь честно, что бундеслигу в свое время смотрел в основном из-за Андронова. По знанию немецкой матчасти – это топ-уровень! А являясь в какой-то степени его фанатом, не обижаешься на ту или иную критическую реплику, относишься к ним спокойно.

– А когда Алан Дзагоев после всей вашей истории взаимоотношений называет вас человеком большой души – эта самая душа поет?

– Сложно реагировать на слова тех, с кем ежедневно общаешься и чье отношение и так видишь. Для меня это не стало неожиданным и не вызвало какой-то особой реакции.

– А когда Анатолий Байдачный говорит, что и теперь скептически относится к Слуцкому, потому что тренер должен был играть в футбол на серьезном уровне, – вам этого человека становится жалко?

– Нет. Жалость – плохое чувство. Просто в футбольной среде считается очень дурным тоном, когда внутри профессиональной тренерской коалиции кто-то плохо говорит о другом. Ведь завтра можно встретиться на футбольном поле, он тебя обыграет – и кем ты, его поливавший, будешь выглядеть? Поэтому подобные высказывания делают люди, которые уже находятся за чертой профессии, а потому могут позволить себе говорить что угодно, ни за что не отвечая и ни на что внутри этой среды не влияя. И

эта фраза говорит об одном – что Байдачный сам себя из разряда действующих тренеров перевел в ряды экспертов.

– Олег Романцев цитировал Анатолия Тарасова: «Тренер должен уметь «резать мясо». Вы же говорили мне раньше, что если титулы будут подразумевать эту самую резку и потерю человеческих отношений с игроками, то предпочтете остаться без титулов. Удивлены, узнав, что одно и другое, оказывается, совместимо?

– Удивлен. Хотя всем мил все равно не будешь. И если провести анонимный опрос в ЦСКА, то, уверен, далеко не каждый скажет обо мне хорошее. Кто-то ведь на скамейке сидит, кто-то считает, что заслуживает большего. Скажу так: «резать мясо» приходится, но только в случае необходимости. И такими кусками, чтобы не испортить основной, «филейной» части, не нарушить целостности команды. Для меня, как и прежде, человеческие отношения имеют очень большую ценность. Хотя в ЦСКА главное – все же титулы.

– Тот же Романцев на первых порах своего тренерства, по всеобщему признанию, был демократом. Можете ли допустить, что со временем и возрастом, как он, превратитесь в диктатора и игроки будут вас не только уважать, но и бояться?

– Недостаточно знаком с Олегом Ивановичем, чтобы сказать, как он менялся, поэтому сравнений избегу. Но если задаться вопросом, хотел ли бы лично я однажды стать гораздо более жестким, консервативным, категоричным человеком; желал ли бы, чтобы в корне изменились мои отношения с игроками… Конечно, нет. Не знаю, что произойдет на самом деле, но буду стараться сделать все, чтобы такого не случилось.

– Какая глобальная цель стоит перед вами теперь – из тех, которых вы еще не добивались? Может, полуфинал Лиги чемпионов, куда после реформирования Кубка чемпионов не выходила еще ни одна наша команда и ни один тренер?

– Ну не могу я такими категориями мыслить! Не могу! И ни один тренер, мне кажется, не может. Ладно если ты работаешь в «Реале», где результат ниже полуфинала Лиги чемпионов – катастрофа. И автоматически ставится задача выиграть чемпионат Испании, так как ниже второго места команда и так почти никогда не опускается.

Мы же работаем в других условиях. И уровень конкуренции в нашей премьер-лиге сейчас очень высок, и для российских команд выход из группы Лиги чемпионов – по-прежнему большое событие. Поэтому, как всегда, ставлю текущие задачи, связанные с ближайшей игрой.

– Несколько раз в этой беседе ссылался на Романцева и сделаю это еще раз. Помню, как впервые беседовал с ним в конце 1991 года. Того самого, когда весной «Спартак» дошел до полуфинала Кубка чемпионов, а летом Шалимов, Шмаров и Кульков уехали за границу. Он говорил: «Такое ощущение, словно долго взбираешься на ледяную горку, и вот уже подобрался к самой вершине, и тут р-раз – и соскальзываешь вниз, и надо начинать заново». После отъезда Вагнера в Китай у вас нет схожего чувства?

– Вагнер даже при мне уже второй раз уходит (усмехается)… *И Красич уходил, и многие другие лидеры. Я понимаю правила игры. И осознаю, что у каждого клуба они свои, и ничего с этим не сделаешь. Помню, этой зимой играли на «Копа дель Соль» с «Шахтером». Мирча Луческу, с которым мы всегда мило болтали перед играми, вдруг поздоровался со мной холодно и отошел. На нем лица не было. Такого не бывало никогда.*

Спрашиваю у игроков «Шахтера»: что все это значит? И тут выясняется, что буквально только что у них Виллиан (ныне звезда «Челси». *– Прим. И. Р.*) *в «Анжи» уехал. Вот тут меня ненадолго охватило тревожное ощущение: «Анжи» – всего в двух очках от нас, а они Виллиана покупают. Чего мы себе позволить и близко не можем, у нас таких покупок нет и не будет. На какое-то мгновение меня охватила зависть, скрывать не буду.*

– А потом оказалось, что можно и «Анжи» с Виллианом, Это'О и Диарра далеко позади себя в чемпионате оставлять. И в финале Кубка, играя весь овертайм в меньшинстве, их в итоге обыграть (меньше чем через месяц после нашего разговора «Анжи», считавшийся главным фаворитом чемпионата, но проваливший его начало, объявит о смене курса и распродаст всех звезд. *– Прим. И. Р.*).

– Да, оказалось, что можно с каждым из них справиться. И это доставило еще большее удовольствие. А завидовать не надо. Надо понимать, что каждый играет по своим правилам. И раз ты принял те правила, что приняты в твоем клубе, – играй и не жалуйся.

– И напоследок – простите уж, банальный по вашей шкале вопрос. О сборной. Три года назад вы говорили мне, что ваш уровень ей не соответствует, а чтобы соответствовал, нужны титулы. Теперь они есть. И вы опять скажете, что совсем не думаете о том, чтобы повезти ее на ЧМ-2018?

– Да, не думаю. Во-первых, сегодня со сборной работает один из лучших специалистов в мире, и говорить тут в принципе не о чем. А во-вторых, это совершенно другая специализация. Пока не могу себе представить, что у меня будет всего шесть-семь матчей

за год.

Когда игр так мало, представляю, как зашкаливает ответственность в каждой из них. Я и так-то переживаю каждую игру, а тут… Лучшим средством «лечения», когда что-то не получается, для меня всегда является каждодневный тренировочный процесс, общение с игроками. Здесь же, когда перерыв в этом процессе и общении порой составляет несколько месяцев – нет, пока вообразить себя на такой работе не способен».

До «пожарного» назначения Слуцкого главным тренером сборной России оставалось ровно два года.

А в том самом матче с «Уралом», с которого началось это интервью и в котором Леонид Викторович сам себя напугал, оказывается, он… не раскачивался. Фёдоров говорит:

«Я смеюсь, когда читаю, что Слуцкий должен держать себя в руках и не раскачиваться. Дело в том, что он не может этого не делать. Если Слуцкий не будет раскачиваться, он как тренер станет другим. Люди, которые его за это ругают, скорее всего, не интересуются искусством. Очень многие художники, писатели, поэты, музыканты схожим образом вводят себя в некий транс. Я даже читал исследование, что первый художник, который в пещере рисовал при свете факела, тоже вводил себя в транс определенными ритуалами.

Смеются и над тем, что он все время орет. Скорее всего, игроки его не слышат. Если он крикнет: «Дзага, вправо!» – Дзагоев не успеет отреагировать. Но этими криками он все время показывает команде, что он рядом, что он с ними. И это, пожалуй, самое важное.

Этим раскачиванием, этим внешне нервозным состоянием он заводит себя. Начинает быстрее мыслить, быстрее соображать. Если он будет относиться ко всему спокойно и хладнокровно, то потеряет интерес к игре. А для него это самое важное.

Поэтому, если бы он не раскачивался, то по-прежнему тренировал бы где-нибудь в Волгограде. А так для него каждый матч – вопрос жизни и смерти. Реально – жизни и смерти. И страшнее поражения для него нет ничего. Причем не важно, какой матч – решающий или нет».

В общем, качайтесь на здоровье, Леонид Викторович!

• • • • •

На стыке 2013 года и 2014-го произойдет событие, для обывателя не очень заметное, но сотрясшее и жизнь ЦСКА, и личную систему координат Слуцкого.

Главный тренер разойдется со своим первым помощником Сергеем Шустиковым, с которым они вместе работали 10 лет – от «Москвы» до первого чемпионства ЦСКА. И почти все это время жили душа в душу. Вплоть до дружбы семьями.

Юрий Белоус вспоминает:

«Шустиков дал Слуцкому очень важную вещь – сопоставление мнений. Иметь возможность сравнивать свое видение с оценкой классного футболиста, который не будет поддакивать, а выскажет собственный взгляд, но при этом единомышленника, – все это для него было бесценно. Если вы посмотрите матчи ФК «Москва», то почти перед каждой заменой Леонид Викторович советовался с Шустом. И правильно делал.

К тому же Сергей был очень авторитетным для всех игроков – даже для таких зубров, как Семак. И, в отличие от Слуцкого, который на том этапе пытался решить все вопросы бесконфликтным путем, он мог жестко кому-то что-то сказать и в случае надобности пойти на любой конфликт».

Развязка в их отношениях, в последнее время уже и так достаточно напряженных, наступила в Пльзене, куда армейцы приехали играть последний матч года – декабрьский в Лиге чемпионов против местной «Виктории».

Как деликатно выражается Белоус, *«Шуст был идеальным вторым тренером, но у него имелась одна проблема, даже беда, о которой все знали».* Из-за этой беды Шустиков не смог появиться на тренерской скамейке во время игры – и, так уж совпало, ЦСКА проиграл и не прошел даже в плей-офф Лиги Европы. А на следующий день тренер по той же причине не смог улететь с командой домой.

Все, кто был в теме, в те дни только об этом и говорили, но наружу ничего не просочилось. Как и то, что спустя несколько дней Сергей не явился в назначенное время к Гинеру, а пришел лишь где-то через месяц, уже в январе.

И тогда президент, вроде бы изначально не собиравшийся увольнять Шустикова из клуба даже после инцидента в Праге, его рассчитал.

Ушел Шустиков из ЦСКА тихо, скандал – как всегда и бывает в этом клубе – не выплеснулся вовне. Новый его виток случился уже гораздо позже, и его спровоцировал известный телекомментатор, а на тот момент – главный редактор спортивных каналов «НТВ-плюс» Василий Уткин.

С определенного момента он взял за обыкновение оскорблять людей в публичном пространстве, вытаскивая наружу, как говорится, исподнее, – высказывать нечто из категории сугубо личного, а не профессионального: о Романе Павлюченко, Марате

Измайлове, многих других.

Либо просто хамить. О главном тренере белорусского БАТЭ (а ныне помощнике Слуцкого в ЦСКА) Викторе Гончаренко, например, заявил следующее: *«Гончаренко должен при жизни гореть в аду. Он решил, что его клубу нечего ловить в матче с «Барселоной», и выставил молодежь. Это Лига чемпионов, картофельная твоя душа. Ты попал в ЛЧ и начинаешь в ней кого-то обкатывать?! Кто тебе разрешил? Кто ты вообще такой? Или играйте, или идите варите лебеду или готовьте крамбамбулю».*

О Шустикове и его замене на Сергея Овчинникова Уткин на «Эхе Москвы» заявил следующее:

«Я возьму на себя решимость сказать об этом, потому что ситуация критическая. Сергей Шустиков пьет как сапожник. И ушел он из ЦСКА именно потому, что это уже невозможно было терпеть. У Шустикова критическая ситуация в жизни. Я не знаю, сколько выдержит его организм, но, насколько я знаю, он уже остался без семьи, а теперь еще и без места работы. Это беда. Ему нужно помочь. ЦСКА находит оперативное решение. Понимаете, ЦСКА – это семья, держали, сколько могли. Но тем не менее это футбольный клуб. Рассказываю об этом, потому что надеюсь, что в ситуации, когда у Шустикова остался минимум людей, способных ему помочь, возможно, найдутся новые».

Информация о семье оказалась ложной – в этом смысле у Сергея все было в порядке. И работу, где он смог здорово себя проявить, Шустиков вскоре нашел. Но главное заключалось в другом. Те, кто озвучивает такие вещи, не понимают, что речь идет о живых людях, а не о табуретках…

Вот и сам Слуцкий считает: *«Эмоциональную реакцию Шустикова я понял. Потому что, к огромному сожалению, ее катализатором стал Вася Уткин с его постом. Я не то что с Васей эту тему не обсуждал, а мы особо с ним никогда и не общались. И если бы вдруг я преследовал цель вынести наружу какую-то информацию про Шустикова, последний человек, о котором я бы в таком контексте подумал, – это Уткин…»*

После уткинского высказывания Шустиков взорвался. И дал два похожих разгромных интервью – еженедельнику «Советский спорт – Футбол» и сайту Sports.ru. Из песни слов не выкинешь, поэтому нельзя не привести самые примечательные высказывания:

«Если бы он (Уткин) ничего не написал, то и я бы не стал интервью давать. Я живу спокойняк, играю в теннис, бегаю по утрам, сел на диету. Жена, трое детей. И писать, что я загибаюсь, чуть ли не бомжую… Смотрел тут Лигу Европы, мысли сами в голову полезли: «Ну на хрена человеку это надо?» Лег спать – не

спится. Всё лежал с открытыми глазами, думал.

Видимо, кому-то хочется выставить меня в таком свете. Будет нормальный человек без повода такое говорить? Значит, попросили. С целью замарать имя. Сделать так, чтобы мне было трудно найти работу. Чтобы, не дай бог, я где-нибудь еще не всплыл. Я считаю, что эту информацию ему озвучил кто-то из клуба. И нужно это только одному человеку. Сразу скажу – к клубу претензий нет. Захотели – уволили. Как могут уволить любого. Имеют полное право. Претензии есть к конкретному тренеру. Который мог со мной поступить по-человечески, а получилось так, что просто слил. – Слуцкий? – Да… Считаю, я внес огромный вклад в его успехи. Сколько для него сделал! Чтобы он попал в ЦСКА, чтобы достиг сегодняшнего уровня. Когда в «Москве» начинали работать, я только играть закончил, поэтому с пацанами в команде все было налажено тут же. Все подборки для теории я делал, все ему рассказывал-показывал. Успокаивал, когда в газетах всякую хрень писали. Вбивал в голову: «Не слушайте никого, вы отличный тренер!»

Когда мы в «Москве» работали, он поначалу на всех матчах стоял. Но потом кто-то посоветовал сесть и раскачиваться. Как по мне, стоя ему было лучше… Если бы он ушел (из ЦСКА), и я ушел бы вместе с ним. Так было всегда – его уволили из «Москвы», я пошел за ним в Самару. Не было бы «Крыльев» – пошел бы в «Терек» или какой-нибудь другой клуб.

«Терек» – «Крылья»? Скажу так – Слуцкий там не был виноват. Он ничего не мог сделать… Абсолютно во всех ситуациях его поддерживал, даже когда он был не прав. Были ли мы друзьями? Я считал, что да. Семьями общались. Я считал его совсем другим человеком. Отношения изменились постепенно. Если раньше человек со мной никогда не спорил, то в последнее время споры стали возникать практически из ничего, с нуля. Видимо, возникло желание показать, кто в команде главный.

Потом пара статей вышла: «Шустиков в ЦСКА замены делает, Шустиков в порядке». Его это, видимо, задело, цепануло. После прошлогодних побед он почувствовал себя увереннее, а тут еще стали в голову вбивать: «Ты все можешь сам, давай без Шустикова…» Он решил, что я ему больше не нужен. Такое развитие событий можно было предвидеть, но я даже не хотел об этом думать.

На деле с заменами было так: главный тренер подзывал, я высказывал свое мнение. Если оно принималось – хорошо, нет – тоже без проблем. В конце концов, он отвечает за результат, ему и решать. Но чтобы я подходил по ходу матча и говорил: «Меняй Думбия на Набабкина!» – такого точно не было.

В конце концов он просто перестал общаться. Не отвечал на звонки. Впервые за время знакомства не поздравил с Новым годом. Сменил телефон. Я месяц ждал звонка, но только после нашего опровержения, когда мы написали, что, возможно, Уткина кто-то попросил так сказать, единственный раз позвонил: «Это не я». Странно. Если не ты, зачем звонить и оправдываться? Причем позвонил тут же, с незнакомого номера, я сначала даже голос не узнал…

Он такой человек – со всех сторон хороший, чистый. Поставленная речь, раскованность, умеет разговаривать с руководством, с прессой. Профессор! Никогда ничего плохого не подумаешь. Если вы с ним сейчас на эту тему поговорите, он может совсем другую картину нарисовать. И вы мне скажете: «Да ты хрень несешь! Вот Слуцкий – теоретик, божина!» Этого у него не отнять – умеет себя подать, произвести впечатление.

Я ждал от него простого мужского разговора: «Сергей, мы с тобой заканчиваем». Позвони, объясни ситуацию! Не понимаю, почему этого нельзя было сделать. Всё можно было бы разрулить – и всей этой грязи сейчас бы не было. Я хотел с ним поговорить, но он эсэмэсками отправлял меня в клуб. Думаю, за девять лет совместной работы я не заслужил такого отношения.

Сидел дома, ждал разговора с Гинером. Но Леннорыч – занятой человек: то строительство стадиона, то поездка на турнир в Израиль. Встреча несколько раз откладывалась. Наконец, пообщались. Нормально. Про Гинера говорят, что он бывает резок, но со мной, сколько ни разговаривали, никогда даже голоса не повысил. Сказал: «На данный момент мы расторгаем контракт, но продолжим за тобой следить и, может быть, со временем подпишем новый». Впрямую причину расставания никто не назвал, но все и так было понятно – главному тренеру я больше не нужен. Предложили написать по собственному желанию. Написал.

Восстановить отношения со Слуцким? Нет. Я все понял про этого человека, кто он и чем живет. Как будто с другой стороны посмотрел на все его поступки. Для него главное – достичь цели, а что будет с людьми, которые помогают к этой цели идти, – неважно. Нет, для кого-то он, может, и нормальный человек, но мое мнение о нем изменилось. В моих глазах он упал очень сильно. Использовал меня и слил. А потом еще и грязь полилась».

• • • • •

Слуцкий своему многолетнему помощнику не ответил. Ни единым словом. Если честно, я очень боялся, что он не выдержит.

К счастью, этого не произошло, и тем самым он еще выше поднял себя в моих глазах.

Юрий Белоус говорит:

«Леонид Викторович ничего не ответил – и правильно сделал. Когда меня спросили, на чьей я стороне, ответил: «На стороне обоих». Потому что один другому здорово помог. Тогда же сказал, что Сергею, может быть, пора уже переходить на самостоятельную работу, найти какой-то свой путь. Уверен, что, поставив себя в жесткие рамки дисциплины, Сергей Викторович со временем стал бы великолепным тренером.

Срывы у него были и раньше – например, в Южной Африке, в Кейптауне, куда, будучи вторым тренером «Москвы», приезжал просматривать футболистов. Но они заканчивались, и он опять становился полезным и важным для команды человеком. И в «Солярисе», став главным, поднял команду с последнего места на второе…»

«Роль Шустикова была колоссальной, – заявляет Илья Казаков. – *Он пересекся с Леонидом, когда тот только-только утверждался в профессии. И, мне кажется, зависимость от взглядов Шустикова на футбол у раннего Слуцкого была очень-очень сильной. Но настало время, и объем усталости от взаимоотношений превысил некий предел.*

В какой-то момент Слуцкий просто оказался в состоянии, когда ему тяжело без Шустикова, но еще тяжелее – с ним. Он понял, что ему нужен другой человек. Мне кажется, это одно из самых сильных и трудных решений, которые двинули его вперед. Это был его последний шаг, последний внутренний барьер, который он взял, чтобы выйти на какой-то новый уровень.

Из той самой серии – «резать мясо»… В том смысле, что избавляться не от людей даже, а от жизненных ситуаций, которые несут уже только опустошение. А не ответил он на высказывания Сергея из уважения к прошлому, к их отношениям, а главное – к самому себе. Мне эта позиция близка».

Замечу – разговор с Казаковым мы вели еще в конце декабря, когда Шустиков был жив-здоров. И тогда же Адамов сказал: *«Знаю, что для Викторыча это решение было очень тяжелым, он долго переживал по этому поводу. Но могу честно сказать: тут я даже не на сто, а на триста процентов на его стороне. Учитывая, сколько он прощал ему некоторые поступки, все это должно было случиться гораздо раньше. Причем знаю эту ситуацию не только от Слуцкого».*

Фёдоров теперь озвучивает то, о чем его друг-тренер вслух никогда не скажет:

«Да, Слуцкий, безусловно, стал жестче как человек. Но, во-

первых, он никогда и не был мягким. А во-вторых, могу сказать одно – он не был инициатором увольнения Шустикова из клуба. Он никогда не ставил вопрос подобным образом. Но он никогда не будет на эту тему с кем-то публично говорить и себя оправдывать. О Шустикове даже после всей этой истории он всегда отзывался по-доброму и очень его любил. И для него случившееся тогда – это самая большая драма за все его годы в футболе.

Роман Бабаев сказал в одном из интервью, что Леонид Викторович не то что не предавал Шустикова, а стоял за него горой до конца. И это правда. Но сложилась такая ситуация, что принятое решение, наверное, было оптимально для всех.

И то, что в конце концов Сережа на одной из пресс-конференций «Соляриса» сказал, что они были самыми близкими людьми, означает: Шустиков и сам стал по-другому смотреть на все происшедшее. Думаю, что в футболе очень часто негативное влияние на людей оказывает мнительность. Все всегда подозревают какие-то заговоры, интриги. Это создает мнимые конфликты, которых на самом деле нет. А потом проходит время, и люди понимают, что были неправы».

Когда Сергей еще был жив, я спросил психофизиолога Неверова, тяжело ли, на его знающий взгляд, Слуцкий такие откровения переживает. Он отвечает:

«*Полагаю, что это не заходит глубоко внутрь него. Шустиков шел с ним по карьере еще из дубля «Москвы», переходил вместе с ним в один клуб, другой, и в какой-то момент счел, что Слуцкий стал тренером такого уровня благодаря ему. А тут видите, как все закончилось – причем без практического ущерба для Слуцкого, выигравшего чемпионат уже без него*».

Самое время передать слово самому Слуцкому. Эта тема для него – одна из самых тяжелых. Но даже в этом случае я не слышу от него холодного «без комментариев». Он так не может.

«Он еще играл, когда я пришел, – говорит Слуцкий. – *Вторую половину сезона 2004 года, где-то с сентября, недавний капитан «Торпедо – Металлурга» Шустиков выступал за дубль. Его плавно готовили к завершению карьеры, он должен был сыграть с ЦСКА – еще одним своим бывшим клубом – прощальный матч. А по окончании сезона он стал тренером дубля, моим помощником. Потом вместе перешли в основной состав, затем – в «Крылья», в ЦСКА…*

Сдружились сразу. Мы же практически ровесники. Очень похожий типаж общения, шутки-прибаутки. Фразы из кинофильмов, любовь к КВН… И характеры у нас очень похожие. Он очень быстро принял те взгляды на футбол, которые я

проповедовал, то есть стал моим единомышленником. Понятно, что к тому времени он еще не работал тренером – но когда понял, что и как требуется, очень легко все принял.

Его взгляд для меня всегда был важен и играл очень большую роль – вне зависимости от того, в начале моей тренерской карьеры это происходило или уже позже. Просто бывают в жизни разные обстоятельства, когда что-то ты терпишь, а что-то – уже не можешь. Но все это было чисто рабочим моментом.

Когда вышли интервью Шустикова, я вообще ни одного плохого слова о нем не сказал. И не скажу. Но Сережа воспринял ситуацию так, как воспринял. Понятно, что он был очень уязвлен. Как говорит Сергей Галицкий: «Красивых расставаний не бывает». Но у меня к Шустикову никаких вопросов нет. В отличие от Чувальского или Белоуса, где всякое бывало, о Сергее могу говорить только хорошо.

У меня не было особой возможности следить за его работой в «Солярисе». Но по той обрывочной информации, которая до меня доносилась, он и работал отлично, и ребята к нему хорошо относились, Шустиков завоевал их доверие. Он – большой молодец. Был…»

В ночь на 7 января 2016 года Шустиков умер. Внезапно, в 45 лет. Вроде бы от сердечного приступа. «Вроде бы», – потому что врачи до сих пор даже не соизволили написать родным причину смерти… Когда ему стало плохо, «Скорая» ехала полтора часа. Не успела.

Спустя несколько дней Слуцкий в интервью «Спорт-Экспрессу» скажет:

«Громадная трагедия. В тот момент я был в Москве, но если бы и был в другом месте, конечно, специально вернулся. Ехал с базы и прочел новость в Интернете. Испытал сильнейший шок. Вечером позвонил жене Сергея Наталье, спросил, что произошло. Это огромная потеря, человеческая и тренерская.

Лично я с ним не ссорился. Собственно говоря, никогда ссор между нами и не происходило. Со своей стороны я не чувствую какой-то вины. Это была достаточно обыденная профессиональная мера. У всех случаются увольнения. Обычный рабочий момент. Я всегда с симпатией относился к Сергею. На протяжении многих лет он был одним из самых близких людей для меня. Последние два года мы не общались, но внутренне я продолжал считать его другом.

В Интернете выложена запись одной из последних его пресс-конференций в «Солярисе». Так ему вопросов про меня задали гораздо больше, чем про игру команды. И Сергей сказал: «Да, были размолвки, но в моей жизни все равно нет человека ближе, чем

Слуцкий». То есть наши ощущения совпадали. Конечно, я сожалею, что мы не возобновили общение, но кто же мог предположить, что все так сложится. Пусть земля ему будет пухом».

Прошло почти полтора месяца. Спрашиваю Слуцкого: *«Эта боль внутри сидит?»* Слышу: *«Конечно. Она будет сидеть всю жизнь. Никуда не денешься».*

«Мне было тяжело звонить его жене Наталье, – продолжает Леонид Викторович. – *В такой момент, во-первых, вообще трудно звонить. Невозможно понять, в каком состоянии человек находится. А если еще учитывать, что последние два года не контактировали… Хотя до этого общались очень тесно. Я Наталью очень хорошо знаю, как и детей, а они – мою семью. Но она на удивление очень подробно стала рассказывать мне, что произошло. И потом мы поговорили на панихиде…»*

Ткаченко и Белоус сказали мне, что инициатива уволить Шустикова из ЦСКА не принадлежала Слуцкому, он только не смог отстоять помощника перед Гинером. Белоус, правда, обмолвился – о том, как все обстояло на самом деле, знают только внутри ЦСКА.

Чтобы расставить все точки над «i» в этой грустной истории, спрашиваю Гинера, чьим было решение уволить Шустикова – его или Слуцкого. И что стало его причиной.

«Решение было мое, – чеканит президент ЦСКА. – *А почему… Человека нет, поэтому, думаю, обсуждать этот вопрос просто некорректно. Серега был хорошим парнем, футболистом, помощником главного тренера. И если даже он что-то делал не так, то это… неправда. У Слуцкого не было позиции в той ситуации, потому что это было мое решение. И вот здесь оно не обсуждалось.*

Сумел ли кто-то заменить Шустикова? Почему нет? Мне кажется, Сергей Овчинников – сильный помощник, и он может быть главным тренером, что уже доказывал. Как и Виктор Гончаренко. СМИ много писали: мол, в связи с тем, что Леонид Викторович – в сборной, я ищу «запасной аэродром». Все не так.

Всех своих помощников Слуцкий берет сам. Кто не устраивает его – сам и убирает. Поэтому и по Овчинникову, и по Гончаренко это было его предложение и его прерогатива. Он обязан был только обсудить это со мной – ведь тут и зарплата, и все прочее. Он со мной обсуждал, и я не был против».

Я уточнил, означает ли это, что уходы из штаба тренера вратарей Вячеслава Чанова и врача Александра Ярдошвили стали решениями Слуцкого.

«Да, – ответил Гинер. – *Мы любим Славу Чанова, но иногда уже возраст дает о себе знать».*

На вопрос, не был ли зол Гинер на Шустикова, когда последний в различных интервью обвинил Слуцкого во всех смертных грехах – при том что ЦСКА как раз славен тем, что там никогда не выносят сора из избы, – глава клуба отрежет:

«Нет. Шустиков поступал так, как считал нужным. Это было его личное дело. Еще раз повторюсь: человека не стало. Я воспитан так, что, когда человек уходит, обсуждать или осуждать его считаю некрасивым. Бог ему судья. Там разберутся, в какую сторону ему направляться – в рай или в ад. Господь спросит, если что-то делал не так, или наградит, если прожил праведную жизнь».

А черту под этой темой – и достойную, по-моему, черту – подведут слова Людмилы Николаевны Слуцкой:

«Когда я узнала – плакала. Лёня говорил: лучше человека в своей жизни он не встречал. Всегда, даже когда они расстались. Первое время – и долго, – что ему очень не хватает Шустикова. В первую очередь не как помощника, а как человека. Они буквально обо всем могли говорить, Сережа мог поддержать любую беседу – и чаще всего их мнения сходились. Они были близки.

Решение по нему принималось не в одночасье, а очень долго. Сел и решил: все, мол, – такого не было. Это для Лёни было мучительно. Причину называть не буду. Мне очень жалко этого человека. И его родных. Мы ведь и его родителей знаем, и детей. Почему же все так получается…»

• • • • •

В мае 2014-го Слуцкий – уже без Шустикова – взял второе «золото». Еще более невероятное, чем первое.

Игнашевич прокомментировал эту победу так:

«В 2013-м всю весну лидировали, у нас был отрыв в восемь очков. Чемпионство долгожданное, выстраданное. Отыграв семь лет без «золота», понимаю, насколько ценны эти мгновения. А когда на следующий год выпрыгиваешь на первое место из засады в самом конце – это фантастика. Сказка, которой нет объяснения. Можно сравнить с победой австралийца в шорт-треке на Олимпиаде-2002, когда на последнем круге упали все фавориты».

Передо мной таблица чемпионата России-2013/14. Но не окончательная, а за 11 марта, после 20-го тура. Позади – ровно две трети чемпионата, армейцы только что, ведя 2:0, получили во втором тайме четыре мяча от «Динамо» Станислава Черчесова и опустились на пятое (!) место. Выше – «Локомотив», «Зенит», «Спартак» и «Динамо». Причем даже ближайшая из этих команд,

бело-голубые – в четырех очках. А лидер, «Локо» – и вовсе в девяти. Соотношение забитых и пропущенных мячей – «+3». У «Локомотива» – «+22», у «Зенита» – «+20», у «Спартака – «+16».

Слуцкий с Фёдоровым на следующий день сходили в шотландский ресторан, затем в книжный магазин, потом в театр. Тренеру нужно было отвлечься, переключиться. Но особо не давали. На улицах, да и в книжном люди его узнавали. Правда, вели себя, в отличие от Интернета, культурно. «Проиграли? Ну, бывает. Не переживайте». В жизни и в Сети, поодиночке и в толпе люди совершенно разные. Порой настолько, что сами себя не узнают.

Какая там защита прошлогоднего титула – даже попадание в следующую Лигу чемпионов в тот момент, всего за два (!) месяца до конца первенства, казалось таким же далеким, как Плутон от Меркурия. Игру в следующем, 21-м туре между ЦСКА и «Зенитом» никому и в голову не приходило позиционировать как нечто крайне важное в контексте борьбы именно за «золото». Каковой она на деле окажется. Болгарин Георги Миланов забьет издали гол, который станет для него единственным в том чемпионате. Но каким же важным!

Бывают, оказывается, в футбольной жизни, даже нашей, самые настоящие чудеса. Это чемпионство ЦСКА – как раз из таких, и о нем, об этом фантастическом десятиматчевом победном рывке, будут помнить и слагать легенды еще очень долго. Фёдоров рассказывает, что туров за шесть до конца, когда до первого места было еще далеко, он сказал Игнашевичу: «Вы будете чемпионами». – «Почему?» – «Потому что на вас ничего не давит. Если вы не выиграете чемпионат, никого не выставят на трансфер, не уволят тренера. Не будет ничего. Вы сейчас играете и будете играть очень спокойно». Все сбылось.

Так же спокойно, раскрепощенно работал в это время и Слуцкий. По мнению Фёдорова, если в первом чемпионском сезоне в голове у тренера постоянно были очки, таблица и прочее, тут все оказалось иначе. Напряжение спало.

Гинера судьба вознаградила за терпение. Тот сезон получился не просто щедрым на тренерские отставки, а каким-то сюрреалистичным: только три специалиста отработали в своих клубах от начала чемпионата до конца – Слуцкий, Леонид Кучук и Миодраг Божович. Двое последних, к слову, не доработают и до середины следующего сезона.

После декабрьского проигрыша пльзеньской «Виктории» и вылета из Лиги чемпионов с последнего места (мало ли, что два первых заняли «Бавария» и «Манчестер Сити»?), а вдобавок еще и поражения в последнем перед зимним перерывом туре от

«Краснодара», как всегда, нашлась куча экспертов, требовавших отставки Слуцкого и прорицавших ее. Дескать, прошлогодний «золотой» хет-трик был последним «прости» поколения Игнашевича и Березуцких – а теперь надо все менять, и поскольку интеллигентный Слуцкий не пойдет на разрушение построенного, то доверить это надо другому тренеру.

Гинер в ответ и бровью не повел. Спокойно дождался отличной работы Слуцкого во время зимнего перерыва. Дождался, пока у всей команды пройдет определенное постчемпионское похмелье – куда же без этого. Как результат – в декабре была «Виктория», а в мае – виктория.

А реальная жизнь разнесла все эти премудрые теории в щепки. Как и другие теории – о том, например, что для чемпионства команде нужна мощная «скамейка». Оказалось, что хватает и 14 основных футболистов – если все они, конечно, здоровы. При этом резервисты должны быть настолько естественной частью коллектива, чтобы уметь в нужный момент выдвинуться на главную роль – как Миланов, забивший великолепный победный гол «Зениту», или Базелюк, принесший победу над «Ростовом».

Вернемся, однако, к тренерскому вопросу. Одна незыблемая традиция чемпионата России, как казалось еще за пару туров до финиша, в том сезоне уж наверняка закончит свое существование. Ан нет! И по сей день не закончила.

Ни разу за уже 24-летнюю историю российских первенств чемпионом не становилась команда, которая по ходу сезона меняла главного тренера. И даже Андре Виллаш-Боашу (тому самому, к которому Слуцкий хотел съездить в «Тоттенхэм» на стажировку), пусть и одержавшему шесть побед в своих первых шести матчах во главе «Зенита», не удалось эту традицию сломать. Как только дело дошло до матчей с более или менее равными командами – «Локомотивом» и «Динамо», – вся игра и уверенность зенитовцев вдруг куда-то испарилась.

Чемпионство ЦСКА – это гимн стабильности, взвешенности, умению президента клуба не принимать спонтанных решений на горячую голову. Обратное в том сезоне, и уже в который раз, все увидели в «Спартаке». Будь Слуцкий главным тренером этой команды и окажись он в своей декабрьской или мартовской ситуации – увольнения ему было бы не избежать.

Спартаковский босс Леонид Федун спустя полтора года, когда на новом красно-белом стадионе сборная именно под руководством Слуцкого выйдет на Euro-2016, так ответит на вопрос, думал ли когда-нибудь пригласить этого тренера в «Спартак»: *«Думал. Но, полагаю, в тот момент болельщики меня*

не поддержали бы».

У Гинера я такого ответа – а главное, образа мышления – представить, хоть убей, не могу. Если он думает – то приглашает. Безотносительно того, как считают болельщики. Мы же помним его слова: если полагают иначе – пусть ответят деньгами.

Два этих «золота» ЦСКА дают нам хороший урок: оказывается, в футболе, даже в нашем, часто побеждают не самые богатые, а самые рачительные.

А «золото» № 2 учит еще и тому, что внутри здорового коллектива после ухода того или иного лидера всегда находится человек, который встает на его место. Поднимается над своим прежним уровнем, расправляет плечи, словно говоря: «Смотрите, я здесь!»

Новым Вагнером-Хондой, которого при наличии суперснайпера Думбии так не хватало команде Слуцкого осенью (Хонда доигрывал последние месяцы перед бесплатным переходом в «Милан», после которого Гинер сказал, что никогда не пожмет японцу руку, и был уже совсем не тем), стал для созидательной игры ЦСКА Зоран Тошич. Именно он оказался такой нужной «зажигалкой» при переходе к атаке, от которой по новой зажглась вся армейская игра.

И символично, что именно серб – который, как мы помним, забил переломный для карьеры Слуцкого гол летом 2012-го года в ворота «Анжи», – стал автором и золотого гола в решающем матче последнего тура сезона-2013/14 с «Локомотивом».

Конечно, в этом эпизоде страшно обидно было за одного из лучших игроков «Локо» и всего чемпионата России хорвата Ведрана Чорлуку. Кто угодно, казалось, мог сделать такую чудовищную поперечную передачу – но только не он! Значит, так было суждено. Но ведь этой ошибкой еще надо было воспользоваться! И какой же степенью уверенности должен был обладать Тошич, чтобы, прекрасно видя врывавшегося слева в штрафную Думбию, лучшего снайпера первенства, нанести удар из-за штрафной. А ведь до того, перехватив мяч в центре поля, серб протащил его метров 30!

А разве не символично, что в тот день гол Тошича оказался победным, потому что Акинфеев отыграл «на ноль»! Как он мог не провести сухой матч, если несколькими днями ранее обогнал по их количеству за карьеру не кого-нибудь, а Льва Яшина? Когда за несколько минут до конца игры в штангу его ворот попал Даме Ндой, это выглядело непременной драматической частью сюжета – ну не могло обойтись у «Локомотива» совсем без душераздирающего голевого момента под занавес. Но я не представляю себе, чтобы Акинфеев в такой миг пропустил.

Когда-то Слуцкий рассказывал, что после редких грубых ошибок или неудачных матчей голкипера следующие месяца полтора можно вообще не волноваться – в такие периоды у разозлившегося на себя Акинфеева концентрация становится абсолютной. Чемпионат мира в Бразилии, первый в его жизни, вскоре покажет, что это не совсем так: нервозность, помноженная на прессинг от Капелло, возьмет свое. Но в чемпионате после 2:4 от «Динамо» и ошибки при голе Жиркова этот алгоритм сработал от и до.

Когда вскоре ЦСКА обыграл обладателя Кубка России «Ростов» в матче за Суперкубок, пять последних на тот момент российских трофеев из шести оказались в руках Слуцкого. Интересно, куда бы в тот момент хотели деть газеты со своими словами те, кто утверждал, что он – не тренер?.. Фёдоров всегда рассказывает Слуцкому после матчей, что происходило вокруг стадиона, как люди ликовали, праздновали, какие вещи говорили. *«Он просто должен это знать. Потому что все люди в России – немножко недолюбленные»,* – говорит телекомментатор.

Со времен второго чемпионства – хотя, пожалуй, даже раньше – знакомые принялись дарить Слуцкому коней из всех возможных материалов. Ими сейчас квартира тренера заставлена чуть ли не до потолка.

• • • • •

Сравним цитаты из двух интервью. Первая – из нашей беседы для «Чемпионата» в декабре 2012-го, за полгода до первого «золота» ЦСКА:

«За три года моей работы в ЦСКА команда ни разу не собралась в полном составе. Ни после победы в финале Кубка России, ни после окончания сезона, ни даже на свадьбе Дзагоева или дне рождения Игнашевича. Сначала я бурно реагировал на подобные вещи, удивлялся: как такое возможно? Сегодня понимаю: для качественной игры и побед это не самое главное. Пусть собираются те, кто хочет.

Я раньше работал в «Москве» и «Крыльях», где были просто шикарные коллективы. Мы там много раз собирались всей командой, отдыхали. Но для больших клубов, как я понял, это не нужно».

Но прошло время, добыты трофеи. И теперь Слуцкий говорит мне:

«К семейной атмосфере, которая была у меня в предыдущих клубах, в ЦСКА мы пришли после второго чемпионского титула.

Почему именно после второго – не знаю. До того, даже после первого «золота», я понимал, что в ЦСКА это не нужно, все эти ценности здесь не работают. Я даже плюнул на это дело, хотя поначалу активно пытался все это внедрить. А потом случилось второе чемпионство – и эта ситуация произошла сама собой.

Сегодня я абсолютно комфортно чувствую и веду себя внутри команды. Если хочу петь песню, идя по коридору или заходя в тренажерный зал, где занимаются футболисты, – пою. Если хочу над кем-то пошутить, то не задумываюсь, обидит человека эта шутка или нет. Потому что отношения уже такие близкие, что понимаю: никто не обидится.

И с их стороны происходит то же самое. Конечно, никто не хамит. Но раньше я думал, как буду выглядеть, как они оценят ту или иную фразу. А, мол, если буду петь, то скажут: «Да он вообще сумасшедший. Что за тренер к нам пришел? Тренировать не умеет и еще поет». А сегодня я веду себя предельно естественно, не задумываясь, как буду выглядеть в глазах футболистов».

Фёдоров охотно рассказывает о музыкальном и вообще творческом начале Слуцкого. А потом переходит на такие детали его характера и внефутбольных взаимоотношений с игроками, что просто заслушаешься:

«Он очень любит петь. Ходит и в караоке, может спеть и в голос, без сопровождения. Весь репертуар 1980—1990-х. И поет хорошо. Ему вообще очень нравится творчество. Мы уже видели в КВН, как он танцует, как читает рэп на свадьбе Адамова. Мне вообще кажется, что если бы он в свое время не увлекся футболом, то стал бы художественной натурой. У него склад ума творческого человека.

Когда в узком кругу семьи и друзей проходят какие-то конкурсы, он принимает в них самое деятельное участие. Очень любит всякие игры и всегда является в них заводилой и лидером. И чаще всего побеждает. Помню, мы играли в «Диксит» – это игра на воображение и неожиданные решения, связанная с ассоциациями. Довольно сложная, но веселая.

Я в нее всегда проигрываю, первым никогда не был. А тут мы играли парами. Там был Игнашевич с супругой, братья Березуцкие, Набабкин с подругой, еще друзья. Было несколько команд, а мы играли в паре с Леонидом Викторовичем. И победили. Первый раз в жизни я выиграл в «Диксит», потому что у нас со Слуцким сложился хороший тандем.

И он по натуре – победитель. Даже в любом конкурсе, в любой игре все равно хочет победить – есть у него такое важное качество. Нет, он не злится, если проиграет, волосы на себе от отчаяния не рвет, но желание выиграть присутствует сильное. Он

тогда сказал: «Вот мы сидели сейчас за столом, и чувствуется, кто спортсмен, а кто нет. Спортсмен в любом конкурсе хочет победить и досадует, если что-то не получилось. А люди, которые занимаются чем-то другим, спокойно относятся к поражениям».

В Новый год мы играли в футбол. Там были дети, старшие друзья Леонида Викторовича – и был его сын. Даже, казалось бы, в такой простой новогодней игре Слуцкий был очень требователен ко всем, и Димке, когда он ошибался или что-то неправильно делал, доставалось по первое число.

Когда речь идет о деле, он отнюдь не душка. Сразу сползает улыбка, он становится по-спортивному злым. Если что-то задевает, может сразу повысить тон. Наверное, не открою секрета, но когда он заводится, у него и бляканье прорезается. В общем, когда речь идет о футболе, Слуцкий изменяется по щелчку пальцев. У него даже глаза другими становятся.

У Леонида Викторовича есть удивительное качество, которому многие должны поучиться. Он четко делит работу и личные взаимоотношения. В работе он требователен, может накричать на человека, оштрафовать его, поступить максимально строго. У Слуцкого репутация человека, который не прощает малейших огрехов, опозданий, причем никогда. И футбол старается обсуждать с игроками поменьше.

Как я понимаю, его тренерская эволюция заключается в том, что когда-то он мог спросить мнение игрока по тому или иному эпизоду. А сейчас – никогда. Ни по тактике, ни по составу уж точно. В то же время, если тот или иной футболист подходит и что-то спрашивает, он в этом общении никогда не отказывает. И с братьями Березуцкими, насколько мне известно, игру обсуждает. Плюс тот же Алексей довольно долго не играл и при этом сохранил максимальную ответственность в тренировочном процессе, не позволял себе легкомыслие и работу вполсилы. А для Слуцкого люди, которые отдаются делу – просто небожители какие-то. Он их невероятно уважает.

Тем не менее требовательность ко всем – предельная. Но как только он оказывается с теми же братьями и Игнашевичем во внеслужебных ситуациях, то грань стирается. Панибратства никогда нет, но в то же время можно сказать, что они близкие товарищи.

Поэтому многие приглашают Леонида Викторовича на свои дни рождения. В том числе и жены – например, Наташа Игнашевич. Она считает его очень близким для всей семьи человеком. Хоть субординация и сохраняется, но Слуцкий общается со своими игроками в доверительной, живой манере, в какой другие тренеры не общаются. И они могут шутить друг над другом.

А в интеллектуальных играх выделяется Игнашевич – и часто их выигрывает. Он их обожает, у него просто потрясающе работают мозги. Я никогда не могу его победить. Игнашевич – лидер, но Леонид Викторович идею во что-то поиграть, как правило, подхватывает. И если возникает свободное время и есть хороший коллектив, принимает любую игру.

У меня нет ни малейших сомнений, что Игнашевич будет тренером. Он дает мало интервью, поэтому как футбольный специалист еще не раскрылся. Но Сергей обладает феноменальной памятью, почти о любом игровом эпизоде, случившемся пять, десять лет назад, он может в деталях говорить. Хорошо знает европейский и мировой футбол, способен разложить по полочкам любую игру.

Что же касается братьев, то, думаю, рано или поздно – может, через пять, а может, через 20 лет – Слуцкий будет с ними работать как с тренерами. У них очень хорошие человеческие отношения, и они обсуждают футбол».

Казаков насчет будущей работы Слуцкого в штабе с Березуцкими придерживается той же точки зрения. Причем в особенности, по его мнению, это касается Алексея.

«Мне кажется, братья – те люди, у которых отношения со Слуцким самые доверительные. Не знаю, быстро ли они его приняли или нет, но сегодня в моем понимании это так. Причем Лёши это касается даже больше. Не удивлюсь, если Алексей, завершив карьеру, окажется в тренерском штабе Слуцкого. Да и Вася, возможно, тоже. А вот Игнашевич, мне кажется, пойдет иным путем, своим. Вообще не уверен, что Сережа захочет стать тренером, хотя я бы хотел, чтобы он был на виду. Потому что интеллект у него высочайший. Но, мне кажется, он может пойти в бизнес».

• • • • •

Что ж, с отношениями тренера и команды все ясно. А вышел ли контакт Слуцкого и президента клуба после шести с лишним лет и серьезных совместных успехов за рамки чисто профессиональных, стали ли они друзьями? Гинер говорит:

«Дружба – это другое. Когда говорят: «Ой, сколько у меня друзей!» – я не верю в это. Настоящих, реальных, близких друзей, кто в тяжелую минуту будет рядом, можно сосчитать на пальцах одной руки. Максимум – двух. Но это проверяется годами.

Было такое хорошее советское слово – товарищ. Между знакомым и товарищем – такая же пропасть, как между

товарищем и другом. В бизнесе у меня друзей нет. В наших взаимоотношениях со Слуцким правильное слово – это именно товарищ.

Леонид Викторович со мной всегда на «вы». Я изредка позволяю себе говорить с ним на «ты» – и то не как с подчиненным, а как с младшим по возрасту. Иногда, впрочем, и на «вы». Вообще, в футболе я столкнулся с очень правильным по российским меркам ходом. Когда к человеку обращаются по отчеству, но на «ты». Вот и у меня по отношению к Слуцкому – где-то близко к этому».

Былые страхи Слуцкого по отношению к нему Гинер комментирует так:

«У Леонида Викторовича есть свои внутренние переживания, и, может быть, вначале мое управление на него как-то давило. Но потом, видимо, он разобрался, что на самом деле это злое выражение лица с мягким, теплым сердцем внутри. И не факт, что надо чего-то пугаться. Мы как-то общались на эту тему.

Сейчас беседуем с ним абсолютно на равных. Если у нас разговор профессиональный, как у президента клуба с тренером, – это одно. Если у нас беседа на житейскую тему – совсем другое. Это товарищеский разговор, и он должен быть равным.

Мало того, и разговор президента клуба с тренером не может быть другим. Если тренер боится, не может объяснить, не способен дискутировать, потому что президент общается в духе «я начальник, ты дурак», – это неправильно. У меня нет такого принципа в жизни. Человек должен высказаться и убедить меня, что его мнение правильное. Либо признать, что я сумел его переубедить. Но не потому, что я руководитель, а потому что есть дискуссия, факты – и моя логическая цепочка оказалась доказательнее, чем его.

Для меня важно, что Слуцкий дискутирует со мной. Иначе не было бы никакого нормального процесса принятия решений. Если бы он приходил, а я ему говорил: «Это будет вот так и никак иначе», ничего не объясняя, я был бы руководителем-дураком, а он – тренером-дураком, который на все говорит: «Хорошо».

Но тогда мне бы лучше надо было быть, как Олегу Романцеву – одновременно президентом и главным тренером клуба. Я так не могу. Это Гай Юлий Цезарь мог говорить, писать и слушать одновременно. А мне нужно сделать что-то одно – но хорошо. Поэтому, когда у меня возникают какие-то вопросы или идеи, Леонид Викторович должен высказать свою точку зрения. Если он будет молчать и кивать – я с такими людьми расстаюсь. Когда мы что-то решаем – это именно соглашение, а не приказ».

Постепенно Слуцкому удается продвигать в систему клуба людей, которых он знает и которым доверяет. В академии ЦСКА

трудятся его давние знакомые по Волгограду Анатолий Дутов и Сергей Никитин, а спортивный директор красно-синих – Олег Яровинский, один из ближайших друзей Слуцкого со времен «Москвы». Гинер тут четко расставляет акценты:

«У нас в клубе изначально было принято решение, что мы работаем не по английской системе, а по итальянской. Когда не главный тренер, а только клуб решает, каких футболистов брать – с ведома тренера, естественно. Он сам, в свою очередь, тоже может попросить клуб взять на работу того или иного футболиста или тренера. Но решение все равно остается за клубом.

Никогда Леонид Викторович никого мне не навязывал. Кого он предлагал – мы всех смотрели, брали на испытательный срок. Кого-то в итоге принимали на постоянную работу, с кем-то расставались. Но никогда в ультимативной форме он не говорил: «Я хочу». При этом я никогда не обсуждаю, кого он хочет в свой тренерский штаб. Это его епархия, а я спрашиваю только с него. Но футболисты и селекционный отдел – это прерогатива клуба».

На мой взгляд, два «золота» при Слуцком – может, и менее ценны, чем Кубок УЕФА при Газзаеве, но их удельный вес выше чемпионств тех лет. Потому что в середине 2000-х, до прихода Газпрома в «Зенит», армейцы были безоговорочно богатейшим клубом страны, тогда как в 2013–2014 годах не факт, что и в тройку входили. Но Гинер, когда я ему об этом сказал, поставил вопрос чуть по-другому.

«Во времена Газзаева наш бюджет был больше других. Не хочу ставить себя вровень с компаниями Газпром и «Лукойл». Но на то время мы тратили больше денег. Более того, возможно, последующую гонку бюджетов ЦСКА и начал. Условно, все тратили 10 миллионов, мы – 20.

Но сегодня мы живем в достаточно строгих бюджетных рамках. Другие тратят больше, и то их право. Не собираюсь их учить, что нужно, а что нет. Хотя считаю неправильным, когда наши клубы покупают игроков за 40 или 50 миллионов евро.

Любой тренер, приходящий сюда, понимает, какой у нас бюджет. Телевидение сейчас не может давать больше денег, чем дает. Мало того, сегодня есть финансовый fair play, и обходить его возможности нет. Расставлять свои компании, которые будут якобы спонсорами? УЕФА на все это выйдет и распознает. Хотя приятнее было бы иметь больше возможностей. Тогда бы, думаю, наши клубы могли бы замахнуться и на Лигу чемпионов.

Но я каждому тренеру, который сюда приходит, объясняю: он может здесь работать или нет, но решение, кто будет здесь играть, принимает клуб. Такие футболисты, как Вагнер, не

рождаются каждый год. И не всегда таких футболистов есть возможность взять в российский чемпионат. Бороться с иностранными клубами мы просто не можем. Хотя и пытаемся.

В ведущих европейских лигах несколько составляющих доходной части футбольных клубов – телевидение, продажа билетов и абонементов, реализация атрибутики и спонсорство. У нас в России приоритеты немножко другие – продажа игроков, спонсоры и доходы от еврокубков. Это не дает такие деньги, как в Европе. Любой английский клуб, входящий в премьер-лигу, получает от телевидения по 60 миллионов фунтов!

Но при этом не хочу сравнивать ценность разных чемпионств. Она для меня всегда одинакова. С другой стороны, нужно, конечно, спросить Карл-Хайнца Румменигге (президента «Баварии». – *Прим. И. Р.*), *но мне кажется, что если бы в Германии было четыре-пять команд, которые борются за чемпионство, «Бавария» получала бы больше удовольствия от своих побед. При конкуренции, какая была в последние годы при Газзаеве и оба раза при Слуцком, конечно же, чемпионом становиться приятнее».*

Несмотря на все разговоры об экономии, которые охотно поддерживает и сам Гинер, зимой 2016-го команда не продала в клуб-лидер чемпионата Англии «Лестер» Ахмеда Мусу – хотя предложение, по словам президента ЦСКА, составляло заманчивые 22 миллиона евро. В аналогичной ситуации «Локомотив» сбагрил форварда Умара Ньясса в «Эвертон» за 17, не успев заменить его на Лигу Европы никем – после чего тут же благополучно и вылетел в матче с турецким «Фенербахче». А что еще важнее – получил серьезную головную боль на остаток чемпионата, поскольку равноценно заменить Ньясса железнодорожникам никем не удалось.

Я спросил Гинера, не падал ли перед ним Слуцкий – образно говоря, конечно, – на колени с просьбой не продавать Мусу, при том, что не удалось продлить аренду Думбии.

«Леониду Викторовичу не требовалось даже по этому поводу ко мне заходить, не то что падать на колени, – ответил глава армейского клуба. – *Я, конечно, не сильно умный человек, но на дебила явно не похож. Продать сейчас Мусу значило получить большие деньги. Но при этом – не попасть в Лигу чемпионов, а значит, не получить денег за нее. То есть на Мусе мы бы тогда почти ничего не заработали. Что я умею – так это считать. Уж точно лучше Леонида Викторовича* (улыбается). *Другой вопрос – какие предложения поступят летом».*

• • • • •

Вы, думаю, помните слова Слуцкого, что летом 2012 года после долгих бесед с Гинером уход из ЦСКА стал бы предательством. Когда почти четыре года спустя я напомнил эти слова президенту армейцев, он явно оживился. И даже просиял.

«Вот это, считаю, очень важно и свидетельствует о росте человека – когда он понимает, что предавать нельзя. Все равно что если бы у него все получалось, а мне вожжа под хвост попала, не понравилась его одежда или прическа, – и я взял и уволил бы его. Это тоже предательство. Или когда игроки предают тренера. Нравится тебе человек или нет – но выполнять свои обязанности должен каждый. А не втихаря, за спиной, что-то делать. У нас в клубе, слава богу, это не так».

Фёдоров рассказывает:

«Мне доводилось читать размышления и болельщиков, и журналистов на тему – настоящий ли армеец Слуцкий или нет, прикипел ли он душой к ЦСКА. Приведу этим людям одну очень интересную историю, о которой мало кто знает.

Июнь 2013 года. ЦСКА выигрывает финал Кубка у «Анжи». Потом «Анжи» усиливается, туда приходят Денисов, Кокорин, кто только можно. Все называют их главными претендентами на чемпионство. Речи о смене курса еще нет. А Гинер в это время, после дубля, заявляет: «Никого не планируем покупать». При этом все говорили, что в предыдущем сезоне команда выжала из себя максимум.

И вот в этот момент, когда Керимов подписывает и готов подписывать новых и новых игроков, из «Анжи» Леониду Викторовичу звонят и предлагают стать главным тренером этого клуба. В принципе, для любого специалиста это было грандиознейшим предложением. Это и деньги, и возможность стать чемпионом.

Просто предлагаю болельщикам поставить себя на место Слуцкого. Он выигрывает в финансовом плане. Он становится главным тренером команды, которой все прочат чемпионство. Но это был самый короткий разговор, думаю, между приглашавшими на такую должность и кандидатом. Он просто сказал: «Звоните в клуб». Все.

Он так поступил, потому что деньги для него не играют никакой определяющей роли и он по-настоящему любит ЦСКА и своих игроков. Для него ЦСКА – не просто клуб, а нечто большее».

Я спросил Гинера, счел ли бы он такой переход в «Анжи» предательством. Он, уточнив, что истории этой не слышал, ответил:

«В какой-то мере – да. Думаю, это было бы некрасиво. При том что понимаю: люди могут уходить, менять работу, и это

абсолютно нормально. Решил уйти, за какой-то срок пришел, рассказал: я хотел бы попробовать себя там-то. И не важно, «Анжи» это или какой-то английский топ-клуб. Но ставить своего товарища в неудобное положение – это нехорошо. Все должны быть к уходу тренера подготовлены. Тогда – почему нет?

Мы очень дружим с Сулейманом Керимовым, и первое, что он сделал бы, если бы захотел взять Слуцкого, – позвонил мне. Может, они просто поинтересовались, интересует ли его в принципе такая возможность или нет. Думаю, Леониду Викторовичу поступает много таких звонков. Но если такая история и была, я ценю и то, что Слуцкий не пришел ко мне с рассказом о ней. Потому что, приди он и скажи: мол, предлагали, а я отказал, это выглядело бы так, будто он хочет передо мной похвалиться, подчеркнуть, какой он честный и преданный».

Сам Слуцкий не подтверждает, что эта история имела место. Но учитывая, что рассказал мне об этом его близкий друг, который вряд ли мог взять такие факты с потолка, мне кажется, что истина где-то посередине. И было, как предполагает Гинер, не то чтобы конкретное предложение, а прощупывание почвы.

Спрашиваю Гинера, считает ли он уже Слуцкого таким патриотом ЦСКА, что он из принципиальных соображений не пойдет работать в «Зенит» или «Спартак». Категоричности в его ответе не слышно:

«Считаю, что ставить так вопрос неправомерно. Правильно сказал президент «Зенита» Александр Дюков: ему обращаться ко мне, мол, отпусти Слуцкого к нам, не вполне корректно. Но если Леонид Викторович примет решение, что ему интересно поработать с «Зенитом» или со «Спартаком», и придет ко мне – это его право.

Считаю, что есть такие игроки – например, Сергей Семак в свое время в ЦСКА или Егор Титов в «Спартаке», – чей переход в противоположный лагерь, наверное, не поняли бы. То же касается, допустим, Игоря Акинфеева. Но разве Леонид Викторович – воспитанник школы ЦСКА? Или он играл здесь с юных лет? Он что, Александр Гришин или Дмитрий Хомуха, которые столько лет провели здесь как игроки и стали тренерами?

Нет, он из Волгограда. И так же, как условный переход Промеса из «Спартака» в ЦСКА или Вернблума из ЦСКА в «Спартак» не вызвал бы такой реакции болельщиков, как в случаях с Семаком или Титовым, так же и со Слуцким. Португалец Фигу вот в свое время перешел из «Барселоны» в «Реал» – да, это вызвало эмоции, но все же далеко не такие, как если бы это касалось каталонца или мадридца.

Поэтому – какое предательство? Если бы Леонид Викторович

пришел, предупредил заранее, у нас было бы время, чтобы решить свои проблемы и найти тренера… Ну, перешел и перешел – дальше что? Жизнь продолжается».

Вообще, слово «Зенит» применительно к Слуцкому звучит все чаще. Вот и Ткаченко считает:

«Думаю, после чемпионата мира-2018 Слуцкий возглавит «Зенит». Для меня это совершенно понятно. Другого тренера такого уровня в России больше нет. Думаю, сборная – это для него спасение. Сборная – это то место, где он после ежедневной рутины, пусть сильной и хорошей, перезаряжает аккумуляторы. За все время в ЦСКА ему не купили ни одного русского футболиста, которого он хотел – ни Смолова, ни Ионова, ни Шатова.

При этом сам он, считаю, является спасением для ЦСКА. Лео дает армейцам такой гандикап, что их минусы не успевают работать. Он настолько большой тренер, что своими плюсами эти минусы перебивает. Без него они рухнули бы».

Фёдоров, когда мы с ним затронули этот вопрос, предположил, что в «Зенит» и «Спартак» Слуцкий никогда не пойдет. И что вообще после сборной работать в России больше нигде не сможет. Что он всегда найдет добрые слова в адрес покойной «Москвы» и «Крыльев», но главное место в его жизни занимают два клуба – «Олимпия» и ЦСКА.

Но сам Слуцкий на мой вопрос, может ли он вообще представить себя на работе в «Зените» или «Спартаке», то есть в другом российском клубе помимо ЦСКА, ответил иначе, чем думает его друг:

«Могу. Я говорил, что очень привязчив и благодарен людям, которые ко мне хорошо относятся, но всякое же может быть. Меня, например, могут уволить из ЦСКА. И я не вижу проблем работать потом в «Зените» или «Спартаке», если такое предложение последует.

Как мне кажется, я никогда никого не оскорблял, с огромным уважением пытаюсь относиться и к футболистам, и к коллегам, и к болельщикам различных команд. Поэтому представить себе такое, повторяю, могу. Но могут ли себе такое представить люди, которые будут приглашать меня после ухода или увольнения из ЦСКА? Не знаю.

– Зависит ли ваше согласие от того, когда это произойдет – допустим, через двухлетнюю паузу на работу со сборной?

– Не знаю. Все зависит от конкретных обстоятельств».

А обстоятельства эти – штука ой какая зыбкая.

Еще месяца за два до назначения в сборную Слуцкий публично открещивался от такой перспективы как мог. От абстракций он в силу характера всегда бежал. А конкретики не

было.

Потом, в разгар переговоров между ЦСКА и РФС, на вопросы журналистов по этому поводу резко отвечал: «Без меня меня женили».

В какой-то момент показалось, что переговоры затягиваются. А может, вернувшийся в кресло президента РФС Виталий Мутко, человек, подвластный эмоциям, ждал, чем закончатся матчи ЦСКА и «Спарты» в квалификации очередной Лиги чемпионов. Потому что назначать в национальную команду тренера, который только что проиграл «каким-то» чехам, вроде как не комильфо.

Хотя скорее Мутко с Гинером, посредником у которых был глава администрации президента России Сергей Иванов (что автоматически означало: отказ невозможен), просто согласовывали финансово-технические детали.

Но от судьбы, как оказалось, не уйдешь.

И от первого за 12 лет, со времен Газзаева (опять же – ЦСКА!), совмещения постов в клубе и сборной – тоже.

Сборная при Капелло на полном ходу летела в пропасть. И кому-то надо было поднять ее оттуда на чемпионат Европы. А кому еще?

Без малого десятилетие иностранных тренеров во главе сборной закончилось.

Настало время Слуцкого.

И я, не скрою, очень за него волновался.

Всю жизнь, всю карьеру он чего-то добивался и выигрывал вопреки.

Только теперь это предстояло сделать не в волгоградском или элистинском, а в национальном масштабе.

Глава VII
Открытая форточка в прокуренной комнате

…Заканчивалась весна 2010 года. Мы с новоиспеченным четвертьфиналистом Лиги чемпионов Слуцким уже несколько часов сидели за интервью в его тогда еще съемной квартире. Людмила Николаевна подлила очередную чашку чая. Пятилетний Дима явился в образе человека-паука. А я спросил его папу, ставит ли он перед собой задачу однажды возглавить сборную России.

«Безусловно, – ответил тренер. – *Думаю, что высший уровень в нашей профессии – это тренировать свою национальную команду. Но, во-первых, сейчас мне настолько комфортно, что я хотел бы, чтобы нынешняя ситуация продолжалась как можно дольше. А во-вторых, пока все-таки я специалист далеко не того уровня, который должен возглавлять сборную».*

Кроме Слуцкого, такую фразу из уст тренеров премьер-лиги (причем одного из ее ведущих клубов) не представляю ни у кого.

«Чего вы должны добиться, чтобы посчитать себя готовым к этому?» – уточнил я.

Ответ оказался коротким, но ясным: *«Титулов».*

«Постойте, но разве четвертьфинал Лиги чемпионов не круче, допустим, победы в Кубке России?»

«Может, и так, – сказал Слуцкий. – *В детском футболе, в турнире дублеров у меня было много титулов. Но мне хотелось бы, чтобы и на уровне российской премьер-лиги и международных клубных турниров они у меня появились тоже».*

Пройдет время, титулы появятся. Сборная, наконец, призовет. В более молодом возрасте, чем он, сборную России возглавил только Олег Романцев.

И Слуцкий поразит всех тем, что согласится доработать отборочный цикл без дополнительной зарплаты, только за возможный – и тогда еще далеко не гарантированный – бонус за выход в финальный турнир Euro-2016. Причем не какой-то персональный, как это было у Фабио Капелло, а абсолютно тот же, что прописан у всех игроков. И, более того, назовет такое положение вещей «нормальным и честным», хотя на фоне мегаконтракта его предшественника оно выглядело таковым очень условно.

Дмитрий Фёдоров вспоминает:

«Слуцкий мыслит только категориями сегодняшнего дня. Что сейчас есть – об этом и нужно думать. Мы никогда не говорили с ним о мечтах. Мне кажется, он старается не мечтать, а отталкиваться от того, что есть. Много раз общался с ним на тему сборной и был уверен, что она ему не подходит, потому что он клубный тренер и должен работать каждый день. Он отвечал: «Дима, я не задумываюсь на эту тему».

Последний год перед назначением я ему постоянно говорил: «После Капелло пригласят тебя». Он смеялся. Когда мы в июне проиграли дома австрийцам, он находился на отдыхе в Германии. Я ему позвонил и сказал: «Ну что, тебе Виталий Леонтьевич не звонил? Он рассмеялся: «А почему должен?» – «У меня нет ни малейших сомнений, что тебе со дня на день позвонят и пригласят в сборную». Так и получилось».

Людмила Николаевна рассказывает:

«Я ему часто говорила: «Лёня, наверное, ты будешь». Он отмахивался: «С чего ты взяла? Такого не может быть и никогда не будет». – «Да кто же, сынок, если не ты?»

Помню, мы с Димкой в Турции отдыхали. И по телевизору в программе «Время» прошла информация, что в сборную есть три кандидата – Слуцкий, Бородюк и кто-то еще. Приходим утром на завтрак, какой-то мужчина незнакомый подходит: «Я болею за вашего сына, тренером сборной должен быть он». Откуда узнал, кто я такая? Дня три-четыре была пауза, потом остались Слуцкий и Бородюк. И в какой-то день утром прихожу на завтрак, а все меня уже поздравляют. Но я-то не в курсе!

Бегу в номер, включаю телевизор. И целый день на всех каналах, включая турецкие, идет бегущая строка. Так было приятно, когда администрация отеля принесла цветы и нас отвезли в какой-то необыкновенный ресторан! Подарки принесли в номер, поздравляли все…

Сам Лёня в этот момент был в Австрии, в санатории для лечебного голодания. Ему туда позвонил Мутко и сказал, что он завтра утром должен быть в РФС. Сын там был с братом, они заехали к нему в Мюнхен, купили костюм, туфли. Потому что на отдыхе ничего, кроме шортов и шлепанцев, у него не было, а домой он никак не успевал. И прямо из аэропорта поехал в РФС. Мы, наверное, одновременно с ним узнали – я по телевизору, он из уст Мутко».

Сам Слуцкий в день назначения дал эксклюзивное интервью «Спорт-Экспрессу», в котором с каким-то прямо-таки детским восторгом выразил свою мотивацию:

«Считаю себя творческим человеком, для меня это новый повод для вдохновения. Как глоток свежего воздуха. Если у меня

получается – ух, как круто! И сразу крылья вырастают за спиной. Я стремлюсь творить, познавать футбол и свои в нем возможности».

Слуцкий в сборной – он ведь действительно как восхищенный подросток, который познает мир и в глубине души верит, что для него в нем нет границ и пределов. Да, он, как всегда, сомневается в чем-то – но это здоровые движения души любого ищущего человека. И, мне кажется, вот этой тренерской свежести эмоций, полного отсутствия цинизма и эгоцентризма, чуть-чуть даже наивного горения делом в чистом виде как раз и не хватало игрокам, чтобы самим стать другими. Превратиться из добросовестно выполняющих задание роботов имени Капелло в жизнерадостных, отважных, играющих и творящих людей.

Фёдоров, знающий Слуцкого как мало кто другой, говорит:

«Леонид – настоящий патриот. Он в интервью не скажет: мол, безмерно люблю родину, поэтому возглавил сборную России. Но это действительно так. Его патриотизм – в том, что он очень хочет, чтобы его соотечественники жили так, как живут люди в благополучных странах. Чтобы никто ни перед кем не гнул спину. Слуцкий нигде и никогда не скажет, что ненавидит Америку или Европу. Потому что ненависть к патриотизму не имеет никакого отношения. Мы никогда не говорим о политике или любви к родине. Но я все время чувствую его боль из-за того, что происходит в стране. Об этом говорим. И часто».

За несколько дней до первого матча Слуцкого во главе сборной, дома против Швеции, я поймал себя на ощущении, что давно так не волновался перед отборочными матчами национальной команды. В Бразилии, конечно, нервы шалили еще сильнее, но то чемпионат мира – магическое словосочетание, от которого начинает трясти, едва его произнесешь. С нашей командой в итоге это и произошло – рассказывают, что ее во многом сгубил самый поздний старт из всех групп: смотрели, смотрели на великолепный уровень игры с первого же дня ЧМ-2014, и досмотрелись.

А вот чтобы в квалификации… Нет, это было совсем другое, давненько подзабытое нами чувство. Чувство, что эта сборная России – моя, твоя, наша, а не чужая. И не в гражданстве нового главного тренера здесь дело – при том же Гусе Хиддинке это ощущение тоже было, а при некоторых отечественных тренерах – пропадало. Но Слуцкий – специалист и человек, который всегда общался со всей страной и публикой не через губу, безо всякой фанаберии и самоощущения нимба над головой.

Причем, как показали первые же его действия, безо всякой зависимости от клубной принадлежности и прежних

взаимоотношений. Кого Слуцкий сделал капитаном? На тот момент спартаковца Романа Широкова, а не армейца Василия Березуцкого, хотя последний заслуживал этого не меньше. Широков отплатит главным пасом цикла – пяткой на Смольникова в матче со Швецией, после прострела которого Дзюба забьет победный гол.

Вызвал ли Слуцкий в команду «своих» Набабкина и Щенникова, не говоря уж о молодых Головине и Чернове, приглашавшихся Капелло? Не вызвал. Позвал ли Мамаева, оказавшегося в ЦСКА единственным футболистом, к которому тренер не подобрал ключа, и Шатова, в последний момент перешедшего не в ЦСКА, а в «Анжи»? Позвал. Пригласил ли популизма ради лучшего снайпера в истории сборной Кержакова, который не провел предсезонку и не сыграл в сезоне ни минуты? Не пригласил.

Последнее он сделает лишь в марте 2016-го, когда Кержаков из «Зенита», где от него отказался главный тренер Андре Виллаш-Боаш, уйдет в аренду в «Цюрих», начнет там забивать и даже купит для швейцарского клуба медицинское оборудование, чтобы контролировать свое функциональное состояние. Слуцкий отреагирует сразу (на игру и голы, конечно, а не на покупку приборов) – и Кержаков получит приглашение на товарищеские матчи сборной с Литвой и Францией.

А все потому, что Слуцкий сразу же провозгласил принцип: «Никаких экспериментов! Играть будут только лучшие». Добавлю для пояснения: лучшие на конкретный момент. Верно любит говорить футболистам веселый черногорский тренер Миодраг Божович: «Футбол – как секс: нужно быть на высоте здесь и сейчас, а не рассказывать девушке, в каком порядке ты был когда-то».

Как Слуцкий, возглавив сборную, отнесся к спартаковцам? А так, что в команду попали не только Широков, но и Дмитрий Комбаров, и Артем Ребров, и Денис Глушаков. Так что спартаковский стадион (где Слуцкий уже дважды выигрывал в дерби, причем однажды с разгромным счетом) не должен был отторгнуть нового тренера. Хотя при Капелло сборная уже получала в Тушине и 1:1 с Молдавией, и 0:1 от Австрии…

И не отторг. И не засвистели спартаковские болельщики при объявлении фамилии Слуцкого. Просто так распорядилась судьба, что он оказался в ЦСКА, – но никогда тренер не переводил эту клубную вражду в личную плоскость. Как и с кем-либо еще. Почему он и способен был стать общенациональным тренером.

А еще потому, что Слуцкому никто не посмеет адресовать

подозрения в протекционизме: вокруг него такие слухи никогда не роились, к тому же ЦСКА и российские агенты, которые только и могли бы этим заниматься, – это «две вещи несовместные». Как гений и злодейство.

И потому, что Слуцкий – такой человек, вокруг которого нет конфликта тренеров-отцов и детей. Все самые видные российские представители тренерского корпуса старшего поколения его назначение в сборную поддержали. Кто-то более искренне, кто-то сквозь зубы – но поддержали. Против не высказался никто. Правда, обмолвились – опять же единодушно, – что совмещение постов может стать серьезной помехой. Причем громче всех подчеркнули это как раз люди, которые сами через такое прошли: Олег Романцев и Валерий Газзаев.

Совмещение – штука, конечно, неестественная, но с 7 августа, когда голову Слуцкого стали забивать мысли не только о ЦСКА, но и о сборной, он выиграл дерби, прошел в Лиге чемпионов лиссабонский «Спортинг», уверенно победил «Амкар» и пусть с огромным трудом, в самых концовках, но обыграл «Ростов» и «Кубань». А все потому, что армейские игроки чувствовали: нет у их тренера никакого карьеризма, не стал он ощущать клубную работу досадной нагрузкой после назначения в национальную команду. Будь иначе – не было бы всех этих, на зубах одержанных, побед.

И в сборную проник тот не передаваемый никакими словами в раздевалке, но ежесекундно ощущаемый игроками дух, который Слуцкий, как человек чувствительный, перенес с драматичнейшего химкинского матча против «Спортинга». Не пройди ЦСКА в групповую стадию Лиги – настроение у него, как бы он от этого ни бежал, было бы совсем иным. И у четырех основных сборников – тоже.

• • • • •

При Капелло ощущение *нашей* сборной было только на самых первых порах, пока он не успел ее до конца приватизировать и навязать свои солдафонские – по отношению ко всем, начиная с игроков и заканчивая журналистами, – порядки. Пока нимб, на первых порах незаметный, не засверкал во всей своей ослепительности. В какой-то момент национальная команда стала не нашей, а его личной. Как родные люди порой становятся друг для друга чужими, так и сборная покрылась коростой отчуждения и равнодушия.

Многолетний пресс-атташе сборной Илья Казаков очень

точно озаглавил текст в еженедельнике «Футбол» об Алане Дзагоеве и его перспективах в сборной при новом тренере: «Тот, кому Слуцкий разрешил ошибаться». И это ведь не только о Дзагоеве, который после смены тренера ожидаемо засиял и, верю, должен вернуться в сборной к своему состоянию времен Euro-2012. Это обо всей команде.

Когда-то Сергей Довлатов так охарактеризовал ответственного секретаря журнала, с которым сотрудничал: *«Поиски ошибок стали для нее единственным импульсом. Не из атомов состояло все кругом! Все кругом состояло из непростительных ошибок… Любое проявление жизни травмировало ее. Помню, она возмущенно крикнула мне: «Вы улыбались на редакционном совещании!»*

Именно такой была сборная России при Капелло. И перестала быть при Слуцком. Спустя пару месяцев народный артист России Валерий Баринов, давая интервью накануне своего 70-летия, скажет: *«Меня вот спрашивают: «В чем секрет успеха Слуцкого в сборной?» Да просто он приоткрыл форточку. В душной, прокуренной комнате. На чемпионате мира в Бразилии наши бегали на деревянных ногах. Так это и тянулось – страх, неуверенность, боязнь ошибиться…»*

Слуцкий имел все формальные основания вдрызг раскритиковать предшественника. Известен анекдот: уходящий тренер оставил своему наследнику три конверта с письмами, наказав вскрывать их, когда будет особенно тяжело. Вскрывает первый: «Вали все на меня». Второй – то же самое. Третий: «Пиши письма».

Но Леонид Викторович не сказал ни одного плохого слова о Капелло. И я не сомневался, что будет именно так. Во-первых, потому что он действительно уважает Капелло и провел много часов в беседах с ним. Во-вторых, потому что он человек, в принципе не способный к публичной порке коллег. В-третьих, потому что, прежде чем покритиковать, он ставит себя на место критикуемого. И даже если ему есть что сказать, оставит это при себе.

• • • • •

Впрочем, сопровождала приход Слуцкого в сборную и ложка дегтя, о которой я не могу не упомянуть. Недобровольная отставка пресс-атташе Казакова после ста матчей в национальной команде стала для меня крайне разочаровывающим решением тогда еще официально не избранного нового-старого руководства

РФС во главе с Мутко – похоже, недобрые чувства они затаили еще со времен первого пришествия в футбольный союз.

Признаюсь честно: расстроило меня и то, что Слуцкий не смог своего товарища отстоять. В 2008 году он был на свадьбе у Ильи и подарил очень красивую фарфоровую статуэтку: пара новобрачных едет в карете, запряженной лошадьми.

Работал тогда Слуцкий еще в «Крыльях» – и не мог предполагать, что эти самые кони через какой-то год его нагонят. А за день 40-летия самого тренера Казаков ему позвонил и сказал: «Хочу тебя поздравить». – «С чем?» – «С 40-летием на Руси не поздравляют, поэтому поздравляю с тем, что сегодня – последний день твоего 39-летия». Слуцкий захохотал: «Ты в своем репертуаре. Меня еще никто так не поздравлял!»

То, что Казаков не остался в сборной при Слуцком, выглядело каким-то ужасным парадоксом: 10 лет с тренерами-иностранцами он отработал и не только выполнял свои прямые обязанности, но и своей интеллигентностью и контактностью привлекал к национальной команде множество людей из мира искусства. Облагораживал сборную и ее зачастую весьма неприглядный имидж. И тут, когда в команду приходит главный тренер абсолютно той же культурной волны, его если не друг, то близкий знакомый, – вдруг отставка.

Зависело ли там что-то от Слуцкого, мог ли он повлиять на решение футбольного союза – тайна, покрытая мраком. Кое-кто считает, что мог. Так, Ткаченко размышляет:

«*У Слуцкого есть такая черта – приоритет работы над всем. Иногда это приобретает не совсем мужское, что ли, звучание: невыход из зоны комфорта начинает преобладать над дружескими отношениями. Если есть возможность голову на амбразуру не класть, особенно при угрозе какого-нибудь неприятного разговора с начальством, он никогда этого делать не будет.*

Именно так он не боролся за Шустикова в ЦСКА и особенно Казакова в сборной. Хотя позиции Леонида были настолько сильны, что он мог потребовать назначить его на любую должность. Он просто промолчал, когда против Казакова выступили Виталий Мутко и Петр Макаренко (глава маркетинговой компании «Телеспорт», по неофициальным данным, имеющий огромное влияние на кадровую политику РФС после возвращения туда Мутко. – *Прим. И. Р.*)».

Но ведь тот же Фёдоров небезосновательно – была ситуация в его жизни – утверждает, что для друзей Леонид Викторович готов сделать все и даже больше. Так что вопрос тут спорный. Но не рассказать об этой истории, как бы к ней ни относиться, было бы нечестно.

Сам Слуцкий уже в марте 2016-го не отказался высказаться на эту щекотливую тему:

«*Решение по Казакову было принято еще до меня. Оно, как я понимаю, было связано с какими-то старыми политическими моментами. Когда я изначально разговаривал с Мутко, он говорил, что тренерский штаб – это моя прерогатива (те же Балахнин, Семак, Овчинников), по всем остальным людям решает РФС. Я назначался на четыре игры, без контракта. И Илье сразу сказал: я не в том положении, чтобы была возможность за него впрячься. У меня и до сих пор, кстати, контракта нет.*

При этом я сразу пришел к нему на большое интервью для «России-24». И в своих колонках для «Спорт-Экспресса» он почти по всем вопросам со мной консультируется. Мы с ним обсуждали и отъезд Давыдова в Чехию, и историю Широкова, и всё остальное. Как он был для меня другом, так и остался.

Но еще раз говорю: к сожалению, помочь ему было не в моей компетенции, о чем я ему тут же честно сказал. Что же касается возможности его возвращения в будущем, то если когда-нибудь у меня будет контракт со сборной, то о чем-то можно будет говорить. Но о чем речь, если сейчас я вообще не работник РФС?!»

Совершенно точно знаю одно: сам Казаков абсолютно не воспринял случившееся как предательство. Когда, собирая материал для этой книги, я в начале февраля, между вторым и третьим сборами ЦСКА, пришел к Слуцкому на беседу, он обедал с Ильей и между ними шел абсолютно открытый и непринужденный разговор таких же добрых товарищей, как и прежде. А месяцем ранее я спросил у Казакова о его отношении ко всей этой истории.

«*Это было немножко сюрпризом,* – в своей столь же интеллигентной, как у самого Слуцкого, манере ответил бывший пресс-атташе. – *Знаю, что 3 августа Леонид Викторович ездил в РФС разговаривать по поводу сборной. Это был как раз мой день рождения. Он меня поздравил, и те разговоры, которые шли предварительно, вроде подразумевали, что я остаюсь с ним в сборной. Но этого не произошло. Насколько знаю, он несколько раз пытался решить вопрос – не удалось.*

Это никак не повлияло на наши отношения. Да, было неожиданно, вызвало какие-то эмоции – но не боль. Мне кажется, и сам я, последнее время работая в сборной, задумывался над тем, что мой потенциал, связи, возможности простираются на нечто большее, чем ведение пресс-конференций и вывод игроков в смешанную зону. Десять лет – достаточно большой срок, который забрал много эмоций. Так что все, может, и к лучшему».

• • • • •

Чем ближе был матч, тем сильнее мое волнение. Я в меру сил пытался создать через собственные газетные материалы правильный эмоциональный фон – без ненужной и чрезмерной эйфории от смены тренера, но с теплом и поддержкой.

5 сентября, в день игры, «Спорт-Экспресс» выйдет с моим текстом, полным надежды и сопереживания, под заголовком «Слуцкий пришел, чтобы мы вновь могли сказать: «наша сборная». Закончил я его так:

«Все мы готовы к тому, чтобы не просто отстраненно смотреть, а жить новой сборной России. Никто не требует от нее чудес: как говорится, от осинки не родятся апельсинки. Если в принципе «апельсинки» и возможны, то их выращивание потребует времени. Но ведь последние полтора года сборная даже «осинкой» не была – а была пустыней, выжженной землей.

Очень хочется, чтобы для ее игроков сегодня трава «Открытие Арены» запахла так, как в дни матчей сборной не пахла уже давно. Чтобы игра за нее стала тем самым «глотком свежего воздуха», тем самым «ух как круто!», с которыми выйдет на скамейку их новый главный тренер, который не воспринимает их как посредственностей на фоне Ибрагимовичей и ван Бастенов – ведь с последними Слуцкому работать не доводилось. Удачи – и чтобы это «ух как круто» мы счастливы были воскликнуть после финального свистка!»

Когда Дзюба забьет, Акинфеев в добавленное время отобьет опаснейший удар – и решающая, как потом выяснилось, игра цикла закончится нашей минимальной победой, Леонид Викторович придет на пресс-конференцию. Увидит меня в первом ряду. И едва слышно, пока официальное общение еще не началось, полушепнет: «Спасибо за сегодняшнюю статью».

И это тоже – Слуцкий. Человек, который никогда не забывает о благодарности, даже когда ее не ждут. Даже в те минуты, когда другой бы на его месте надел бы корону и сел на трон.

После той одухотворенности, которая чувствовалась в игре нашей сборной против Швеции, возникло ощущение, что все происходившее со сборной России предыдущие год с лишним, начиная с ЧМ-2014, – миф, бред сумасшедшего, которого на самом деле не было. Какая-то вариация абсурдистской картины Сальвадора Дали «Сон, навеянный полетом пчелы вокруг граната, за секунду до пробуждения». С центром полотна в виде выхода юного Чернова, не проведшего ни единой минуты в премьер-лиге (!), на важнейший матч цикла против Австрии.

После Швеции показалось, что все это было то ли сто лет

назад, то ли вообще возникло в чьем-то воспаленном воображении и каким-то образом внедрилось в общее сознание. Потому что этих чудес света, устроенных поздним Капелло, просто не могло быть.

Как основа сборной, например, могла существовать без Дзагоева? Глядя, как они на пару с Широковым мастерски вели созидательную игру россиян, вспоминая всеевропейский блеск Алана на Euro-2012, ты отказывался верить, что ни на чемпионате мира (без травмированного Широкова!), ни до, ни после он почти не был основным игроком. Такое могло быть в сборных Германии, Испании, Аргентины – но, черт возьми, не в России, где таких Дзагоевых раз-два и обчелся!

Но это было.

Нет, в первом матче при Слуцком мы, в общем-то, не улетели в какую-то заоблачную высь, не услышали соловьиных трелей, а просто убедились в элементарной, простейшей вещи. Сборная России может играть в пристойный симпатичный футбол, а ее игроки – не бездари, одновременно зажравшиеся и закомплексованные (из-за этого клише Слуцкий позже скажет, что футбол в России – «социальный изгой»). Сборная России может вызывать у людей положительные эмоции, способна хотеть и мочь, а не быть паралитиком бразильского и постбразильского образца.

Нахожу свой репортаж с июньского исполкома РФС, где президент федерации футбола Москвы Сергей Анохин еще давал 30 % на то, что Капелло выведет команду на Швецию, – и вздрагиваю. Вспоминаю, как сам итальянец после Австрии восседал в кресле пресс-зала на «Открытие Арены» и на вопрос: «Сколько матчей сборная должна еще проиграть, чтобы вы задумались об отставке?» – совершенно издевательски отвечал: «Спасибо за вопрос». И только. Опять же – не верю, что такое могло быть.

Да, Слуцкий не «как денди лондонский одет» (ах какая ослепительно белая, безукоризненная рубашка была на Капелло в том фильме ужасов против Австрии!), а носит банальный спортивный костюм. Вот только внутри этого костюма – не распираемая от ощущения собственного величия тень из прошлого, а стопроцентная адекватность, здравый смысл и искренняя вера в окружающих людей. Вера, их же и заряжающая.

И всех, кто вокруг. Помню эту череду улыбающихся, просветлевших лиц в перерыве. Помню Юрия Сёмина и Бориса Игнатьева в ложе для почетных гостей, пообщаться с которыми через десяток метров в шуме было невозможно, но их жесты и мимика говорили сами за себя: есть жизнь на этом футбольном

Марсе! Сердца и бывших главных тренеров сборной, и их нынешних игроков, и всех вообще заледенели, как у мальчика Кая из «Снежной королевы».

Пока не попали к Слуцкому на разморозку.

При входе на «Открытие» я видел старенького дедушку, ветерана Великой Отечественной с орденскими планками. Как оказалось, на спартаковскую арену он попал впервые. И атмосфера на стадионе была такова, и команда играла так, что наверняка старик захочет прийти сюда еще не раз. Как и дети, которым в тот день впервые выпало пойти на футбол. Болельщик – он фальшь на поле чувствует моментально, и останься Капелло, на сборную, по крайней мере в Москве, стали бы ходить как на рядовые матчи ФНЛ.

Но появление Слуцкого вдохнуло надежду – и она оправдалась. И даже не счет был главным впечатлением дня. А ощущение, что сборная России восстала из гроба. Чувство реальной, пульсирующей жизни, которым веяло от этой команды, атаковала она или защищалась, прессинговала или контратаковала.

В тот вечер мы еще никуда не вышли. Нам еще оставалось – да и остается – бесконечно далеко до вершин. Но по крайней мере мы уже имели право думать, что не на самом дне. Да и снизу стучать перестали.

• • • • •

Спустя четыре дня его команда устроит феерию в Лихтенштейне, заколотив местным ребятам семь безответных мячей и повторив рекорд сборной, установленный в 1995 году при Олеге Романцеве против Сан-Марино. Дзюба станет первым футболистом в истории национальной команды, который забьет в одном матче четыре мяча (пять было у Олега Саленко на ЧМ-1994 против Камеруна, у остальных – не более трех), и все последние минуты главный тренер будет призывать команду играть на поймавшего кураж бомбардира.

После финального свистка на крохотном лихтенштейнском стадионе Слуцкий ошеломит наших болельщиков тем, что пойдет к трибуне хлопать каждого из них по рукам. Это будет смотреться круто. Такие вещи, если на них обращать должное внимание, укрепляют невидимую духовную связь команды и ее болельщиков. Ту связь, которой так не хватало в последние годы.

В тот же день Австрия поможет России, разгромив на выезде Швецию, – и мы, перед приходом Слуцкого отставшие от

скандинавов на четыре очка, обгоним их и займем второе место, которое выводит на Euro напрямую, без стыковых матчей. За четыре дня и два матча выскочим, что называется, из грязи в князи. И обратно в грязь до конца отбора уже не рухнем.

Пройдет месяц, и Слуцкий поразит меня еще раз. Это случится в Кишиневе, где Россия одержит, пусть и со «скрипучим» счетом 2:1, третью победу подряд, и тренер за три матча наберет больше очков, чем Капелло за шесть.

После позднего (начало – в 21.45) и крайне нервного матча, после пресс-конференции и отъезда сборной в отель он пойдет нам навстречу и в четверть второго ночи (!) более десяти минут будет отвечать на вопросы нескольких российских репортеров. И, как всегда, не на уровне «да – нет», а дотошно разъяснив ход матча с Молдавией и свои шаги в нем.

Выглядеть при этом главный тренер сборной России будет очень уставшим, и нетрудно догадаться, что ему гораздо легче было бы отказаться от этого разговора, чем согласиться на него. И мы это прекрасно бы поняли.

У того же Капелло за три года работы в стране не было ни одной такой послематчевой встречи с отечественной прессой, более того, на ЧМ-2014 он с ней отдельно разговаривал вообще только в первый день сбора в Бразилии. А когда команда позорно вылетела, не счел нужным хоть как-то с нами отдельно объясниться, хотя мы о том очень просили. И пресс-атташе Казаков уговаривал итальянца как мог – бесполезно. Поэтому мы, отвыкшие от человеческого отношения, подзабыли даже, что такое бывает.

Слуцкий делает это не потому, что хочет кому-то понравиться. А потому, что он воспитанный и порядочный человек, который понимает, что у каждого своя работа, и если есть возможность помочь людям сделать эту работу качественнее – значит он поможет. Потому что мы все – в одной лодке.

Для Капелло пресса была, может, и не прямым врагом (хотя на семинарах с российскими тренерами он советовал им на нее не обращать внимания и поменьше общаться), но тяжким бременем. Для Слуцкого – живыми людьми, с которыми нужно вести диалог, объяснять и разжевывать, потому что эти люди, как ни крути, создают информационный фон вокруг сборной. Все это вызывает к главному тренеру национальной команды уважение и симпатию, что, не сомневаюсь, выразится в этом самом фоне при подготовке и во время Euro-2016. И попробуй скажи, что в дни и недели, когда нервы будут натянуты до звона, это не имеет значения…

Выход во Францию был официально оформлен 12 октября, в

домашнем матче с Черногорией, выигранном – 2:0. Цифра 4 стала для Слуцкого счастливой. Сборная России в рекордный четвертый раз кряду вышла в финальную часть Euro, а ее 44-летний тренер одержал четыре победы в четырех матчах. Заслужив за свой осенний марафон, правда, никакую не четверку, а жирную пятерку. Ту самую, из каких и состоял аттестат золотого медалиста волгоградской школы и красный диплом выпускника инфизкульта.

Но вот что интересно: никакого безмерного ликования ни у кого из тех, кто подарил нам Францию-2016, я не заметил. По тому, какие эмоции были у всех после матча, невозможно было и представить, в каком состоянии Слуцкий принимал сборную менее полутора месяцев назад. Да и сами игроки, по-моему, уже успели забыть последние месяцы при Капелло.

Все произошло спокойно, без лишних нервов и с достоинством. До того спокойно, как в России и с Россией не бывает. Хотелось даже какого-то немного большего драйва. После финального свистка Слуцкий не выскакивал, как из катапульты, от бровки в объятия игроков, как Георгий Ярцев в Кардиффе; тренера, который все в этом цикле перевернул, не качали, как тогда же в Уэльсе; не дождались мы ни кругов почета, ни восторженных зарядов трибун.

Последние, кстати, по такому случаю могли бы и заполниться до конца, и вести себя пободрее, чем сообразить пару живых «волн» по ходу второго тайма. Но болельщики тоже воспринимали все как должное. Со шведами поддержка была намного эмоциональнее. Некоторые даже умудрились уйти до финального свистка, хотя я в принципе не понимаю, как подобное возможно в такой день.

Складывалось полное впечатление – сборная России просто взяла свое, и это понимали все, включая соперников. Без какой-либо мотивации, Вучинича и Йоветича на поле и тренера Брновича на скамейке Черногория приехала в Москву отбывать номер, но, чтобы ее сломить, нужно было забить. После этого гола – не быстрого, но, к счастью, достаточно раннего, чтобы не начался психоз, – все и стало ясно. Все-таки при 0:0 всегда есть вероятность получить в свои ворота нелепый «нежданчик».

Символичным стало то, кто именно этот гол забил. Потому что 34-летний Олег Кузьмин стал первым новичком Слуцкого в сборной, этаким новичком-старичком. Когда-то он был одним из самых надежных его игроков в ныне покойной «Москве», но ни оттуда, ни из чемпионского «Рубина» никогда не вызывался в национальную команду.

Он на несколько лет побил возрастной рекорд для

дебютантов сборной – и надо же было именно чернорабочему, крайнему защитнику, пахавшему всю карьеру без должного признания, на закате получить такое приглашение и забить такой гол! Он пошел встык до конца и словно просверлил мячом отверстие, сквозь которое тот заполз в сетку. Ну а после пенальти Кокорина матч уже можно было не продолжать. Стало ясно: наша сборная его не отпустит.

Не радоваться в такие дни – большой грех. Надо уметь быть благодарными. Ведь если бы Россия перед домашним ЧМ-2018 не попала на Euro, то осталась бы почти на три года без соревновательной практики (за исключением Кубка конфедераций-2017) и в любом случае подошла бы к «миру» с непониманием, кто мы есть на футбольной планете. А заодно и без того хилый огонек интереса к футболу в стране мог погаснуть окончательно. И его пришлось бы искусственно раздувать безразмерными государственными легкими.

После удачных отборов мы уже много раз обманывались насчет силы нашей сборной перед финальными турнирами – что, как и последний год при Капелло, заставляет быть сдержанным в оценке перспектив. Но это совсем не значит, что мы должны забыть сказать спасибо людям, которые за считаные недели смогли все перевернуть. И Слуцкому, который нажал на нужные рычаги, и футболистам, у которых эти рычаги нашлись.

• • • • •

С тех пор прошло четыре месяца. И я прошу Евгения Гинера честно признаться, что он не был рад согласию Слуцкого возглавить сборную. Он не признается. А говорит:

«Я общался и с ним, и с Виталием Леонтьевичем. Не хочу выставлять себя прямо таким уж патриотом. Я не был уверен, что у Леонида Викторовича получится в сборной, и при этом понимал, что такое может отразиться на клубе. Но это было в теории. А на практике имелась возможность сборную России не затоптать, а поднять. Слава богу, все получилось, мы на чемпионате Европы, и я очень рад.

Правда ли, что Мутко заставил меня это сделать? Нет, неправда. Я с Виталием Леонтьевичем во многом (в частности, по лимиту на легионеров, который Гинер считает убийством футбола в России. – *Прим. И. Р.*) *не соглашаюсь, мы часто спорим. В чем-то у нас разные взгляды на футбол, на какие-то вещи в РФС. Но при этом Мутко – близкий мне человек, как и я ему. Он давно в футболе, разбирается в нем.*

Поэтому уверен: если бы я сказал «нет», он не использовал бы свои ресурсы, какими бы они у него ни были. И нигде за углом не рассказывал бы, что Гинер – негодяй, не отпустил Слуцкого, который ему так необходим. Вот в связи с этим я никогда и не мог ему отказать. Не потому что ресурсы. А потому что я прекрасно понимал, что если приду к нему с просьбой, то она будет выполнена точно так же. Даже если ему где-то будет неудобно».

А вот это уже интересный поворот. Многозначительную фразу Гинера советую запомнить. И посмотреть, что будет дальше…

Спрашиваю президента ЦСКА, получил ли клуб какие-то финансовые преференции от совмещения.

«Только возмещение расходов, – объясняет Гинер. – *Я же не должен платить человеку зарплату за те дни, когда он работает в другом месте. РФС возмещает эту зарплату клубу за те дни, когда Слуцкий находится в сборной. Одно дело – отпуск. Но если человек в рабочее время, когда он должен тренировать команду, оставшуюся на сборах, уезжает в другую… Это норма жизни. Мы не брали никаких лишних денег. Только за то время, которое он находился в сборной. А получил ли Слуцкий от РФС что-то еще – никогда с ним на эту тему не разговаривал. Не считаю правильным заглядывать человеку в карман. Если, например, он где-то прочитал лекцию и ему за это заплатили – мне как президенту ЦСКА что, сказать, чтобы он нес гонорар в клуб?*

До конца понять, мешает ли совмещение клубу или нет, не могу. Правильно ли оно в принципе – тоже не знаю. Когда-то Валерий Георгиевич (Газзаев. – *Прим. И. Р.*) *совмещал, и мне казалось, что СМИ в связи с этим все время упрекали его в том, что в национальной команде слишком много цеэсковцев. И когда вопрос о совмещении встал вновь, это меня немного смущало. Я думал на эту тему».*

Тут я попросил Гинера дать свое объяснение тому, что при Газзаеве прессинг общественности в связи с армейским «происхождением» главного тренера был гораздо жестче, чем сейчас. Оно оказалось таким:

«Ситуация была критическая, и болельщики понимали: на данном этапе нужен тренер, который встряхнет команду и выведет ее на Euro. И им стало нечего делить. Поэтому Леонида Викторовича и не воспринимали как цеэсковца – а лишь как того, кто пришел и поможет сборной выйти. Валерий Георгиевич же приходил на полный отборочный цикл, может, потому там и было иначе».

• • • • •

Фёдоров рассказывает:

«Главное для Леонида – индивидуальный подход. Как только он возглавил сборную – обзвонил всех игроков, пообщался, рассказал об их роли. Все эти месяцы обменивался мнениями после игр, спрашивал о здоровье. Он знает все о детях, семьях игроков, которые у него в команде. Причем это не сугубо тренерский интерес, а личностный. Думаю, о нем скажут самые добрые слова жены футболистов. Потому что он никого не забывает. Он потрясающий человек вне рабочего процесса».

Главным героем «слуцкого» периода отборочного цикла Euro-2016 стал Артем Дзюба. Колоритнейший форвард и открытый человек, который не держит язык за зубами. Отношение людей к нему полярно. Не знаю никого из числа интересующихся футболом в России, кто к бывшему спартаковцу и нынешнему зенитовцу равнодушен – его или любят, или ненавидят. Что уже – показатель яркости.

Но в отношении тренеров эта яркость далеко не всегда оборачивалась знаком «плюс». Никто еще не забыл, как будущего победителя Лиги Европы во главе «Севильи» Унаи Эмери в его бытность главным тренером «Спартака» Дзюба на эмоциях назвал «тренеришкой». И как воинственно складывались у него отношения с Валерием Карпиным.

«Думаю, что Дзюбе нужны просто человеческие отношения, – размышляет Фёдоров. – *Если посмотреть, у кого Дзюба играл, то получится – у Валерия Непомнящего, Миодрага Божовича и Слуцкого. То есть у людей, которые видели в нем личность, а не идиота и раздолбая. И он не играл у людей, которые пытались поставить Артема на место и самоутвердиться в его глазах, – то есть у Капелло и Карпина. А с Эмери они просто не могли говорить на одном языке».*

Психофизиолог Виктор Неверов предложил Слуцкому свои услуги в сборной – и был услышан. Его исследования и выводы по игрокам, с которыми главный тренер прежде знаком не был, штабу очень пригодились. В том числе и по Дзюбе.

«Безусловно, Дзюба нуждается в эксклюзивном варианте отношений, – говорил Слуцкий нам с коллегой Симоновым после жеребьевки в Париже. – *Артем очень зависим от своего эмоционального состояния. Именно этой внутренней силой он выводит свое мастерство на принципиально новый уровень. А если этого нет, то идет резкое снижение. Дзюбе нужен особый подход. Он большой молодец, совершил нереальный скачок. Но, как бы сильно ни прибавил, эмоциональное отношение к игре всегда будет его козырным тузом. Он должен это осознавать. Эмоция для Дзюбы первична, а дальше уже идет уровень его мастерства».*

…Мы отошли с Артемом Дзюбой в сторонку, когда ему в декабре 2015-го в одном из ресторанов на Новом Арбате вручали приз «Джентльмен года». Вокруг гренадера творилось светопреставление, но четверть часа нам дали более или менее спокойно поговорить. На вопрос, что Слуцкий перевернул в сборной и чем впечатлил лично его, Дзюба ответил:

«Перевернул атмосферу. От Слуцкого исходит позитивная энергетика – не только победителя, но и очень порядочного человека. И все это подкрепляется тем, что он профессионал и суперсильный тренер. Он был самой лучшей кандидатурой для сборной, молниеносно всех в себя влюбил и заставил уважать. Показал, что вообще в порядке. Мы ему очень верим и доверяем.

– Говорят, Слуцкий для игроков, не выступающих в ЦСКА, очень доступно разъяснил много интересных тактических моментов. Это так?

– Это правда. Вроде говорил простые вещи. А на самом деле все прозвучало и дошло до нас очень четко и круто. После этих разговоров мы твердо знали, как будем обороняться, как переходить от обороны к атаке. Леонид Викторович покорил меня. Он – number one! В моем личном рейтинге только Миодраг Божович (под руководством черногорца Дзюба стал вторым снайпером чемпионата России в «Ростове». – *Прим. И. Р.*) *может с ним поспорить.*

– Можно сказать, что, выступая за сборную, играете в том числе и для него лично?

– Да. Он в меня поверил, и я такие вещи никогда не оставляю незамеченными. Я просто обязан продемонстрировать все и доказать, что он не ошибся. Больше всего ненавижу разочаровывать людей, которые в меня верят».

Слуцкий объясняет:

«Эксклюзивное отношение у меня ко многим, как бы Дзюбе, может быть, ни было обидно это слышать. Просто к нему оно более явное, что ли. Когда ты с человеком сознательно меньше общаешься – это тоже эксклюзивное отношение. Но с Артемом как-то легко. Он любит пошутить – и я люблю. Где-то совпадает чувство юмора, взгляд на какие-то вещи. В сборной у нас быстро и легко контакт сложился. И не только с Дзюбой – со многими».

Юмор по отношению к Дзюбе главный тренер порой применял достаточно жесткий. Например, в телепрограмме «Вечерний Ургант», куда Слуцкий пришел с Артемом и Денисом Черышевым, футболисты демонстрировали стране новую форму национальной команды. Тренер это прокомментировал так: *«Выглядят как манекены. И играют как манекены».*

«Футбольная среда подразумевает крайне циничные шутки, –

объяснил мне потом Слуцкий. – *Тот же Дзюба шутит порой жестко и цинично. Мне близка такая система отношений, и ребята в сборной ее сразу приняли. Дзюба вообще поднял этот флаг и понес его одним из первых. Знаю огромное количество людей с чувством юмора лучше, чем у меня. Я же пытаюсь создавать атмосферу, где люди могут шутить и должны делать это по-умному. Потому что каждое неосторожное слово будет использовано против них!»*

• • • • •

Наш разговор с главным тренером сборной России состоялся 12 декабря в Париже – спустя всего пару часов после жеребьевки финальной части Euro-2016. Слуцкий еще не успел сменить щегольский синий костюм с ремнем LV (что, безусловно, следует расшифровать как «Леонид Викторович») на уютные свитер и джинсы – он сделает это лишь на следующий день, когда отправится в пригороды французской столицы на осмотр отелей для проживания и полей для тренировок сборной.

Мы сели в многолюдном кафе при отеле, где жили все делегации и приглашенные звезды. За дальним столиком пил вино бывший главный тренер «Терека» Рууд Гуллит. ЦСКА Слуцкого успел обыграть его в Грозном – 4:2, ведя по ходу – 4:0. Тур спустя Рамзан Кадыров с голландцем попрощался…

Слуцкий заказал себе капучино. Любимый напиток другого тренера-голландца, Гуса Хиддинка, с которым сборная блестяще выступила на Euro семью с половиной годами ранее. Перед жеребьевкой Леонида Викторовича не узнавал почти никто из иностранцев. «Who is it?» – спросил британский оператор, когда он шел по красной ковровой дорожке Дворца конгрессов. «Мистер Слуцкий, фром Раша», – коллега дал ответ с намеренным акцентом имени Виталия Мутко. Имея в виду: «Надеемся, через полгода вы его еще узнаете!»

По ходу беседы для «Спорт-Экспресса» мы с коллегой Дмитрием Симоновым задали Слуцкому серию важнейших, на наш взгляд, вопросов. Стратегических.

– Нет ли у вас ощущения, что в ЦСКА вы уперлись в потолок – и возможностей, и собственного «горения»? Ну, будет очередное «золото» чемпионата. Ну, в лучшем случае выход из группы Лиги чемпионов. Но ничего принципиально нового уже все равно не случится.

– Не согласен. Объясню почему. Представьте: вы много лет живете в семье, ваши дети уже выросли, и они вам в каких-то

вещах, возможно, даже надоели – это же не значит, что нужно вдруг усыновить других. То же самое и здесь. Я уже совсем по-другому воспринимаю ЦСКА, чем когда-то. У нас такие внутренние отношения в клубе… Это – твое, родное, близкое, настоящее, самое главное. И оно не может превратиться в рутину, поскольку это твоя жизнь.

– То есть представление, что для тренера Слуцкого сейчас самое время, чтобы естественным путем перейти в сборную и получить таким образом новую мотивацию, далеко от реальности?

– Не знаю. Все равно тренер – это работа. Могу говорить только о своих ощущениях. А они таковы: в ЦСКА я уже много лет чувствую себя органично и ощущаю себя ответственным за людей, с которыми работаю. Это касается не только футболистов, но и общения с руководителями клуба, с тренерским штабом, с обслуживающим персоналом.

Да, сборная – это интересно. Новые эмоции, впечатления, игроки, завоевания (в одном из предыдущих интервью Слуцкий сформулировал это эффектным словосочетанием «хапанул адреналинчику». *– Прим. И. Р.*). *Если право принимать решение будет предоставлено мне – одно дело. Но, как правило, тренеры – те люди, которых или куда-то приглашают, или откуда-то увольняют. Очень редко они решают сами.*

– Хорошо, тогда поставим вопрос так: вы готовы совмещать посты после Euro-2016, будь у вас возможность решать?

– Не готов.

Вот этот ответ стал настоящей «бомбой». Потому что казалось очевидным: если выбор будет в руках у Слуцкого, он к дальнейшему совмещению окажется готов. Само собой, требовалось уточнить:

– Поздняя осень 2015-го убедила вас, что силы при таких раскладах тренер тратит в двойном размере и это бьет по результатам?

– Нет, речь совсем о другом. До Euro-2016 не вижу абсолютно никаких проблем с совмещением: в марте – одна или максимум две товарищеские игры (с Францией и Литвой. *– Прим. И. Р.*), *а потом – подготовка к самому турниру уже после чемпионата России. Но дальше совмещение становится абсолютно невозможным.*

– Но почему? Там ведь у сборной вплоть до домашнего ЧМ-2018 исключительно товарищеские матчи, да еще Кубок конфедераций-2017, который также пройдет летом.

– Это длинный цикл, в который надо погрузиться и принимать очень правильные решения в долгую. Осенью у меня стояла

конкретная задача – попасть в финальную часть чемпионата Европы. Не имело никакого значения, попадем мы туда, образно говоря, Игнашевичем или Миранчуком.

Схожая задача на Euro, куда поедут реально лучшие футболисты страны независимо от возраста. Но тренер, который примет команду до 2018 года, должен будет заниматься длинной работой. Его задачей не являются победы в каждом последующем матче и успешное выступление в группе. Ему надо будет четко продумывать стратегию, очень глубоко погружаться, до мельчайших деталей понимать возможности всех игроков. И, скорее всего, будет какое-то обновление состава. Находясь на работе в клубе, делать все это невозможно.

– Насколько приемлем был бы для вас режим работы «только в сборной России?» После сумасшедшего ритма в ЦСКА вам не будет скучно проводить по десять матчей в год, с постоянными паузами на месяц? Не боитесь потерять тонус?

– Пока не могу сказать. Но знаю одно – мне никогда не бывает скучно с самим собой. Поэтому, если, например, я буду тренером только национальной сборной, точно найду себе на каждый день занятие, которое поможет лично мне расти как тренеру, а команде – становиться лучше.

Слуцкий слов на ветер не бросает, и его мнение заставило многих призадуматься. Кстати, в том же интервью он четко заявил: на чемпионат Европы поедут только люди с регулярной игровой практикой, и если те же Роман Широков, Игорь Денисов, Денис Черышев не решат своих клубных проблем, невзирая на статус любого из них – будь то капитан сборной Широков или игрок мадридского «Реала» Черышев, – на Euro они не поедут. Мол, такие контракты с клубами подписывали они сами – им и расхлебывать.

К тому моменту у 34-летнего Широкова зашли в тупик контрактные отношения со «Спартаком»: еще один выход в стартовом составе – и его весьма денежное (более двух с половиной миллионов евро в сезон) соглашение автоматически продлевалось на год, чего категорически не хотел владелец клуба Леонид Федун. Из-за этого на три последних матча в первой части чемпионата капитан сборной сел на лавку – и имел все перспективы остаться на ней до конца сезона. Зарплата-то за это время все равно бы капала.

Но Широков Слуцкого услышал. Они с агентом Арсеном Минасовым пару месяцев вели активные переговоры со «Спартаком», в результате чего в феврале контракт был разорван по взаимной договоренности. А футболист, вместо того чтобы подписать сытое двухлетнее соглашение с каким-нибудь

середняком вроде «Рубина», заключил полугодовой контракт с ЦСКА, по которому должен заработать вчетверо (!) меньше, чем у него было в «Спартаке», – этот факт подтвердил мне Гинер.

То есть Широков выбрал не деньги, а футбол. И перешел к… Слуцкому.

Денисов урегулировал (по слухам, при посредничестве Мутко) конфликт с «Динамо» и его главным тренером Андреем Кобелевым, из-за которого осенью был выведен из основного состава команды. А глухой запасной «Королевского клуба» Черышев смог убедить нового главного тренера «Реала» Зинедина Зидана, что ему нужно уйти в аренду. И отправился в «Валенсию», где вскоре своим победным голом прервал длительную безвыигрышную серию молодого тренера Гари Невилла, когда все уже говорили о его грядущей отставке. Если тому суждено вырасти в большого специалиста, Черышеву он должен быть благодарен по гроб жизни.

Иными словами, все «висевшие» футболисты не стали надеяться, что их авторитет позволит добраться до Франции. Слово Слуцкого перевесило.

Надеюсь, перевесит и в другом. Перед Euro в стране наверняка начнется традиционное махание шашками. Требования со стороны чиновников, политиков, неспортивных телеведущих – приехать во Францию и «всех порвать». Такие вещи, ничем не мотивированные, ведь и выливаются потом в чрезмерное разочарование. И в знаменитое аршавинское «ваши ожидания – это ваши проблемы».

Спрашиваю Людмилу Николаевну, подсказывает ли ей что-то интуиция на тему Euro-2016. Слышу:

«Пока молчит. Потому что чемпионат России идет. Нельзя перепрыгивать ступеньки. Лёня ведь и сам говорит, что для тренера главная игра – следующая. Но очень волнительно…»

Вот уж правда – настоящая мама своего сына. Даже мыслит строго как он.

Илья Казаков полагает:

«Даже если Слуцкий станет все делать грамотно и правильно, все равно привходящие обстоятельства могут оказаться такими, что от него не так много будет зависеть. К жеребьевке я отношусь сдержанно, если не скептически. Думаю, не так уж с ней и повезло. Когда-то Георгий Ярцев, который входил в ту же реку, в которую сейчас вошел Леонид, сказал: «Как подняли, так и уронят».

Да, Леонид говорил об удовольствии работать с лучшими игроками страны, которых не было у него в ЦСКА. С ними он может придумывать какие-то варианты, схемы. Конечно, ему

самому это было нужно и престижно, он хотел возглавить сборную в последнее время, когда стало ясно, что Капелло уходит. И я был уверен, что на короткой дистанции он справится. Но что будет дальше – знать не дано никому».

Сдержанно высказывается и Неверов, которого я спросил, можно ли сказать с точки зрения психологии, что четыре этих выигранных отборочных матча – традиционный эффект смены злого следователя на доброго:

«В какой-то мере да. Но и ребятам самим хотелось доказать, что они чего-то стоят. Когда я в начале сентября их смотрел, они все были на эмоциональном подъеме. Но что касается самого Euro, все начнет проявляться в дальнейшей подготовке. От Слуцкого теперь потребуется более долгосрочное стимулирование. Там и проявится, сможет ли он так же поднять их по второму кругу, как прошлой осенью.

Недавно финские ученые обнаружили ген, который влияет на состояние импульсивности, спонтанности и обусловливает, например, хулиганские выходки в состоянии алкогольного опьянения. Но этот же самый ген спонтанности обеспечивает сверхактивность. Люди с этим геном рвутся к победе. У того же Дзюбы, судя по всему, этот ген есть. А вот сборной в целом его не хватает. Многие футболисты на уровне подсознания стремятся сохранить то, что есть, а не добиться чего-то нового. Когда человек уже всем доволен, он старается себя оберегать, и это нормально.

Но в контактных видах спорта человек не должен себя беречь, во время игры ему требуется забыть про себя и свое здоровье. Ему важно забить гол, он летит, ничего не видит и не слышит. При обследовании же обратило на себя внимание, что многие ребята себя берегут. Да, на словах говорят о готовности пойти на риск, но у многих порог этого риска очень четкий. Сегодня преобладает рационализм».

Что же касается нашего традиционного ура-оптимизма, то не только Казаков и Неверов – в конце концов, и сам Слуцкий честно говорит:

«Надо проявлять спокойствие и мыслить трезво. Я не знаю, как можно с уверенностью утверждать, что мы обыграем Англию, если она выиграла все свои десять матчей в отборочной группе! И со словаками всегда играли тяжело. Уэльс – тоже не подарок. Поэтому мы точно не являемся фаворитами. Причем нигде – на любом крупном футбольном форуме, когда и где бы он ни проходил.

Понятное дело – надо надеяться только на победу. Но в то же время следует четко понимать все расклады, всегда пытаться

относиться к вещам максимально объективно. Безусловно, в нашей группе можно жить, можно играть. Но шашками махать никто не собирается».

Насчет «никто» – наивен Леонид Викторович! Тот же президент РФС Мутко, ныне бодро посещающий раздевалку сборной перед каждым матчем, заявил, что «Россия входит в число ведущих сборных мира». Когда я процитировал министра спорта, деликатному Слуцкому – видно было – оказалось очень сложно искать какие-то смягчающие всю эту браваду слова. Но он их, как всегда, нашел: *«Если мы докажем это – значит, будем «ведущими». Оценивать надо по результату».*

Слуцкий согласился с тем, что четкий водораздел между плохим и хорошим выступлением сборной России на Euro-2016 – это выход из группы. Потому что, с одной стороны, за 24 года после развала СССР на первенствах мира и Европы мы выходили в плей-офф всего лишь раз – при Гусе Хиддинке в 2008-м. Но с другой – впервые на чемпионате Европы из группы выходят 16 команд из 24. То есть помимо двух первых мест еще и четыре из шести третьих. А уж дальше – как карта ляжет. Место в группе, соперник, травмы, судейство…

Прислушайтесь к трезвому голосу, господа крикуны!

• • • • •

Впрочем, вернемся к совмещению. Коллеги-тренеры в основном против. Особенно категоричен в этом смысле Валерий Газзаев, который сам имел такой крайне негативный опыт в 2003 году. Сергей Павлов высказывается куда более мягко, но позиция у него в целом та же:

«Понимаю, что это спорное суждение, но мне кажется так. Матчи, какие Слуцкий дожимал в начале чемпионата и на первых этапах Лиги чемпионов, в конце года он не дожимал. И происходило это, на мой взгляд, потому, что ему чуть-чуть эмоций не хватало. Я был в этой шкуре, пусть и в качестве помощника, пару лет. Дожал игру, выплеснул эмоции – а через три дня снова матч. И когда в таком графике работаешь несколько месяцев – в какой-то момент тебя чуть-чуть начинает не хватать».

Ноябрь и начало декабря 2015-го, в отличие от старта сезона, у ЦСКА действительно получились провальными. Могучий гандикап в чемпионате съежился, хоть и не до самого минимума, из еврокубков команда вылетела. Многие это как раз и увязали с тем, что если поначалу приход в сборную вызвал у Слуцкого всплеск на всех фронтах (тот самый «адреналинчик»), то к концу

осени оказалось, как когда-то любил выражаться Андрей Петрович Старостин, «нечем жарить».

Причем касалось это не только состояния тренера, но в первую очередь даже подбора игроков, который после нескольких травм во главе с Василием Березуцким и Романом Еременко оказался в ЦСКА совсем куцым. Тот же зенитовец Дзюба, когда я спросил его о совмещении Слуцкого, сказал, что ничего дурного в этом не видит, тренеру оно не мешает, а результаты ЦСКА ухудшились только из-за очень узкой обоймы и череды травм.

В декабре я спросил Казакова, что, на его взгляд, Слуцкому лучше всего делать с совмещением. Откуда уходить – или везде оставаться.

«Ответ на этот вопрос проще будет давать, когда мы увидим весеннюю часть чемпионата. Уходить из того ЦСКА, который был по первую половину ноября, – это, мягко говоря, странно. Уходить из того ЦСКА, который был в последних матчах, – это решение, которое может принадлежать даже не Слуцкому. Поэтому универсального ответа тут нет. Надо увидеть, что произойдет».

А произойдет приобретение сразу трех новых игроков во главе с Широковым плюс выздоровление всех травмированных. И ближе к весне в Слуцком, судя по каким-то неуловимым полутонам, вновь возгорится желание творить в ЦСКА и исчезнет состояние этакого полутупика, которое подспудно ощущалось в декабре.

На каждом углу тогда шептались: сейчас, мол, самый удобный и правильный момент, чтобы ему из армейского клуба, извините, валить. Потому что резко его усилить – как это периодически происходит с «Зенитом» – не позволяют объективные возможности армейцев, которые раньше покупали Вагнеров и Жо, затем Хонд и Думбий, а теперь – Панченко и Страндбергов. И Слуцкому-де было бы красиво и своевременно выиграть свой третий чемпионат, технично «спрыгнуть» в сборную – а дальше уж как жизнь повернется. Уж у кого-кого, а у него опасности быть невостребованным сейчас точно нет.

Так мыслили ЗА Слуцкого, но не сам Слуцкий. Да и вообще, к рестарту чемпионата-2015/16, когда я заканчиваю эту книгу, в особенности после подписания Широкова, дальнейшее карьерное решение тренера вновь стало уравнением со многими неизвестными. Тем более что такого босса, как Гинер, потом еще поди найди.

Знаю немало людей, которые не видят в совмещении на два ближайших года ничего дурного. Например, Неверов:

«Слуцкий – такой человек, который должен каждый день участвовать в какой-то живой деятельности. Той, что была бы

подкреплена эмоционально. Работа в клубе дает такую подпитку и подтверждает правильность его действий. А ему это очень надо. Это энергия, которая его подпитывает. Считаю, что для него совмещение – только в плюс. Опасений насчет переутомления у меня нет, поскольку для него работа – самое важное в жизни».

За совмещение и, казалось бы, тот человек, который должен больше всего волноваться, как бы Слуцкий ни переутомился. Мама. *«Я за то, чтобы он совмещал,* – говорит Людмила Николаевна. – *Потому что не знаю, что он будет делать, когда у него целые дни окажутся свободными. Он привык работать. Привык с утра идти на тренировку, а в предыдущий вечер, пусть даже до трех ночи, писать для нее конспект. Не верю, что плохая концовка года в ЦСКА – это из-за совмещения. И не видела я, чтобы он при совмещении приходил домой более уставшим, чем раньше. Просто мыслей было больше».*

Или актер Валерий Баринов: *«Многие против совмещения, а мне кажется – ни из ЦСКА, ни из сборной Слуцкому уходить не надо. Пускай совмещает до ЧМ-2018. Если Слуцкого убрать из ЦСКА, клубу это пользы не принесет. Сборной – тоже. Да и хитрый Гинер легко его не отдаст».*

Мутко в конце февраля заявил в утвердительной манере: после чемпионата Европы у сборной будет освобожденный тренер. Впрочем, Виталию Леонтьевичу частенько доводилось корректировать свои взгляды на ходу. 27 декабря 2015-го он, например, говорил: «Может, усилим лимит на одну позицию», а 28 февраля вдруг «дал заднюю», сказав: «Лимит – не панацея, не будем в ближайшее время его трогать». Так что и его слова про освобожденного тренера, полагаю, не стоит воспринимать буквально.

Парой недель ранее я спросил «хитрого Гинера», допускает ли, в свою очередь, он, что Слуцкий продолжит совмещать посты в клубе и сборной после Euro-2016 и до ЧМ-2018. Особенно в связи с тем, что официальных матчей у сборной не будет.

В декабре, уже после нашей беседы со Слуцким для «Спорт-Экспресса», он высказался на эту тему достаточно неожиданно и жестко. Мол, Леонид Викторович должен ДО чемпионата Европы определиться со своим будущим. А как определяться, если РФС ему заранее ничего не предлагает – решать же будет только по факту выступления во Франции?

В итоге возникли серьезные опасения, что Слуцкий может вообще оказаться у разбитого корыта. Допустим, до Euro тренер делает выбор в пользу сборной, и Гинер назначает главным тренером ЦСКА условного Виктора Гончаренко. А потом у сборной не складывается во Франции, и теперь уже Мутко

разводит руками: извините, Леонид Викторович, не потянули. После чего Слуцкий оказывается и без ЦСКА, и без сборной.

То, что президент РФС способен резко менять свое отношение к тренеру в зависимости от текущих результатов, Мутко показал на примере Дмитрия Хомухи. Летом тот выиграл «серебро» на юношеском чемпионате Европы для игроков в возрасте до 19 лет, выйдя из «группы смерти» с Испанией, Германией и Голландией. За неделю интерес в стране к этому турниру от почти нулевого дошел до того, что финальный матч внезапно решили показать по Первому каналу.

Хомуху тут же триумфально назначили главным тренером молодежки, причем 31 июля 2015 года Мутко заявил ни много ни мало: «Конечно, Дмитрию нужно двигаться дальше, работать с этим составом. Потом входить в тренерский штаб первой сборной. Может, это наш будущий Йоахим Лев». Но когда Хомуха проиграл несколько матчей на старте отборочного турнира, глава РФС тут же его уволил. Это произошло 25 ноября – меньше чем через четыре месяца после назначения. Речь тут не столько даже о личности этого тренера, сколько о подходе руководителя. Слуцкому тут было о чем задуматься.

В начале зимы мы разговаривали с Неверовым. И он утверждал: *«Уверен в одном – Слуцкий все прекрасно понимает и смоделировал для себя все варианты развития ситуации. Поэтому, что бы ему ни сказал Мутко, он ко всему готов и все для себя внутренне проработал. Вряд ли его что-то может выбить из колеи».*

Гинер, впрочем, после декабрьского заявления тоже явно начал просчитывать варианты. И понял, что если Слуцкий окажется бесхозным, то его легко может подобрать «Зенит», из которого после сезона как раз уедет на родину Андре Виллаш-Боаш!

Мы же помним слова Слуцкого из прошлой главы, что работу в этом клубе, как и в «Спартаке», он для себя не исключает. Очевидно, что если он сказал это мне, то знает о том и президент ЦСКА, в чьи планы передача лучшего тренера страны с рук на руки главному конкуренту явно не входит. Думается, поэтому, когда мы беседовали с Гинером в феврале, он определенно смягчил позицию. Теперь его слова звучали так:

«Не стал бы сейчас акцентировать внимание на этом вопросе. Наверное, для начала РФС должен быть удовлетворен выступлением сборной на Euro. Если это произойдет, футбольный союз выйдет с просьбой либо вообще Леонида Викторовича отдать, либо совмещать. Тогда я буду думать и принимать решение.

А пока РФС ко мне не обратился и, стало быть, вопроса нет –

зачем мне думать на эту тему? Вдруг Виталий Леонтьевич скажет: «Большое спасибо, но мы нашли тренера, и к 2018 году сборную будет готовить такой-то?» А со Слуцким у нас разговор на эту тему был, но выносить его на публику не хочу».

Если вытащить из этих слов главы ЦСКА сухой остаток, то он таков: я готов ждать исхода Euro и потом решать.

Мне кажется, что тут на что-то мог повлиять его разговор со Слуцким. Потому что в декабре, озвучивая жесткую позицию, он упомянул, что личного разговора с тренером на эту тему на тот момент не было. А теперь, как видим, был. И позиция изменилась.

Не забудем, что Слуцкий – отличный коммуникатор…

• • • • •

Слуцкий-младший тоже оказался коммуникатором достойным. Я даже не предполагал, до какой степени.

С минувшей осени Дима наконец-то начал ходить на футбол. Отец объясняет, почему:

«Ему друзья сказали: «Ты что, дурак? Да надо идти! Попроси у отца для нас всех билеты!» Большая социальная нагрузка (все-таки за ЦСКА не все болеют, а вот сборная интересна всем) в итоге привлекла его на футбол. С осени он стал приходить на матчи, причем не только сборной, но и ЦСКА тоже. Это перешло в определенное увлечение. Хотя сын по-прежнему интересуется футболом поверхностно. Он пристрастился благодаря друзьям, среди которых это считается модным и интересным».

Наш разговор с десятилетним Дмитрием Леонидовичем приведу в режиме «вопрос – ответ». Лучше, мне кажется, его духа не передать. Ну и на главного тренера сборной России заодно детским, сыновним взглядом посмотрите.

– Дима, папа добрый или строгий?

– Строгий. Но только когда это надо. А так он очень добрый.

– А когда надо быть строгим?

– Недавно в Америке, когда папа по навигатору вел машину и куда-то не туда свернул. Он сказал: «Ты неправильно подсказал».

– Накричал или спокойно сказал?

– Спокойно.

– А сильно он на тебя когда-нибудь кричал?

– Нет.

– Машину папа хорошо водит?

– Нет. Он ездит очень медленно, аккуратно.

– Тебе хочется, чтобы побыстрее?

– Да. (Людмила Николаевна позже добавит: «Водить Лёня никогда не любил, хоть за рулем и с 24 лет. А здесь тем более не водит, потому что по дороге успевает переделать очень много важных дел». – Прим. И. Р.)

– Ждешь не дождешься, когда вырастешь и сам за руль сядешь?

– Да. Но мне больше метро нравится.

Людмила Николаевна: «Они на метро с мальчишками ездят. Я его скрепя сердце отпускала. А после этих парижских событий уже никуда не отпускаю».

– Как себя папа в Америке вел?

– Нам с папой очень понравился парк аттракционов между Лос-Анджелесом и Санта-Барбарой. Один из самых крутых в мире, и горки там страшные.

– Папа по ним катался?

– Да.

– И он не боится всех этих вещей?

– Боится. Просто катается, чтобы от меня не отставать.

– Ты смелее папы?

– Да. Я никогда не боялся ни аттракционов, ни чего-то другого.

– Почему у тебя ноги сплошь в синяках?

– Это все самокат.

– Твой экстремальный самокат – опасная штука?

– Ну да. Я недавно порвал связки на нем. А друзья у меня и руки, и ноги ломали.

– И папа не запрещает?

– Папа говорит: «Какой спорт нравится, таким и занимайся».

– Связки на ноге порвал?

– Да. В гипсе ходил. Почти всю Америку. А порвал в скейт-парке за день до Америки.

– Ты же в международной школе учишься, на английском. Пытаешься с папой английским заниматься, чтобы его подтягивать?

– Да. Я ему постоянно говорю, когда он неправильно что-то говорит. И у него такой акцент!

– Хочешь, чтобы он когда-нибудь в Англию поехал работать?

– Нет. Мне в Москве хорошо. А если он поедет в Англию, то и мы туда поедем. Там еще климат такой фиговый – не покатаешься на самике!

– Ты же уже, по-моему, все перепробовал. Что понравилось?

– Очень сильно понравились лыжи. Остальное – так.

– На горные тебя папа поставил?

– Да, с пяти лет.

– А папа на них хорошо катается?

– Нормально. Но он заезжает максимум на красные горки, а я по черным катаюсь. Но я катаюсь ненамного лучше папы. Мне это нравится, но прямо чтоб серьезно этим заниматься – нет.

– Вообще, спортивная карьера тебя никогда не привлекала?

– Ну, только самокат, и все.

– В футбол играешь?

– Редко. Только в школе. На переменах на улице бегаем.

– На какой ты позиции?

– Правый защитник.

– За ЦСКА болеешь?

– Я же футболом даже не увлекаюсь. Как я могу за кого-то болеть?

– А можешь еще увлечься?

– Нет.

– Папа рассказывал, что ты на сборную этой осенью начал ходить. До этого футболом особо не интересовался?

– А я и сейчас особо не интересуюсь. Просто иногда играю в школе.

– Но на сборную пошел, потому что он ее стал тренировать и нельзя не ходить?

– Да просто начал, интересно стало.

Людмила Николаевна: «Да потому что мальчишки все пошли. Он берет билеты сразу всем друзьям со двора. И они все идут».

Дима: Человек пять-семь, да. Это люди, которые не вчера со мной познакомились, а с которыми я дружу четыре-пять лет.

– И вы все вместе на стадион идете?

– Да. А на Швеции я был с дядей и тетей.

– Глядя на то, чего папа добился, не хочешь тренером стать? Вообще, как ты к его профессии относишься?

– Нет, ну он очень крутой. Очень. Без вопросов. Но я не хочу никем в спорте быть. Мне наука очень нравится. Биология и физика.

Людмила Николаевна: «Одно время Димка очень сильно увлекался космосом, знал всех космонавтов. У него есть знакомый 14-летний мальчик Максим, у него папа как-то связан с космическими исследованиями. Так внук поддерживал разговор с этим самым папой вполне на уровне. И вообще, он в свои 10 лет постоянно общается с ребятами 13–14 лет, более того, скрепляет их компанию».

– Дима, в школе папина крутизна как-то отражается? Тебе там говорят, какой папа крутой?

– Да, говорят. Просто в той школе, в которой я учусь, – там

такие папы! Нефтяные магнаты – вообще капец!

– А к тебе в школе не подходили – почему папа вчера такую замену сделал, а не такую?

– Подходили, спрашивали, а я вообще не знаю. Отвечал: «Наверное, папа лучше знает, чем ты». Всегда все затыкаются и уходят.

– А драться не приходилось, когда о папе что-то нехорошее говорят?

– А никогда такого даже и не было. Мне пятиклассники вот так (показывает ладонью на уровне носа, при том что сам Дима – в четвертом. *– Прим. И. Р.*).

– Из-за того что папа – человек известный, приходится как-то свое поведение менять? Сдерживаться, не драться с кем-то?

– Да нет. Я вообще спокойный.

– Матчи папины смотришь?

– Нет.

– Он расстраивается по этому поводу?

– Нет.

– Он тебя пытался к футболу привлечь?

– Он меня отдавал на футбол. Но говорит, что нужно заниматься тем, что тебе нравится.

– И в хоккей отдавал тоже?

– Да. Хоккей мне понравился. Но я не хотел прямо им заниматься. Я не люблю тренироваться, а люблю в удовольствие играть. Но на самокате, естественно, тренируюсь постоянно, трюки учу. Это нравится.

– С кем-то из футболистов знаком?

– С Васей Березуцким. Он постоянно шутит. Очень крутой чел! Мы познакомились еще в прошлом году. Он к нам в квартиру с папой пришел. Бабушки не было, а я только проснулся. У меня тогда были длинные волосы. Папа спрашивает: «Ну вот что мне с ним делать?» Вася отвечает: «Когда он будет ночью спать, просто побрейте его – и все. Или меня позовите, я помогу».

– Ты испугался?

– Нет.

Людмила Николаевна – Диме: *«Ну ты же был на базе».*

– Да, несколько раз потом приезжал. Там прикольно. Я с тренерами разными познакомился. У нас в школе, кстати, учатся два мальчика, сыновья тренера по физподготовке, испанца Паулино. Их Пабло и Хави зовут.

Людмила Николаевна – Диме: *«А ты расскажи, как ехал в автобусе сборной после игры».*

– Да, ехали в автобусе сборной к ним в отель. Со стадиона

«Спартак», после матча со Швецией.

– Когда папа дома, сидит в кабинете и работает, ты можешь без стука войти?

– Могу, конечно.

– Много тебе папа внимания успевает уделять при том, сколько у него работы?

– Нет. Но когда мы с ним ездим отдыхать, то много. Ездим каждый год, только не на пляжи, а туда, где можно гулять – Италия, Франция, Америка. В Турцию – без папы.

– Бывает такое, что тебе папы не хватает и хочется с ним поболтать?

– Да, бывает. Но я просто не запоминаю такие моменты.

– Где тебе больше всего понравилось?

– В Испании, в Барселоне. Природа, архитектура, красивые пляжи.

– А папе в той же Америке понравилось?

– Да. Он говорит, что из всех городов ему больше всего понравился Майами. И что это такой город, в котором он хотел бы жить. А мне Лос-Анджелес больше всего понравился. Он большой, прогрессивный и там снимаются все фильмы.

– Он готовится к этим поездкам?

– Готовится. А я про эти места и так все знаю. Я же играю во много разных игр, где все эти города есть.

Людмила Николаевна: «Когда по телевизору говорят, что, мол, все эти «стрелялки» ожесточают детей, – не соглашаюсь. Димка – очень добрый мальчик, а в играх он видит не жестокость, а города и страны. Хочет победить – и в то же время по ходу игры изучает все улицы и парки того же Лос-Анджелеса.

Именно внук первым сказал, что хочет побывать в Америке. Подошел момент, когда у Лёни было время – и вот они уже две зимы подряд туда ездили: сначала вместе со мной на Восточное побережье, потом без меня – на Западное. А сейчас Димка хочет на Байкал. Может, после чемпионата Европы туда и поедут».

– Дима, а книжки тебя папа заставляет читать, в театр ходить?

– Я сам люблю книжки читать. Любимая – «Гарри Поттер». И о науке. Но бумажные книги не читаю. Только в Интернете.

Людмила Николаевна: *«Ты еще не сказал, что очень любишь театр. И оперу».*

– Ба, да я в театр не ходил года четыре! Или три. Вообще я люблю другую музыку, но мне понравился один концерт оперный.

Людмила Николаевна: *«Борис Годунов», мы его смотрели в Одесском оперном театре. Его тогда после ремонта только открыли. Красота! Но уже стали дремать, сказали – вот сейчас*

закончится первый акт, пойдем домой. А этот нас не пустил. Сказал: «Я буду до конца смотреть!» И мы досмотрели. Наверное, это наследственное – моя мама, Маруся, когда не было телевизора, к радиоприемнику садилась и оперу слушала. Наверное, у Лёни и Димы интерес к ней от этого».

– Ты папу хоть немножко боишься?

– Ну… нет.

– Больше боишься папу или бабушку?

– Бабушку. Она ругается. Но не со зла.

– Она же тебе ни в чем не отказывает.

– Это-то да. (Позже Людмила Николаевна расскажет мне, как ворчит по поводу ее доброты и безотказности по отношению к внуку Слуцкий: *«Ты в нем растворилась». – Прим. И. Р.*)

– А папа в чем-то отказывает?

– Только в пирожных. А так все можно.

– Конфетки-то ты, смотрю, берешь. Или это только когда папы нет?

– Только когда папы нет (расплывается в улыбке).

– Какое самое страшное наказание тебе папа придумывал? И за что?

– Не было такого. Он меня не наказывал.

Людмила Николаевна: «Я же говорю, они с папой напоминают друг друга. Не за что их наказывать».

– Что, совсем не бывало случая, чтобы папа на тебя разозлился и начал орать?

– Да нет.

– Ты не давал повода или он такой спокойный?

– Он спокойный. А я мог дать повод.

Людмила Николаевна: «Да не мог он дать повода».

– Советские фильмы любишь, как папа?

– Нет, смотрю сериалы. «Ходячие мертвецы», например.

Людмила Николаевна: «А еще он любит с бабушкой смотреть жизненные фильмы, где судьбы разные переплетаются».

– Ты включаешь их вечером, я и смотрю.

Людмила Николаевна: «А чего ты стесняешься? Это очень хорошо, когда ты переживаешь судьбу людей».

– Хочешь побыстрее стать взрослым?

– Нет, не хочу. Мне сейчас нравится.

– А почему не хочешь?

– Не хочу работать.

– Потому что видишь, как много папа работает?

– Да. Очень любит работать. Больше, чем отдыхать.

– Бывает, что он уставший и нервный после игры приходит?

– Только после проигранной игры – уставший. Я стараюсь ему тогда не надоедать. Знаю, когда с ним можно общаться.

– А каким ты представляешь себе папу лет в 70?

– Сидит на тренерской скамейке, говорит (изображает старческий голос): *«Слышь, ты, беги туда!» И палкой по роже.*

– Ты можешь представить себе, как папа палкой кого-то по роже бьет?

– Да, тростью такой…

• • • • •

А видит ли себя в 70 лет на тренерской скамейке сам Леонид Викторович? Даже если и без трости игроку «по роже»?

«Повторяю: у меня все зависит от внутреннего комфорта и удовлетворения тем, что делаю. Это ключевое. Если оно останется к 70 годам, с удовольствием буду работать. Если прекратится в 50 – закончу в 50».

Кем Слуцкий видит сына в будущем? Кем тот сам захочет. Тренер объясняет:

«Когда говорят, что хороший человек – не профессия, это правда. Поэтому, когда ты принимаешь какие-то профессиональные решения, то должен абстрагироваться от человеческих качеств. Но когда речь идет о ребенке, то я, как отец, хотел бы видеть его прежде всего хорошим человеком. Кем он при этом будет по профессии – это, наверное, важно. Но пусть он решит это сам.

Он настолько свободен в своем выборе даже в десятилетнем возрасте… И был свободен даже в шесть лет, когда не захотел ходить на хоккей. А я безумно хотел, чтобы он занимался хоккеем. Но он уже тогда мог принимать решения, и я не настаивал».

Как видим, хоть Дима и в школе международной учится, и полмира уже объездил, но жить пока хочет только в Москве. Самое время поинтересоваться, какие планы на этот счет у папы. Ведь еще не так давно он говорил, что ему было бы безумно интересно поработать даже во втором английском дивизионе, Чемпионшипе. На что Герман Ткаченко замечает: *«Конечно, это не его уровень»*.

Илья Казаков рассказывает:

«Не секрет, что Слуцкий хочет работать за границей. Правда, сейчас эта мотивация отошла на второй план. Сборная дала ему те эмоции, которых у него раньше не было, и в них он немножко забыл о прежней мечте. Но если он успешно – а я подразумеваю под этим выход из группы – отыграет на Euro, то шанс уехать за границу будет у него, мне кажется, более реальным. Однако надо

понимать, что летом во Франции может произойти абсолютно все, что угодно».

Спрашиваю Слуцкого: по состоянию на сегодня – хочет ли он, чтобы у него обязательно был опыт работы за границей?

«Раньше – да. Но сейчас понимаю, что время уходит. Чем раньше я бы туда приехал, тем легче мне было бы адаптироваться – к языку и всему остальному. Чем больше времени проходит, тем спокойнее отношусь к этой идее».

Недавно Олег Романцев, отвечая в редакции «Спорт-Экспресса» на вопрос, почему он в свое время не подписал контракт с «Депортиво», которого так хотела испанская сторона, сказал: потому что не представляет себя нигде, кроме России. Представляет ли Слуцкий?

«Я очень люблю свою страну. Это ярко выражается в том, что смотрю все виды спорта и безумно болею за наших. Финалы волейболистов или какие-нибудь биатлонные эстафеты – это вообще святое. Сейчас, когда на сборы приезжала съемочная группа и делала фильм для «Матч ТВ», Алексей Васильев, который всем этим занимался, был очень удивлен моей осведомленности про фигуристов.

Очень люблю ездить в тот же Волгоград… Но у меня есть одно свойство – мне никогда не скучно с самим собой. Где я при этом нахожусь, особой роли не играет. Поэтому, с одной стороны, я безумно привязан к своей стране, а с другой, как я уже говорил, – мне не бывает скучно с самим собой. Поэтому – да, могу находиться и не в России».

У многих знакомых и друзей Слуцкого есть веская причина считать, что работать в Англию он все-таки однажды поедет.

«Правда, что у вас очень хорошие отношения с Романом Абрамовичем?» – спрашиваю Слуцкого.

«Да. Меня познакомил с ним Герман Ткаченко. А дальше пошло как-то само собой. Последнее время не скажу, что часто общаемся. Но если будет необходимость, я могу набрать. Или наоборот. У нас хорошие отношения, но сказать, что прямо дружеские, будет преувеличением».

На мой вопрос, правда ли, что Абрамович советуется с ним по игрокам, Слуцкий отвечает:

«Если «Челси» заинтересован в игроке, с которым мы пересекались – например, ЦСКА в Лиге чемпионов против него играл, – то да».

Людмила Николаевна полагает:

«Многие знакомые прочат ему, что после ЧМ-2018 он уйдет в «Челси». Что Абрамович не сможет его не оценить. Думаю, что в Англии он смог бы. Потому что очень целеустремленный и умный.

Поехала бы я с ним? Не хотела бы, но пришлось бы. Я же не могу с Димкой расстаться. А он поехал бы. Хотя и не хочет никуда за границу. Ездить любит, а жить хочет здесь».

Виктор Неверов считает:

«Не удивлюсь, если однажды Слуцкий и вправду возглавит «Челси». Благо, английским он занимается давно – и, оказавшись в языковой среде, благодаря своему интеллекту заговорит за месяц-два. И все докажет в Англии так же, как в России ему приходилось доказывать с нуля на всех уровнях».

Дмитрий Фёдоров – тот вообще высказывается на лондонскую тему не предположительно, а утвердительно:

«Убежден, что Леонид Викторович рано или поздно станет главным тренером «Челси». И не только из-за их хорошего знакомства с Абрамовичем. А потому, что Абрамовичу будет интересно. С помощью Слуцкого он сможет проникнуть не только во внутреннюю кухню команды, а вообще в игру. Он сможет ее по-новому понять. Уверен, что Леонид не будет выносить какие-то вещи из раздевалки – игроки это знают и доверяют ему. Но понятно, что о той же игре он сможет рассказать владельцу клуба гораздо глубже, чем подавляющее большинство тренеров.

Кстати, и Гинер приглашал Слуцкого в ЦСКА не в последнюю очередь потому, что он может не просто рассказать о причинах выхода на поле того или иного состава, а объяснить, что происходит с командой. Благодаря Слуцкому у руководителя появится более глубинное понимание футбольного процесса.

Кому-то приятно просто платить деньги и получать результат. А кому-то хочется еще и понимать. Леонид Викторович такую возможность дает. Поэтому, если сейчас у него все будет в порядке со сборной, думаю, что Абрамович его рано или поздно в «Челси» пригласит. А в том, что Слуцкий подтянет язык, не сомневаюсь».

Герман Ткаченко подтверждает, что познакомил Слуцкого с Абрамовичем, и рассказывает:

«Когда говорят, что «Челси» хотел Слуцкого, – это не слух. Это было несколько лет назад, когда лондонский клуб собирался заключить контракт с Хиддинком как главным тренером на постоянной основе, а не как и. о. И «Челси» хотел Слуцкого как первого помощника Гуса, чтобы он мог привыкнуть к Англии и ее футболу, подтянуть язык.

Помню, как сидели однажды втроем с Лео и Романом, и все трое жаловались на свои проблемы – в ЦСКА, «Анжи», «Челси». Это было зимой 2012 года. Очень глубоко общались. Роман Аркадьевич к Слуцкому хорошо относится. Иногда звонил ему, советовался по некоторым игрокам. Абрамович – феноменальный

человек, с ним интересно говорить обо всем. И он оценил масштаб личности Лео.

Считаю Слуцкого тренером мирового уровня – и, видя это, знакомил его с сильными мира сего, в том числе и с Романом. Чтобы доказать этот уровень, ему только нужно справиться с языковой проблемой, потому что у него очень многое зависит от коммуникации, от объяснения. Он очень детализированный человек, системный – но донести эти детали и систему нужно суметь. И тут ключевым вопросом становится язык».

На взгляд же Гинера, язык – не проблема.

«Сможет ли Слуцкий выучить язык? – рассуждает он в нашей беседе. – *Уверен – да. Он окончил школу с золотой медалью, институт – с красным дипломом. Это означает, что он человек легко обучаемый и желающий учиться. Может, на сегодняшний день язык в таком объеме ему просто не нужен. Но если что, в Голландии и Швейцарии есть курсы глубокого погружения. Люди через 10 дней или две недели уже дают интервью на этом языке! Поэтому – почему нет?*

Что же касается вообще перспектив Леонида Викторовича в плане работы с топ-клубами Европы, то придерживаюсь такой философии: «Никогда не говори «никогда». В жизни все может быть. То, что они знакомы и общаются с Романом Аркадьевичем, – это нормально. Но мы с Абрамовичем на тему Слуцкого не разговаривали никогда.

И почему обязательно «Челси», а не «Реал», «Манчестер Юнайтед», «Барселона», «Манчестер Сити»? Слуцкий – сильный тренер. Но сможет ли он работать в тех клубах, которые я перечислил, – зависит только от него. Не все люди, переехавшие за границу, адаптируются к тамошней жизни. Тут только время может рассудить».

К словам армейского президента стоит добавить мнение мудрого главного тренера «Томи», а на протяжении нескольких лет – советника Гинера по спортивным вопросам Валерия Непомнящего. Автор лучшего достижения африканских команд на чемпионатах мира – выхода Камеруна в четвертьфинал ЧМ-1990 – несколько лет вплотную наблюдал за работой Слуцкого. И когда мы с ним разбирали по косточкам для «Спорт-Экспресса» сенсационную победу ЦСКА в гостевом матче Лиги чемпионов над «Манчестер Сити», на мой вопрос, может ли Слуцкий тренировать команду такого уровня, не склонный к излишним славословиям Валерий Кузьмич ответил однозначно утвердительно.

Вообще-то нельзя сказать, что Слуцкий совсем не знает английского – так, уже в Самаре он занимался с преподавателем

трижды в неделю, и во всех командах у него множество легионеров, оперативное общение с которыми происходит именно по-английски. И когда коллеги спросили тренера, знает ли он английский на уровне Виталия Мутко с его знаменитым «Летс ми спик фром май харт», он отреагировал моментально: «Much better!»

Так что считать это большой и уж тем более непреодолимой проблемой я бы не стал – и полностью согласен в этом с Гинером. Проблема в том, чтобы Слуцкий дал себе установку: там, вне России, он тоже может ощущать душевный комфорт. Чтобы преодолел в себе внутренний барьер, за пределами которого тренер одинаково эффективен вне зависимости от страны пребывания.

Почему-то такого барьера абсолютно нет у голландцев. Что они у нас, кстати, и доказали. Но они изначально ориентированы на международный рынок. Российских тренеров, работающих за границей, днем с огнем не сыщешь – да, недавно уехали Станислав Черчесов и Александр Тарханов, но работают они в странах Восточной Европы, со схожими языками и менталитетами.

Как же хочется однажды прорыва на Запад! И кому, если не Слуцкому, его осуществить?

• • • • •

«Мечта у вас сейчас есть?» – спрашиваю Слуцкого, особо, по правде говоря, на какие-то откровения не рассчитывая. Слышу:

«Профессиональных достаточно много, и они лежат на поверхности. Какие? Хочешь насмешить бога – расскажи ему о своих планах. Это все эфемерно. А в человеческом плане есть скорее не мечта, а потребность. Чтобы тот круг людей, с которыми я действительно очень близок и много общаюсь, уже больше никогда не редел. Он и так небольшой, и я очень его ценю. И мне очень бы не хотелось, чтобы в моей жизни после нескольких потерь и отсевов происходило еще что-то подобное».

Мы заканчивали разговор в итальянском ресторане близ офиса ЦСКА. На дворе был конец первой декады февраля.

«У вас уже крутится в голове картинка марсельского стадиона «Велодром»? То, как сборная России 11 июня выходит там на матч с Англией, а вы идете на тренерскую скамейку?» – наивно спросил я. Как будто не знал, что он скажет.

Слуцкий улыбнулся. И ответил:

«Нет. Пока картинка кубкового матча в Уфе 1 марта куда

более актуальна, чем «Велодром».

Я знаю, что он не лукавил.

Потому что если бы Слуцкий всю жизнь грезил абстрактными «Велодромами», а не вкладывался всей душой в каждую конкретную «Уфу»; если бы не жил принципом «Для тренера главный матч – следующий», справедливость которого ему лично подтвердил Жозе Моуринью, – то никогда бы не превратился из 22-летнего волгоградского детского тренера в 44-летнего главного тренера сборной России. Ровно за полжизни на тот момент.

Кто-то, наверное, может жить невообразимой мечтой, задрав голову к небесам, – и однажды она сбывается.

Но чаще чудеса рождаются из малых дел. Когда человек классно, творчески, одухотворенно работает на своем месте и погружен не в светлое будущее (Советский Союз им уже жил и весь вышел), а в то, чтобы лучше стало здесь и сейчас. И если этот человек талантлив и масштабен, его замечают и двигают вверх. Не сразу через пролет – упадет ведь и разобьется. А по ступенькам.

И сам он эти ступеньки считать умеет – как в случае с двумя предложениями от ЦСКА.

Со Слуцким все это и произошло.

И даже когда он падал, то вставал и продолжал идти.

Кое-куда уже дошел.

Но верю, что дойдет еще гораздо дальше.

На чемпионате Европы 2016 года я буду болеть не только за сборную России.

Я буду болеть за Леонида Слуцкого.

Человека, который показал нам всем, как правильно идти по жизни и относиться к ней.

И тогда у нас не будет ничего невозможного.

Леонид Слуцкий: «Читал маме книгу вслух. Выводы – абсолютно в точку!»

Почти всю книгу Игоря Рабинера я прочитал на последнем сборе ЦСКА перед возобновлением чемпионата России-2015/16. Каждую главу глотал залпом. И могу с полной ответственностью сказать, что при всей моей любви к футболу и предельной концентрации на работе время этого сбора пролетело быстрее обычного. Мне очень понравилось!

Масса вещей чрезвычайно удивила. Множество информации, которую автору удалось раздобыть у своих многочисленных собеседников, никогда не публиковалось в печати. В частности, о том, что меня приглашали в ЦСКА еще в 2008 году, за год до того, как я принял команду.

Игорю, с которым мы знакомы уже больше десяти лет, удалось найти и разговорить многих людей, чьи рассказы мне было любопытно и неожиданно читать. Например, с тем же Сергеем Александровичем Павловым никогда не обсуждали период моей работы в «Уралане». С Германом Ткаченко ни разу не общались в таком формате, с Арнольдом Эпштейном…

Да, я примерно предполагал, какие фразы о себе прочитаю, например, у Романа Адамова или Владимира Николаевича Бубнова. Но мнение целой группы людей, с которыми мы подробно на все эти темы не беседовали, было для меня крайне интересным.

В некоторых эпизодах между собеседниками Рабинера возникали заочные споры, и они даже выдавали полярную информацию. Наверняка многим хочется узнать мое мнение – но не могу их рассудить, сказать, кто прав. Например, в полемике между Юрием Белоусом и Виктором Неверовым о том, позитивные или негативные выводы обо мне последний предоставил владельцу ФК «Москва» Михаилу Прохорову.

Никто не знает, как было на самом деле. И Неверов делал доклад непосредственно Прохорову, и Белоус тоже общался с ним. Мне кажется, сегодня уже не принципиально, кто из них говорит правду, а кто нет. И я даже не пытаюсь это выяснить. А просто с увлечением об этом читаю. Ведь это – часть моей жизни.

«Москва» и «Крылья Советов», рассказ о них – это было очень круто. Но лично для меня возврат в «Олимпию» эмоционально был гораздо сильнее. То ли Илья Казаков, то ли Дмитрий

Федоров, то ли они оба совершенно правильно сказали, что две главные команды в моей жизни – это «Олимпия» и ЦСКА. Мне все главы было очень интересно читать, но эти две – особенно. А «олимпийская» глава вообще позволила вернуться на много-много лет назад и заново все пережить.

Подбор собеседников у Рабинера получился более чем репрезентативным. Понятно, что всегда можно взять кого-то еще или кого-то не брать. Но в целом все эти люди сыграли важную роль или вообще во всей моей жизни, или на каких-то ее этапах. И имеют полное право на собственное мнение о том, что происходило в той или иной ситуации. Даже если оно не совпадает с моим или, более того, ему противоречит.

Мне очень понравились верные выводы автора из каждой главы, каждого блока. Они точно отражают мою суть. Я читал вслух книгу своей маме, и у нее такое же впечатление. Одно дело, очень важное и сложное – собрать и привести огромное количество фактов и цитат по каждому периоду, что и было сделано. Но еще сложнее сделать из всего сказанного выводы, которые абсолютно в точку!

Иллюстрации

Маленький Лёня Слуцкий с родителями – Людмилой Николаевной и Виктором Борисовичем. Когда отца-одессита не стало, будущему главному тренеру сборной России было всего шесть

В советские времена, когда рос Слуцкий, о компьютерных играх еще и не помышляли – детей вполне устраивали машинки

Детство Лёни прошло в Волгограде, где у него по-прежнему есть квартира. И он каждый год приезжает на малую родину, чтобы встретиться со своими воспитанниками из «Олимпии». В Волгограде похоронены его отец и бабушка, которая активно занималась воспитанием внука

Согласитесь, первоклашка Слуцкий уже производит впечатление примерного ученика. Хотя тогда еще никто не мог знать, что он окончит школу с золотой медалью, институт – с красным дипломом, а потом защитит кандидатскую диссертацию

Учеба никак не мешала спортивным увлечениям юного Леонида. И если летом это был футбол, то зимой – хоккей

Слуцкий с одноклассниками познает азы начальной военной подготовки. Словно предчувствуя, что два десятка лет спустя станет главным тренером ЦСКА

Юный Слуцкий в почетном карауле у Вечного огня

Последний звонок в школе. В этот период Леонид уже одержим футбольными мечтами

Кожаная куртка и темные очки – мода конца 80 – 90-х годов не прошла мимо Слуцкого

Сегодня Слуцкого трудно представить в шляпе. А четверть века назад – легко!

Интересно, потеряла ли Россия в лице Слуцкого хоть сколько-нибудь перспективного вратаря? Мы об этом уже никогда не узнаем. А вот то, что в роли тренера она его обрела, давно уже очевидно

В роли запасного вратаря Леонид съездил на международный юношеский турнир в Бельгию под руководством Владимира Бубнова *(первый слева)*. Его команда из Волгограда заняла там первое место, а Слуцкий *(четвертый слева в верхнем ряду)* провел один победный матч

А потом произошло страшное падение с дерева, куда Лёня полез снимать кошку для соседки. Вот так молодой человек выглядел в больнице, где в многоместной палате с тяжелыми

травмами пролежал год

ROTOR

После выхода из больницы Слуцкий еще пытался вернуться в футбол. Но он и от инвалидности-то едва уберегся – какая там игра на профессиональном уровне?

Уже в 22 Леонид Викторович *(первый справа)* набрал мальчишек по объявлениям, которые сам писал, а мама расклеивала, в ДЮСШ-11, где сам когда-то занимался. А спустя год пришел к президенту «Олимпии» Николаю Чувальскому с идеей создания команды для участия в Детской футбольной лиге

Постепенно «Олимпия» 1982 года рождения становилась одной из лучших детских команд страны, а Роман Адамов *(третий слева в верхнем ряду)* и Денис Колодин *(третий слева в нижнем ряду)* под руководством Слуцкого вырастали в будущих бронзовых призеров чемпионата Европы-2008

Слуцкий постепенно стал для Адамова и других «олимпийцев» вторым отцом. В работе он от них требовал жестко, но за пределами поля мог и посмеяться, и в Волге искупаться. И кем бы ни стал он позже, с игроками той команды его общение не изменилось никак

«Олимпия» выиграла два чемпионата ДФЛ подряд, обыграв в финалах сначала московское «Динамо», а затем питерскую «Смену». В 1996-м и 1997-м Слуцкий выиграл свои первые трофеи на тренерском посту

«Олимпийцы» ухитрились даже обыграть сверстников из миланского «Интера», приехав к ним в гости на сам «Сан-Сиро» – пусть играли и не на основном поле

Президент «Олимпии» Николай Чувальский и координатор Детской футбольной лиги Берта Панова-Забелина. Долгое время волгоградская команда была знаменем и гордостью ДФЛ

Чувальский (с микрофоном), Слуцкий и президент ДФЛ, главный подвижник детского футбола в России Виктор Горлов. После увольнения молодого тренера из «Олимпии» и его отъезда в станицу Полтавская с группой ненужных клубу футболистов Слуцкий пережил крайне неприятное время и немало проблем. Семья тренера убеждена, что за ними стоял президент «Олимпии». Так или иначе, спустя много лет они с Чувальским стали общаться вновь

ПРИМЕТА КАЛМЫЦКОЙ ОСЕНИ

РЕЦЕПТ УСПЕХА

Антон БУЛУКТАЕВ

Наставник дублеров «Урала» Леонид СЛУЦКИЙ примечателен тем, что во время игр своих подопечных напоминает сжатую до упора пружину. А еще он все отведенные для того 90 минут проводит на ногах, беспрерывно отпуская зычные команды, которые слышны далеко за пределами арены футбольных действий. При этом Слуцкий подчиняет себя законам своеобразного броуновского движения, больше смахивающего на грозные метания тигра по клетке.

А вот в пятничном матче уральских резервистов против «Черноморца» случилось невероятное: беспокойного и шумного тренера команды хозяев не только не было слышно, не было даже видно на командном мостике. Болельщики, толпившихся по другую сторону металлической ограды, по этому поводу поначалу недоумевали, однако вскоре поняли, что ничего страшного не произошло: главный мирно сидел на скамей-

Главная «Уралочка» нерезиновая: сколько так, на самом качественной игрой футболистов, Сказалось, что Малаховский, Сакерин – Цветков, Бурченко – Смирнов, а Сидоров – Моркио. Добавлю от себя: ребята из дубля давно были на своем нынешнем уровне, то есть речи о каком-то глобальном скачке нет. Так что дело тут упирается не только в безысходность.

- Вы наверняка наблюдали за всеми играми основного «Урала» и с особым пристрастием за действиями своих вчерашних подчиненных. Скажите, чего было больше – плюсов или минусов?

- Однозначно плюсов. Я не могу вспомнить ни одной игры, когда где-то крупно напортачили. Должен вам сказать, что по Овшинову и Сахарову у меня загода не было сомнений, что они справятся. А вот Бурченко, отличавшийся нестабильностью даже в играх за дубль, откровенно удивил. Как, впрочем, и опорный полузащитник оборонительного плана Бочков, являющийся вторым бомбардиром «Урала».

- Вам наверняка хотелось

Пройдя через предательство лучшего друга, сожженную машину, отставку из «Олимпии», Слуцкий сначала уехал работать в станицу Полтавская, а затем на два года возглавил дубль и на полгода – основу «Уралана» из Элисты

Слуцкий с президентом Калмыкии Кирсаном Илюмжиновым *(третий справа)* и Владимиром Бубновым *(второй справа)* съездили в Ирак, где «Уралан» провел товарищеские матчи в 50-градусную жару. Илюмжинов не искал легких путей

Следующая остановка в тренерской карьере – ФК «Москва», где всё, включая ритуал выхода на поле, было тепло и по-домашнему

В «Москве» Слуцкого начали узнавать и признавать топ-тренеры – такие, как Дик Адвокат, заключивший молодого специалиста в объятия у арены на Восточной улице. После отставки Леонида из «Москвы» Адвокат в различных интервью выразит активное недоумение по этому поводу

С генеральным менеджером «горожан» Юрием Белоусом и гуру отечественного футбола Валентином Ивановым. Слуцкий счастлив был любому мини-уроку, тем более от такого классика, как Козьмич

Мэр Москвы Юрий Лужков поздравляет с днем рождения

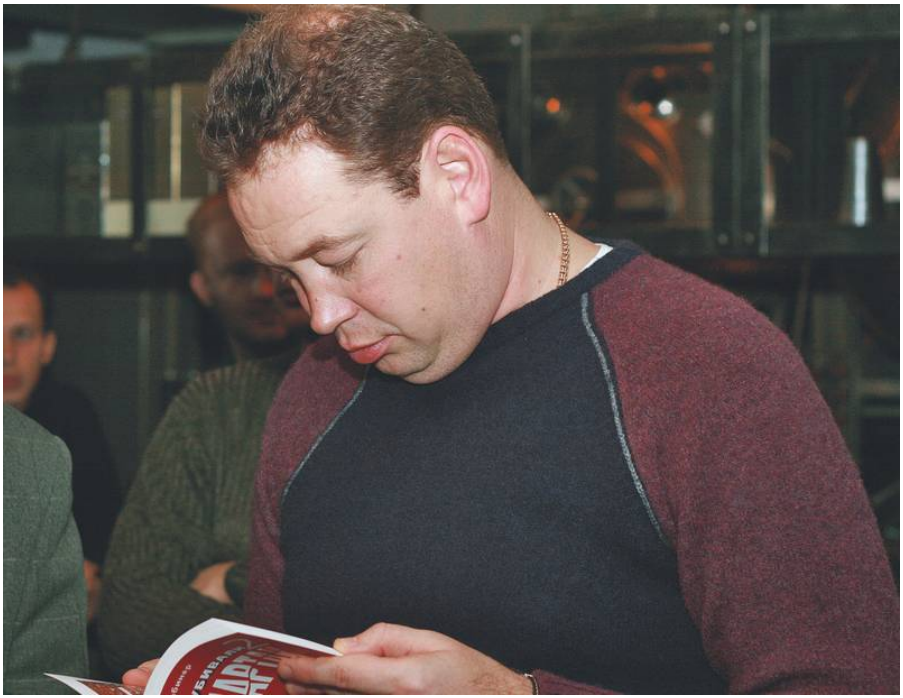
одноименный клуб, мэрией столицы и учрежденный. Адресаты поздравления – Белоус и Слуцкий

Во времена «Москвы» у Слуцкого в Волгограде появился на свет первенец Дима. Тренер тут же примчался из столицы на родину. Вот они с мамой Людмилой Николаевной забирают грудничка из роддома…

…а вот и Слуцкий выполняет свои семейные обязанности – гуляет с коляской. Представляли себе его таким?

Семья Слуцкого *(слева направо)*: жена Ирина, Леонид Викторович с Димой на руках, Людмила Николаевна

С Белоусом Слуцкий регулярно играл в теннис. Но ни это, ни наивысшее в истории «Москвы» 4-е место не уберегли молодого тренера от болезненной отставки, которая, впрочем, лишь подтолкнула его к дальнейшему росту

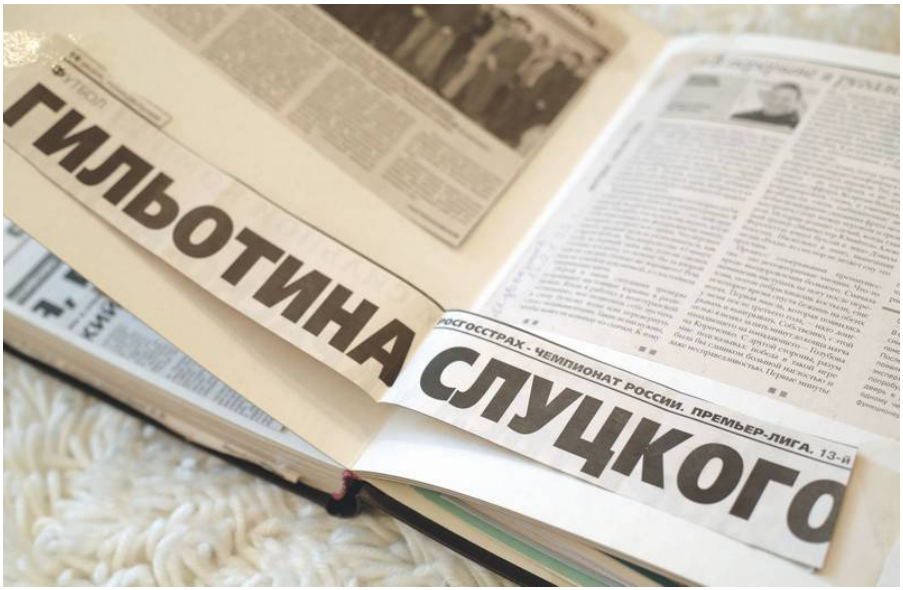


Как раз в крохотном промежутке между «Москвой» и «Крыльями» Слуцкий пришел на презентацию книги Игоря Рабинера «Как убивали «Спартак-2». Уже подспудно готовился к карьере в ЦСКА, где он станет самым побеждающим «Спартак» тренером армейцев в истории

Слуцкий с президентом «Крыльев Советов» Игорем Завьяловым общаются на фоне многочисленных призов «Интера» в офисе миланского клуба. Подписание договора о сотрудничестве двух команд, сияющая улыбка Завьялова… Кто мог подумать, что платить в «Крыльях» к тому моменту уже перестали и эта мука продлится год?

Слуцкий ведет диалог с президентом «Интера» Массимо Моратти в окружении руководителей «Крыльев Советов»

На тренировочной базе «Интера» Слуцкий в третий раз в жизни пообщался с Жозе Моуринью. С тем самым, в честь которого Юрий Белоус и прозвал Слуцкого «нашим Моуринью», хотя по характеру и отношению к людям Леонид Викторович гораздо больше напоминает Гуса Хиддинка и Карло Анчеллотти



В «Крыльях» Слуцкого и поджидало то, что могло стать для него как тренера гильотиной, – печально знаменитый матч в Грозном. Высокопоставленные истинные виновники «договорняка» сделали всё, чтобы козлом отпущения стал главный тренер

В глазах Слуцкого – и глубина, и внимательность, и грусть. Эхо Грозного над ним довлело еще долго – и, думаю, даже сейчас не позволяет до конца забыть тех эмоций, которые он тогда

пережил

Но прошло совсем немного времени, и руку помощи Слуцкому протянул президент ЦСКА Евгений Гинер. Поверив в молодого тренера, он сыграл решающую роль в его выходе на новый уровень

Не прошло и полгода, как под его руководством тренер вывел армейцев в четвертьфинал Лиги чемпионов, где вновь встретился с Моуринью, только теперь уже в другом статусе

В те времена рукопожатия с футбольными людьми калибра Луиша Фигу были еще для Слуцкого чем-то фантастическим

С Лучано Спаллетти Слуцкий познакомился еще до приезда итальянца в Россию. Сам ездил к нему на стажировки в «Рому» и подметил для себя кучу всего интересного. А потом они начали на равных биться, когда итальянец возглавил «Зенит»

Каждую тренировку Слуцкий пытается превратить в увлекательное действо, создавая ощущение у каждого игрока, что занятие проводится лично для него. Вот и здесь победители упражнения удостоились виртуального победного фотографирования

И всё же на первых порах Слуцкому было непросто в ЦСКА, игроки которого к тому времени выиграли гораздо больше, чем их тренер. Он пытался внедрить в команду душевные, семейные отношения – не получалось. Отсюда – такая закрытая поза

Но поводов для радости становилось всё больше. В 2010-м

был достигнут четвертьфинал Лиги чемпионов, в 2011-м – Кубок страны. Победный багаж, пусть постепенно, но накапливался

Слуцкий со своим индивидуальным подходом к каждому футболисту не мог не завоевать уважения даже таких звезд, как Вагнер Лав – единственный иностранец в истории российского футбола, который забил за наш клуб более ста мячей

Наладить контакт с довольно замкнутым, неулыбчивым вратарем Игорем Акинфеевым было непросто, но Слуцкому удалось и это. На публике тренер защищает капитана ЦСКА даже после серьезных ошибок

И хоть в 2012 году команда пережила кризис и впервые не попала в Лигу чемпионов, а Слуцкий пришел к Гинеру с заявлением об уходе, президент клуба его переубедил. После чего и случилось два чемпионства кряду, и вообще за два лета 2013–2014 годов тренер выиграл пять российских трофеев из шести возможных

Хоть и говорят, что Слуцкий не любит работать с молодежью, но нигериец Ахмед Муса, который пришел в ЦСКА быстрым, но мало что умеющим юнцом, – полностью его продукт. Теперь Муса стоит более 20 миллионов евро и за ним гоняется пол-Европы

HYUNDAI
ЦСКА
СОГАЗ

Более сладкого шампанского, чем из выигранного кубка, не может быть даже для почти непьющего Слуцкого. Рядом – обезумевший от счастья первого в жизни чемпионства Алан Дзагоев

С автором этой книги Игорем Рабинером в чемпионской раздевалке ЦСКА в 2013 году

Лето 2013 года. Никита Симонян в офисе «Российской газеты» вручает Слуцкому приз как лучшему футбольному

тренеру России

Пройдет полгода после первого трофея – и Слуцкий расстанется со своим многолетним другом и помощником в «Москве», «Крыльях» и ЦСКА Сергеем Шустиковым. Они так и не поговорят в последующие два года вплоть до скоропостижной смерти Шустикова, но заочно все равно будут называть друг друга самыми близкими людьми в жизни

Теперь домашний кабинет Слуцкого увешан разнообразными цеэсковскими регалиями – от медалей до фотографий. И мама вправе теперь здесь посидеть и чуть-чуть погордиться

Людмила Николаевна и Дима Слуцкие на фоне новенького монитора, который был куплен для сына главного тренера всего

несколькими часами ранее

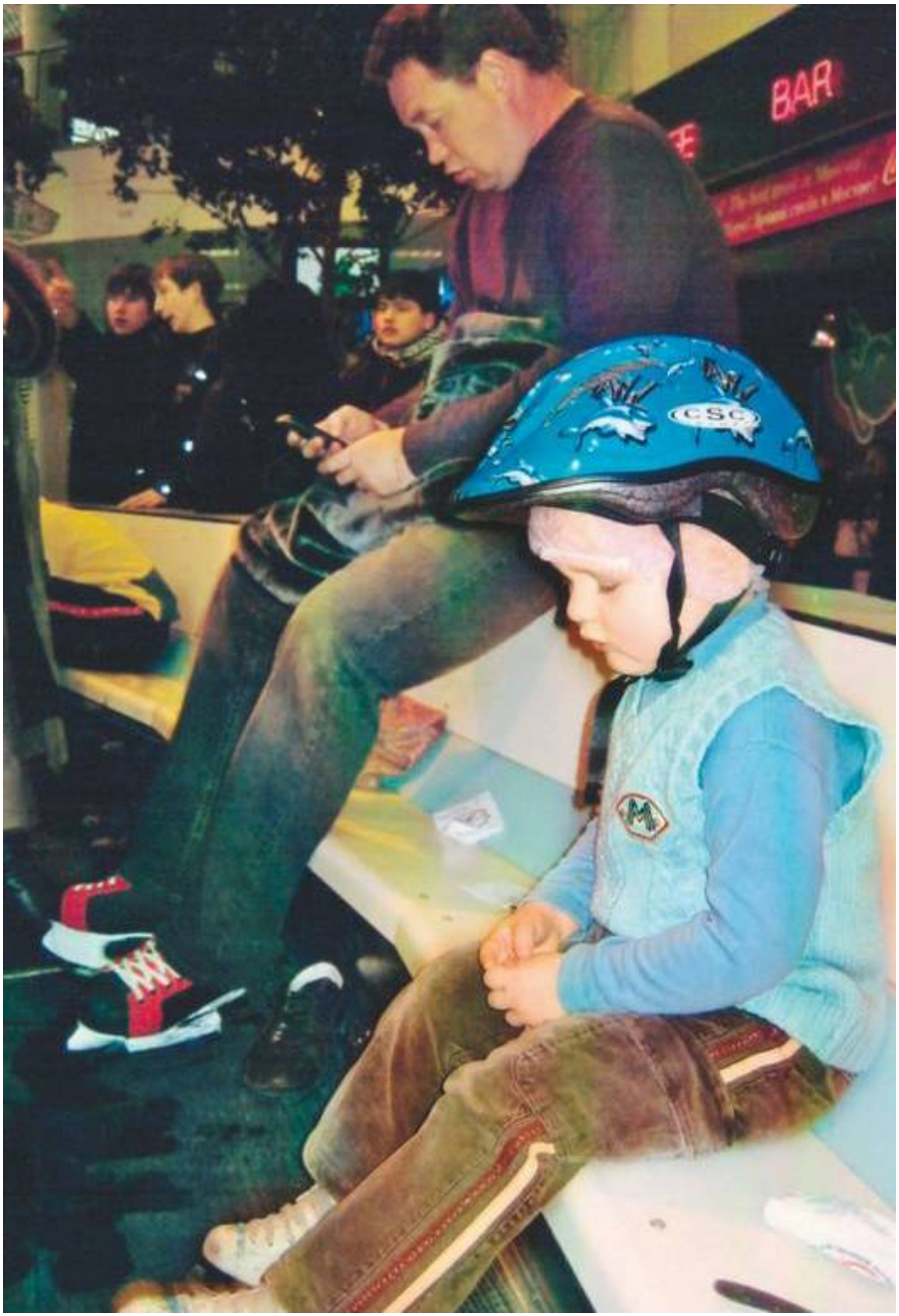
Во время вручения приза лучшему тренеру-2013 Валерий Газзаев обратился к своему наследнику по ЦСКА: «Дорогой Лёня!» А вскоре пригласил на свой юбилей, где Слуцкий произнес в микрофон в честь Газзаева зажигательный тост

На том же юбилее Газзаева президент «Локомотива» Ольга Смородская произносит здравицу в честь… ЦСКА, где когда-то работала главой всего спортивного клуба. На сцену специально были приглашены красно-синие – Игорь Акинфеев, Роман Бабаев, Василий Березуцкий и, разумеется, Газзаев со Слуцким

После больших побед можно пропустить и по бокальчику вина, тем более с мэтром тренерской профессии в России – Юрием Семиным. Пусть Слуцкий и не дружит со спиртным

О танцах Слуцкого знает вся страна со времен незабываемого предновогоднего КВН. Вот и на газзаевском юбилее тренер пустился в пляс – рядом с Ольгой Березуцкой, женой одного из главных игроков ЦСКА

Отличные отношения у Слуцкого со многими коллегами по тренерскому цеху. Например, с бывшим главным тренером «Спартака» Валерием Карпиным – хоть они и очень разные. Они не упускали возможности мило пообщаться даже в дни армейско-спартаковского дерби, когда весь воздух пропитан электричеством



Дима Слуцкий тем временем рос, и вот уже отец собирается кататься с сыном на коньках

Горные лыжи Слуцкий освоил с большим проворством, что подробно готов вам рассказать телекомментатор и близкий друг тренера Дмитрий Федоров, не раз ездивший с семьей тренера на горный отдых

Хоть и Слуцкий, и его мама говорят, что руками тренер не умеет делать ничего, когда у Федорова прокололось колесо, новое поставил быстро и уверенно

После поездки ЦСКА в гости к «Баварии» и ее каталонскому

тренеру Пепу Гвардиоле на «Алльянц Арене» Слуцкий признал: это – космос. Пока для России и ее клубов такова объективная реальность

Знаменитое обливание водой в прямом эфире от Василия Березуцкого. Когда трофей выигран – можно всё!

Слуцкий и Василий Березуцкий в строительных касках на стройке нового стадиона ЦСКА, который должен быть введен в эксплуатацию уже в конце весны 2016 года

Журналистам общаться со Слуцким – одно удовольствие. Так было и во время этой беседы для «Чемпионата» в конце 2012 года,

которую провели два руководителя Школы спортивной журналистики Александр Шмурнов и Игорь Рабинер, а также Денис Целых

СМИ, равно как и болельщики разных команд, а не только ЦСКА, поддержали «пожарное» назначение Слуцкого главным тренером сборной России, когда после ряда провалов Фабио Капелло выход команды на чемпионат Европы-2016 оказался под угрозой. Тренер стал совмещать посты в клубе и сборной, а посредником на переговорах Гинера и президента РФС Виталия Мутко выступил самый высокопоставленный болельщик ЦСКА, глава Администрации Президента России Сергей Иванов

В сборной Слуцкий моментально нашел общий язык с теми футболистами, с кем ему раньше не доводилось работать. Например, с форвардом Артемом Дзюбой, не скрывающим восторга от Слуцкого. Под его руководством нападающий «Зенита» забил шесть мячей в четырех отборочных матчах

Миг в матче с Черногорией, когда стало окончательно ясно: сборная России – на Euro-2016! И не скрывают своего ликования Слуцкий и его тренерско-административный штаб

Так хочется, чтобы точно такое же настроение, какое у Слуцкого на этом снимке после окончания отборочного турнира Euro-2016, у него и у всех нас было летом 2016 года во Франции!